

ФГБУВПО «Мурманский государственный
технический университет»

**«СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»**

(14 -17 мая 2012 г.)

*(МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ)*

**Мурманск
2012**

«Социально-гуманитарное знание: история и современность» [Электронный ресурс] : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием., Мурманск, 14 - 17 мая 2012 г. / Мурман. гос. тех. ун-т. – Электрон. текст. дан. (Мб). – Мурманск : МГТУ, 2012. - 1 опт. Компакт-диск (CD-ROM). - Систем. требования: РС не ниже класса Pentium II 128 Mb RAM; свободное место на HDD 100 Мб; привод для компакт дисков CD-ROM 2-х и выше; Международная научно-практическая конференция «Социально-гуманитарное знание: история и современность - Электрон. текст подгот. ФГОУВПО «МГТУ». - НТЦ “Информрегистр” № 0321201103.

Печатается в авторской редакции

Компьютерный набор: **Ю. Н. Левцова**
Электронная верстка:

НТЦ «ИНФОРМРЕГИСТР» № 0321201103

©ФГБУВПО «Мурманский государственный технический университет», 2012

Оглавление

ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО В XXI ВЕКЕ (ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ)	11
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ	
Дудина И. А.	12
ИДЕИ ПРАВОСОЗНАНИЯ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ XX ВЕКА	
Писарев Д.А.	18
ЭРНСТ МАХ И ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЗИКИ	
Никонов О.А.	22
ЛЕНИНСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ НЭПА КАК КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ	
Павлов С.И.	29
НРАВСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ ТОЛСТОГО И СОВРЕМЕННОСТЬ	
Федоренко М.С.	32
МИФЫ ДРЕВНИХ СЛАВЯН КАК КУЛЬТУРООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР	
Островская Л.В.	34
КАРЛ РАЙМУНД ПОППЕР И СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ	
Михайлюк А.В.	37
ИСТОКИ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В РОССИИ	
Мачкарина О. Д.	42
СКОЛЬКО СТОИТ ЧЕЛОВЕК ИЛИ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО НОМО SAPIENS(A)	
Источникова А.В.	46
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ КЛАССИЧЕСКОГО ЕВРАЗИЙСТВА	
Келлер Г. С.	50
СТРУКТУРАЛИЗМ И ПОСТСТРУКТУРАЛИЗМ О КОММУНИКАЦИИ	
Горбунова Л.И.	53
СЕМАНТИЧЕСКИЙ ВЫЗОВ Г. ЭВАНСА ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ Б. РАССЕЛА	
Ким Э.В.	57
ВЛИЯНИЕ СИНЕРГЕТИКИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕНАУЧНОЙ КАРТИНЫ МИРА	
Луковкин С. Б.	63
МЕСТО ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ СЕВЕРНЫХ СТРАН	
Савельев М. Е.	65
ВЗАИМНОЕ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ ФИЛОСОФИИ И СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ	
Пономарева Н.Д.	69
РОЛЬ И МЕСТО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	73

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ	
Кузнецов Ю. В., Кузнецов А.Н., Лях К. Ф., Малышко А. А.....	74
МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА ШВЕЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	
Кузнецов Ю. В., Кузнецов А. Н., Лях К.Ф., Малышко А.А.....	78
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ НАСТРОЙ ПРИНИМАЮЩЕЙ СТОРОНЫ КАК ФАКТОР ОБЩЕСТВЕННОЙ АТМОСФЕРЫ ВОКРУГ МИГРАНТОВ	
Малышко А. А., Кузнецов А. Н., Лях К. Ф.	82
СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С МОЛОДЕЖЬЮ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ	
Кузнецов Ю. В., Кузнецов А.Н., Малышко А. А., Салмина И.Ю.....	86
СОЦИАЛЬНАЯ ДИНАМИКА И АДАПТАЦИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ГРУПП И СЛОЕВ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ.	
Анциферова И.Н.....	90
ПОЖИЛОЙ ЧЕЛОВЕК В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЛИК	
Бачин И. М.....	95
ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СРЕДЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ МГТУ, г.МУРМАНСК)	
Брик Л. В., Горельцев А. Г.	101
БЕЗДОМНОСТЬ В РОССИИ. ПРОБЛЕМА СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЁТА	
Волков В.В. , Бачин И.М.	105
БОДИМОДИФИКАЦИЯ КАК МОЛОДЕЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА	
Воронова А. В.....	109
ПРИЕМНАЯ СЕМЬЯ КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА В Г. МУРМАНСКЕ	
Лях К.Ф., Лях О.К.	112
ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА	
Лях К.Ф., Малышко А.А.	116
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ	
Недосека Е. В.....	119
РОЛЬ ТЕХНОЛОГИИ ПРОБЛЕМНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	
Осмачко Н.В., Антоненко С.В.	123
ПРОФИЛАКТИКА ТРУДОГОЛИЗМА КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ	
Островская Л. В.....	127
СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С МОЛОДЕЖЬЮ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ	
Розбицкая М.Д.....	130

ФОРМИРОВАНИЕ ЗНАНИЙ ОБ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ЭТИКИ ПОМОЩИ У СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА»	
Коренева А.В.	133
СОЦИАЛИЗАЦИЯ В ДЕТСКОМ И ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ	
Пономаренко Н.О.	137
ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ	
Лях К.Ф., Малышко А.А.	140
ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ БАРЬЕРОВ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ	
Жигунова Г.В.	143
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ.	
ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ»	145
ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ УМЕНИЙ ЧИТАТЬ ТЕКСТ В РЕЖИМЕ ПРОСМОТРА И ПОИСКА	
Глухих Я.А.	146
ЗНАЧЕНИЕ ПРОЕКТНОЙ МЕТОДИКИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ	
Гарусова С.В.	150
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ	
Арбаева О.В.	153
К ВОПРОСУ О НЕВЕРБАЛЬНЫХ АСПЕКТАХ В ПРОЦЕССЕ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ	
Глоба Т.А.	157
МЕСТО ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО АСПЕКТА В СОДЕРЖАНИИ ОБУЧЕНИЯ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ	
Горобей И.В.	159
КИБЕРНЕТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	
Иванов Г.А.	162
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ АУДИРОВАНИЮ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ	
Зыкова В.Н.	166
СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ-БАКАЛАВРОВ	
Кожухова М.Е.	171
МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КЕЙС-МЕТОДА, РЕАЛИЗУЕМЫЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ МАГИСТРОВ-ЭКОЛОГОВ	
Малаева А. В.	175
МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНИВАНИЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ-ЭКОЛОГОВ	
Малаева А. В., Игнатъева Е. Ю.	179

КОМПЬЮТЕРНАЯ ЛИНГВОДИДАКТИКА. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	
Ким Э.В.	183
К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ У СТУДЕНТОВ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ И ТВОРЧЕСКИХ НАВЫКОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	
Глоба Т.А.	188
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	
Педько В.А.	191
ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ТЕКСТА	195
Саватеева О.В.	195
ПРЕОДОЛЕНИЕ ЯЗЫКОВОГО И МЕЖКУЛЬТУРНОГО БАРЬЕРА КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ	
Смирнова И.В.	199
РЕЛИГИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ	203
СЕРДЦЕ КАК ВЫСШИЙ ОРГАН ПОЗНАНИЯ	
Горенкова Л.В.	204
СОВРЕМЕННАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	
Бардилева Ю. П.	207
ПОТЕНЦИАЛ ПРАВОСЛАВНОЙ КОНЦЕПЦИИ ВОСПИТАНИЯ В КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ	
Брик Л. В., Калинина В. В.	211
ЦЕРКОВНАЯ РЕФОРМА ПЕТРА I	
Лях К.Ф., Кузнецов А.Н.	215
НУЖНА ЛИ СОВЕСТЬ СОВРЕМЕННОМУ ЧЕЛОВЕКУ?	
Малышко А. А., Кузнецов Ю. В.	218
МИФ КАК СОЦИАЛЬНО – ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ	
Островская Л.В.	222
ЛИЧНОСТЬ В ХРИСТИАНСКОЙ ПСИХОЛОГИИ	
Островская Л.В.	225
ДЕСЯТЬ ЛЕТ ПОД ОСЕНЬЮ ТРИФОНА	
Священник Сергей Поливцев (Поливцев С.Е.), Поливцева И.А.	228
СОЦИАЛЬНАЯ ДОКТРИНА КАТОЛИЦИЗМА: СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ	
Редкокашина В.В.	232
РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ ЕВРАЗИЙСТВА	
Келлер Г.С.	236
ДОГМАТЫ БОГОВОПЛОЩЕНИЯ, ИСКУПЛЕНИЯ И ВОСКРЕСЕНИЯ В ПОНЯТИИ БОГОЧЕЛОВЕЧЕСТВА	

Кузнецов Ю.В., Жигунова Г.В., Кузнецов А.Н., Лях К.Ф.	240	
ЭКУМЕНИЗМ В КОНЦЕПЦИИ БОГОЧЕЛОВЕЧЕСТВА В. С. СОЛОВЬЕВА		
Кузнецов Ю.В., Лях К.Ф., Малышко А.А., Салмина И.Ю.	244	
РЕЛИГИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ САМОСОЗНАНИЯ ТРУДНЫХ ПОДРОСТКОВ		
Розбицкая М.Д.	248	
УЧЕНИЕ О ТРОИЦЕ В ТРУДАХ ИОАХИМА ФЛОРСКОГО		
Данилова Г.В.	251	
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЕВАНГЕЛИЧЕСКОЙ ЛЮТЕРАНСКОЙ ЦЕРКВИ НОРВЕГИИ С ГОСУДАРСТВОМ В НАЧАЛЕ ХХІ ВЕКА		
Игумен Михаил (Киселёв)	255	
КОНЦЕПЦИЯ СОБОРНОСТИ В ЭККЛЕЗИОЛОГИИ А.С. ХОМЯКОВА		
Комаров В. А., протоиерей	260	
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ		263
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РОССИИ В ВУЗАХ		
Рябинина Т.В.	264	
МОНИТОРИНГ КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ		
Соловьева Т.И.	268	
СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С МОЛОДЕЖЬЮ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ		
Розбицкая М.Д.	271	
ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДЁЖИ: ОБЩИЕ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ		
Шарова Е.Н.	274	
ИССЛЕДОВАНИЕ РОЛИ РОССИЙСКИХ СМИ В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ МОЛОДЁЖИ 14 – 16 ЛЕТ: ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ		
Терешкина В. Н.	278	
КРЕАТИВНЫЙ КЛАСС И РОССИЙСКОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО		
Рябев В.В.	282	
ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ: ИНДИВИДУАЛЬНО-ДИСТАНЦИОННЫЕ МЕТОДЫ		286
Артеменков А.А. (г.Мурманск, МГТУ, кафедра Истории и социологии).....	286	
К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИЧЕСКОМ СТАТУСЕ НЕКОТОРЫХ ПОНЯТИЙ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ		
Вальц Л. Л.	290	
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ РОССИЯН, В УСЛОВИЯХ ВОЗРАСТАЮЩЕЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА		
Волова Е.О.	293	

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА СОВЕТСКОЙ АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЙ СИСТЕМЫ В НАЧАЛЕ 1940-Х ГГ. (НА ПРИМЕРЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ)	
Нефедова О.В.	297
ИТОГИ ВСЕРОССИЙСКОЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 2010 ГОДА ПО МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	
Порцель А.К.	309
ИНТЕРНЕТ КАК НОВАЯ СРЕДА СОЦИАЛИЗАЦИИ ИНДИВИДА	
Тараканов С.А.	314
ПОЛИТУЧЕБА РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ (1985-1991 ГГ.) КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПРЕДТЕЧИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	
Шабалин Г.С.	319
КРЕАТИВНЫЙ КЛАСС И РОССИЙСКОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО	
Рябев В.В.	323
АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ «ИЗМЕРЕНИЕ» ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	
Рябев В. В.	327
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	331
ПОИСК ПУТЕЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ВУЗЕ	
Адеев С.А.	332
ДИАГНОСТИКА ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ И ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ ЗА ТРИ ГОДА ОБУЧЕНИЯ В МГТУ	
Коротаева О.В., Беляева О.К.	337
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ, ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТЕ	
Коротаева О.В.	342
РЕГИОНАЛЬНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ДИСЦИПЛИНА (НА ПРИМЕРЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ)	
Минин Е. Ф.	346
СТРАТЕГИЯ «LIFE LONG LEARNING» В ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ МОРСКОГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ	
Минин Е. Ф.	349
ГИПОКСИЧЕСКАЯ ТРЕНИРОВКА НА ОБОРУДОВАНИИ «HYROXICO» (США)	
Шелков М.В., Щербина Ф.А., Комарова И.В.	352
ПРОБЛЕМА УЛУЧШЕНИЯ СКОЛЬЖЕНИЯ КОНЬКОБЕЖНОГО ЛЕЗВИЯ	
Шелков М.В., Тычин И.И., Ступников В.П.	355
ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ВНЕШНЕГО ДЫХАНИЯ У ЮНОШЕЙ, УРОЖЕНЦЕВ г. МУРМАНСКА В ПОЛЯРНЫЙ ДЕНЬ И ПОЛЯРНУЮ НОЧЬ	
Щербина Ю.Ф., Попова О.Н., Щербина А.Ф.	357

СЕЗОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ВНЕШНЕГО ДЫХАНИЯ У ДЕВУШЕК - УРОЖЕНОК г. МУРМАНСКА	
Щербина Ф.А.....	360
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ. ДОКУМЕНТАЦИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ»	363
К ВОПРОСУ ОБ ИННОВАЦИОННЫХ КАДРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ	
Иванов Г.А.....	364
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫМИ ДОКУМЕНТАМИ	
Саватеева О.В.	368
МЕЖДУНАРОДНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	
Игнатюк З.И., Горобей И.В.	371
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДОКУМЕНТНОЙ ЛИНГВИСТИКИ	
Педько В.А.....	375
ОСОБЕННОСТИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТНЫХ РЕСУРСОВ	
Глухих Я.А.....	379
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ И НОРМАТИВНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Попова О.В.	383
ДОКУМЕНТАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ПРИКЛАДНОГО ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ	
Игнатюк З.И.....	387
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО СЕКРЕТАРЯ	
Одинцова Я.О.	391
СОВРЕМЕННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ: ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ	
Третьякова Н.А.....	394
ПОДГОТОВКА И СДАЧА В АРХИВ ДОКУМЕНТОВ ПОСТОЯННОГО И ВРЕМЕННОГО ХРАНЕНИЯ	
Садохова Л.Л.	397
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАЦИЙ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ	401
НИРС КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ НАУЧНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ	
Васильева В.Н., Голтов В.М.	402
РЕЧЕВЫЕ ПРИЕМЫ PR – СПЕЦИАЛИСТА	
Каратаева Л.Н.	406
ФЛЭШ-МОБ КАК НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ УСТРОИТЕЛЬНОГО PR	
Пашенко Л.В.....	408

ТЕХНОЛОГИИ САМОПРОДВИЖЕНИЯ PR-СПЕЦИАЛИСТА НА РЫНКЕ ТРУДА	
Савельева И.Ю.	412
РАЗВИТИЕ ЭТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ. НАПРАВЛЕНИЯ «РЕКЛАМА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ»	
Коренева А.В.	416
НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ КАК НОВОЕ МИФОТВОРЧЕСТВО	
Коваленко Н.С.	420
ПЕРСПЕКТИВЫ АДАПТАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ	426
Савельева М.А.	426
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЯЗЫК КАК ПОКАЗАТЕЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО АВТОРИТЕТА СТРАНЫ	
Ибатуллина С.Т.	431

**ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО В XXI ВЕКЕ
(ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ)**

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Дудина И. А. (г. Мурманск, Мурманский государственный технический университет, кафедра философии)

The problems of interaction between man and society always traditionally have been the focus of social philosophy. The real world is developing dynamically and gives rise to new challenges. The author of this article analyses the actual problems that cause the most controversial of the scientists.

Социальная философия является важнейшей частью философского знания в целом, значение которой в современных условиях особенно возрастает. В центре внимания социальной философии традиционно были проблемы социума и человека, их взаимосвязи, проблемы целостности общественного мира и критериев социально-философской рефлексии, проблема исходного начала социальной философии и ее теоретического финала и многие другие. Современная действительность развивается столь динамично, характер происходящих перемен, в особенности в России, столь фундаментален, что вполне естественно появление *новых* сложных социально-философских проблем. Попытаемся проанализировать те из них, которые вызывают наиболее острые споры.

Причины, определяющие характер и динамику социальной жизни. Когда-то считалось, что устройство общества и ход истории предопределены волей Бога. Позднее была выдвинута идея общих законов истории, неуклонно ведущих человечество от первобытного, дикого состояния через варварство к цивилизации. Разнообразные социальные теории пытались сформулировать так называемый закон прогресса. Марксизм предполагал, в частности, что вершиной развития общества явится коммунизм, при котором материальное изобилие будет сочетаться с исчезновением государства и свободой личности. XX век развеял многие иллюзии, в том числе представление о всемогуществе человеческого разума, о “железных законах истории” и неуклонном прогрессе. В настоящее время с новой остротой развернулись дискуссии по поводу того, как и в какой мере социальная жизнь определяется материальными и экономическими структурами, борьбой государств и наций, борьбой классов, семейными формами и т. д.

Периодизация человеческой истории, деление ее на эпохи, цивилизации, культуры и т. п. Упрощенная схема “дикость – варварство – цивилизация” уже давно отброшена. Марксистская периодизация истории, начинавшаяся с первобытного коммунизма и кончавшаяся индустриальным коммунизмом, также обнаружила свою несостоятельность. Остается открытым вопрос, по каким существенным признакам можно было бы разбить историю на крупные эпохи и затем выделить в рамках таких эпох цивилизации или культуры. По мнению многих исследователей, новые возможности для социально-философских ис-

следований открывает соединение формационного и цивилизационного подходов, что в методологическом плане представляется весьма перспективным.

Отношения между прошлым, настоящим и будущим в развитии общества и его наиболее важных институтов. Одни теории исходили из цикличности истории, постоянного повторения одного и того же, не несущего с собой никакой принципиальной новизны. Другие придерживались представления об ее линейности, предполагающей развитие по прямой линии, когда времена не повторяют друг друга. Третьи считали, что история развивается по спирали, сочетающей линейное и кругообразное движение, или форму колебаний отдельных обществ между двумя достаточно устойчивыми полюсами, и т. д. Анализ общей формы протекания истории остается актуальной проблемой. Именно социальная философия должна обнаружить те явления общественной жизни, от которых исходят импульсы к ее изменению, понять, насколько универсальны эти импульсы, касаются они каждого из обществ или же имеют региональное и стадияльное значение в истории.

Смысл человеческой истории, ее предназначение или цель. Долгое время истории придавался объективный, не зависящий ни от воли людей, ни от их деятельности смысл. Альтернативой являлась идея, что человеческая история имеет только субъективный, определяемый самими людьми смысл, и то, будут ли достигнуты цели, которые человечество ставит перед собой, зависит не от каких-то внешних факторов, а от разумности и настойчивости людей в реализации этих целей. Социальная философия должна понять, кто и при каких условиях осуществляет значимые социальные изменения, какова роль и возможности отдельных личностей в развитии общества, при каких условиях это развитие носит мирный, эволюционный характер, а когда оно чревато насильственными действиями, революциями и т. д. В связи с этой проблемой возникает и следующая.

Проблема объективности общего в социуме. Если люди, т. е. сознательные существа, делают историю, то есть ли в истории нечто объективное, независимое от сознания? Этот вопрос поставили еще основоположники марксизма, признававшие существование в обществе объективных законов. Объективность общего в социуме классики марксизма доказывали с помощью следующих аргументов:

1) каждое новое поколение вступает в систему общественных отношений, созданных до него предшествующими поколениями; эти надличностные, индивидуальными общественные отношения не создаются каждый раз заново, а сохраняются в смене поколений и потому они объективны, независимы от сознания;

2) каждый человек в своих действиях руководствуется определенными интересами, но совокупный итог действий массы людей выступает как равнодействующая, не совпадающая с отдельными действиями, т. е. как статистическая закономерность;

3) общественные цели, которых люди стремятся достичь и объективные результаты их действий не совпадают, причем результат нередко может быть

обратным поставленным целям. Это свидетельствует о наличии в обществе сил, не подвластных человеку, заставляющих его корректировать и свои цели, и свои действия. Наглядной иллюстрацией этого положения может служить история России XX века.

В современном обществе роль сознательного начала в управлении общественными процессами и сфера его применения возрастают, однако общество еще не достигло такого состояния, когда оно будет способно сознательно регулировать все происходящие в нем процессы. Поэтому модные ныне попытки трактовать все социальные процессы как зависящие только от субъекта, по крайней мере, преждевременны.

Общие тенденции развития современных обществ. Это одна из наиболее острых тем. Национал-социализм сошел с исторической арены, коммунизм постепенно сходит с нее. Нет, однако, социальных законов или причин, совершенно исключающих возвращение этих агрессивных форм тоталитарного общества в каком-то новом облике. Трудно предсказать направление дальнейшего развития демократических, или посткапиталистических, обществ и тем более их сколько-нибудь отдаленную историческую перспективу. Поэтому предлагаются самые различные сценарии будущего развития общества вплоть до противоположных. Социальная философия анализирует общество в динамическом аспекте его существования, рассматривает основные причины, факторы, механизмы и формы общественного изменения и стремится выявить закономерности общественного развития.

Общая теория исторического процесса, ее статус и практическое значение. Некоторые объявляют ее ненужной и бесперспективной, т.к. стремление построить в России социализм, руководствуясь общей теорией, история превратила в неудачный социальный эксперимент. Теория постиндустриального общества пытается определить лишь ближайшую перспективу индустриального общества, которая уже сейчас ставится под сомнение. Трудности при разработке такой теории связаны с тем, что по сравнению с предшествующими столетиями мир в XX веке кардинально изменился. Отчетливо обозначились экологические и демографические проблемы, новые внутренние угрозы и противоречия, произошла информационная революция и т. д. Однако социальная философия уйти от этой проблемы не может, она нуждается в теории, способной послужить основой размышлений об истории человечества. Такая общая теория призвана выразить сущность исторического процесса, выработать категориальный аппарат для его философского анализа с учетом его основных характеристик: качественной специфики и места в природе, целостности и общей направленности его динамики, вариативности, многомерности, красочного многообразия культур, развития человеческой индивидуальности и т. д.

Возможные перспективы ставшего в последние два столетия особенно очевидным процесса формирования единого человечества и соответственно подлинно мировой истории. Современная ситуация в мире демонстрирует объективный крах автаркии, активную межгосударственную кооперацию, интернационализацию хозяйства, логику общей борьбы за выживание человечества.

Идея общности человечества не нова, она вызревала в глубине столетий в рамках универсализации жизни и деятельности людей, вершения истории. Важно и укрепляющееся понимание некоей экзистенциальной общности людей, которые, как говорил еще Плутарх, естественно рассматривают друг друга как сограждан, ибо жизнь одна, подобно тому, как мироздание одно, и каждый должен найти и занять в нем свое место. Все это трансформирует статус исторической реальности: мир замкнулся, возникло единство земного шара, появились новые возможности, но вместе с ними и новые опасности. Крайние случаи здесь – демократическая конфедерация обладающих достаточно широкой автономией государств и диктатура немногих объединившихся для этой цели государств над всеми остальными странами и народами. Акцент единства, универсальности, консолидации стран и народов для решения стоящих перед ними глобальных проблем реализуется в свете новых философских идей, исходящих из примата гуманитарных ценностей.

Формы связи между основными сферами общества, т. е. изучение способов интеграции элементов общественного бытия. Такими формами интеграции, по мнению С. В. Соколова, являются формации обществ (общественные формации), выступающие своеобразными метасистемами. Выделяются три типа таких метасистем: политические, экономические, смешанные (интегральные). Им соответствуют и такие же общества. В рамках этих формаций обществ возникают соответствующие им формы общественного сознания, в которых познаются разновидности общественного бытия. Другие философы (П. В. Алексеев, В. С. Барулин, В. Н. Лавриненко, С. Э. Крапивенский и другие) в качестве основных элементов общества как целостной системы выделяют следующие подсистемы: экономическую (материально-производственную), социальную, политическую, духовную.

Главные опасности, таящиеся в современном социальном развитии. Человечество ожидает в будущем дальнейшее обострение так называемых глобальных проблем, от решения которых зависит само его выживание. В числе этих проблем – предотвращение мировой термоядерной войны, прекращение стремительного роста населения, исключение катастрофического загрязнения окружающей среды, борьба с терроризмом и т.д. Серьезные опасности кроются в постепенном преобразовании народов в однородные, импульсивные, подверженные воздействию пропаганды массы, в превращении таких масс в решающий фактор происходящих событий. Опасны постоянно повторяющиеся в разных странах попытки введения тотального планирования социальной жизни. Темп происходящих в современном обществе перемен все убыстряется, и кажется, что теперь под угрозой может быть поставлена сама глубинная природа человека.

Основные особенности наук о человеке и обществе (наук о культуре) в сравнении с науками о природе. Существуют два диаметрально противоположных подхода к изучению общества. При подходе, который можно назвать *внешним*, социальные явления рассматриваются так же, как исследуются звезды, химические вещества и другие объекты естественных наук. Данные явления

оказываются при этом внешними по отношению к индивидам, принудительными и объективными. Другой, *внутренний* подход учитывает, что общество складывается из индивидов, обладающих сознанием и действующих на основе имеющихся у них идей. Сознательное действие оказывается изначально объектом социального исследования, поступки людей – основой понимания генезиса и причин социальных событий. При внешнем подходе сохраняется надежда на открытие универсальных законов социального изменения, внутренний подход внушает веру в то, что человек, создавший общество и цивилизацию, в состоянии менять их по собственному усмотрению, чтобы они полнее соответствовали его устремлениям. Однако и внешний, и внутренний подходы к изучению социальной реальности не учитывают своеобразия человеческой деятельности. Человек, несомненно, отличается от природных объектов тем, что обладает сознанием и планирует свою деятельность, однако сознательные действия людей обычно приводят к неожиданным, незапланированным последствиям. В частности, такие основополагающие социальные институты как язык, мораль, деньги, государство, рынок и т. п., возникли ненамеренным образом, помимо человеческих проектов, придуманных и затем воплощенных в жизнь. Реалистическая социальная философия должна, таким образом, избегать крайностей и внешнего, и внутреннего подходов к обществу.

Роль ценностей в социальной философии и в социальной жизни. Социальная философия говорит не только о том, что имеет место в жизни общества, но и о том, что должно быть в ней. Теоретическое исследование социальной действительности возможно лишь в том виде, в каком она предстает, пройдя через фильтр оценочных суждений. Человеческая деятельность невозможна без оценок и норм. Философия, изучающая общество и человека и имеющая своей конечной целью рационализацию человеческой деятельности, всегда постулирует явные или, что бывает чаще, неявные ценности. Связанные с ними оценки лежат в основе понимания социальных явлений.

Объяснение и понимание человеческой деятельности. В науках о природе ученый занят, в основном, объяснением исследуемых явлений на основе имеющихся в его распоряжении знаний о регулярностях, законах природы. В науках о культуре необходимо учитывать, что человек – существо, обладающее разумом и ставящее перед собой определенные цели. Понимание деятельности человека, всегда преследующей некоторые цели и реализующей определенные ценности, является одной из важных проблем методологии социальных и гуманитарных наук. Проблема понимания – одна из ключевых в социальной философии.

До настоящего времени важной проблемой является определение основных терминов «социальность», «социальное», «общество», трудность понимания которых является причиной возникновения терминологических споров среди исследователей. Некоторые из них считают эти понятия равнозначными, однако в современной социальной философии принято различать понятия «социум» и «общество». Разрабатывая определения важнейших социально-философских категорий, многие исследователи – В. С. Барулин, И. А. Гобозов,

А. А. Ивин, С. Э. Крапивенский, С. В. Соколов и другие – пытаются анализировать *историю и логику развития социальной философии*. И следует заметить, что многообразие концепций историко-философского процесса естественно порождает и многообразие образов социального.

XX век обнаружил исключительное богатство, разнообразие социально-исторического опыта человечества и обозначил новые проблемные ситуации и новые сложности в развитии общества. Важной задачей современной социальной философии является осмысление исторического опыта, адекватное постижение действительности и выявление объективных закономерностей общественного развития.

Литература

Барулин В.С. Социальная философия и её мир / В.С. Барулин // *Личность. Культура. Общество*. – 2007. – Т. 9. – Вып. 3 (37). – С. 124–145.

Бузгалин А.В., Колганов А.И. Социальная философия постсоветского марксизма в России: ответы на вызовы XXI в. // *Вопросы философии*. – 2005. – № 9. – 3–25.

Гидденс Э. Современность и самоидентичность : личность и общество в эпоху поздней современности / Э. Гидденс. – СПб. : Академический проект, 2002. – 300 с.

Орехов А.М. Социальная теория : опыт интерпретации / А.М. Орехов // *Личность. Культура. Общество*. – 2006. – Т. 8. – Вып. 4 (32). – С. 82–94.

Пигров К.С. Ещё раз о предмете социальной философии / К.С. Пигров // *Личность. Культура. Общество*. – 2003. – Т. V. – Вып. 1–2 (15–16). – С. 57–68.

Резник Ю.М. Социальная теория и общество / Ю.М. Резник // *Личность. Культура. Общество*. – 2006. – Т. 8. – Вып. 1 (29). – С. 60–79.

Шевченко В.Н. Социальная философия перед выбором : в продолжение дискуссии о её предмете и проблемном поле / В.Н. Шевченко // *Личность. Культура. Общество*. – 2004. – Т. VI. – Вып. 1 (21). – С. 47–65.

ИДЕИ ПРАВОСОЗНАНИЯ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ XX ВЕКА

Писарев Д.А. (МГТУ, аспирант кафедры философии)

В первой половине XX столетия И.А. Ильин констатировал кризис правосознания. Такой кризис был очевиден не только в России, но и в Европе. Его проявлению в значительной степени способствовали события двух мировых войн, в ходе которых обнаружилось, что многие люди, находясь вне действия юрисдикции права, совершали ряд преступлений. Мировые войны заставили интеллектуальную общественность задуматься о хрупкости правовой системы, способной в короткий срок оказаться разрушенной. Поэтому передовая мысль стала задаваться вопросами об истинных истоках права, причинах кризиса правосознания и сущности государства. Этим и объясняется интерес европейцев к философско-правовым воззрениям И.А. Ильина, П. Новгородцева, Б. Чичерина, чьи труды многократно публиковались в Европе.

Идея права глубоко укоренена в нравственности человека, на что указывали В.С. Соловьев, И.А. Ильин, П. Новгородцев. Без нравственного развития право превращается в фикцию и, как замечает Ильин, оказывается не в силах организовать жизнь людей, повлиять на поведение индивида. При условии же духовного роста граждан право придаёт такую организацию их жизни, когда нравственные качества личности находят свое максимальное проявление и развитие. Вместе с тем нравственность личности нуждается в предметном представлении и воплощении. Вне правовой жизни нравственные представления индивида остаются невосребованными и неосознанными. Само право, в своём содержании лишённое нравственных оснований, становится, в свою очередь, способом обмана и прикрытия правонарушений. «Без духовного созерцания все хозяйственные и технические достижения оказываются лишь опасностями и соблазнами» - пишет, например И.А. Ильин [2]. В учении мыслителя право рассматривается как изначальное естественное чувство человека. В принципе эта идея верна, поскольку мы можем найти основы правовых представлений и в тех общностях, которые не знают государственного устройства, письменного законодательства и находятся на стадии родоплеменных отношений. Даже в догосударственный период истории люди стремились выработать те правовые нормы, согласно которым они могли бы разумно организовать своё сосуществование. Такие нормы постепенно принимали форму морали, на основе которой в дальнейшем выработывалось законодательство. Так, В.Н. Порус полагает, что в обществе со временем мораль принимает форму закона, становится догматичной рациональностью, ограничивающей пространство свободы индивида. [6] Таким образом, мораль предстаёт основой для формирования позитивного, или положительного права.

Между тем многие исследователи полагают, что правосознание способно развиваться в качестве специфической формы сознания человека, независимо от моральных установок. Так, Л.М. Ганцева, исходя из утверждения Ильина о том, что правосознание естественно для человеческой природы, выводит следующие ха-

рактеристики правосознания. Во-первых, правосознание есть специфическая форма общественного сознания. Оно включает в себя правовые знания людей, их мышление, чувства и эмоции, а также определяет их отношение к окружающим правовым явлениям. Во-вторых, правосознание порождено объективными условиями жизни людей, оно на всех этапах исторического развития является продуктом отражения их общественного бытия. В-третьих, правосознание является важнейшим регулятором поведения человека в обществе. Изучая поведение отдельного человека, социальных групп, общества в целом, мы, так или иначе, сталкиваемся с явлениями правового осознания различного рода социальных отношений (власти и подчинения, бедности и богатства и т.п.). В-четвертых, отражая объективные потребности общественного развития, правосознание придает человеческой деятельности в сфере действия права и общественных отношений целенаправленный характер, что позволяет направлять поведение людей в целях достижения поставленных обществом и конкретной личностью задач. В-пятых, правосознание является одной из форм человеческой жизни. Ни один из видов человеческой деятельности не мыслим без ее оценки сознанием личности. Никакая деятельность не мыслима вне сознания. Безусловно, сознание личности подвержено влиянию со стороны социальной действительности, но и сама действительность является воплощением мыслей и идей тех же личностей. [1] Современные исследователи творчества И.А. Ильина в вопросе о природе правосознания совершенно справедливо приходят к выводу о том, что право, согласно русскому мыслителю, основывается на естественных чувствах людей, независимо от того, моральные ли эти чувства или естественно-правовые. Поэтому можно утверждать, что правосознание является частью представлений людей, характерных для человеческой природы, а право есть результат раскрытия сущности человека, проявление того, что дано индивиду изначально.

Вместе с тем, хотя чувство естественного права присутствует у каждого человека, в полной мере оно не осознаётся последним, а поэтому оно может искажаться в сознании людей и, соответственно, оказывается не в состоянии служить основой для целенаправленного построения государства. Поэтому общество на основе естественного права вырабатывает право положительное, которое представляет собой совокупность законов, зафиксированных в документах, имеющих юридический статус. Положительное право, полагает И.А. Ильин, не является постоянным: оно меняется вместе с преобразованием норм морали. Если они не соответствуют закону, то его называют устаревшим и со временем отменяют. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что естественное и положительное право всегда взаимосвязаны, причём уровень развития последнего характеризует общий моральный облик общества. Позитивное право гарантируется уже не традициями, не «интуицией правоты», а государством.

Общество нуждается в законодательстве, где были бы чётко прописаны права и обязанности каждого гражданина. Позитивное право характеризуется своей предметностью, ибо оно всегда направлено на преобразование и упорядочивание конкретных сторон жизнедеятельности граждан. Ильин замечает: «Знание положительного права только тогда стоит на высоте, когда оно предмет-

но».[3] Такая установка охватывает ряд важных качеств человека, среди которых особо следует выделить волю.

Положительное право фактически обращает человека к целенаправленному совершенствованию мира через развитие нравственного и правового сознания. «Нормальное правосознание знает свой предмет; оно есть знающая воля к праву бороться за право» - пишет Ильин. Право тогда имеет действенность, если оно основано на правосознании, на понимании естественного права и духовного призвания человека. Современный исследователь философии права А.С. Карцев замечает: «Правосознание, по И.А. Ильину, это - духовная дисциплинированность инстинкта».[4] В данном случае право являет собой совокупность осознанных норм жизни в коллективе, которые облегчают человеку выбор модели поведения, позволяющей ему сосуществовать с другими людьми, не нарушая ни своих представлений о справедливости, ни принципов общественного порядка. Таким образом, законодательство в воззрениях Ильина предстаёт совокупностью тех норм морали, следование которым обязательно для всех граждан и гарантируется государством. Положительное право выступает результатом духовного начала человеческого существа, стремящегося организовать своё бытие в соответствии с чувствами справедливого и доброго. Именно в построении правового общества раскрывается разумность человека и его нравственная природа.

Правосознание не может заключаться только в осмыслении одного «положительного права», так как всегда подходит к нему с некой высшей мерой; наконец, оно не является пассивным состоянием, но есть жизненно активное и творческое начало. Одно знание права, как области научного и логического осмысления, ещё не гарантирует роста в стране истинного правосознания.[3] Заметим: если в обществе уважение к правам людей является только обязанностью, трудным бременем, но не образом жизни, не ценностью, укоренённой в сознание граждан, то мы не вправе говорить, что данное общество нравственно. В обществе, в котором нет чётко зафиксированных и ясно осознанных правовых норм, сохраняется возможность для их нарушения, манипулирования ими или искажения. Даже честный гражданин без знания основ права не может юридически защитить себя от несправедливых актов, угрожающих его чести, свободе и жизни. Упадок правосознания может рассматриваться как следствие преклонения личности перед материальными ценностями и раболепства перед вышестоящими в социальной иерархии. Обобщая вышесказанное, можно сказать, что правосознание утрачивается там, где индивид теряет чувство собственного духовного достоинства. Не случайно, ряд современных исследователей считает, что «в начале XX столетия бытие оказалось тяжело раненным», проявлением чего стала антропологическая катастрофа, смысл которой можно свести к следующему: «Антропологическая катастрофа - это свершившийся метафизический акт, который проявился в духовных исканиях начала XX века, эта ситуация в культуре проявилась в том, что проблема укоренения человека в мире оказалась трудновыполнимой».[5] Для преодоления кризиса правосознания требуется человек с обновленным религиозным, нравственным, гражданским укладом.

Литература

Ганцева, Л.М. Особенности формирования правового сознания россиян в современных условиях / Л.М. Ганцева // Вестник Башкирского университета. - 2001. - №1. - с. 45 - 46.

Ильин, И.А. Аксиомы религиозного опыта. Исследование. Т. 1-2. / И.А. Ильин. - М. : «Издательство АСТ», 2002. - С. 287.

Ильин, И.А. О сущности правосознания / И.А. Ильин // Собр. соч.: в 10 т.- М. : Русская книга, 1994. – Т. 4. - С. 162, 158, 160.

4.Карцев, А.С. Социальная антропология русского консерватизма / А.С. Карцев // http://anthropology.ru/ru/texts/kartsov_as/rusppf_16.html

Колычева, С.В. Проблема антропологической катастрофы в западноевропейской философии XX века / С.В. Колычева // Антропологические конфигурации современной философии. Материалы научной конференции. - М., 2004. - С.115

Порус, В.Н. Рациональность. Наука, Культура / В.Н. Порус. - М., 2002. - С. 60.

ЭРНСТ МАХ И ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЗИКИ

Никонов О.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра физики)

Аннотация. В статье даётся анализ влияния творческого наследия Э. Маха на современную эпистемологию, рассматривается анализ гносеологической ситуации на рубеже XIX и XX веков. В работе рассматривается влияние научных идей Э. Маха на создание теории относительности и современной физики элементарных.

Abstract. In article the analysis of influence of a creative heritage of E.Maha on modern эпистемологию is given, the analysis of a gnoseological situation on a boundary XIX and the XX-th centuries is considered. In work influence of scientific ideas of E.Maha on creation of the theory of a relativity and the modern physics of the elementary is considered.

1. Введение

Обращение к взглядам и научному наследию Эрнста Маха (1838—1916), великого естествоиспытателя, физика и философа рубежа XIX и XX веков, чрезвычайно важно и знаменательно на грани XX и XXI веков, поскольку и в эпоху Маха, и в настоящее время вхождение в новое столетие сопровождалось пересмотром ключевых понятий и принципов фундаментальной теоретической физики. В своих трудах Эрнст Мах критически проанализировал основные положения классической физики Галилея—Ньютона, лежащие в основе господствовавших тогда метафизических представлений. Прделанный им анализ не потерял своей актуальности и в наши дни, когда происходит пересмотр парадигм, составлявших фундамент физической картины мира XX века. Заметим, что многие понятия классической физики XIX века остаются до сих пор незыблемыми, а некоторые высказанные Э. Махом идеи еще не нашли своего воплощения в науке.

2. Гносеологическая ситуация в физике конца XIX века

Конец XIX века ознаменовался окончательным становлением классической картины мира, фундаментом которой была механика Галилея – Ньютона и электродинамика Фарадея – Ампера – Максвелла. Ключевыми категориями этих теорий были абсолютное классическое пространство (и время), погруженная в пространство материя и силы, описываемые в терминах полей переносчиков взаимодействий.

Достаточно полный анализ гносеологической ситуации в физике того времени даёт Ю. С. Владимиров. Он пишет: «Названные категории имеют метафизический характер, поскольку отражают редукционистский подход к физическому мирозданию, когда этим категориям придается первичный, онтологический смысл, а физическая реальность мыслится как составленная из этих сущностей. Такую метафизическую парадигму следует назвать триалистической — по числу ключевых категорий. Альтернативой редукционистскому

подходу является холистский подход, в котором, напротив, единое целое (мир) имеет первичный (онтологический) статус, а выделяемые из него части имеют вспомогательный, вторичный характер. Холистский подход составляет суть монистической метафизической парадигмы» (4. С. 6).

Другая дуалистическая парадигма проявилась при открытии квантовой механики, где вместо категории полей и частиц была введена обобщенная категория поля амплитуды вероятности пребывания материи в различных состояниях, в частности, в различных местах классического пространства-времени. Последнее представляет собой вторую категорию новой дуалистической парадигмы квантовой теории (физического миропонимания). Таким образом, фактически была использована другая комбинация перехода от трех классических категорий к двум новым, обобщенным.

Владимиров Ю. С. отмечает, что в физике XX века была представлена и третья возможность, в которой предлагалось вообще избавиться от категории полей переносчиков взаимодействий и опираться на расширенное толкование пространства-времени и категории частиц. Здесь имеется в виду теория прямого межчастичного взаимодействия Фоккера — Фейнмана, которая по духу оказалась наиболее близкой к взглядам, отстаиваемым Э. Махом (4. С.7).

3. Критический анализ понятий ньютоновской механики

Критически высказываясь относительно общепринятой абсолютизации используемых в ньютоновой механике категорий, Мах, в частности, заметил: «Об абсолютном пространстве и абсолютном времени никто ничего сказать не может; это чисто абстрактные вещи, которые на опыте обнаружены быть не могут» (4. С. 195). Вместе с тем он рассматривал введение данной категории в физику как великую заслугу Ньютона. Актуальными и в настоящее время являются слова Э. Маха: «Средствам мышления физики, понятиям массы, силы, атома, вся задача которых заключается только в том, чтобы побудить в нашем представлении экономно упорядоченный опыт, большинством естествоиспытателей приписывается реальность, выходящая за пределы мышления. Более того, полагают, что эти силы и массы представляют то настоящее, что подлежит исследованию, и если бы они стали известны, все остальное получилось бы само собою из равновесия и движения этих масс. Мы не должны считать основами действительного мира те интеллектуальные вспомогательные средства, которыми мы пользуемся для постановки мира на сцене нашего мышления» (4. С. 432).

4. Э. Мах и теория относительности

Анализируя научную деятельность Э. Маха. А. Эйнштейн писал: «...Мах ясно понимал слабые стороны классической механики и был недалёк от того, чтобы придти к общей теории относительности. И это за пол века до её создания! Весьма вероятно, что Мах сумел бы создать общую теорию относительности, если бы в то время, когда он ещё был молод духом, физиков волновал вопрос о том, как следует понимать постоянство скорости света, при отсутствии интереса к факту постоянства скорости света, вытекающему из электродинамики Максвелла — Лоренца, потребности Маха в критике оказались недостаточ-

ными, чтобы он смог почувствовать необходимость определения одновременности пространственно разделённых событий» (7. С. 266).

В середине XIX века в ведущей немецкой физической школе начало формироваться парадигма, которая опиралась на категории пространства (времени) и материальных тел (частиц), тогда как третья категория — полей переносчиков взаимодействий — не входила в число первичных понятий и трактовалась лишь как вспомогательная. В среде представителей этой школы обсуждались возможность дополнительных размерностей пространства, вопросы о сути понятия пространства, идеи неевклидовых геометрий и другие фундаментальные проблемы естествознания.

Следует отметить, что Мах обдумывал вопрос о способах построения многомерных теорий: «Но не представляет никакого затруднения рассматривать аналитическую механику, как то и было сделано, как аналитическую геометрию четырех измерений (четвертое измерение — время). Вообще отнесенные к координатам уравнения аналитической геометрии легко внушают математику мысль распространить такого рода рассуждения на какое угодно большее число измерений. И физика могла бы рассматривать протяженную материальную непрерывность, каждой точке которой приписать определенную температуру, силу притяжения, магнитный и электрический потенциал и т. д., как часть, как вырезку многообразия многих измерений. Мы знаем из истории науки, что оперирование такими символическими образами никоим образом нельзя считать делом совершенно бесплодным» (4. С. 395).

Э. Мах также положительно оценил работу Эйнштейна и Гроссмана по общей теории относительности (6. С. 31).

Создание общей теории относительности означало лишь первый, но принципиально важный шаг на пути к новой дуалистической парадигме. В ней была объединена категория пространства-времени лишь с гравитационным полем, тогда как электромагнитное и другие поля оставались негеометризованными. Эйнштейн это отлично сознавал и посвятил последние 30 лет жизни попыткам создания единой геометризованной теории. Оказалось, что эта задача решается в рамках многомерных геометрических моделей типа теории Т. Калуцы, или, как сейчас принято называть, теорий Калуцы — Клейна. Эта теория представляет собой первую попытку создания единой теории поля (теории всего), в которой электромагнитное и гравитационное поля являются геометрическими свойствами временного пространства. Калуце удалось посредством введения «свернувшегося» пятого измерения объединить уравнения магнетизма и гравитации в обычном 4-х мерном пространстве.

5. Махизм и материализм

Тот факт, что учение Маха, соответствующее материализму, столь жестоко преследовалось людьми, провозгласившими себя материалистами, воспринимается сегодня как парадокс, объяснимый лишь стечением ряда обстоятельств.

Во-первых, это следствие начального этапа развития российской социал-демократии, для которого были характерны острая межфракционная борьба и

стремление В. И. Ленина подорвать идеологические устои своих политических противников. Напомним, что ряд видных деятелей российской социал-демократии начала XX века (А. А. Богданов, В. А. Базаров, П. С. Юшкевич и некоторые другие), почувствовав созвучие материализма с идеями, сформулированными в естественнонаучных трудах Э. Маха, объявили себя его сторонниками. В политической борьбе за руководство социал-демократической партией В. И. Ленин решил нанести удар по своим оппонентам, выступив с резкой критикой взглядов Маха в своей известной работе «Материализм и эмпириокритицизм» (2. С. 97 – 117), ставшей идеологическим фундаментом коммунистов.

В этой книге, обязательной для «изучения» во всех высших учебных заведениях СССР, содержится безапелляционная критика как естественнонаучных, так и философских взглядов Маха и его последователей. В частности, в ней можно встретить следующее уничижительное в своей некорректности утверждение вождя мирового пролетариата: «Философия естествоиспытателя Маха относится к естествознанию, как поцелуй Иуды относится к Христу, Мах точно так же предаёт естествознание фидеизму, переходя по существу дела на сторону философского идеализма» [21, с. 333].

Все годы советской власти вплоть до начала перестройки было принято критиковать Эрнста Маха как махового идеалиста, а обвинение в махизме воспринималось не только как крайне отрицательная, но и чреватая своими последствиями оценка. Напомним, что обвинений в махизме не избежали А. Эйнштейн, Н. Бор и многие другие классики теоретической физики XX века.

Во-вторых, В. И. Ленин и его соратники просто не поняли, да и не могли тогда понять ситуацию, сложившуюся на рубеже XIX и XX веков в естествознании, и роль идей Маха в преодолении возникшего кризиса. Лучше всего на это можно ответить словами самого Э. Маха, осознававшего закономерность враждебного отношения к новым идеям и концепциям. «Но что можно сказать, — читаем мы на страницах его книги «Познание и заблуждение», — о той суровой придирчивой критике, которой подверглись мысли Гаусса, Римана и их товарищей со стороны людей, занимающих выдающееся положение в науке? Неужели им на себе самих не пришлось никогда испытать того, что исследователь на крайних границах знания находит часто то, что не может быть гладко и немедленно усвоено каждым умом и что тем не менее далеко не бессмысленно? Конечно, и такие исследователи могут впадать в ошибки. Но ошибки иных людей бывают нередко по своим последствиям плодотворнее, чем открытия других» [4, с. 418].

Особые нападки Ленина вызвал маховский термин «ощущение», воспринятый им как проявление идеализма и солипсизма. Однако Эйнштейн об этом говорил иначе: «Он (Мах — Ю. В.) считал, что все науки объединены стремлением к упорядочению элементарных единичных данных нашего опыта, названных им «ощущениями». Этот термин, введенный трезвым и осторожным мыслителем, часто из-за недостаточного знакомства с его работами путают с терминологией философского идеализма и солипсизма» (2, с. 32).

Выдающиеся российские философы, которые могли дать книге Ленина соответствующую оценку, были высланы из страны, оставшаяся интеллигенция находилась в состоянии глубокой депрессии, а подавляющая часть населения просто не имела необходимой научной подготовки для понимания истинного значения трудов Э. Маха. Весь идеологический аппарат страны был нацелен на укоренение в общественном сознании убежденности в справедливости марксистско-ленинского учения, а в задачу ученых-философов и естествоиспытателей входило его безоговорочное принятие и развитие.

В-третьих, идеологи марксизма-ленинизма, возможно, усматривали в естественнонаучных трудах Маха зерна еще более глубокой парадигмы, представлявшей угрозу идеологическим устоям режима.

6. Э. Мах и философские проблемы современной физики

В исследованиях и лишь в 80-х годах XX века после создания калибровочных моделей электрослабых и сильных взаимодействий и открытия принципов суперсимметрии стало ясно, что результаты этих исследований можно переформулировать на языке многомерных геометрических моделей, однако уже в многообразиях не пяти, а еще большего числа измерений (5. С. 198).

Владимиров Ю. С. отмечает, что идеи Маха оказались важными при переходе от триалистической метафизической парадигмы в физике к двум дуалистическим, в рамках которых развивалась теоретическая физика XX века. Однако в настоящее время перед наукой остро стоят такие фундаментальные проблемы, как построение единой теории физических взаимодействий, объединение принципов общей теории относительности и квантовой теорий и некоторые другие.

Многолетние попытки их решения в рамках одной из названных дуалистических парадигм не увенчались успехом, что свидетельствует о метафизическом характере возникших проблем. Для их решения необходимо перейти к новой метафизической парадигме, поднимающейся над имеющимися — к монистической парадигме, которая опирается на единое нераздельное начало. Как представляется автору, основы такой парадигмы уже найдены, и для ее развития опять оказываются существенными идеи, выдвинутые Эрнстом Махом в ходе смены парадигм на рубеже XIX-XX веков (4. С. 16).

В этой связи представляет интерес сформулированная Ю. И. Кулаковым теория физических структур (1. С. 23), в которой, в частности, вместо самостоятельной категории пространства-времени предлагается использовать понятие отношения между элементами, под которыми можно подразумевать тела, события или даже элементарные частицы. Пространство и время тогда можно рассматривать как специальный вид отношений, характеризующихся вещественными числами. Обобщение теории структур с вещественными отношениями на случай комплексных отношений и переход от одного множества элементов к двум (переход к бинарной системе комплексных отношений), оказываются, позволяют выйти на описание прообраза известных видов физических взаимодей-

ствий, а также приступить к решению задачи вывода классических пространственно-временных отношений, исходя из бинарных систем.

Идеи, заложенные в этом подходе, как показал анализ научного наследия Э. Маха, уже содержались в его трудах: «... Во временной зависимости выражаются простейшие непосредственные физические отношения. (...) В пространственных отношениях находит свое выражение посредственная физическая зависимость» (4. С. 437). В этом и ряде других высказываний ученого содержится ключевое для всей реляционной парадигмы понятие отношения. В геометрии отношение не что иное, как расстояние (метрика), в теории относительности это.

С тех пор физика микромира шагнула далеко. Существенно изменились физические представления, однако по-прежнему справедливо замечание Маха о том, что чем дальше мы отходим от масштаба окружающего нас макромира, тем меньше у нас оснований для использования классических пространственно-временных представлений, и в частности, постулата о трехмерности пространства. Это еще более актуально при построении физики элементарных частиц.

Отметим, что в физике XX века была представлена и третья возможность, в которой предлагалось вообще избавиться от категории полей переносчиков взаимодействий и опираться на расширенное толкование пространства-времени и категории частиц. Здесь имеется в виду теория прямого межчастичного взаимодействия Фоккера — Фейнмана, которая по духу оказалась наиболее близкой к взглядам, отстаиваемым Э. Махом.

Следует отметить, что Мах обдумывал вопрос о способах построения многомерных теорий: «Но не представляет никакого затруднения рассматривать аналитическую механику, как то и было сделано, как аналитическую геометрию четырех измерений (четвертое измерение — время). Вообще отнесенные к координатам уравнения аналитической геометрии легко внушают математику мысль распространить такого рода рассуждения на какое угодно большее число измерений. И физика могла бы рассматривать протяженную материальную непрерывность, каждой точке которой приписать определенную температуру, силу притяжения, магнитный и электрический потенциал и т. д., как часть, как вырезку многообразия многих измерений. Мы знаем из истории науки, что оперирование такими символическими образами никоим образом нельзя считать делом совершенно бесплодным» [4, с. 395].

7. Заключение

Выявленная корреляция процессов смены парадигм в естествознании, искусстве и политике и наметившаяся в настоящее время смена парадигм в фундаментальной теоретической физике позволяют прогнозировать чрезвычайно важные процессы в ряде сфер общественного сознания. Некоторые из них уже можно разглядеть в культуре и даже в идеологии возрождающейся России.

В заключении. На наш взгляд уместно сделать несколько выводов.

1. Культурное наследие человечество должно постоянно, непрерывно изучаться. При анализе историко-философских проблем главное внимание необходимо уделить трудам классиков науки, изучая их, по возможности, в подлинниках, не полагаясь на мнения комментаторов (даже самых авторитетных).

2. Выдающиеся естествоиспытатели прошлого большое внимание уделяли разработке методологии науки. Терминология, которой они при этом пользовались, не всегда совпадала с общепринятой в философской литературе. Так, на наш взгляд, обстояло дело с Принцип экономии мышления — в современной эпистемологии называют принципом простоты. Можно точнее сказать, что этот принцип включает в себя принцип простоты как частный случай.

3. Совершенно необходимо бережное отношение к творческому наследию классиков науки опережавших своё время на десятилетия и даже на века (Э. Галлуа, Н. И. Лобачевский, Б. Риман, Э. Мах).

4. Наука должна излагаться на возможно доступном языке (популярно). Примером тому служит всё научное творчество Э. Маха.

Литература

Кулаков Ю.И. Теория физических структур. — М. 2004. — 847 с.

Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. Полн. собр. соч. изд. 5-е. — М. 1980. 526 с.

Мах Э. Механика. Историко-критический очерк её развития. — Ижевск.: Ижевская республиканская типография. 2000. 456 с.

Мах Э. Познание и заблуждение. Очерки по психологии исследования / Э. Мах. — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2003. — 456 с: ил.

Уилкинсон Д., Пайерлс Р., Льюэллин-Смит К., Перкинс Д., Салам А., Эллис Дж., Гелл-Ман М. Фундаментальная структура материи: Пере. с англ./Под ред. и с предисл. А.Д. Суханова. — М.: Мир, 1984 — 312 с.

Эйнштейн А., М. Гроссман. Проект обобщенной теории относительности и теории тяготения./ А. Эйнштейн Собр. науч. трудов. В 4 т. Т. 1. / А. А. Эйнштейн; /ред.. И. Е. Тамм, Я. А. Смородинский, Б.Г. Кузнецов. — М.: Наука, 1965. — 670 с

Эйнштейн А. Эрнст Мах./ А. Эйнштейн Собр. науч. трудов. В 4 т. Т. 4. / А. А. Эйнштейн; /ред.. И. Е. Тамм, Я. А. Смородинский, Б.Г. Кузнецов. — М.: Наука, 1965. — 670 с. С. 227 — 266.

ЛЕНИНСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ НЭПА КАК КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Павлов С.И. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра философии)

В ленинской концепции нэпа отражена перемена во взглядах Владимира Ильича на социализм. Однако речь идёт не о перемене теоретической концепции социализма, а о переносе центра тяжести идеологической, партийной работы за социализм. «Эта коренная перемена,- пишет Ленин,- состоит в том, что раньше мы центр тяжести клали и должны были класть на политическую борьбу, революцию, завоевание власти и т.д. Теперь же центр тяжести меняется до того, что переносится на мирную организационную «культурную» работу» (Ленин, 1976).

Одним из основополагающих условий движения к социализму Ленин видел в развитии кооперации. В работе «О кооперации» выделяются три её вида: кооперация капиталистическая, кооперация как форма государственного капитализма и кооперация социалистическая. При этом формулируется следующая основная идея: «Предприятия кооперативные не отличаются от предприятий социалистических, если они основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству, т.е. рабочему классу» (Ленин, 1976). Для Ленина кооперация основана на кооперативной собственности, кооперация как вид государственного капитализма – есть форма переходная. Социалистическая кооперация должна основываться на общественной собственности на средства производства. Собственность при социализме, не может не быть собственностью общественной. Следовательно, суть донэповского и нэповского взглядов на социализм у Ленина не меняется (Маляров, 1990).

Важным в концепции нэпа является вывод о том, что для перехода к социализму в такой относительно отсталой стране как Россия, необходимо предварительно создать предпосылки в виде достижения передового экономического и культурного уровня, преодоления цивилизационной отсталости. Совершение социалистической революции Ленин рассматривал, как использование народом шанса выйти из безвыходного положения, в которое попала страна в период империалистической войны, чтобы завоевать для себя условия, хотя и необычайные, для дальнейшего роста цивилизации. Фактически Ленин ведёт речь о продолжении модернизационного процесса, начатого в России ещё во второй половине XIX в., по переводу его на социалистические рельсы.

Осознание неготовности России для непосредственного перехода к социализму и необходимости создания цивилизационных предпосылок для нового строя нашло отражение в трактовке Лениным природы социалистического государства и его соотношения самоуправлением народа.

Ход социалистического преобразования в России заставило политического философа прийти к выводу, что «пролетарская государственность» не смогла стать реализованным идеалом государственного самоуправления народа в строгом марксистском смысле, когда именно весь народ сам непосредственно

управляет собой. Советы, по определению Ленина, оказались формой управления для трудящихся через передовой слой пролетариата. После того, как стала очевидна неудача в попытке реализовать идею Советов как самоуправления всех трудящихся произошло обращение к той стороне марксистского понимания государства, которая связана с отделённостью последнего от общества, выделённостью из него в качестве особого аппарата управления и принуждения.

Эти идеи чётко проводятся в лекции «О государстве» (1919г.).

Правомерен вывод, что Ленин в начале 20-х годов XX в. ставил задачу не непосредственного перехода к социалистическому самоуправлению народа, а неуклонного и постепенного уменьшения положения государства как особого слоя людей, управленцев, над самим рабочим классом, усиления подконтрольности государства как особого аппарата трудящихся, расширения участия рабочих в деятельности государства. Это по своему содержанию цель демократизации и рационализации советского государства, созданию предпосылок для преодоления в исторической перспективе отчуждения государства как особого аппарата от общества и народа и обеспечения верховенства последних. Но это тем самым и создание цивилизационных предпосылок для действительного управления народом самими собой.

Для Ленина периода нэпа будущее социалистическое общество – это общество, преодолевшее цивилизационную отсталость по сравнению с передовыми странами Запада, в котором власть находится в руках трудящихся. Нэп был курсом в сторону самоуправления этого общества на основе товарно-денежных отношений и добровольного кооперирования в деревне и городе. Ленинская концепция нэпа предполагала «смешанную» экономику, сохранение ключевых позиций в ней, право собственности на основные средства производства у государства и его контроль над развитием самоуправленческих начал в обществе, их государственную защиту и поддержку.

Новое для проблематики соотношения государства и самоуправления в ленинской концепции перехода к социализму через нэп состоит и в том, что пришлось признать невозможность непосредственного превращения государства в сеть производительно-потребительских коммун, как это планировалось первоначально, быстрого «обобществления» государства. Но движение к социализму могло осуществляться реально только на основе признания разнородности государства и общества, гарантии самоорганизации и самостоятельности «гражданского» общества. Однако здесь проявилось острое противоречие между экономикой и политикой нэпа.

Ленин считал, что для периода нэпа характерно глубокое противоречие между определённой допущенной сферой развития самоуправленческих начал, социально-экономического и духовного плюрализма в обществе и отсутствием их политического эквивалента в управленческой надстройке. Не был реализован императив модернизации, подтверждённой опытом других стран: классы и социальные слои, являющиеся движущей силой, носителями модернизации, для её успеха должны получить по меньшей мере возможность оказывать влияние на политическую власть через формы их политического самоуправления и уча-

ствия в политическом процессе. Рабочий класс в силу своей ослабленности после гражданской войны, недостаточного культурного уровня и просто немногочисленности в общем составе населения не мог стать исключительно движущей силой социалистической модернизации. Нэп был переходом от капиталистического типа модернизации, на который Россия вступила ещё с конца XIX века, к социалистическому типу.

Следует учесть, что Ленин понимал культурную революцию, как необходимую цивилизационную предпосылку для социализма, весьма широко, в том числе как недопущение насильственного «осчастливливания» людей, то вполне возможно, что по мере того, как нэп выявлял бы все свои внутренние противоречия и движущие силы, Ленин, если бы он оставался у руководства страной, разработал бы и проблему согласования самоуправления общества и самоуправления политических сил, отражающих объективные интересы модернизации.

В заключение следует отметить, что Ленин не строил специальной теории социалистической модернизации, однако его «Политическое завещание» содержит её определённые принципиальные положения.

Литература

Ленин В.И. О кооперации. Полн. собр.соч. В 55-ти томах. М., Изд-во Политической литературы, т.45, с.376, 374. 1975.

Маляров И. Ленинская концепция кооперации и кооперативной собственности и её значение для разработки современных форм развития кооперации /По ту сторону отчуждения (Сборник политико-экономических гипотез). М., Изд-во МГУ, с.122-126. 1990.

НРАВСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ ТОЛСТОГО И СОВРЕМЕННОСТЬ

Федоренко М.С. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра философии)

Abstract. The article considers the view of modern scholars on the religious and moral teachings of L.N. Tolstoy in terms of opportunities to overcome the spiritual crisis in modern society. The main provisions of the ethical philosopher are regarded.

Современное российское общество поглощено проблемами нестабильной экономики, социального неравенства, политическими сложностями, но все меньше акцентируется внимание на нравственных устоях, что неизбежно ведет к регрессу гуманности, нетерпимости и ожесточению людей, обеднению внутреннего мира личности. В обществе исчезают представления о высших ценностях и идеалах, все чаще нормой считаются проявления эгоизма и нравственного хаоса. Духовный кризис усугубляет кризисные явления в политике, экономике, социальной сфере, межнациональных отношениях. Неудивительно поэтому возрождение интереса к религии, а также к наследию прошлых поколений – трудам писателей, философов, публицистов, акцентирующих внимание на таких ценностях, как нравственное здоровье, культура, патриотизм и духовность. Современное общество почти утратило традиционные моральные ценности, а новых не приобрело. Это не дает возможности людям четко различить понятия добра и зла, правды, достоинства, чести, совести; искажает и подменяет традиционные представления о человеке и смысле жизни. В связи с этим как никогда актуальным является анализ этических систем мыслителей прошлых лет, рассмотрение их основных положений, переосмысление с позиций современной реальности.

Среди великих писателей и философов, несомненно, особое место занимает Лев Николаевич Толстой, создавший свою оригинальную религиозно-нравственную философскую систему, вызывающую и в наше время противоречивые мнения. «Сущность всех религиозных учений, - писал Толстой, - в любви. Особенность христианского учения о любви - в том, что оно ясно и точно определило главное условие любви, нарушение которого уничтожает саму возможность любви. Условие это есть непротивление злу насилеи» [1]. Принципы любви, непротивления злу насилеи и неделания образуют тот фундамент, на котором строится толстовская этика. Это представление о неделании особенно важно в наш динамичный, полный противоречий и жестокости век, когда «насилие, производя подобие справедливости, только удаляет людей от возможности жить справедливо без насилия» (Толстой). Многие современные исследователи и философы обращались к этической системе Толстого, анализировали ее основные положения. Это и А.А.Гусейнов (Учение Л.Н.Толстого о непротивлении злу насилеи), Е.Д.Мелешко (Философия непротивления. Систематическое учение и духовный опыт жизни), Л.З. Немировская (Религия в духовном поиске Толстого), Семькин Н.П. (Л.Н.Толстой-философ нашего вре-

мени) и многие другие. В целом, при анализе этики Толстого в общем, и принципа непротivления злу в частности, именно последний вызывает чаще всего отрицательное отношение. Действительно, непротivление злу в наш век террора, криминала и равнодушия может показаться утопией. Но в то же время, как замечает Е.Д.Мелешко, «позитивный подход к учению о непротivлении злему становится велением времени; он дает возможность выработать комплексные оценки конфликтных ситуаций, связанных с тактикой борьбы со злом» [2]. Показывая на личном примере, как можно стремиться к реализации данной программы, включающей борьбу с грехами, соблазнами и суевериями; пробуждение самоотречения, смирения и правдивости, Толстой пытался определить нормы индивидуальной и социальной этики. «Непротivление переводит человеческую активность в план внутреннего нравственного самосовершенствования»[3], - считает А.А.Гусейнов, а именно самосовершенствование Толстой рассматривал как стержень своей нравственной программы. «Его значение для развития отечественной этической традиции состоит не столько в теоретической или философской разработке проблематики, сколько в опытном определении институциональных возможностей и границ социального воплощения христианских нравственных начал в жизни»[3].

Этику Л. Н. Толстого с полным основанием можно считать итогом его нравственно-религиозных исканий, высшим достижением его философского творчества. Она не сводится только к «этике самосовершенствования», а изначально предполагает выход в общественную жизнь. Единство религиозно-философских принципов его учения и духовно-нравственного опыта жизни определили целостный характер христианской этики Толстого, которая включает в себя не только сумму идей, но и программу их претворения в жизнь: самосовершенствование, борьба с грехами, соблазнами и суевериями, формирование общественного мнения, соответствующего новому жизнепониманию. Несмотря на неоднозначность мнений по поводу его нравственного учения, духовный опыт и идеи Толстого приобретают особую злободневность в свете дискуссий о морали и ее месте в обществе, диалоге культур, конфликте цивилизаций.

Литература

Толстой Л.Н. Круг чтения: Избранные, собранные и расположенные на каждый день мысли многих писателей об истине, жизни и поведении. М., 1991. Т. 1.

Мелешко Е.Д. Философия непротivления Л. Н. Толстого: Систематическое учение и духовный опыт / Е. Д. Мелешко.– Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 1999.

Гусейнов А.А. Учение Л. Н. Толстого о непротivлении злу насилем // Свободная мысль. 1994. № 6;

Л.Н. Толстой: pro et contra. СПб: Издательство Русского Христианского Гуманитарного Института, 2000

МИФЫ ДРЕВНИХ СЛАВЯН КАК КУЛЬТУРООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР

Островская Л.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии)

Abstract. In this article the influence of myths on the development of culture is described. The problem is researched through myths of the ancient slavs. The author tried to find out psychological descriptions of different Slavic nationalities and researched their influence on the modern culture.

В научном и житейском обиходе понятие "миф" используется в различных значениях. Если обратиться к толковому словарю Ожегова С.И., то можно найти двоякое толкование мифа: 1. Миф – это "древнее народное сказание о легендарных героях, богах, о явлениях природы (например, миф о Прометее); 2. Недостоверный рассказ, выдумка (например, миф о пришельцах)" [1]. Термин мифология понимается и как наука, изучающая мифы, и как совокупность мифов какого-то народа.

Обратиться к вопросу о том, как миф и мифология связаны с современной культурой автора данного сообщения заставил факт недостаточного внимания современных исследователей в области общей, исторической, этнической и другими направлениями современной психологии к очень значительной области деятельности человечества. Очевидно, недостаточно внимания к этому вопросу и у представителей смежных наук. А проблема имеет явно междисциплинарный характер. В частности, Горбунова Л.И., наряду с философско – онтологическим, подчеркивает и психологический аспект проблемы: специфику мифологического мировосприятия, ценностный смысл и значимость мифа для традиций народа, "мифа как воплощения особого типа мышления, и как продукт деятельности бессознательного" [2], в последнем случае ссылаясь на З.Фрейда. Справедливости ради следует подчеркнуть, что современная наука уже не ограничивается изучением в человеке лишь тела и души, а признает и тело, и душу, и духовное начало в нем. Преодолен советский период игнорирования последнего. Мифология несомненно относится к духовному опыту народов. Но вопрос о том, каково соотношение светского и религиозного начала в мифотворчестве, остается дискуссионным и недостаточно исследованным.

В религиозной литературе, в житиях святых есть множество описаний духовного становления человека, стадий его духовного развития и восхождения к совершенству. Благодаря этим трудам мы имеем представление о психологическом облике человека христианской культуры в лице ее лучших представителей. Читаем у старца Паисия Святогорца: "А глубочайший смысл жизни (не монашеской, а вообще) обязаны уяснить все люди. Если бы они это сделали, то совсем бы исчезли мелочные придирки, грызня и прочие проявления самости. Раз есть Божественное воздаяние, то будем думать о том, как заработать маленько "денежек" для будущей жизни, а не о том, как в жизни этой держаться с достоинством и принимать человеческую славу от других".[3]. Но в историко

– психологическом аспекте не вполне ясен переход человека (в данном случае мы ограничиваемся обсуждением представителей славянских народов) от языческих верований и многобожия, от смутного самосознания к христианскому религиозному мироощущению. Часто поведение даже очень современного человека, его душевный склад трудно понять, не обратившись к прошлому народа, представителем которого является данный человек. Часто нельзя понять современного человека, не обратившись к мифам как народным сказаниям, легендам и даже сказкам. Например, каждый русский человек уникален тем, что в нем по разному преломились и дохристианские, языческие времена, и совсем недавнее героическое прошлое. Православная духовность в нем, например, может сосуществовать с суевериями, благочестие соседствовать с грубой языческой вольностью натуры. Эта противоречивость и необходимость бороться с "ветхим" человеком в себе часто заставляет христианина мучиться, страдать. Не в этом ли кроется так называемая "загадка русской души"? И не в этом ли разгадка ее знаменитой "русской лени", упоминаемой даже в народных песнях? Ведь когда "душа болит и сердце плачет", все валится из рук. Но, с другой стороны, известные своим трудолюбием немцы также пережили языческие времена и переход от них к единобожию и христианству. Возможно, мы должны иметь претензии к массовой отечественной педагогике, которая в настоящее время отошла от собственных славных традиций в воспитании упорного труженика, умельца, мастера – "золотые руки". Исключение, пожалуй, составляет спортивная педагогика – достижения советских и российских спортсменов показывает, что потенциал нашего народа в отношении упорства и трудолюбия очень велик.

Исследование мифов как культуuroобразующего фактора безусловно перспективно и важно как для понимания природы человека, так и для более глубокого познания духовной культуры. Важно рассмотреть личность человека сквозь призму его мировоззрения в историческом аспекте. Причем не только гуманистическое мировоззрение, на котором сосредоточено подавляющее количество теорий личности в современной психологии, но и религиозное понимание природы человека. Иначе наше представление о психике, душе человека будет неполным, поверхностным, не научным.

Рациональная психология и философия не дает ответы на многие вопросы о тайне человеческой души, ее истоков. Даже беглое сравнение древнего человека – язычника, например, с современным христианином показывает большое различие. В языческих верованиях нет понятия греха, покаяния, внутреннего духовного зренья, в образе жизни нет молитвы о прощении грехов, нет понимания бесконечной любви Бога к человеку и т.д. Даже строй мысли человека, уповающего лишь на рациональные, рассудочные объяснения отличен от такового у человека верующего, религиозного. В этой связи интересное мнение приводит великий религиозный философ Булгаков С.Н. о Л.Н.Толстом: "Его рассудочная критика догматического богословия неотразима, если признать здесь рассудок высшим судьей, но обращается в прискорбное недоразумение, если эту посылку отвергнуть". [4].

Булгаков С.Н. убежден, что мифы имеют религиозное происхождение: "Миф есть синтетическое религиозное суждение а priori... речь идет в нем не о боге вообще и человеке вообще, но об определенной форме или случае определенного богоявления". [там же]. Булгаков С.Н. призывает отстранить распространенное понимание мифа как произведения фантазии и вымысла: "Сторонникам подобного понимания мифа не приходит даже на мысль такой простой, а вместе с тем и основной вопрос: чем же был миф для самих мифотворцев, в сознании которых он зарождался; что они сами думали о рождающемся в них мифе?" [там же]. Это очень глубокое замечание, заставляющее серьезно отнестись к пониманию мифов в религиозном измерении, попытаться посмотреть на мир глазами народа, живущего в мире мифов.

Влияние мифов на духовные достижения современных людей несомненно велико и достойно внимания философов, психологов, культурологов, искусствоведов. Названия некоторых языческих славянских богов напоминают имя Христа (Крестос, например, - бог – хранитель перекрестков дорог, мест весьма опасных). [5]. Сохранились языческие боги и в названиях городов (например, Кострома – божество весны и плодородия. Это одно из имен Ярилы – бога солнца) [там же]. Сохранилось многое и в образе жизни, в традициях православного народа (например, празднование Масленицы с поеданием блинов, а блины – символ бога солнца). Выше приведено всего несколько примеров того, с чем мы постоянно сталкиваемся в жизни, в быту. И мы должны признать, не умаляя значения православия как, безусловно, главной культуuroобразующей религии нашего народа, значение мифов древних славян как мощного культуuroобразующего фактора.

Литература

Ожегов С.И. Словарь русского языка. М, изд-во "Русский язык", 1990;

Горбунова Л.И. Духовность как онтологическое понятие философии культуры. Мысль. Философские исследования: межвузовский сборник научных трудов/ Выпуск 3. Серия "Философские и социальные исследования"; под Общ. Ред. О.Д.Мачкарина, Н.Н.Никулина. – Мурманск: изд-во МГТУ, 2011;

Блаженной памяти старец Паисий Святогорец. Духовное пробуждение (пер. с греческого). Издательский дом "Святая Гора", М., 2009;

Булгаков С.Н. Свет невечерний. Созерцания и умозрения. Изд-во "Фолио", М., 2001;

Бычков А.А. Энциклопедия языческих богов. Мифы древних славян. Изд-во "Вече", М., 2001

КАРЛ РАЙМУНД ПОППЕР И СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ

Михайлюк А.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра физики)

Abstract. In the work the intellectual biography of K. Popper is investigated and questions connecting with valuation of influence and role of his ideas on the modern global and domestic philosophical thought are connected.

Карл Поппер – это один из немногих современных интеллектуалов, кто всегда стремился к синтезу различных видов знания. Он известен работами по философии и методологии науки, проблемам познания, истории философии, социально-политической философии.

Изучению и анализу философских идей К. Поппера посвящено неимоверное количество исследований и публицистики, но вопросы, связанные с оценкой значения мысли философа, ее влияния на современную культуру, эвристическим потенциалом высказанных им гипотез и утверждений все еще далеки от решения, однозначности и даже верного понимания. Конечно, это не значит, что царит полная путаница, и нет никакой поступательности в их разработке. Просто соотношение достигнутого и неясного все еще велико.

Становление мыслителя происходило в Вене, где оформилась программа группы философов, названной «Венским кружком». С ее возникновением начался новый этап философии научного эмпиризма, каким считал себя позитивизм, обозначенный логическим позитивизмом или неопозитивизмом. Здесь под влиянием Ф. Brentano оформились основы феноменологической философии Э. Гуссерля, особой версии номиналистической онтологии – «теории предмета» А. Мейнонга, психоанализ и его философия З. Фрейда, созданы условия для возрождения натурфилософии, аристотелизма и философии целостности. Вена была какое-то время едва ли не философской столицей Европы. Все эти философские явления, как показали последующие кропотливые изыскания, отложились в философии К. Поппера, считавшего, что он дал толчок новой форме рационалистической философии – критическому рационализму, более адекватного задачам собственно философского призвания.

Как вспоминает сам К. Поппер: «Среди интересовавших меня в ту пору теорий наиболее значительной была, без сомнения, теория относительности Эйнштейна. К ним же следует отнести теорию истории Маркса, психоанализ Фрейда и так называемую «индивидуальную психологию» Альфреда Адлера» [1].

Но первоначально К. Поппер отождествлялся какое-то время с «Венским кружком», так как первые его работы были напечатаны в 1933 г. журналом Кружка «Erkenntnis», он общался с отдельными его членами и знал о тех проблемах, которые составляли предмет их обсуждения. А вышедший в 1934 г. философский труд К. Поппера «Логика научного исследования» был воспринят как совпадающий с основными установками логического эмпиризма и свойственным ему индуктивистским пониманием природы науки. Существенных различий почти никто не заметил, и почти четверть века труд не привлекал к себе

особого внимания. Когда в 1959 г. он был переиздан на английском языке, уже существовал иной интеллектуальный контекст, вызванный кризисом неопозитивизма, от которого его не избавили неоднократные усовершенствования и пересмотры оснований. И в этой ситуации стало очевидным резкое отличие идей этой работы от программных установок неопозитивистов. С этого времени начинает расти философская известность К. Поппера, закрепляемая все новыми работами, в которых он развернул весьма претенциозную философскую программу от методологии науки до философии истории.

Исследуя предпосылки идей К. Поппера, их генезис, развитие и место как в историко-философской ретроспективе, так и в контексте философии XX столетия интеллектуальную родословную К. Поппера можно обозначить по трем направлениям: 1) логическая теория науки и научный рационализм, начиная с Г. Лейбница, через Г. Фреге, Б. Рассела, Л. Витгенштейна, Р. Карнапа; 2) критическая философия: от И. Канта через диалектические контroversы Г. Гегеля и К. Маркса; 3) гносеологический скептицизм: английские эмпирики, И. Кант [2]. Эта классификация может быть значительно строже проведена и усовершенствована, если принять во внимание склонность К. Поппера соединять эмпиризм с рационализмом картезианского толка, допускать роль в обосновании знания силы «здравого смысла» и имманентного критерия достоверности. Установлено, что в ряде случаев К. Поппер использовал идеи других философов, не всегда указывая их источник. Это справедливо по отношению к Я. Фризу (первая половина XIX века) и Г. Динглеру – современнику К. Поппера. Также К. Поппер много почерпнул и взял от Платона и Г. Гегеля, но «ругал» их как неких вдохновителей спекулятивного образа мыслей вне времени и пространства.

Даже в богатом философскими событиями XX столетии, судьба философских идей Карла Поппера выделяется своей необычностью.

В связи с идеологизацией и политизацией философии в Советском Союзе имя К. Поппера оставалось неизвестным ни философам-профессионалам, ни широким кругам интеллигенции практически до 50-х гг. XX века. В 50-е гг. в философской литературе только упоминалось о концепциях мыслителя, давались общие оценки его философии как реакционной, неопозитивистской, антимарксистской и тому подобные.

На 60-е и 70-е гг. приходится пик попперовской популярности в философском и социологическом мире. Публикуются одна за другой логико-методологические работы «Предположения и опровержения» и «Объективное знание. Эволюционный подход». Обе книги представляют смещение интересов философа от логических и методологических проблем эпистемологии к общей теории познания. Признание ранее эвристической функции метафизики выливается в построение метафизической и космологической теорий – теории трех миров, эволюционной эпистемологии и концепции предрасположенностей.

К концу 70-х гг. влияние К. Поппера значительно уменьшилось. Это объясняется тем, что он был уже на пенсии, а его ученики разрабатывали свои собственные концепции. Но, несмотря на это, К. Поппер продолжал творческую

работу. Совместно с Нобелевским лауреатом нейрофизиологом Дж. Эклзом опубликовал книгу «Личность и ее мозг», издал свою первую философскую работу, написанную еще в 20-е гг., – «Две основные проблемы теории познания», а также три тома «Постскриптума» к «Логике научного исследования». В 1990 г. вышла последняя прижизненная книга философа «Мир предрасположенностей». Работы его активно печатались в английских, западногерманских, американских и других философских журналах.

В Советском Союзе в это время не было издано ни одного сочинения мыслителя. Крайне отрицательную роль в характеристике его взглядов сыграли работы английского марксиста Мориса Корнфорта, благодаря которым К. Поппер выступал как «теоретик-антикоммунист № 1» и опытный в буржуазном мире аналитик. Однако философы стремились в этой обстановке изучить и проанализировать, прежде всего, его логико-методологические сочинения (И.С. Добронравов, Т.М. Хабарова, Е.Б. Кузина, Б.С. Грязнов, В.Н. Садовский и др.). В 80-е гг. в академическом стиле пишут работы З.А. Сокулер, И.Т. Касавин, В.Н. Порус, А.Л. Никифоров, В.С. Швырев, В.А. Светлов, В.А. Смирнов, Г.И. Рузавин. Это свидетельствует о том, что отношение к творчеству К. Поппера в СССР кардинально изменилось. Начался серьезный и объективный анализ его концепций, хотя идеологические штампы еще долго предопределяли характер изложения попперовских идей по социальной философии.

Только в 1983 г. впервые на русском языке выходит сборник трудов К. Поппера «Логика и рост научного знания», в основном логико-методологического содержания. А начиная с 1992 г. в России публикуются одна за другой практически все работы мыслителя. Это способствует знакомству с его оригинальным творчеством широкого круга русскоязычного читателя и означает, что в отечественной, как и в мировой философии осмысление его идей еще не завершено.

В.Н. Садовский высоко оценивает вклад К. Поппера в сферы мирового философского и социологического знаний и выделяет пять теорий, по его мнению, обладающих высшим уровнем универсальности и имеющих между собой теоретические и логические связи и взаимоотношения. Это - концепция предрасположенностей, теория трех миров, эволюционная эпистемология, логика научного исследования, логика, методология и теория социальных наук [2]. Ни одну из них нельзя отделить от всех остальных, так как все творчество ученого едино и взаимосвязано.

Т.М. Хабарова подчеркивает, что «для Поппера гносеология примерно равняется философии вообще, и, таким образом, именно гносеологические взгляды составляют его общеполитическую, мировоззренческую платформу, служат основанием для прочих его теоретических построений»[3].

Н.С. Юлина отмечает, что, интересуясь физикой, математикой, логикой, эволюционной теорией, К. Поппер обнаружил связи между ними и попытался соединить их в единую картину мира, заполняя недостающие звенья метафизическими гипотезами [4].

К. Поппер действительно был твердо убежден, что философскому рассуждению о мире должна предшествовать работа по осмыслению научного знания. В связи с дискуссиями по квантовой механике и теории вероятностей он пришел к идее предрасположенностей и считал, что идея ситуационной зависимости предрасположенности от некоторых событий может иметь эвристические возможности при объяснении эволюции и эмерджентности. Разработанная им эволюционная эпистемология является обобщением дарвиновской теории эволюции. Она имеет большое значение для понимания и анализа попперовской концепции трех миров: мира физических объектов (или физических состояний), мира состояний сознания (или ментальных состояний) и мира объективного содержания знания. Механизм этой теории работает во всех мирах, так как эволюции подвержен не только живой мир, но и объекты неорганического мира, в том числе теоретическое знание. Важным является то, что все три мира реальны: реальны не только физические сущности, но и состояния сознания и содержания мыслей человека. Предрасположенности присутствуют и действуют во всех трех мирах. Случайные предрасположенности в физическом мире привели к возникновению органического мира, психики, а мутации в животной психике обусловили появление языка и «сознательности», а вместе к созданию продуктов сознательности – мира 3.

Таким образом, не смотря на то, что научные интересы мыслителя в основном концентрировались в области логики и методологии науки, он глубоко осознавал важность метафизических идей. Поэтому построил свой вариант метафизики в соответствии со своими методологическими принципами и с единственной целью – познания мира средствами разума.

В заключение можно сказать, что попперианство объединило огромное число интеллектуалов во всем мире, возникли десятки школ и течений, примыкавших к его установкам. Логика науки неопозитивистов, как ядро их философии, была заменена своеобразным историзмом – «философией науки как историей науки». На смену неопозитивизма пришел постпозитивизм, господствовавший не менее четверти века. Нет возможности описать все то многообразие каналов, по которым просочилось влияние книг К. Поппера на мировую и отечественную философию конца XX – начала XXI веков. Необходимо отметить, что он существенно обогатил философский язык сциентической философии: «открытое общество», «нищета историцизма», «познание без познающего субъекта», «третий мир», «фальсификационизм» - вот только некоторые из понятий, вошедших в наш философский обиход. Влияние К. Поппера перешло границы профессиональной философии и оказало влияние на политический мир, на социальных реформаторов, отложилось в самых глубоких пластах научного мышления.

Литература

Поппер, К.Р. Предположения и опровержения: Рост научного знания. - М. : АСТ : Ермак, 2004. - С. 64.

«Социально-гуманитарное знание: история и современность.

Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием»

Садовский, В. Н. Карл Поппер и Россия. - М. : Эдиториал УРСС, 2002. – 280 с.

Хабарова, Т.М. Концепция К. Поппера как переломный пункт в развитии позитивизма // Современная идеалистическая гносеология : критические очерки / под ред. Г.А. Курсанова. - М., 1968. С. 296 - 324.

Юлина, Н.С. Философия Карла Поппера: мир предрасположенностей и активность самости // Вопросы философии. - 1995. - № 10. С. 46.

ИСТОКИ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В РОССИИ

Мачкарин О. Д. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра философии)

Современная цивилизация с ее техническими достижениями и информационными технологиями не только предоставила человеку возможность познавать природу, в том числе и природу общественных отношений, влияющих на специфику социальных связей и отношений, обустроить общество согласно собственным представлениям о совершенстве, создать особую форму государства, способного обеспечить условия для самореализации личности и в полном объеме реализовать принципы естественного права – свободу, равенство, справедливость – в государственных законах, но и породила и ряд жизненно важных проблем. Прежде всего это связано с формированием нового типа человека массовой культуры, порожденного обществом массового потребления с его достоинствами и недостатками, главными из которых Э. Фромм, например, отмечает стремление человека к накоплению, но не гуманность и милосердие, Х. Ортега-и-Гассет же видит «заурядную» бездарную личность, для которой потребление превращается в способ активного поведения, мерило социальных заслуг и социальный контроль. В человеческом общении упраздняется воспитанность, словесность отражается в ругани, а сексуальные отношения теряют свою многогранность, творчество становится уделом гениев. Исчезает стержень, укрепляющий и консолидирующий общество – национальная идея. Человек перестает интересоваться своей историей, анализом прошлых уроков и вновь совершает ошибки. Еще Александр Введенский[2] заметил, что современного человека перестало «манить» к себе прошлое, он устремлен в будущее, и этот взор в будущее перестает замечать ближайшие проблемы, отдавая предпочтение глобальным. Но именно в прошлом кроются истоки тех проблем, которые беспокоят современного человека.

Сегодня, обсуждая проблемы обустройства российского государства, стратегию реформирования политической системы, мы мало внимания обращаем на важнейший аспект современности – правовой нигилизм, присущий современному поколению. Изменение политической ситуации сопровождалось сменой правовой системы, духовных ценностей и идеалов, которые до сих пор не приобрели отчетливых очертаний. Либеральная демократия, основанная на базе технического творчества, – высшая из известных, но не лучшая форма организации государственной власти, которая породила новую опасность для современного общества, особенно для молодежи - этику утилитаризма, в основе которой лежит стремление свести смысл жизни и нравственности человека к счастью и пользе, что в целом извращает человеческие отношения и как результат изменяет внутреннюю сущность человека. Еще Н. Грот отмечал, что цивилизация вносит в жизнь масс ряд условий, которые калечат природу людей, лишают ее первобытной здоровой непосредственности. [3] Праздность, лень, излишняя веселость, увлечение наркотиками - характерные черты современности. Человек ставит под сомнение не только результаты политических выборов,

но и решения судебных органов и правовых институтов, продемонстрировавших свою неспособность реализовать важнейшие демократические принципы, принципы права. Неприемлемой оказалась для русского человека и сама либеральная демократия – изобретение западной общественной мысли. Возникает вопрос: что делать? Прежде всего, необходимо сформировать в человеке соответствующие эпохе моральные установки и возможно это только посредством воспитания и образования, на что обращали внимание еще мыслители XIX века, и только при условии готовности самого человека к восприятию новой и укреплению уже имеющейся системы ценностей. Н. Грот справедливо подметил, что укрепить мораль массы человеческой можно только изнутри, но не извне. Но где искать ответы на поставленные вопросы? Напрашивается ответ сам собой – в историческом прошлом. Г.П. Федотов писал: «Ныне, когда после революционного полета в неизвестность Россия возвращается на свои исторические колеи, ее прошлое, более, чем это казалось вчера, чревато будущим. Не мечтая пророчествовать, можно пытаться разбирать неясные черты грядущего в тусклом зеркале истории» [4]

Корни правового нигилизма следует искать в прошлом, в историческом опыте и культуре русского народа. Русский народ, как отмечал еще Н.А. Бердяев, [1] не любит государства: он либо бунтует против него, либо упорно несет его бремя. Причем всегда для русского человека было характерно состояние: государство – крепнет, народ – хиреет. Отмечаются русскими философами и такие особенности русской природы как любовь к вольности и анархизм (К. Леонтьев), нигилизм, эсхатологизм, аскетологизм (Ф.М. Достоевский), причем нигилизм особого рода – как протест во имя добра, любви и правды.

С.Л. Франк [5] отмечал, что принцип Богосыновства (верность государственной власти, которую в русской традиции отождествляют с властью отца) человека держится в России на авторитете отцовской власти, на рабском подчинении сына отцу, а не на свободной сыновней любви. Русская натура противоречива: в нем одновременно проявляются бунтарь и нигилист и «подвиг непротivления» – русский подвиг, опрощение и уничтожение – русские черты, самосжигание – русское явление. В ней жажда иной жизни, иного мира, отсюда вечное недовольство тем, что есть и стремление к Царству Божию. Для русского человека характерно стремление к странничеству, он ищет правды. Поиск «правды- истины» – это не чистое познание или теоретическое постижение мира, а выражение религиозного поиска спасения.

Еще в эпоху средневековья на Руси происходит постепенное отчуждение имени от вещи, мир объективируется. Всякая социальная позиция личности основывалась на родовых отношениях и связях, утрачивая которые человек превращался в изгоя. Опираясь на право своего сословия, человек мог достичь определенного места, и само место становится важным в человеческом праве на жизнь. Но как ни расширяется мир, в глазах человека, в нем все равно остается место чужому, неясному отсюда и выражение – «чужая душа – потемки». Постепенно общество превращается в сложное переплетение личностных отношений, центральной фигурой которых становится человек – «мужь» - свободная личность, а само

слово «свобода» означает жизнь совместно живущих родственников – как особь в границах «собины». Абсолютная независимость понималась как разнузданность, своеволие – ничего общего не имеющего со свободой. Свободным мог быть только тот, кто живет в рамках своего собственного мира. Вот почему К. Аксаков писал, что русский человек свободен в общине как в хоре, у каждого свой неповторимый голос и колорит, составляет единое целое.

Несмотря на наличие самобытной общины, русский человек не отвергает личностного начала, личная свобода для него – крепкая основа общества. Русскому сознанию совершенно чуждо индивидуалистически-моралистическое понимание мира, ему свойственно стремление к целостности и тотальности. Он не любит государства и власти, и, в результате, противостоит любым правовым нормам, но его душа милосердна, она несет миру спасение и братство.

Главной особенностью русского духа является его противоречивость, непредсказуемость: с одной стороны, смирение, с другой – бунт, требующий справедливости; с одной стороны – сострадание и жалостливость, с другой – жестокость; с одной – склонность к рабству, с другой – любовь к свободе. Русский нигилизм – есть вера в неверие, религия отрицания – вера в Абсолют, где сам абсолют равен нулю (С. Л. Франк). Своеобразным оказывается и понимание воли: «Воля есть прежде всего возможность жить, или пожить, по своей воле, не стесняясь никакими социальными узами, не только цепями. Волю стесняют и равные, стесняет и мир. Воля торжествует или в уходе из общества, на степном просторе, или во власти над обществом, в насилии над людьми».[5] Свобода же не мыслима без уважения к чужой воле. Русский идеал воли, согласно Г.П. Федотову, находит себе выражение в культуре пустыни, дикой природы, кочевого быта, цыганщины, вина, разгула, самозабвенной страсти, — разбойничества, бунта и тирании.

Именно это и стало основой для формирования отношения человека к правовым институтам, политической и правовой свободе в России, само же понимание политической свободы формировалось под влиянием европейской идей и связывалось исторически с привилегией дворянства и интеллигенции. Народ же этой свободы боится, видит в лице власти свою защиту, в чем и проявился весь драматизм российской политической ситуации. С Запада в Россию вместе с культурой, с наукой, с новым бытом приходит и новое понимание свободы, которое проявилось в двух формах: в виде фактического раскрепощения быта и в виде политического освободительного движения, на что обращает внимание Г. Федотов. Начало XX века, революционные потрясения, разрушение старых устоев опережают положительные плоды воспитания. Человек, потерявший веру в Бога и царя, утрачивает и все основы личной и социальной этики.[4] Утрачивая старые идеалы, русский человек в своем мировоззрении продолжает опираться на веру и на традиции, а сформированное в тоталитарном обществе сознание инстинктивно ищет новую опору, новое лицо, а недоверие к власти оборачивается инфантилизмом или антилиберализмом «нового» человека. Изменить же ситуацию можно лишь через возрождение духовности общества, его национальной культуры и национального сознания. Еще В.С. Со-

ловьев, И.А. Ильин, связывая рост правосознания с духовным опытом, заметили, что утрата действенности правовых механизмов регулирования межчеловеческих отношений явилась следствием упадка духовности. Человек, не знающий смысла правовой жизни результате право, утрачивает способность воспринимать право как основу для выработки разумного уклада жизни и как результат, порождает диктаторство.

Литература

Бердяев, Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века / Н.А. Бердяев // Вопросы философии. – 1990. - № 1. - С.77 - 144; № 2. - С.87 - 153.

Введенский, А. Фулье и метафизика / А. Введенский // Вопросы философии и психологии. - М., 1891.- Кн. 10. - С. 5.

Грот, Н. Устои нравственной жизни и деятельности / Н. Грот // Вопросы философии и психологии. - М., 1895. - Кн. 27. - С.147

4 Федотов, Г.П. Россия и свобода // Федотов Г.П. Судьба и грехи России / Г.П. Федотов. - Санкт-Петербург: Издательство «София», 1992. - Т.2.- С.276-303.

Франк, С.Л. Русское мировоззрение / С.Л. Франк // ОНС. - 1991. - № 1. - С.179-188.

СКОЛЬКО СТОИТ ЧЕЛОВЕК ИЛИ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО НОМО SAPIENS(A)

Источникова А.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра философии)

What we know now about modern man? What kind of general topical questions he need to solve? What we try to understand when we refer to works of Plato, Kant, Nietzsche... In what cases we need to listen to them? Our human world faces in front of the big changes. It's time to think and decide what to do... what will be... What can be happened with us? We need to listen to the voice of philosophy...

Вопросы о человеке ставились еще во времена античности. Первые упоминания о человеке заметны еще у натурфилософов. Гераклит писал о человеке так: «Человек – свет в ночи: вспыхивает утром, угаснув вечером. Он вспыхивает к жизни, умерев, словно как вспыхивает к бодрствованию, уснув»[1].

Позже стоики привнесли многое в понимание человека в европейской культуре. Например, термин «должестование» (изначально «kathekon»- долг), предполагающее «свободу и способность индивидуума духовно и душевно управлять своим поведением, включая телесные проявления его»[2]. Понятие должествования намного позднее трактуется немецким классиком И. Кантом, как основополагающее не только в этике и учении о праве; «оно столь же существенно и для философии истории, поскольку последняя исследует прогресс человечества, развитие гражданского общества, становление условий, которые могут, в конечном счете, сделать возможным устранение войн и дружественный союз между всеми народами нашей планеты»[3]. Категория должествования весьма интересно раскрыта в теме полифонии Михаила Бахтина, хотя истоки понимания данного морального категорического императива лежат в ином ключе, в христианской традиции. В книге «К философии поступка» М. Бахтин пишет: «Должестование есть своеобразная категория поступления-поступка (а все, даже мысль и чувство, есть мой поступок), есть некая установка сознания, структура которой и будет нами феноменологически вскрыта. Нет определенных и в себе значимых нравственных норм, но есть нравственный субъект с определенной структурой (конечно, не психологической или физической), на которого и приходится положиться: он будет знать, что и когда окажется нравственно-должным, точнее говоря, вообще должным (ибо нет специально-нравственного должествования)». Мишель Монтень писал: «Не дадим же душам от природы злобным, коварным и кровожадным прикрываться личиной разума; забудем о таком правосудии, неистовом, одержимом, и будем подражать в своих действиях тому, что более свойственно человеку. Но как, однако, различны являемые нами в разное время примеры! В одной из битв гражданской войны против Цинны некий воин Помпея убил своего брата, не узнав его между врагами, и тут же от стыда и отчаяния наложил на себя руки; а спустя несколько лет, во время новой гражданской войны, которую вел тот же народ, другой солдат, убив брата, потребовал от своих начальников награду за это. Мерилом

честности и красоты того или иного поступка мы ошибочно считаем его полезность и отсюда делаем неправильный вывод, будто всякий обязан совершать такие поступки и что полезный поступок честен для всякого»[4]. Немецкий философ начала XX столетия М. Хайдеггер рассматривал категорию должествования сквозь призму «волевой решимости», как все-таки поступать «по идее» или по ситуации». А, воля характеризуется им как практический дух, заключающий в себе «двойное должествование». Если говорить о категории «воли», то впервые в истории античной классики о ней заговорил Сенека, представитель неостоицизма. Проводя в некотором роде психологический анализ, ставя акценты на личностное, нежели на духовное он выдвигает целый ряд категорий характеризующий человека, а именно совесть – как основа человеческой морали, воление, вина и грех. Сенека обличает человека в греховности. Человек изначально по своей сути, по природе греховен и по-другому быть не может. Но *то sum, humani nihil a me alienum puto* крылатая фраза из комедии римского писателя Теренция «Самоистязатель» прекрасно характеризует позицию Сенеки в отношении греховности человека. («О блаженной жизни»). Марк Аврелий, римский император писал в своем трактате «Наедине с собой»: «Ничто из того, что не принадлежит человеку, поскольку он человек, не может быть названо свойственным человеку. Все это не составляет требований человека, не предписывается природой человека, не является совершенством природы человека. Не в этом цель человека, а, следовательно, и завершение цели благо. Ведь, если бы далее, что-нибудь из этого было свойственно человеку, но не могло быть свойственно ему пренебрежение и противодействие по отношению к этому, и не был бы достоин похвалы тот, кто стремится не нуждаться в этом... будь это благом, не мог бы быть хорошим человек, отказывающийся себе в чем-нибудь подобном. На самом же деле человек, тем лучше, чем полнее его отречение от этого или чем легче он переносит лишение чего-нибудь такого»[5]. Тем самым римский философ продолжает линию Сократа и стоиков. Основной долг у человека: познать себя путем вопросов, задаваемых самому себе. Тем самым Марк Аврелий подчеркивает, что смысл жизни в антропологическом понимании заключается в выполнении морального долга.

Человек носитель «гегемона» - интеллекта. Сам Аврелий пишет о неком гении, которого нельзя умиловить или уязвить, нельзя идти и против его воли, и поэтому следует жить в гармонии с собственным разумом: «Следует неустанно спрашивать себя вновь и вновь, какое отношение я имею к той части моего существа, которое я называю Руководящим Разумом...»[6]. «Нет ничего более жалкого, нежели человек, измеряющий все вдоль и поперек, пытающийся, как говорит поэт, "мерить просторы земли, спускаясь под землю"»[7]. Для познания окружающего мир и окружающих людей, достаточно общения со своим внутренним гением путем. Вселенная-Бог как универсум и человек едины. Марк Аврелий предполагает целостную стоическую концепцию вселенной. Целое ("Единое" Гераклита, греч. философа VI-V в. до н.э., на идеи которого во многом опирались стоики) – сферическая вселенная, сотканная в верхних слоях из тончайшего эфира – мирового творящего огня (стоики отличали его от

обычного "разрушающего" огня), исполненного направляющего, созидательного разума, который по латыни называется провидением, оно не является чем-то внешним по отношению к природе Целого, а присущей ему, как живому существу, способностью, качеством и сущностью. Ибо Целое – и целое, и единое, поскольку оно – единственное сущее, обладающее всей полнотой разума, нераздельной сущностью и природой, которое включает в себя все вещи, все живые формы (являющиеся его внутренними формами), как материал непрерывного самообновления посредством рождения и смерти, т.е. перехода в различные состояния этих форм. "В мире есть добродетель, он и мудр, и поэтому он – бог!" – говорил один из ведущих представителей ранней Стой Хрисипп (III в. до н.э.). Ему же принадлежит изречение "в нем (боге-космосе) мы живем, движемся и существуем". На это изречение ссылается и апостол Павел (Деяния апостолов, XVII, 28).

«Время человеческой жизни – миг; ее сущность – вечное течение; ощущение – смутно; строение всего тела – бrenно; душа – неустойчива; судьба – загадочна; слава – недостоверна. Одним словом, все относящееся к телу, подобно потоку, относящееся к душе – сновиденю и дыму. Жизнь – борьба и странствие по чужбине; посмертная слава – забвение. Но что же может вывести на путь? Ничто, кроме философии. Философствовать же – значит оберегать внутреннего гения от поношения и изъяна, добиваться того, чтобы он стоял выше наслаждений и страданий...»[8]. Что этим хотел сказать Марк Аврелий? Несмотря на изменчивость и текучесть жизни, человек, и присущее только ему человеческое суждение, позволяют отличить белое от черного, истину от иллюзии, добро от зла, и тем самым увековечить истинную ценность жизни.

Ценность жизни... Является ли вообще жизнь ценностью в нашем современном мультикультурном мире? Хомяков А.С. отмечал в «Семирамиде»: «История уже не знает чистых племен, она не знает чистых религий». Сейчас, рационализированный, пропитавшийся прагматизмом мир задает новые, чуждые нашему русскому духу ценности... Актуальны слова Одоевского о том, что «происходит полное погружение в вещественные выгоды и забвение других, так называемых бесполезных порывов души...» И где сегодня грань между истинными ценностями Красоты, Блага и Добра и хрустом зеленых купюр? Где гуманизм, а где псевдогуманизм? Где патриотизм, а где нацизм? Гражданское общество (от слова гражданин), которого можно купить продать, да, и, в конце концов, разобрать на органы...?

«Герой нашего времени» подвергается воздействию современных научных достижений: психотехнических и виртуальных. Мы отделились настолько от своих истоков, будто следуя словам Дж. Локка: «отрицаем природу» ибо это есть путь к счастью. (?) В чем люди видят смысл своей жизни? Где ее ядро, центр, где будут храниться бесценные духовные блага всего человечества? Производство и потребление материальных интересов не могут стать достоянием духовного центра. Не был прав Адам Смит, убирая моральную составляющую из экономики. Наш, упорядоченный на первый взгляд мир, на основах прагматизма нельзя назвать гармоничным и целокупным.

В чем задача современной философии? В решении проблемы нищеты человеческой души, заключенной в пафосе физической красоты, денежного эквивалента и принятой культуры, религии. Еще аристотелевская антропология рассматривала человека как систему разнообразных сущностей и стремилась выделить из них некие основополагающие начала человеческой природы, центр, которых определяет собой сложное многообразие человеческого существа во всех его проявлениях. Не настало ли время, дорогие господа, возродить истинную философию, где нет места псевдоценностям, псевдо кумирам и псевдокультуре?..

Литература

Мотрошилова Н.В. История философии. Запад-Россия-Восток. Книга первая. Философия древности и средневековья / Н.В. Мотрошилова - М. : Греко-латинский кабинет, 1995. – 480 с.

Лосский, Н. Условия абсолютного добра / Н. Лосский - Париж. : YMCA-PRESS, 1949. –381 с.

Ойзерман, Т.И. Проблема долженствования в философии Гегеля / Т.И. Ойзерман // Вопросы философии. 1995. - №5 - С. 98 – 107.

Мишель Монтень. Опыты / Избранные произведения в 3-х томах. Пер. с фр. - М. : Голос, 1992. - Т. 3. - 560 с.

Марк Аврелий. Наедине с собой. Размышления / Пер. с древнегреч. под общ. ред. А.В.Добровольского; с примеч. Б.Б. Лобановского. – Черкассы: РИЦ "Реал", 1993. – 336 с.

Там же

Слова древнегреческого поэта Пиндара (921-441 гг. до н.э.), приведенные Платоном (великий древнегреческий философ, 427-347 гг. до н.э. в его диалоге Теэтет

Афоризм Марка Аврелия

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ КЛАССИЧЕСКОГО ЕВРАЗИЙСТВА

Келлер Г. С. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра философии)

Социально-политическая философия евразийства включает в себя евразийскую теорию государственного устройства, философию хозяйства и правовую доктрину. Евразийцы были убеждены в том, что характер государственного устройства России определяется ее географическими условиями и особенностями исторического развития. Так, осознание русскими необходимости жесткой централизованной (авторитарной) власти они прослеживали со времен монгольского ига и обуславливали восточным (туранским) влиянием на русскую ментальность. В качестве объективной причины авторитарного способа правления евразийцы указывали на необходимость контролировать обширные полиэтнические территории Евразии. Евразийским идеалом государственного устройства было идеократическое государство, управление которым должно осуществляться на основе соборности. Правовая доктрина евразийства строится на основе православной этики и строгого соблюдения принципа социальной справедливости, а теория хозяйства опирается на учет русских традиций, регулирующих взаимоотношения крестьянской общины и «крепкого хозяина». По мнению евразийцев, на смену отчужденному от народа правительству должна прийти партия, опирающаяся на идеологию, которая должна сплотить и объединить разрозненные силы народа. Единственной, с их точки зрения, такой концепцией должна стать евразийская идея, обогащенная либеральными, социалистическими, демократическими принципами.

Как считали теоретики евразийства, слепое заимствование западных образцов неизбежно приведет к их нежизнеспособности и отторжению на русской почве. Объединительная идея - есть нечто необходимое, существующее в силу внутренней сущности народа, его особой ментальности. Идеология, вдохновившая людей на революцию, содержала в себе свое отрицание, поскольку принцип первичности материальных потребностей заслонил в ней идею общего духовного единства. Евразийская идеология дает возможность российскому национальному сознанию выделить себя и войти в этот мир не на правах жалкого подражателя, а на равных партнерских правах с государствами другой ориентации. Нельзя обольщаться насчет самобытности пути своего развития, но и недооценивать его невозможно; нельзя, как утверждали евразийцы, заимствовать чужой образ жизни.

Различия между формами правления на пространствах Евразии не являются существенными, и центральной задачей политической жизни будущего евразийского государства должен стать правильный отбор правящей элиты, достаточно полно отражающей интересы всех евразийских народов. Мы живем в эпоху создания нового типа отбора правящего слоя, а, следовательно, и в эпоху создания нового типа государства с совершенно новым политическим, экономическим, культурным и бытовым укладом, - писал Трубецкой в работе «О

государственном строе и форме правления». Конкретный же механизм отбора правящего слоя у евразийцев практически не был разработан. Видимо, это произошло потому, что, с их точки зрения, все носители государственной идеи и должны были органически войти в состав правящей евразийской партии. Так в трактовке правоведа Н. Н. Алексеева, партия в евразийском государстве будет совпадать с тем общественным слоем, который является носителем стабилизирующего мнения; из политической партии в европейском смысле слова (партии по программе) она «превратится в органическую часть государства». Ведущая евразийская партия не будет частным объединением, преследующим некоторые политические цели, что отличало существовавшие ранее партии. Такая народная партия, по мнению евразийцев, сможет представлять интересы большого коренного органического целого, которое является группой наций, входящих в Евразию.

Если правящая партия, с точки зрения участников евразийского движения, должна воплощать в себе стабилизационное начало, то система «органических представительств» (территориальных, национальных и профессиональных) должна воплощать в себе начало подвижное и динамическое. Правильное сочетание этих двух начал и составляет основную задачу евразийской политики. Другими словами, евразийцы считали, что возможно сочетание диктатуры единой партии, которая является носителем государственной идеи и системы представительных учреждений, отстаивающих частные интересы граждан. В «Евразийской программе» 1927 года было прямо записано, что на местах власть должна принадлежать советам: каждый местный совет имеет право решать все мероприятия, касающиеся местного самоуправления... Этим порядком осуществлена децентрализация и создана сильная власть на местах при сохранении единства власти на всей территории.

В задачу евразийцев входило установление объективных и реальных принципов, на основе которых может быть построено истинное национальное представительство. Западная выборная практика, как считали теоретики евразийства, не может считаться оптимальной, так как «свободное общественное мнение» на Западе - это не укоренившиеся в народе убеждения, а изменчивые «народные настроения», возникшие... не самостоятельно, а искусственно привитые политическими партиями». Политические цели, объединяющие партии западного образца, по выводам евразийцев, возникают в результате конкуренции и борьбы между партиями, а следовательно общественного мнения, сформированного в результате этой борьбы, по большей части, созданы искусственно, надуты и не отвечают ни интересам отдельных народных слоев, ни интересам государственного целого. Проблема сочетания «государственной константы» «государственной динамики» решается, по мнению евразийцев, путем организации правильного соотношения делегатов от территориальных и национальных частей, и от профессиональных организаций с делегатами от правящего слоя.

Под нацией евразийцы понимали «не какой-то случайный отбор граждан», удовлетворяющий условиям всеобщего избирательного права, но совокуп-

ность исторических, прошедших, настоящих и будущих поколений, образующих оформленное государством единство культуры». Дефиниция нации, автором которой был П. К. Савицкий, представляется весьма нетрадиционной, поскольку переносит понятие нации в область, не ограниченную жесткими временными рамками. Такое понимание нации является фундаментальным для евразийской социальной философии.

Среди современных последователей евразийства можно отметить направления (в зависимости от степени близости к евразийской традиции): развитие традиционных аспектов учения (Л.Н. Гумилев); неоевразийство (исламское и русское направления, «новые правые»); псевдоевразийство (геополитический материализм Ж. Тириара, представляющий собой разновидность европоцентризма). Все представители современных моделей евразийства подчеркивали свою связь с евразийской традицией. Культурология евразийства строится на географической, а не этнической основе. Политический аспект учения далек от национализма. В контексте современной политической ситуации в России евразийские идеи могут быть использованы при создании долгосрочных программ, направленных на культурное возрождение России, для определения приоритетных направлений российской общественной жизни.

Литература

Болотков, В.Х. Выдающиеся представители русской социально-философской мысли первой половины XX века / В.Х. Болотков, А.М. Кумаков. – М.: Гелиос АРВ, 2002. – 400 с.

Игнатова, С.В. Историко-философский анализ евразийства / С.В. Игнатова. – М.: Б.и., 1998. – 120 с.

Исход к Востоку: сб. ст. / под ред. О.С. Широкова. – М.: Добросвет, 1997. – 200 с.

Метаморфозы Европы: сб. / РАН., ин-т всеобщ. истории; отв. ред. А.Д. Чубарьян. – М.: Наука, 1993. – 190 с.

СТРУКТУРАЛИЗМ И ПОСТСТРУКТУРАЛИЗМ О КОММУНИКАЦИИ

Горбунова Л.И. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра философии).

Аннотация. В данной статье рассматриваются представления о культуре как совокупности знаковых систем и культурных текстов; представление о культурном творчестве как о символическом явлении сквозь призму структурализма и постструктурализма.

Структурализм (лат. *structura* – строение, расположение) – философская и культурологическая школа, или научное направление в гуманитарном знании, возникшее в 20-х гг. XX века. Основные идеи структурализма разработаны К. Леви-Строссом, Ж. Лаканом, М. Фуко и др. В России идеи структурализма были заложены в трудах В.Я. Проппа, С.М.Эйзенштейна, Вс.Э. Мейерхольда, Б.Я. Яворского, Л.С. Выгодского.

Становление структурализма, по сути, связано с переходом ряда гуманитарных наук от преимущественно описательно-эмпирического к абстрактно-теоретическому уровню исследования. Для культурологических исследований в качестве образца была взята лингвистика, которая творческими усилиями Ф.де Соссюра и его последователей впоследствии все больше приобретала черты точной науки. По сути дела структурный метод был перенесен на изучение других сфер духовной жизни человека.

Основу структурного метода образует выявление структуры как совокупности отношений, инвариантных при некоторых преобразованиях. Так формируется методологический примат отношений между элементами системы над свойствами и особенностями этих элементов. В структурализме культура воспринимается как совокупность знаковых систем, важнейшая из которых – язык. Кроме него в структурализм входят наука, искусство, мода, религия, реклама и т.д. На этих объектах структурализм обнаруживает скрытые закономерности, которым бессознательно подчиняется человек. Этим закономерностям соответствуют глубинные пласты культуры («дискурсивные формации», «ментальные структуры» и т.д.) Неограниченность применения структурного анализа аргументируется приверженцами структурализма тем, что всякий продукт культуры опосредован разумом, а сам структурный анализ – это анализ духа, воплощенный в предметности культуры (1).

Постструктурализм (неоструктурализм) – обобщающее название ряда философско-методологических подходов к осмыслению культурной деятельности и интерпретации текстов культуры, сложившихся в 70 – 90-х гг. на основе преодоления и отрицания структуралистского подхода. Постструктурализм как и структурализм наиболее широко проявился во Франции. К числу его представителей относят Деррида, К. Касториадиса, Лиотара, Бодрийяра, Делеза, Р. Барта и созданный им кружок «телькелистов» - Кристеву и др. К постструктуралистам относят также М. Фуко и его работы периода «гениалогий власти». В Америке к числу

приверженцев постструктурализма относят литературоведов т.н. «деконструкционного» направления – Х. Блума, П. де Манна, Д.Х. Миллера.

Постструктурализм не оформил себя как самостоятельное направление в философском и научном познании и не имеет явной программы. Сложными являются отношения постструктурализма со структурализмом: отрицая в целом теоретико-методологическую направленность структурализма на объективное познание человека через формообразующие принципы символической деятельности, тем не менее, постструктурализм многое заимствовал у структурализма. Это понимание культуры, прежде всего, как языковой и текстуальной деятельности, а также стремление соотнести текст с сознанием и опытом его автора.

Постструктурализм сосуществует как со структурализмом, так и с постмодернизмом. Такие авторы как Деррида, Делез, Бодрийяр, относимые к постструктурализму считаются классиками постмодерна. Развести эти два явления достаточно сложно. Постструктурализм в определенной степени является результатом реализации постмодернистских интенций в отношении к тексту, языку, знаковой деятельности человека. Достаточно многообразными являются и стилистико-жанровые формы текстов постструктурализма: они носят философский, научный, публицистический характер, часто являя собой достаточно противоречивый сплав этих стилей (2).

В рамках структурализма появился метод объяснения противоречивого содержания информации, структурированной из бинарных оппозиций. Структурализм, как философское и культурологическое направление, возник на рубеже 1950 – 1960 гг., основой для которого послужила методология структурного анализа, применявшаяся (как уже отмечалось) в 1920-х гг. в структурной лингвистике. Структурализм как и постструктурализм относятся к постнеклассической метапарадигме.

Один из основоположников структурализма, антрополог К. Леви-Стросс рассматривал общество как полиморфную систему коммуникаций, т.е. противоположных полов, лингвистических знаков в форме бинарных оппозиций, как взаимоисключающих категорий. Мыслитель на основе бинарных оппозиций в структуре мифов и культурных форм традиционных обществ выделял богов и людей, природное и культурное, мужское и женское, темное и светлое, жизнь и смерть, своих и чужих. Таким образом, структурализмом был предложен как метод объяснения понимания противоречивого содержания практически любой информации. Структуралисты выделяли из знаковых систем и культурных текстов сходные черты: ориентацию на определенные коммуникативные ситуации, имеющие наличие внутренней структуры; выразительные средства; однотипность транслируемой информации; пары оппозиционных концептов (3).

Большое значение для осмысления социальной коммуникации имеет постструктурализм. Представители постструктурализма были семиотик Ролан Барт, философы Мишель Фуко, Жак Деррида и др. Это направление, представлено теоретиками социологии и социолингвистики, которые рассматривали динамичность социального мира как определенный текст, под которым имеются в виду связанные содержанием и смыслом коды, характерные для определенной

и конкретной культуры. Сообщение, передаваемое от адресата к адресату, представляет собой текст, который может передаваться любыми знаками: устной или письменной речью, графикой, музыкой, жестами, комбинацией различных знаковых систем.

Французский постструктуралист и семиотик Ролан Барт предложил и осуществил социосемиотический анализ мифотворчества. Философ рассматривал миф как вторичную семиотическую систему, построенную на знаках первичной системы, т.е. языка. Он отмечал, что миф – это сильное искажение реальности. Миф востребован тогда, когда происходит «разыменованное» реальности, когда в социуме возникает «значительный потенциал негативности, который без конца требует мифа» (4). Так, реклама – это особая форма современного мифа, имеющая многоуровневую структуру. Определенные социальные и политические силы заинтересованы в производстве мифов и используют определенные технологии мифотворчества, например выхватывание мифологизируемого объекта из социокультурного контекста, квантификация качества (5). Барт рассматривал любой жизненный опыт индивида как опыт информационный. Он считал, что «семиологический парадокс» состоит в том, что в современном обществе вещи постоянно переводятся в элементы речи, в знаки, в смыслы и наоборот. Барт рассматривал идеологию как особое знаковое образование и связывал ее с феноменом коннотации. Коннотации (мифы, образы, символы, утопии, газетные заголовки) чреватые любыми возможными символическими смыслами, ассоциациями. Коннотативные смыслы суггестивны, неопределенны, расплывчаты, а потому их расшифровка всегда предполагает значительную долю субъективности (6). Мифологические знаки (мифы, сказки, легенды) по Барту – это знаки, в которых сильно искажается представляемый объект. С помощью технологии сильного искажения (мифодизайна) мифом может стать любой объект (7). Мифодизайн занимается созданием товарных, культурных, политических мифов (8).

Предметом исследования французского мыслителя, представителя постструктурализма Мишеля Фуко является знание вне его субъективного контекста. Это означает, что абстрагирование от субъекта и от объект-субъектного анализа, который господствовал в социальных науках с XIX века, дает возможность преодолеть «субъективность» и «ангажированность» социально-гуманитарного знания. Французский философ изучил дискурс как практику, особенно в контексте знания и власти, истины и власти. Мыслитель предложил нестандартный и оригинальный метод исследования дискурсивных практик – метод деконструкции дискурса на составляющие его компоненты, результатом чего является определение правил образования конкретного дискурса в определенное историческое время. Другой оригинальный метод Фуко – индукция от конкретных дискурсов к обобщенной «эпистеме», под которой понимается общая, характерная для конкретного исторического периода система мышления, научного теоретизирования (9). Фуко дополнил триаду социальных гуманитарных технологий Хабермаса «техниками делания себя», т.е. способами воздействия на свое тело, душу, мысли и поведение, используя которые индивид может

сформировать себя в качестве субъекта. Фуко считал, что теории субъекта XVII и XIII веков рассматривали индивида как живущего, говорящего, работающего существа. «Техники делания себя» по Фуко предполагают в каждой культуре обязательства в отношении истины. Это означает, что нужно обнаруживать истину, быть озаренным истиной, говорить истину. По мнению Фуко, «техники делания себя» - это процедуры, которые в любой цивилизации предлагаются или предписываются индивидам, чтобы фиксировать их идентичность, сохранять или видоизменять ее соответственно определенным целям. Эти техники подчинения осуществляют власть, тюрьма, лечебница и другие социальные институты. «Техники делания себя» позволяют индивидам трансформировать себя, достигать определенного состояния совершенства, счастья, чистоты, сверхъестественной силы (10). По мнению Фуко, история есть последовательный переход на более высокие уровни развития устойчивых систем знания (это традиция – влияние – наука – автор – книга). Постструктурализм, в свою очередь, явился предвестником теорий постмодернизма.

Литература

Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии. М. Вече – Аст. 2003. С.408.

Левит А.Я. Культурология. XX век. Словарь. СПб., Университетская книга. 1997. С.352.

Шейкин А.Г. Структурализм // Культурология. XX век: энциклопедия. Т.2. СПб., 1998. С.233, 234.

Барт Р. Мифология. М., 2000. С.276.

Гнатюк О.Л. Основы теории коммуникации. М. Кнорус. 2010. С.231.

Барт Р. S/Z: пер. с фр. 2-е изд. М., 2001. С.11, 12.

7 Яковлев И.П. Элементы гуманитарно-социальной коммуникации. СПб., 2009. С.12.

8 Ульяновский А.В. Мифодизайн: коммерческие и социальные мифы. СПб., 2005. С.34.

Кравченко С.А. Социология модерна и постмодерна в динамически меняющемся мире. М., 2007. С.149, 150.

Фуко М. Археология знания. СПб., 2004. С.27.

УДК 1 (091)

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ВЫЗОВ Г. ЭВАНСА ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ Б. РАССЕЛА

Ким Э.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра иностранных языков)

Аннотация. Данная статья рассматривает проблему значения как основную в аналитической философии. Определены основные положения традиционной семантической теории познания Рассела. Показаны противоречия новой теории референции по отношению к традиционной теории познания, одним из представителей которой является Г. Эванс.

Abstract. The author has considered the problem of the meaning as the central question in analytic philosophy. Has been determined the important positions of traditional theory of reference. And you can see contradiction and the attitude of G. Evans to some points of the New Theories of Reference.

1. Введение

В современной философии резко возросло значение проблематики исследований сознания, языка, понимания текста, а в конечном итоге – человеческого взаимопонимания. Мыслители отчётливо осознают, что философский текст нельзя уподобить тексту из учебника физики: философия требует особого языка, особого стиля, особой формы изложения. Данная проблема обострилась именно в XX веке, когда стремительный технический прогресс охватил человечество и уровень коммуникации резко увеличился, а это привело к тому, что зачастую, пользуясь языком, случаются разночтения и за счёт этого искажается восприятие картины мира.

Язык является необходимым посредником научного познания. И это обуславливает две проблемы. Во-первых, стремление сделать язык нейтральным, отшлифовать его, лишить индивидуальности, чтобы он мог стать точным отражением онтологии. Идеал такой системы закреплён в позитивистской мечте о языке как копии мира и кальки действительности. Во-вторых, обнаружить всеобщность независимой от грамматики, так называемой «глубинной логики» языка. Речь идёт не о том, чтобы построить некий всеобщий язык, как то предполагалось в классическую эпоху, но о том, чтобы распределить формы и связи мышления вообще вне какого-либо единичного языка.

В рамках аналитической философии были реализованы две возможности подхода к анализу языка. Соответственно аналитическая философия языка включает в себя две группы философов, реализовавших соответствующие направления поисков. Одна из них сосредоточила свои усилия на логическом анализе языка. Её представители, такие, как Б. Рассел, Д. Мур, А. Уайтхед, М. Шлик, и др., усматривали главную задачу в том, чтобы в конечном итоге реформировать язык, максимально исключив из него логические несообразности и двусмысленности.

На протяжении всей истории аналитической философии проблема значения была и остается одной из числа её центральных тем. Можно без преувеличения сказать, что «антименталистская» критика «традиционной» теории значения является одним из наиболее важных событий в аналитической философии последнего времени.

Работа Б. Рассела «Знание вещей и знание истин» легла в основу философской традиции, которая видит эпистемологию и теорию познания как тесно связанные. В теории познания Б. Рассела важную роль играет различие между двумя видами знания: знанием вещей и знанием истин. Эти виды соответствуют двум разным смыслам, в которых вообще может использоваться слово «знать». Прежде всего оно применяется в том смысле, в котором мы знаем данные, поставляемые нашими органами чувств. Другой возможный смысл относится к нашим мнениям или убеждениям, к тому, что согласно Б. Расселу, называется суждениями.

Сейчас теории познания Б. Рассела брошен вызов, её критикуют, и некоторые философы иногда даже опровергают её. В том числе последователи Б. Рассела, в частности наиболее заметный из них английский философ Г. Эванс, который не принял каждый элемент подхода Б. Рассела, но попытался сохранить основную мысль его теории, развивая более вероятную теорию познания. Рассмотрению его семантических идей и посвящена настоящая статья.

История аналитической философии в XX веке знает немало попыток представить отношение между языком и миром как прямое, не опосредованное никакими ментальными сущностями. Новая теория референции является очередной попыткой в этом направлении.

2. Основные принципы традиционной теории познания, её проблемы и предпосылки к возникновению новой теории референций

При формулировке традиционной теории современные авторы обычно используют не предложенные Г. Фреге понятия смысла и предметного значения, а синонимичные им понятия интенционала и экстенционала, введенные Д. Карнапом. Помимо тезисов Г. Фреге о двух компонентах значения и об определении экстенционала интенционалом, традиционная теория содержит также положение о том, что смысл языкового выражения представляет собой множество дескрипций свойств и характеристик, которые присущи обозначаемому им объекту. Это положение восходит к теории дескрипций Б. Рассела, согласно которой даже обычное имя собственное является «скрытой» или «сокращенной» дескрипцией. Очень важную роль в традиционной теории значения играет понятие аналитической истины, которое позволяет описать механизм установления референции. В 70-е годы XX века критика традиционного подхода со стороны создателей новой теории референции подтолкнула Г. Эванса к выводу о том, что дескриптивная семантика Г. Фреге и Б. Рассела опирается на ошибочные менталистские допущения.

3. Теория каузальной референции Г. Эванса как попытка избавления от «менталистских» допущений

Г. Эванс обстоятельно развил идею каузальной связи. Объект действительно воздействует на человека, однако каузальное отношение имеет место не между самим объектом и именующим его человеком, а между определённым состоянием объекта и объемом информации об этом объекте, которым обладает человек, использующий имя объекта. Так, например, один и тот же человек кому-то может быть известен как Сэмюэль Клеменс, а кому-то как Марк Твен. Эти два имени были даны ему в разное время и при разных обстоятельствах. При этом объект остается одним и тем же. Поэтому, несмотря на то, что утверждение «Сэмюэль Клеменс = Марк Твен» истинно, тем не менее, то, что это так, может быть известно не всем. Кто-то может обладать только одним набором информации, связанным лишь одной каузальной цепью. Мы можем представить себе ситуацию в которой человек имеет два противоположных убеждения относительно одного и того же предмета. Можно рассмотреть ещё один пример Г. Эванса. Предположим, что человек видит из двух окон, находящихся в разных комнатах, два корабля. Он может сформировать два убеждения «Этот корабль построен в Японии» и «Этот корабль не был построен в Японии». Однако, этот человек не догадывается, что на самом деле он видит один и тот же корабль. Этот пример показывает что расселовские пропозиции не подходят для описания структуры убеждения, для этого требуются идея пропозиции, принимающая во внимание различия между разными способами представления одного и того же предмета.

Предложенное Г. Эвансом описание казуальной цепи референции является выражением понятия смысла в рамках каузальной теории. Иными словами, идея смысла, восходящая к Г.Фреге, в каузальной теории референции представляется как тот или иной «способ репрезентации объекта», с этим утверждением вполне можно согласиться, особенно в свете того, как с помощью нового понятия смысла каузальная теория решает старые семантические проблемы. Итак, утверждение тождества, как это уже было видно, объясняется как относящиеся к одному и тому же предмету, но различающиеся по смыслу, который выражен в различном способе репрезентации объекта. Проблема пустых имен объясняется наличием каузальной цепи при ее недостаточной обоснованности в объекте. Это возникает либо по причине связанности каузальной цепи с «ложно постулированной сущностью», как это случается при нарушенном восприятии, либо при преднамеренном введении выдуманной сущности. На основании анализа пустых имён объясняется и проблема отрицательных экзистенциальных суждений: они и осмысленны и истинны. Осмыслены они в силу того, что у присутствующего в суждении пустого имени всё же есть своя каузальная цепь, а ложны они в силу того, что данная каузальная цепь не фундирована ни в каком объекте. Объяснение проблемы косвенных контекстов в рамках каузальной теории референции является технически более сложным, однако строго следует теории Г. Фреге. Как у Г. Фреге в косвенном контексте на место референта

встаёт смысл, так и в каузальной теории ключевую роль играет связываемый с именем способ репрезентации референта через каузальную цепь.

Каузальная теория, согласно утверждениям её представителей, не менее успешно, чем дескриптивная, решает основные проблемы семантики. Однако главным её преимуществом по сравнению с дескриптивной теорией является то, что она объясняет, каким образом можно обозначать определённый предмет ложной дискрипции.

Г. Эванс выдвинул аргумент о том, что некоторые мысли таковы, что они не могли бы быть помыслимы, если бы их объект не существовал. Примером таких мыслей может быть мысль о любом видимом или воспринимаемом объекте. Также расселовскими являются мысли вроде «я размышляю», так называемые эгоцентрические мысли.

В каузальной теории референции смыслы и предметы несводимы друг другу, но при этом остаются взаимосвязанными в рамках общей теории значения. Получается, что постулируемые сущности возможны, лишь если универсум задается через дескрипции. Формулируя те или иные дескрипции, человек «подгоняет» под них универсум, или, выражаясь терминами Л. Витгенштейна, набрасывает на мир определённую сетку. Это означает, что значения терминов происходят скорее от самого человека, а не от внешнего предмета: смысл сформулирован дескрипцией, а дескрипция детерминирует объект. То есть это и имелось в виду в рамках дескриптивной теории, что нельзя провести четкое различие между предметом и смыслом.

Г. Эванс усматривал проблемы в каузальной теории, он указывал на то, что её сторонники спутывают объекты с терминами фонового языка, утверждение теории жёстких десигнаторов о том, что смена денотата для имени собственного не может иметь места, считали несостоятельной, а также полагали, что в объяснении проблемы пустых имен каузальная теория референции опирается на дескриптивную. Из чего можно сделать вывод: то, что в рамках каузальной теории референции называется «объектами», можно считать постулируемыми сущностями.

Г. Эванс критиковал С. Крипке за то, что его теория жёстких десигнаторов не допускает смены денотата для имени собственного. Разработанный им новый вариант каузальной теории референции является более состоятельным, чем теория С. Крипке, так как даёт удовлетворительный ответ на поставленные возражения, а также и на многие другие вопросы. Г. Эванс признаёт необходимость дескриптивной составляющей в общей теории референции.

Г. Эванс более чётко объясняет понятие смысла в каузальной теории, связывая его с каузальным методом презентации объекта. Однако для него невозможно, чтобы его имя обозначало некоторый объект, который никак не связан с ситуацией употребления этого имени. Он приводит следующий пример. У Британского короля Артура был сын Анир, который в легенде об Артуре был по ошибке спутан с местом захоронения короля. Согласно теории жестких десигнаторов С. Крипке, человек, говорящий: «Анир – это место захоронения короля Артура», несмотря ни на что, обозначает его сына. Данный вывод Г. Эванс считает невозможным, и поэтому признаёт, что «детонация имени, используемого

в определённом обществе, должна всё же некоторым опосредованным образом зависеть от того, что использующие это имя люди пытаются им обозначить». Таким образом каузальная теория референции не может быть только каузальной, она должна быть дескриптивно-каузальной теорией: в момент нарекания объекта именем само имя ассоциируется с некоторой дескрипцией.

4. Заключение

В заключении хотелось бы коснуться вопроса о том, насколько успешной оказалась эта очередная попытка избавиться от понятия смысла и связанных с ним «менталистских» допущений. Конечно, нельзя не признать, что эта попытка способствовала формированию более адекватного и глубокого представления о том, как функционирует язык и как осуществляется его взаимодействие с окружающим миром. Критика традиционной теории значения выявила реальные проблемы, связанные с дескриптивистской трактовкой значения. Однако вынося приговор «традиционной теории значения», не следует забывать о тех проблемах, для решения которых Г. Фреге и Б. Рассел обратились к дескриптивной семантике. Может ли новый подход справиться с парадоксами теории именования? По существу, новая теория референции содержит решение для наиболее простого случая, а именно – для случая обычного употребления имён, и не предлагает никаких путей решения этой проблемы в случае косвенной речи, хотя именно этот случай представляет наибольшую трудность для семантики.

Литература

Дэвидсон Д. Метод истины в метафизике. Пер. Никифорова А.Л. (Davidson D. The method of Truth in Methaphysics) *Oxford, Oxford University Press*, с.199-214, 1985.

Витгенштейн Л. Философские исследования // Витгенштейн Л. Философские работы. Ч. 1. М., Гнозис, 83 с., 1994.

Карнап Р. Эмпиризм, семантика и онтология // Карнап Р. Значение и необходимость Исследования по семантике и модальной логике / Пер. Н. В.Воробьева; общ. ред. Д. А. Бочвара; предисл. С. А. Яновской. *Издательство иностранной литературы, М.*, с. 298-320, 1959.

Крипке С. Тождество и необходимость // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 13. М., Радуга, 366. с., 1982.

Ламберов Л. Д. «О мифах и проблемах определения термина «аналитическая философия». *Analytica*, № 4, с. 25-37, 2010.

Evans G. The Causal Theory of Names. *Oxford: Oxford University Press*, p.193, 1973.

Evans G. Identity and Predication, *Journal of Philosophy*, v.72, №13 p. 343–363, 1975.

Evans G. Truth and Meaning: Essays in Semantics. *Co-edited with John McDowell, Oxford: Oxford University Press*, p.420, 1976.

«Социально-гуманитарное знание: история и современность.»

Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием»

Evans G. *Semantic Structure and Logical Form.* Ed. by J.McDowell, Oxford: Oxford University Press, p. 199–222, 1976.

Evans G. *The Varieties of Reference* Ed. by J.McDowell, Oxford: Oxford University Press, p.448, 1982.

ВЛИЯНИЕ СИНЕРГЕТИКИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕНАУЧНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Луковкин С. Б. (Мурманск, МГТУ, кафедра АиВТ)

Abstract. At this stage of development of science, there are only a few fragments of the scientific picture of the world, referred to as special pictures of the world. Synergetics as an interdisciplinary field of science is designed to establish the principles of the new world picture.

Четвёртая глобальная научная революция, по мнению В.С. Стёпина, охватывает период с последней трети XX века до настоящего времени и совпадает с началом процесса становления информационного общества. Этот этап развития науки принято называть постнеклассическим [1]. Примерно в это же время сформировалось новое научное направление – синергетика.

Начиная приблизительно с семидесятых годов XX века, наука столкнулась с необходимостью изучения сложных саморазвивающихся систем, элементом которых становится сам человек. Всё чаще объектами исследования становятся сложные, уникальные, исторически развивающиеся системы, которые характеризуются открытостью и саморазвитием. Исследование подобных систем невозможно в рамках только одного научного направления и требует привлечения междисциплинарного подхода. Поэтому на передний план выдвигаются междисциплинарные и проблемно-ориентированные формы исследовательской деятельности. В единой системе объединяются теоретические и экспериментальные исследования, прикладные и фундаментальные знания, усиливаются связи между ними. Наиболее популярным междисциплинарным подходом на данный момент является синергетика, известная также как теория самоорганизации.

В начале восьмидесятых годов синергетика возникла как средство изучения нелинейных явлений в различных областях знаний: гидродинамике, физике, химии, биологии. На этом этапе развития в математике были разработаны основы теории катастроф, появились такие понятия как аттрактор, диссипация, бифуркация, хаотическая динамика, сингулярные уравнения, параметры порядка, фракталы. Оказалось, что многие нелинейные процессы, изучаемые в рамках различных научных дисциплин, могут быть описаны одними и теми же уравнениями.

Эволюция любой системы, с позиций синергетики, представляется как чередование состояний порядка и хаоса. Эти состояния соединены переходом от порядка к хаосу, и выходом из хаоса к порядку. Первый переход можно назвать гибелью структуры, а второй – самоорганизацией. Состояние порядка, наиболее протяжённое, относят к Бытию системы. Три оставшихся, связанных с хаосом, относят к Становлению системы. В.Г. Буданов выделяет семь основных принципов синергетики. Среди них два принципа Бытия и пять принципов Становления [2].

К принципам Бытия относятся: 1) гомеостатичность, 2) иерархичность. К принципам Становления относятся: 3) нелинейность, 4) неустойчивость, 5) незамкнутость, 6) динамическая иерархичность, 7) наблюдаемость.

В настоящее время синергетика активно проникает в область гуманитарного знания. Возникают новые направления: социальная синергетика, эволюционная экономика. Синергетический подход применяется в медицине, педагогике и психологии. Междисциплинарный характер синергетики предполагает согласованное использование методов и моделей как технического и естественнонаучного, так и социального и гуманитарного профилей. Благодаря этому стало возможным формирование единой общенаучной картины мира. На данном этапе развития науки существуют лишь её отдельные фрагменты, так называемые специальные картины мира: физическая, биологическая, космологическая. Междисциплинарная роль синергетики состоит в согласовании этих картин, в создании единого коммуникационного поля и формировании новой картины мира. В этом, по мнению В.Г. Буданова, и состоит один из важнейших аспектов взаимодействия общества и синергетики [2].

Доступность принципов синергетики, кажущаяся простота их применения создали определённую моду на синергетику. Её основные термины, как бифуркация, фрактал, проникают в гуманитарную сферу и зачастую используются на уровне метафор. В этом есть как положительный, так и негативный эффект. Метафора необходима в философских обобщениях, она необходимый инструмент в построении картины мира. При этом предполагается дальнейшее строгое применение синергетической методологии. Без этого происходит заполнение междисциплинарного пространства квазисинергетическими ассоциациями и аналогиями.

Идеи синергетики уже сейчас помогают понять и объяснить многие процессы социального развития, так как общество, очевидно, является незамкнутым, нелинейным, неустойчивым и иерархическим объектом, обладающим свойством гомеостатичности. Изучением таких объектов и занимается синергетика.

Отметим, что вопрос о границах применимости синергетики не снят с повестки дня и по-прежнему остаётся предметом дискуSSIONным. В его решении должны принять участие представители математики, предметного знания и философии.

Литература

Стёпин, В.С. Теоретическое знание. –М.: Прогресс-Традиция, 2003.-744 с.

Буданов, В.Г. Синергетическая методология в образовании // Синергетическая парадигма. Синергетика образования. – М.: Прогресс-Традиция, 2007. – 592 с.

МЕСТО ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ СЕВЕРНЫХ СТРАН

Савельев М. Е. (г. Мурманск, МГТУ, аспирант)

В настоящее время под термином «Северные страны» принято понимать ряд стран Северной Европы: Данию, Норвегию, Исландию, Швецию, Финляндию.

Эти страны уже в течение долгого времени лидируют по многим социально-экономическим показателям и остаются положительным примером взаимоотношений государства, общества и личности. В сложившейся в странах Скандинавии модели общественного развития основными ценностными ориентирами являются: социальная справедливость, создание демократического общества на базе благосостояния всех слоев населения, интеграция интересов общества и личности в систему государственного строительства.

На формирование отношений государства и личности в странах Северной Европы повлияли ряд исторических и экономических факторов: рост экономики во второй половине 20 века, выделение больших ассигнований для социальной сферы, тесное сотрудничество между странами на базе общих исторических и культурных корней. В какой-то степени можно сказать, что страны Северной Европы смогли воспользоваться возникшими историческими и экономическими возможностями для строительства эффективной социально-экономической системы, которая бы учитывала как интересы государства и общества, так и отдельной личности.

С этой точки зрения интересно рассмотреть роль и место личности в современной модели развития Северных стран.

Понятие личность применяется в нескольких областях научных знаний. Современная социальная философия рассматривает личность с двух точек зрения: как устойчивую систему социально-значимых черт, характеризующих индивида как члена того или иного общества или общности; как индивидуального носителя этих черт, субъекта сознательной волевой деятельности. Однако для уяснения роли личности в структуре государственных и общественных отношений, прежде всего, необходима социологическая характеристика, которая рассматривает человека как субъекта общественных отношений, общественно-исторической деятельности и культуры.

Каждый человек зависит от социальных условий, среды, в которой он живет, других людей, с которыми он взаимодействует. Таким образом, индивид всегда является членом некой социальной общности и оказывает на эту общность определенное влияние. Хотя отдельный человек не властен над результатами совокупной общественной деятельности, он всегда обладает свободой выбора и именно этот выбор констатирует его как личность. Таким образом, создается некий симбиоз, в котором государство зависит от личности, а личность от государства. Однако такая зависимость не обязательно должна быть равнозначной. Это зависит от многих факторов, таких как государственное уст-

ройство, политический курс, социально-экономические возможности страны, идеологические факторы и так далее.

Место личности в современной модели развития Северных стран можно рассмотреть с нескольких позиций.

В настоящее время все Северные страны осуществляют свое государственное строительство на основе демократических принципов. Большое внимание уделяется развитию гражданского общества, поддержанию принципов правового государства.

Исторически Скандинавия большое внимание уделяла «власти закона». Верховенство закона было главным в образовании независимых скандинавских государств. Надежность государственных институтов стран Северной Европы и доверие к ним – зависят от верховенства закона, то есть от реализации на практике принципов правового государства. Но еще более важно то, что ценности, формально не обозначенные в законодательстве, поглощены и встроены в социальные нормы. Демократический процесс принятия решений позволяет интегрировать всеобщие ценности личности в процесс управления государством. Такое положение дел позволяет не только эффективно реализовать интересы отдельного гражданина, но и бороться с такими отрицательными общественными явлениями как коррупция, злоупотребление со стороны органов власти.

Центральной осью взаимоотношения государства и человека является так называемый скандинавский общественный договор. Он представляет собой союз между личностью и государством. Государство выступает здесь как союзник не только более слабых и уязвимых граждан, но и населения в целом.

Место личности в социально-экономической системе Северных стран также имеет ряд особенностей.

Социально-экономическую политику Северных стран отличает универсальность и всеобщность. Системами социальной помощи охвачено все население, а не только беднейшая его часть, как во многих других странах. Доминирующую роль в социальной защите населения играют государственные и муниципальные органы, которые осуществляют практическое распределение социальных льгот. Особую роль играет обеспечение занятости каждого гражданина, что является главной и неизменной целью экономической политики. Социальная политика пронизана идеей равенства, философией солидарности. Так, по сравнению с другими моделями социального развития (англо-саксонская, континентальная, средиземноморская) северная модель имеет самое оптимальное сочетание таких показателей как эффективность и справедливость.

Однако ошибочно будет считать Северную модель примером простого распределения щедрых социальных гарантий среди граждан. Правительства Северных стран стараются предложить каждому гражданину, общественной группе некое взаимовыгодное решение, которое бы позволило им сочетать высокую заработную плату с возможностью пользоваться социальными преимуществами больших налоговых поступлений. В Северных странах процветает капитализм, однако этот капитализм можно назвать социальным капитализмом,

благодаря его способности поддерживать высокий уровень равенства и социальных гарантий для всех граждан, то есть каждой личности.

Хотя трудно применить в отношении Северных стран такое слово как идеология, нужно отметить, что у них есть общая идея. Традиционно у скандинавов принято выделять идею общественной солидарности, то есть способность подчинить личный интерес коллективной рациональности. Однако стоит отметить, что акцент на общественную солидарность скрывает сильный индивидуализм, который оказывает большое влияние на общественные отношения и политические институты. Практически индивидуальная автономия личности была поддержана законодательно и политически. Взаимосвязанность в пределах семьи была минимизирована через раздельное налогообложение супругов, реформы семейного права отменили обязательства поддерживать пожилых родителей, более или менее универсальная система детских садов позволяет женщинам работать, кредиты на образование без проверки материального положения относительно доходов родителей или супруга дают молодым совершеннолетним людям значительную степень автономии относительно их семей, дети получили более независимый статус посредством широкого применения принципов ювенальной юстиции. Таким образом, законодательство превратило скандинавские страны в наименее зависимые от семьи и наиболее индивидуализированные общества. Хотя семья остается центральным звеном общества в Северных странах, она на сегодняшний день также руководствуется принципами автономности и равенства. Некоторые считают такое положение дел «подрывом семейных ценностей», хотя многие смотрят на это как на модернизацию семьи как участника общественных отношений.

На пути любого развития неизбежно возникают проблемы, которые необходимо преодолевать. В настоящий момент глобальные проблемы, связанные с климатом, окружающей средой, энергией, благосостоянием и финансовыми рынками оказывают давление на Северную модель развития. Любая из обозначенных угроз может разрушить хрупкий баланс между интересами личности и государства. Скандинавские страны ищут объединенные решения этих проблем, основываясь на общей истории, ценностях и понимании большей эффективности совместных усилий.

Отдельное внимание следует уделить вопросу мультикультурализма в политике Северных стран. Одним из столпов такой политики является либеральное отношение к другим культурам и эмигрантам. Зачастую здесь переплетаются культурные, политические и экономические интересы. Либеральное отношение к эмигрантам как часть политики мультикультурализма привело к размыванию моноэтнического состава населения. Это, в свою очередь, привело к экспансии других культур, а следовательно оказало косвенное влияние на положение и интересы личности каждого жителя Скандинавии. На сегодняшний день ряд политически сил Северных стран видят в таком положении дел угрозу для существующей модели «государства социальной справедливости».

В качестве вывода можно сказать, что личность продолжает и будет продолжать занимать центральную роль в модели развития Северных стран. Это

обусловлено историческими и культурными факторами, а также тем, что сегодня в Северной Европе не существует более эффективной модели развития. Скандинавским странам удалось создать и поддерживать баланс между интересами государства и отдельного гражданина. Не смотря на современные вызовы отношение к интересам личности в Северных странах не поменяется.

Литература

Социология как наука. Учебное пособие. Технический редактор Т.А.Смирнова, Тверской институт экономики и менеджмента, г. Тверь. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Soc_Nauk/index.php.

Философия: Учебник для вузов Под общ. ред. В. В. Миронова. URL: <http://lib.rus.ec/b/149863/read>.

«Северная модель: социальный капитализм?». Статья. Автор Кристин Клемет.

URL: <http://www.norden.ru/NewsPreview.aspx?id=524&lang=ru>.

«Европейские социальные модели». Статья. Автор Лиана Рамона Моште-неску. URL: <http://www.asociatia-zamolxe.ro/ru/node/281>.

«Всемирный экономический форум. Давос 2011. Общие нормы для новых условий. Северный путь», на англ. языке URL: <http://www.globalutmaning.se/wp-content/uploads/2011/01/Davos-The-nordic-way-final.pdf>.

Издание Совета министров Северных стран «Северный барометр глобализации 2011. Глобальное давление – Скандинавские решения?», на англ. языке, URL: www.norden.org/order.

ВЗАИМНОЕ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ ФИЛОСОФИИ И СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Пономарева Н.Д. (г. Набережные Челны, ИНЭКА, кафедра философии)

In order to improve the status of philosophy in the epistemological space of postmodern society (the central idea of which worldview - pluralism) some aspects of the article the importance of philosophy in defining the central role in the process of social reformation of the modern educational environment.

Современные потребительские (мещанские) общественные устои не могут не вызывать конструктивно-критического отклика философии, этимологически связанной с равнодушием к происходящему в действительности. Осовремененная категория «мещанство» пока не полностью вытеснила со своего мировоззренческого горизонта духовную составляющую, хотя и видоизменила её форму в угоду времени. Индустрия просветления, рынок духовных услуг – таковы современные симулякры (плохие подобия) эпистемологического русла, иллюстрирующие безрадостные трансформации экзистенциальной сути человека.

О своей способности к «социальному излучению» философия заявила издревле: античными мыслителями задан своего рода хороший тон для философии под названием «социальность». Со временем, в частности, в связи с отделением в XIX в. социальной философии в отдельную ветвь философского знания, за философией прочно закрепилась праксеологическая функция. Итак, примем, что философу по определению пристало рассматривать все в социальном контексте.

Понятие «общества» претерпевало трансформации во времени: И. Кантом, к примеру, оно определялось как «взаимодействие по понятиям», а И. Фихте упоминает о социуме как о «целесообразной общности» [4, С. 737]. В советский период российской истории (1922-1991 гг.) «взаимодействие по понятиям» протекало в русле марксистско-ленинской идеологии, её норм научности, базирующихся на монопарадигмальных предпосылках, обусловивших дисфункциональные факторы советской социально-политической системы (засилье идеологии, политизация науки, монополия власти на СМИ и на средства научной коммуникации), приведшие к кризису социального знания. Понятно, что все вышеперечисленное препятствовало обновлению социальных знаний: социальные науки (в т.ч. философия) испытывали колоссальную зависимость от власти и общества. Однако, как известно, любая парадигма имеет свойство устаревать, и постсоветский научный поиск ознаменовался сменой ценностных ориентаций на условиях полипарадигмальности: распад СССР был ознаменован возникновением плюрализма различных сфер жизни общества, включая научную. Процесс этот невозможно охарактеризовать однозначно, очевидно одно: характер его необратим. Сегодня философия, социология и история – это своего рода дисциплинарные матрицы, в рамках которых производится целостное и комплексное образование, подразумеваемое под социальным знанием в обще-

стве, что вполне сопоставимо с современным западным подходом к социальной знанию. Он предполагает, что к знанию следует относить все то, что является содержанием человеческой мысли, результатом аккумуляции повседневного опыта и познавательной деятельности, в числе которых: обыденные представления, религия, идеология и наука. Таким образом, рассмотрение знаний с социальных позиций необходимо предполагает оценку их как фактора определения правил человеческого бытия, включая осуществление возможности индивидуального видения социокультурных процессов и плюрализма методологий и эпистемологических ориентаций.

Принимая во внимание разрушение старой идеологической канвы и отсутствие четкого контура новой, российские обществоведы (философы, социологи, историки) справедливо характеризуют постсоветскую науку с позиций методологического кризиса (когнитивного диссенсуса). Когнитивный диссенсус может быть «смягчен» когнитивным консенсусом, достигающим высокого уровня именно в социальных науках, и способным породить стабильные структуры научной деятельности. В условиях плюрализма познавательных практик условием формирования консенсуса можно считать согласие относительно целей и стандартов научного поиска и места и роли социального знания в обществе, его практического вклада. Претензии на разработку (выявление) методологических критериев однозначно определяющих истинность знания согласно классическому подходу, где истина есть соответствие знаний действительности, не характерны для современных идеалов научного познания, а значит, эпистемология не имеет единственной целью философский анализ проблем познания. Она, прежде всего, является способом, при помощи которого общество постоянно обновляет условия своего существования.

Обоснованием социальной обусловленности процесса познания является полностью разделяемое нами положение И.Т. Касавина о том, что «в современной гносеологии наметилась тенденция переосмысления понятий традиционной теории познания... Научное знание и познание стали пониматься как элементы более широкой области – мира человеческой деятельности и общения. При анализе научного знания исследователи начали задействовать представления, заимствованные из социальных и гуманитарных наук. Образ познания, не вписанного в социальный контекст, в современных исследованиях считается не только не универсальным, но представляющим собой предельный, вырожденный случай» [1, С.11].

Включенная в контекст современного системного кризиса познавательная (эпистемологическая) деятельность, освещая наследие прошлого, обнаруживает и устойчивое стремление к будущему, к более или менее ясно осознаваемому идеалу. Наука в качестве социального макрокосма характеризуется присутствием той же дисциплины, что и в обществе: правила, определяющие научный поиск, сравнимы с правилами, прописывающими общественные устои, т.е. цели науки социальны, и средства должны иметь тот же характер. Можно сказать, что научная жизнь представляет собой следование и развитие социальности. Безусловно, что генезис становления целей научной жизни может быть просле-

жен посредством исследования этого социального института в контексте передачи опыта от одного поколения к другому с фиксацией социальной обусловленности и ценностно-целевых установок познавательного процесса. Л.А. Микешина отмечает, что «главными параметрами знания становятся свойства и изменения, возникающие под воздействием социальных и культурно-исторических условий и ситуаций» [3, С.390].

Эпистемологический идеал (как и любой другой – образовательный, педагогический, социокультурный etc), отображающий соответствующее ему состояние общества, предполагает обнаружение и последующее традирование средств, необходимых для трансформации его (идеала) в реальность. Сегодня в ситуации методологической недоопределенности (если не сказать методологической вседозволенности: вспомним принцип методологического анархизма Фейерабенда П. - anything goes), формирование когнитивного (научного) консенсуса должно происходить на основе социальных (общечеловеческих) ценностей.

Консервативный (сохраняющий собственные традиции) дух философского знания способен оказать серьезное влияние на людей, причем, не обманув их (т.е. добиться, чтобы они отказались от своих собственных интересов), а направив, жизненно сориентировав. К несчастью, проводимая в РФ образовательная политика в отношении средней и высшей школы, беспощадна к дисциплинам общественно-гуманитарного цикла, что лишает лично-формирующееся поколение 17-ти-25-ти летних людей необходимого знаниевого НЗ – неприкосновенного, нескораемого запаса, обеспечиваемого общественными науками, философией, в частности. Зачастую лишённые сегодня возможности защищаться (в гражданском и политическом смысле) люди обречены на поиск «опоры», в том числе мыслительной. «В философии нужно мыслить, чтобы существовать, быть. Философ, по определению, – «Фома неверующий». И его удел – продолжать спрашивать либо молчать» [2, С.7].

Искусственно отошедшая сегодня несколько на второй план способность философского знания к проектированию и регулированию социальных процессов, не должна еще более преуменьшаться. Общечеловеческая (пафос данного эпитета оправдан современными масштабами формирования различных типов мировоззренческого уродства) значимость обращения к философии очевидна.

Процесс познания с точки зрения научного и философского сознания предстает как разновидность человеческой деятельности, нуждающейся в регулировании. Пребывающая сегодня в русле системного кризиса познавательная (эпистемологическая) деятельность, освещающая наследие прошлого, должна обнаруживать и устойчивое стремление к будущему, к более или менее ясно осознаваемому идеалу, озабоченность формированием контуров которого содержится в академических (поддерживающих связующие время традиции) философских произведениях. В силу этого представляется важным акцентирование внимания на необходимости перманентного философского анализа этих стремлений в социально-эпистемологическом контексте, где главную проблему составляет отношение знания к социальности и социальности к знанию. И. Фихте справедливо замечал: «...действительное назначение ученого сословия - это высшее

наблюдение над действительным развитием человеческого рода в общем и постоянное содействие этому развитию... От развития наук зависит непосредственно все развитие рода человеческого» [4, С. 761-762].

Не должно подлежать сомнению, что философия, будучи самосознанием современной ей эпохи, обладает иммунитетом достаточной силы для того, чтобы в угоду времени не сменить хороший тон по следованию задачам социальности на *mauvais*.

Литература

Касавин И.Т. Понятие знания в социальной гносеологии// Познание в социальном контексте. - М.: ИФ РАН, 1994. – с. 8-60.

Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию.../Сост. и предисл. Ю.П. Сенокосова. – М.: «Прогресс», «Культура», 1992. – 368 с.

Микешина Л.А. Философия познания. Проблемы эпистемологии гуманитарного знания/Л.А. Микешина. – Изд. 2-е, дополн. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. – 560 с.

Фихте И. Факты сознания. Назначение человека. Наукоучение. – Мн.: «Харвест», М.: «АСТ», 2000. - 784 с.

**СЕКЦИЯ «РОЛЬ И МЕСТО
СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ
В РАЗВИТИИ ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА»**

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ

Кузнецов Ю. В., Кузнецов А.Н., Лях К. Ф., Малышко А. А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии)

Аннотация: выявлена сущность элементов государственной молодежной политики, которые определяют её роль и место в социальной работе с молодежью.

Abstract: in this article the author found the essence of the elements of state youth policy, which define its role and place in social work with young people.

Социальная работа с молодежью с каждым годом становится всё более важным и необходимым направлением социальной работы в целом. Общеизвестно, что молодежь является социально уязвимой группой населения, независимо от внутригрупповой дифференциации. И требует от общества и государства особого внимания к себе, которое выражается в эффективной государственной молодежной политике (далее - ГМП).

Анализ ГМП показывает, что данный вид социальной политики системный. Это, в свою очередь, определяет две её стороны – субъект (кто осуществляет политику) и объект (в отношении кого проводится политика).

Наряду с общепринятыми субъектами ГМП: государственные органы и их должностные лица; органы субъектов федерации и местного самоуправления; молодежные объединения и ассоциации, с начала 2000 -х годов в России исследователи выделяют - молодых граждан и молодежь в целом, а также частные структуры (фонды, фирмы, организации). Последние так

Обращает внимание и то, что молодые граждане, молодежь и молодежные объединения и ассоциации являются одновременно и объектами ГМП. Несомненно, представляет особый интерес для анализа ГМП содержание понятий определяющих суть объекта молодежной политики: «молодые граждане», «молодежь», «молодые семьи», «молодежные объединения».

Так под молодыми гражданами понимаются люди в возрасте от 14 до 30 лет, в том числе и лица с двойным гражданством. Анализ федеральных целевых программ в области ипотечного кредитования молодёжи позволяет увеличить предельный возраст молодых граждан до 35 лет. Понятие «молодежь» часто используемое для описания людей относящихся к молодым в ГМП имеет свои аспекты. В данном случае молодежь – это, исключительно, иностранные граждане или лица без гражданства, при этом если их нахождение на территории России попадает в круг обязанностей органов по делам молодежи.

Объекты ГМП находятся в непосредственной зависимости от её приоритетности. Наиболее характерными являются приоритеты ГМП по поддержке молодых семей и молодежных объединений и ассоциаций. Эти приоритеты определили, что молодая семья - это семьи в течение трёх лет после заключения брака, при

этом один из супругов не должен быть старше 30 лет, а рождение детей снимает трехлетнее ограничение. Также к подобным семьям относятся – семьи матерей-одиночек и отцов-одиночек, имеющие несовершеннолетних детей.

Особое место среди современных субъектов ГМП занимают молодежные объединения и ассоциации. В период СССР решение всех социальных проблем молодежи строилось через эффективную работу молодежной общественно-политической организации – ВЛКСМ – Всероссийский Ленинский коммунистический союз молодежи. Эффективность и роль ВЛКСМ в социальной работе с молодежью в советский период России требуют дополнительных исследований и обобщений.

Деполитизация общественной жизни в России, начавшаяся с конца 80-х годов XX века, а никак принято - с августа 1991 года, привела молодежные объединения как субъекты ГМП к новой роли и месту в социальной молодежи. Так ГМП в соответствии с приоритетами и ресурсами поддерживает развитие собственно молодежные объединения и их социальные программы, но не распространяется на молодежные организации, которые занимаются только коммерческой, религиозной, профессиональной и политической деятельностью. Есть ограничения для социальных молодежных организаций, которые связаны с количеством членов и охватом социальными услугами (не менее 3 тысяч человек соответственно). Здесь необходимо понимать, что государство законодательно создает условия для развития всех молодежных объединений, но ГМП в части целевой финансовой поддержки распространяется только на социально-ориентированные молодежные организации. [1]

Для определения приоритетов ГМП особое значение имеют цели. И если рассматривать общую цель ГМП в России как формирование эффективных социально-экономических, политических и правовых условий, то необходимо отметить, что они не должны осуществляться за счет условий жизнедеятельности для других групп и слоев населения.

Анализ частных целей ГМП, заложенных в нормативных актах в области молодежной политики показывает, что такие цели как содействие социальному, культурному, духовному и физическому развитию молодежи; недопущение дискриминации молодых граждан по мотивам возраста; создание условий для более полного включения молодежи в социально-экономическую, политическую жизнь общества; расширение возможностей молодого человека в выборе своего жизненного пути, достижении личного успеха; реализация инновационного потенциала молодежи в интересах общественного развития и развития самой молодежи реализуются на всех уровнях государственного и муниципального управления в России.

Задачи, являясь очередным элементом ГМП как системы позволяют рассматривать у молодых граждан две направленности их деятельности в обществе – субъективную и объективную. В частности, когда речь идет о создании благоприятных условий для самостоятельной инновационной деятельности молодежи в различных сферах социальной жизни, с практикой отработки новых общественных отношений и форм социальной деятельности молодежи, то здесь роль молодежи субъективна, где реализация данной задачи невозможна без активной позиции молодежи. В дополнение выступает вторая задача ГМП - соз-

дание объективных условий для цивилизованного социального становления и развития подрастающего поколения, которая рассматривает молодежь как объект ГМП, но и здесь необходима активность молодежи.

Реализация ГМП органами исполнительной власти основывается на принципах, которые обусловлены, в первую очередь, Конституцией России, в частности:

принцип ответственности – где государство ответственно перед новыми поколениями россиян за социально-экономическое, экологическое, культурное состояние страны, а новые поколения ответственны за сохранение и преумножение полученного наследия;

принцип преемственности – ГМП не может зависеть от организационных перемен в системе государственного управления, прихода либо ухода тех или иных политических деятелей, должностных лиц органов государственной власти. Принятые стратегические направления ГМП не должны пересматриваться чаще, чем раз в 10-15 лет. Но при этом тактические задачи необходимо корректировать чаще;

принцип приоритетности – меры в области ГМП разрабатываются и осуществляются в качестве приоритетных в деятельности государства по обеспечению социально-экономического и культурного развития России;

принцип участия – молодежь не только объект воспитания и образования, но и сознательный участник социальных преобразований.

Приоритеты и принципы ГМП порождают основные направления ГМП, которые реализуются органами исполнительной власти в области молодежи:

соблюдение прав и законных интересов молодежи в различных сферах государственной политики;

осуществление координации деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ по реализации ГМП;

осуществление государственной поддержки органов местного самоуправления, физических и юридических лиц в проведении мероприятий по реализации ГМП;

сочетание государственных, общественных интересов и прав личностей при формировании и реализации ГМП;

привлечение молодых граждан к непосредственному участию по формированию и реализации политики, программ, касающихся молодежи и общества в целом;

предоставление молодому гражданину гарантированного государством минимума социальных услуг по общению, воспитанию, духовному и физическому развитию, охране здоровья, профессиональной подготовке и трудоустройству, объем, виды и качество которых должны обеспечивать необходимое развитие личности и подготовку к самостоятельной жизни;

создание приоритета общественных инициатив по сравнению с соответствующей деятельностью государственных органов и учреждений при формировании мероприятий и программ, касающихся молодежи.

Таким образом, определение сущности элементов государственной молодежной политики позволяет выявить её роль и место в социальной работе с молодежью, где ГМП, в свою очередь, определяет правовые и экономические основы.

Литература

Федеральный закон «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» от 28 июня 1995 года.

МОЛОДЁЖНАЯ ПОЛИТИКА ШВЕЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Кузнецов Ю. В., Кузнецов А. Н., Лях К.Ф., Малышко А.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и технологии)

Аннотация: In this article there are analyzed the basic directions of the youth policy in Sweden, its specific features, positive sides and problems.

В большинстве стран Северо – Западной Европы молодёжная политика рассматривается как составная часть стратегии социально экономического развития, причём речь идёт не только о расходах на конкретные молодёжные программы, а об инвестициях, направленных на подготовку новой рабочей силы, на развитие производительных сил в целом. Такой подход к молодёжной политике имеет конечной целью всестороннее развитие личности молодых людей, их привлечение к сознательному и активному участию в жизни общества и государства.

«Государственная молодёжная политика Швеции, также как и других стран Европы, основывается на особой роли государства, регламентации законо мер поддержки молодых людей и молодёжных организаций» [4, с. 21] Стратегия предпринимаемых действий исходит из их ответственности государства за интеграцию всей молодёжи и предусматривает разработку социальных программ, доступных для всех молодых людей.

«В Швеции 30% населения составляют молодые люди моложе 25 лет. В Швеции в последние годы сформирована политика создания специальных структур, занимающихся координацией деятельности государственных органов на стадии выработки и принятия решений в той части, в которой они касаются молодёжи» [1, с. 55]

В 1986 году был создан Совет по делам молодёжи с небольшим количеством штатных работников, который обязан обеспечивать координацию деятельности различных министерств на стадии выработки и принятия решений в той части, в которой они касаются молодёжи, и представлять правительству ежеквартальную информацию об улучшении условий жизни, труда и развития молодёжи, основанную на научных исследованиях.

Совет по делам молодежи - правительственная организация. Он определяет, как будет осуществляться молодежная политика на общегосударственном и местном уровнях. Законодательство Швеции определяет молодежь как социальную группу с определенными социальными условиями жизни, а также с определенными потребностями и интересами. Молодежь в контексте шведского законодательства - социальная группа с определенными социальными условиями жизни, а также с определенными потребностями и интересами.

Общая картина молодежной политики Швеции по сферам деятельности представляет собой:

1. Образование имеет следующие положительные аспекты: бесплатное среднее обязательное образование в 9-годичных школах; бесплатное высшее

образование; открытая система образования; широкие возможности влияния студентов на систему образования.

Среди отрицательных аспектов можно выделить ограниченные возможности влияния школьников на систему образования; слабая связь образовательных учреждений и деловых кругов, выход выпускников на рынок труда затруднен; пробелы в системе образования трудно обучаемых детей; недостаточный уровень развития системы дополнительных предметов

2. Политика занятости в отношении молодежи имеет положительные аспекты: Приоритетное предоставление рабочих мест молодежи; долгосрочное трудоустройство молодежи; развитая национальная система общего социального страхования. В Швеции трудоустройством молодежи занимаются муниципалитеты, они также решают проблемы школ, распределяют гранты (ежегодно это около 1 млн. шведских крон) для местных культурных и молодежных организаций. [3, с. 21]

Необходимо отметить отрицательные аспекты политики занятости молодежи: трудности в трудоустройстве молодежи без опыта работы (национальная система общего социального страхования основывается на предшествующем опыте работы и предшествующем доходе); отсутствие эффективной системы поддержки безработной молодежи.

3. Государство проводит разумную политику в области обеспечения молодежи жильем: доступное жилье для молодежи, возможность молодежи жить обособленно от родителей; высокий уровень жилищного строительства. Но помощь по программе «Доступное жилье для молодежи» предоставляется только студентам с низким уровнем дохода или без дохода вообще.

4. В области международных контактов необходимо отметить, что международные контакты очень распространены и являются частью повседневной жизни молодежи; возможность для студентов продолжить образование за рубежом, главным образом высшее образование, предоставление государственных грантов студентам.

Но при этом государственная поддержка оказывается только студентам с ограниченными возможностями совершения международных контактов. Законодательство в области налогообложения затрудняет проведение некоторых видов школьных и студенческих обменов.

5. Одним из ведущих направлений молодежной политики Швеции является поддержка на федеральном уровне здравоохранительных программ, включая программу по охране здоровья детей. В стране бесплатные медицинские услуги для лиц моложе 20 лет.

Политики и социологи многих западных стран отмечают, что молодёжь испытывает трудности при адаптации к жизни в современном мире, и значительная её часть выпадает из общего движения и становится очагом социальной нестабильности и преступности. Поэтому в большинстве стран Западной Европы проводится продуманная политика, преследующая цель содействовать бесконфликтной социальной интеграции молодёжи. Идеальная схема становления молодого человека предусматривает получение образования (в Северо-

Западной Европе оно по-прежнему бесплатно, в том числе высшее), овладение профессией, нравственное и гражданское (а также нередко и патриотическое) воспитание, укрепление физического здоровья.

6. Осуществляется поддержка на федеральном и местном уровнях организаций по досугу молодёжи. Осуществляется Федеральная поддержка музыкальных школ и публичных библиотек.

7. Одним из важных аспектов и факторов проведения успешной молодежной политики является возможность влияния на молодежную политику. Положительным аспектом в этой области является вовлечение молодежи в решение политических вопросов через представителей в местных исполнительных органах (Молодежный Совет) и образовательных учреждениях (Студенческий и Школьный Советы)[2, с. 32].

При этом, необходимо отметить, что влияние молодежи на формирование политики во многом зависит от опыта работы; молодежь недостаточным образом представлена в законодательных органах.

В ряде стран именно центральные органы государственной власти играют ведущую роль в определении приоритетов молодежной политики и непосредственно участвуют в ее реализации. В Швеции с 1998 года молодежная политика перешла в ведение Министерства культуры. Одновременно функционирует Государственный молодежный Совет, решающий голос в котором имеют представители правительства и парламента.

При направляющей роли государства в молодежной политике конкретное осуществление ее целей реализуется, как показывает опыт, в большей степени на местном уровне.

Важнейшей составной частью механизма молодежной политики во всех странах Северо-Западной Европы являются неправительственные (общественные) организации (НПО). Они разнообразны по своим задачам и программам. Иногда они формируют общенациональные объединения. В Швеции, например, действует Национальный совет шведских молодежных организаций, который является координирующим центром для сотни НПО.

Наряду с общей стратегией молодежной политики правительства стран Северо-Западной Европы зачастую принимают отдельные программы. Например, в Швеции с весны 2004-го по декабрь 2005 года осуществлялся проект «Вмешайся», который преследовал цель стимулировать участие молодежи в политической жизни общества. Программа «Инвестирование в будущее» ориентирована на техническое переоснащение профессионально-технических училищ Швеции.

Таким образом, в Швеции государство формулирует общее направление, цели и приоритеты молодежной политики, но в ее реализации главная роль отведена местному самоуправлению и общественным организациям, т.е. в Швеции отсутствует специальное министерство по делам молодежи, и разработка единых национальных программ не практикуется.

Литература

«Социально-гуманитарное знание: история и современность.»

Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием»

Волков, А. М. Швеция. Социально-экономическая модель / А. М. Волков.
- М.: Мысль, 1991. - 188 с.

Молодежь и вызовы XXI века: социально-нравственные проблемы адаптации в новых исторических условиях / Под ред. профессора А. А. Шулуса. - М.: ИНФРА-М, 2007. - 220 с.

Молодежная политика: зарубежный опыт// Аналитический вестник, 2008.-217с.

Соболева, И. В. Социальная политика как фактор устойчивого развития / И. В. Соболева // Проблемы теории и практики управления. -2007.-№3.- С.37-42

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ НАСТРОЙ ПРИНИМАЮЩЕЙ СТОРОНЫ КАК ФАКТОР ОБЩЕСТВЕННОЙ АТМОСФЕРЫ ВОКРУГ МИГРАНТОВ

Малышко А. А., Кузнецов А. Н., Лях К. Ф. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии)

This article analyzes the migration processes in Russia and is considered the psychological mood of the host society.

Социальные психологи установили, что утрата нормальной идентичности связана с нарушением целостности группы, ощущением опасности для нее. Именно тогда включаются психологические защитные механизмы - воздвигаются своего рода «барьеры» в виде особенно позитивного или значимого образа своей общности и представление «образа врага» в других группах. Социологические опросы, проводившиеся в России, в частности опросы ВЦИОМ, зафиксировали такие идентичности и такие состояния у народов распавшегося СССР. [2, 69] Группа исследователей Института Этнологии и Антропологии РАН совместно с исследователями из республик РФ фиксировала данные социальные феномены применительно к титульным национальностям республики русским, живущим там. Особенностью национального самосознания русских на начальном этапе трансформационных процессов, еще в СССР, была тенденция интеграции вокруг социальных и политических интересов и ценностей. Не случайно мы говорили об, условно говоря, «открытой этнической идентичности» русских. Дело в том, что в сравнении с другими народами, например, грузинами, узбеками, молдаванами (в СССР) или теперь в сравнении с татарами, якутами, тувинцами русские реже идентифицировали себя по каким-то параметрам культуры, языку, общности истории, судьбы. Например, на элементы традиционной культуры, обычаи, обряды указывали в конце 90-х годов 44% русских (при ответе на вопрос, что их объединяет со своим народом). Среди других народов эти идентификаторы упоминали не менее 60% респондентов. [1, 17] Идентификация с властью, государством, его успехами для русских всегда имела большое значение. Поэтому распад СССР, естественно, они переживали сильнее. Потеряны представления о привычных границах государства, разрушены прежние идеалы, осознание себя «старшим братом». Русские переживали ощущение ущербности, отброшенности от мирового сообщества первостепенных держав, решающих судьбу народов.

Наиболее выраженной тенденцией у русских в самом конце 90-х годов был рост этнической консолидированности. Тест Куна-Макпар-тленда (человек просит пять раз ответить на вопрос «Кто я?») показывал в районах, где мы повторяли исследования, что значимость этнической идентичности в матрице других идентичностей у русских выросла за последние 5 лет с 9% до 23%. Доля русских, выбирающих ответ: "Я никогда не забываю, что я русский человек" (этническая акцептация) - выросла с 20% до 40%. [5, 54]

При утере прежней устойчивости государственной (граждане СССР) и социально-политической (советский человек) идентичности новая гражданская идентичность - российская - формируется не так быстро и пока не дополняется четкой социально-политической ориентированностью, идеалами, к которым хотелось бы стремиться хотя бы большинство граждан. Многие вообще трудно определяют, другие меняют свою социальную принадлежность (об этом мы можем судить по тому, что люди нелегко отвечают на вопрос: "К какому социальному слою, группе, классу Вы себя относите?", а 15% вообще затрудняются ответить на этот вопрос). Но у людей остается потребность в аффилиации - причастности к какой-то устойчивой общности. Ею и представляется этническая общность. [3,112]

Изменились символы коллективной идентичности. Отвечая на вопрос: "Что связывается у Вас с мыслью о Вашем народе?" (в наших опросных листах этот вопрос ставился в форме: "Что роднит Вас со своим народом?") - русские чаще стали называть свое историческое прошлое (доля выбравших этот ответ за пятилетие выросла в 1,5 раза) и территорию (увеличение в 2 раза). [3, 117] Видимо, это результат страхов и опасений перед дальнейшим распадом территории страны, нагнетания СМИ угроз сепаратизма. Территория стала в этих условиях восприниматься как ценность. Раньше люди не думали об этом. Внешняя территориальная граница была устойчивой, а внутренние границы не имели значения.

Рост значимости исторического прошлого тоже понятен. Наши средства массовой информации преуспели в утверждении образа жертвы: "Мы потеряли культуру", "Мы остались без армии", "Мы потеряли язык", "Мы попали в колониальную зависимость", "Распродали природные богатства", "В стране правит криминал, мафия". Лучшее в таких условиях видится людям уже не в будущем (никакого улучшения уже не произойдет - считают 67% населения), а в прошлом. Прошлое становится "славным" и компенсирует безрадостное для большинства настоящее.

По данным опросов, в конце 90-х годов 70% населения видит угрозу в "распродаже национальных богатств зарубежным странам", около 60% - в том, что "люди нерусских национальностей сейчас оказывают на Россию слишком большое влияние". И, естественно, растет неприязнь к этим, так называемым, "нерусским" национальностям, особенно к чеченцам (более 50%), азербайджанцам (более 30%), цыганам (более 40%) [2, 69]

Естественно, более сложно межнациональные отношения складываются в республиках РФ.

Русские в республиках РФ адаптируются к равному партнерству, причем происходит это в условиях ухудшения материального положения и растущей неуверенности в завтрашнем дне. Титульные национальности и русских объединяют общие жизненные ценности. Отвечая на вопрос: "Что важно для Вас, чтобы чувствовать себя счастливым?", татары, русские, саха практически одинаково часто называли такие ценности, как "семья, достаток, спокойная жизнь, работа, образование, уважение людей". [3, 119] Приоритетность их несколько

отличается у тувинцев за счет более высокой ранговой позиции образования и уважения людей.

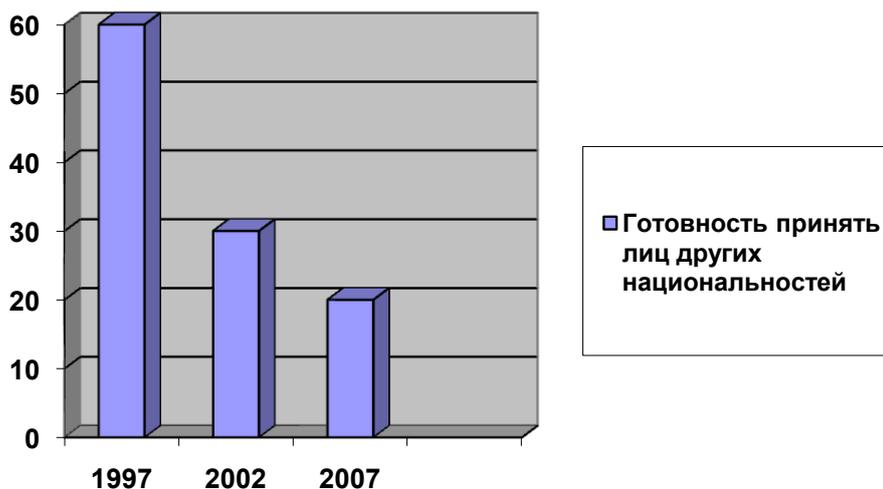
От политической, экономической ситуации в каждой республике, статусных позиций этнических общностей и их культурной дистанции зависела и психологическая дистанция в общении русских и титульных национальностей. В связи с рассматриваемой нами темой важно прежде всего установить, как проявляется психологическая дистанция между этническими группами в республиках с разными правами и субъектах федерации, обладающих разными статусами.

Ситуация принятия мигрантов другой национальности в качестве граждан республики еще недавно, в советское время, не была актуальной и не задевала интересов живущих в республиках. Теперь она иная. Прибытие инациональных мигрантов в республики уменьшает долю титульной национальности и может сказываться во время избирательных кампаний, референдумов. Как показывают опросы, пока массовым общественным мнением это не так сильно осознается, тем не менее различия в установках у титульных национальностей и русских есть.

В столь сложном обществе, каким стало постсоветское, с неустоявшимися нормами перехода к демократии, экономическими кризисами, трудно ожидать полного благополучия в любой сфере, в том числе и в межэтнических взаимодействиях.

Вместе с тем, в России, конечно, со вниманием относятся к этническому составу прибывающих мигрантов. Средства массовой информации преуспевают в создании психологического настроения местного населения. Готовность принять лиц иных национальностей как граждан территории за пятилетие упала, с 60 % (по территориям в 1997 г.) до 20 % (по территориям в 2007 г.) (гистограмма № 1).[4, 378]

Гистограмма № 1

Что необходимо сделать для изменения общественных настроений? Одних выступлений перед специалистами недостаточно. Сейчас в Москве действует Институт Прессы, где встречаются журналисты. Выступления там и обсу-

ждения вместе с ними проблем мигрантов - важное направление нашей деятельности. Кроме того, мы - исследователи, должны, как мне кажется, чаще передавать результаты своих исследований в СМИ, и вместе с журналистами представлять их общественности.

Литература

Гудков Л. Д. Русское национальное самосознание: потенциал и типы консолидации. // Куда идет Россия? - М. : Наука, 2004. – 174 с.

Мониторинг общественного мнения ВЦИОМ. 2009. - № 1(39). - С. 69.

Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации в начале 90-х годов / отв. ред. Л. М. Дробижева. М. : Аспект-Пресс, 1994. – 290 с.

Русские. Этносоциологические очерки. - М. : Наука, 2002. - С. 378-379.

Социальные и культурные дистанции. Опыт многонациональной России / отв. ред. Л. М. Дробижева. - М. : Наука, 1998. – 406 с.

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С МОЛОДЕЖЬЮ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

Кузнецов Ю. В., Кузнецов А.Н., Малышко А. А., Салмина И.Ю.
(г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии)

Аннотация: раскрыты понятие и сущность социальной работы с молодежью в России, где приоритетным направлением является социальная работа в сфере образования.

Abstract: in this article there were discussed the concept and the essence of social work with young people in Russia, where social work has the priority in the sphere of education.

Социальная работа с молодежью являясь инновационным направлением социальной работы в современной России осуществляется как на основе государственной молодежной политики, так и в системе социального обслуживания населения.

Современные государства в силу различных факторов – демографических, социальных и социокультурных государственную молодежную политику и социальную работу с молодежью приводят уровню приоритетности в социальной политики. В связи с тем, что молодежь является особой социально-демографической группой и проникает во все сферы жизнедеятельности, то и негативные и позитивные процессы непосредственно влияют на неё.

Развитие социальной работы с молодежью проходило во взаимосвязи с общими политическими, экономическими и социальными проблемами, проявившимися в России в 90-е годы XX века. Среди которых наиболее выделяются: ограниченность финансовых и материальных ресурсов; распад мощной социально-культурной сферы жизнедеятельности молодежи, созданной в СССР; прекращение деятельности пионерской и комсомольской организаций, которые эффективно действовали в сферах организации свободного времени и отдыха, а также в военно-патриотическом и интернациональном воспитании подростков и молодежи; разобщенность социальных программ для молодежи по ведомственному и региональному признакам.

Анализ различных понятий «Социальная работа с молодежью» показал, что наиболее практико-ориентированным является следующее определение: профессиональная деятельность по оказанию помощи и созданию условий молодежи с целью поддержания их способности к социальному функционированию, а также социальная работа с молодыми гражданами на личностном и групповом уровне (учебные, трудовые, армейские, общественные организации и др.).

Теоретический анализ социальной работы с молодежью предполагает определение сущности данного направления социальной работы с населением. Под сущностью необходимо понимать модели, субъекты, функции и направления социальной работы с молодежью.

Принятое определение понятия «Социальная работа с молодежью» может быть реализован через две модели:

- интегративную, когда социальная работа содействует социализации молодежи. Но при этом необходимо отметить, что данная модель носит финансово обременительный характер для любого государства.

- дефицитную, когда социальная работа, ориентирована на социально уязвимые слои молодежи, в том числе на молодежные группы риска, молодых инвалидов и одиноких, а также детей и подростков. Представленная модель финансово основывается на программно-целевом подходе.

Немаловажным элементом социальной работы с молодежью выступают субъекты. Кроме общих для всех категорий населения необходимо отметить социальные службы для молодежи. Данный субъект представляет собой совокупность государственных и негосударственных структур, специализированных учреждений по оказанию социальной помощи и защиты молодых людей, поддержки их инициатив. В перспективе развития социальной работы с молодежью видится бурный рост подобных служб, особенно, в негосударственной сфере.

Безусловно, что все субъекты социальной работы с молодежью объединяются общими функциями, которые они выполняют по отношению к молодежи. И здесь стоит отметить, такие функции как:

- выработка у молодежи способности самостоятельно: решать свои проблемы; адаптироваться к новым социально-экономическим условиям; получать навыки самостоятельной жизни; участвовать в самоуправлении;

- повышение роли и высокой инициативы со стороны органов государственной власти и местного самоуправления по делам молодежи;

- разграничение ответственности в области социальной работы с молодежью между учреждениями различных министерств и ведомств (образование, культура, спорт, здравоохранение);

- приоритетное реагирование на постоянно меняющиеся социально-экономические характеристики, как в стране, так и в молодежной среде.

Выполнение указанных функций субъектами социальной работы с молодежью позволяет им проникать во все сферы жизнедеятельности молодежи, где молодежь представлена наиболее ярко и полноценно.

Такой сферой жизнедеятельности по праву можно признать – образование, в том числе учреждениях общего и профессионального образования.

Несомненно, что в 90-е годы XX века в России система образования утратила ранее мощную идеологическую и политико-воспитательную функцию. И избежать социально-экономического кризиса, который коснулся каждой семьи тоже не смогла. Что и вывело сферу образования на приоритетное направление социальной работы с молодежью.

В соответствии с ФЗ «Об образовании» (от 10 июля 1992 г. № 3266-1, в редакции от 13 января 1996 г. № 12-ФЗ и от 16 ноября 1997 г. № 144-ФЗ) отметим лишь основные аспекты социальной работы с молодежью в сфере образования.

Так на основании ст. 5 ФЗ «Об образовании» стоит выделить такие основные направления социальной работы с молодежью в учреждениях образования как:

оказание частичной или полной помощи молодежи, нуждающейся в социальной помощи;

создание, молодежи с отклонениями в развитии, условий для получения образования, коррекции нарушений в развитии и социальной адаптации на основе специальных педагогических подходов;

оказание содействия молодежи, проявившей выдающиеся способности (в учебе, науке, в спорте, в общественной жизни общества), в том числе предоставление специальных стипендий (Президента России, Правительства России).

Для реализации данных направлений социальной работы с молодежью в системе образования на основании п. 4, ст. 12 ФЗ «Об образовании» предусмотрены такие типы образовательных учреждений как общеобразовательные (начальная общая; основная общая; средняя (полная) общая); профессиональные (начальная, средняя, высшая); специализированные (коррекционные) для обучающихся, воспитанников с отклонениями в развитии; учреждения дополнительного образования (в том числе клубы (центры) по месту жительства); учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (законных представителей) и другие.

Система мер по реализации направлений социальной работы с молодежью в сфере образования требует постоянных изменений в соответствии с меняющимися социально-экономическими и демографическими условиями. При этом применение форм и мер, ранее признанных устаревшими также позволяет полноценно реагировать на социальные проблемы, возникающие у молодежи.

В соответствии с ФЗ «Об образовании» в учреждениях образования для реализации направлений социальной работы с молодежью необходимо осуществлять следующие мероприятия:

- прием вне конкурса в учреждения профессионального среднего и высшего образования одаренных детей (победители международных, всероссийских олимпиад), детей-сирот и оставшихся без попечения родителей (до 23 лет), а также инвалидов I и II групп, допущенных по решению клинико-экспертной комиссии;

- реализация профессиональных образовательных программ для молодежи с отклонениями в развитии и инвалидов, в том числе в специализированных (коррекционных) образовательных учреждениях (п. 1, ст. 20);

- полное государственное обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (законных представителей) (п. 9, ст. 50);

- организация для молодежи с отклонениями в развитии специализированных (коррекционные) образовательных учреждений (классы, группы), обеспечивающих лечение, воспитание и обучение, социальную адаптацию и интеграцию в общество, где финансирование осуществляется по повышенным нормам (п. 10, ст. 50);

- организация для молодежи с девиантным поведением (общественно опасным) учебно-воспитательных учреждений, обеспечивающих медико-социальную реабилитацию, образовательную и профессиональную подготовку. Направляются в данные учреждения по решению суда (п. 11, ст. 50);

– организация администрацией учреждения и государственными органами управления образованием для молодежи, содержащейся в воспитательно-трудовых и исправительно-трудовых учреждениях условий для получения основного общего и начального профессионального образования, профессиональной подготовки и самообразования (п. 12, ст. 50);

- организация нетиповых образовательных учреждений для молодых людей, имеющих выдающиеся способности (п. 13, ст. 50).

Но при этом государство для реализации социальной работы с молодежью в сфере образования установило ряд обязательных мероприятий, которые могут быть дополнены практикующими специалистами по социальной работе. Так в образовательных учреждениях все больше получает развитие для молодежи внеклассная работа: спортивная (секции, клубы); кружковая (клубы, кружки-творчества, студии); военно-патриотическая (музеи, поисковые отряды); международное сотрудничество (клубы интернациональной дружбы); научная (научные клубы, творческие союзы, исследовательские группы) и тому подобное.

Таким образом, анализ понятия и сущности социальной работы с молодежью позволяет утверждать, что для её эффективного осуществления в России созданы необходимые предпосылки и условия, которые выводят на сегодняшний исторический момент в приоритетное направление сферу образования.

СОЦИАЛЬНАЯ ДИНАМИКА И АДАПТАЦИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ГРУПП И СЛОЕВ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМся ОБЩЕСТВЕ.

Анциферова И.Н. (г.Мурманск, МГТУ, кафедра ПГС)

In article transformation factors socially - the economic relations are considered. Features and possible consequences of influence of unemployment on the social relations of people. Signs of the social processes proceeding in the Russian society are described.

Изменения в России охватили все сферы общественной жизни, в том числе социальную структуру, материальную и духовную культуру, общество в целом. В этих переменах все больше проявляются взаимосвязи многообразных социально-политических и экономических процессов, зачастую их спонтанное негативное влияние на общество, социальные модификации. При этом продолжает оставаться проблематика отсутствия в современном социуме общепринятого представления о рациональном устройстве будущего российского общества

В социологической науке сложились две точки зрения на процесс преобразований: одна из них строится на утверждении, что изменения носят целенаправленный переход общества из исходного в более развитое состояние другая точка зрения, заключается в том, что подобный процесс носит спонтанный характер, в силу чего его правильнее называть трансформацией. Спонтанность, в свою очередь, связана с влиянием на социальные процессы множества факторов, в результате чего возникает непредсказуемость результатов, что может привести к эрозии политической и социальной стабильности. Социальная адаптация, таким образом, становится важным условием перехода общества от трансформационного состояния к целенаправленным действиям по достижению предсказуемого и развивающегося социума.

Другим не менее значимым фактором переходного процесса является происходящие в последние годы изменения региональных государственных и политических институтов, что сопровождается перестройкой механизмов социальной стратификации, образованием новых социальных групп. Соответственно меняется система групповых интересов, способов поведения, социальных взаимодействий.

Социальные процессы, протекающие в настоящее время в российском обществе, характеризуются рядом признаков:

1. Процессы модификации и трансформации носят тотальный характер и затрагивают все сферы общества;

2. Изменения связаны с отсутствием «зон покоя», усилением социальной гетерогенности, которая часто приводит к развитию тенденций дестабилизации социального целого, к несогласованности этих изменений;

3. В различных регионах изменения протекают неравномерно.

Последствия изменений, произошедших в стране во всех областях жизни, создали ситуацию, когда со всей очевидностью встал вопрос о способности це-

лых социальных групп трудоспособных индивидуумов адаптироваться к изменяющимся условиям жизни, труда, ценностным ориентирам. Все это приводит к высокому динамизму безработицы (часто скрытой) и «взрывоопасности» данных процессов. Одновременно выявляется резкая поляризация населения по доходам.

Незанятое население существовало всегда и, безработица была постоянным спутником рынка труда. Одна из важнейших причин безработицы – несбалансированность рабочих мест и свободной рабочей силы. Наиболее социально незащищенными категориями населения, на данном этапе, становятся бывшие военнотруженики, мигранты, молодежь, безработные. Это те группы, в которых, при сложившейся реальности, необходимо поддерживать лояльное отношение к другим социальным категориям и группам, а также положительное отношение к безработным со стороны других категорий и групп для того, чтобы не допускать их маргинализации и повышения уровня социальной напряженности и конфликтности.

Для молодых безработных оно должно строиться с учетом ряда отличительных особенностей этих граждан, а также их родителей, с которыми они находятся в тесной зависимости, проявляемой в различных сферах (эмоциональной, когнитивной, аксиологической, коммуникативной и поведенческой), а также в восприятии внутрисемейных отношений. Особенными характеристиками в этой группе выступают: депрессивное состояние, склонность к правонарушениям, заниженная самооценка, повышенный уровень тревожности, низкий уровень развития коммуникативных навыков, острое восприятие ухудшения взаимоотношений с родителями; низкая оценка значимости познания (возможности расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуального развития); для безработных среднего возраста – напряженность, высокая степень агрессивности, враждебность, возбудимость, раздражительность, низкий уровень адекватности, неуверенность, депрессивные реакции, склонность к аморальному поведению и суициду, специфическая поведенческая активность безработных (активный и осознанный, активный и неосознанный, пассивный).

Особенность современного явления безработицы состоит в том, что среди российских безработных большую долю составляют работники высокой квалификации, специализированные в определенных областях производства, что диктуется высокой интенсивностью производства и его техническим оснащением. При развитии новых направлений производство все в большем количестве требует высококвалифицированных специалистов, обычно уже имеющих опыт работы и легко адаптирующихся к новым требованиям производства. Известно, что для подготовки таких специалистов затрачивается много ресурсов и времени, поэтому работодатели предпочитают набирать уже готовых работников. По этой причине безработными все чаще становятся специалисты, владеющие устаревшей технологической подготовкой, не соответствующей современным требованиям производства. Для общества же в целом потеря работниками своих трудовых качеств оборачивается дополнительными издерж-

ками на профессиональную подготовку очередной группы работников и на содержание люмпенизированных безработных. В России уже сформировалась социальная группа безработных, специфическая по своим характеристикам, остающаяся вне рынка труда, представляющая собой квинтэссенцию по качественному составу, возрастным показателям и весьма не однозначно реагирующая на происходящие социально-политические преобразования, а также на вхождение и пребывание в статусе безработного. Чем выше количество безработных, которые в оценке позиции своего социального статуса, отмечали при опросе позиции средние и выше средних (средние, высокие и наивысшие), тем больше вероятность возникновения опасных тенденций, а именно – конфликтности, агрессивности, взрыва в обществе. В состав безработных попадают достаточно большое количество людей, имеющих высшее образование, профессиональную компетентность и высокий уровень культуры. Безработные настоящего времени – это политически активные граждане, имеющие многоуровневую систему потребностей, и значительные социальные ожидания. Значительную часть безработных составляют сегодня выпускники вузов (что не характерно для промышленно развитых стран). Этот уровень культуры безработные способны потерять, что также будет негативно отражаться на состоянии общества и может в дальнейшем стать индикатором криминализации, расширения «социального дна» и социального неблагополучия.

Анализ институциональных направлений и методов государственного регулирования адаптационными процессами на существующем и прогнозируемом региональном рынке труда, представляет собой неоднородный социальный процесс. Является результатом активного взаимодействия индивидуумов, социальных групп и социальных институтов в процессе освоения новой социальной ситуации. Технология управления такими процессами должна осуществляться на основе комплексного подхода, через воздействие на развитие самосознания, как основы социализации граждан. При этом в основном процесс адаптации рассматривается в условиях достаточно стабильно существующей социально-экономической среды, как узко инструментальный процесс приспособления человека к новым отношениям не затрагивающих его фундаментальных жизнеобеспечивающих факторов. Фактически комплексная социальная адаптация понимается при этом не как реакция на изменение среды, а как фактор развития личности и становится важным условием перехода общества от трансформационного состояния к целенаправленным действиям.

Формирование пространства социальных отношений дифференцируется по интенсивности оказываемых на социальные ситуации воздействий и по возможности управления со стороны общества.

Социальное сопровождение адаптационных процессов является управляющим механизмом воздействия на институциональные факторы по линиям: личность-семья, личность-социум, семья-социум и др. Предметным следствием этого взаимодействия выступает поиск путей и темпов наиболее полной реализации социальных функций гражданином. Зачастую, среди всех временно незанятых граждан большинство людей с относительно высоким профессиональ-

ным и социальным статусом (граждан, имеющих высокую профессиональную подготовку, но оставшихся без работы), являющихся социальными акторами и в других социальных институтах. Они имеют необходимую профессиональную подготовку и в той или иной степени мотивированы на участие в производственных процессах, в социальных и трудовых отношениях. С позиций структурно-функционального анализа эта социальная категория безработных является производственным резервом общества, который необходимо поддерживать в состоянии готовности к трудовой деятельности специальными способами, отличными от поддержки остальной части незанятого населения. В условиях снижения производственной активности (в условиях кризисов) размер данного резерва увеличивается, при возрастании экономической активности в обществе он уменьшается. Объем этой категории безработных находится в состоянии динамического равновесия с другими социальными общностями, при котором происходит и пополнение за счет социальной мобильности граждан из других слоев и групп, и потеря за счет перехода безработных в число занятых.

В таких ситуациях необходим комплекс действий со стороны государственных или общественных учреждений, нацеленный на предупреждение и снятие адаптационных барьеров личности, развитие внутренних резервов, самоактуализации и самореализации, формировании потребности в самообеспечении, стимулирование социальной мобильности безработных граждан, а также на создание такого пространства социальных отношений вокруг безработного, которое поддерживает его социальные статусы или его стремление к социальной реабилитации.

Социальное сопровождение рассматривается с двух позиций:

- как модель построения социальных отношений, осуществляется за счет всех ресурсов основных социальных институтов и их агентов и направлено на поддержание устойчивости социальных статусов безработных и их семей путем: формирования социально-психологической устойчивости безработного; снижения материальной нагрузки на безработного и членов его семьи; создания благоприятной психолого-педагогической атмосферы в семье безработного как в малой социальной группе, в которой концентрируются и способны решаться все (или большинство) социальные проблемы безработного; создания благоприятного пространства социальных отношений с участием безработных, способствующего включенности безработного в это пространство; информирования безработных и их близких о состоянии социального пространства и о возможностях социальной мобильности для самостоятельного выхода из трудной жизненной ситуации; проведения профессионального обучения для безработных в облегченной форме для получения ими профессий, не понижающих их предшествующие социальные статусы;

- как модель оптимизации отношений в семье безработного, социальное сопровождение обеспечивает оказание плановой и оперативной помощи семье в решении задач социализации, социальных и психологических проблем детей, по поддержке самого безработного и членов его семьи, попавших в трудную жизненную ситуацию вследствие незанятости безработного, по реализации механизмов

формирования дополнительной мотивации детей к труду, формирования потребности в самообеспечении, развития мобильности, формирования личностной диспозиции («hardiness»), обеспечении защиты ребенка в семье, повышении ответственности за социализацию и профилактику социальной исключенности.

Социальная адаптация, становится первоочередным и необходимым условием в качестве регулирующего и стабилизационного фактора межличностного общения различных групп социума, эффективности его деятельности. Взаимоотношения в обществе с участием безработных могут строиться по различным моделям, среди которых наиболее распространены: модель обеспечения социально-экономической поддержки безработных и их семей, которая реализуется на основе государственных учреждений службы занятости и учреждений социального обслуживания населения. Обеспечения психологической устойчивости и мотивации безработных на социальную активность, на базе учреждений социально-психологической службы; общеобразовательных учреждений и учреждений профессионального образования, поможет сформировать не только личностные качества безработных, но и корректирует пространство социальных отношений, способствует сохранению профессиональных и социально значимых личностных качеств граждан, потерявших работу.

Литература

Аврамова Е.М. Адаптационная стратегия населения. М., ИСЭПН РАН, СПб., Компьютербург, 2004.

Вершинина Т.Н. Рынок труда переходного периода и проблемы адаптации к нему трудоспособного населения // Общество и экономика: социальные проблемы трансформации. Новосибирск, 1998.

Голуб О.Ю. Рынок труда: теоретические аспекты исследования. -Саратов, Изд-во Центр СГСЭУ, 2000.

Павленков В.А. Рынок труда. Занятость. Безработица,- М., МГУ, 2004.

Голенкова З.Т. Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества. 3-е изд. М., 2000.

Советова О.С. Инновации: трудности и возможности адаптации. -СпбГУ, 2004.

Меримерина, М. А. Типы переживания времени и их носители: социально-демографические портреты / М. А. Меримерина // Молодой ученый. - 2010. - №12 (23), Т. 2. - С. 66-70.

ПОЖИЛОЙ ЧЕЛОВЕК В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЛИК

Бачин И. М. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии)

Аннотация. В статье автор рассматривает понятия пожилого возраста, старости и старения. Также отражена демографическая ситуация, которая обосновывает проблему старения населения, как в стране, так и в регионе.

Пожилой возраст, старость и старение не самостоятельный предмет социальной психологии, а вернее, относятся к возрастной психологии и другим социальным наукам, занимающимися проблемами возраста.

Но определяя подходы к пониманию психологии личности пожилого человека, надо уточнить эти понятия и рассмотреть историю их формирования, поскольку иногда происходит их смешение, подмена, или даже отвлечённое употребление этих терминов.

Понятие «старость» относится к числу многозначных терминов, и отождествляется с людьми пожилого и старческого возраста. Обычно под старостью подразумевают закономерно наступающий, заключительный период возрастного развития, который приходит после стадии зрелости и сопровождается угасанием жизненных функций.

Старение – процесс изменений организма в течение жизни, начинающийся после достижения зрелости. Наиболее распространённое определение в биологическом смысле – это процесс снижения приспособительных возможностей организма и увеличение вероятности смерти. Однако термин «старение» до настоящего времени не получил общепризнанного толкования.

Следует различать индивидуальное старение и старение населения. В широком смысле под старением населения понимают увеличение среднего возраста населения, который зависит от уровня смертности, средней продолжительности жизни и других показателей [Медведева, 200]. В узком смысле под старением населения понимают постепенное увеличение доли граждан пожилого и старого возраста в составе населения. Основными, наиболее типичными и естественными факторами, вызывающими старение населения, в науке считаются:

- гуманизация общественных отношений;
- рост образовательного и культурного уровня населения;
- повышение благосостояния основной массы населения;
- повышение доступности и качества медицинской помощи, других социальных благ и услуг;
- снижение рождаемости.

К демографически старым относятся те страны, в которых доля населения старше 60 лет превышает 12 % по шкале демографической старости отечественных демографов, а по шкале ООН за исходную точку принимается численность лиц старше 65 лет - 7 % и более [Осколкова, 1999].

Индивидуальное старение существовало всегда, тогда как «коллективное» старение, или старение населения, - относительно недавно появившийся феномен, который начался в европейских странах с вхождением в период индустриализации. Демографическое старение было вызвано падением уровней рождаемости и смертности (произошли изменения в отношении семейных пар к воспроизводству потомства: более поздние браки, частые разводы, высокий уровень занятости женщин, их нацеленность на карьеру и т. д.). В то же время налицо биологический феномен последних десятилетий века – появление большого числа «очень старых» людей. Демографы сейчас в основном соглашаются, что причина демографического старения заключается в снижении уровня смертности [Осколкова, 1999]/

Благодаря *классификации возраста*, т. е. разделению возраста на разные группы, период индивидуального старения делится на несколько подпериодов, временные рамки которых в течение последнего столетия постоянно сдвигаются. В начале XX в. немецкий физиолог М. Рубнер предложил классификацию возраста, в которой начало старости устанавливалось в 50 лет, а почтенная старость начиналась с 70 лет. В 1963 г. на Международном семинаре Всемирной организации здравоохранения по проблемам геронтологии была принята классификация, выделяющая три хронологических периода в позднем онтогенезе человека: средний возраст (45-59 лет), пожилой возраст (60-74 года), старческий возраст (75 лет и старше). В отдельную категорию были выделены так называемые долгожители (90 лет и старше).

В настоящее время среди исследователей не существует согласия по выделению возрастных групп пожилых людей в связи с увеличением средней продолжительности жизни. Так некоторые авторы делят всю группу пожилых людей на *молодых пожилых* и *старых пожилых*. Первую группу относят к возрасту 60-75 лет, вторую – к возрасту старше 75 лет. Другая классификация разделяет группу пожилых на четыре подгруппы: молодые старики (60-69 лет), старики среднего возраста (70-79 лет), старые старики (80-89 лет) и очень старые старики (старше 90 лет). Иногда их называют в литературе соответственно шестидесятилетние, семидесятилетние, восьмидесятилетние и девяностолетние. Согласно ещё одной классификации, тех, кто старше 65 лет, относят к третьему возрасту или четвёртому возрасту.

Понятие третьего возраста, обозначающее стадию цикла жизни, было предложено в последние два десятилетия как отражение тенденции более ранних выходов на пенсию и освобождения от родительских обязанностей и ответственности, что должно разграничить «молодой старей» возраст (или третий) и «старый старей» (или четвёртый). Третий возраст – это переходный период от взрослости и активности к начальной стадии старого возраста. Он вплотную связан с работоспособностью. Несмотря на то, что многие авторы выступают против хронологии третьего возраста, иногда указывают его рамки – от 50 до 74 лет. Другое мнение высказывается в связи с тем, что разграничение на третий и четвёртый возрасты порождает негативные стереотипы каждой стадии. Идея третьего возраста полемична, так как неясно, насколько этот период отде-

ляется от других периодов жизни взрослого человека, а так же из-за бытующих негативных представлений на процессы старения и старость. Защитники концепции третьего возраста считают, что это скорее функциональное, чем хронологическое определение периодов жизненного цикла. Третий возраст занимает промежуточное положение между «вторым возрастом», когда в деятельности доминируют оплачиваемая работа и воспитание детей, и «четвёртым возрастом»; он рассматривается как период больших возможностей для личного развития и для служения обществу.

Пенсионный возраст (как этап социального возраста), пожилой возраст и поздняя зрелость (как стадии жизни) – период жизни, ведущий начало с возраста официального выхода на пенсию до наступления старости – являются синонимами. В зарубежной литературе обычно людьми позднего возраста называют людей старше 65 лет, если нет дополнительных уточнений.

Морально устаревшее название нетрудоспособной, экономически зависимой группы людей, достигших 80 лет и старше, которое ещё встречается в современной научной литературе, - *престарелые*. В настоящее время считается, что слово «престарелые» несёт негативную смысловую нагрузку и свидетельствует о дискриминации людей по возрасту, т. к. опросы показывают, что люди пенсионного возраста хотят, чтобы их называли «пожилыми». Таким образом, в современной научной практике принято называть всех людей, достигших пенсионного возраста, пожилыми или старыми (очень старыми) людьми, иногда – людьми позднего возраста, дополняя особенности описанием специфики той группы людей, о которой идёт речь.

Последняя стадия позднего периода жизни – болезненная старость, или *дряхлость*. Характеризуется нарастанием сенильности в поведении и психической сфере, окончательным нарушением биологических функций, хроническими болезненными состояниями, завершается смертью.

Было подсчитано, что «старость» и «старение» в научной литературе имеют несколько сотен определений, которые выделяют и описывают самые разные их стороны, например, старение естественное, универсальное, вероятностное, успешное, ускоренное, субъективное и т. д.. Например «активное старение», скорее деликатный термин, ведущий своё начало с 1999 г., объявленного ООН годом пожилых людей и поддержанного Всемирной организацией здравоохранения. Активное старение делает упор на поддержание здоровья и независимости в позднем периоде жизни так долго, насколько это возможно.

«Продуктивное старение» - термин социальной политики развитых стран, способствующий участию пожилых людей на рынке труда. Такая политика направлена против дискриминации по возрасту, на смещение сроков обязательного выхода на пенсию, возможности повышения квалификации пожилых людей и их участия в добровольческой, или волонтерской деятельности.

Термин «позитивное старение» также ненаучный. Он применяется в социальной политике развитых стран, используется для противопоставления позднего периода жизни негативным представлениям о старении и выходе на пенсию.

В целом можно сказать, что пожилой возраст существует только как результат деления цикла жизни на стадии. Есть и такая точка зрения, которую высказал историк старости Г. Миноис, гласящая что старый возраст является не больше, чем культурной концепцией, конструкцией, которую люди утилизировали в поддержку негативных стереотипов старости.

В России в настоящее время в возрастной структуре населения лица старше трудоспособного возраста составляют более 20%.

Пожилые люди – одна из самых значительных демографических и социальных групп населения, положение которых в России в последние годы существенно изменилось. Успехи здравоохранения ведут к увеличению средней ожидаемой продолжительности жизни людей, а процесс устойчивого снижения рождаемости приводит к тому, что уровень естественной смертности в стране превысил уровень рождаемости. В этих условиях институты государства и общества должны учиться действовать в стареющем социуме, обеспечивая условия для полноценного участия пожилых граждан в жизни общества, максимально компенсируя имеющиеся у них трудности.

В демографическом развитии России на протяжении уже многих лет сохраняется устойчивая депопуляция, то есть абсолютное сокращение численности российского населения вследствие его естественной убыли. Правда за последние два года наметилась тенденция к относительной стабилизации количественного состава населения РФ.

Таблица 1

Численность населения Российской Федерации (млн. человек) [3, с. 22]
на начало года

Г оды	996	000	001	002	003	004	005	006	007	008	009	010
Н аселен ие	48,3	46,9	46,3	45,6	45,0	44,2	43,5	42,8	42,2	42,0	41,9	41,9

На общем демографическом фоне в стране демографическая ситуация в Мурманской области складывается так же не лучшим образом. Тем более что тенденция количественного снижения населения не прекратилась.

Таблица 2

Численность населения в Мурманской области (тыс. человек)
на начало года

Г оды	989	000	001	002	003	004	005	006	007	008	009	010
Н аселе ние	165	41,1	22,9	92,5	89,8	80,0	72,8	64,6	57,0	50,9	42,5	36,7

Данные за 1989 г. – это самый высокий показатель численности населения за все годы.

На начало 2011 г. численность населения Мурманской области составляла 794,8 тыс. человек [5, с.25], а на начало 2012 г. численность населения области составляла 787,6 тыс. человек.

Доля людей пожилого и старческого возраста в РФ в общей численности населения за последние годы значительно выросла и сегодня составляет примерно 20 %. Ученые, занимающиеся проблемами народонаселения, утверждают, что этот процесс в нашей стране будет продолжаться еще не одно десятилетие.

В нашей области доля граждан старше трудоспособного возраста (от 60 лет и старше) составляет на данный момент 17 %.

Таблица 3

Население Мурманской области по основным возрастным группам (тыс. человек) [4,с.14]

Годы	000	001	002	003	004	005	006	007	008	009	010
моло же трудоспо сного	83, 6	74, 2	67, 3	59, 4	51, 4	44, 8	39, 1	34, 6	32, 0	31, 4	32,1
трудо способном	33, 6	26, 6	16, 0	10, 1	09, 1	05, 9	01, 3	94, 6	86, 4	75, 6	64,2
старш е трудоспо сного	23, 9	22, 0	22, 5	20, 3	19, 5	22, 1	24, 2	27, 8	32, 6	35, 5	40,3

Следует признать, что большая группа наших граждан, представленная пожилыми людьми, нуждается в основательной материальной, социальной и психологической поддержке. Ведь это в большинстве своем люди, прекратившие трудовую деятельность (в России, кстати, продолжают работать всего лишь 15 % мужчин-пенсионеров и 12 % женщин, что очень мало). Пенсионеры имеют материальный доход в несколько раз ниже, чем работающие. Они превращаются из «поставщиков», кормильцев в потребителей, что, конечно, изменяет положение пенсионеров в семье и обществе и делает его уязвимым во многих жизненных ситуациях. Поэтому своевременная поддержка пенсионеров государством играет очень большую роль. Основным показателем высокой культуры и цивилизации общества являются социальные гарантии и социальная защита пожилых.

Литература

Медведева Г. П. Введение в социальную геронтологию. – М. : Московский психо-социальный институт, 2000 – 96 с.

Осколкова О. Б. Старение населения в странах Европейского союза: проблемы и суждения. – М. : МГУ, 1999 – 79 с.

Демографический ежегодник Мурманской области, 2009 / Федеральная служба государственной статистики/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области – Мурманск, 2010 – 79 с.

Возрастной состав населения Мурманской области / Федеральная служба государственной статистики/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области – Мурманск, 2010 – 62 с.

Статистический сборник “Мурманская область в цифрах”, 2010: / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области / Мурманскстат, 2011 – 143 с.

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СРЕДЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ МГТУ, г.МУРМАНСК)

Брик Л. В., Горельцев А. Г. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии)

Abstract. In the article the importance of the process of civil-patriotic education of students, which makes a variety of forms, means, methods, directions for its implementation, the unity of objective and subjective factors of influence on personality and criteria as a citizen and patriot, which collectively form a system.

Необходимость целенаправленного управления гражданско-патриотическим воспитанием студентов выдвигает на первый план информационные аспекты. Без анализа информации в процессе воспитания гражданина и патриота невозможно эффективное воспитательное воздействие. Историческая, культурная, экономическая, правовая, техническая и другая информация воздействует на студента, формируя его сознание и регулируя поведение. Без знания механизмов информационного взаимодействия личности студента и педагогической среды, невозможно построить рациональную и эффективную систему управления процессом гражданско-патриотического воспитания.

Педагогическая среда – это объективный фактор, который воздействует на студента как положительно, так и отрицательно, а в некоторых случаях нейтрально. Безусловно, при осуществлении воспитательной деятельности необходимо опираться на позитивные стороны ее воздействия [2, с. 100-104].

Основные направления гражданско-патриотического воспитания студентов связаны с формированием у них необходимых нравственных качеств, убеждений и потребностей. Этому процессу, как отмечалось выше, предшествует этап "внесения в сознание" студентов культурно-исторических, правовых знаний, формирование у них представлений об основных нравственных принципах и нормах, об идеале гражданина и патриота. Для этого используются различные формы распространения указанных знаний: лекции, семинары, беседы, читательские конференции, деловые игры, кинолектории, тематические вечера, поисковые экспедиции, встречи с ветеранами и выдающимися людьми.

Например, при проведении тематического вечера «Профессиональная честь – что это?» предлагалось обсудить такие моральные категории, как «человеческий долг» и «долг гражданина и патриота», «честь», «совесть», «гражданская позиция», «личное достоинство». Куратор учебной группы помогал студентам в подготовке вечера, предлагал опираться не только на исторические или литературные примеры, но и рассматривать факты из жизни учебной группы, курса, факультета. В ходе тематического вечера каждый студент отбирал для себя приемлемое, справедливое, с его точки зрения, правильное и целесообразное. Решающим было то, каким «фильтром» пользовался студент, каковы критерии выбора этого «фильтра». Для выбора критериев, соответствующих позиции

гражданина и патриота, необходимо знание истории, культуры народа, прав и обязанностей личности, закрепленных в Конституции страны. Такие знания служат мощным средством преобразования информации в элементы гражданско-патриотического сознания.

Если студента окружает атмосфера взаимной требовательности, справедливости, ответственности, гражданского отношения к делу, то такая среда способствует формированию у него качеств гражданина и патриота. В такой среде легче усваиваются нормы гражданско-патриотического поведения, а культурно-исторические и правовые знания, не встречая противоречий в общественной практике, переходят в убеждения, формируется гражданская позиция студента, его патриотические чувства. И напротив, если в педагогическом или студенческом коллективе имеют место двуличие, злоупотребление служебным положением, беспринципность, это служит серьезным препятствием на пути становления гражданина и патриота. Поэтому забота о поддержании в педагогических и студенческих коллективах здорового морального климата и строгом соблюдении служебного этикета является не только самостоятельной задачей, но и важной составляющей процесса гражданско-патриотического воспитания студентов.

Как показывает практика, успешное решение задачи гражданско-патриотического воспитания студентов во многом зависит от условий, в которых оно осуществляется. Эти условия включают совокупность социальных, социально-психологических и материально-технических факторов.

Основными факторами, оказывающими негативное влияние на процесс гражданско-патриотического воспитания студентов и препятствующими эффективному осуществлению педагогической деятельности, являются:

недостаточное материальное и моральное стимулирование педагогов и кураторов учебных групп в высшей школе, не обеспечивающее мотивацию их деятельности в области гражданско-патриотического воспитания студентов;

недостаточно продуманное планирование и организация труда педагогов и студентов, не позволяющие оптимально использовать внеурочное время с учетом целей и задач гражданско-патриотического воспитания;

слабое развитие учебно-материальной базы вузов для осуществления процесса гражданско-патриотического воспитания студентов (например, оборудование библиотеки, музея вуза, клуба, не соответствующее современным требованиям);

негибкость методов и форм гражданско-патриотического воспитания студентов, требующих видоизменения и обновления с учетом происходящих политических, экономических и социальных перемен в стране [1, с.52].

Выявление причин, затрудняющих реализацию задач гражданско-патриотического воспитания студентов, осуществление педагогической деятельности профессорско-преподавательским составом позволяет определить практические меры, способствующие их устранению. К таким мерам относятся:

разработка и внедрение системы морального и материального стимулирования деятельности педагогов в области гражданско-патриотического воспитания студентов;

организация постоянного и эффективного взаимодействия местных органов исполнительной и законодательной власти, общественных организаций с воспитательным отделом вуза, проведение совместных мероприятий, направленных на повышение престижности гражданско-патриотической деятельности;

укрепление учебно-материальной и технической базы вузов России, комплектование их необходимой учебно-методической литературой в целях обеспечения результативности работы по воспитанию качеств гражданина и патриота у студентов;

максимальное использование возможностей музеев, библиотек, учреждений культуры города для осуществления деятельности по гражданско-патриотическому воспитанию;

использование возможностей общественных организаций для оказания социальной и юридической помощи студентам, оказавшимся в трудной ситуации.

Материальная оценка труда педагога, педагога-куратора технического вуза является одним из наиболее существенных социально-психологических факторов, влияющих на качество и результативность процесса гражданско-патриотического воспитания студентов. Руководителям вузов следует более эффективно применять систему премирования с использованием средств внебюджетного фонда с учетом квалификации и достигнутых педагогами результатов в сфере воспитательной деятельности.

Следует применять также меры морального стимулирования преподавателей, такие как освещение в средствах массовой информации опыта работы наиболее успешных педагогов, педагогов-кураторов; проведение межвузовских конкурсов среди кураторов, а также награждение кураторов и старост учебных групп по результатам проведения различных мероприятий по гражданско-патриотическому воспитанию студентов.

Для создания социально-педагогической среды, способствующей эффективному осуществлению гражданско-патриотического воспитания студентов, важным, но не единственным условием является развитие материально-учебной и методической базы. Организация постоянного взаимодействия с другими педагогическими подсистемами, оказывающими педагогическое воздействие на студентов, является важнейшим влияющим фактором. К числу таких подсистем относятся прежде всего образовательные учреждения, в которых обучаются студенты, учреждения науки и культуры, учреждения дополнительного образования, спортивные клубы и секции, военно-спортивные общества. Взаимодействие между ними достигается согласованным перспективным комплексным планированием; постоянным взаимодействием с другими педагогическими коллективами; совместной подготовкой и проведением военно-патриотических, спортивных и других мероприятий; совместной корректировкой социального поведения студентов в различных жизненных ситуациях в процессе индивидуально-воспитательной работы.

Таким образом, социализация и педагогизация среды жизнедеятельности преподавателя и студента, способствующая успешному решению задач гражданско-патриотического воспитания студентов, предполагает формирование комплекса организационных, материально-учебных, социальных и социально-

психологических условий, обеспечивающих достижение высоких результатов учебно-воспитательного процесса.

Литература

Владимиров, А. А. Высшая школа как социальный институт гражданского общества / А. А. Владимиров. – Н. Новгород : Гладкова, 2001. – 181 с.

Третьякова, Е. И. Развитие личности в условиях обучения в военном вузе: монография / Е. И. Третьякова. – Орел : Акад. ФСО России, 2008. – 157 с.

БЕЗДОМНОСТЬ В РОССИИ. ПРОБЛЕМА СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЁТА

Волков В.В. , Бачин И.М. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии)

In article authors mentions one of complex problems of the modern Russian society, a problem of homelessness complicating the solution a problem of the statistical account.

Одной из острых и сложных социальных проблем современной России является проблема бездомности. Ситуация осложняется тем что до сих пор не создано дифференцированной количественной характеристики бездомных. Между тем, для оценки ситуации и планирования работы по преодолению этой социальной проблемы статистика именно такого рода очень важна. Так, например, различные подтипы фактически бездомных требуют различных подходов в работе с ними, что обязательно должно быть учтено и заложено в план при расчёте количества необходимых учреждений, определении их специализации и т. д. Сведения о количестве потенциальных бездомных и составе групп риска должны лечь в основу социальных программ обеспечения населения жильём, выполняющих превентивную функцию. До настоящего времени в России группы риска, за редким исключением, и юридические бездомные не подвергались подсчёту и специальному анализу, поскольку внимание исследователей привлекали преимущественно представители уличной формы фактической бездомности.

В настоящее время в России не существует и сколько-нибудь достоверной статистики фактически бездомных. Учёт бездомных осуществляется различными ведомствами, поэтому, в условиях отсутствия чёткого определения понятия «бездомный», в каждом отдельном случае объект исследования трактуется по-разному и используются различные методы подсчёта. Поэтому и результаты подсчётов подчас существенно отличаются. Так, по данным всероссийской переписи населения, в 2002 году число бездомных граждан России составляло 142 тыс. человек, а согласно результатам исследования Института социально-экономических проблем народонаселения Российской Академии Наук число бездомных в 2003 году составило 3,3 млн. человек [1, 53]. Столь противоречивые данные представляются взаимно дискредитирующими. Таким образом, определение общей численности бездомных в России при отсутствии единой трактовки понятия «бездомный», единой системы и порядка учёта крайне затруднительно.

За рамками широкомасштабных социологических исследований находится учёт бездомных клиентов, который осуществляется отдельными организациями. Сведение в единую систему данных МВД, медицинских, социальных и иных учреждений не может восстановить объективную масштабную картину явления бездомности, поскольку неизбежно приведёт к двойному счёту одних представителей целевой группы при одновременном игнорировании других. Но, несмотря на это, и такие данные имеют несомненную ценность и необходимы для планирования участия в ресоциализации бездомных и профилактике бездомности отдельных ведомств. Однако используемые отдельными ведомст-

вами средства учёта не всегда способны обеспечить высокую степень достоверности. Так, например, учреждения, оказывающие социальную поддержку населению, либо вынуждены ограничивать состав контингента (исключёнными могут быть иногородние, юридические бездомные и другие), либо оказывают услуги всем, заявившим о своей бездомности, не требуя документального тому подтверждения. Между тем, за материальной помощью, питанием, социальной поддержкой под видом бездомных могут обращаться люди, не являющиеся таковыми. Таким образом, выявление и учёт бездомных без опоры на удостоверение личности и другие документальные свидетельства не может не иметь значительных погрешностей. В то же время широко известно, что многие бездомные не имеют документов, удостоверяющих личность.

Анализ современных возможностей статистического учёта бездомных в России показывает, что средств для объективного дифференцированного подсчёта представителей этой социальной группы не найдено. Помимо описанных способов сбора информации могут применяться и опосредованно аналитические, но и они не могут создать адекватную детализированную картину современной российской бездомности. Поскольку одной из объективных причин возникновения бездомности является миграция населения (прежде всего экономическая), продуктивным был бы анализ данных о миграции. Однако эти данные получают в результате разработки поступающих от органов Федеральной миграционной службы листов статистического учёта прибытий и выбытий, которые составляют при регистрации или снятии с регистрационного учёта населения по месту жительства. При таком подсчёте не учтёнными оказались бы люди фактически бездомные при формальном сохранении прав на жильё; юридически бездомные граждане, имеющие регистрацию в не в том населённом пункте, в котором длительно пребывают; фактически бездомные, не имеющие статуса гражданина РФ, и некоторые другие категории. Исключение составляют реальные возможности объективного учёта потенциальных бездомных. Существуют официальные данные Росстата и других достоверных источников о количестве в России, например, безработных или детей-сирот. Однако выявление остро нуждающихся в жилье представителей групп риска системно не проводится. Многие социальные группы, подвергающиеся значительному риску лишиться права пользования жилым помещением (например, бывшие супруги, не имеющие прав на жилплощадь, одиноко проживающие пенсионеры и др.), никогда не подвергались количественному анализу в аспекте риска бездомности. Кроме того, ввиду многочисленности групп риска и возможной непредсказуемости ситуаций риска, статистический учёт потенциальных бездомных объективно затруднён.

Решением проблемы выявления и дифференцированного статистического учёта бездомных может стать только создание современной электронной базы данных с использованием Интернет-ресурсов. Можно обнаружить частный пример воплощения этой идеи на региональном уровне. В Санкт-Петербурге в 2007 году Городской пункт учёта получил ассигнования на модернизацию компьютерной программы по системе учёта. С помощью этой программы можно

получить все необходимые данные о человеке, который когда-либо обращался за социальной помощью, консультациями. Более того, с 2009 года эта локальная сеть должна была стать сетью между социальными учреждениями города [2, 23, 37]..

Расширенная база данных может быть создана на основе существующих модернизированных баз МВД, органов регистрационного учёта (ФМС, ЗАГС и др.) и дополнена сведениями из других источников, став таким образом средством осуществления межведомственных связей. В данной базе должна содержаться в режиме ограниченного доступа закрытая информация – конфиденциальные сведения о личности бездомного, характере, причинах такого состояния и т. д., типе бездомности, оказанных и требующихся услугах. Объединение региональных баз в единую всероссийскую позволило бы отслеживать перемещение бездомных, в скорейшие сроки устанавливать личность иногородних бездомных, и, синтезируя обобщённые данные, в конечном итоге влиять на направление социальной политики. Поскольку сопутствующей проблемой бездомности является утрата документов, то для установления личности и пресечения использования информационной системы в корыстных, преступных целях, целесообразно было бы хранение в базе биометрических данных (дактилоскопических, серологических и иных характеристик), фотографий. Помимо формирования досье бездомных, разветвлённая и многофункциональная электронная система, использующая Интернет-технологии, могла бы выполнять и функцию выявления бездомных, поскольку облегчала бы и стимулировала приток информации от населения и отдельных организаций как о фактически бездомных, так и о людях, рискующих стать таковыми.

В настоящее время в отсутствие информационных баз в регионах необходимо активно использовать традиционные способы выявления бездомных. Сегодня учёт бездомных в России может носить либо заявительный характер (выявление при обращении в социальные службы, медицинские и другие учреждения), либо принудительно констатирующий (выявление при задержании органами правопорядка, а также в ходе специальных рейдов). Для получения более объективных сведений о числе бездомных, нуждающихся в получении того или иного вида помощи, было бы целесообразно рекомендовать организациям, обслуживающим население (социальные службы, суды, юридические консультации, поликлиники, стоматологические и другие профильные медицинские учреждения, библиотеки, банки, благотворительные организации и т. д.) фиксировать все обращения бездомных граждан (в том числе и те, которые не были удовлетворены) и передавать их в органы социальной защиты населения или городскую администрацию.

Итак, сегодня можно констатировать отсутствие единой системы учёта, основанной на выработанном в ходе всестороннего изучения едином понимании явления бездомности, следствием чего вместо достоверной статистики мы имеем однобокие и не стыкующиеся данные отдельных министерств и ведомств. Кроме того, поскольку в нашей стране из-за технологического отставания современные средства информационного обмена практически не исполь-

зуются в решении проблемы бездомности, вопрос статистического и регистрационного учета бездомных находится в тесной взаимосвязи с вопросом наличия и восстановления документов и прав на жильё. Без единого регламента учёта, опирающегося на документационную систему, невозможны полноценные выявление и дифференцированная статистика бездомных, а также мониторинг бездомности в России как основа планирования работы по ресоциализации бездомных и профилактике бездомности.

Литература

Алексеева Л. С. Бездомные как объект социальной дискредитации / Л. С. Алексеева // Социологические исследования. 2003. – № 9. – С. 52 – 61.

2. Бездомность в современной России : проблемы и пути их решения : Вестник Межрегиональной Сети «За преодоление социальной исключённости»: Вып. 1: Сборник / сост. А. Варсопко, Е. Ринн. – СПб, 2008. – 144 с.

3. Социальные и правовые аспекты проблемы бездомности в России : межрегиональное исследование : аналитический отчет. – СПб., 2006. – 398 с.

БОДИМОДИФИКАЦИЯ КАК МОЛОДЕЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА

Воронова А. В. (г. Мурманск, МГТУ, аспирант специальности 22.00.04 Социальная структура, социальные институты и процессы; кафедра социальной работы и теологии)

Article includes the concept of youth subculture and the short analysis of the relation of the sociologists to a phenomenon of youth subculture, also it defines the concept of a body modification and its main types such as suspension, tongue splitting and many others.

Молодежные субкультуры довольно продолжительное время анализировались в научной теории и практике либо как «девиации», а именно как отклонения от норм общественного поведения, либо как угроза «правильной» социализации подрастающего поколения. Современные исследователи анализируют неформальные объединения молодежи более толерантно и рассматривают молодежную субкультуру как способ социализации. Соколова-Сербская Л. А., Сороковикова В. И., например, определяют молодежные субкультурные объединения как «пространство игры, способ эксперимента с нормами, ценностями, иерархией взрослого мира» [5]. Исследователи также рассматривают молодежные течения как выражение протеста против существующих норм, принятых большинством членов общества. Молодежные субкультуры способствуют самоутверждению молодых людей путем изменения своей внешности.

Представители неформальных молодежных объединений выражают свою принадлежность к той или иной субкультуре с помощью различных символов, знаков, аксессуаров, одежды, прически, макияжа, с помощью изменения внешнего вида.

Несколько лет назад в России появилось новое молодежное неформальное течение, которое вскоре выделилось в отдельную молодежную субкультуру, под названием «body modification» или «body alteration», что в переводе на русский язык означает «бодимодификация». Сначала под этим понятием понимались татуировки либо пирсинг, но в настоящее время этот термин дополнился такими модификациями тела как сплит языка (или tongue splitting), покрытие тела татуировками, нанесение шрамов, вкалывание физраствора в кожу головы, в результате чего образуется шишка, подвешивание на крюках (suspension), видоизменение форм ушей (например, создание эльфийских ушей (что в особенности распространено у девушек), отрезание мочки либо всего уха), декоративные ампутации, например, отрубание фаланг пальцев, конечностей: рук либо ног, которые бодимодификаторы считают «лишними» [3], внедрение силиконовых либо металлических имплантов, например, в виде рогов, рассечение и дизайнерское оформление половых органов, украшение орнаментом век и т.д.. Молодежь, желая самоутвердиться и выразить свою непохожесть, достаточно быстро освоила культуру модификаций тела.

Бодимодификация тела или body modification (или body alteration) - это видоизменение, преобразование, модификация тела, с целью его украшения путем

нанесения различных художественных повреждений, либо улучшения его возможностей [7]. Рассмотрим наиболее популярные у молодежи виды бодимодификаций.

Шрамирование или скарификация считается одним из самых модных у молодежи и экстремальных видов бодимодификаций. Его сущность состоит в нанесении на кожу декоративных шрамов [7], иногда создавая целые картины на коже.

Имплантация как один из видов бодимодификаций является популярным среди представителей молодежных субкультур. При имплантации делается разрез участка кожи, куда помещается украшение, которое способно прижиться в теле человека, в результате чего на теле образуется выпуклость в форме внедренного украшения. В качестве материала украшений используют титан, хирургическую сталь, твердый силикон, тефлон [4]. Наиболее часто встречаемый тип декоративной имплантации – вживление шариков в надбровные дуги.

Сплиттинг считается модным видом модификации у молодого поколения, который бывает двух видов: tongue splitting или сплит языка, представляющий собой разрез языка от кончика до середины, после заживления которого получается язык как у змеи; и раздваивание полового органа (меатотомия) [1].

Тоннели – наиболее популярное и распространенное явление среди молодежи в мире, заключающееся в двух способах растягивания тоннелей: первый происходит медленно при помощи расширяющихся инструментов, второй метод заключается в вырезании части кожи, затем в отверстие вставляют украшение, а при заживлении кожи растягивают дальше. Наиболее распространенными считаются тоннели в ушах, носу, губах.

Также необходимо отметить и такой вид бодимодификации как микродермалы – это модификация, получаемая при помощи установки небольшой пластины из металла под кожу, где пластинка держится благодаря выдвигающейся резьбе диаметром с резьбу украшения для пирсинга, на которую можно накручивать понравившиеся украшения [7].

Suspension или подвешивание – достаточно новое направление у современной молодежи, вносящей изменения в свой внешний вид. Подвешивание заключается в проколах стандартными иглами для пирсинга и установках крючков без применения обезболивающих средств в различные части тела и при помощи тросов поднятие тела в воздух на некоторое время [2]. Крючки крепятся к раме веревкой либо цепями, так чтобы вес подвешиваемого равномерно распределялся на каждый крюк. Продолжительность подвешивания определяется уровнем опыта подвешиваемого и может длиться от нескольких минут до нескольких часов [6]. Подвешивания совершаются в студиях, клубах либо на открытом воздухе. Количество крючков в большинстве случаев зависит от веса человека и его уровня опыта. При первом подвешивании обычно используется 4 крючка, чаще всего выбирают спину или колени, одним из самых болезненных видов подвеса считается грудь.

Общественное мнение подвергает жесткой критике бодимодификаторов, связывая их деятельность с недостаточно развитым интеллектом, извращенным вкусом и опасностью для жизни общества. Психологи, в свою очередь, отмеча-

ют, что в основе желаний бодимодифицирования кроются психические проблемы. С одной стороны, можно с ними согласиться, но с другой, каждый человек имеет право самовыражаться так как он считает нужным. Молодые люди идут на бодимодификации вполне осознанно, они к этому приходят в силу различных обстоятельств, например, возникает желание получения адреналина, встает необходимость маскировки шрамов, жажда новых ощущений. В любом случае, молодежь использует для самоутверждения свое собственное тело, при этом не причиняя вреда другим членам общества.

Литература

Ефремов А. Модификации тела: Tattoo мастерская Ветрова А. г. Омск: [Электронный ресурс] / Электрон. ст. режим доступа к ст.: <http://www.tattoo-vetroff.ru/page18.html>

Курффер Т. Поиски собственного Я через самоистязание: Inopressa Иностранная пресса в России и не только. 17 декабря 2009 г.: [Электронный ресурс] / Электрон. ст. режим доступа к ст.: <http://www.inopressa.ru/article/17Dec2009/focus/trend.html>

Пригов А. Модификаторы: [Электронный ресурс] / Электрон. ст. режим доступа к ст.: <http://alexrostov.livejournal.com/84743.html>

Скарификация и бодимодификация: [Электронный ресурс] / Электрон. ст. режим доступа к ст.: <http://forum.myjane.ru/viewtopic.php?t=9925>

Соколова-Сербская Л. А., Сороковикова В. И. Имидж и молодежные субкультуры: [Электронный ресурс] / Электрон. ст. режим доступа к ст.: http://www.obrazpress.ru/index.php?option=com_deeppockets&task=catContShow&cat=20&id=216&Itemid=60

Подвешивание: [Электронный ресурс] / Электрон. ст. режим доступа к ст.: <http://www.rock-kharkov.com/t1347-topic>

Что такое бодимодификация, виды бодимодификации: [Электронный ресурс] / Электрон. ст. режим доступа к ст.: http://freakportal.ru/publ/bodimodifikacii/general_date_about_body_modification/cht_o_takoe_bodimodifikakija_vidy_bodimodifikacii/10-1-0-6

ПРИЕМНАЯ СЕМЬЯ КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА В Г. МУРМАНСКЕ

Лях К.Ф., Лях О.К. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии)

Scientific researches and vital practice testify to the lowest possibilities of adaptation of pupils of orphanages and boarding schools to life in modern society. It is necessary to introduce alternative forms of the contents and education of children who have remained without parental care in Russia. One of such forms is the foster home which extremely widespread in a number is of the developed countries, as a form of protection of the childhood.

Число детей, родители которых лишаются родительских прав неуклонно растет. В начале XXI века в России детские дома и интернаты переполнены, одновременно ставится под сомнение целесообразность содержания детей в подобных учреждениях. Научные исследования, проведенные за последние десять лет, свидетельствуют о крайне низких возможностях адаптации воспитанников детских домов и интернатов к жизни в современном обществе. Только по выпускникам детских домов и интернатов статистика приводит следующие данные: 40 % - зарегистрированные правонарушители; 30% - алкоголики и наркоманы; 10% - заканчивают жизнь самоубийством. Но даже те, кто не входит в эти статистические показатели, как правило, с трудом могут, покинув стены сиротских учреждений, самостоятельно адаптироваться к жизни в обществе, найти в ней свое место, устроить быт, создать семью [1.С.72]. По мнению З.В. Матейчик, семья выступает посредником между ребенком и обществом, служит передаче ему социального опыта. Через внутрисемейное общение ребенок усваивает принятые в данном обществе нормы и формы поведения, нравственные ценности. В силу ряда особенностей, присущих семье, она оказывается самым действенным воспитанием, особенно в первые годы жизни человека. А если в эти самые годы ребенок находился в государственном учреждении, то конечно же ничего этого он не усвоит [3.С.62]. Семья является источником и определяющим звеном передачи социально-исторического опыта эмоциональных и деловых взаимоотношений между людьми. Учитывая это, можно с полным правом считать, что семья была, есть и будет важнейшим инструментом воспитания, социализации ребенка [2.С.34]. Необходимо внедрять в России альтернативные формы содержания и воспитания детей, оставшихся без родительского попечения. Одной из таких форм является приемная семья, чрезвычайно распространенная в ряде развитых стран, как форма защиты детства.

В г. Мурманске администрация определила для себя основополагающий принцип: «Мурманск - за счастливое детство». В течение ряда лет специалистами различных ведомств апробирована и внедрена в практику модель работы по профилактике социального сиротства и семейному устройству детей, оставшихся без попечения родителей. Самое главное в такой работе - раннее выяв-

ление семейного неблагополучия и оказание семье и детям своевременной помощи. В результате обозначился ряд позитивных тенденций:

-снизилось количество выявленных детей, оставшихся без попечения родителей, на 30%;

- количество детей, воспитывающихся в детских домах, уменьшилось на 25%.

На сегодняшний день численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Мурманске составляет 1605 человек (в области - 3927), из них 1387 детей (86,4 %) воспитываются в семьях.

Традиционными формами семейного устройства выявленных детей являются: опека и попечительство, усыновление, приёмная семья. Наиболее распространённая форма - опека и попечительство: 45 %. Как правило, опекуны (попечители) являются кровными родственниками детей, оставшихся без попечения родителей - 86,8 %. Оставаясь в семье родственников, ребёнок испытывает меньше психологических, эмоциональных, поведенческих проблем.

Радует то, что всё-таки превалирует российское усыновление : 53,3 %.

Начиная с 2008 года в городе Мурманске наблюдается заметный рост числа приёмных семей.

Динамика развития представлена в таблице

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Количество семей	3	4	9	31	47	68	80	103
Количество детей	4	6	12	38	61	87	106	141

Сегодня в 105 приёмных семьях воспитываются 143 ребёнка, из них в 28 - по 2 ребёнка, в 5- по 3 ребёнка. Каждая пятая семья с учётом кровных детей является многодетной. Средний возраст приёмного родителя составляет 41 год, две трети родителей - с высшим и средним специальным образованием. Средний возраст приёмного ребёнка - около 8 лет. Среди них - 16 человек обучаются в колледжах, 90 - школьников, 37 - дошкольников. В приёмных семьях воспитываются 35 детей с ограниченными возможностями здоровья. Все они посещают группы компенсирующей направленности дошкольных образовательных учреждений или обучаются в специальных коррекционных классах. Быть приёмным родителем, опекуном (попечителем) - значит, профессионально заниматься вопросами воспитания детей с нелёгкой судьбой, трудным характером и проблемами в здоровье, а также нести серьёзную ответственность за доверенного ребёнка перед государством. Одному тут не справиться. С марта 2008 года на базе Центра психолого-педагогической реабилитации и коррекции по специальной программе осуществляется подготовка граждан, изъявивших желание стать опекуном (попечителем), приёмным родителем. С целью повышения значимости и престижа замещающей семьи в системе практикуются: торжественные приёмы таких семей в администрации города по случаю Дня

матери, Международного дня семьи, награждение за участие в городских мероприятиях дипломами, памятные призы, сертификатами для семейного посещения тропической купальни в отеле «Огни Мурманска»; предоставление билетов детям на губернаторскую ёлку, новогоднюю ёлку мэра города; проведение совместных с предприятиями и учреждениями города акций по оказанию помощи замещающим семьям по обеспечению предметами первой необходимости, школьными принадлежностями, медикаментами, игрушками (ОАО «Евророс», Тарный комбинат, Штокман и др.). В муниципалитете предусмотрены следующие меры социальной поддержки замещающих семей:

- внеочередное предоставление места ребёнку в ДОУ города;
- оплата в размере 50% от установленной суммы родительской платы за содержание детей, посещающих муниципальные ДОУ;
- оказание материальной помощи в рамках ВЦП «Дополнительные материальные меры социальной поддержки отдельных категорий граждан»;
- обеспечение талонами на получение продукции в рамках городской программы «Дешёвая рыба»;
- обеспечение детей бесплатным питанием в общеобразовательных учреждениях; - первоочередное обеспечение талонами приёмных детей на приём к стоматологу.

Ежегодно лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, кто не имел закреплённого в городе жилья, приобретаются жилые помещения. В 2010 году приобретены 98 квартир, в 2011 году - 182 квартиры

Создана система мер материального стимулирования замещающих родителей:

- ежемесячная выплата опекуну (попечителю) денежных средств на содержание ребёнка: в возрасте от 3 до 7 лет- 8726,22 руб.; от 7 до 18 лет- 10068,72 руб;
- ежемесячное вознаграждение приёмным родителям за воспитание каждого ребёнка: 12739,13 руб. (увеличение размера вознаграждения на 50 % за воспитание ребёнка в возрасте до 3 лет и за воспитание ребёнка с ограниченными возможностями здоровья);
- выплата денежных средств на оздоровительные мероприятия ребёнка (1 раз в год): 12082,46 руб;
- оплата проезда ребёнка к месту отдыха и обратно (1 раз в год);
- единовременная выплата при устройстве ребёнка в семью приёмному родителю: 17367,44 руб., при усыновлении 100,0 тыс. руб.

Приемная семья – новая для российского общества альтернативная форма содержания и воспитания детей, оставшихся без родительского попечения. которая начинает давать первые результаты. При анализе создания приемных семей в настоящей работе были выявлены факторы, которые замедляют процесс внедрения новой формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Во-первых, законодательные акты, принятые на федеральном уровне, не всегда обеспечены механизмом их реализации. Во-вторых отсутствует необходимый жилищный фонд для предоставления жилплощади прием-

ным семьям. В-третьих, данная форма семейного воспитания недостаточно рекламируется и пропагандируется средствами массовой информации.

Литература

Коробейников Л. Проблемы сиротство, реальность и ожидания / Л. Коробейников // Дефектология. – 2006. - № 1. – С. 3 – 5.

Куликова Т.А. Семейная педагогика и домашнее воспитание / Т.А. Куликова. – М.: Академия» 2000. – 232 с.

Матейчек, З.В. Родители и дети / З.В. Матейчек. – М.: Просвещение, 1992. – 320 с.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА

Лях К.Ф., Малышко А.А. (г.Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии)

The social worker is obliged to work with any person (group of persons) who has appeared in a difficult life experience. It is possible provided that the social worker in the activity is guided by a tolerance principle.

Социальный работник обязан работать с любым человеком (группой лиц), оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Основным принцип социального работника это умение принимать человека таким, какой он есть. Это возможно при условии, что социальный работник в своей деятельности руководствуется принципом толерантности.

Слово «толерантность» переводится на русский язык как «терпимость». Толерантность, безусловно, включает в себя момент терпимости, но не исчерпывается этим. В Декларации принципов толерантности говорится о том, что толерантность не является уступкой, снисхождением и потворством, а, напротив, предполагает активное отношение к жизни, формируемое исходя из признания прав и свобод человека [1]. Толерантность не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, уступки чужим убеждениям в ущерб своим, а также что никакие убеждения не могут быть навязаны другим. В Декларации принципов толерантности говорится о том, что толерантность предполагает уважение, принятие и правильное понимание богатого разнообразия культур мира, форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности. Данной точки зрения придерживается В.Н. Сыров, который определяет толерантность как принятие, признание и оправдание другого [2,С.51-54]. Толерантность не означает отказ от критики или участия в дискуссии, а наоборот, предполагает их, что является важным для практики социальной работы. Многие технологии взаимодействия социального работника и клиента начинаются и заканчиваются конструктивным обсуждением проблемы клиента, альтернативных путей её решения и полученных результатов. Часты ситуации, когда решение проблемы полностью заключается в грамотно выстроенном диалоге между специалистом социальной службы и клиентом. Критика и дискуссия подразумеваются при характеристике толерантности. Толерантность предполагает признание ценности иного взамен стремления к уравниванию и нивелированию различий. Чем глубже в культуре заложена идея неотчуждаемых прав человека, тем более толерантным будет общество. Это отражается и в Декларации принципов толерантности, где говорится о том, что толерантное отношение к людям необходимо на двух уровнях [1]. На уровне государственной политики требуется создание справедливого и беспристрастного законодательства, а также соблюдение правопорядка и законодательных норм. Государствам рекомендуется ратифицировать международные документы, касающиеся прав человека, с целью обеспечения равенства возможностей для всех групп и отдельных людей (объективный аспект равенства). На психологическом уровне необходимо преодоление психологических барьеров, которые могут быть достаточно устойчи-

выми и преодолеваются с трудом, даже если необходимость их преодоления осознаётся (субъективный аспект). В практическом отношении речь идёт о создании необходимых, достаточных и открытых условий для более полной и своевременной реализации интересов всех членов общества. Этот момент подчёркивает и М. Гольдман, утверждая, что «одна из главных культур, которая должна быть свойственна и нации, и стране в целом, — это правовая культура населения» [3]. Таким образом, мы выходим на ещё одну характеристику толерантности — равноправие. Толерантные взаимоотношения возможны только с партнёром, равенство которого признаётся другими участниками процесса взаимодействия, что обеспечивает признание равного права на самореализацию и самовыражение за каждым членом общества [5. С.143-153]. Сама толерантность является следствием равенства, что можно дополнить тезисом В.М. Золотухина [4.С.56-58] об отрицании толерантностью привилегированности любой позиции в качестве истинной или логически верной и предпочтении позиции «взаимного приоритета» всех позиций и точек зрения. Социальному работнику необходимо научиться воспринимать клиента не только как объект воздействия, но и как субъекта решения собственной проблемы. Известно, что главное условие успешного решения проблемы клиента — активизация его собственных внутренних резервов, побуждение его к преодолению трудностей. Выделение диалога как основы и важной составляющей толерантности позволяет определить её как процесс, поскольку, с одной стороны, само толерантное отношение достигается с помощью диалога, представляющего собой процесс, а с другой стороны, изменяющаяся постоянно реальность приводит к тому, что появляются всё новые моменты, которые требуют выработки к ним адекватного отношения. Это позволяет сделать вывод о том, что толерантность никогда не бывает раз и навсегда застывшей истиной. Она изменяется вслед за изменяющейся реальностью.

Таким образом, толерантность можно определить и как особую идею, и как определённую систему ценностей, которая рассматривается как возможность вывести отношения на качественно новый уровень. Это и определённый процесс, и определённая концепция, а также технология взаимодействия людей. Такие моменты, как стремление сделать жизнь более безопасной и открытой, привнести веру в ценность и достоинство человеческой личности и основные права человека, позволяют назвать толерантность этической доктриной современности [5.С.158-159]. Толерантность можно назвать и основополагающим принципом социальной работы, позволяющим решить многие проблемы посредством повышения эффективности взаимодействия социального работника и клиента, следствием чего станет повышение эффективности социальной работы в целом.

Литература

Декларация принципов толерантности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ps.1september.ru>, свободный.

Сыров, В.Н. Нарративность и толерантность / В.Н. Сыров // Дискурс толерантности в глобальном мире / под ред. О.Ф. Русаковой. – Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 2003. – С. 51–54.

Гольдман, М. Конструктивная критика как составная часть толерантности [Электронный ресурс] / М. Гольдман // Российская пресса в поликультурном обществе: толерантность и мультикультурализм как ориентиры профессионального поведения (Материалы исследований и научно-практической конференции). – Режим доступа: www.tolerance.ru, свободный.

Золотухин, В.М. Толерантность как элемент адаптации человека в культуре / В.М. Золотухин // Дефиниции культуры : сб. тр. участников Всероссийского семинара молодых учёных. – Томск : Том. ун-т, 1998. – Вып. 3. – С. 55–59.

Бродский, Д. Некоторые психологические основы конструктивной социальной толерантности / Д. Бродский // Права ребёнка и толерантность. Использование сообществ в рамках обучающего процесса. – Ростов н/Д, 2002. – С. 142–159

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

Недосека Е. В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии)

Различные психологические школы предлагают свое понимание сути понятия "адаптация". Психоаналитическое понимание адаптации опирается на представления З. Фрейда, согласно которым социальная среда рассматривается как изначально враждебная личности и ее стремлениям, и социальная адаптация трактуется как процесс установления гомеостатического равновесия между личностью и требованиями внешнего окружения (среды). Процесс адаптации в психоаналитической концепции можно представить в виде обобщенной формулы: конфликт - тревога - защитные реакции.

Подход Э. Эриксона отличается от основной психоаналитической концепции и предполагает наличие позитивного выхода из ситуации противоречия и эмоциональной нестабильности в направлении гармонического равновесия личности и среды: противоречие - тревога - защитные реакции индивида и среды - гармоническое равновесие или конфликт.

Вслед за З. Фрейдом психоаналитическую концепцию адаптации разрабатывает немецкий психоаналитик Г. Гартман.

Г. Гартман придает большое значение конфликтам в развитии личности, при этом отмечает, что не всякая адаптация к среде, не всякий процесс изучения и созревания являются конфликтными. Процессы восприятия, мышления, речи, памяти, творчества, моторное развитие ребенка и многие другие могут быть свободны от конфликтов. Гартман вводит термин «свободная от конфликтов сфера Я» для обозначения той совокупности функций, которая каждую данную минуту оказывает воздействие на сферу психических конфликтов.

Адаптация, согласно Г. Гартману, включает как процессы, связанные с конфликтными ситуациями, так и те процессы, которые входят в свободную от конфликтов сферу Я.

Современные психоаналитики вслед за З. Фрейдом выделяют две разновидности адаптации: аллопластическую адаптацию, которая осуществляется за счет изменений во внешнем мире, совершаемых человеком для приведения его в состояние со своими потребностями; аутопластическую адаптацию, которая обеспечивается изменениями личности, помогающих ей приспособиться к среде.

Гуманистическое направление исследований социальной адаптации критикует понимание адаптации в рамках гомеостатической модели и выдвигает положение об оптимальном взаимодействии личности и среды. Основными критериями адаптированности здесь выступает степень интеграции личности и среды. Целью адаптации является достижение позитивного духовного здоровья и соответствия ценностей личности ценностям социума. При этом процесс адаптации не есть процесс равновесия организма и среды. Процесс адаптации в этом случае можно описать формулой: конфликт - фрустрация - акт приспособления. В основе концепций этого направления лежит понятие здоровой, само-

актуализирующей личности, которая стремится к достижению своих жизненных целей, развивая и используя свой творческий потенциал.

Процесс адаптации в когнитивной психологии личности можно представить формулой: конфликт - угроза - реакция приспособления. В процессе информационного взаимодействия со средой личность сталкивается с информацией, противоречащей имеющимся у нее установкам (когнитивный диссонанс), при этом переживается состояние дискомфорта (угроза), которое стимулирует личность на поиск возможностей снятия или уменьшения когнитивного диссонанса.

В зарубежной психологии значительное распространение получило необихевиористское определение адаптации. Авторы этого направления определяют адаптацию следующим образом:

- состояние, при котором потребности индивида, с одной стороны, и требования среды - с другой, полностью удовлетворены (это состояние гармонии между индивидом и природой или социальной средой);
- процесс, посредством которого это гармоническое состояние достигается.

Интеракционистская концепция адаптации дает определение эффективной адаптации, при достижении которой личность удовлетворяет минимальным требованиям и ожиданиям общества. С возрастом все более сложными становятся те ожидания, которые предъявляются к социализируемой личности. Ожидается, что личность должна перейти от состояния полной зависимости не только к независимости, но и к принятию ответственности за благополучие других. В интеракционистском направлении адаптированным считается человек не только усвоивший, принявший и осуществляющий социальные нормы, но и принимающий на себя ответственность, ставящий и достигающий целей. Согласно Л. Филипсу, адаптированность выражается двумя типами ответов на воздействие среды:

Принятие и эффективный ответ на те социальные ожидания, с которыми встречается каждый в соответствии со своим полом и возрастом. Например, учебная деятельность, установление дружеских отношений, создание семьи и т.п. Такую адаптированность Л. Филипс считает выражением конформности к тем требованиям (нормам), которые общество предъявляет к поведению личности.

Гибкость и эффективность при встрече с новыми и потенциально опасными условиями, а также способность придавать событиям желательное для себя направление. В этом смысле адаптация означает, что человек успешно пользуется созданными условиями для осуществления своих целей, ценностей и стремлений. Адаптивное поведение характеризуется успешным принятием решений, проявлением инициативы и ясным определением собственного будущего.

Представители интеракционистского направления разделяют понятие «адаптация» и «приспособление». Шибутани Т. считал, что каждую личность можно охарактеризовать комбинацией приемов, которые позволяют ей справляться с затруднениями, и эти приемы могут рассматриваться как ормы адаптации. Таким образом, адаптация относится к хорошо организованным способам

справляться с типичными проблемами (в отличие от приспособления, которое заключается в том, что организм приспособливается к требованиям специфических ситуаций).

Такое понимание адаптации содержит идею активности личности, представление о творческом, целеустремленном и преобразующем характере ее социальной активности.

Кроме того, в психологической теории существует понятие психической адаптации. Психическая адаптация понимается как целостная, многомерная и самоуправляемая функциональная система, направленная на поддержание устойчивого взаимодействия индивида с окружающей средой и отношения к самому себе. Такая теоретическая (системная) модель исследования психической адаптации предполагает анализ взаимосвязей биологических (физиологических), психологических (индивидуально-личностных) и социальных (личностно-средовых) ее компонентов, каждый из которых, отличаясь своеобразием и неповторимостью, вносит свой вклад в общий адаптационный механизм. Иными словами, в существующей системе адаптивного поведения соматические, нервно-психические и социально-психологические компоненты тесно взаимосвязаны.

В свою очередь, социальная адаптация - это интегративный показатель состояния человека, отражающий его возможности выполнять определенные биосоциальные функции, в число которых входит: адекватное восприятие окружающей действительности и собственного организма; создание адекватной системы отношений и общения с окружающими; способность к труду, обучению, к организации досуга и отдыха; изменчивость (адаптивность) поведения в соответствии с ролевыми ожиданиями других.

Другими словами, адаптация рассматривается как процесс изменения взаимодействующих сторон. Личность, входя в новое социальное окружение, определенным образом меняет систему своих отношений. В свою очередь, группа реагирует на появление новичка корректировкой своих норм, традиций, правил. В работах данного направления больший акцент ставится на личность, именно ей отводится решающая роль в процессе адаптации. Вместе с тем, существуют работы по проблеме адаптации, объектом исследования которых является группа как активный участник адаптивного взаимодействия, а не как среда, к которой приспособливается человек. В этом качестве ее характеризует так называемая "адаптирующая способность группы".

Соответственно, социально-психологическим содержанием социальной адаптации является сближение целей и ценностных ориентации группы и входящего в нее индивида, усвоение им норм, традиций, групповой культуры, вхождение в ролевую структуру группы.

Наряду с пониманием социально-психологической адаптации как процесса включения личности (группы) во взаимодействие со средой, адаптация одновременно понимается и как результат, итог этого процесса. Результативный аспект адаптации традиционно используется как ключевой элемент при оценке успешности адаптивных процессов в целом, вот почему результативный критерий положен в основу большинства современных классификаций феномена

адаптации, от простейшей дихотомии (адаптация - дезадаптация) до более дробных и многомерных теоретических построений.

Так, в соответствии с классификацией А. Н. Жмырикова по критериям выходных параметров деятельности, степени интеграции личности с микро - и макро-средой, степени реализации внутриличностного потенциала и эмоционального фона самочувствия соответствует четырехградационная шкала результатов адаптации: высокая избыточная, высокая оптимальная, низкая, дезадаптивная.

А. А. Реан предлагает в качестве ортогональных измерений модели социальной адаптации (критерия) взять за основу соответствие реального поведения человека требованиям социального окружения (так называемый "внешний критерий"), а также отсутствие ощущения угрозы, достижение внутриличностной комфортности (так называемый "внутренний критерий").

Таким образом, на основании вышеизложенного очевидно, что уже само определение понятия "адаптация" представляет собой сложную психолого-методологическую проблему.

Литература

Паршина, Т. О. Структурная модель социально-психологической адаптации человека / Т. О. Паршина // Социологические исследования. – 2008. - № 8. – С. 103.

Психология социальной работы: Учебное пособие / О. В. Александрова, О. Н. Боголюбова, Н. Л. Васильева и др.; Под общ. ред. М. А. Гулиной. – СПб.: Питер, 2004. – 351 с.

Реан, А. А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика / А. А. Реан, А. Р. Кудашев, А. А. Баранов. - СПб., 2006. – 479 с.

Социология: Основы общей теории / Г. В. Осипов и др. – М.: Норма, 2002. – 889 с.

Шмакова, Д. Проблема определения содержания понятия адаптации / Д. Шмакова // Философия образования. – 2007. - №1. – С. 227-233.

РОЛЬ ТЕХНОЛОГИИ ПРОБЛЕМНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Осмачко Н.В., Антоненко С.В. (г. Владивосток, ДВФУ, кафедра социальных наук)

At the Russian social work passive forms of assistance and support to people in difficult situations are dominated. Problem-oriented project planning is a technology that allows you to use and develop the social activity of people. Features of problem-oriented projection disclosed as an example of solving social problems of young people with health limitations.

Молодёжь с ограниченными возможностями представляет собой социальную общность, характеризующуюся, во-первых, возрастными рамками и, во-вторых, состоянием, при котором имеются препятствия или ограничения в различных сферах жизнедеятельности.

К молодым относятся люди в возрасте от 14 до 30 лет. В последнее время в большинстве субъектов Российской Федерации наблюдается тенденция смещения возрастного ценза для молодежи до 35 лет. Молодость как этап жизненного цикла имеет принципиальное значение для социализации человека. На первом этапе молодости, охватывающем рамки 14-24 лет, осуществляется переход от детской к взрослой жизни; решаются задачи профессионального, личностного самоопределения, а в более зрелом возрасте (этап с 25 лет) реализуются усвоенные образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции. Следует заметить, что, несмотря на принципиальное значение характеристики «возраст» при описании социальной общности, данный признак игнорируется институтами социальной защиты людей с ограниченными (исключение составляют дети-инвалиды). Это, отмечают эксперты, приводит к недостатку данных, в частности, о молодых людях с ограниченными возможностями. Практически нет информации об их образовании и образовательной активности, о ситуации на рынке труда [1].

В категорию молодёжи с ограниченными возможностями, прежде всего, входят дети-инвалиды. Так, в нашей стране ежегодно рождается 50000 детей, которые признаны инвалидами с детства [2]. Также весьма значительное количество молодых людей приобретает статус человека с ограниченными возможностями после 18 лет.

В целом потребности молодых людей с ограниченными возможностями здоровья не отличаются от потребностей их сверстников. Однако их удовлетворение затруднено комплексом противоречий. Во-первых, в российском обществе (ещё с советских времён) доминирует модель социальной изоляции и дискриминации людей с ограниченными возможностями. Во-вторых, социальная защита инвалидов носит этакратический характер, т.е. наше государство, пре-

тендуя на статус социального, определяет приоритеты, ресурсы и требования к результатам помощи и поддержки людей с ограниченными возможностями. При этом институт социальной работы достаточно успешно выполняет функцию «буфера» между представителями органов власти различного уровня и людьми, нуждающимися в социальной защите.

В целом, и государство, и общественность на практике поддерживают пассивные формы помощи инвалидам, игнорируют назревшую необходимость создания доступной среды жизнедеятельности инвалидов, использования активности людей с ограниченными возможностями.

В этой ситуации становится актуальным применение в социальной работе инновационных технологий, в частности, социального проектирования.

Многозначность понятия социального проектирования побуждает нас уточнить определение этого термина.

Термин «проектирование» происходит от латинского «projectus» – брошенный вперед, специфическая деятельность, «...результатом которой является теоретически и практически обоснованное определение вариантов развития новых процессов или явлений» [3, 6].

В публикациях отечественных учёных социальное проектирование раскрывается по-разному. Чаще оно предстаёт как разновидность сознательной инновационной деятельности [4, 12]. Проектирование в социальной сфере – конструирование социальных процессов, явлений, технологий, качеств – всегда направлено на внесение изменений в социальную среду человека. В связи с чем, социальное проектирование – это всегда процесс создания чего-то качественно нового – социального новшества.

Многие исследователи определяют проектирование как звено (и функцию) социального управления [5, 428] или как этап в технологии прикладного социологического исследования [6, 287-288] и др.

Более полезной для нашего анализа представляется трактовка проектирования как специфической социальной технологии, ориентированной на процесс выработки вариантов решений социальных проблем с учётом данных социально-диагностических и прогностических исследований, имеющихся ресурсов и намечаемых целей [7,12].

Т.М. Дридзе, автор этого определения и, в целом, проблемно-ориентированного подхода в проектировании, обосновала основные принципы реализации данной технологии. Это, во-первых, необходимость анализа объективных и субъективных факторов проблемной ситуации; во-вторых, использование в проектировании результатов диагностического и прогностического исследований; в-третьих, участие всех субъектов, заинтересованных в выработке решений, затрагивающих их судьбу [7, 13;16].

Характерными этапами технологии проблемно-ориентированного проектирования являются диагностика сложившейся ситуации, прогнозирование её развития, определение возможности использования ресурсов уже функционирующих организаций, планирование и создание новых продуктов, оценка эффективности проектной деятельности.

Формами проектирования являются, прежде всего, проекты, но также и программы. Однако проекты являются более результативным инструментом решения социальных проблем людей (в нашем случае — молодёжи с ограниченными возможностями). Дело в том, что в проектах (в отличие от программ) всегда имеется специфическая организационная структура, руководители, бюджет и др.

Роль технологии проблемно-ориентированного проектирования в решении социальных проблем молодых людей с ограниченными возможностями заключается в следующем.

Во-первых, в рамках этой технологии реализуется современный подход к социальной интеграции, подразумевающий создание «общества для всех», в котором каждый индивидуум, со своими правами и обязанностями, играет активную роль. Учитывая высокий инновационный потенциал молодых людей с ограниченными возможностями, можно утверждать, что именно в процессе проектирования создаются условия, стимулирующие социальную активность и формирующие субъектность молодёжи.

Во-вторых, технология проблемно-ориентированного проектирования всегда предполагает выделение целевой группы, на которую направлен проект, анализ проблемной ситуации, оценку внутренней и внешней среды. Все перечисленное позволяет точно определить, на какую группу молодых инвалидов направить проект, уточнить его цели и задачи, оценить ресурсы. Заметим, что молодые люди с ограниченными возможностями – наиболее перспективная социальная группа с точки зрения их интеграции в обществе. Поэтому целесообразно при разработке социальных проектов или программ дифференцировать молодых людей по времени наступления и тяжести инвалидности.

В-третьих, проектное видение основывается на прогнозировании развития ситуации, последствий изменений. В частности, изучая последствия привлечения финансово-экономических средств (пенсии, пособия, льготы) в решение социальных проблем молодых людей с ограниченными возможностями, можно ожидать, что использование только этих механизмов приведет к формированию пассивной позиции молодёжи, её неудовлетворённости своим положением. Поэтому, наряду с материальным обеспечением, следует проектировать услуги, позволяющие молодёжи с ограниченными возможностями получать профессиональное образование, работу, решать проблемы личностного развития.

В-четвёртых, технология проблемно-ориентированного проектирования нередко предполагает создание инновационного продукта без организации специальных структур. Например, в решении проблем образования и занятости молодых людей с ограниченными возможностями следует использовать имеющиеся возможности социальной политики, образования, занятости, и, что крайне важно, интернет-ресурсы.

В-пятых, процесс проблемно-ориентированного проектирования предполагает перманентное расширение круга коммуникации разных его участников: молодых инвалидов, представителей социальных служб и общественных организаций, работодателей, журналистов и других членов социума. Поэтому про-

ектирование, наряду с другими технологиями и методами социальной работы, может постепенно менять отношение общества к инвалидам.

Таким образом, проблемно-ориентированное проектирование является эффективной технологией решения социальных проблем молодёжи с ограниченными возможностями. Присущая молодым людям социальная активность, творческий потенциал, стремление найти свое место в жизни и быть полезными позволяет рассматривать их не только как объект, но в большей степени как субъект проектирования. Мнения молодых людей необходимо учитывать в процессе проектирования, их следует вовлекать в разработку проектов и программ. Тем более что наиболее активные молодые люди с ограниченными возможностями имеют значительный опыт проведения социально-реабилитационной работы и поэтому могут успешно выполнять функции экспертов.

Литература

Синявская, О., Васин, С. Социальная интеграция молодых людей с инвалидностью // Альманах Ассоциации независимых центров экономического анализа. 01.04.2004. Выпуск 2.

<http://religion.russiaregionpress.ru/archives/10418>

Курбатов, В.И., Курбатова, О.В. Социальное проектирование: Учебное пособие. - Ростов н/Д.: Феникс, 2001.

Луков, В.А. Социальное проектирование. - М.: Ин-т социальной работы Ассоциации работников социальных служб, 1997.

Тощенко, Ж.Т. Социология: Общий курс. - М.: Прометей, Юрайт-М, 2001.

Горшков, М.К., Шереги, Ф.Э. Прикладная социология: методология и методы: учебное пособие. - М.: Альфа-М, ИНФРА-М, 2009.

Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы. - М.: Наука, 1994.

ПРОФИЛАКТИКА ТРУДОГОЛИЗМА КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Островская Л. В. (Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии)

Abstract. In this article author researches the problem of supporting of people with the addiction from work. Features of this addiction and predictive measures are described in this article. The role of addiction from work in development such kind of professional stress as emotional burnout.

Традиционно клиентами социальных служб являются люди, нуждающиеся в поддержке, разнообразной помощи, самоусилении, повышении их самооценки и уверенности в себе. К ним относят прежде всего детей с особенностями в развитии, с опытом психологических травм, участников локальных конфликтов, переживших посттравматический стрессовый синдром (ПТСР), пожилых людей, инвалидов, бездомных, социальных сирот, беженцев, вынужденных мигрантов и т.д. [1].

Однако есть еще одна категория граждан, имеющая трудности в социальной адаптации – так называемые "трудоголики" (people with the addiction from work). И они тоже могут быть клиентами социальных служб. Трудоголизм, или "уход в работу", как термин и как проблема сейчас широко обсуждается, но возникло понятие в начале 70-х годов 20-го века. По данным опросов различных социологических служб от 60 до 80 процентов россиян ненавидят свою работу. Причин может быть много: и перегруженность, и напряженность, и неразумное управление, - но напрашивается и мысль о том, что люди становятся психологически зависимыми от своей работы. Имея множество проблем (одиночество, непонимание со стороны близких, душевные кризисы, конфликты, потерю смысла жизни, разочарования, неумение строить отношения с людьми, низкую самооценку и т.д.), человек остается с ними один на один и "убегает" от их решения в привычное для него – в работу.

Причин того, что человек, испытывающий психологическую проблему, не находит помощи в ее разрешении, множество. Главными из них я считаю две:

1. Недостаточная психологическая культура и грамотность людей (отсюда – неспособность понять свою проблему и решить обратиться к психологу, психотерапевту, социальному работнику);

2. Незрелость в нашей стране рынка услуг, которые должны оказывать людям с проблемами, нарушенной или слабой социальной адаптацией специалисты помогающих профессий (психологи, психотерапевты, социальные работники, социальные педагоги).

В наше жестокое время едва ли не единственным местом, где человек получает утешение от невзгод, успокоение при растерянности, является церковь. Но у каждого, как известно, свой путь к Храму, и не каждый готов в трудностях немедленно обратиться к священнику за помощью. В момент, когда начинают

давать свои привычные социальные связи, появляются барьеры в общении и т.д., часто человек нуждается в душевной беседе, в том, чтобы его просто выслушали, тепло посочувствовали, поддержали без решения серьезных идеологических вопросов.

Как и всякая аддикция, трудоголизм – это бегство от реальности посредством изменения своего психического состояния, в данном случае достигающегося фиксацией на работе. Причем работа не представляет собой того, чем она бывает в обычных условиях: трудоголик не стремится к работе в связи с экономической необходимостью. "В качестве рационализации трудоголизма используются такие оправдания, как материальная или рабочая необходимость, требования карьеры и т.д. Даже хобби трудоголиков обычно связаны с ролью добытчика, кормильца. Это работа на садовом участке, охота, рыбалка и т.п. Если трудоголик не может реализовать себя на основной работе, хобби может стать его единственным интересом в жизни" [2].

Ниже представлены основные признаки трудоголизма:

После напряженной работы трудно переключиться на другую деятельность;

Трудоголик считает, что удовлетворение можно чувствовать только во время работы;

Трудоголик ощущает себя энергичным, уверенным и самодостаточным, только работая или думая о работе;

Беспокойство о работе мешает во время отдыха;

Если он не работает, то чувствует неудовлетворенность и раздражение;

О нем говорят, что в быту он мрачен, неуступчив, раним, но "преображается" на работе;

Заканчивая какое-то дело, испытывает неудовлетворенность от того, что скоро все закончится;

Не понимает смысла отдыха и радости от него, панически избегает состояния "ничего неделания";

Даже дома мысли постоянно сосредоточены на работе;

Телепрограммы эротического и развлекательного содержания вызывают раздражение;

Рассказы приятелей о любовных подвигах кажутся скучными;

Обычно трудоголик ставит перед собой цели, которых не может достичь, и предъявляет к себе повышенные требования;

Неудача на работе воспринимается как катастрофа [3].

Трудоголизм, если он приобретает хронический характер, как правило, заканчивается эмоциональным, профессиональным выгоранием. Это состояние в частности характеризуется тем, что наступает усталость от профессии, равнодушие и даже отвращение к ней. Важно понять, что "трудоголизм", - это беда, трудоголик – это вовсе не трудолюбивый человек, который любит сам процесс труда и счастлив в нем, а обделенный, имеющий серьезные проблемы в социальной адаптации, не способный сам себе помочь (так как не осознает своих проблем) человек. Необходимо выявлять контингент таких людей среди рабо-

тающего населения, заниматься профилактикой трудоголизма и профессионального выгорания. Необходимо научить таких людей любить досуг как отдых от работы, общение по интересам. Также необходимо вовлекать их в досуговую деятельность, показывать ее важность и смысл для душевного благополучия.

Симптомы профессионального выгорания как разновидности профессионального стресса следующие:

- физическое и эмоциональное истощение;
- социальная дезадаптация;
- сниженная рабочая продуктивность;
- усталость, депрессия;
- раздражительность, тревожность, гнев;
- скука, апатия;
- потеря интереса к работе, общению с коллегами;
- снижение самооценки (негативная "Я" – концепция);
- снижение или повышение аппетита;
- снижение мотивации. [там же]

Профилактика и помощь при трудоголизме и связанным с ним выгоранием со стороны работников социальных служб должны, по моему, идти по двум направлениям:

Организация мероприятий, направленных на борьбу со стрессом как таковым, так как трудоголизм и выгорание являются выражением профессионального стресса;

Организация мероприятий, направленных на решение проблем клиента, нарушивших его социальную адаптацию в различных аспектах и приведшие к "бегству в работу".

Литература

Островская Л.В. Профессиональный стресс специалистов по социальной работе. Материалы научно-практической конференции "Гуманитарные знания: история и современность". Изд-во МГТУ, Мурманск, 2011;

Электронный ресурс: www.psyfactor.org.

Электронный ресурс: www.tatt.ukoz.ru;

Психология менеджмента. Под ред. Никифорова Г.С. Изд-во "Питер", 2011;

Куликов Л.В. Психогигиена личности. Изд-во "Питер", 2004.

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С МОЛОДЕЖЬЮ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Розбицкая М.Д. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра Социальной работы и теологии)

In this article the author discusses the role of social work in the sphere of political education and civil identification of the youth in the modern Russia.

Гражданское общество невозможно построить, не формируя гражданское самосознание у граждан России, что в настоящий момент как никогда актуально. Проблема заключается в том, чтобы выявить условия и особенности становления и формирования основ и компонентов гражданского самосознания у современной российской молодежи. Токарев Е.С. в своей работе делает предположение, что социально-экономический фактор имеет наибольшую значимость в процессе формирования политического самосознания и социализации молодежи. [1]

Построение в России гражданского общества требует формирования либерально-демократической модели политической культуры гражданина, выработки у россиян активной жизненной позиции, осознания ими своей сопричастности к происходящим в стране событиям. Гражданами, однако, не рождаются, ими становятся в результате продолжительного взаимодействия с окружающим миром, восприятия его норм, ценностей, традиций. В условиях кризисного, переходного состояния общества, при смене типов политической культуры возникают серьезные проблемы сохранения и передачи политического опыта, преемственности политических институтов, норм и ценностей. Именно это и наблюдается сегодня в России. В стране одновременно изменились и политическая, и экономическая системы, возник идеологический вакуум, подверглись глубокой коррозии базовые ценности. Россия существует теперь в новых границах, экономический потенциал ее заметно изменился после распада СССР. Это ложится тяжелым бременем на плечи миллионов россиян. Обнищание значительной части населения, ослабление законности и правопорядка, рост преступности, произвол и коррупция чиновников в значительной степени подрывают уважение граждан к существующим политическим институтам и лидерам. [2]

Тем не менее, Т.В. Евгеньева и В.В. Титов в результате исследования формирования национально-государственной идентичности российской молодежи выяснили, что подавляющее большинство молодых людей с оформленными политико-гражданскими установками позитивно относятся к действующей российской власти. [3]

Формирование национально-государственной идентичности современной российской молодежи представляет собой сложный, многоуровневый и часто разнонаправленный процесс. Основанием для самоидентификации служат разнопорядковые представления и символы (территория, природа, культура,

нефть, газ, Путин и т.д.), которые не могут быть систематизированы в целостную картину политической реальности и часто базируются на конфликтных политико-психологических основаниях. [3]

В целом молодые люди интересуются политикой, их нельзя назвать аполитичными, они являются носителями политического сознания. Причины абсентеизма определяются незнанием молодыми людьми своих конституционных прав и обязанностей, неуверенностью в завтрашнем дне, утратой нравственных ориентиров и идеалов. Поэтому для разрешения ситуации необходимо повышение политической активности молодежи, требующей ее систематического политического воспитания, начиная со школьной скамьи. Это предполагает не только усвоение общественно-политических знаний о государственном устройстве, системе выборов, правах и обязанностях гражданина, но и овладение навыками политического действия и поведения. [1]

Е.С. Токарев говорит о наличии связи социально-экономического фактора с формированием политического самосознания и социализации молодежи, выдвинутую при проведении исследования психологических особенностей формирования гражданского самосознания молодежи. [1]

В результате исследования Е.С. Токарева была выявлена взаимосвязь между материальным состоянием семьи и планами на будущее. Так, респонденты, оценивающие материальное положение семьи "отлично", "хорошо", "удовлетворительно", считают, что жизненные перспективы поколения весьма расплывчаты, многое зависит от случая. Опрошенные, ответившие "плохо", "тяжело", склонны считать, что многое зависит от случая и молодым очень трудно устроить свою жизнь, перспектив нет. [1]

Независимо от материального положения семьи все респонденты считают, что замена льгот денежными компенсациями - решение, требующее значительных доработок. Исходя из этого, Е.С. Токарев делает вывод, что у респондентов, чьи семьи имеют нормальный достаток, в небольшой степени интересуются политикой, когда как с небольшим или малым достатком уделяют внимание событиям страны и мира с надеждой на лучшее состояния страны, региона, отдельной семьи и конкретно себя. [1]

Т.В. Евгеньева и В.В. Титов по результатам своего исследования делают вывод о вторичности ценностей, связанных с самоопределением, что подтверждает их гипотезу о преимущественной идентификации молодежи с «геополитическим» государством и слабости национально-гражданской составляющей [4]

Т.В. Евгеньева и В.В. Титов отмечают так же, что процесс формирования национально-государственной идентичности молодого поколения не может происходить стихийно. Государственные институты и политические элиты современной России, являющиеся главным актором политических трансформаций, не уделяют достаточного внимания задаче конструирования привлекательной системы символов для самоидентификации молодежи в качестве граждан России, а в ряде случаев, когда такие попытки делаются (например, объявление дня 4 ноября национальным праздником), они часто носят непоследовательный и незаконченный характер. В этих условиях всегда найдутся иные

политические субъекты, предлагающие собственные, часто негативные символы, формирующие идентичности, противоречащие интересам российского общества и государства. Эти символы, тиражируемые средствами массовой информации и в сети Интернет, могут впоследствии становиться инструментами целенаправленного манипулирования массовым сознанием и политическим поведением молодежи, стимулом для формирования радикальных националистических, экстремистских движений и политических организаций. [3]

С целью повышения политической грамотности молодежи Токарев Е.С. предлагает проводить следующие мероприятия: различные конкурсы на лучшую работу по вопросам политической компетенции молодежи (к примеру, "Чтобы я сделал, будь мэром города"); встречи молодежи с ведущими политиками, экспертами; проводить деловые игры (например, "Выборы Президента"); привлечение молодежи к участию в деятельности молодежного парламента; привлечение подрастающего поколения в работе в социологических лабораториях в качестве полевиков; приглашение активной молодежи на работу в избирательные комиссии. [1]

Все это можно отнести к задачам специалистов по социальной работе, именно в их компетенцию входит разъяснительная и консультативная работа с молодежью; организация конкурсов для молодежи, организация встреч с представителями науки и политики; привлечение молодежи к участию в самоуправлении и др.

Литература

Токарев Е.С. Психологические особенности формирования гражданского самосознания молодежи

<http://www.psychodic.ru/arc.php?page=2578>

Самсонова Т. Проблемы политической социализации в современной России.

<http://www.prof.msu.ru/publ/book3/sams.htm>

Евгеньева Т.В., Титов В.В. Формирование национально-государственной идентичности современной российской молодежи // Полис. № 4, 2010. С. 122-134.

Дробижева Л.М. Россия реформирующаяся // Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость. 2002.

ФОРМИРОВАНИЕ ЗНАНИЙ ОБ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ЭТИКИ ПОМОЩИ У СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА»

Коренева А.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии)

The article is devoted to the formation of knowledge about the history of the ethics of care. Emphasizes the importance of studying of historical block courses for professional training of future specialists in social work. Examples of educational tasks.

В Требованиях к уровню подготовки специалиста по дисциплине «Этические основы социальной работы» написано, что студенты, успешно освоившие курс, должны знать (среди прочего) основные этапы становления и развития ценностных оснований социальной работы в России и за рубежом. Данное требование свидетельствует, что на учебных занятиях нужно изучать вопросы, связанные с историей формирования этики помощи человеку. Это чрезвычайно интересно и важно как для углубления знаний будущих специалистов о ценностных основаниях социальной работы, так и для наиболее полного использования накопленных достижений в будущей профессиональной деятельности.

Исторический блок дисциплины «Этические основы социальной работы» включает следующие вопросы:

1. Праморальные основы помощи и взаимопомощи в первобытных обществах. Альтруизм и коллективизм как основа и условие выживания.
2. Религиозно-моральные основы помощи ближнему.
3. Мировые религии и этика помощи человеку. Православная этика милосердия.
4. Влияние философских учений на становление этики милосердия за рубежом.
5. Религия славян и этика помощи человеку.
6. Этические воззрения в Древней Руси.
7. Моральные концепции в средневековой России.
8. Этические ориентации в развитии общественного призрения и в становлении благотворительных обществ в дореволюционной России.
9. Особенности благотворительной деятельности в советский период.

На занятиях рассматриваем философские и этические учения, в центре внимания которых находятся альтруизм и гуманизм (принципы, выражающие сущность социальной работы) и которые, без сомнения, оказали важное влияние на становление этики социальной работы. Уделяем внимание некоторым социальным теориям, от которых зависят содержание и технологии социальной помощи в том или ином государстве.

У студентов формируются знания и о влиянии религиозных учений на становление этики социальной работы. Изучаются этические концепции милосердия и правила оказания помощи нуждающимся в ней, сформулированные в

христианстве (православии, католичестве, православии), исламе, иудаизме, буддизме, конфуцианстве.

Анализируются на учебных занятиях и этапы развития российской этики милосердия. Студенты знакомятся с теорией вопроса и выполняют ряд практических заданий, например, таких:

1. Прочитайте текст. На основе его содержания и языковых особенностей докажите, что перед нами притча. Каков поучительный смысл этого рассказа? Приведите примеры россиян, благотворительная деятельность которых позволяет назвать их добрыми самарянами.

Один еврей шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым. Той же дорогой шел священник, но он прошел мимо, не обратив никакого внимания на лежащего. Не помог несчастному и левит (человек, который тоже служит в храме и обязан заботиться о ближних). Сжалился над попавшим в беду лишь самарянин. Несмотря на то, что евреи и самаряне были врагами, так как исповедовали разную веру, самарянин перевязал избитому еврею раны, посадил на осла и довез до гостиницы. А на другой день, уезжая, дал хозяину гостиницы деньги и попросил заботиться о спасенном.

2. Определите источники приведенных ниже нравоучительных цитат. Назовите время их написания. Приведите примеры других произведений, в которых описывались воззрения российских граждан на этику милосердия.

«Не забывайте бедных, кормите их. Будьте отцами сирот, ...не давайте сильным губить слабых. Не оставляйте больных. Читите старых людей как отцов, чтите гостя, и знаменитого, и простого».

«Нищих и маломощных, и бедных, и скорбных, и странных призывай в дом свой и по силе накорми, напои, согрей и милостыню давай от своих праведных трудов и в дому, и в торгу, и на пути. И в монастыри с милостыней и с кормлею приходи, и в темницах убогих и больных посети».

«Веди слепого, дай кровлю неимущему, напой жаждущего, сжался над утопающим, протяни руку помощи падающему, с пути сошедшему указывай путь»

3. Проанализируйте комическую зарисовку, напечатанную в начале 18 века в российской газете «Всякая всячина». Какие отрицательные стороны русской православной благотворительности в ней описаны? Назовите российских политических деятелей, которые выступали против такой помощи.

«На сих днях, любезный читатель, съездил я к тетке своей, барыне лет семидесяти, прощаться... Я старался подойти поближе к кровати, на коей она сидела, чтоб поцеловать у ней руку; но почти непреодолимые препятствия между нами находились... Около узкого прохода сидела на земле слепая между двумя карлицами и две богадельницы. Перед ними, ближе к кровати лежал мужик, который сказки сказывал; одна некая странница, два внука ее родные, девушки-невесты. Несколько старух и девок еще стояло у стены для услуг. Желая добраться до тетки, решился я перескочить через слепую, но неудачно: шпагой зацепил за карлицу, а одною ногой угодил в карман слепой с пирогом. Поднял-

ся крик. «Тетушка очень рассердилась и сказала: «Что ты, шалун, приехал ко мне моих домашних передавать? На слепую напал. Бедная так радовалась давеча пирогам, а дурак раздавил их своим бешенством». Тетушка вышла из терпения и закричала: подай плетей. Как я услышал это, ударился бежать и скакать через всех».

4. Прочитайте слова Н.М.Карамзина. О создании какого заведения, которое называли актом истинного и глубокого человеколюбия, вспоминает известный российский историк. Расскажите более подробно об этом благотворительном учреждении.

«Сей огромный дом, предмет удивления Европы, всех любопытных чужеземцев, всех друзей человечества – есть храм, посвященный Екатериной милосердию! Там несчастные младенцы, жертвы бедности или стыда... приемлются во святилище добродетели, спасаются от бури, которая сокрушила бы их на первом дыхании жизни».

Изучение исторического блока заканчивается написанием теста, проверяющего сформированность у будущих специалистов по социальной работе знаний о становлении и развитии этики милосердия в России и за рубежом. Приведем некоторые вопросы.

1. 8 степеней милосердия существует:

а) в христианстве; б) в иудаизме; в) в исламе; г) в конфуцианстве.

2. Религиозный «очистительный» налог предписывается:

а) в буддизме; б) в конфуцианстве; в) в иудаизме; г) в исламе.

3. Учение о «десяти черных грехах» и «десяти белых добродетелях» излагается:

а) в христианстве; б) в буддизме; в) в исламе; г) в индуизме.

4. Постулат «Бог существует, следовательно, я должен быть нравственным, так как он этого требует» характерен:

а) для античной этики; б) для средневековой этики; в) для этики периода Возрождения.

5. Правильно ли утверждение: «Ветхий Завет допускает аморальные, немилосердные действия в отношении иноверцев, чужаков»?

а) да; б) нет.

6. Восстановите высказывание: «Согласно христианскому учению милостыня должна совершаться ..., только в этом случае дающий милостыню может получить воздаяние от бога»

а) тайно; б) от всего сердца; в) постоянно; г) из рук в руки.

7. Правильно ли утверждение: «Основная идея протестантизма: служить богу значит любить ближних и заботиться о них»?

а) да; б) нет.

8. Выражение «Будь добр, воспитан, человеколюбив, и жизнь всего общества будет сплошной гармонией» принадлежит:

а) Шефтсбери; б) Конту; в) Спенсеру; г) Лафаргу.

9. Термин "альтруизм" ввел в теорию морали:

а) И. Кант; б) З. Фрейд; в) О. Конт; г) М. Хайдеггер

10. Категорический императив И. Канта содержит:

а) теорию разумного эгоизма; б) золотое правило нравственности; в) категорическое отрицание норм морали.

11. Слова «страх есть мать общественной благотворительности» принадлежат:

а) В. Ленину; б) К. Марксу; в) П. Лафаргу; г) Ф. Энгельсу.

12. Идея о том, что в условиях рыночной экономики выживают наиболее сильные и нет никакой необходимости помогать слабым, так как это ослабляет общество в целом, высказывается:

а) в марксизме; б) в позитивизме; в) в социал-дарвинизме; г) во фрейдизме.

13. В 16 веке программа русской благотворительности была сформулирована в произведении:

а) «Юности честное зерцало»; б) «Устав благочиния»; в) «Домострой»; г) «Поучение ...» Владимира Мономаха.

14. Указ об Уставе благочиния был издан в России:

а) Петром I; б) Елизаветой Петровной; в) Екатериной II; г) Павлом I.

15. В Петровскую эпоху нормы этикета, которых должны придерживаться русские люди, были изложены в произведении:

а) «Юности честное зерцало»; б) «Устав благочиния»; в) «Домострой»; г) «Поучение ...» Владимира Мономаха.

Практика показывает, что знание исторического блока курса «Этические основы социальной работы» важно для профессиональной подготовки будущих социальных работников: студенты осознают преемственность между этикой помощи прошлого и настоящего.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ В ДЕТСКОМ И ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Пономаренко Н.О. (г. Мурманск, аспирант МГТУ, кафедра социальной работы и теологии)

Annotation: the Article is sanctified to legal cruelty in regard to children and teenagers. Concept "socialization" in child's and juvenile age is base, it determines the age-related specific of social influences and their consequences for development of personality.

Особо трудные условия жизни ребенка (сиротство, длительная депривация, насилие, повседневная жестокость со стороны близких, раннее вовлечение в криминальную среду, культивирование насилия, аморальности, алкогольных традиций и пр.) создают почву для личностной агрессивности и формирования агрессивного поведения. При этом жертвами агрессии оказываются сами члены семьи, сделавшие жизнь ребенка невыносимой, в других случаях достаточно легко совершаются убийства при групповых криминальных «разборках» и конфликтах в алкогольном опьянении. Подростки с детскими психологическими комплексами и указанными социальными проблемами составляют группу повышенного социального риска в плане агрессивного поведения.

Отрицательные социальные ситуации могут восприниматься детьми и подростками не только как модель для подражания, но и как непереносимая психотравмирующая обстановка. При этом агрессивное поведение оказывается ответной реакцией на стресс. Особенностью детского и подросткового возраста является легкость перехода стрессовых переживаний в дистрессовые. Следует уточнить, что эмоциональный стресс расценивается как общая адаптивная реакция, выражающаяся в психологически понятных (с учетом возраста) переживаниях конфликтных ситуаций и проявляющаяся во сне поведенческим актом или кратковременными аффективными изменениями.

Дистресс – это состояние эмоционального напряжения, которое по своей интенсивности, качеству и длительности превышает адаптивные возможности ребенка и определяет появление признаков патологических состояний.

Социализация личности несовершеннолетних, склонных к агрессивным формам поведения, как правило, протекает в условиях нарастающей семейной, школьной и социальной дезадаптации. При этом как непатологическое, так и патологическое агрессивное поведение реализуется на фоне общих негативных тенденций формирования подростковой преступности. Криминологические и социально-психологические данные показывают, что при длительном (более 1 года) социальной дезадаптации у большинства детей и подростков с криминальной активностью начинают проявляться и фиксируются черты личностной деформации по асоциальному типу. Для нее характерны следующие признаки:

-отсутствие интереса к познавательной деятельности и связанная с семейной и педагогической защищенностью когнитивная дефицитарность. Она может при поверхностной оценке производить впечатление умственной отстало-

сти, особенно если осознанно или неосознанно утрируется. При этом, как правило, параллельно отмечается хорошая социальная ориентировка в сочетании с умением манипулировать другими людьми или использовать внешние обстоятельства в свою пользу;

-отсутствие способности к эмпатии (сочувствие), недостаточная глубина эмоционального сопереживания, равнодушие к чувствам других людей в сочетании с неспособностью устанавливать и поддерживать эмоционально насыщенные, стабильные отношения;

-стремление к получению простых удовольствий без определенного волевого усилия и труда;

-повышенная чувствительность к стимуляции извне. Эта особенность может сопровождаться стремлением к замещению чувства пустоты и скуки состоянием измененного настроения, вызываемого алкоголем и другими психоактивными веществами;

-неустойчивое настроение со склонностью к раздражительности, гневливым реакциям, состоящим из безмотивного внутреннего напряжения в состоянии с неадекватным, аффективного усиленным реагированием по агрессивному типу на конфликтные ситуации; выраженная склонность к индивидуальной и особенно групповой жестокости;

-индифферентное или пренебрежительное отношение к общечеловеческим ценностям, облегченное усвоение навыков асоциального поведения и общий социально-правовой нигилизм;

-выраженная эгоцентричность с чувством правомерности своего асоциального поведения, с постоянным стремлением к его оправданию или обвинению окружающих в последствиях своих поступков; отсутствие глубоких личностных реакций с чувством вины за серьезные социальные последствия своих поступков;

-повышенная подверженность влиянию взрослых правонарушителей или групповому воздействию;

-раннее начало курения, ранняя алкоголизация и высокий риск употребления психоактивных веществ (наркотиков) [1, С.117-118].

Сохранение тенденции устойчивого роста количества детей с различными проблемами в развитии приведет в ближайшее время к увеличению доли социально дезадаптированных лиц среди граждан трудоспособного возраста и дальнейшему обострению социально-экономических проблем.

Вследствие обострившейся в стране ситуации в 2009 году Совет при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике поручил Фонду поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, совместно с Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации провести в 2010 году общенациональную информационную кампанию по противодействию жестокому обращению с детьми [3, С. 67-69].

Цель информационной кампании – формирование в общественном сознании понимания недопустимости жестокого обращения с детьми, сокращение

случаев проявления жестокости и насилия к детям, улучшение оказания своевременной помощи детям, пострадавшим от насилия или жестокого обращения. Информационное воздействие должно способствовать формированию ценности ответственного родительства и устойчивых моделей воспитания детей без применения насилия [2, С.50].

Создание службы «Детского телефона доверия» (ДТД) с единым номером – очередное мероприятие в плане кампании.

В рамках проекта введения единого номера ДТД ставятся следующие задачи:

- актуализировать деятельность ДТД как службы, оказывающей помощь детям, испытывающим жестокость;
- донести до сознания граждан, что есть служба, их защищающая;
- повысить действенность служб ДТД как средства защиты детей и тем самым повысить уровень защищенности детей;
- повысить доступность служб оказания психологической помощи детям и расширять территорию защиты детей;
- содействовать укреплению межведомственных контактов, связей ведомств, занимающихся защитой прав детей.

На сегодняшний день «Детский телефон доверия» с номером 8-800-2000-122 работает в 69 субъектах Российской Федерации. К нему подключены 167 региональных служб экстренной психологической помощи [2, С.50-51].

Литература

Агрессия и психическое здоровье / Под ред. Академика РАМН Т.Б. Дмитриевой и профессора Б.В. Шостаковича. – Спб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. –С.117-118

Гордеева, М.В. Социальное обслуживание семей и детей: опыт, методика, проблемы / М.В. Гордеева // Социальное обслуживание. – 2011. - № 2. - С.50-51

Трушина, И.В. Модель профилактической работы по предотвращению семейного насилия в отношении детей / И.В. Трушина // Социальное обслуживание. - 2010. - № 10. - С. 67-69

ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ

Лях К.Ф., Малышко А.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии)

Social work as a type of professional activity demands from the expert of respect of dignity of other person, tolerance, politeness, decency, an empaticnost, emotional stability, social adaptedness

Социальная работа – это профессиональная деятельность по оказанию помощи индивидам, социальным группам в целях усиления или возрождения их способности к социальному функционированию и создания благоприятных для них условий.

Социальная работа наиболее близка по своим целями задачам к медицине, и в особенности к сестринскому делу, поскольку социальные работники призваны помочь людям, имеющим проблемы со здоровьем, старостью, бедностью, психологическим состоянием, занятостью, обеспечением жильем и т.д. Прежде всего речь идет об инвалидах, социально незащищенных лицах, одиноких престарелых, детях-сиротах, юных матерях, многодетных и асоциальных семьях, тяжелобольных (в особенности – больных раком или СПИДом, душевнобольных) и т.д.

В нашей стране профессия социальных работников находится еще в становлении (первый выпуск социальной работы в Московском гуманитарном университете состоялся в 1995 г.).

В Национальной ассоциации социальных работников (НАСР) США, созданной в 1955 г. на основе 6 возникших ранее ассоциаций - Ассоциации социальных работников Америки, Ассоциации социальных работников в медицине, Ассоциации социальных работников в психиатрии и др. – около 100 тыс. членов, из них около 90 тыс. магистры социальной работы, а остальные – бакалавры и ассоциированные члены, не имеющие профессиональной подготовки.

В 1960 г. НАСР приняла свой первый Этический кодекс, закрепивший обязанности каждого социального работника ставить профессиональную ответственность выше личных интересов, уважать тайны клиентов и т.д. В 1979 г. Ассамблеей делегатов НАСР был принят новый Этический кодекс – наиболее известная и авторитетная декларация о ценностях и этических нормах в социальной работе.

Теоретические исследования в области этики социальной работы прежде всего сосредоточены на анализе моральных дилемм, большинство из которых те же самые, что и в медицинской этике. Например, конфиденциальность является неукоснительным этическим требованием взаимоотношений социального работника с клиентом, однако, пусть нечасто, но встречаются ситуации, когда от клиента исходит угроза нанесения вреда третьим лицам – в таких “чрезвычайных обстоятельствах” правило конфиденциальности перестает действовать. Социальная работа как вид профессиональной деятельности требует от специа-

листа особых знаний, умений и навыков, а также личностных качеств, без которых осуществление социальной помощи практически невозможно. Среди значимых качеств можно выделить такие: как гуманистическая направленность личности, личная и социальная ответственность, обостренное чувство добра и справедливости, чувство собственного достоинства и уважение достоинства другого человека, терпимость, вежливость, порядочность, эмпатичность, готовность понять других и прийти к ним на помощь, эмоциональная устойчивость, личностная адекватность по самооценке, уровню притязаний и социальной адаптированности [3, с.60].

Становление этих качеств имеет целенаправленный процесс. Э.Ф. Зеер определяет становление личности как «непрерывный процесс целенаправленного прогрессивного изменения личности под влиянием социальных воздействий и собственной активности» [2, с. 16.]

Внешними факторами, влияющими на процесс становления личности, по мнению автора, являются условия жизни, внешние воздействия, которые определяют становление личности через взаимодействия человека с другими посредством его деятельности в среде. Еще один круг морально-этических дилемм связан с необходимостью ограничений саморазрушительных действий клиентов, с требованием к ним принять услуги против их желания, с утаиванием от них информации или предоставлением им дезинформации. Причиной многих этических дилемм может стать конфликт между личностными и профессиональными ценностями социального работника. Так, социальный работник, являющийся принципиальным противником аборт, может столкнуться с подчас с непреодолимыми трудностями, обсуждая эту проблему с несовершеннолетней беременной, имеющей установку на прерывание беременности.

Систематическое исследование способов решения морально-этических дилемм социальной работы особенно активно ведется в контексте прикладной этики, т.е. с середины 70-х гг XX в. Одновременно делаются попытки осмысления будущего этики социальной работы. Прежде всего уделяется пристальное внимание этическим проблемам, связанным с технологическим развитием.

Так, развитие компьютерной технологии продолжает ставить трудные вопросы относительно частного характера и конфиденциальности информации о клиентах. С развитием медицинской технологии все острее становятся споры вокруг права жить и права умереть. Развитие промышленной технологии оказывает влияние на занятость и, следовательно, обостряет этические вопросы о праве на работу и праве на получение общественной помощи.

Литература

Егоров, Ю. В. Словарь – справочник по естествознанию [Текст] / Ю. В. Егоров, Л. Н. Арпавенко, О. А. Осипова. – Екатеринбург : Издательский дом Сократ, 2004. – 432 с.

Зеер, Э. Ф Психология профессий [Текст] : учебное пособие для студентов вузов / Э.Ф. Зеер. – М. : Академический Проект, 2003. – 336 с.

«Социально-гуманитарное знание: история и современность.

Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием»

Золотарева, Т. Ф. Практика в системе подготовки специалистов социальной работы в вузе [Текст] : учеб.-метод. пособие для студентов по спец. "Социальная работа" / Т. Ф. Золотарева. – М. : Дашков и К, 2006. – 128 с.

Пути преодоления социальных барьеров жизнедеятельности лиц с инвалидностью

Жигунова Г.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии)

Abstract: the author shows ways of overcoming of the social barriers, to persons stirring in activity with disability, a means of observance of a number of principles.

Инвалидность является актуальнейшей медико-социальной проблемой российского общества. Причем положение инвалидов в обществе затруднено не только из-за физических дефектов или недостатков данных лиц, но и, не в меньшей мере, из-за барьеров, существующих в социуме. Барьеры физического ограничения, трудовой сегрегации, малообеспеченности, недостаточной информации, а также эмоциональный, коммуникативный, пространственно-средовой и иные не позволяют данным лицам учиться, общаться, проводить досуг, получать профессию, трудоустраиваться, создавать семью, находится в общественных местах наравне со всеми и т. д.

Очевидно, что лишь барьер физического ограничения обусловлен субъективными факторами, носит медико-биологический характер, и является наиболее труднопреодолимым для индивида и общества. Остальные барьеры сформированы социокультурной средой и, при целенаправленном воздействии на них, поддаются устранению. Потому мы должны перейти от сложившейся у нас системы социальной защиты инвалидов к политике устранения препятствий, мешающих их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими.

Важнейшей задачей современного развития российского общества является обеспечение возможности инвалидам вести независимый образ жизни и всесторонне участвовать во всех аспектах жизни, создание доступа наравне с другими к физическому окружению, к транспорту, к информации и связи, включая информационно-коммуникационные технологии и системы, а также к другим объектам и услугам, открытым или предоставляемым для населения, как в городских, так и в сельских районах.

В решении проблемы устранения социальных барьеров необходимо придерживаться ряд принципов.

Во-первых, принцип доступной среды жизнедеятельности. Сама концепция доступной среды жизнедеятельности претерпела за последнее время серьезные изменения: если ранее она подразумевала в основном доступность физического окружения и устранение архитектурных барьеров, то сейчас это понятие означает весь спектр комплексных процессов адаптации и планирования деятельности во всех областях жизни общества, осуществляемых с учетом жизненных потребностей граждан независимо от характера их инвалидности.

Во-вторых, принцип компенсации, который подразумевает готовность общества предоставить инвалидам ряд услуг и приспособлений, позволяющих в

максимально возможной степени сократить или компенсировать ограничения, связанные с инвалидностью.

Компенсация осуществляется посредством индивидуальной помощи, обеспечения доступных для использования инвалидами альтернативных вариантов и возможностей – например, дублирование печатных материалов в аудиоформате или формате Брайля, создание индивидуальных транспортных маршрутов для людей. И, наконец, компенсация в широком смысле может проявляться в усилиях, совместно предпринимаемых всеми членами общества с целью максимального учета жизненных потребностей инвалидов. Эти усилия могут выражаться как в мерах, направленных на искоренение предрассудков и стереотипов, так и в конкретных инициативах (разработка интернет-сайтов, адаптированных для слепых и слабовидящих пользователей, проектирование зданий и средств общественного транспорта с учетом стандартов доступности для людей, передвигающихся в инвалидных колясках и т.д.).

В-третьих, принцип секторного распределения ответственности. Он означает, что все учреждения, организации и предприятия, производящие товары или оказывающие услуги для населения в целом, обязаны обеспечить доступность этих товаров и услуг и для граждан с инвалидностью. На практике принцип секторного распределения ответственности означает, что любое учреждение, организация или предприятие должны обеспечивать доступность своих услуг для всех категорий населения, в том числе и для людей с инвалидностью.

Принцип секторного распределения ответственности не является юридическим определением и должен быть закреплен не в каком-либо специальном законе, а непосредственно в нормативных правовых актах, регулирующих деятельность сферы образования, строительства, занятости, системы общественного транспорта.

В-четвертых, принцип солидарности, означающий, что социальные услуги и меры поддержки, осуществляемые с целью компенсации нарушений здоровья, финансируются обществом с помощью механизмов налогообложения (из федерального, регионального и местного бюджетов).

Таким образом, каждый сектор общества должен нести ответственность за устранение физических и социальных барьеров с тем, чтобы товары и услуги общего пользования стали доступными для инвалидов в той же мере, что и для любой другой категории населения, а сами лица с инвалидностью могли реализовать в своей жизнедеятельности всю полноту гражданских прав.

**СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ.**

**ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И
МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В
ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ»**

ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ УМЕНИЙ ЧИТАТЬ ТЕКСТ В РЕЖИМЕ ПРОСМОТРА И ПОИСКА

Глухих Я.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра ДИЯ)

At all stages of education, but especially at the beginning, different types of reading are widely used (mostly browsing). It gives students the opportunity to get acquainted with a wide range of concepts, ideas and issues presented in the texts for a short time. Screening reading involves getting a general idea of any text. Its purpose is to obtain the most general ideas about the subject and terms of the issues addressed in the text.

Получение информации посредством чтения литературы на иностранном языке - это важнейшие пути приобретения и пополнения знаний. Исходя из представления об изучении языка как познании культуры страны изучаемого языка, мы можем говорить об аутентичности текстов, используемых студентом при изучении языка в условиях самостоятельной работы. Процесс обучения иностранному языку должен опираться на аутентичный текст как единицу коммуникации (продукт текстовой деятельности), в котором представлены признаки другой иноязычной общности [1].

Аутентичные тексты- тексты, которые носители языка продуцируют для носителей языка, т.е. собственно оригинальные тексты, создаваемые для реальных условий, а не для учебной ситуации. Аутентичный текст противопоставляется сегодня учебному тексту, составленному авторами пособий для учебных целей. Он может подвергаться адаптации, но без ущерба аутентичности. В учебном процессе предлагаются разнообразные типы текстов, ценных в познавательном отношении и подлинно отражающих особенности быта, жизни, культуры страны изучаемого языка. При этом речь должна идти о социально значимой, культурологически специфической информации, при овладении которой обучаемый будет приобщаться на определенном уровне к лингвокогнитивным характеристикам представителя иной этнокультурной общности и, интерпретируя его текстовую деятельность, лучше осознавать свою родную культуру. В условиях самостоятельной работы над языковым материалом объектом изучения в широком смысле будет текст как продукт речевого общения и образец речевого поведения – контекст, в котором функционирует и реализуется та или иная анализируемая языковая единица. Представляется важным, что именно через аутентичные материалы, которые подлинно отражают особенности языка, быта, жизни, истории, культуры стран изучаемого языка, а также профессиональные аутентичные материалы, формируются лингвистические, коммуникативные и социокультурные компетенции студента.

Текст в нашем понимании является одним из важнейших средств обучения и изучения иностранного языка. Думается, что текст может выступать в роли источника информации (страноведческой, культуроведческой, деловой, научной и т.д.), в роли опоры для выполнения заданий репродуктивного и продуктивного характера или в качестве собственно задания, при выполнении которого студент должен применить различные учебные стратегии и умения. При работе с текстом преподавателю и студенту необходимо учитывать все его

функции и, следовательно, при подборе аутентичных текстов иметь ввиду следующие его критерии – тип текста, информативность, учебные цели и задачи, соотношение текста с личностным опытом обучающихся, языковые трудности, особенности структуры текста, учебную ситуацию, в которой используется текст.

На всех этапах обучения, но особенно на начальном, широко используются такие виды чтения, как просмотровое и поисковое. Они дают студентам возможность за короткое время ознакомиться с широким кругом понятий, идей, проблем, представленных в текстах. Просмотровое чтение предполагает получение общего представления о читаемом тексте. Его целью является получение самого общего представления о теме и круге вопросов, рассматриваемых в тексте. Оно обычно имеет место при первичном ознакомлении с содержанием незнакомого для студента текста. При этом чтении иногда бывало достаточно ознакомиться с содержанием первого абзаца и ключевого предложения и просмотреть текст. При просмотровом чтении студент должен задать себе вопросы следующего характера: Почему именно этот текст? Что жду я от него? В каком источнике опубликован текст? К какому типу принадлежит текст (статья, художественный текст, хроника, объявление и т.д.) Какую информацию могут содержать тексты такого типа? О чем говорит заголовок текста (подзаголовок) текста? Какой объем текста? Какое количество полезной информации можно от него ожидать? Таким образом, студент получает информацию о тексте/текстах и фиксирует ее в своих записях. Одним из немаловажных вопросов, который студент задает себе при подборе текста/текстов “Какую информацию я ожидаю от этого текста?” или “Представляет ли какой-либо интерес содержание этого текста лично для меня?”, предполагает его личностную оценку содержания текста, его личную заинтересованность в дальнейшей работе над текстом.

Обучение стратегиям просмотрового чтения осуществляется преподавателями опосредованно на основе заданий к тексту. Одним из основных видов действий, выполняемых при просмотровом чтении, являются действия по антиципации предмета сообщения, содержания и подтекста, предусматривающее формирование умения антиципировать читаемый материал различного характера, слагается из стратегий антиципации:

- предмет сообщения с помощью заголовка;
- основное содержание с помощью заголовка;
- подтекст с помощью заголовка;
- предмет сообщения при выборочном чтении;
- основное содержание при выборочном чтении;
- подтекст при выборочном чтении;
- подтекст с помощью заголовка и при выборочном чтении.

Используются следующие задания, формирующие стратегии антиципации:

- прочитайте заголовки и скажите, о чем (о ком) будет идти речь в заданном тексте;
- прочитайте заголовок и скажите, что может быть сказано о .... в тексте;

прочитайте заголовок и скажите, какой основной смысл может быть в тексте;

прочитайте первые предложения ... абзацев и назовите те вопросы, которые будут рассматриваться при описании ...;

прочитайте последний абзац текста и скажите, какое содержание может предшествовать данному выводу.

В тех случаях, когда языковая форма иноязычного текста из-за своей трудности не воспринималась непосредственно, внимание студентов специально привлекалось к ней, что облегчало проникновение в содержание:

прочтите ... абзац и найдите предложение, показывающее, что .... Попробуйте осмыслить выражение ..., ведь оно состоит из известных вам слов ....;

прочитайте ... абзацы и выделите действия, которые были предприняты с целью ....;

прочтите ... абзацы и найдите предложения, характеризующие то, что .... Обратите внимание на слова ..., которые понадобятся вам при этом.

Указанные задания нацеливают студентов, не только на смысловую сторону сообщения, но и приучают их внимательно и серьезно относиться к языковым средствам, использованным для передачи содержания.

Целью поискового чтения является быстрое нахождение в тексте/массе текстов вполне определенных данных (фактов, характеристик, цифровых показателей, указаний). Оно направлено на нахождение в тексте конкретной информации. Такое чтение предполагает наличие умения ориентироваться в логико-смысловой структуре текста, выбрать из него необходимую информацию по определенной проблеме, по отдельным вопросам. При работе с текстом с использованием стратегий поискового чтения студент должен задать себе следующие вопросы: По какой теме/проблеме/вопросу я ищу информацию? В какой форме может быть выражена данная информация? Могу ли составить список основных понятий или положений (в краткой форме), информацию о которых я ищу? Встречается ли одно из основных понятий уже в заголовке (подзаголовке) текста? Встречаются ли одно или несколько ключевых понятий в комментариях к иллюстрациям, в выделенных словах/предложениях? Встречаются ли в тексте слова или предложения, характеризующие интересующее меня явление/понятие? Когда мне нужно остановить свой поиск – после одной третьей, половины, в конце текста?

После просмотра текста и поиска информации студенту следует делать рабочие записи о результатах поиска и решить для себя, какие части текста он будет читать более внимательно, или не рассматривать этот текст вообще. Трудность при обучении этим видам чтения заключается в подборе и использовании заданий с учетом дифференцированной степени трудности, отвечающей интересам и запросам студентов. Поэтому исходным моментом при обучении иностранному языку посредством чтения служит изучение интересов и склонностей студентов, их учебных возможностей. Личностно-ориентированный подход предполагает дифференциацию не столько объема и сложности задания, сколько меры и характера оказываемой в обучении помощи.

На дальнейших этапах обучения наряду с просмотрным и поисковым видами чтения используется ознакомительное чтение. Оно связано с формированием умения обучаемого, в результате однократного прочтения текста усвоить основное содержание прочитанного. Студент устанавливает наличие в тексте информации, которая представляла для него интерес или относилась к определенной проблеме. Этот вид чтения дает возможность научить студента отличать основные сведения от второстепенных в процессе извлечения информации из читаемого.

Литература

Бахтин, М. М. Проблема текста <Заметки 1959—1961 гг.>. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1999. — 483с.

ЗНАЧЕНИЕ ПРОЕКТНОЙ МЕТОДИКИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

Гарусова С.В. (г Мурманск, МГТУ, кафедра делового иностранного языка)

The report is devoted to the project work using for foreign language teaching in the higher educational establishments.

На современном этапе развития образования большое применение в преподавании иностранного языка получили новые педагогические технологии. Одной из них является проектная методика.

Метод проектов привлек внимание российских педагогов ещё в XX веке. Большое внимание этому методу уделяли С.Т. Шацкий, В. Петрова, проф. Б.В. Игнатъев, В.Н. Шульгин. Педагоги считали, что метод проектов обеспечивает развитие творческой инициативы и самостоятельности учащихся в обучении и способствует связи между приобретением знаний и применением их в решении практических задач.

В основе современного понимания проектной методики, как отмечает Е.С. Полат, лежит “использование широкого спектра проблемных, исследовательских, поисковых методов, ориентированных четко на реальный практический результат, значимый для учащегося.”[1:1].

Проектное обучение всегда ориентировано на самостоятельную активно-познавательную практическую деятельность учащихся при решении личностно-значимой проблемы, в процессе которой происходит открытие основных закономерностей научной теории и их глубокое усвоение.

С точки зрения психологии, в основе проектной работы лежит принцип “эго-фактора”, предполагающий применение личностно-деятельного подхода, активно развиваемого в обучении в настоящее время.

Участие студентов в проектной работе способствует “становлению проектной культуры молодежи.”[2:1]. Стенина Т.Л. разработала “Концепцию становления проектной культуры студентов в социально-педагогическом пространстве вуза.” Реализация концепции, по мнению Стениной Т.Л., “позволит разрешить противоречия между декларируемым социальным заказом на компетентного специалиста и уровнем подготовки студентов, между требованиями, предъявляемыми к высшему профессиональному образованию и реализуемыми в настоящее время образовательными программами, отсутствием диагностических процедур оценки уровней сформированности общекультурных компетенций.” [2:2].

Дидактическими целями проектов являются следующие: – формирование устойчивого интереса к учебному процессу ввиду значимости результатов исследования; – реализация индивидуализации и дифференциации обучения посредством использования личностно-ориентированного подхода; – совершенствование навыков самостоятельной работы в процессе поиска и подбора необходимых источников информации; – развитие социальных и коммуникативных умений при

использовании технологии сотрудничества; – развитие интеллектуальных умений критического и творческого мышления при решении исследовательских задач, требующих интеграции знаний из разных областей. [3]

Эффективность использования проектной методики очень высока. Проектная работа активизирует творческое мышление, навыки использования иностранного языка. Этот вид работы помогает выработать умение решать новые проблемы и способствует более продуктивной умственной деятельности и целенаправленному сознательному поиску решения поставленной задачи. Метод проектов может быть использован на различных этапах, дополняя любые другие методы в условиях вариативности обучения иностранному языку. Он позволяет оптимизировать учебный процесс. Этот метод также способствует саморазвитию и самообразованию преподавателя.

В своей преподавательской деятельности я использую проектную методику как на занятии, так и вне его. В основе проекта всегда лежит какая-то проблема. Если она оказывается интересной, то возникают подходящие условия для организации работы над проектом. Очень интересны межпредметные проекты, организуемые вокруг определенной темы. Это могут быть международные проекты по экологии, истории, географии, экономике, творческие, подготовка к выступлению с докладом на студенческой конференции. Роль преподавателя иностранного языка состоит в поощрении, оказании студентам языковой помощи и осуществлении систематического контроля.

Проектная работа – поэтапная деятельность. В ней условно можно выделить следующие этапы: – поиск и определение проблемы, мотивация; – отбор материала; – систематизация материала; – выводы; Успешный результат проектной работы неразрывно связан с её мотивацией у учащихся. Необходимо заинтересовать студентов предстоящей работой, доказать её важность. Чем больше они заинтересованы в проекте, тем выше результат. Учащиеся должны четко представлять цель и конечный продукт своего труда, ради которого работают над проектом. За годы своей педагогической деятельности я убедилась в правдивости тандема – “хорошая мотивация – хороший результат проектной работы”.

Использование проектного метода в практике обучения иностранному языку эффективно, особенно если он применяется систематически и грамотно. Участие в проекте позволяет студентам применить знания и умения в области грамматики и лексики иностранного языка. Они отрабатывают навыки работы со справочным материалом, учатся делать выводы и прогнозы на основе добытой информации. В результате этой деятельности увеличивается скорость чтения (до 200 слов в минуту), улучшается качество перевода, значительно совершенствуются навыки устной и письменной речи, обработки информации, расширяется кругозор студентов, отмечается развитие коммуникативных навыков. Проектная работа повышает мотивацию к изучению иностранного языка, который помогает получить интересующую информацию из аутентичного источника.

Подводя итог вышеизложенному, можно с уверенностью сказать, что применение проектной методики в вузе приводит к следующим результатам: а) формирует устойчивую мотивацию исследовательской деятельности студентов;

б) несёт в себе огромный потенциал для формирования коммуникативной компетенции; в) позволяет формировать потребность в изучении иностранного языка для работы над проектом; г) дает возможность формирования у студентов социокультурной компетенции.

Литература

Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка /Е.С. Полат// Иностранные языки в школе. – 2000. - №3 – с.3-9.

Стенина Т.Л. Процесс социального проектирования в вузе как объект научного педагогического исследования. – УГТУ, stl@ulstu.ru

Новые педагогические и информационные технологии / Под ред. Полат Е.С. – М., 2006.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Арбаева О.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра иностранных языков)

This article deals with the problem of understanding between the representatives of different cultures and countries, the ways of its solutions. That is very urgent nowadays.

Межкультурная коммуникация использует прежде всего достижения культурной антропологии и исследований коммуникативных процессов в обществе. Наиболее существенный вклад в изучении коммуникации вносят когнитивная и социальная психология, социология, когнитивная лингвистика и типология языков.

Прежде всего следует констатировать усиление интереса со стороны преподавателей к проблеме «человека в языке», что обусловило необходимость рассматривать методику в системе координат антропоцентрической парадигмы. Это проявляется в конкретизации целей и задач обучения, среди которых особое значение приобретает обучение иноязычному общению в контексте диалога культур на основе пристального внимания к ментально-культурным особенностям обучаемых. Методистам и преподавателям-практикам становится все более очевидно, что для достижения успешной коммуникации необходимо включение элементов национальной языковой и ценностной картины мира в фонд общих знаний коммуникантов, поскольку речевое общение на иностранном языке предполагает восприятие не только буквальных, но и имплицитных смыслов.

Культурологический подход предполагает исследование взаимоотношений культуры (и языка как ее составляющей) с сознанием (внутренним миром) человека, который является носителем этой культуры. Из этого следует, что изучение языка, его системы идет параллельно с изучением человека как «языковой личности», несущей в себе особенности национального мышления, ценностных ориентиров, художественной логики лингвокультурного сообщества и этнической культуры в целом. Таким образом, этот подход имеет свой определенный вектор - не от языка к культуре, а от личности к культуре, т. е. исследование духовной жизни человека, сформированного этой культурой, а также системы его представлений о культуре, отражающейся в национальной картине мира.

Специфика предмета «Иностранный язык» предполагает овладение учащимися коммуникативной компетенцией, т.е. способностью общения на иностранном языке. Все это невозможно без привлечения культуроведческого компонента. Содержание образования, рассматриваемое в свете культурологического подхода предполагает приобщение студентов к культуре и общечеловеческим ценностям, создание у них целостного образа культуры, развитие гуманитарного мышления и гуманной позиции, субъектных свойств и личностных смыслов педагогической деятельности, включение в различные виды творческой деятельности и рефлексии собственного личностно-

профессионального развития. Адекватное речевое поведение в любом профессиональном формате требует освоения студентами не только системно-языковых знаний, но и знаний законов, обычаев, национального менталитета страны изучаемого языка.

Обучение иностранному языку всегда связано с приобщением к иноязычной культуре, так как наряду с овладением иностранным языком происходит усвоение культурологических знаний. У человека, который изучает иностранный язык, формируется способность понимать ментальность носителей другого языка, создается межкультурная компетенция. Помимо того, как использовать язык в процессе общения, понятие коммуникативной компетенции предполагает владение адекватными, социальными и культурными знаниями, умениями и навыками межличностного взаимодействия, а также способность индивида адаптировать свое коммуникативное поведение к контекстным условиям. Межкультурная компетенция позволяет преодолевать воздействие стереотипов и с представителями другой культуры. Изучение иностранного языка невозможно без обеспечения коммуникативной компетенции через восприятие речи собеседника и понимание оригинальных текстов.

При работе с художественным произведением можно решать широкие задачи, такие, как, например, углубление знаний о стране и культуре, понимание общественно-этических и эстетических представлений и идеалов народа. Культурологическое освоение является частью комплексной работы над художественным текстом. Именно этот метод обусловил выделение особого вида учебного чтения, при котором основное внимание уделяется раскрытию национально-специфических компонентов единиц художественного произведения. В результате должна формироваться установка воспринимающего сознания — установка на познание культуры страны изучаемого языка и национального характера носителя этого языка. Это способствует самостоятельному освоению культурологического потенциала художественного текста. Чтение художественной литературы представляет собой осложненный вариант процесса межкультурной коммуникации. Использование культурологического подхода в процессе обучения освоению литературного произведения позволяет достичь адекватности восприятия художественного потенциала текста и обеспечить формирование социокультурной компетенции обучаемых; социокультурная компетенция иностранных учащихся формируется на основе сложного интеллектуального умения восприятия культурологической информации художественного текста; единицей обучения восприятию культурологической информации является лингвокультурный фрагмент - отрезок текста, содержащий культурологическую составляющую, которая определяет адекватность восприятия всего текста. Таким образом, можно сделать вывод, что одной из основных коммуникативных единиц, которой пользуется человек в процессе речевой деятельности, является текст, вследствие чего он становится важнейшим материалом обучения языку.

Также следует выделить информационно-культурологический подхода к преподаванию английского языка, поскольку он способствует формированию у

учащихся коммуникативной компетенции в поликультурной среде, т.е. обеспечивает достижение практической цели обучения ИЯ – умение общаться на неродном языке с представителями других культур. Коммуникативная компетенция – это совокупность языковой, речевой и социокультурной составляющих. Овладеть иностранным языком означает развитие всех видов речевой деятельности и культуры речи. Использование информационных технологий на уроках английского языка позволяет развивать эти составляющие в комплексе. Интернет – отличный ресурс для преподавателей иностранных языков. Использование Интернета может обогатить уроки, предоставить оригинальные и аутентичные материалы, расширить вокабуляр, создать основу для дальнейших исследований как преподавателю, так и студентам. С целью совершенствования фонетической стороны речи можно петь песни на английском языке. Песня не только позволяет ввести новую лексику, познакомить с разговорными структурами и отработать трудные звуки, но формирует представление о специфике другой культуры, поскольку музыкально-поэтический фольклор – это неиссякаемый источник сведений о национальной культуре. Интернет – это важнейший фактор межкультурной коммуникации, дающий возможность обмениваться информацией в кратчайший срок, эффективнее реализовать индивидуальные методы обучения, усваивать учебный материал, опираясь на принципы последовательности и концентричности его подачи, открывает новые возможности знакомства с актуальной информацией о стране изучаемого языка. Интернет стал богатейшим источником культурологической и страноведческой информации о разных странах. В интернет-пространстве активно используется разговорный стиль речи в режиме общения "онлайн", со всеми его языковыми особенностями. Однако из привычного нам устного диалога получается разговор в письменной форме, место аудирования как вида речевой деятельности занимает чтение, а говорение и письмо как виды речевой деятельности в этой ситуации общения взаимопроникают друг в друга.

С точки зрения методики преподавания иностранных языков, интернет как коммуникативное пространство представляет интерес в трёх направлениях:

- 1) как безграничный источник информации, в том числе культурологической и страноведческой;
- 2) как интернет-пространство для виртуального обучения;
- 3) как источник (или создатель) новых слов, новой терминологии, новых вариантов разговорного стиля речи, новых возможностей эпистолярного жанра.

Очевидно, что только мотивированное обучение может быть эффективным. Молодое поколение, растущее в глобальном информационном поле, использует для получения знаний гораздо чаще и, конечно, гораздо охотнее компьютер, чем учебник или справочник.

При обучении иностранным языкам стоит уделять внимание сопоставлению различных культур по отношению к личности, к человеку, представляющему ту или иную культуру. Как известно, культуры делятся на коллективистские и индивидуалистические. В центре внимания первых стоит коллективую Яркие примеры такой культуры дают восточные «рисовые культуры». Основ-

ной принцип японцев и китайцев – быть как все. Это значит: не выделяться из коллектива ни внешне, ни внутренне, подчинить свои личные нужды, интересы, способности, таланты нуждам и интересам коллектива, не возвышаться над ним ни в коем случае – ни в переносном смысле слова, ни даже в прямом.

Из западных культур наиболее ярким воплощением индивидуалистической культуры являются английская и американская культуры. Если культуры типа японской требуют растворения человека в коллективе, подчинения своих нужд и интересов общественным, осознания своей полной зависимости от общества, то индивидуалистические культуры основываются на противоположном принципе подчеркнутого уважения к «правам человека», к его индивидуальным способностям, потребностям и старается воспитать независимость. Английская культура всегда отличалась повышенным вниманием к индивидууму, провозглашая принцип максимальной неприкосновенности его частной жизни и всячески сопротивлялась неизбежному влиянию со стороны общества, его насильственному вторжению в духовный мир человека. Жажда свободы была так велика у первых переселенцев США, их стремление к индивидуализму была настолько всепоглощающим, что наиболее ярые защитники своих прав на то, что называется словом *privacy* (уединение, частная жизнь), переезжали на новое место, если они могла увидеть дым из трубы соседа. И в современной Америке самое дорогое и престижное жилище – это то, которое дает иллюзии удаленности от других.

Исследования по коммуникативному обучению иностранному языку способствуют более активному проникновению в социальный и культурный контекст высказывания. Наиболее полно проявляется зависимость между языком и культурой. При возникновении новых реалий в духовной и материальной жизни общества появляются реалии и в языке.

Сведения о стране изучаемого языка обогащают знания конкретными примерами из различных областей жизни общества, служат источником информации для мыслительной деятельности, показывают реальное функционирование средств в аутентичных фактах, дают возможность не только иллюстрировать и систематизировать, но и активизировать лексический и грамматический материал.

Литература

1. Гальскова, Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя / Н.Д. Гальскова. – М.: АРКТИ, 2004. – 189 с.
2. Крылова, Н.Б. Культурология образования. - М.: Народное образование, 2000.
3. Стернин, И.А. Русское и финское коммуникативное поведение. Выпуск 2. - С-Пб. : РГПУ им. А.И.Герцена, 2001.

К ВОПРОСУ О НЕВЕРБАЛЬНЫХ АСПЕКТАХ В ПРОЦЕССЕ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ

Глоба Т.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра Делового иностранного языка)

Abstract. This article is devoted to the issues of non-verbal communication, which is necessary for business contacts.

Знание психологических особенностей людей и применение психологических методов важны и необходимы специалистам, особенно тем, кто имеет дело с постоянными контактами типа «человек – человек». Строить отношения с людьми, находить подход к ним, расположить их к себе – все это лежит в основе жизненного и профессионального успеха и является гарантией удачи в любых начинаниях делового человека, так как именно это обеспечивает атмосферу делового сотрудничества [2].

Люди обмениваются различной информацией на разных уровнях понимания. Несомненно, их общение не ограничивается устными или письменными сообщениями, т.к. важную роль в этом процессе играют эмоции, манеры партнеров, жесты, позы [1]. Невербальные средства общения нужны людям для того, чтобы:

- регулировать процесс общения;
- налаживать психологический контакт между партнерами;
- обогащать значения, которые передаются словами;
- направлять истолкование словесного текста;
- выражать эмоции и отражать ситуации.

Ведь успех любого делового контакта в большей степени зависит от умения устанавливать доверительный контакт с собеседником, а такой контакт зависит не столько от того, что вы говорите, сколько от того, как вы себя держите.

По сравнению с другими вербальными (речевыми) средствами общения, язык тела является уникальным. Если даже представить, что именно он несет от 60 до 80 процентов передаваемой собеседнику информации, легко понять необходимость интерпретации этого способа контакта. Когда мы хотим убедиться, что точно поняли человека, нам необходимо объединить в одно целое словесные выражения и информацию тела человека. Иногда многие люди испытывают ощущение неясной тревоги при общении с другим человеком, когда он делает утверждение, однако подсознательно вы чувствуете его фальшь, полагаясь, прежде всего на свою интуицию. На самом деле, интуицию легко развить, наблюдая за собеседником. Зная конкретное значение жестов, можно сделать верные выводы.

Способность понимать и читать язык жестов и мимики позволяет нам точнее определить позицию собеседника, в результате чего можно выяснить, как относится партнер к тому, что мы говорим, а также это поможет нам заранее предвидеть, какое впечатление произвело на собеседника услышанное еще до того, как он выскажется по данному поводу. Иными словами, такой бессловесный язык

может предупредить нас о том, следует ли изменить свое поведение или сделать что-то иначе, чтобы достичь необходимого результата. Кроме этого по движению рук и тела можно получить информацию о темпераменте человека, определить черты его характера, степень его уверенности в себе. Помимо этого в жестах и позе проявляются культурные нормы, усвоенные человеком [3].

Основной чертой невербального языка является и то, что его проявление обусловлено импульсами нашего подсознания, и отсутствие возможности подделать эти импульсы позволяет нам доверять этому языку больше, чем привычному, вербальному способу общения.

Невербальная коммуникация осуществляется в ходе речевого общения параллельно с вербальной и представляет как бы второй по отношению к слову информационный канал в системе общения.

Невербальное общение чаще всего используется для установления эмоционального контакта с собеседником и поддержания его в процессе беседы, для фиксации того, насколько, хорошо человек владеет собой, а также для получения информации о том, что люди владеют собой, а также для получения информации о том, что люди в действительности думают о других.

Однако существуют и трудности понимания невербального общения:

при языковом речевом общении процесс приема и передачи информации понятен обеим сторонам, в то время как при невербальном осуществляется на бессознательном или подсознательном уровнях - это вносит некоторые трудности в понимание данного явления и ставит вопрос об оправданности использования понятия «общение». Поэтому некоторые считают вполне возможным использовать, когда речь идет о невербальной коммуникации, другое понятие «невербальное поведение», понимая его как поведение индивида, несущее в себе определенную информацию, независимо от того, осознается это индивидом или нет;

во многих научных работах существует путаница в понятиях «невербальное общение», «невербальная коммуникация», «невербальное поведение», чаще всего использующихся как синонимы. Однако важно разделять эти понятия.

Таким образом, если у нас есть желание достигнуть необходимых результатов во взаимоотношениях с собеседниками, партнерами или просто коллегами, то мы должны овладеть, хотя бы азами невербального, т.е. бессловесного общения.

Литература

Бороздина, Г. В. Психология делового общения. – М.: Инфра-М, 2006. -224 с.

Абрамова, Г. С. Введение в практическую психологию. - Международная педагогическая академия, 2001. – 237 с.

Немов, Р. С. Общие основы психологии. – М.: Владос, 2003. – 688 с.

МЕСТО ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО АСПЕКТА В СОДЕРЖАНИИ ОБУЧЕНИЯ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

Горобей И.В. (Мурманск, МГТУ, кафедра делового иностранного языка)

The following article is devoted to the problem of country study aspect and its peculiarities in the process of foreign language teaching. There is a number of foreign culture components which can serve as teaching targets. It is necessary to distinguish local country studies and country-specific studies.

С тех пор как обучение было сориентировано на практическое овладение иностранным языком, социальный заказ заставлял настойчиво усиливать коммуникативную сторону этой направленности, что отразилось в трансформации целей: Обучение иностранному языку обучение иностранной речи обучение иноязычной речевой деятельности обучение общению.

Из определения И. Я. Лернера, обучение — это передача молодому поколению культуры в полном объеме.[1;13] Общий культурный фонд становится достоянием человека благодаря овладению его «составляющими»: физическая, музыкальная, эстетическая, художественная культура. Соответственно, предмет «иностранного языка» несет иностранную культуру.

Иностранная культура — это то, что способен принести обучающимся процесс овладения иностранным языком в учебном, познавательном, развивающем и воспитательном аспектах [1;21].

Следует различать понятия «краеведение» и «страноведение». К первому относится информация о родной стране, ее обычаях, истории и культуре, что также необходимо для обеспечения наиболее оптимального уровня коммуникации. В области страноведения следует тщательно отбирать материал, необходимый достаточный для формирования знаний о стране изучаемого языка.

Иностранная культура как цель обучения имеет лингвострановедческое, социальное, педагогическое и психологическое содержание, которое соотносится со всеми аспектами обучения и вытекает из содержания предмета «иностранного языка». Однако в таком общественном виде иностранная культура не может явиться целью обучения, так как овладение ею происходит не сразу, а постепенно. Поэтому в иностранной культуре выделяются сначала наиболее существенные ее разделы — компоненты цели, а затем они конкретизируются в объектах обучения. При этом важно решить две задачи:

Выделить тот круг объектов, которыми можно овладеть за часы, отведенные на изучение иностранного языка;

2) Установить оптимальное соотношение группы объектов, входящих в учебный, познавательный, развивающий и воспитательный аспекты данного предмета.

Полный перечень объектов обучения — это именно то, что должно быть представлено в государственном стандарте по иностранным языкам, воплощено в учебниках.

Соотнеся элементы содержания иностранной культуры с аспектами обучения, можно определить компоненты иноязычной культуры как цели обучения [3;53]:

Учебный аспект—социальное содержание цели. Данный аспект включает овладение иностранным языком как средством межличностного общения, а так же приобретение навыков самостоятельной работы, как процесс повышения уровня иноязычной культуры;

Познавательный аспект — лингвострановедческое содержание цели. Используется как средство обогащения духовного мира и реализуется преимущественно на основе рецептивных видов деятельности: чтения и аудирования.

Развивающий аспект — психологическое содержание цели. В данный аспект входит развитие речевых способностей, психических функций, умений общаться, определенного уровня мотивации.

Воспитательный аспект — педагогическое содержание цели. Обучение иноязычной культуре является средством всех сторон воспитания.

Предметом ЛСА является специально отобранный однородный языковой материал, отражающий культуру страны изучаемого языка, а также невербальные языки жестов, мимики и повседневного поведения.

Особое место занимает безэквивалентная лексика. Она существует, поскольку обозначает национальные реалии. Знание этих реалий немаловажно при изучении культуры и языка страны. Постоянным признаком принадлежности слова к лингвострановедческому материалу остается наличие у него национально-культурного компонента, отсутствующего в других языках.

В число лексических единиц, обладающих ярко выраженной культурной национальной семантикой, входят:

1) реалии — обозначение предметов или явлений; характерных для одной культуры и отсутствующих в другой[4;74];

2) коннотативная лексика, т.е. слова, совпадающие по основному значению, но различающихся по культурно-историческим ассоциациям[4;46];

3) фондовая лексика, которая обозначает предметы и явления, имеющие аналоги в сопоставляемой культуре, но различающиеся по каким-то национальным особенностям функционирования, формы, предназначения предметов и т.п.[4;49]

Для лингвострановедения большой интерес представляют так же фразеологизмы, в которых отражается национальное своеобразие истории, культуры, традиционного образа жизни народа — носителя языка.

Большое число пословиц, поговорок отражают специфические национальные черты, обладают той языковой образностью, которая корнями уходит в историю народа, его быт, обычаи, традиции.

Сравним, например:

Cristmas comes but once a year - не все коту масленица

To have one`s cake and eat it - и волки сыты, и овцы целы

A cat may look at a king - не боги горшки обжигают

В английском языке имеется большое количество фразеологизмов, имеющих литературное происхождение. Любому англичанину с детских лет

известны такие фразеологические словосочетания из книг Л.Керрола “Алиса в стране чудес”, “Алиса в зазеркалье”, как:

To smile like a Cheshire cat - улыбаться до ушей

Mad as a hatter - сойти с ума, помешаться

Конечно, трудно определить, в какой степени сохраняется при переводе на другой язык вся образность, национальный колорит данного фразеологического словосочетания.

Характерным является то, что само появление фразеологизмов или устойчивых словосочетаний порой связано с изменениями в общественной жизни народа, возникновением таких условий, в которых социальная значимость слов настолько велика, что она приобретает черты символичности.

Так, например, в Англии в 70-е годы на решение о переходе к единому типу школ (comprehensive schools) реакционные круги правительства ответили рядом официальных документов, протестуя против данного решения и требуя его отмены.

Эти документы известны в системе британского образования как “Черные книги” (“black books”), а их авторов называют „авторами черных книг“ (“The authors of black books”)[2;15].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что одни слои лексики обусловлены социальными факторами более очевидно, другие - менее очевидно. Социальное происхождение лексики говорит о необходимости изучать не только словарный состав языка, но и происхождение единиц.

На основе этого можно сделать предположение, что при изучении лингвострановедческого материала необходимо опираться на определенные методические задачи, которые будут несколько отличаться от общих задач обучения иностранному языку.

Литература

Гез Н.И. Ляховицкий М.В. Методика обучения иностранным языкам в средней школе.-М.:Высш.школа,1982.

Кричевская К.С. Прагматические материалы, знакомящие учеников с культурой и средой обитания жителей страны изучаемого языка //Иностранные языки в школе. -1996.- № 1.- С.13-17;

Миньер-Белоручев Р.К. Лингвострановедение или иностранная культура // ИЯШ.- 1993 - №6.-С.54-59;

Словарь лингвистических терминов./Сост. О.С. Ахманова. - М.: Советская энциклопедия, 1969.

КИБЕРНЕТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Иванов Г.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра делового иностранного языка)

The article is focused on the application of cyber lexicography as one of the most modern ways to use in teaching English. Using the above mentioned technique we will be able to overcome some difficulties that students have studying English in class and at home.

Кибернетическая лексикография – термин, который для человека несведущего звучит достаточно экзотично и даже фантастично. На самом деле – это использование интернета для создания словаря – то, что сейчас применяется повсеместно. Часто это направление называют кратко киберлексикографией или компьютерной лексикографией. По большей части она может быть двух видов. Первый вид – это использование интернет-ресурсов для создания словаря / энциклопедии или предоставление на интернет-ресурсе уже существующих / трансформированных лексикографических источников. Исходя из содержащейся в источнике информации их можно разделить на лингвистические и нелингвистические. Нас в данном случае интересуют конечно лингвистические.

Преподаватель иностранного (английского) языка в вузе нередко сталкивается с проблемой совершенного неумения вчерашних школьников обращения со словарями (русско-английскими, англо-русскими, англо-английскими). Такие сложности в целом преодолимы, но всё же наталкивают на мысль о возможности некоего кардинально нового подхода в работе с лексикографическими изданиями на уроке иностранного языка.

В массе своей современный студент весьма неплохо владеет основным инструментарием информационных технологий и часто предпочитает как раз электронный словарь бумажному. Преимущества первого очевидны. Во-первых, скорость поиска информации – она сильно повышается. Во-вторых, полнота получаемой информации. Какие словари мы можем предоставить студенту на занятии? В основном это издания малого формата и среднего качества, содержащие лишь минимум необходимой информации. При этом, мы умолчим о времени издания таких книг. Исходя из темпа развития современных информационных технологий мы можем с большой долей уверенности говорить о возможности устойчивого доступа в интернет для всех учащихся в ближайшие годы. Таким образом, мы добьёмся стопроцентной обеспеченности студентов словарями, что значительно сэкономит время на занятии, снимет возможные сложности при работе с подобными изданиями и даст возможность учащемуся пользоваться самой современной информацией в той или иной области.

Исходя из личного практического опыта, можно говорить о двух самых популярных веб-сервисах специализирующихся в переводе: Google Переводчик (англ. Google Translate) и Яндекс.Словари. Google Переводчик изначально предназначен для перевода части текста или веб-страницы. Для некоторых язы-

ков пользователям предлагаются варианты переводов, например, для технических терминов, которые должны быть в будущем включены в обновления системы перевода. Данный сервис использует собственное программное обеспечение и самообучаемый алгоритм статистического машинного перевода. Насколько известно данное направление в компании Google разрабатывалось изначально для внутреннего пользования программистами и веб-разработчиками, а затем было предложено широкому кругу клиентов. Яндекс.Словари — сервис для широкого поиска информации по сайтам справочного и энциклопедического содержания, а также по базе оцифрованных словарей и справочников, в том числе и в области перевода - совместно с ABBYY Lingvo.

В 2011 году начал работу сервис Яндекс.Перевод, действующий по технологии, сходной с технологией переводчика Google (самообучаемый алгоритм машинного перевода). Оба сервиса предоставляют возможность прослушивания произношения слов и словосочетаний.

Справедливости ради стоит отметить, что студенты предпочитают использовать переводчик от Google, который с нашей точки зрения менее эффективен.

Для *учебных* целей больше подходит сервис от Яндекс. Причин тому несколько, и первая – это подход к организации самой работы сервиса. Яндекс предоставляет, по сути, электронный вариант классической словарной статьи, где даются формы слов, их сочетаемость, примеры использования и прочие комментарии. Максимум, что в этом случае может прокомментировать Google – это принадлежность к той или иной части речи. Нет нужды доказывать, что первый вариант больше подходит для использования на занятии по иностранному языку.

Позволим себе сравнить два сервиса по вышеозначенным характеристикам (скорость действия и полнота предоставляемой информации). К счастью, первая характеристика проверяется без проблем и очевидно, что оба сервиса молниеносны по скорости действия при условии высокой скорости соединения.

Говоря о полноте предоставляемых сервисами данных, позволим себе провести практический эксперимент. В качестве примера попробуем перевести слово "go", используя оба сервиса. Сервис Google даёт 90 вариантов перевода этого слова разбитых на два раздела: существительные (18) и глаголы (72). Разделы и варианты перевода даны без каких-либо комментариев.

Яндекс в этом же случае 150 вариантов перевода: 137 глаголов, сгруппированных в 42 основных раздела, среди которых отдельный раздел по глаголам с послелогоми, и 13 существительных, сгруппированных в 7 основных разделов. Отдельно следует отметить, что в данном случае все разделы снабжены примерами использования и необходимыми комментариями.

Ещё одной характеристикой, которую мы предлагаем принять во внимание при обсуждении, является своевременная обновляемость и современность данных на сервисах. Это можно проверить с помощью неологизмов.

Своеобразной номинацией в области английской (американской) неологии является Oxford Word Of The Year. Издательство Oxford выбирает ежегодно слово, которое стало знаковым для прошедшего года и публикует его с по-

яснениями в специальном блоге. Позволим себе проследить эту номинацию за последние годы.

В 2007-ом году было выбрано слово *locavore*. Яндекс Словари определяют его так:

locavore – сущ. тот, кто питается местной пищей (например, фруктами, овощами, выращенными в радиусе ста миль от места проживания).

Данные о слове в системе Google Переводчик отсутствуют.

В 2008-ом году словом года стало *hypermiling*. Яндекс Словари определяют его так:

hypermiling – сущ.; амер.; разг. езда накатом, с закрытой форточкой, без кондиционера и т.п., чтобы увеличить пробег в милях на галлон резко подорожавшего топлива.

Данные о слове в системе Google Переводчик отсутствуют.

В 2009-ом году им стало слово *unfriend*. Это слово существовало и ранее в значении "враг, недруг" - как существительное, но глагола такого не было никогда. Его значение противоположно современному молодёжному слову "зафрендить" и можно определить как "удалить кого-либо из списка друзей на профиле / аккаунте в социальной сети". Перевести его не сможет ни Google, ни Яндекс. Такая же ситуация со словом 2010 года - *refudiate*. Это слово - производное от *refute* (опровергать, доказывать ложность, несостоятельность) и *repudiate* (отрекаться, отвергать). Слово это появилось на свет совершенно случайно из-за ошибки, которую допустила в Twitter (система коротких текстовых заметок) кандидат в вице-президенты США экс-губернатор Аляски Сара Пэйлин.

Круг неологизмов конечно не ограничивается только номинацией Oxford Word Of The Year. Кроме появления новых слов английский язык подвержен ещё одному, связанному с этим, явлению – расширением количества значений у уже существующих слов-неологизмов, точнее образование других частей речи от искомой. Этот процесс в принципе очень характерен для английского языка. Известное большинству слово Google было авторским неологизмом Сергея Брина, основателя корпорации, и означало изначально название поисковой системы (намеренно искажённое от *googol* - десять в сотой степени). Со временем появился глагол *to google* со значением "искать что-либо с помощью поисковой системы Google", а затем и просто "искать в Интернет". При этом сервис Google такого варианта не даёт, а Яндекс – даёт с необходимыми комментариями.

Аналогична ситуация со словом "facebook". Изначально слово было существительным и использовалось для обозначения социальной сети. В таком значении оно ни одним из двух сервисов не зафиксировано. Затем появился и глагол *tofacebook* - "общаться с помощью Facebook, выкладывать на Facebook", позже – "использовать Facebook для поиска какой-либо информации". И эти значения уже зафиксированы переводчиком Яндекс и вообще не отражены переводчиком Google.

Одним из самых свежих новшеств в этом смысле является слово Youtube. Первоначально, с 2005 года это слов означало вполне определённый сервис видеохостинга и одноимённый сайт. В последнее время зарегистрировано исполь-

зование глагола to youtube - "искать видео с помощью сервиса Youtube" и "выкладывать на Youtube". Последнее значение уже зафиксировано сервисом декс и отсутствует в Google.

Основываясь на теоретической классификационной информации, которую мы привели в самом начале статьи, можно оба анализируемых источника относятся к лингвистическим. Их сложно отнести к категории базирующихся на данных Интернет или уже существующих (бумажных) словарей. В состав киберлексикографических источников нужно очевидно внести третий вид – комбинированный. Сервисы от Яндекс и Google как раз являются таковыми. Очевидно, что они базировались изначально на уже существующих опубликованных источниках и развиваются за счёт Интернет-ресурсов и самообучающихся алгоритмов.

Хотелось бы подчеркнуть, что наши выводы делаются только исходя из прикладного применения данных лингвистических сервисов в учебном процессе. Оценка действия этих служб в целом находится вне нашей компетенции.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ АУДИРОВАНИЮ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Зыкова В.Н. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра Иностранных языков)

This article is devoted to some aspects of teaching listening in Technical Universities. Different kinds of communicative listening are considered. Some possible exercises are suggested.

*Во всех делах очень полезно
периодически ставить знак вопроса
к тому, что вы с давних пор считали
не требующим доказательств.*

Б. Рассел

Аудирование – рецептивный вид речевой деятельности, который представляет собой одновременное восприятие и понимание речи на слух.

Аудирование включает в себя следующие навыки: слухо-произносительные навыки и рецептивные лексико-грамматические навыки.

В процессе обучения английскому языку мы имеем дело с учебным аудированием и коммуникативным аудированием [1, с. 102]. Учебное аудирование предполагает формирование речевого слуха и навыков узнавания лексико-грамматического материала и умений понимания и оценки прослушанного. Это аудирование является средством обучения, служит способом введения языкового материала и создания прочных звуковых образов. Один и тот же материал может многократно прослушиваться, при этом достигается более полное и точное понимание текста, лучшее запоминание его содержания и языковой формы. В учебном аудировании важную роль играет снятие трудностей, распознавание опор и выполнение упражнений, направленных на совершенствование деятельности памяти, внутренней речи, речевых механизмов осмысления и прогнозирования.

Коммуникативное аудирование – это сложное речевое умение понимать речь на слух при ее однократном воспроизведении. Коммуникативное аудирование подготавливается учебным аудированием.

В коммуникативном аудировании в зависимости от коммуникативной установки выделяют следующие виды: аудирование с пониманием основного содержания, аудирование с полным пониманием, аудирование с выборочным извлечением информации, аудирование с критической оценкой [1, с. 103]. В зависимости от соотношения с экспрессивной устной речью и ее формой выделяют аудирование как компонент устного общения, восприятие на слух и понимание диалога или полилога, восприятие на слух и понимание монологической речи.

В работе с курсантами судоводительского факультета мы в той или иной степени имеем дело со всеми этими видами аудирования.

Аудирование с выборочным извлечением информации имеет целью вычленивть в речевом потоке необходимую или интересную информацию, игнорируя ненужное. Выясняются важные детали, ключевые слова, конкретные данные, т.е. даты, числа, имена собственные и географические названия. Быстрое и

безошибочное восприятие чисел и дат требует интенсивной, длительной тренировки, понимание имен собственных и географических названий опирается на фоновые знания, представления о ситуациях и участниках общения. Различные диктанты, включающие даты, координаты судов на определенное время воспроизводятся самим преподавателем, в записи и студентами. В ходе аудирования учащиеся сталкиваются со многими трудностями [2, с. 32]. Практика работы показывает, что курсантам наиболее трудно распознавать парные понятия (восток-запад), цвета (белый-красный-зеленый), географические названия, а также омофоны (bottom hold – bottom holed).

Аудирование с пониманием основного содержания предполагает обработку смысловой информации звучащего текста с целью отделить главное от несущественного, закрепить в памяти наиболее важные сведения. Учебные задания могут быть следующими: прогнозирование содержания текста по заголовку, перечисление основных фактов, ответы на вопросы по основному содержанию, составление плана прослушенного.

Аудирование с полным пониманием содержания текста требует высокой степени автоматизации навыков, концентрации внимания и памяти. Упражнения на послетекстовом этапе: пересказ, ответы на вопросы, составление плана, завершение текста. Содержание экзамена по английскому языку у судоводителей предполагает точную запись на русском языке навигационного предупреждения при его двукратном предъявлении.

В аудировании как компоненте устно-речевого общения его участники попеременно выступают то в роли говорящего, то в роли слушающего. Контакт между собеседниками может быть опосредованным, как при телефонных переговорах. В процессе общения собеседники должны уметь понимать реплики друг друга, адекватно реагировать на них и побуждать партнера к продолжению разговора. Умения, характерные для этого вида аудирования, включают умение активно добиваться понимания: вербально реагировать на помехи, переспрашивать, задавать уточняющие вопросы, просить повторить, объяснить (Please, speak slowly, spell..., say again, acknowledge). Один из приемов, который мы широко используем на занятиях – это диалог курсантов, которые сидят спиной друг к другу и не видят преподавателя.

При восприятии на слух диалога, в котором слушающий сам не участвует, возникают трудности, связанные со своеобразием произношения (например, yacht произносится ja:t вместо jo:t) и темпа речи участников разговора. В зарубежной литературе [5, p. 103] приводятся данные о том, что быстрый темп предъявления, 220 слов в мин., вызывает значительные проблемы в понимании у учащихся уровня lower-intermediate, а медленный темп, 100 слов в мин., не приводит к лучшему пониманию по сравнению со средним темпом, 150 слов в мин. Понимание также затрудняется паузами, повторами, неполным составом предложений и краткостью реплик. У учащихся нет возможности прервать такой разговор, переспросить собеседника или уточнить что-либо.

Наиболее сложным является восприятие устной речи в записи, когда слушающий не видит говорящих. Использование электронного учебника Mating на старших курсах судоводительского факультета позволяет преодолеть

некоторые из этих трудностей. Курсанты слушают диалоги, получив предтекстовое задание прослушать диалог и записать определенную информацию. Послетекстовые упражнения включают расположение прослушанных реплик в логическом порядке, заполнение пропусков подходящим словом и т.д. Электронный учебник позволяет в некоторых случаях выводить прослушанный текст на экран и далее работать с ним [6, р. 100; 3, с. 154]. Курсанты включаются в комплексное интерактивное аудирование, которое связано с говорением, чтением и письмом, предполагает активное взаимодействие друг с другом и с информационной средой и несет решение определенных задач, например, прослушать текст и обсудить его, прослушать и записать [4, с. 154].

Восприятие на слух и понимание устной монологической речи реализуется на старших курсах судоводительского факультета при прослушивании информационных сообщений, передаваемых службой регулирования движения судов. Это монологическая речь с довольно строгой структурной организацией, большой четкостью и ясностью. Упражнения в этом случае могут быть следующими: прослушать и записать, прослушать и ответить на вопросы.

Предтекстовые упражнения мотивируют студентов и снимают трудности, связанные с его восприятием и пониманием. На этом этапе учащиеся могут составить ассоциативную диаграмму основных понятий по теме, которой посвящен текст.

На этапе слушания текста эффективны упражнения на заполнение таблицы, схемы, на выбор из двух вариантов ответа на вопрос один, соответствующий содержанию текста, на фиксацию ключевых слов.

Послетекстовые упражнения могут включать пересказ текста по цепочке, плану, продолжение текста, комментирование, ответы на вопросы, дискуссию, высказывание собственного мнения по проблеме.

Среди курсантов 4 курса судоводительского факультета (22 чел.) было проведено анкетирование, в котором они оценивали свою работу в компьютерном классе в течение семестра. В результате большинство анкетированных (86% - 19 чел.) считает, что работа в компьютерном классе помогла довольно значительно улучшить их навыки и умения аудирования, а для 14% (3 чел.) эти навыки и умения улучшились, но не в большой степени. Таким образом, навыки и умения аудирования приобрели все. Почти одна треть курсантов (32% - 7 чел.) не испытывали никаких трудностей, прослушивая тексты. У 36% анкетированных (8 чел.) затруднения вызвал быстрый темп речи, 23% курсантов (5 чел.) испытывали проблемы, воспринимая на слух необычный акцент говорящих, 9% (2 чел.) встретили незнакомую лексику. Грамматика не вызвала затруднений. 64% курсантов (14 чел.) положительно оценивают сочетание традиционной аудиторной работы и работы в компьютерном классе, а 36% (8 чел.) хотели бы заниматься в компьютерном классе больше.

Обучение аудированию в техническом вузе требует систематической работы. Необходимо использование различных источников, включая аудио, видео и электронные учебники. Обучение аудированию должно сочетаться с обучением другим видам речевой деятельности. Следует обучать учащихся всем видам аудирования, учитывая при этом их будущую профессиональную деятельность.

Литература

Колесникова И. Л. , Долгина О. А. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. – СПб.: Изд-во "Русско-Балтийский информационный центр "БЛИЦ", "Cambridge University Press", 2001 г. – 224 с.

Акимов Э. Г., Щукин А. Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). СПб: "Златоуст", 1999. – 472 с.

Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам. Пособие для учителя. – М.: АРКТИ. 2000. – 165 с.

Алексеева Л. Е. Методика обучения профессионально ориентированному иностранному языку. Курс лекций: Методическое пособие. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2007- 136 с.

Dudley-Evans T, St John M. J. Developments in ESP. A multi-disciplinary approach. Cambridge University Press, 1998.

Harmer J. How to teach English. Longman, 1998.

АУДИРОВАНИЕ

УЧЕБНОЕ
АУДИРОВАНИЕ
(GUIDED LISTENING)

КОММУНИКАТИВНОЕ
АУДИРОВАНИЕ
(COMMUNICATIVE LISTENING)
АУДИРОВАНИЕ С ПОНИМАНИЕМ
ОСНОВНОГО СОДЕРЖАНИЯ
(SKIM LISTENING)
АУДИРОВАНИЕ С ПОЛНЫМ
ПОНИМАНИЕМ
(LISTENING FOR DETAILED
COMPREHENSION)
АУДИРОВАНИЕ С ВЫБОРОЧНЫМ
ИЗВЛЕЧЕНИЕМ ИНФОРМАЦИИ
(LISTENING FOR PARTIAL
COMPREHENSION)
АУДИРОВАНИЕ С КРИТИЧЕСКОЙ
АУДИРОВАНИЕ КАК КОМПОНЕНТ
УСТНО-РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ
(INTERACTIONAL LISTENING)
ВОСПРИЯТИЕ НА СЛУХ И
ПОНИМАНИЕ ДИАЛОГА ИЛИ
ПОЛИЛОГА
(LISTENING TO INTERACTION)
ВОСПРИЯТИЕ НА СЛУХ И
ПОНИМАНИЕ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ
РЕЧИ
(TRANSACTIONAL LISTENING)

*«Социально-гуманитарное знание: история и современность.
Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием»*

**ОЦЕНКОЙ
(CRITICAL
LISTENING)**

СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ-БАКАЛАВРОВ

Кожухова М.Е. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра иностранных языков)

Transition to innovative higher education standards suggests introducing active teaching methods. The choice of each adequate teaching technique requires detailed study. The work considers active methods of teaching, whose application allows developing foreign language competency.

Методы активного обучения (МАО) – это совокупность педагогических действий и приёмов, направленных на организацию учебного процесса и создающего специальными средствами условия, мотивирующие обучающихся к самостоятельному, инициативному и творческому освоению учебного материала в процессе познавательной деятельности.

Особенности методов.

Появление методов активного обучения связано со стремлением преподавателей активизировать познавательную деятельность или способствовать её повышению. В образовательном процессе в явном виде проявляется три вида активности: мышление, действие и речь. Ещё один в неявном - эмоционально-личностное восприятие информации. В зависимости от типа используемых методов активного обучения на занятии может реализовываться либо один из видов, либо их сочетание. Степень активизации студентов-бакалавров рассматривается в зависимости от того, какие и сколько из четырёх видов активности проявляется на занятии. Например, на лекции используется мышление (в первую очередь память), на практическом занятии - мышление и действие, в дискуссии - мышление, речь и иногда эмоционально-личностное восприятие, в деловой игре - все виды активности, на экскурсии - только эмоционально-личностное восприятие. Этот подход согласуется с экспериментальными данными, которые свидетельствуют, что при лекционной подаче материала усваивается не более 20-30% информации, при самостоятельной работе с литературой - до 50%, при проговаривании - до 70%, а при личном участии в изучаемой деятельности (например, в деловой игре) - до 90%. Методы могут использоваться как самостоятельные педагогические разработки, так и в сочетании с традиционными. Существуют также принципы активизации традиционных форм обучения. Подходы к системному использованию МАО изложены в теории Активного обучения, согласно которой к активным принадлежат все методы, где учащийся самостоятельно выполняет задание (работа с дополнительной литературой, лабораторные работы и т.п.). При использовании пассивных методов студенты смотрят и слушают (лекция, экскурсия, наблюдение и т.п.).

М.Новик выделяет следующие отличительные особенности активного обучения:

- принудительная активизация мышления, когда обучаемый вынужден быть активным независимо от его желания;

- достаточно длительное время вовлечения обучаемых в учебный процесс, поскольку их активность должна быть не кратковременной и эпизодической, а в значительной мере устойчивой и длительной (т.е. в течение всего занятия);

- самостоятельная творческая выработка решений, повышенная степень мотивации и эмоциональности обучаемых.

Признаки методов.

1. Признак проблемности: основная задача при этом состоит в том, чтобы ввести обучаемого в проблемную ситуацию, для выхода из которой (для принятия решения или нахождения ответа) ему не хватает имеющихся знаний, и он вынужден сам активно формировать новые знания с помощью преподавателя и с участием других слушателей, основываясь на известном ему чужом и своем профессиональном опыте, логике и здравом смысле.

2. Признак адекватности учебно-познавательной деятельности характеру будущих практических (должностных) задач и функций обучаемого. Особенно это касается вопросов личностного общения, служебных и должностных взаимоотношений. Благодаря его реализации возможно формирование эмоционально-личностного восприятия обучающимися профессиональной деятельности.

3. Признак взаимообучения. Стержневым моментом многих форм проведения занятий с применением методов активного обучения является коллективная деятельность и дискуссионная форма обсуждения. Этот признак не отрицает индивидуализацию обучения, но требует его разумного сочетания и умелого использования.

4. Признак индивидуализации: требование организации учебно-познавательной деятельности с учетом индивидуальных способностей и возможностей обучающегося. Признак также подразумевает развитие у обучающихся механизмов самоконтроля, саморегулирования, самообучения.

5. Признак исследования изучаемых проблем и явлений. Реализация признака позволяет обеспечить формирование отправных начальных моментов навыков, необходимых для успешного самообразования, основанного на умении анализировать, обобщать, творчески подходить к использованию знаний и опыта.

6. Признак непосредственности, самостоятельности взаимодействия обучающихся с учебной информацией. При традиционном обучении педагог (равно как и весь используемый им комплекс дидактических средств) исполняет роль «фильтра», пропускающего через себя учебную информацию. При активизации обучения - педагог отходит на уровень обучающихся и в роли помощника участвует в процессе их взаимодействия с учебным материалом, в идеале преподаватель становится руководителем их самостоятельной работы, реализуя принципы педагогики сотрудничества.

7. Признак мотивации. Активность, как индивидуальной, так и коллективной, как самостоятельной, так и регламентируемой учебно-познавательной деятельности обучающихся, развивается и поддерживается системой мотивации. При этом к числу используемых преподавателем мотивов обучающихся относят: профессиональный интерес, творческий характер учебно-

познавательной деятельности, состязательность, игровой характер проведения занятий, эмоциональное воздействие (в условиях проблемности содержания, творческого характера и состязательности деятельности происходит быстрый, резкий ввод в действие резервов организма., а возникающие при этом эмоции активизируют, побуждают человека, инициируют его направленность на совершение деятельности)

Классификация.

Сегодня существуют различные подходы к классификации МАО. В качестве отличительных признаков, используются: степень активизации студентов-бакалавров, характер и способ организации учебно-познавательной деятельности, место проведения занятий, их целевое назначение, тип используемой имитационной модели и многие другие.

По характеру учебно-познавательной деятельности (чаще всего используют именно эту классификацию) методы активного обучения подразделяют на: имитационные методы, базирующиеся на имитации профессиональной деятельности, и неимитационные. Имитационные, в свою очередь, подразделяют на игровые и неигровые. При этом к неигровым относят анализ конкретных ситуаций (АКС), разбор деловой почты руководителя, действия по инструкции и т. д. Игровые методы подразделяют на: деловые игры, дидактические или учебные игры, игровые ситуации, ролевые игры, игровые приемы и процедуры, тренинги в активном режиме,

имитационные модели, имитационные игры.

При этом к игровым процедурам и приемам относят средства реализации отдельных, единичных принципов. В первую очередь, различные формы активизации лекций и других традиционных форм обучения, игровые педагогические приемы, отдельные средства активизации. Например, лекцию с использованием метода анализа конкретных ситуаций в виде иллюстрации осуществляемой преподавателем, лекцию с запланированными ошибками, лекцию вдвоем, проблемную лекцию, творческую задачу - реализующие принцип проблемности; лекцию пресс-конференцию, лекцию-дискуссию, лекцию-беседу - принцип диалогового общения.

Игровые ситуации представляются средством реализации двух и более принципов, не совпадающим с деловой игрой (по количеству) составом элементов и не имеющим формализованной структуры, правил поведения на игровой площадке, регламента. Примером игровой ситуации можно считать дискуссионные занятия, проводимые в развернутом виде, с незапланированными выступлениями и оппонированием, когда заранее неизвестно кто и в каком качестве (докладчика, критика, провокатора) будет участвовать в обсуждении. А также ситуации, используемые для ролевых игр, упрощенных управленческих тренингов и т. п.

Если же ролевая игра используется в качестве основы, но деятельность участников формализована, т.е. имеются правила, система оценивания, предусмотрен порядок действий, регламент, то можно считать, что мы имеем дело с дидактической игрой.

К деловым играм соответственно относятся методы, реализующие всю совокупность элементов, а, следовательно, и весь комплекс принципов активизации, характерных для методов активного обучения.

Под не имитационными методами понимают - стажировку на рабочем месте, программированное обучение, проблемную лекцию, выпускную работу. По назначению выделяют: мотивацию познавательной деятельности, сообщение учебной информации; формирование и совершенствование профессиональных умений и навыков; освоение передового опыта, контроль результатов обучения.

По типу деятельности участников при поиске решения задач выделяют методы, построенные на: ранжировании по различным признакам предметов или действий; оптимизации процессов и структур; проектировании и конструировании объектов; выборе тактики действий в управлении, общении и конфликтных ситуациях; решении инженерно-конструкторской, исследовательской, управленческой или социально-психологической задачи; демонстрации и тренинг навыков внимания, выдумки, оригинальности, быстроты мышления и другие.

По численности участвующих выделяют: индивидуальные, групповые, коллективные методы, а также методы, предполагающие работу участников в диадах и триадах.

По месту проведения различают: аудиторные и внеаудиторные, выездные, экскурсионные.

По принципу использования вычислительной техники - ручные, (без использования ВТ); компьютерные - игры на ЭВМ; и игры с компьютерным обеспечением.

Условия, необходимые для реализации МАО включают проблемное содержание, организацию участников ролевой игры, взаимодействие участников учебного процесса и соответствующее методическое обеспечение.

Литература

Новик М.М. Концепция деятельности Центра прогрессивных технологий обучения // Материалы международной школы-семинара «Методы активного обучения деятельности в условиях рыночной экономики. – Самара, 1993.

Новик М.М. Концепция создания лаборатории активных методов обучения в Центре прогрессивных технологий обучения СПбГИЭА // В сборнике научных трудов «Активные методы обучения в системе многоуровневого образования. – СПб.: СПбГИЭА, 1995.

Новик М.М. Современные технологии в образовании // Журнал «Новые знания», № 3,4 1999 г., №2,3 2000 г.

Новик М.М. Инновационные образовательные технологии: специфика, взаимосвязь и результаты использования // Материалы учебно-методической конференции ППС СПбГИЭУ, 2005.

http://ru.wikipedia.org/wiki/Методы_активного_обучения

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КЕЙС-МЕТОДА, РЕАЛИЗУЕМЫЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ МАГИСТРОВ-ЭКОЛОГОВ

Малаева А. В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра иностранных языков)

A well set up and executed case study can be a motivating and stimulating process of learning English. Case studies practice language as well as professional skills, bringing learning closer to the student's work experience.

Проблема внедрения кейс-метода в практику высшего профессионального образования в настоящее время является весьма актуальной. В настоящее время активные методы обучения, в том числе кейс-метод, достаточно широко применяются при подготовке кадров в ряде ведущих экономических вузов России [3].

Воздействие кейс-метода на формирование иноязычной коммуникативной компетентности студента вследствие недостаточной изученности данного вопроса нуждается в дополнительных исследованиях. Однако, опираясь на мировой опыт, можно предположить, что этот метод способствует формированию иноязычной коммуникативной компетентности будущего специалиста.

Непосредственная цель кейс-метода – совместными усилиями группы студентов проанализировать ситуацию – кейс, возникающую при конкретном положении дел, и выработать практическое решение. Результат решенного кейса - оценка предложенных алгоритмов и выбор лучшего в контексте поставленной проблемы [1].

Кейс-метод способствует развитию у студентов самостоятельного мышления, умения выслушивать и учитывать альтернативную точку зрения, аргументированно высказать свою как на родном, так и на иностранном языке. С помощью этого метода студенты имеют возможность проявить и усовершенствовать аналитические и оценочные навыки, научиться работать в команде, находить наиболее рациональное решение поставленной проблемы, проявить в полной мере сформированную коммуникативную компетентность[2].

Использование кейс-метода в обучении иностранному языку студентов-экологов позволит повысить познавательный интерес к изучаемым специальным дисциплинам, а также может способствовать развитию иноязычной коммуникативной компетентности будущего эколога.

Можно сформулировать основные причины внедрения и развития кейс-метода при подготовке специалиста-эколога.

Во-первых, кейс-метод необходимо внедрять в процесс обучения иностранному языку, так как в будущей профессиональной деятельности эколога доминирует ситуационное знание и ситуативная деятельность, кейс-метод придает носителям этой профессии динамичность, способность действовать результативно в нестандартных ситуациях.

Во-вторых, он особенно эффективен в образовании взрослых (магистров), так как этот метод в наибольшей мере соответствует уровню и типу подготов-

ки взрослого, его мотивации, стремлению быстро развивать или модернизировать знания [2].

В-третьих, кейс-метод может использоваться в органическом единстве с другими методами обучения, в том числе, и с традиционными.

В процессе реализации технологии формирования иноязычной коммуникативной компетентности студентов-экологов посредством кейс-метода в магистратуре был апробирован вариант включения кейс-метода в образовательный процесс, при котором кейс-метод реализовывался как основной метод для организации самостоятельной учебной и исследовательской деятельности.

В связи с тем, что при обучении в магистратуре предполагается дальнейшее формирование лингвистической и развитие информационной, дискурсивно-стратегической, межкультурной компетенций студента, а также интенсивное развитие лингвопрофессиональной компетенции в ходе интеграции ранее сформированных компетенций, был апробирован именно такой вариант внедрения данного метода.

Предполагается, что решение кейсов на иностранном языке будет способствовать развитию у студентов самостоятельного мышления, умения выслушивать и учитывать альтернативную точку зрения, аргументированно высказать свою на иностранном языке, а также позволит научиться работать в команде, находить наиболее рациональное решение поставленной проблемы, развить определенные личностные качества.

Кейсы могут выступать одновременно в виде задания и источника информации для осознания вариантов эффективных действий [3]. Материалы, используемые в кейсах (аутентичные тексты, аналитические записки, экспертные оценки, статистические данные, таблицы, рисунки), подбираются таким образом, чтобы:

1. содержать адекватные языковые модели, которые были неизвестны или были частично известны данной группе студентов;
2. являться основой для последующих ситуационных заданий;
3. быть интересным для данной группы студентов;
4. соответствовать уровню сложности как в языковом, так и в содержательном плане;
5. оставаться актуальным в профессиональном плане.

Опишем более подробно на примере решения кейса, каким образом осуществлялось развитие иноязычной коммуникативной компетентности магистров-экологов.

Предварительно были выделены следующие задачи:

1. освоить лингвопрофессиональные знания: основную терминологию, графические материалы на иностранном языке на основе материала кейса;
2. развить способность логично, последовательно выстраивать иноязычную речь, выбирать стратегию общения при представлении результатов индивидуальной и групповой работы по указанной теме;
3. развить навыки анализа и интерпретации новой информации в процессе работы над кейсом;

4. приобрести опыт подготовки и проведения масштабных мероприятий (итоговая конференция);

5. сформировать мотивацию к изучению иностранного языка, развить личностно профессиональные качества будущего специалиста-эколога.

На подготовительном этапе работы над кейсом происходило ознакомление студентов с исследовательской деятельностью, на этом этапе была представлена информация о методах и способах научного исследования, о сборе материала, о работе над литературой, о пользовании научным аппаратом. Они также были проинформированы о научных направлениях, по которым работают некоторые преподаватели вуза для того, чтобы студенты знали, к кому можно обратиться для консультации по возникающим в процессе исследовательской работы вопросам. На этом же этапе была определена примерная тематика работ и созданы исследовательские группы (2-3 человека).

На этапе проведения исследовательской работы у студентов формируются такие навыки, как работа со значительным объемом информации. Информация для чтения (описание ситуации на иностранном языке) сопровождалось диаграммами, таблицами, схемами, отчетами, результатами исследований и аудиоматериалами для того, чтобы помочь студентам взглянуть на проблему с разных точек зрения. Выбрав тему исследования, студенты проводили первичный анализ имеющейся информации, т.е. обобщали и классифицировали полученные данные, графически их оформляли и формулировали собственные выводы, а также обсуждали цели, задачи, определяли план предстоящей работы, подбирали методы, обговаривали сроки выполнения каждого этапа. Затем результаты предварительного анализа и план дальнейшей работы выносился на общее обсуждение. При этом участники исследовательской группы получали ценные замечания, пожелания от одноклассников, на основании которых проводили корректировку предстоящего исследования. Такое совместное обсуждение способствовало освоению таких компетенций, как способность к критике и самокритике, взаимоуважение. Далее, в соответствии с намеченным планом проводилось исследование, включающее теоретический и практический блок. Каждый студент в исследовательской группе выполнял поставленную перед ним задачу, после чего итоги выполненной работы подводились внутри группы и вновь выносились на обсуждение коллектива (что сделано, что предстоит сделать, с какими трудностями столкнулись). Это оказывало влияние не только на формирование иноязычной коммуникативной компетенции, но и на развитие личностно-профессиональных качеств, а, именно, ответственность за результаты своей работы, готовность делиться опытом, готовность помочь (советом, делом). По завершении самостоятельной исследовательской работы студентам было предложено предоставить основные результаты исследования в виде отчетов, служебных записок, протоколов. В зависимости от того, какая перед ними стояла коммуникативная задача, было необходимо оформить результаты исследования с учетом соблюдения формата и стиля документа, что, по нашему мнению, способствовало развитию как межкультурной, так и лингвопрофессиональной и дискурсивно-стратегической компетенций.

Итогом исследовательской работы каждой группы студентов являлось предоставление отчета и презентация его на итоговой конференции, организацией которой занимались сами студенты (оформление аудитории, приглашение гостей (преподавателей вуза и представителей экологических организаций), регистрация участников и т.д.). На этом этапе развивалось умение представлять результаты, доносить собственные заключения до слушателей, развивались навыки публичных выступлений, овладения ситуативным экспромтом, опыт подготовки и проведения масштабных мероприятий. В ходе мероприятия компетентным жюри оценивались как уровень сформированности иноязычной коммуникативной компетентности (лингвистической, межкультурной, дискурсивно-стратегической, лингвопрофессиональной компетенции) магистра-эколога, так и овладение методологией исследовательской работы.

Таким образом, самостоятельная исследовательская работа магистров-экологов носила систематический, непрерывный и усложняющийся характер, в ходе которой были заложены основы формирования таких умений, как устное и письменное общение, освоение теоретических и эмпирических методов познания, креативность, принятие решений, целеполагание, коммуникабельность, ответственность, вера в собственные возможности, самоконтроль, приверженность этическим нормам, умение эффективно распоряжаться ресурсами (временем, материалами, оборудованием и проч.), умение передавать свои навыки другим, достигать компромиссов, работать с информацией и др., т. е. формировать иноязычную коммуникативную компетентность, а также развивать мотивацию и личностно-профессиональные качества.

Литература

Бушуева, М.А. О формировании иноязычной коммуникативной компетенции студентов неязыкового вуза [Текст] / М.А. Бушуева // Современные направления развития педагогической мысли и педагогика И.Е. Шварца: материалы междунар. науч. конф. 1-2 июня. 2009 г. – Пермь: Изд-во ГОУ ВПО «Пермский государственный педагогический университет», 2009. – С. 117-121

Милорадов А. Обучение дискуссионному общению на иностранном языке (метод активизации возможностей личности и коллектива, обучение английскому языку на продвинутом этапе). Дис. канд. пед. наук. М., 1999. - 144с.

Сурмин Ю.П. Методология анализа ситуаций. - (Сазе 8Ш(1у). К.: /Центр инновации и развития, 1999. - 94с.

**МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНИВАНИЯ СФОРМИРОВАННОСТИ
ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
СТУДЕНТОВ-ЭКОЛОГОВ**

Малаева А. В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра иностранных языков)

Игнатьева Е. Ю. (г.В.Новгород, НовГУ, кафедра педагогики)

Monitoring the level of foreign language communicative competence and its integrated diagnostics are the required terms of competence-based approach. Criteria and indicators must be assigned and assessment of students' progress should become a part of the teaching technology.

Понятие «критерий» в педагогической науке понимается как отличительный признак, на основании которого осуществляется оценка какого-либо явления, действия или идеи, и проверяется эффективность использования педагогических основ [3].

Существует несколько подходов к выбору критериев: одни исследователи в качестве ведущих критериев используют осознанность, целесообразность и эффективность, другие – мобильность, устойчивость и точность выполнения действий.

В качестве общепринятых относительных критериев развития какого-либо качества специалиста традиционно выступают успеваемость и уровень активности в разнообразной работе, которые, как показывает практика, не всесторонне отражают уровень развития искомого качества и степень готовности студента [2].

Л. Планкетт и Г. Хей, например, выделяют четыре уровня сформированности профессиональной компетентности специалиста: неосознанная некомпетентность, осознанная некомпетентность, осознанная компетентность, неосознанная компетентность [4].

Как показывает практика, диагностика обученности осуществляется преимущественно посредством дидактических критериев, что подразумевает оценивание результата овладения студентами содержанием учебного материала на определенном уровне [1]. В данном случае, как справедливо отмечает Е.Д.Божович, не принимается во внимание ни степень владения приемами и средствами учебной деятельности, ни уровень психического развития студентов в процессе обучения, формирующиеся в ходе него личностные новообразования. Говоря об оценивании уровней сформированности иноязычной коммуникативной компетентности, очевидно, что нет единого мнения по поводу выбора критериев и способов оценивания, в связи с чем, нам кажется необходимым разработать и усовершенствовать критерии (показатели) сформированности иноязычной коммуникативной компетентности студента-эколога на разных ступенях обучения (бакалавриат, магистратура).

Мы согласны с мнением ученых, что от характера и способов оценивания зависит удовлетворенность или неудовлетворенность обучающихся самим про-

цессом обучения, мотивация к дальнейшей учебной и профессиональной деятельности.

Принимая во внимание все многообразие критериев оценивания уровня развития какого-либо качества будущего специалиста, разработанных различными исследователями, опираясь на основные положения компетентностного и системно-деятельностного подходов и мнений по исследуемой проблеме, высказанные В.И. Байденко, П.Я. Гальпериным, З.Ф. Зеером, И.А. Зимней, В.В. Сериковым, Ю.Г. Татуром, будем дальше развивать идею формирования и оценивания ИЯКК студентов-экологов на трех уровнях: когнитивном, операционном и личностно-профессиональном уровнях.

Комплексное оценивание уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетентности отражает уровень готовности будущего эколога как целостного явления, в составе которого можно выделить следующие компоненты:

- когнитивный, показателями которого нами признается степень овладения обучаемыми лингвистическими знаниями (грамматики, лексики, фонетики, правил коммуникации), профессиональными знаниями, способами профессионального самообучения посредством языка. Методами диагностики указанного критерия служат наблюдение, анализ результатов выполнения различных заданий и упражнений, тестирование, беседы, анкетирование.

- операционный, выявляемый по показателям: иноязычные коммуникативные умения (успешно и эффективно организовывать, начинать, поддерживать, завершать иноязычное общение в условиях ожидаемой экологической деятельности); межкультурной коммуникации (соотносить родную и чужую культуры, сопереживать, понимать собеседника; преодолевать сформировавшиеся стереотипы), а так же умение оперировать и переносить полученные экологические и лингвистические знания в практическую ситуацию иноязычного общения; умение организовывать самостоятельную познавательную деятельность в рамках изучения дисциплины и дальнейшего самообучения. В качестве методов диагностики, в соответствии с принятыми подходами и условиями формирования ИКК, целесообразно использовать методы изучения и анализа результатов продуктов учебной деятельности (диалогов, ролевых игр, сочинений, реферирования и аннотирования текстов, презентаций), тестирования, наблюдений и бесед и др.;

- профессионально-личностный, диагностируемый по критериям: наличие профессионально-личностных качеств эколога (коммуникативность, толерантность, способность преодолевать психологический барьер при иноязычном общении), опыт иноязычного профессионального общения. Диагностика критерия может осуществляться в ходе выполнения тестов, наблюдений, опросов, интервьюирования, самоанализа и самооценки проделанной работы, анализа эссе, сочинений.

В качестве примера рассмотрим критерии и показатели, которые позволят комплексно диагностировать сформированность и проводить мониторинг развития иноязычной коммуникативной компетентности экологов- бакалавров.

Критерии оценивания ИЯКК	Уровень проявления показателей	Показатели по ФГОС-3
Лингвистический	когнитивный	<i>знание фонетического строя, базовой лексики общего языка, основной терминологии специальности, грамматических структур изучаемого языка</i>
	операционный	<i>способность к осуществлению диалогической, монологической речи на иностранном языке</i>
	личностно-профессиональный	<i>внимательность, стремление добиться хороших результатов в изучении иностранного языка</i>
Межкультурный	когнитивный	<i>знание поведенческого этикета, социокультурных особенностей стран изучаемого языка</i>
	операционный	<i>способность учитывать особенности культурной и социальной среды при организации устной и письменной коммуникации на иностранном языке</i>
	личностно-профессиональный	<i>способность к социальной адаптации, толерантность</i>
Информационный	когнитивный	<i>базовые знания о методах, способах и средствах получения, хранения, переработки информации</i>
	операционный	<i>способность к поиску и обработке необходимой информации на иностранном языке</i>
	личностно-профессиональный	<i>внимательность, настойчивость, стремление к развитию информационной грамотности, увлеченность поисковой деятельностью</i>

Дискурсивно-стратегический	когнитивный	<i>базовые знания о типах контекстов, дискурсов и правил их построения, основ построения коммуникативных стратегий</i>
	операционный	<i>умение логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь с учетом конкретных условий общения</i>
	личностно-профессиональный	<i>внимательность к деталям, умение владеть собой, способность к преодолению познавательных затруднений, нацеленность на получение результата</i>
Лингвистический	когнитивный	<i>знание основ природопользования, экономики природопользования, устойчивого развития, оценки воздействия на окружающую среду, технического перевода</i>
	операционный	<i>способность интегрировать экологические и лингвистические знания</i>
	личностно-профессиональный	<i>ответственность за профессиональный успех, умение работать в команде, желание стать востребованным специалистом</i>

Выделенные критерии для определения сформированности иноязычной коммуникативной компетентности, по нашему мнению, отражают всю многокомпонентность и комплексность исследуемого качества будущего специалиста и могут быть использованы для его оценки.

Литература

Божович Е.Д. Практико-ориентированная диагностика учения: проблемы и перспективы // Педагогика. 1997 №2. С. 14 – 20.

Зеер Э.Ф. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход: Учеб. пособие / Э.Ф. Зеер, А.М. Павлова, Э.Э. Сыманюк. – М.: МПСИ, 2005. – 216 с.

Зимняя И.А. Общая культура и социально-профессиональная компетентность человека / И.А. Зимняя // Высшее образование вчера, сегодня, завтра. – 2005. – № 11.

Планкетт Л. Выработка и принятие управленческих решений / Л. Планкетт, Г. Хейл. – М.: Экономика, 1984.

КОМПЬЮТЕРНАЯ ЛИНГВОДИДАКТИКА. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Ким Э.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра иностранных языков)

Компьютерная лингводидактика - область лингводидактики, которая изучает теорию и практику использования компьютерных и сетевых технологий в обучении языку.

Целесообразность использования компьютерных технологий при изучении иностранного языка.

Попробуем разобраться, насколько целесообразно использовать компьютерные технологии при изучении иностранных языков, какую пользу они принесут учащимся и преподавателям. Любая компьютерная обучающая программа должна быть проверена на пригодность для каждого конкретного ученика или группы учеников. При оценке обучающей программы следует обратить внимание на ряд следующих вопросов.

Появление компьютерных технологий породило новые цели в изучении иностранного языка: во-первых, владение языком подразумевает и общение по электронной почте, и поиск информации в интернете. Во-вторых, большинство учащихся позитивно расценивает тот факт, что с появлением интернета существенно возросла возможность общения с носителями языка, что, несомненно, дополнительно мотивирует учеников и в конечном итоге благотворно сказывается на их языковой подготовке. Кроме того, учащиеся могут найти в телевизионной программе, медиотеках, интернете материалы на интересующие их темы, что также способствует мотивации.

Преимуществом мультимедийных обучающих программ перед печатной продукцией является и то, что в них объединены сразу несколько каналов передачи информации, что делает изучение иностранного языка интересней и эффективней (за счет одновременной активации нескольких каналов передачи информации). Многие обучающие программы содержат ссылки на разнообразные страницы в интернете, благодаря чему ученики получают актуальную информацию по тому или иному вопросу.

К тому же такие программы, которые на протяжении всего учебного процесса предоставляют обучающемуся дополнительную, вспомогательную информацию и комментарии к выполненным заданиям, открывают новые возможности для самостоятельного изучения иностранных языков.

Компьютерные технологии упрощают и ускоряют доступ как к аутентичным, так и к дидактизированным материалам, что позитивно сказывается на качестве самих занятий.

Все больше преподавателей убеждаются в том, что с помощью компьютера и соответствующих программ они могут существенно сократить время, за-

трачиваемое ими на подготовку дополнительных материалов и наглядных пособий.

Мультимедийные технологии: новые возможности для изучения иностранных языков.

Возможности, которые открывает для изучения иностранного языка использование мультимедийных технологий, можно условно разбить на три категории:

- Компьютер программируется так, что он реагирует определенным образом на определенные действия пользователя, может обрабатывать и сортировать большое количество информации, и все это неограниченное количество раз.

- Компьютер позволяет искать, сохранять и обрабатывать информацию.

- Компьютеры могут быть подключены к региональной или международной сети, что позволит учащимся быстро обмениваться информацией любого рода даже на большие расстояния.

Компьютер в роли преподавателя.

Возможность программировать компьютер и его способность во многих ситуациях самостоятельно принимать решения составляют его основное отличие от других технологий и машин: с помощью компьютера можно автоматизировать весьма сложные процессы. Не случайно высказываются мнения, что достаточно скоро компьютер заменит преподавателя и аудиторные занятия.

Компьютерные самоучители.

Электронный самоучитель должен давать возможность:

- составления индивидуальной программы обучения в зависимости от интересов и возможностей конкретного ученика;

- использования при обучении текстов, отобранных самим учеником (например, газетные статьи, письма и т.п.);

- совместной работы с другими учениками;

- выбора вида корректуры;

- выделения в тексте новых слов и выражений и сортировки их на «совершенно незнакомые», «незнакомые, но понятные из контекста», «знакомые, но забытые».

В последнее время эксперты связывают большие надежды с появлением принципиально новых мультимедийных обучающих систем следующего поколения, которые бы полностью заменили преподавателя и контролировали ученика на протяжении всего процесса обучения. Однако на данный момент широкое использование таких систем маловероятно как минимум по двум причинам:

- во-первых, возможности контакта между учеником и программой весьма ограничены; качественная оценка устных высказываний невозможна;

- во-вторых, сложная система взаимосвязи между процессом обучения и изучения и учебным материалом еще слишком мало изучена, чтобы выстраивать на ее основе компьютерные обучающие системы.

Программы для преподавателя иностранного языка и обучающегося.

Современные текстовые редакторы позволяют преподавателю гораздо быстрее, чем раньше, подготовить печатные материалы для группы, причем их качество не будет уступать качеству типографской продукции. В уже имеющиеся материалы можно легко внести изменения, например вставить в них отрывки из других текстов. Благодаря этим программам преподавателю становится гораздо легче - по крайней мере, технически - обновлять учебные материалы, перерабатывать их в зависимости от потребностей конкретной группы.

Учащиеся могут, используя электронные словари и справочники, легко проверить написанное на наличие орфографических, пунктуационных или грамматических ошибок и исправить их прямо в тексте. Заметим, однако, что большинство из распространенных электронных словарей, орфографических и грамматических справочников предназначены в первую очередь для носителей языка и иностранцам зачастую сложно пользоваться ими.

Программы, рассчитанные на преподавателей иностранного языка, еще сравнительно редки: это преимущественно авторские компьютерные программы, с помощью которых можно составить на основе какого-либо текста упражнения заданного типа. На наш взгляд, подобные программы помогают преподавателю эффективно использовать тексты, разнообразить формы работы, внести в процесс обучения элементы занимательности.

Создание мультимедийных документов при помощи компьютера: DVD и CD-rom

Появление недорогих цифровых носителей информации, наращивание памяти компьютера и усовершенствование компьютерных программ сделали возможным использование сложных мультимедийных справочников и в домашних условиях. Современные справочные системы сочетают в себе текст, звук, картинку и видеоизображение. Причем пользователь может не только быстро переходить от одного раздела к другому, но и сопровождать ту или иную информацию собственными комментариями или переносить текст/звук/изображение в другие файлы.

Коммуникация при помощи компьютера: интернет.

Для учащегося и для преподавателя открываются различные возможности:

- найти в интернете материалы, интересные не только с точки зрения содержания, но и учебных целей; - работать с документами, значительно превосходящими уровень языковой подготовки;

- самостоятельно оценить качество текста (язык/содержание);

- выделить из предложенных материалов именно те, которые помогут максимально быстро достичь поставленные цели.

Работа с документами на иностранном языке.

Для тех, кто изучает языки, на которых трудно найти печатную, аудио- или видеопroduкцию, интернет является просто находкой, так как в нем можно встретить большое количество аутентичных документов, которые имеют не только языковую, но и страноведческую нагрузку: информация о правительстве, партиях, учреждениях, фирмах, предлагающих свои услуги; на сайтах пе-

чатных изданий можно прочитать отрывки из опубликованных статей, анонсы следующих номеров; на страницах теле- и радиокompаний обычно публикуются анонсы или комментарии к передачам, все чаще можно просматривать или прослушивать в режиме on-line и сами материалы.

Новое распределение ролей и новые навыки

Параллельно с развитием новых информационных технологий возникали и новые дидактические требования к занятиям иностранным языком, которые можно свести к следующему (преподаватель должен):

- прививать учащимся навык самоподготовки и самоконтроля;
- убеждать их в необходимости постоянного совершенствования своих знаний, так как только тот, кто на протяжении всей жизни приобретает новые знания и умения и стремится углубить уже имеющиеся, имеет хорошие перспективы в условиях нестабильной экономики и политики;
- распределять учащихся по группам таким образом, чтобы в одном коллективе оказались люди с минимальной разницей в языковой подготовке, в преследуемых ими целях и в количестве времени, которое они могут отводить на самоподготовку;

Ученики, решившиеся на автономное изучение иностранного языка, нуждаются, как правило, в иного рода консультациях, чем те, кто занимается на традиционных курсах с преподавателем.

Существует несколько вариантов проведения подобного рода консультаций в рамках курсов иностранных языков:

- преподаватель ограничивается рассказом о существовании и достоинствах автономного обучения при помощи мультимедийных материалов, книг, телевидения, ведения переписки на изучаемом языке и пр.
- преподаватель регулярно уделяет определенное количество времени для отработки стратегий самоподготовки, обсуждения возникающих в этой связи вопросов и обмена опытом.

- некоторые образовательные и культурные центры, библиотеки предлагают консультации для всех желающих независимо от того, являются они слушателями курсов или нет.

- периодически проводятся курсы дистанционного обучения, участники которых занимаются индивидуально, каждый по своей программе, но периодически приглашаются на групповые встречи с куратором, где рассказывают о своих достижениях и проблемах, обсуждают их и получают рекомендации и моральную поддержку от руководителя группы.

Заключение.

Закономерное развитие информационных и коммуникационных технологий ставит перед методикой преподавания языка новые задачи:

- задача массового использования компьютерных технологий в изучении иностранного языка;

- актуальные проблемы методики преподавания РКИ связаны с КСО (компьютерными средствами, самым перспективным и самым неразработанным направлением науки;
- информационные технологии развиваются по направлению создания инструментальных средств, позволяющих преподавателю самостоятельно продуцировать электронные обучающие материалы, которые можно использовать в компьютерном и сетевом обучении;
- прохождение информатизационных процессов в каждой сфере сопряжено с решением специфических профессиональных задач, решить эти задачи наиболее адекватно могут лишь высококомпетентные специалисты данной области;
- повышение квалификации преподавателей языков наиболее эффективно проводить на специализированных курсах, имеющих целевую, профессионально-ориентированную программу.

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ У СТУДЕНТОВ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ И ТВОРЧЕСКИХ НАВЫКОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Глоба Т.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра Делового иностранного языка)

Abstract. The article is devoted to the issues of such teaching technique, when student studies to think creatively, to plan his/her actions on his/her own and to solve the problems.

В настоящее время метод проектного обучения завоевал большое количество сторонников среди методистов, и рассматривается ими как эффективное направление личностно-ориентированного подхода для решения задач языкового образования при обучении иностранному языку.

Овладевая культурой проектирования, студент учится прежде всего самостоятельно планировать свои действия, прогнозировать возможные варианты, стоящих перед ним задач и реализовывать усвоенные им средства и способы работы.

Метод проектирования, который в своем основании имеет проектную и проектно-исследовательскую деятельность, ориентирован на развитие способностей решения проблем, с которыми сталкивается активная, динамическая личность в различных процессах жизнедеятельности.

Проектная деятельность позволяет значительно развить умственный и творческий потенциал учащихся, способствуя при этом воспитанию независимости и ответственности. Еще одним существенным преимуществом личностно-ориентированного характера данного подхода является повышение мотивации обучающихся при освоении определенной области знаний. И становится очевидным, что данные преимущества, а именно развитие ответственности, самостоятельности и целеустремленности, позволяют обучающимся не только успешно получать умения и навыки, требуемые для выполнения тех или иных заданий, но и узнать, как их получить. Таким образом, в процессе проектной культуры реализуется умение планирования, изобретения, созидания, исполнения и оформления.

Эффективность проектной методики в большей степени обеспечивается интеллектуально-эмоциональной содержательностью включаемых в обучение тем. Отличительной чертой данной методики является особая форма организации коммуникативно-познавательной деятельности обучаемых в виде проекта. Обучаемые имеют возможность излагать свои мысли, свои планы. Все это приводит к созданию у студентов прочной языковой базы [2].

Презентации результатов могут принимать разнообразные формы – такие как стенгазета, стендовый доклад, мультимедийная презентация и т.п. Так или иначе, в этапе презентации результатов проектной работы находят свое отражение ключевые аспекты исследования, что делает данный этап собственно тем самым результатом проектной деятельности.

Завершающий этап проектной работы включает в себя формирование и развитие таких умений как логичное построение сообщения, анализ собранных фактов, подведение итогов и формулировка выводов, а также коммуникативные умения для ведения устной части презентации, которые бесспорно необходимы для успешного ее проведения.

Повышенное внимание в настоящее время следует уделять созданию и подготовке мультимедийной презентации, так как нельзя переоценить ее эффективность и функциональность, а, также принимая во внимание тот факт, что создание данной презентации требует определенного уровня владения информационными технологиями.

Работа по осуществлению завершающего этапа проектно-исследовательской деятельности включает 3 ступени: подготовительную, тренировочную и непосредственно ступень проведения презентации.

На подготовительной ступени обучающиеся приобретают и реализуют умение составлять текст презентации и умений по оформлению результатов исследования.

Говоря о проектной методике, нельзя не сказать об основных методических принципах, это: принцип активности, сознательности, доступности, наглядности, коммуникативности, систематичности и принцип самостоятельности [1]. Данные принципы между собой тесно взаимосвязаны и делают обучение возможным для любого возрастного контингента.

Принято выделять следующие виды проектов: ознакомительно-ориентировочный, практико-ориентированный, творческий, ролевой и игровой (имена). Алгоритм осуществления проектной деятельности базируется на последовательном взаимодействии организационно-подготовительного, основного и заключительного этапов. Каждый из этих этапов в свою очередь характеризуется спецификой целей и задач, условий и способов организации, дидактического оснащения и функций преподавателя и обучающихся. Завершающий этап проектной работы включает в себя формирование и развитие таких умений как логичное построение сообщения, анализ собранных фактов, подведение итогов и формулировка выводов, а также коммуникативные умения для ведения устной части презентации, которые бесспорно необходимы для успешного ее проведения. Повышенное внимание в настоящее время следует уделять созданию и подготовке мультимедийной презентации, так как нельзя переоценить ее эффективность и функциональность, а, также принимая во внимание тот факт, что создание данной презентации требует определенного уровня владения информационными технологиями.

При составлении текста презентации необходимо соблюдать тезисный характер освещаемого материала. Таким образом, обучающиеся должны делать акцент на том, что высказывание не должно содержать полного пересказа или охватывать все содержание проектной работы. Среди необходимой и наиболее значимой информации, которая обязательно должна быть включена в презентацию, стоит выделить такие пункты как цели и задачи проектной работы, гипо-

теза, используемые методы, описание проблемной ситуации, формулировка проблемы, предложения возможных путей решения проблемы.

Эффективность презентации в значительной степени зависит от подготовленности материала, поэтому обучающимся необходимо отрепетировать свое выступление. Коммуникативные умения, полученные при подготовке к презентации, обеспечат учащимся успешное выступление в любых обстоятельствах. В качестве дополнительного и очень действенного элемента подготовки может выступить апробация презентации перед знакомой аудиторией, которой может быть класс, группа учащихся или преподавателей. Предлагаемый вид работы помогает обучающимся научиться преодолевать волнение, которое зачастую вызвано ответственностью за успех общего дела, а также он способствует приобретению ими умения выступать перед аудиторией.

Наиболее ответственной ступенью проектно-исследовательской работы является собственно проведение презентации, так как оно представляет собой полный отчет за всю проделанную работу по подготовке данного проекта и, что особенно важно, защиту проектно-исследовательской работы. Помимо этого, на данной ступени обучающимися реализуется умение устанавливать контакт с аудиторией, спонтанно отвечать на вопросы, связанные с результатами исследования. Умение быстро и точно находить ответ на заданный вопрос является одним из важнейших на данной ступени.

Литература

Пассов, Е.И., Кузовлев, В.П., Коростелев, В.С. Цель обучения иностранному языку на современном этапе развития общества // Иностранные языки в школе. 1937. №6. стр.31.

Гальскова, Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. – М.: АРКТИ, 2003. – 239 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Педько В.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра делового иностранного языка)

The article dwells on the range of opportunities aimed at increasing the motivation of English learners revealed by the use of information technologies and especially the Internet in the process of studying.

В настоящее время огромное внимание уделяется человеку как личности – его сознанию, культуре, нравственности, а также высоко развитому интеллекту. Благодаря использованию информационных технологий на уроке английского языка, ученики способны применять знания для решения практически-познавательных задач и проблем, владеют практическими навыками анализа информации, навыками самостоятельной работы, навыками самоорганизации. Отличительными чертами использования компьютера на уроке и внеклассном занятии является использование активных форм, методов и средств обучения и воспитания.

Использование компьютера в учебном процессе способствует развитию познавательного интереса к изучению иностранного языка, активизирует речемыслительную деятельность. Одним из ведущих преимуществ компьютера является содействие индивидуализации обучения, позволяющее обучаемому работать в соответствии со своими особенностями.

Актуальность проблемы состоит в том, что при правильном, разумном и творческом применении компьютера он может стать полезным и необходимым средством не только для обучения иностранному языку, но и для привития учащимся новой культуры учебы, для повышения мотивации изучения иностранного языка.

Теперь нужно не только знать свой предмет, но и уметь применять на своих уроках современные технологии. Учащимся нужно приобретать основные навыки работы с персональным компьютером и программным обеспечением. Одним из новейших направлений в информационных технологиях сегодня является использование в учебно-методических и научных целях глобальной компьютерной сети Интернет.

Использование современных технологий будет способствовать развитию самостоятельности ученика в учебной деятельности, повышать его информационную культуру и формировать устойчивую мотивацию изучения иностранного языка.

Использование новых информационных технологий расширяет рамки образовательного процесса, повышает его практическую направленность. Растет мотивация учащихся, что способствует активизации их познавательной деятельности в процессе работы с информацией. Как следствие, эффективно развиваются ключевые компетентности учащихся, главным образом, информационная. Одной из главных целей образования является формирование ключевых компетентностей в интеллектуальной, коммуникационной, информационной и прочих сферах.

Применение информационных технологий позволяет сочетать фундаментальные и практические знания, развивать способности мышления; изучать процедуры и технологии, а не просто факты. Использование информационных технологий на уроке английского языка способствует развитию у учащихся самостоятельности и способности к самореализации; развивает способность к созидательной деятельности; готовность к сотрудничеству; терпимость к чужому мнению; умение принимать решения.

Следует отметить, что применение информационных технологий на уроках позволяет стимулировать интерес учащихся к образовательному процессу в целом, т.к. компьютерные технологии и сети на сегодняшний день стали реальностью в жизни учащихся, которые уже не мыслят себя вне Интернет-сообществ. При этом Интернет создает уникальные возможности для изучения иностранного языка, использования аутентичных текстов, общения с носителями языка, т.е. он создает естественную языковую среду. Умение вести диалог с представителями разных культур, переступить через национальные барьеры и проявлять толерантность ко всем мировым культурам являются теми задачами, которые могут быть решены на уроках иностранного языка.

Включение онлайн-общения в ход урока позволяет воссоздать естественную англоязычную среду, которая недоступна для учащихся в русскоязычном обществе, что и одновременно является как стимулом для дальнейшего изучения языка, так и своеобразным тестом на качество знаний.

Говоря о возможностях, открывающихся при использовании сети Интернет, необходимо четко понимать, для каких целей мы собираемся использовать его ресурсы. Имеет смысл выделить следующие:

для включения материалов сети в содержание урока;

для самостоятельного поиска информации учащихся в рамках работы над проектом;

для ликвидации пробелов в знаниях.

Используя информационные ресурсы сети Интернет и интегрируя их в учебный процесс, является возможным более эффективно решать целый ряд дидактических задач на уроке:

совершенствовать умение аудирования на основе аутентичных звуковых текстов сети Интернет;

пополнять словарный запас, как активной, так и пассивной лексикой современного языка;

формировать устойчивую мотивацию иноязычной деятельности.

Таким образом, использование материалов сети Интернет помогает учителю и его ученику не только смоделировать языковую среду и получить возможность для совершенствования знаний, но и стимулирует учащихся к самостоятельному поиску информации, к исследовательской деятельности, что в итоге может и должно сформировать у школьников научный тип мышления и стабильный интерес к новым знаниям. Результатом использования компьютера и материалов Интернета на уроках и внеклассных занятиях является появление творческой атмосферы общения и повышение мотивации изучения иностранного языка.

Мотивация является двигателем учения. Мотивы деятельности тесно связаны со способностями. Человек проявляется в том, к чему он чувствует интерес, к чему стремится.

Предположительно, что основным фактором, влияющими на формирование положительной устойчивой внутренней мотивации к учебной деятельности, станет индивидуализация обучения с помощью пополнения содержания учебного материала дополнительными материалами из Интернета и организация учебной деятельности нетрадиционным способом. Стремление к самореализации, к успехам при изучении иностранных языков превращается в реальные достижения тогда, когда возникают или создаются необходимые условия для индивидуализации обучения. Одним из таких условий является предоставление учащимся возможности самообразования на уроке и вне него. Умение самостоятельно пополнять свои знания, ориентироваться в потоке информации является требованием времени. Работа учащихся с компьютером и Интернетом является дополнительным компонентом индивидуального портфеля их учебных достижений.

Внеклассная работа по иностранному языку имеет большое общеобразовательное, воспитательное и развивающее значение. Эта работа не только углубляет и расширяет знание иностранного языка, но и способствует также расширению культурного кругозора, эрудиции учащихся, развитию их творческой активности, духовно-нравственной сферы, эстетических вкусов и, как следствие, повышает мотивацию к изучению языка и культуры другой страны и сквозь призму этих знаний позволяет более активно осваивать культуру своей страны.

Сегодня лозунгом образования называют «Образование через всю жизнь!» (Long life learning). И даже если дальнейшая профессиональная жизнь выпускника не связана с иностранным языком, пользование Интернетом и компьютером становится необходимым условием для дальнейшего его обучения.

Литература

Владимирова Л.П. Интернет на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. – 2002. – №3 – С.39–41.

Зимняя И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе. – М.: Просвещение, 1991. – 222 с.

Ильин Е. П. Мотивация и мотивы: Учебное пособие. – Санкт-Петербург.: Питер, 2003. – 512 с.

Коряковцева Н. Ф. Автономия учащегося в учебной деятельности по овладению иностранным языком как образовательная цель // Иностранные языки в школе. – 2001. – №1. – С. 9-11.

Маркова А. К. Формирование мотивации учения: Книга для учителя. – М.: Просвещение, 2004. – 220 с.

Подопригорова Л. А. Использование Интернета в обучении иностранным языкам // Иностранные языки в школе. – 2003. – №5. – С. 25-31.

Полат Е. С. Интернет на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. – 2001. – №2. – С. 14-19.

«Социально-гуманитарное знание: история и современность.»

Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием»

http://elt.oup.com/learning_resources/

<http://www.busuu.com/enc>

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ТЕКСТА

Саватеева О.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра делового иностранного языка)

The article is devoted to the issues and challenges of scientific texts translation. The author speaks about the aims of this kind of texts and how to overcome difficulties while translating.

Научно-популярный текст предназначен для доведения научных знаний до широкого круга читателей, не являющихся специалистами в той или иной области научного знания.

Целью изложения такого рода является ознакомление читателя - неспециалиста с научными данными с помощью использования определенных приемов обработки знаний. Автор популярного текста пользуется такими приемами для доступного предоставления читателю информации о достижениях передовой науки.

По сути, научно-популярный текст является межжанровым. Несмотря на достаточно простую внешнюю форму изложения материала, научно-популярный текст характеризуется определенной степенью сложности.

Сегодня иностранные языки, как языки познания и обучения, являются носителями актуальной информации, в т.ч., в научной коммуникации. Владение иностранными языками дает реальную возможность осуществлять международные контакты и является стимулом в обмене опытом специалистов в разных сферах науки. Изучение языков имеет общественные мотивационные факторы, так как зачастую именно на иностранных языках печатается и публикуется новейшая научная информация, знакомство с которой необходимо как будущим, так и работающим специалистам.[1]

Практика преподавания иностранных языков показывает, что информация, содержащаяся в научно-популярных текстах, вызывает у обучаемых интерес. Учитывая этот интерес и базирующееся на нем возможное повышение уровня мотивации к овладению иностранным языком, представляется необходимым использовать научно-популярные тексты в практике обучения иностранному языку. При этом могут быть достигнуты следующие цели:

- практические – формирование и развитие навыков и умений в различных видах речевой деятельности на иностранном языке;
- образовательные – расширение кругозора обучающихся в разных областях знания;
- развивающие – развитие и совершенствование работы механизмов восприятия, осмысления, памяти, внимания и т.п.

При обучении иностранному языку в неязыковом вузе обычно используются научно-популярные статьи, отобранные в соответствии с интересами и потребностями студентов.

Научно-популярные статьи являются развернутым определением научных явлений и имеют свой формально-логический стиль с присущими ему за-

кономерностями: употребление большого количества специальных терминов, использование грамматических норм письменной речи, отсутствие эмоциональной окраски, формальное, строгое и точное изложение материала, присутствие коллективного стиля в изложении материала.[3]

Для успешного решения задач, которые ставятся перед обучаемым, т.е. способность переводить с помощью словаря иностранный текст, необходимо наличие следующих условия:

1. Знание определенного минимума наиболее употребительных слов. К их числу относятся: служебные слова, нестандартные глаголы в трех формах, общеупотребительные слова, часто встречающиеся в текстах на любую тему, специальная терминология, характерная для той области знаний, в которой специализируется обучаемый, т.к. владение определенным лексическим минимумом позволяет реже прибегать к словарю и быстрее переводить текст.

2. Знание основ грамматики иностранного языка, т.к. при отсутствии знаний такого рода можно не понять смысл отдельного предложения и текста в целом.

3. Владение техникой перевода, а именно умения быстро устанавливать на основе формальных данных с помощью грамматического анализа принадлежность незнакомых слов к той или иной части речи, знание всех особенностей словаря и навык работы с ним.

4. Знакомство переводчика с той областью знаний, к которой относится текст, т.к. в противном случае может быть искажена мысль автора.

Необходимо помнить о том, что хороший перевод должен удовлетворять следующим основным требованиям:

1. Точность. Переводчик обязан донести полностью все мысли автора, должны быть сохранены все нюансы и оттенки высказывания, ничего не добавлять от себя и не пояснять, если это не требуется.

2. Сжатость. Переводчик не должен быть многословным.

3. Ясность. Следует избегать сложных и двусмысленных оборотов.

4. Литературность. Перевод должен удовлетворять общепринятым нормам русского языка.

Безусловно, первостепенное значение при чтении и переводе научно-популярных текстов имеет работа с лексикой. Для того чтобы добиться правильного понимания значения слова, требуется дополнительная работа с ним до перевода.

Необходимо научить студента работать с целой словарной колонкой: пользуясь контекстом, выбрать нужное, разбираться в оттенках слов-синонимов и их употреблении в речи, разгадать значение слова, зная его антоним, описать его значение, понять слово по словообразовательным элементам.

Большое значение имеет работа послетекстовая работа с лексическими упражнениями. При этом достигается еще одна цель – непрерывное расширение словарного запаса, которое происходит при обильном чтении и выполнении упражнений, обеспечивающих повторение новой лексики. Кроме того, особое

внимание должно уделяться терминологическому ряду слов и особенностям их перевода.[4]

Также необходимо напоминать обучаемым о словах, похожих на русские при переводе – о так называемых ложных друзьях переводчика.

Что касается введения новых грамматических явлений, то это рекомендуется делать, используя простой материал специальной лексики. В научно-популярном стиле присутствует точное объяснение и описание научных фактов, поэтому наиболее часто здесь встречаются пассивные, неопределенно-личные и безличные конструкции, а также сложносочиненные и сложноподчиненные предложения.

При переводе научно-популярных текстов необходимо отдельно отметить работу с заголовком, который может быть ключом к пониманию текста. Можно предложить обучающимся следующие задания: догадайтесь по заголовку, о чем идет речь; найдите знакомые слова и выражения в заголовке; выберите из текста предложения, расшифровывающие заголовок.

Кроме того, репрезентация научного содержания в научно-популярных текстах имеет особый характер.

Во-первых, сообщаемая информация вводится в текст в последовательности следующих фаз «проблемная ситуация-идея, гипотеза-доказательство-вывод». В популярных текстах отсутствует система ссылок, сносок, библиографический аппарат.

Во-вторых, в научно-популярных текстах вводится большое количество дополнительных деталей, уточнений, пояснений, повторов, отступлений, что обеспечивает доступность в понимании содержания.

В-третьих, сообщаемые факты, результаты, открытия в научно-популярных текстах акцентируются именно с точки зрения их практического использования. Поэтому часто при изложении, автор опирается на иллюстрации, схемы, рисунки, примеры и случаи из повседневной жизни, позволяющие завладеть читательским вниманием. Можно предложить обучаемым догадаться о чем, судя по данным рисункам, схемам и иллюстрациям, может идти речь в предложенном тексте. Затем, прочитав текст, найти подтверждения или опровержения предложений.[2]

В научно-популярных текстах также интенсивно используются разнообразные приемы адресации, т.е. обращения к читателю, использование риторических вопросов, императивных конструкций, советов, рекомендаций.

Доля специальных терминов в научно-популярных текстах снижена до минимума. Как правило, используются общеизвестные термины с объяснениями.

Для научно-популярных текстов характерна еще такая особенность, как четкая разбивка по абзацам. Поэтому можно предложить следующие задания:

- в каждом абзаце подчеркните ключевое слово или предложение;
- прочтите вслух предложения, детализирующие основную мысль данного абзаца;
- прочитайте первые предложения абзацев и назовите вопросы, которые будут рассматриваться в тексте;

- прочтите последний абзац текста и скажите, какое содержание может предшествовать данному выводу;

- прочитайте текст, выберите название/или составьте план на основе абзацев.[1]

В заключение следует сказать, что при переводе научно-популярных статей студенты учатся анализировать грамматическое, смысловое и стилистическое построение текста. Работа с научно-популярными текстами способствует углублению знания как родного, так и иностранного языков, обогащению общего и специального лексического словаря, расширяет кругозор, повышает культурный уровень и эрудицию студентов.

Литература

Мусницкая, Е.В. Научно-популярный текст при обучении иноязычной речевой деятельности. – ИЯШ №2, 2004. – с. 21-27.

Барышников, Н.В. Методика обучения второму иностранному языку в школе. – М.: Просвещение, 2003. – 160 с.

Аликаев, Р.С. Язык науки в парадигме современной лингвистики. – Нальчик: Эль-Фа, 1999. – 317 с.

Коньшева, А.В. Современные методы обучения английскому языку. – Мн.:ТетраСистемс, 2004. – 176 с.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ЯЗЫКОВОГО И МЕЖКУЛЬТУРНОГО БАРЬЕРА КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Смирнова И.В. (Мурманск, МГТУ, кафедра иностранных языков)

In the article the linguistic and cross-cultural problems of communication are elucidated, the attention is focused on lingua-cognitive aspect to the process of communication. The methods of teaching are considered from the point of view of interaction between the different languages and cultures.

Проблема преодоления языкового и межкультурного барьера чрезвычайно актуальна в условиях все возрастающего развития и значения современных научно-технических средств коммуникации. Исходя из этого, несомненно, повышается и необходимость компетентного владения иностранным языком для общекультурного, бытового и профессионального пользования, а, следовательно, возрастает и важность, и даже, может быть, в некотором роде приоритетность предмета Иностранный язык в техническом вузе. Ведь очень часто в современных условиях компетентное владение иностранным языком просто становится одной из составляющих профессиональной пригодности будущего специалиста.

В соответствии с ФГОС ВПО процесс изучения иностранного языка (возьмем конкретно на Технологическом факультете) направлен на формирование у студентов таких компетенций как общекультурные и профессиональные, а именно владение иностранным языком на уровне бытового общения, понимание основной терминологии сферы своей профессиональной деятельности, а также умение работать с информацией в глобальных компьютерных сетях и т.д. Таким образом, перед преподавателем иностранного языка, в рамках совсем небольшого количества часов практических занятий, стоит достаточно трудная задача максимального развития коммуникативных способностей студента на основательной базе изучаемого лексического (общекультурного, бытового и профессионального) и грамматического материала. Но проблема, с моей точки зрения, состоит большей частью даже не в том, чтобы научить студента просто корректно пользоваться изученными структурами, но и, с учетом полученных знаний, избегать ошибок, связанных с взаимодействием между различными культурами, так как очень часто не языковые, а именно ошибки в межкультурной коммуникации приводят к значительным неудачам в дискуссиях, переговорах, иногда к неэффективной работе и напряженности в коллективе, ведь многие выпускники, как нашего Технологического факультета, так и других факультетов нашего университета, работают в иностранных компаниях, в иноязычных коллективах, часто многонациональных, и таким образом находятся на границе взаимодействия разных культур.

«Живой язык живет в мире его носителей, и изучение его без знания этого мира лишает студента возможности пользоваться этим языком как эффективным средством общения.» [1]

Может быть, именно этим объясняются все неудачи с искусственными языками, ведь даже наиболее известный из них — эсперанто — не получил распространения и обречен на умирание потому, что за ним нет живительной почвы — культуры носителя. А в противовес этому, мертвый латинский язык, видимо, в силу невероятно огромного культурного пласта, до сих пор активно используется не только в узкопрофессиональных и научных сферах, но даже в бытовом общении часто имеет место, хотя бы в образе застывших устойчивых фраз и оборотов.

Сложность обучения иностранному языку заключается в том прежде всего, что студент приходит к нам на занятие из русскоязычной среды, из привычных культурных условий, без перехода, резко попадая в совершенно другие условия, где надо не только мыслить и говорить на другом языке, но и вести себя зачастую совсем по другому, с учетом правил и традиций страны изучаемого языка. «Язык не существует вне культуры, т. е. вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни». [2]

Преподаватели иностранного языка находятся в роли некоего медиума, несущего эти традиции, обычаи, другую культуру своим студентам, иногда не только через изучаемый материал, но даже через свое поведение. И следует отметить, что, как ни парадоксально, но студенты лучше начинают понимать и свой родной язык, и свою культуру, сравнивая их при изучении иностранного языка. Причем необходимо особо подчеркнуть, что из практики работы мы видим, что уровень той или иной компетенции владения иностранным языком не должен определяться общением только с преподавателем и ограничиваться только рамками практического занятия, но языковая и межкультурная коммуникация может и должна быть использована в реальных, живых ситуациях, причем на старших курсах обязательно и в профессионально ориентированных.

Для наилучшего достижения цели, а в нашем случае – это научить студентов эффективно общаться, нам предстоит решить две задачи - преодоление языкового барьера и межкультурного барьера, и решать эти задачи следует в неразрывном единстве. А для этого преподавателю необходимо освоить и применять принципиально новые интерактивные методы преподавания, материалы и технические средства.

Работа в компьютерном классе с новейшими программами и технологиями позволила нашим студентам активно пользоваться современными лингвистрановедческими материалами, что несомненно повысило интерес к предмету и значительно расширило границы изучаемого материала, повысило эффективность групповой и парной работы, и таким образом также является отличным способом преодоления как языкового, так и межкультурного барьера.

А такой современный интерактивный метод, как мозговой штурм можно прекрасно использовать при снятии и языкового, и межкультурного барьеров на занятиях по иностранному языку. Очень важно для студентов то, что в таком

задании не может быть неправильных ответов, все, что они скажут, вспомнят или придумают, будет изначально правильным. Так при изучении темы “Ecology and ecological problems” можно попросить высказать идеи, выработать решения, обсудить проблемы по таким аспектам, как «Личное участие в улучшении ситуации», «Динамика ситуации в регионе», «Роль молодежи в разрешении экологических проблем» и т.д. На занятиях по предмету Деловой английский язык также можно очень активно и эффективно использовать этот интерактивный метод при изучении различных тем по будущей специальности. Студентам можно предложить обосновать выбор какой-то определенной технологической машины, технологической операции, найти способ решения какой-то профессионально ориентированной задачи, обосновать необходимость производства продукта и т.д.

Конечно, возможность зарубежных стажировок преподавателей и студентов в страны изучаемого языка также намного упростила бы решение этих двух неразрывно связанных между собой задач, но из опыта работы можно сделать выводы, что есть много других возможностей в современных условиях, которые необходимо учитывать и использовать. Например, студенты Технологического факультета принимают активное участие в ежегодных студенческих научных конференциях в нашем университете, а также в МГПУ, где учатся на практике вести научные дискуссии на иностранном языке. В 2010 году студенты и преподаватели нашего факультета принимали участие в международной научной конференции, проходившей в Норвегии. Несколько лет назад на нашей кафедре работали иностранные специалисты-преподаватели, с которыми студенты могли общаться и на общекультурные темы, и на профессиональные. И было бы совсем неплохо возродить эту практику, которая так эффективно работала бы на решение проблемы языкового и межкультурного барьера. Защита дипломного проекта на иностранном языке – еще одна возможность преодоления этого барьера, так как в совместной научной и творческой работе студента с преподавателем иностранного языка над проектом идет активнейший поиск соответствий не только языковых, и узкоспециальных, а также межкультурных, и даже поведенческих. Участие в международных студенческих проектах также можно отметить, как один из эффективных способов повышения коммуникативной компетенции студентов, которая способствует преодолению языкового и межкультурного барьера. Вызывают большой интерес у студентов и встречи с выпускниками, работающими в иностранных компаниях, на которых они могут общаться на иностранном языке, проверить свой уровень владения им, и получить общекультурные сведения, интересующие их.

Литература

Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. - М., 2000 - 211с.

Э. Сепир. Язык. Введение в изучение речи // Избранные труды по языкознанию и культурологии М., Издательская группа «Прогресс», 1993с. 185.

**СЕКЦИЯ «РЕЛИГИЯ КАК ФАКТОР
СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ»**

СЕРДЦЕ КАК ВЫСШИЙ ОРГАН ПОЗНАНИЯ

Горенкова Л.В. (Мурманск, МГТУ, кафедра философии)

Abstract. Researching of symbols, images, mythologems, concept of a "heart" is presented. Modern science says, that unity of physical and psychic realities performs through a heart. It is absolute center of whole humanity.

П.А.Флоренский писал, что в индо – европейских языках слова, выражающие понятие "сердце" указывают своим корнем на понятие центральности, срединности, средоточия... [1]. В 20-е годы П.А.Флоренский хотел создать "Словарь символов", который бы состоял из геометрических фигур. Действительно, известно, что, например, точка, ничтожно малое количественно, есть Принцип, посредством которого произведено все пространство; она символизирует Центр, первопричину, место, откуда все происходит и куда все возвращается. Точка, из которой исходит луч, есть Бог – творец, который творит Мироздание...

Бытие есть Космос и символ – такова формула онтологии Флоренского. Реальность всецело и насквозь символична. В культуре символы повсеместны. В культуре символически выражена духовная жизнь, и как мы заметили на примере символики "точки", - в каждом символе – мироздание... Вся трудность исследования символов, образов, мифологем концепта "сердце" состоит в том, что оно не только "вместилище эмоций"... Как справедливо утверждал Б.П.Вышеславцев (1877-1954) в работе "Сердце в христианской и индийской мистике", - сердце – центр круга, из которого могут исходить бесконечно многие радиусы. Или световой центр, из которого могут исходить бесконечно разнообразны лучи. Поэтому сердце – это центр жизни вообще: физической, психической, духовной и душевной. Так, сердцу приписывают все функции сознания, мышление, волю. Ибо оно принимает решение: "Когда же исполнилось ему сорок лет, пришло ему на сердце посетить братьев своих, сынов Израилевых" (Деян; 7; 23). А также совесть: совесть, по словам апостола есть закон, написанный в сердце. Подчеркивая важность символа сердца для религии, Б.П.Вышеславцев пишет, что в нем выражается сокровенный центр личности. Сердце есть нечто более непонятное, непроницаемое, таинственное, скрытое, чем душа, чем сознание, чем дух. В Евангелии сказано, что сердце есть орган религии, орган, с помощью которого мы созерцаем Бога: "Блаженны чистые сердцем, ибо они узрят Бога" (Матфей,5; 8) В Библии "сердце" и "душа" часто выступают как тождественные понятия, заменяющие друг друга, но еще чаще они различаются.

Еще одна важная мифологема сердца – "быть вместилищем души, сосредоточием жизненной силы": в злобном сердце душа стонет (поговорка); похищение же сердца равносильно смерти: ты похитил мое сердце (метафора). Многие фразеологические единицы (Ф.Е.):

Поговорки, метафоры и т.д. связаны с мифологемами и архетипами. Всякий фразеологизм – это текст, т.е., хранитель культурной информации. Напомним, что мифологема, – это то, что забыто человеком, но сохранено в сокровенных глубинах слова и сознания. С помощью мифологем – архетипов "сердца" можно описать почти весь мир: 1. многочисленные оттенки чувств и состояний человека ("кошки на сердце скребут"; "сердце кровью обливается"); 2. дать характеристику человека ("сердце обросло мхом", "каменное сердце", "покоритель сердец"). Таким образом, наш язык показывает, что сердце есть центр не только сознания, но и бессознательного; не только души, но и тела; центр греховности и святости; центр сосредоточения всех эмоций и чувств; центр мышления и воли. Оно не только "орган чувств" и "орган желаний", но и "орган предчувствий", следовательно, сердце как бы абсолютный центр всего человеческого, т.е., говоря словами Б.П.Вышеславцева, сердце есть умное видение, но вместе с тем умное делание".

Словосочетание "Философия сердца" впервые употребил в 1929 году русский философ Б.П.Вышеславцев в работе "Сердце в христианской и индийской мистике". Выстраивая линию философской преемственности, Вышеславцев указывает, что в России вопрос о значении библейского термина "сердце" был поставлен Г.С.Сковородой еще в середине 18 века. Г.С.Сковорода (1722-1794) родился, жил и действовал в Малороссии. С посохом в руке он обошел многие страны Западной Европы, знал языки, изучал философию, был знатоком античной и патристической философии. Он бродил по рынкам и ярмаркам и повсюду излагал свое одухотворенное учение: как истинный мудрец он углублялся во все мелочи и случайности человеческой жизни. Это был истинный Сократ на русской почве и не меньше, чем греческий Сократ, он видел свою жизненную задачу в духовном рождении человека. Основная идея философии Сковороды – антропологизм. Познание возможно только через человека. Человек – это микрокосм. Единственная истинная жизнь - человеческое сердце – есть инструмент этого познания. Человек в своем сердце должен найти последний критерий, основания познания и жизни. Больше их нигде искать. "Глубокое сердце, одному только Богу познаваемое, не иное что есть, как мыслей наших неограниченная бездна". [2]. Сковорода учит: "Существует три мира. Один огромный, бесконечный – макрокосм. Другой маленький, человеческий – микрокосм. И третий – символический – Библия". Символы Библии открывают в нашем грубом практическом разуме второй разум, тонкий, созерцательный, окрыленный... Чему учит Библия? Это символическое и антропологическое самопознание? Прежде всего она учит тому, что в человеке два сердца: смертное и вечное; нечистое и чистое.

Исследователь философии Сковороды В.Ф.Эрн пишет, что в своем особом учении о Боге и мире Сковорода не расстается с избранной им точкой зрения антропологизма. Он познает мир и Бога как человек – посредством людей на путях самопознания. Как у человека два сердца, так и у мира две сущности, - видимая и невидимая. Сковорода любит не свою смертную сущность, но "сокровенную в себе истину Божию" [3]. Счастье, - по Сковороде, - состоит в со-

ответствии собственной природе, в созидании, в работе над самоопределением в жизни, в тонкой восприимчивости велений своего духа, в счастье переживать собственное "Я". "Но что есть природа в человеке?" – вопрошает Сковорода. Это его сердце.

"От глубинных мистических интуиций Г.С.Сковороды перебросим мостик в наш сегодняшний день. Такие соответствия, такой параллелизм в постижении сокровенных тайн природы и тайн человеческой души вовсе не случаен. Одновременно с проникновением "вглубь" мироздания на протяжении 20-го столетия происходило все более глубокое исследование человеком "подвалов" собственной психики. В 20-м веке с новой остротой было осознано, что за пределами сознания находится неизмеримо превосходящий его океан бессознательного, оказывающего громадное влияние на динамику психической жизни. Выяснилось, что внутри человека сокрыт целый мир, не менее загадочный и огромный, чем окружающий его космос. Бессознательное, по Юнгу, простирается далеко за пределы индивидуального сознания, обретая космическое измерение. Как писал Юнг, "Мы лишь воображаем, что обладаем и управляем нашими душами, а на самом деле то, что наука называет "психикой", есть открытая дверь, через которую из внечеловеческого мира то и дело проникает нечто неведомое и непостижимое". [4]. Дело в том, что процесс научного познания представляет собой своего рода "игру с природой", в которой "природа" предстает как некое "хранилище" нашей же собственной невербализованной информации. Основная цель построения логических конструкций заключается в том, что они позволяют сформулировать вопросы, способствующие экспликации прежде невербализованной информации.

Таким образом, познание мира можно описать как единство процессов усвоения информации о внешнем космосе и, как выразился Хайдеггер, "высваивания" собственных конструктов, структур того мира, который, по слову Библии, вложен "в сердце" человека (Эккл. 3,11) [5].

Литература

- Маслова В.А. Лингвокультурология. М., Академия, 2001, с. 138 – 143;
Лосев А.Ф. Философия, мифология, культура. М., 1991, с. 218;
Эрн В.Ф. Сковорода. с.216 – 251;
Юнг К.Г. Дух в человеке, искусстве и литературе. М., 2003, с. 100 – 101;
Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 1987, с. 265 – 281;
Св.Лука (Войно – Ясенецкий). Дух. Душа. Тело. М., 1991, с. 24 – 28

СОВРЕМЕННАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Бардилева Ю. П. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии)

This article is devoted to the modern religious situation in Russian Federation; author of article describes the problems of the relations between State and religious confessions, multinational character of Russia, interreligious relations and their connection with changing of Russian religious legislation)

Прежде чем характеризовать религиозную картину современной России, необходимо определиться с понятием «религиозная ситуация». Оценивая религиозную ситуацию, следует принять во внимание наличие различных религий, конфессий, религиозных направлений, их количественное соотношение и взаимоотношения между собой, их историческую «укорененность» в данной стране, взаимосвязь с различными социальными и этническими группами. Необходимо также знать количество религиозных объединений, организаций, институтов в целом и по конфессиям, количество их последователей и в целом уровень религиозности, т.е. долю верующих в общем составе населения [3].

Современная религиозная ситуация в РФ начала складываться на рубеже 1980-х – 1990-х гг. Одним из факторов, воздействовавших на нее, были радикальные изменения в отношениях государства и религиозных конфессий страны в связи с началом перестройки (1 октября 1990 г. был принят Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях», а 25 октября – Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий»). 12 декабря 1993 г. Конституция РФ положила конец спорам о концептуальных основах развития государственно-конфессиональных отношений, провозгласив Россию светским государством и дав юридические гарантии реализации права на свободу совести. Число религиозных объединений в России после выхода этих законов увеличилось в два раза, что во многом объяснялось притоком в страну западных миссионеров – представителей самых различных вероисповеданий. Как отмечал в 1994 г. заведующий сектором аппарата Правительства РФ Г.А. Михайлов, для ряда новых религиозных организаций и миссионерских структур было характерно применение особых психотехник, отрицательно воздействовавших на личность верующих, пропаганда ненависти и вражды к тем, кто не разделял их воззрений, что нередко приводило к конфронтации на религиозной почве в отдельных субъектах федерации [2].

Все это потребовало от государства принятия срочных мер по подготовке современного религиозного законодательства, отвечающего новым вызовам времени, и по реализации новой религиозной политики в России. Летом 1994 г. при Правительстве РФ был образован межведомственный консультативный орган – Комиссия по вопросам религиозных объединений, целями которой стали рассмотрение вопросов, возникающих в сфере взаимоотношений государства с

религиозными организациями, а в 1995 г. при Президенте РФ был создан Совет по взаимодействию с религиозными объединениями, постоянными членами которого являются представители различных конфессий, изучающий актуальные проблемы, связанные с поддержанием межконфессионального диалога и религиозной терпимости в стране [6].

27 сентября 1997 г. вступил в силу Федеральный Закон Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях», в преамбуле которого достаточно четко были обозначены религиозные течения, имеющие особое значение в истории, культуре, социально-политической жизни России: «Федеральное Собрание ... основываясь на том, что Российская Федерация является светским государством, признавая особую роль православия в истории России, становлении и развитии ее духовности и культуры, уважая христианство, ислам, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России, считая важным содействовать достижению взаимного понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы совести и вероисповедания, принимает настоящий Федеральный закон». Вышеуказанное никоим образом не умаляет значение иных религиозных конфессий, не включенных в число «исторически сложившихся». Религиозная политика РФ предполагает реализацию на практике универсального типа правового регулирования статуса религиозных объединений, что гарантирует наделение религиозных объединений равными правами и обязанностями, независимо от их конфессиональной принадлежности. В то же время, государство оставляет за собой право ликвидировать религиозные организации (или запретить их деятельность) в судебном порядке в следующих случаях: нарушение общественной безопасности и общественного порядка, подрыв безопасности государства; действия, направленные на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ; создание вооруженных формирований, пропаганда войны; разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни, членоконенавистничества; принуждение к разрушению семьи, посягательство на личность, права и свободы граждан, нанесение ущерба нравственности, здоровью граждан, склонение к самоубийству и т.п. Государство становится гарантом защиты граждан (независимо от их исповедания) от любых форм проявления религиозного экстремизма в обществе [1].

На уровне массового сознания религиозная ситуация характеризуется прежде всего показателями религиозности и конфессиональной идентификации населения. Если в 1980-х гг. уровень религиозности в среднем оценивался примерно в 20–25%, то к середине 1990-х гг. он поднялся до 35–40%, а к началу нового столетия до 50–60% и даже выше. Однако на поверку степень религиозности (знание основ вероучения, интенсивность религиозных переживаний, строгость соблюдения религиозных обрядов и предписаний, регулярность посещения богослужений, характер связей с общиной и т.д.) массы людей, которые идентифицируют себя как верующие, весьма невысока, т.е. религиозность большей части этих людей скорее формальна, декларативна и не оказывает существенного влияния на повседневное поведение. Другой показатель религиоз-

ной ситуации – конфессиональная самоидентификация (к какой конфессии сам себя относит человек), как правило, заметно превышает показатель уровня религиозности, и составляет примерно 80–85%. Однако, называя себя при ответах на соответствующий вопрос анкеты православным, католиком, мусульманином и т.д., многие респонденты имеют в виду вовсе не то, что они веруют в Бога, а то, что они происходят из определенной этнокультурной среды, т.е. относят себя к православной, католической, мусульманской, буддийской или иной культурной традиции. Это значит, что достаточно часто конфессиональная идентификация выступает заместителем идентификации этнонациональной. Не следует также забывать, что часть нашего общества составляют люди неверующие, которым Конституция РФ, так же, как и верующим, гарантирует право на свободу совести [4].

25-26 августа и 12 сентября 2007 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) проводились инициативные всероссийские опросы. Каждый раз в опросе принимали участие по 1600 респондентов из 153 населенных пунктов 46 областей, краев и республик России. Целью опросов было изучение отношения россиян к религии, оценка ее роли в современном обществе и взаимоотношений церкви и государства. Исходя из полученных данных, половина россиян – верующие, 10% которых регулярно посещают церковь и соблюдают все обряды и ритуалы, а 43% в церковь ходят только по праздникам и всех обрядов и ритуалов не соблюдают. Треть респондентов (31%) допускает существование Бога, но мало интересуется церковной жизнью. Убежденные атеисты составляют лишь 6%. 8% опрошенных не задумываются о религии. Самая массовая религия в России – православие (75% опрошенных считают себя ее последователями), 8% составляют мусульмане. К какому-либо другому вероисповеданию себя относят не более 12% респондентов. Люди тянутся к религии, прежде всего, потому, что хотят приобщиться к национальной традиции; видят в вере нравственный идеал; хотят найти утешение в горе, жизненных трудностях (по 19 и 21% опрошенных). Некоторые связывают тягу к религии с верой в сверхъестественное, божественный промысел, или же с модными веяниями (по 9 и 10% опрошенных). Лишь 3% респондентов объясняют это стремление неграмотностью и отсталостью людей. Каждый десятый не согласен с тем, что люди сегодня особенно тянутся к религии. Для верующих религия – это, прежде всего, вера предков (42%) и следование моральным нормам (32%); для неверующих – в равной мере национальная традиция, часть мировой культуры и истории, нормы морали (по 9 и 11%) [5].

Данные приведенных опросов наглядно показывают, что абсолютно равнодушных к вопросам религии и веры в обществе нет. При столь сложном поликонфессиональном составе российского общества и сложном характером взаимоотношений общества и религии, безусловно, неизбежно наличие ряда проблем в отношениях государства и религиозных объединений (религиозный экстремизм, деятельность деструктивных сект), в межконфессиональных отношениях (борьба с прозелитизмом, религиозным фанатизмом). Единственным выходом из этой сложной ситуации может быть путь расширения межрелиги-

озного диалога и формирования религиозной толерантности у всех граждан России, вне зависимости от их собственного вероисповедания.

Литература

Зеленков М.Ю. Мировые религии: история и современность: Учеб. пособие / Моск. гос. ун-т путей сообщ. (МИИТ). Юрид. ин-т. – М., 2003. [Электронный ресурс] // URL: http://window.edu.ru/window_catalog/files/r42434/index.html (20.04.2012)

Куницын, И. А. Правовой статус религиозных объединений в России: исторический опыт, особенности и актуальные проблемы. – Общественная организация «Православное дело». – Москва, 2000. – 464 с.

Лопаткин, Р. А. Конфессиональный портрет России: к характеристике современной религиозной ситуации. Портал «Религия и СМИ» (RELIGARE) [Электронный ресурс] // URL: http://www.religare.ru/2_181.html (04.05.2012)

Лопаткин Р. А. Религиозная ситуация в России и место в ней протестантизма // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2010. № 4. / Газета «Протестант» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gazetaprotestant.ru/2011/05/religioznaya-situaciya-v-sovremennoj-rossii-i-mesto-v-nej-protestantizma/> (03.05.2012)

Религиозная ситуация в России. Доклад на II международной Реформатской конференции в г. Санкт-Петербурге, 30 ноября 2007 г. Центр апологетических исследований. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.apologetika.ru/win/index.php3?razd=1&id1=44> (03.05.2012)

Современная религиозная ситуация в Российской Федерации. Официальный сайт МИД РФ. [Электронный ресурс] // URL: http://www.mid.ru/ns-vnprop.nsf/osn_copy/04F3CDD709C9CF68C32570430031546A (03.05.2012)

ПОТЕНЦИАЛ ПРАВОСЛАВНОЙ КОНЦЕПЦИИ ВОСПИТАНИЯ В КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Брик Л. В., Калинина В. В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии)

Abstract. In article the author analyzes the paradigms of educational influence representing the base on which all other relations are under construction and there is a reproduction of culture during alternations of generations of people which keep, develop and bear further the received knowledge.

На протяжении последних десяти лет в российском обществе достаточно часто возникают вопросы, связанные с необходимостью воспитания новой личности, способной адекватно реагировать на политические, экономические и социальные трансформации, обладающей устойчивой системой ценностей. Важность проблемы становления и функционирования культурных ценностей основывается на общепринятых положениях, согласно которым нравственные ориентации, с одной стороны, образуют стержень культуры и обеспечивают интеграцию общества, являются связующим звеном во взаимодействиях социума и личности, между личностями, с другой стороны, признаются центральным компонентом личности и высшим уровнем мотивации и регуляции ее поведения.[3]

Сегодня русская православная церковь видит главную цель религиозного воспитания в «формировании жизненного стандарта, определенной системы ценностей, которые предопределяют поведение человека в различных обстоятельствах и делают насущной для него христианскую мотивацию поступков и решений».[2]

Целевой группой, на которую ориентируются воспитательные программы русской православной церкви, является молодежь. Обращенность к молодежи как потенциальному объекту религиозного воспитания обосновано рядом причин. Во-первых, молодежь для церкви представляет важный социальный ресурс, позволяющий рассчитывать на сохранение религиозной традиции в настоящем и ее передачу в будущее. Во-вторых, обращенность воспитательного воздействия на культуру молодежи позволяет сконструировать и реализовать модель культурного будущего в настоящем.

Существующий в современном российском обществе интерес молодежи к традициям православия как показателю национальной идентичности позволяет рассматривать концепцию православного воспитания в качестве элемента русской культуры. Поскольку человек воспитывается в смысловом поле определенных знаков, значений, нравов, ценностей, идеалов, присущих данному конкретному народу,[1] традиции православия становятся эквивалентом культурного прошлого, забытого в результате нарушенного советским периодом процесса преемственности поколений.

Возвращение религиозного компонента в современную культуру соотносится с наполнением национальной культуры аксиологическим потенциалом, который привносит свою специфику, как в процесс, так и в результат воспитательного воздействия. При этом особого внимания заслуживает органичность взаимосвязи православных традиций и образовательной системы, которая существовала в российской истории вплоть до начала XX в. и обеспечивала целостность русского воспитания, обладающего рядом неизменных характеристик, сохраняющихся при тех или иных преобразованиях.

К константам русского воспитания следует отнести духовность как стремление действовать во имя чего-то абсолютного, обладающего объективным значением, которое запечатлено в православной традиции и этнической целостности русского народа; открытость как способность русской культуры открываться внешним влияниям, впитывать зарубежные ценности, сохраняя свою неповторимость и единственность; традиционность как опору на народную культуру и постоянное обращение к собственной истории.

Данные компоненты русского воспитания позволяют рассчитывать на возможность создания динамичной, гибкой и внутренне устойчивой системы воспитания, ориентированной на историко-культурные особенности России, ее современные и перспективные потребности, одновременно предполагающую ее органичное включение в мировое образовательное пространство.[1]

При этом важно выделить те смысловые и методологические элементы концепции православного воспитания, которые могут быть значимы для культуры современной молодежи. Рассматривая структуру формирования нравственных идеалов в контексте православного воспитания, следует отметить соответствие ее уровней направлениям духовного поиска в современном обществе.

Высшие идеалы, к которым относятся представления о чести, долге, совести, любви, существуют в культуре современной молодежи России в качестве неопределенных ценностей, утративших свое значение в связи с несоответствием способам и формам выживания в информационном мире.

Идеалы общественные, определяющие значение нации, государства, социального строя, оказываются размытыми в результате изменения государственной формации, расширения социальной стратификации общества и трансформации показателей национальной принадлежности.

Идеалы, связанные с личной жизнью, включающие в себя отношение к семье, дому, маркеры счастья и благополучия, становятся наиболее востребованными современной молодежью, но при этом обладают противоречивыми характеристиками, выраженными в отказе от традиционных форм семейной принадлежности, отсутствии четких представлений о способах достижения жизненных целей, утрате стабильной ценностной системы предпочтений.

Все три идеалообразующих уровня православного воспитания в культуре современной российской молодежи представляют поле вариативности и неопределенности, открытое для целенаправленного воздействия и стабилизации нравственных приоритетов.

Концепция православного воспитания включает ряд положений, которые несут в себе потенциальные возможности плодотворного влияния и оптимизации взаимодействия светских социальных институтов с молодежью. В смысловой и методологической сфере православного воспитания содержатся те принципы, которые могут быть использованы при создании единого подхода к воспитательной системе в современной России.

Обращенность на свой внутренний мир, свойственная православной традиции, позволяет реализовать потребность современной молодежи в поиске своего «я» в ситуации нестабильности и неопределенности. В концепции православного воспитания заключена антропоцентричность, соответствующая современному стремлению к подтверждению самооценности человека.

Потенциальным значением для молодежи обладают способы взаимодействия с человеком, содержащиеся в концепции православного воспитания. Диалогический характер общения между наставником и учеником позволяет рассматривать диалог в более широком смысле. Сущность воспитательной технологии определяется диалогом: старшего и младшего, исторического прошлого, современной реальности и желаемого будущего; православной и светской культуры, ценностей и традиций; русской культуры и культуры других народов; рационального и чувственного; ума и души; гуманитарного и естественного знания.

Ориентация православного воспитания на наглядность и эмоциональную насыщенность знания, приобретаемого человеком в церкви, может быть востребована молодежью в соответствии со стремлением к опыту переживания и конструирования своего мира в чувственной сфере. При этом участие в жизни церкви как непереносимое условие православного воспитания становится одним из путей обретения индивидуальности через принадлежность к идентификационной общности.

Представления концепции православного воспитания о семье как духовной общности, осуществляющей не только передачу информации, но формирующей уклад жизни, и обеспечивающей сохранность традиции, становится возможным обоснованием актуальности семейных ценностей в современном мире. Потенциально культура молодежи ориентирована на связь с семьей, но смысловое наполнение этой связи оказывается подчинено объективной эмоциональной и материальной зависимости, в которой находится молодой человек по отношению к старшему поколению. Таким образом, православные традиции являют собой одно из направлений формирования сущностного содержания привязанности молодежи к семейному пространству.

Внимание православного воспитания к земной жизни человека как необходимому условию достижения жизни вечной позволяет использовать религиозные представления о необходимости сохранения и воспроизводства культурного наследия, воспитание чувства национальной принадлежности, патриотизма, знания своего прошлого как основы построения будущего. Органичность православного воспитания национальному контексту соответствует

поиску современной молодежью маркеров национальной идентичности и восприятию православия в качестве естественной культурной среды.

Таким образом, содержательная часть концепции православного воспитания представляет собой сложное образование, состоящее из отдельных компонентов, несущих разную смысловую нагрузку и имеющих различные целевые группы воздействия. Выделенная специфика использования и адаптации принципов православного воспитания в культуре российской молодежи свидетельствует о возможности построения модели нравственного воспитания, отвечающего потребностям современного общества и черпающего духовные силы в православной традиции как основе культурно-исторической идентификации.

Литература

Белозерцев, Е. П. О национально-государственном образовании в России /Е. П. Белозерцев // Педагогика.- 1998. -№ 3.- С. 31-41.

Кирилл (Гундяев), митрополит Смоленский и Калининградский. Через религиозное образование - к православному образу жизни / Кирилл (Гундяев), митрополит Смоленский и Калининградский // Журнал Московской Патриархии. -1999.- № 10.- С. 61-72.

Сидоренков А.В. Христианские ценности и социализация молодежи в современной России /А. В. Сидоренков // Вопросы психологии.- 2000.- № 5.- С. 49-60.

ЦЕРКОВНАЯ РЕФОРМА ПЕТРА I

Лях К.Ф., Кузнецов А.Н. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии)

In system of Petrovsky transformations church reform was the most consecutive and basic. It was imperious experience of the state sekulyarizatsiya.

Существенное значение для духовной жизни россиян имела реформа церковного управления. Эта реформа затрагивала очень чувствительные стороны российской жизни. После смерти патриарха Петр I решил не назначать нового патриарха. В системе петровских преобразований церковная реформа не была случайным эпизодом. Скорее напротив, эта реформа была чуть ли не самой последовательной и принципиальной. Это был властный и резкий опыт государственной секуляризации. Опыт этот удался. В этом лежит весь смысл, вся новизна, вся острота, вся необратимость петровской реформы. Царь мог пародировать православные обряды на всешутейшем соборе, но обойтись без православия не мог. В Петре были ясно видны черты «сходства с большевиками». "Он и был большевик на троне. Он устраивал шутовские, кощунственные церковные процессии, очень напоминающие большевистскую антирелигиозную пропаганду" [1 С. 25], - справедливо говорит Н.Бердяев. Для управления церковью. был учрежден Святейший Синод. Таким образом, патриаршество фактически было ликвидировано. Начался Синодальный период деятельности церкви, который продолжался до августа 1917 г.

В ведении Святейшего Синода находились чисто церковные дела: толкование церковных догм, распоряжения о молитвах и церковной службе, цензура духовных книг, борьба с ересями, заведование учебными заведениями и смещение церковных должностных лиц и т. д. Синод имел также функции духовного суда. Присутствие Синода состояло из 12 высших церковных иерархов, назначаемых царем, которому они приносили присягу. Наблюдение за деятельностью Синода поручалось специальному государственному чиновнику— обер-прокурору.

Создание Святейшего Синода означало полное подчинение духовной власти светской, церковь превратилась в одно из государственных учреждений и должна была напрямую обслуживать государственные интересы. Это отрицательно сказалось на духовной жизни русского общества. Православная церковь была административно ограничена и законсервирована и смирилась со своим положением служителя режиму. Негативные последствия сращивания Церкви с государством видны прежде всего в церковной жизни. Флоровский Г. прав, когда говорит, что русская церковь, утратила свою независимость обратившись к государственной помощи для насильственного подавления раскола [2. 89-90] Утрата самостоятельности Церкви в конце концов выразилась в том, что в Синодальный период, несмотря на внешнее ее благополучие, богословская деятельность носила чаще всего охранительный характер, была консервативной защитой истин православия от западных влияний. Петр I обошелся бы без пра-

вославного христианства, т.к. протестантские концепции были понятнее для него и более подходили для его целей. Попытка использовать православное христианство, явившееся духовной закваской русского народа и неразрывно связанное с русской национальной идеей, в интересах имперской идеи является главным парадоксом петровской эпохи [3 С. 101-105]. Петровский подход к церковно-государственным отношениям, подход с западноевропейскими мерками и оценками уплощает православие до некой «золотой середины» между католичеством и протестантизмом, поэтому его понимание этих отношений практически целиком списано с англиканства, которое действительно и является такой «серединой»: Главой англиканской церкви является король, вот и Петр, хотя формально и не провозгласил себя главою православной церкви грекороссийской, но по формуле установленной им присяги для членов Синода и архиереев при возведении их в сан, он фактически сделался ее главою». [3.С.101-105] Сократив количественно белое духовенство, запретив и затруднив доступ в него новых сил со стороны, Пётр как бы замкнул духовное сословие в нём самом. Тогда-то и приобрели в жизни духовенства особое значение кастовые черты, характеризующиеся обязательным наследованием сыном места отца. По смерти отца, служившего священником, поступал на его место старший сын, бывший при отце дьяконом, а на его место определялся в дьяконы следующий брат, служивший дьячком. Дьячковское место занимал третий брат, бывший прежде пономарём. Если недоставало на все места братьев, вакантное место замещалось сыном старшего брата или только зачислялось за ним, если он не подросток. Это новое сословие было приставлено Петром к пастырской духовной просветительской деятельности по закону христианскому. И на духовенство в этом смысле были возложены Петром тяжкие обязанности. При нём священник не только должен был обязательно славословить и превозносить все реформы, но и помогать правительству в сыске и уловлении тех, кто поносил деятельность царя и враждебно к ней относился. Если на исповеди вскрывалось, что исповедующийся совершил государственное преступление, причастен к бунту и злоумышлениям на жизнь государя и его семьи, то священник должен был под страхом казни донести о таком исповеднике и его исповеди светскому начальству. На духовенство далее была возложена обязанность разыскивать и при помощи светского начальства преследовать и ловить раскольников, уклонившихся от уплаты двойных податей. Во всех таких случаях священник стал выступать как подведомственный светской власти чиновник: Он действует в таких случаях как один из полицейских органов государства. Донос священника влечёт за собой суд и иногда жестокую расправу. В этой новой приказной обязанности священника мало-помалу затенялся духовный характер его пастырской деятельности, и между ним и прихожанами создавались более или менее холодная и крепкая стена взаимного отчуждения, нарастало недоверие к пастырю. Не поддерживаемое обществом, которое не питает к нему симпатии, духовенство в течение XVIII века вырабатывается в послушное и беспрекословное орудие светской власти.

Пётр явно не любил монахов. Это была черта его характера, сложившаяся, вероятно, под сильным влиянием ранних впечатлений детства. И всё дальнейшее законодательство Петра относительно монастырей неуклонно направляется к трём целям: к уменьшению числа монастырей, к установлению тяжёлых условий для принятия в монашество и к тому, чтобы дать монастырям практическое назначение, извлечь из их существования какую-нибудь практическую пользу. Ради последнего Пётр клонился к тому, чтобы обратить монастыри в фабрики, училища, лазареты, инвалидные дома, то есть «полезные» государственные учреждения. Дальнейшими мерами монахам предписывалось жить в монастырях постоянно и всякие долговременные отлучки иноков запрещались. Монах и монахиня могли выйти за стены монастыря только часа на два, на три, да и то с письменным разрешением от настоятеля, где за его подписью и печатью прописан срок отпуска монашествующего. В конце января 1724 года Пётр опубликовал указ о звании монашеском, об определении в монастыри отставных солдат и об учреждении семинарий, госпиталей. Этот указ, окончательно решал, предназначение монастырей, Монашество сохранялось только ради удовольствования им тех, кто этого желают, и для архиерейства, ибо, по обычаю, архиереи могут быть только из монахов. Однако через год Петра не стало, и этот указ не успел войти в жизнь со всей полнотой.

Литература

.Бердяев, Н. Самопознание./ Н. Бердяев - М., Харьков, 1998.- С. 25.

Флоровский, Г. Пути русского богословия./ Г. Флоровский - Вильнюс, 1991.- С. 89-90.

Анисимов, Е. «Время петровских реформ»/ Е. Анисимов - Лениздат.1989 –С. 101-105

НУЖНА ЛИ СОВЕСТЬ СОВРЕМЕННОМУ ЧЕЛОВЕКУ?

Малышко А. А., Кузнецов Ю. В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии)

This article discusses a difficult philosophical question of human conscience, its place in the modern society, proximity of human sovestlivogo with God.

Начиная с самых древних времён, выдвигались различные предположения, и теории относительно сущности совести и её источника. Особые проблемы наличие этого голоса создавало философам и учёным Нового времени, которые видели в человеке существо только материальное и отрицали, существование души. Были дарвинисты, которые утверждали, что совесть — лишнее чувство, от которого следует избавиться. По утверждению Чарльза Дарвина, закономерности естественного отбора и борьбы за существование, действующие в природе, распространяются и на человеческое общество: «Я освобождаю человека от унижающей химеры, которая называется совестью» [2, 432]. Как нам известно, из психологии, совесть не является производной чувств и эмоций человека. Но, как ни странно, совесть способна взывать к нашим чувствам, так же, как она взывает к нашему разуму. Совесть побуждает человека делать хорошее и избегать делать злое, сопровождая хорошие поступки чувством радости и удовлетворения, а плохие поступки – чувством стыда, страхами и душевными муками, которые часто называются «угрызениями совести». Сам по себе разум не способен рассматривать одни действия как нравственные, а другие – как безнравственные. Чтобы это делать, он должен руководствоваться совестью. Вне совести разуму свойственно лишь находить те или иные действия или поступки умными или глупыми, целесообразными или нецелесообразными, рациональными или нерациональными, выгодными или невыгодными, и не более. Именно совесть побуждает разум не только усматривать в тех или иных действиях личную выгоду или просчёт, но и оценивать поступки с нравственной стороны. Как совести удаётся это делать? При помощи воздействия на разум с помощью моральных доводов. В Толковом словаре Владимира Даля дано определение : «Совесть -

- нравственное сознание, нравственное чутье или чувство в человеке;
- внутреннее сознание добра и зла;
- тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка;
- способность распознавать качество поступка;
- чувство, побуждающее к истине и добру, отвращающее ото лжи и зла;
- невольная любовь к добру и к истине;
- прирожденная правда, в различной степени развития.

СО (приставка означающая совместность чего-то: содружество, сотрудничество, согласие) — ВЕСТЬ (послание, извещение), то есть сообщение. Это

наш внутренний разговор с самим собой о том, как правильно поступить» [1, 337].

Совесть проявляет себя :

- а) как побудитель, направляющий на соблюдение нравственных требований, создающий положительную психологическую установку;
- б) как запрещающий, останавливающий фактор, заранее осуждающий нас за предполагаемый выбор, за намечаемое поведение;
- в) как корректирующий фактор во время действия;
- г) как оценивающий фактор, содержащий в себе моральную оценку наших поступков.

Функции совести :

- побудительно-разрешительно-запретительная (до поступка);
- коррекция (во время поступка);
- моральная оценка (после поступка)

Основные «свойства» совести :

«Интимный» характер совести. В разговоре с собственной совестью человек как бы стоит лицом к лицу с самим собой и поэтому имеет возможность (или вынужден) быть предельно откровенным. Можно обмануть других, но обмануть собственную совесть невозможно: это «свидетель, который всегда с тобой».

Относительность совести как средства самооценки. В самооценке, производимой совестью, проявляется способность к моральному компромиссу или бескомпромиссность личность. Поэтому нельзя целиком полагаться на совесть, она может быть снисходительной. Ее нельзя обмануть, но можно «уговорить», «усыпить», найти себе оправдание – «так сложились обстоятельства». Но ведь обстоятельства ставят нас перед выбором. Критерием же выбора должна служит совесть.

Совесть как стыд за совершенное, как форма раскаяния. В этом качестве совесть являет себя в одном из наиболее жестоких своих обликов: она выступает как угрызения совести, муки совести, осознание своей виновности, осмысление безнравственности совершенных действий. Мера переживаний, степень «мук совести» зависит, от характера поступка и уровня сознательности человека, от его способности и привычки справедливо и критично оценивать собственное поведение и поведение других. Моральным результатом этих переживаний является раскаяние, нравственный смысл которого — гармонизация отношений между долгом и совестью.

Социологические исследования показывают, что «одни дети в этом возрасте чётко осознают, что нельзя брать чужое, делать гадости, переживают из-за каких-то своих опрометчивых поступков. Другие — спокойно их совершают. И это не воспитание родителей. Как часто у родных братьев и сестёр, которые по идее воспитываются одинаково, вроде бы должно быть единое восприятие действительности и нравственности, а на деле оно разное. То есть у одного ребёнка совести нет, а у его сестры или брата есть» [5, 181]. Почему происходит такая поломка в душе, принимающей сигнал от Бога? Как много людей потеряли связь

со своей душой и не способны слышать её. О таких обычно говорят : у них нет совести. Их даже называют безсовестными. И от возраста это не зависит.

Чем цивилизованней становится мир, тем более циничнее и меркантильнее становятся люди. Вот и на одной из популярных радиостанций постоянно повторяют один и тот же афоризм: «У меня совесть чиста: я ей не пользуюсь». Современное свободное общество предполагает для каждого человека право выбора тех норм, которыми он будет руководствоваться. Можно часто менять свои моральные принципы, а можно и вовсе их не придерживаться, то есть выбрать путь безнравственности. Тем более что в этом мире жить легче именно безнравственным людям: они скоро приспособляются к любым условиям, легко выкручиваются из трудных ситуаций, без тени сомненья добиваются личных целей, предавая, продавая других. И это притом, что родители воспитывают детей в надежде, что из них вырастут достойные, честные люди, а не подлецы.

Вот такой парадокс. И впрямь, неужели, если хочешь быть преуспевающим и богатым, ты должен забыть, что такое совесть? Или же всё-таки, живя по совести, можно быть успешным? Как просто сегодня человеку закрыться от всех глухой стеной безразличия, равнодушия и созерцать происходящее, не вмешиваясь ни во что. Совесть и свобода выбора, данная нам Господом взаимосвязаны. Ибо человек только в том случае может упрекать себя в совершении известного поступка, если предполагает, что только от него зависело не совершать его. Совесть как компас, по которому легко понять, туда идёшь или нет. Совесть — это ориентир, только нравственный. Доверьтесь совести, и она предохранит от ошибок в будущем.

Может быть, именно от того все беды нашей жизни, что из неё ушло, вернее, было вытеснено само понятие совести. И здесь потрудились мы все. Ожёг кожи четвёртой степени при охвате более 60 % всего тела является смертельным. Сколько процентов «русской совести» нужно уничтожить, чтобы все мы превратились в «гадкую, трусливую, жестокую и себялюбивую мразь», о чём мечтали Шигалев и Петр Верховенский в романе Фёдора Михайловича Достоевского «Бесы» [3, 211]?

Выдающийся русский мыслитель И.Ильин определил совесть как «дыхание высшей жизни» [4, 31], а святитель Феофан Затворник называл совесть «законом, Богом, начертанным в сердцах людей в освящении путей их и в руководстве во всем достодолжном» [6, 208]. Лев Толстой утверждал, что совесть и есть высший руководитель человека на земле. И приводил для подтверждения этого слова французского мыслителя Руссо: «Совесть! Ты — божественный, бессмертный и небесный голос, ты — единственный верный руководитель невежественного и ограниченного, но разумного и свободного существа, ты — непогрешимый судья добра, ты одна делаешь человека подобным Богу! От тебя превосходство его природы и нравственность его поступков. Без тебя нет во мне ничего, возвышающего меня над животным, кроме печального преимущества путаться в заблуждениях вследствие беспорядочного рассудка и разума без руководства» [5, 56].

Лишь свет совести способен различить добро и зло. Сердечная устремлённость жить по совести и определяет весь процесс самосовершенствования.

Ф. М. Достоевский словами старца Зосимы говорит: «То, что вам кажется внутри себя скверным, уже одним тем, что вы это заметили в себе, очищается... Но предрекаю, что в ту даже самую минуту, когда вы будете с ужасом смотреть на то, что, несмотря на все ваши усилия, вы не только не подвинулись к цели, но даже как бы от нее удалились, — в ту самую минуту, предрекаю вам это, вы вдруг и достигнете цели и узрите ясно над собою чудодейственную силу Господа, вас все время любившего и все время таинственно руководившего» [3, 217].

Мудрые люди заметили, что уровень наличия совести прямо пропорционален развитию духовных качеств личности. Развиваясь в духовном плане, личность приобретает возрастающее чувство ответственности, сострадания и милосердия, внимания к другим, становится ближе к Богу. А душа как искорка освещает окружающих божественным светом любви.

Без любви нет жизни на земле. Значит, нет жизни без совести. Пройдёт время, и вновь в уважении будут учёные и люди труда, а не шоу-звёзды. На телеэкранах появятся настоящие герои, а не бандиты и воры в законе. Главное — сохранить незримую связь с Богом — Совесть.

Литература

Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : В 4 т. – Т3. - Спб.: Русский язык, 1863-1866. – 742 с.

Дарвин, Ч. Происхождение видов путем естественного отбора или сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь. – СПб. : Наука, 1991. – 1012 с.

Достоевский, Ф. М. Собрание сочинений в 15-ти томах. - Т. 7. - Л. : Наука, 1990. - 564 с.

Ильин, И. А. Аксиомы религиозного опыта. Т. 1-2. Париж, 1953. – 450 с.

Руссо, Ж.-Ж.: Pro et Contra. Автор: Златопольская А. А. и др. – М.: Изд-во Русской Христианской гуманитарной академии, 2005. - 798 с.

Феофан Затворник (в миру Говоров, Г. В.). Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. – М.: Русский Паломник, 1899. – 456 с.

МИФ КАК СОЦИАЛЬНО – ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Островская Л.В. (МГТУ, кафедра социальной работы и теологии).

Abstract. In this article a myth as psychological problem is described. The author analyses theories of different scientists of traditional psychology and opinions of Christian thinkers. The similarity of myths of different nations noticed.

Само слово "миф" – греческое и означает "предание", сказание. Высокохудожественные литературные памятники сохранились главным образом об античных мифах, по крайней мере, наиболее доступные и известные самому широкому кругу читателей. Действительно, вплоть до 19 века в Европе были наиболее распространены лишь античные мифы – рассказы древних греков и римлян о своих богах, героях и других фантастических существах. Многие мифологические образы вобрал в себя поэтический язык. В первой половине 19 века в научный оборот вводятся мифы широкого круга индоевропейских народов (древних индийцев, иранцев, германцев, славян). [1]. Последующее появление в литературе мифов других народов (Америки, Африки, Океании, Австралии) показало, что мифология существовала у всех народов мира, что это общечеловеческое явление. Причем, это явление не только культурно – историческое, но и социальное, социально – психологическое, так как содержание мифов отражает особенности народа, человека как члена группы, особенности социальных норм, общения, взаимодействия людей – все это социально – психологические феномены. Не только поэзия, наука, художественное творчество, но и научный подход к изучению мировых религий показал, что и они наполнены мифами.

Древние мифы имеют следующие особенности: символизм и метафоризм, отсутствие различия между естественным и сверхъестественным, безразличие к противоречиям. Мышлению язычника свойственно слабое развитие абстрактных понятий, чувственно – конкретный характер. Все это превращает мифологию в своеобразную символическую систему, в терминах которой воспринимался и описывался весь мир, выражались религиозные верования и обряды. Древние мифы составляли как бы священное духовное сокровище племени. Они связаны с заветными традициями, утверждали принятую в данном обществе систему ценностей, поддерживали определенные нормы поведения. Будучи системой первобытного мировосприятия, мифология включала зачатки не только религии, но и философии, политических теорий, донаучных представлений о мире и человеке, разных форм искусства, прежде всего словесного.

В связи с делением общества на классы мифология, как правило, тоже расслаивается. Разрабатываются мифологические сказания и поэмы о богах и героях, которые изображаются как предки аристократических родов. [там же]. Напротив, в верованиях простых людей дольше сохранялась низшая мифология – представления о разных духах природы – лесных, горных, морских, речных, о духах, связанных с земледелием, с плодородием земли. Эта низшая мифология оказывалась обычно наиболее устойчивой. В фольклоре и поверьях многих на-

родов Европы сохранилась именно "низшая мифология", тогда как "высшая мифология", представления о великих богах, существовавшая у древних кельтских, германских и славянских народов, почти совершенно изгладились в народной памяти и лишь частично влились в образы христианских святых. [там же]. Все это важно изучать для того, чтобы понять становление самосознания человечества, чтобы не утратить очень важный пласт духовной культуры народов, населяющих планету.

Французский ученый Леви-Брюль изучил особенности первобытного мышления и пришел к выводу, что мифологическое мышление имеет такие свойства, как неразличение реального и идеального, вещи и образа, тела и свойства, в силу чего сходство или смежность преобразуются в причинную последовательность. Вместо законов выступают конкретные унифицированные образы, часть функционально тождественна целому. В работах немецкого психолога В.Вундта в связи с генезисом мифов особо подчеркивалась роль аффективных состояний и сновидений, а также ассоциативных цепей. Аффективные состояния и сновидения как продукты фантазии, родственные мифам, занимают еще большее место у представителей психоанализа – мифы рассматриваются фрейдистами как откровенное выражение ситуации "Эдипова комплекса". Критика данных взглядов христианских философов, богословов и психологов известна и очевидно, что они никогда не согласятся с такой трактовкой мифа. Другую попытку связать мифы с бессознательным началом психики человека предпринял К.Г.Юнг, исходивший (в отличие от Фрейда) из коллективных представлений и из символической интерпретации мифа. Юнг обратил внимание на общность в различных видах человеческой фантазии (включая миф, поэзию, бессознательное фантазирование в снах) и возвел это общее к коллективно-подсознательным психологическим мифоподобным символам-архетипам. Последние выступают у Юнга как некие структуры первичных образов коллективной бессознательной фантазии и категорий символической мысли, организующие исходящие извне представления. Взгляды Юнга подверглись резкой критике со стороны православной церкви из-за игнорирования религиозной природы мифов, которая столь очевидна для большинства исследователей [ ]. Точка зрения Юнга содержала опасность крайнего расширения понятия мифа до продукта воображения вообще (когда любой образ фантазии в литературном произведении, сне, галлюцинации и т.д. рассматривается как миф).

Изучение мифа чрезвычайно важно для нашего народа. Существует точка зрения многих ученых, что христианство не укоренилось бы так прочно в России, если бы оно пришло на голую землю. Оно легло на подготовленную духовную почву, имя ей – вера в Бога. "Язычество и христианство, при том, что можно найти в них самые противоположные позиции, схожи в том, что Бог – создатель и хранитель всего видимого нам мира". [3]. А в завершение хочется привести результаты опроса студентов, проведенного автором данного сообщения. Студентам предлагалось дать определение богам из греческой мифологии и мифологии древних славян. Оказалось, что они почти не затрудняются в описании богов греческого Олимпа и не знают мифологии своих предков. Пра-

вильно определены только несколькими участниками опроса Перун, Масленица, Дажь-бог. Смысл остальных был искажен. Конечно, причина здесь в издержках отечественного образования – мы очень хорошо информированы в отношении древнегреческой культуры и не знаем собственной. Но разве можем мы превращаться в "Иванов, не помнящих родства"?

Человек изменился за многие столетия: из едва пробуждающегося смутного мифологического самосознания древнего язычника он преобразился и достиг изумительных высот христианской духовности, святости, молитвенного стояния перед Богом.

Литература

Мифы народов мира. Энциклопедия. Т.1 под ред. Токарева С.А., изд-во "Советская энциклопедия", Москва, 1991, 671 с.;

Зенько Ю.М. Основы христианской антропологии и психологии. Изд-во "Речь", Санкт-Петербург, 2007, 912с.;

Мифы древних славян. Сост. Баженова А.И., Варзугин В.И. Изд-во "Надежда", Саратов, 1983, 320 с.;

Бычков А.А. Энциклопедия языческих богов. Изд-во "Вече", Москва, 2001, 400 с.

ЛИЧНОСТЬ В ХРИСТИАНСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Островская Л.В. (Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии)

In this article the author researches the problem of personality in psychology and Christian theology. Meaning of this problem in ancient East and modern theories of personality, including Christian opinion on the problem of personality.

Начнем с небольшого этимологически – исторического обзора понятия личности вообще. Сравнительный этнопсихологический анализ показывает, что на дохристианском Востоке, строго говоря, личности в прямом смысле этого слова не было. Это связано с тем, что практически, для всех восточных религиозных учений личность как онтологическая субстанциональная сущность неприемлема сама по себе. Основной принцип восточных религий – безличие.

Понятие личности появилось не сразу, а медленно и постепенно, по мере формирования самой личности как социально – культурного явления. Причем сравнительно – исторические исследования показывают, что и в Европе феномен личности не учитывался до Христианства, в том числе и в Древней Греции.

Именно благодаря Христианству образовался сам феномен личности – человека как уникального существа, ценность которого определяется чем-то более высшим, чем одной принадлежностью к роду, "государству-городу" или "патриархальной деспотии" Востока. Происходил этот процесс в первую очередь в христианских европейских странах, по мере принятия ими и усвоения благой вести и христианского мирозерцания. По мере рефлексии и осознания феномена личности постепенно складывается и понятие о личности, которое в должной мере оформилось в Европе только в середине века.

В русских землях христианство появилось раньше, чем в Европе, соответственно, и феномен, и явление, и понятие личности сформировались у нас несколько позднее. В русском языке слово "личность" появилось не ранее второй половины 17 века, первоначально оно было образовано как отвлеченное существительное к имени прилагательному "личный", обозначавшему: принадлежащий, свойственный какому-нибудь лицу. До этого же были такие слова: "человек", "Людин", "душа", "существо", которые имели больше родо-видовой, чем, чем конкретно-личностный характер. Это было связано с тем, что сознанию древне-русского человека было чуждо понятие о единичной конкретной личности, индивидуальности, преобладала же ориентация на "мы", коллективность и общность сознания. В этом плане интересно сопоставление таких слов, как личность и человек. В форме единственного числа слово "человек" известно приблизительно с 13 века (в древнейших текстах оно употребляется в форме множественного числа – "чловеци". Слово человек имеет древние славянские корни и его нет в других языках. В нем соединилось два корня: "чело" и "век". Первый корень обозначает, полноту. Старое значение слова "век" – "сила", "мощь" и возраст человека. Тогда в полном составе старое слово человек обо-

значало того, кто имеет "полную силу", т.е., взрослого, мужчину, значимого для жизни рода члена коллектива.

Противопоставление внутреннего образа в словах "человек" и "личность" отражает всю разницу между древним и современным понятиями о человеческой личности. "Человек" – это сила взрослого человека, почерпнутая в силе рода. Личность же определяется по внешним признакам различения, тем, чем это лицо могло выделиться из числа других, каким оно кажется всем вокруг по основным признакам своего поведения в коллективе. Общество только оценивает личность по этим признакам, но не является той силой, которая рождает в ней представление о ее причастности общему, о соборности рода, единства лиц

Оба слова – человек и личность, - выражают представление об активном деятеле, о сложившемся члене общества, именно это и соединяет их в одном выражении (человеческая личность) как продолжающие одно другое. Однако новые отношения в древнерусском обществе подготовили смену представлений о подобном лице. Произошло расширение и абстрагирование слова "человек", а его активно-деятельностная сторона перешла к понятию "личность".

Со временем слово "личность" стало расширять границы своего применения и приобретать новые значения. К 19 веку в русском языке особенно рельефно выступают три оттенка его значения:

Человеческая индивидуальность;

Человек как социальная единица;

Отдельное, обособленное существо, определенное по внешним индивидуальным признакам.

В средневековой Руси пользовались переносными и образными значениями старого слова "лицо". В 15-м и особенно с 16-го века слово "лицо" в деловых документах обозначало отдельного человека, ответственного за свои поступки перед законом. В 17-м веке известно также слово "личина" – собственно: маска, актерская харя (такая маска была в снаряжении скоморохов).[1] С 19-го века слово "личность" явилось самым высоким именованием индивидуальности в рамках человеческого коллектива.

В древнегреческой культуре для обозначения лица, личности использовали не понятие "ипостась", как в современной христианской литературе, а "просопон". В Новом Завете именно это греческое слово находится там, где в русском переводе стоят слова, связанные с лицом: "лицо", "лицемерие", "лицеприятие", "лично", "личном" и т.д. В частности, это так и в том единственном евангельском месте, где говорится собственно о личности: "На личность ли смотрите"[2] При этом во многих этих местах данное словоупотребление имеет негативный оттенок. Дело в том, что слово "просопон" было заимствовано из театрального быта, где оно обозначало не столько лицо, сколько "личину" – маску, театральную роль, характер персонажа. Также, как личина в русском языке обозначала "маска", "харя".

Поэтому, когда в христианском богословии встал вопрос о выборе термина для обозначения Божественной личности, древнехристианская богословская

мысль обратилась к другому понятию – "ипостась". Само слово "ипостась" означает проявление.

Согласно новозаветному откровению, имеющему свои корни еще в Ветхом Завете, Бог является живой Личностью, а не безличной силой или абстрактным принципом. И термин личность – ипостась и понадобился христианскому богословию в первую очередь как раз для обозначения Божественной Личности, а совсем не личности человека (что произошло позже). И это является важнейшим положением, которое нельзя не учитывать. Отцы церкви обозначили этим словом новую реальность, которую открывает только христианство – реальность личности и в Боге, и в человеке.

В Новом Завете слово "ипостась" имеет разные значения, переводимые на русский язык разными словами: "уверенность" [2, Кор.9.4.], "отважность" [2 Кор.11.17], "жизнь" [Там же, Евр.3.14], "осуществление"[Там же, Евр.11.1].

В европейских языках аналогом понятия ипостаси – личности до сих пор считают латинское слово *persona* и производные от него понятия (англ. *Personality*, нем. *Personlichkeit*)

С христианской точки зрения личность по Иоанну Дамаскину трактуется следующим образом: по отношению друг к другу и по отношению к миру личности – ипостаси определяются через свою самостоятельность и отдельность: "Ипостаси не находятся друг в друге, но каждая – особо и порознь, поставлена отдельно и сама по себе. Ибо они и отделяются местом, и различаются по времени, и отличаются по уму и по силе, и по наружности, то есть форме, и по состоянию, и темпераменту, и достоинству, и образу жизни, и по всем характеристическим особенностям". С христианской точки зрения отвечать на вопрос: "Что есть личность?" также неправильно, как и на вопрос: "Что есть истина?". Дело в том, что Истина есть не что, а кто – Иисус Христос [2, Ин.14.6] и Личностью (с большой буквы) является Бог. Неверно понимать личность человека только как индивидуума, с его индивидуально – неповторимыми (биологическими, психологическими и социальными свойствами)[3]. Неповторимость христианской личности совсем в другом: "Не свойство индивидуальной природы, но только личное отношение каждого человеческого существа к Богу – вот в чем неповторимость человеческой личности; отношение же это утверждается Духом Святым и осуществляется благодатью [там же]. Вышесказанное абсолютно игнорируется многочисленными светскими теориями личности, существующими в современной, якобы научной, психологии. Игнорирование религиозности в человеке, но моему мнению, вряд ли можно назвать научным подходом к исследованию природы человека.

Литература

Зенько Ю.М. Основы христианской антропологии и психологии. Изд-во "Речь", СПб, 2007;

Благая Весть. Новый Завет. Изд-во "Соваминко", М., 1990;

Лосский Н.О. Кафолическое сознание. Изд-во "Мысль", М., 2000

ДЕСЯТЬ ЛЕТ ПОД ОСЕНЬЮ ТРИФОНА

Священник Сергей Поливцев (Поливцев С.Е.), Поливцева И.А. (г. Мурманск, Паломнический духовно-культурный просветительский центр «Под сенью Трифона» Мурманской и Мончегорской епархии)

Статья посвящена деятельности Паломнического центра «Под сенью Трифона», который в этом году отмечает свое десятилетие: история создания, основные рубежи и вехи, сегодняшний день центра, его роль и значение в духовно-культурной жизни Кольского Севера.

The article deals with activities Pilgrimages Centre « Under the shadow of Tryphon», which this year celebrates its 10th anniversary: history of creation, milestones and milestones, Today the Centre, its role and importance in the spiritual and cultural life The Kola North.

Сегодня Паломнический духовно-культурный просветительский центр на улице Траловая, 22 известен многим людям. Паломническая поездка по святым местам становится все популярнее, мероприятия, проводимые в Центре, привлекают все больше людей. Храм преподобного Трифона Печенгского, при котором находится Паломнический центр, заполняется прихожанами. Работает воскресная школа для детей и для взрослых, благотворительные чаепития стали традиционными. На праздники - Рождество Христово, Святой Пасхи, Масленицы и другие приходят до 100 человек, и каждый начинается с совместной молитвы, звучат духовные и народные песнопения, дети получают подарки...

Как же все начиналось?

15 мая 2002 года была организована первая паломническая поездка в Трифонов Печенгский монастырь, который является важнейшей святыней Кольского Севера. Именно этот день мы и считаем днем начала деятельности паломнической службы «Под сенью Трифона». Ее название очень точно отражает ту помощь, которую она всегда получала и получает от преподобного Трифона Печенского.

Образованная при монастыре, служба изначально создавалась для организации, в первую очередь, паломнических поездок именно на Печенгу, где после длительного перерыва с 1997 года была возобновлена монастырская жизнь на Кольском Севере.

С помощью преподобного Трифона паломническая служба прошла нелегкий период становления и развития. Вначале это был только стол в храме, за которым находился единственный сотрудник службы Ирина Поливцева, нынешний руководитель Паломнического центра. Затем было небольшое помещение на подворье монастыря с табличкой «Паломническая служба», для чего был сделан ремонт бывшей сторожки, появились другие сотрудники.

Уже за первые годы сотрудниками службы были разработаны и освоены и новые маршруты по святыням Кольской земли: "Святыни Терского берега" с

Успенской церковью (XVII век) в селе Варзуге, "Хибиногорский женский монастырь. Новомученики и исповедники российские (Мончегорск-Апатиты-Кировск)", "Церковь Бориса и Глеба на границе с Норвегией", "Мурманск православный". Немного позже добавился маршрут в Видяево – «Памяти АПРК «Курск».

Эти маршруты помогли нам осознать то, что у нас на Крайнем Севере много святых как древних, так и современных. Кроме того, у нас разнообразная, уникальная и неповторимая природа, которая вместе со святынями и возможностью помолиться в самых северных монастырях также привлекает паломников.

И тот, кто проехал по всем этим местам, уже другими глазами видит Кольский полуостров, начинает больше его ценить, любить и понимать, как мало мы знаем о его истории и жизни людей, его населявших, - наших предков. В духовном плане – это единое духовное поле, от святых преподобных Трифона Печенгского, Варлаама Керетского, Феодорита Кольского, 116 мучеников Печенгских, от просвещенных ими лопарей и православных поморов, до новомучеников и исповедников на Кольской земле. Много людей пришло в церковь, в паломнической поездке делая первые шаги.

В 2005 году важным событием для паломнической деятельности стало образование епархиального Паломнического отдела под руководством иерея Сергия Поливцева, в состав которого и вошла паломническая служба "Под сенью Трифона".

Новый этап в ее жизни был связан с осознанием неразрывной духовной связи Кольской земли с русским Севером. Эту связь помогли раскрыть новые маршруты: в Соловецкий и Валаамский мужские монастыри, «Серебряное кольцо Приладожья» с монастырями Александро-Свирским, Введено-Оятским, Тервеническим и Тихвинским.

Неожиданно расширили наше понимание православного Севера заграничные паломнические поездки в соседнюю Финляндию и Норвегию. Маршрут "По местам преподобного Трифона в Северной Финляндии и Норвегии" убеждает нас в том, что и там, как и на всей Кольской земле, хозяином является преподобный Трифон Печенгский: стоят православные храмы в честь преподобного, ему возносятся молитвы. А маршрут в Ново-Валаамский мужской монастырь в финской глубинке – это прикосновение к тому святому месту, где упокоились последние наши печенгские монахи, а также иноки валаамские, коневецкие, лиинтульские, которые до конца сохраняли нашу веру и смогли передать ее финнам, принявшим и сохраняющим Православие и святыни русских монастырей.

После обучения на курсах повышения квалификации сотрудников паломнических служб РПЦ при ОВЦС ведущих специалистов паломнической службы в ее развитии открылись новые перспективы. Последовательно налаживаются поездки по России (Серафимо-Дивеевский монастырь, Псково-Печерский монастырь, Золотое кольцо России и многие другие святыне места) и за рубеж (Святая Земля, православные святыни Италии, православная Греция, святыни Крыма и др.)

2009 год стал поворотным годом в деятельности паломнической службы "Под сенью Трифона" и епархиального Паломнического отдела.

В начале 2009 года, после переезда Мурманского подворья Трифонов Печенгского монастыря в новый деревянный комплекс на улице Кооперативной, освободившееся здание было передано Паломническому отделу епархии. Так на базе паломнической службы возникает Паломнический центр при храме преподобного Трифона Печенгского, и сохраненное название «Под сенью Трифона» теперь еще больше соответствует действительности, тем более что была сохранена и неразрывная связь с Трифонов Печенгским монастырем. Мы воспринимаем это как закономерный плод развития паломнической деятельности.

По благословению архиепископа Мурманского и Мончегорского Симона Центр назван Паломническим духовно-культурным и просветительским. Идея создания именно такого Центра вызревала уже давно и была связана с необходимостью иметь место для общения православных людей не только на богослужении, но и вне его, для подготовки паломников к поездкам, проведения праздников, различных духовных и культурных мероприятий, встреч, работы лекториев и клубов.

За три года были произведены внешний и внутренний ремонт и реконструкция здания, которое сегодня вызывает восхищение всех, приходящих сюда. Значительно расширилась и сфера деятельности Паломнического центра, являющегося полноправным преемником паломнической службы.

(Подпись фото – Во время празднования Масленицы в Паломническом центре)

Сегодня в конференц-зале Центра проходят праздничные мероприятия, конференции, семинары, лекции, выставки художников и фотографов, творческие вечера и встречи с поэтами, писателями, композиторами, презентации журналов, книг, фильмов и авторских дисков, занятия воскресной школы. Проводятся занятия по обучению церковному обиходному пению, создан детский ансамбль народно-духовной музыки «Паломник».

Раз в месяц в Паломническом центре собирает друзей клуб "Паломник". Здесь проходит просмотр фильмов о святых местах, звучат рассказы о состоявшихся поездках и о предстоящих. Паломники обмениваются фото- и видеоматериалами, делятся впечатлениями за традиционной чашкой чая.

Центр осуществляет издательскую деятельность. Издаются просветительские книги о Трифоне Печенгском, Трифонов Печенгском монастыре, о святых Кольского Севера и паломничестве, буклеты, карты, сборники духовной поэзии и др. Большой популярностью пользуется журнал Паломнического отдела «Под сенью Трифона».

Социальная работа Центра ориентирована на инвалидов, воспитанников детских домов. Совершаются благотворительные поездки, проводятся праздники, выставки изделий ручной работы в ПЦ, чаепития, дети получают подарки.

Сотрудники Центра, в основном, с высшим теологическим образованием или окончившие епархиальные катехизаторские курсы, паломнические курсы Московского патриархата, компетентные и коммуникабельные.

В настоящее время в Центре созданы условия для приема паломнических групп, как из Мурманской области, так и из других регионов России по 2-х, 3-х и 4-х дневным программам с организацией поездок по святым местам Кольского Севера. Есть номера для паломников на 27 мест, уютная трапезная, оформленная под поморскую избу, духовная библиотека (свыше 1000 экз. книг), книжный салон.

При храме действуют церковная лавка. И все это находится в развитии, есть планы на будущее.

10 лет Паломнического центра – это период активного познания своих святынь, миссия по приобщению к ним всех жителей Кольского Севера, познания святынь мирового Православия. Но 10 лет совместных трудов объединили вокруг Паломнического центра и много людей, среди которых не только те, кто полюбил паломничество по святым местам. Центр действительно становится средоточием духовной и культурной жизни православных мурманчан, местом, где можно пообщаться друг с другом, приобрести друзей и единомышленников.

Многая лета всем сотрудникам Паломнического центра и тем, кто участвует в его жизни и деятельности, прихожанам Трифоновского храма, всем, кто помогает в делах богоугодных!

СОЦИАЛЬНАЯ ДОКТРИНА КАТОЛИЦИЗМА: СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ

Редкокашина В.В. (г. Волгоград, ВОЛГУ, кафедра философии)

The subject-matter is the Catholic social doctrine as an integral part of the Christian conception of life founded upon revelation and the natural law. Special stress is laid on the social functions in the spheres of education, social piece, relations between society and state, political and ethnic relations).

В основу данной работы положен анализ социальной доктрины католической церкви, исходя из той важной роли, которую выполняет данное вероучение в обществе. Производится описание доктрины как совокупности документов, представленных энцикликами и постановлениями соборов с последующим анализом его функций, определяющих взаимодействие с государственной системой. В заключении делаются выводы относительно места и роли католицизма в общественной сфере.

Социальная доктрина католицизма стала формироваться с 1054 г., т.е. с разделения христианской церкви на западную и восточную. Следовательно, с одиннадцатого столетия до наших дней социальная концепция рассматриваемого вероучения прошла непростой эволюционный путь. Путь этот прошел от тотально - теологического этапа до этапа относительно либерального, характеризующегося благоприятной исторической ситуацией для дальнейшего развития социальной доктрины католицизма, направленной, прежде всего на оптимальное сотрудничество церкви с государственно-политической системой, а равно на защиту прав и интересов индивида. Еще Дж. Локк, подчеркивая социальный характер религии, говорил о том, что никто не рождается членом определенной церкви, иначе религия отцов и дедов переходила бы по наследственному праву вместе с земельной собственностью, и каждый был бы обязан своей верой собственному рождению; ничего абсурднее невозможно даже придумать [Локк 1988: 97].

Взаимодействие конфессии и общественной системы является существенной характеристикой государственно-политической системы в целом, и в большой степени определяется социальной позицией того или иного вероучения.

Современная социальная доктрина католицизма представлена прежде всего в документах Второго Ватиканского собора, и особенно в Пастырской конституции "О церкви в современном мире" ("Гаудиум ет spes", 1965), и "О церкви" ("Дэ Эклезия", 1965). [Социальная доктрина католицизма и "теология освобождения": http://sobor.by/km4tenia_zivik1.htm].

Следовательно, можно прийти к выводу, что социальная доктрина католицизма в определенной мере является показателем эволюции взаимоотношений данного вероучения с государственной системой, а равно совокупностью универсальных документов, легитимирующих католицизм как наиважнейшую ветвь мировой религии в обществе.

Таким образом, одной из главных функций социальной доктрины Католической церкви является определение границ взаимодействия данного веро-

учения и государства. Церковь, обладающая социальной доктриной, так или иначе встроена в государство как совокупность различных обществ. Государство же представляет собой свободу в мире, в действительности, как говорил Г. Гегель, а религия является знанием высшей истины и эта истина - свободный дух. [Гегель 1976:400]. Так, в соответствии с энцикликами Иоанна Павла II, церковь является надструктурным институтом, обязанность которого заключается в освобождении мира от политических, социальных и прочих конфликтов неполитическими и несоциальными методами. Таким образом, с одной стороны, религия и политическая система могут иметь прямо противоположные цели и задачи, но, с другой стороны, их взаимоотношения в равной мере оказывают свое влияние на социум.

В эпоху, когда религиозное мышление представляет собой господствующую форму идеологии, когда все окрашено религией, борьба отдельных классов, прикрытая борьбой сословий или социальных групп, национальные столкновения и т. д. внешне принимают форму религиозных столкновений и преследований [Луначарский 1985: 446, 447]

Тесные взаимоотношения политики и религии неизбежно сопровождаются и соответствующим взаимодействием с правом. К. Шмитт в работе "Политическая теология" говорит о том, что католицизм имеет свойство, подобно равноправной партии, договариваться с государством и тем самым создавать новое право, тогда как юриспруденция есть лишь передача уже действующего права [Шмитт 2000:141]. Следовательно, социальная доктрина католицизма в виде энциклик выполняет функцию общественного договора между обществом и государственно - политической системой. Данный общественный договор в той или иной степени способен отстаивать права и свободы граждан, и отнюдь не только приверженцев католического вероучения. Так, например, согласно энциклике Иоанна XXIII "Mater et magistra" ("Мать и наставница") от 15. 05. 1961 г., государство должно расширять свою собственность только в случае необходимости и в интересах общего блага, но не с целью ограничить или тем более ликвидировать частную собственность.

Значительное место в социальной доктрине католицизма занимает учение Августина Иппонского, во многом посвященное именно социальному устройству общества. Августин проповедует подчинение земного духовному, важности оказания милостыни нуждающимся и самоограничение христиан при использовании ими мирских благ, осуждает ростовщичество и накопительство. Отсюда можно вывести такую функцию социальной доктрины католицизма, как воздействие на государственную систему во избежание застоя в развитии (в том числе социальном) общества. Подобное воздействие, в принципе, может носить исключительно "духовный", а не политический характер.

Полноценное взаимодействие конфессии с обществом и государством представляют собой один из главных результатов социальной эволюции и являются краеугольным камнем социальной доктрины религии. В случае католицизма одним из ярчайших примеров в данной сфере служит энциклика папы Павла VI "Эклезиям суам", от 10 августа 1964 года. Главная цель данного доку-

мента - пропаганда католического мировоззрения, католических "истин" в кругах, которым такие истины чужды. Отсюда можно вывести функцию легитимации католической религии в обществе, дающую возможность законного и полноценного распространения вероучения при ее взаимодействии с иными формами общественного сознания. Следует отметить, что говорить об общественном сознании – значит говорить о процессе и результатах осознания бытия обществом в целом или его отдельными группами [Общественное сознание и его формы 1986: 31]. Следовательно, можно рассуждать о такой функции социальной доктрины католицизма, как функции консолидации религии с такими составляющими бытия, как право, мораль, наука и т.д., что способствует общественному прогрессу в целом.

Следующей значительной функцией социальной доктрины католицизма является, на наш взгляд, регулирование межнациональных отношений. Необходимо подчеркнуть, что наиболее общей теоретической предпосылкой католической интерпретации - как категории нации, так и важнейших проблем национального развития и национальных отношений - является христианская концепция естественного права. Согласно этой концепции, жизнь нации рассматривается как реализация "естественного права". Конечным источником "естественного права" нации и национальных отношений считается бог [Минкявичюс 1971: 30]. Реализация данной функции социальной доктрины католицизма осуществляется посредством принципа солидаризма, базового принципа в социальной доктрине рассматриваемого вероучения. В переводе с греческого католицизм означает вселенский, что свидетельствует об автономности данного вероучения от национального вопроса. Тем не менее, в государственной системе роль определенной нации (либо ряда наций) является весьма существенной. К примеру, в "Основах социальной концепции РПЦ" имеется указание на тот момент, что Церковь соединяет в себе вселенское начало с началом национальным, имея множество Автокефальных Поместных Церквей. Из различных межнациональных проблем вытекают и проблемы межрелигиозного (межконфессионального) характера. Соответственно, такая функция, как регулирование межнациональных (следовательно, и межконфессиональных) отношений зачастую является важнейшей для социальной доктрины католицизма, как крупнейшей ветви одной из мировых конфессий.

К примеру, в свое время, Иоанн XXIII и Павел VI ориентировали социальную доктрину католицизма- христианский гуманизм, естественное право, иерархия ценностей, общее благо, солидаризм - на проблематику развития освободившихся и борющихся за освобождение от колониального ига стран. [Минкявичюс 1971: 82]

Таким образом, социальная доктрина католицизма является определенным показателем эволюции католицизма в рамках исторического процесса, а равно показателем его огромной общественно-политической значимости. Необходимо также отметить, что значительное внимание в социальной доктрине религии вообще и католической конфессии в частности уделяется тем аспектам жизни социума, которые связаны с формированием мировоззрения

индивидуума, являющегося гражданином государства и приверженцем определенного вероучения. Данный факт накладывает на вероучение, а равно его легитимную социальную позицию огромную ответственность и во многом определяет функции этой позиции.

Возможность легитимного распространения своих ценностей является наиважнейшей для каждого вероисповедания, а также свидетельством его укорененности в государственно - политической системе. Социальная доктрина католицизма, как универсальный документ, во многом закрепляющий позиции данной конфессии в обществе, и является олицетворением такой возможности.

Литература

Гегель Георг Вильгельм Фридрих. Философия религии в 2 т. Т. 1 / Георг Вильгельм Фридрих Гегель ; АН СССР, Ин-т филос. - фин. - М. : Мысль, 1976, 1975. - 532 с. - (Философское наследие).

Локк Дж. Сочинения в 3. т. Т. 3 / Дж. Локк; ред. и сост., авт. примеч. А. Л. Субботин. М.: Мысль, 1988. - 688 с.

Луначарский А. В. Религия и просвещение / А. В. Луначарский; сост. и примеч. В. Н. Кузнецова; вступ. ст. Ю. Б. Мицика. - М.: Сов. Россия, 1985. - 584 с. - (Худож. и публицист. б-ка атеиста).

Минкявичюс Я. С. Католицизм и нация / Я. С. Минкявичюс. - М. : Мысль, 1971. - 285 с.

Общественное сознание и его формы / под. ред. В. И. Толстых. М.: Политиздат, 1986. - 367 с.

Социальная доктрина католицизма и "теология освобождения" [Электронный ресурс] / Проблемы и тенденции. - Режим доступа: <http://sobor.by/km4tenia-zivik1.htm>. - 2011. - 31 окт. - Загл. с экрана.

Шмитт К. Политическая теология / К. Шмитт: пер. с нем. - М.: КАНОН - Пресс - Ц.: Кучково поле, 2000. - 334 с. (Социальная теория, политика и право).

РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ ЕВРАЗИЙСТВА

Келлер Г.С. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра философии)

Центральной идеей евразийства явилась идея России-Евразии, идея политического и культурного единства православно-евразийского мира-континента. Евразийцы утверждают примат России как носительницы христианской культуры и гражданственности в Евразии. Значительное место в их системе идей заняли призывы к культурному, прежде всего к религиозному, возрождению: «Россия призывает Европу к осознанию того, что культура должна сознательно обосновывать себя на ценностях религиозных, если только она не обрекает себя на разложение и смерть» [1, с. 339].

Отстаивая идею русского культурного своеобразия, евразийцы определили русскую культуру как «евразийскую». Они отказались от свойственных ранним славянофилам позиций панславизма, утверждая, в частности, что поляки и чехи составляют одну из культурных областей европейского мира. Так, уже в первом евразийском сборнике статей Н. О. Трубецкого «Исход к Востоку» (1921) подчеркивается, что «перед судом действительности понятие «славянства» ... не оправдало тех надежд, которые возлагало на него славянофильство. И свой национализм мы обращаем как к субъекту не только к «славянам», но к целому кругу народов «евразийского мира», между которыми народ российский занимает срединное положение» [1, с. 316].

Центральное место в евразийской концепции культуры занимало православное мировоззрение. Под православием евразийцы понимали особый тип мировоззрения, который включал бы в себя и все многообразие духовной жизни: искусство, науку, этику, философию, политическую культуру и т. д. По их мнению, духовная культура вне православия невозможна. В то же время от ортодоксального православия их отличало то, что они не признавали универсальность православия, то есть применимость его во всех регионах земного шара. Для их концепции характерно признание многовариантности культурного развития в разных географических ареалах. С точки зрения евразийцев, православие было наиболее адекватной духовной культурой, отражающей реалии евразийского пространства. Православие обладало уникальной мировоззренческой функцией только в Евразии, а вне ее территории просторов существуют другие системы религиозно-культурных ценностей. По представлениям евразийцев, любое позитивное явление в социокультурной сфере относилось к православной культуре, несло отпечаток православия.

Основы религиозно-философского евразийского учения развиваются преимущественно Л.П. Карсавиным. Универсальной парадигмой метафизики Л.П. Карсавина стала конструкция всеединства как бесконечной иерархии всеединств. Л.П. Карсавин связал ее с принципом триединства, которым обозначил стадии процесса любого бытийного развития (первоединство, саморазъединение, самовоссоединение). Таким образом, всеединство как принцип структуры бытия является у Л.П. Карсавина «моментальным срезом» динамики триединства.

Наряду с триединством фундаментальным принципом онтологии Л.П. Карсавина стала личность. Л.П. Карсавин отождествляет три верховных начала: Бог - Триединство - Личность. Картина бытия как иерархии триединств представляет собой согласно взглядам Л.П. Карсавина иерархию личностей. Согласно определению Карсавина, «личность - такое единство множества (ее состояний, проявлений и т.п.), что ее единство и множество отдельно друг от друга не существуют... Личность - единство множества и - множество единства. Она - всеединство, внутри которого нет места внешним механическим и причинным связям, понятие которых уместно и удобно лишь в применении к познанию материального бытия» [2, с. 352]. Л. П. Карсавин признавал реальностью не только индивидуальную личность, но и социальную группу, народ как субъект культуры, а также все человечество. В этой связи он ввел понятие «симфонической личности», которая «отличается от индивидуальной тем, что ее множество есть не множество стремлений, состояний и т. д., но - множество самих индивидуальных личностей или - для высших симфонических личностей (народа, человечества) - множество личностей симфонических (социальных групп, народов). Этим объясняется более резкая взаимоотношительность моментов (индивидуумов) в ее не связанном с индивидуальным телом единстве» [2, с. 367].

С точки зрения Л. П. Карсавина, учение о личности и религиозная философия явились двумя основными предпосылками, необходимыми для правильного понимания евразийства. Обе указанных предпосылки тесно взаимосвязаны. Объявляя православие основой евразийской системы идей, Л.П. Карсавин указал, что его идеал заключается в «симфоническом и органическом, в соборном единстве многих исповеданий, православных не в том смысле, что они греческие или русские, а в том, что они еретичны. Такое соборное единство не отрицает романской или германской индивидуальности и не оставляет их вне Церкви, как нечто несущественное... Православие хочет, чтобы весь мир сам из себя стал православным и чтобы иные симфоническиликие аспекты Православия в союзе христианской любви и свободы соединились соборно и симфонически с русским, греческим и славянским» [2, с. 363]. Сравнивая романо-германское «инословие» с язычеством, Л. П. Карсавин отдал предпочтение последнему, которое не является «сознательно-упорным» отречением от православия. Он оценил язычество как потенциальное православие и обнаружил несколько принципиально схожих моментов в религиозной этике православия, буддизма и ислама.

По мнению Л. П. Карсавина, православное понимание истины является соборным и конкретным. В рамках православия религиозная идея становится конкретной и развитие её делается развитием самой жизни. Предложено Л.П. Карсавиным определение соборности как понятия, обуславливающего внутреннюю природу церкви: «Наш критерий не во внешнем авторитете, к коему, однако, мы относимся с величайшим вниманием, а в «соборном», т.е. в церковном единстве и церковной согласованности, которые не исключают индивидуального, но необходимо его предполагают», - писал в этой связи Л.П. Карсавин [2, с. 366].

Отношение Церкви и государства определяются в евразийской концепции следующим: «Православное Государство должно односторонним своим актом

признать независимость Церкви от государства и свою обязанность эту независимость гарантировать, сделать действительностью и всячески охранять» [2, с. 323]. «Однако православное государство в этих рамках может по собственному разумению ставить себе целью защиту Православия, и даже должно делать это» [3, с. 23].

Размышляя о взаимосвязи культуры и государства, Л. П. Карсавин определил эти явления как «начально организованный материал собственного своего церковного бытия» [2, с. 369]. С его точки зрения, «для православного сознания Государство, народ, культура не что-то случайное, не какая-то допустимая и терпимая, но несущественная кора или случайное одеяние отвлеченно-общей сущности. Благославляя и преображая всякую личность, Церковь не делает в этом отношении различия между индивидуумом и личностью симфонической. Для нее народ и культурное единство многих народов тоже живые развивающиеся личности» [2, с. 370].

Развитая Л. П. Карсавиным концепция симфонической личности является теоретическим фундаментом евразийской философии. Л.П. Карсавин переносит понятие симфонической личности в плоскость общественного бытия, где она имеет в качестве подструктур образования различной иерархической ценности. Важнейшей из них, согласно взглядам Карсавина, является церковь.

Евразийцы рассуждают и о постулате противлении злу: «Одним из величайших заблуждений является так называемое учение о непротивлении злу силою, обнаруживающее полное непонимание того, что такое совершенное и несовершенное бытие и каково их взаимоотношение. Это учение противоречит христианской истине прежде всего тем, что оно проповедует бездействие, христианство же призывает к действенной любви и считает бездействие великим грехом, не позволяя отказываться от выполнения подлежащих нам жизненных задач» [3, с. 28].

В концепции Л.П. Карсавина заметен отход от некоторых положений евразийства. В его интерпретации идеология явно превалирует над собственно философскими компонентами учения. В то же время благодаря Л.П. Карсавину евразийская философия обогатилась такими категориями, как симфоническая личность, соборность и прочими понятиями, характерными для православной философии. В дальнейшем развитие евразийской философии культуры шло в направлении духовного сближения с православной культурой.

Н.Бердяев подверг критике основные концепции симфонической личности и утверждал, что учение о симфонической личности означает метафизическое обоснование рабства человека, приписывая евразийцам наличие жесткого примата коллективного над индивидуальным. Но, как известно, трактовка «всеединства» у Карсавина не исчерпывается строгой иерархичностью и антиперсонализмом. Наблюдается скорее «лично-коллективистская» (т.е. отражающая некоторую гармонию между личностью и социумом) интерпретация социальной структуры общества.

Таким образом, идея России-Евразии как заданной культурно-личности связана с идеей русского культурного своеобразия и необходимостью культурного, прежде всего религиозного возрождения. Л.П. Карсавиным создано учение о народе и культуре как симфонических личностях, выдвинут тезис о православной

церкви как цели русской культуры и симфоническом единстве многих исповеданий, и как центре духовного притяжения неправославного мира. Он дал определение Евразии как особой симфонически-личной индивидуации православной церкви и культуры.

Литература

Трубецкой, Н.С. Об истинном и ложном национализме / Н.С. Трубецкой // Пути Евразии. – М., 1992. – С. 309-340.

Евразийство (Опыт систематического изложения): сб. – Париж: Евразийское книгоиздательство, 1926. – 78 с.

Карсавин, Л.П. Церковь, личность и государство / Л.П. Карсавин. – Париж: Евразийское книгоиздательство, 1927. – 30 с.

ДОГМАТЫ БОГОВОПЛОЩЕНИЯ, ИСКУПЛЕНИЯ И ВОСКРЕСЕНИЯ В ПОНЯТИИ БОГОЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Кузнецов Ю.В., Жигунова Г.В., Кузнецов А.Н., Лях К.Ф. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии)

Аннотация: показаны роль и место догматов Боговоплощения, искупления и воскресения в понятии Богочеловечества.

Abstract: in the given article the author showed the role and place of the dogmas of the Incarnation, redemption and resurrection in the concept of Incarnation.

Понятие Богочеловечества наиболее полно раскрыто в философии В. С. Соловьева и его последователей. Но, помимо религиозно-философской интерпретации данного понятия, возможно и истолкование этого понятия посредством догматов боговоплощения, искупления и воскресения. Возможно также для этого и обращение к мифологемам творения, грехопадения и спасения, которые раскрываются посредством конкретных исторических событий: таких, как рождество, смерть, воскресение и вознесение Иисуса Христа. Каждое из данных событий не ограничивается своим буквальным смыслом, но рассматривается как начало онтологических изменений во всем творении.

Как был убежден М. Экхарт, ни к чему так не стремится Бог, как вновь и вновь рождаться в человеческом сердце. [11] Рождение Бога в человеке мыслится не только как второе, «духовное рождение» человека, но и как подлинное возрождение самого Бога. Боговоплощение является одновременно и «очеловечиванием» Бога и обожествлением человека. Однако эти очеловечивание и обожествление мыслятся не как однократно свершившиеся события, а как процесс взаимного сближения. Евангельский рассказ о жизни Иисуса из Назарета следует воспринимать как рассказ не о человеке, а о Боге, ни в коей мере не утрачивающем своего божественного всемогущества и всеведения, но и не уклоняющемся от своего крестного пути. Христианство – религия страдающего Бога, и именно страдание оказывается той точкой, с которой начинается сближение божественного и человеческого.

Но означает ли этот общеизвестный факт, что страдание и должно остаться единственной точкой такого сближения?

Богочеловечность предполагает восстановление творения во всей его полноте, однако в непосредственной данности творения существуют такие компоненты, которые не сотворены Богом и поэтому подлежат уничтожению. Это, прежде всего, грех и смерть. Догмат искупления учит об освобождении всего сотворенного от греха и смерти. Однако такое освобождение также является не однократным событием, свершившимся раз и навсегда, но процессом, предполагающим, что вслед за Богочеловеком от греха и смерти избавится и Богочеловечество. Характерно, что в христианском богословии ответ на вопрос о связи грехопадения и Боговоплощения оказывается сложным и требующим осо-

бого диалектического искусства. Так, Максим Исповедник [7] и Иоанн Дунс Скот [4. С. 298-300] утверждают, что Боговоплощение входило в замысел Создателя с самого начала творения, тогда как о грехопадении этого сказать нельзя.

Поэтому искупление нельзя рассматривать как главную цель Боговоплощения, и освобождение от греха не исчерпывает всех возможностей Богочеловечества. Хотя обратное утверждение также широко распространено, тем не менее, неизбежно вытекающие из него следствия создают картину, имеющую мало общего с духом христианства. Следует подчеркнуть, что сама мысль о смерти Бога, бессмертного по своей природе, противоречит нравственному чувству и всем законам логики. Но и Боговоплощение противоречит законам логики, поэтому в христианстве смерть Бога не является единственным противоречием. Евангелия описывают смерть Бога как событие, сопровождающееся природными катаклизмами: «Земля потряслась; и камни расселись; и многие тела усопших святых святых воскресли» [6]; «и сделалась тьма по всей земле до часа девятого: и померкло Солнце» [5]. Булгаков С. Н. утверждал, что смерть Иисуса Христа была самой страшной смертью во всей истории, смертью как таковой [2]. Но переживание ужаса от смерти Бога парадоксальным образом освобождает христианина от страха перед неизбежностью своей личной физической смерти. «Смысл Христа не заключается ли в Гефсимании и кресте? То есть, что Он — Собою дал образ человеческого страдания, как бы сказав или указав, или промолчав: — Чадца Мои, — избавить я вас не могу (все-таки не могу! о, как это ужасно): но вот, взглядывая на Меня, вспоминая Меня *здесь*, вы несколько будете утешаться, облегчаться, вам будет легче — что и Я *страдал*. Если так: и он пришел *утешить* в страдании, которого обойти невозможно, победить невозможно, и прежде всего в этом ужасном страдании смерти и ее приближениях... Тогда все объясняется. Тогда Осанна...» [10. С. 218]. Искупление имеет явно выраженное историософское значение, так как оно распространяется не только на живых, но и на умерших. Всомогущество Бога не ограничивается временем, и он может изменить как будущее, так и прошлое. Вместе с тем искупление не отменяет самого события грехопадения, хотя и изменяет онтологический статус умерших и грешников. Искупление в христианстве — это универсальное искупление, изменяющее всю историю творения от грехопадения до конца времен. Отцы Церкви именно так понимали догмат искупления: «Невинный и безгрешный Он заплатил за людей весь долг словно Сам был виновен, возвратив их к благодати Царствия и отдав Себя Самого в выкуп и искупление за нас» [8. С. 154-184]. «Единородный Бог, изведший через Себя все к бытию, одно из того, что от Него произошло, т.е. человеческое естество, впавшее в грех и через то подвергшееся истлению смерти, опять через Себя же привлек к бессмертной жизни через человека, в Котором вселился, восприняв на Себя целую человеческую природу... Истощается Божество, чтобы могло быть воспринято человеческим естеством; обновляется же человеческое естество, соделываясь божественным через соединение с Божеством» [9]. Искупление, таким образом, есть совместное «соделывание» человека и Бога, и именно это понятие начинает играть главную роль в русской историософии XIX—XX столетий.

Представления об умирающих и воскресающих богах были свойственны и дохристианским религиозным формам. Адонис и Осирис — это боги, которые умирают и воскресают. Однако их смерть и их воскресение лишены человеческого измерения. В христианстве же смерть становится моментом отрицания, переживаемого как нечто существенное. Смерть оказывается «смертью души, которая может тем самым найти себя как негативное в себе и для себя, исключаящее всякое счастье, абсолютно несчастное»[3. С. 116]. Страдание рассматривается в христианстве как испытание человеческой субъективности, как ее обогащение. Смерть выступает как образ негативности разума, то есть как образ положительной негативности, так как в христианстве рождается и такое понимание смерти (как уничтожения), в рамках которого смерть является негативностью лишь по отношению к негативному, смерть уничтожает лишь то, что само по себе ничтожно. В рамках такого понимания смерть выступает как примирение человека с Абсолютом, так как, отрицая негативное, она тем самым утверждает абсолютное.

Богочеловечество мыслится в христианстве и в русской религиозной философии как основное содержание и главная цель исторического процесса воссоединения человека с Богом. Этот процесс не должен противопоставляться жизни отдельного христианина, отдельного индивида вообще. Искупительная смерть Христа представляет собой максимальное приближение божественной реальности к человеческой жизни. Соединившись с человеком в той точке человеческой жизни, которая онтологически резервируется смертью, Бог тем самым приблизил к себе все человечество, так как смерть как ничто другое уравнивает все человечество. Это та общая точка, которая неизбежно присутствует в человеческой экзистенции, и если она стала причастна божественной реальности, то и все люди, независимо от их индивидуальных особенностей, радикальным образом приблизились к Богу. Но смысл Боговоплощения непонятен без догмата воскресения, так как необходимо не только устранить противоположность между жизнью и смертью, но и выйти за ее пределы. Воскресение создает подлинно новую реальность, т.к. до Христа никто никогда не воскресал окончательно, разрывал бесконечную цепь рождений и смертей. Воскресение открывает человеку возможность теозиса, т.е. обожения. Сущность Боговоплощения в том, что Бог стал человеком, но предназначение этого события заключается уже в том, чтобы человек смог стать Богом. Если в Боговоплощении Бог становится человеком, то в воскресении человек Иисус из Назарета становится Богом. Вместе с Христом человеческая природа неразрывно связывается и переплетается с реальностью божественной. Перспектива теозиса открывается перед всем человечеством, т.к. после воскресения в мироздании возникает качественно новая реальность, в которой начинают преодолеваются противоположности между материей и духом, временем и вечностью, универсальным и индивидуальным, творением и Творцом. Наступает эпоха «божественной работы», где на первый план выходит теургия, «искусство, творящее иной мир, иное бытие, иную жизнь, красоту как сущее. Теургия преодолевает трагедию творчества, направляет

творческую энергию на жизнь новую... Теургия есть действие человека совместно с Богом, — богодействие, богочеловеческое творчество» [1. С. 101].

Литература

Бердяев, Н. А. Смысл творчества. Опыт оправдания человека / Н. А. Бердяев. - М. : Г. А. Леман и С. И. Сахаров, 1916. - 358 с.

Булгаков, С. Н. Православие: Очерки учения православной церкви / С. Н. Булгаков. - М. : Терра, 1991. - 416 с.

Валь, Ж. Несчастное сознание в философии Г. В. Ф. Гегеля / пер. с фр. В. Ю. Быстрова / Ж. Валь. - СПб. : Владимир Даль, 2006. - 334 с.

Дунс Скот, И. О Первоначале / И. Дунс Скот // Антология средневековой мысли (Теология и философия европейского Средневековья) : в 2 т. / под ред. С. С. Неретиной ; сост. С. С. Неретиной, Л. В. Бурлака. - СПб. : РХГИ, 2002. - Т. 2. - С. 298-301.

Евангелие от Луки. 23, 44—45.

Евангелие от Матфея. 27, 52.

Епифанович, С. Л. Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие / С. Л. Епифанович. - М. : «Мартис», 1996. - 220 с.

Максим Исповедник. Творения преподобного Максима Исповедника : Богословские и аскетические трактаты. Кн. 1 ; пер. и вступ. ст. А. И. Сидорова / Исповедник Максим. - М. : "Мартис", 1993. - 346 с.

Нисский, Григорий. Против Евномия. Кн. V / Григорий, Нисский // Антология восточно-христианской богословской мысли. Ортодоксия и гетеродоксия : в 2 т. / под науч. ред. Г. И. Беневича и Д. С. Бирюкова ; сост. Г. И. Беневич. - СПб. : «Никея» ; РХГА, 2009. - Т. 1. - С. 323-330.

Розанов, В. В. Опавшие листья : лирико-философские записки / сост., вступ. ст. А. В. Гулыги / В. В. Розанов. - М. : Современник, 1992. - 543 с.

Экхарт, М. Духовные проповеди и рассуждения / М. Экхарт. - М. : Издательство политической литературы, 1991. - 257 с.

ЭКУМЕНИЗМ В КОНЦЕПЦИИ БОГОЧЕЛОВЕЧЕСТВА В. С. СОЛОВЬЕВА

Кузнецов Ю.В., Лях К.Ф., Малышко А.А., Салмина И.Ю (г. Мурманск, МГТУ, кафедра Социальной работы и теологии)

Аннотация: проанализированы экуменистические идеи В.С. Соловьева, где они связывались с христианством как религией Богочеловечества.

Abstract: in the given article the author analyzed the ecumenical ideas by V.S. Solovyov, which were associated with Christianity as the religion of the Incarnation.

Рассматривая конкретные формы социального универсализма в творчестве Соловьева необходимо остановиться на его экуменических взглядах. Экуменизм в настоящее время – широкое движение за объединение религиозных конфессий, которое включает три основных направления: 1) движение за объединение христианских конфессий», 2) интеграционные процессы нехристианских религий; 3) согласование действий христианских экуменических организаций с нехристианскими. Начало практической организации христианского экуменизма положила Всемирная миссионерская конференция в Эдинбурге в 1910 году, выдвинувшая необходимость изучения христианской миссионерской деятельности во всемирном масштабе, систематизацию международного обмена информацией по проблемам с ней связанным, а также координацию работы национальных миссионерских организаций. В последующем в 1948 году был образован Всемирный совет церквей и Русская православная церковь принята в него в 1961 году. В настоящее время членами ВСМ состоит 306 христианских церквей из более, чем 100 стран мира, представляющих около 400 млн. верующих. Следует подчеркнуть, что в ВСМ не представлена римско-католическая церковь, хотя и участвует в его работе в качестве наблюдателя.

Одним из первых теоретиков христианского экуменизма был В. С. Соловьев, и экуменизм как сторона его религиозно-философского мировоззрения был закономерным следствием не только его глубокой христианской веры, но и миссионерского призвания, так как его религиозно-философская система, его художественно-поэтическая одаренность были нацелены в первую очередь на широко понимаемую миссионерскую работу среди русской интеллигенции. И хотя русскую интеллигенцию отличал страстный поиск абсолютных принципов, глубокие религиозные искания, но эти искания не связывались с Церковью, к которой образованный класс России относился довольно прохладно. Были распространены представления о Церкви как о бюрократическом институте, как об организации, имеющей свои политические интересы и тесно связанной с государством. Соловьев В. С. отстаивал взгляд на Церковь как на богочеловеческий организм, как Тело Христово. В русской дореволюционной интеллигенции, усилия В. С. Соловьева нашли понимание: «Соловьеву как воспитателю удалось внедрить в наше религиозное сознание мысль в том, что оно всецело обусловлено степенью усвоения истины о Церкви». [2. С. 50]

При этом для В. С. Соловьева идеал общечеловеческого единства связывается с христианством как религией богочеловечества. В мировоззрении В. С. Соловьева центральное место занимала идея Богочеловечества, которую, при определенных оговорках, можно рассматривать как идею, тождественную по своему содержанию идее Церкви. Соловьев В. С. был убежден, что Восток, православный в богословии и неправославный в жизни, понял богочеловечность Христа, но не смог понять богочеловеческого значения Церкви. Для Востока Церковь была только святыня, данная свыше, сохраняемая преданием и усваиваемая благочестием. Для Востока истина христианства, представляемая Церковью, ставилась выше человечества, что, в конечном счете, было определенным искажением проблемы отношения Бога к Миру. Истина христианства есть истина богочеловечества, Церковь не должна ставить себя выше человечества в том смысле, что она не должна оставаться только объектом почитания и поклонения. Церковь должна быть одновременно и выше человечества и равна ему самому, так как она должна быть для всего человечества силой, ведущей к свободной и истинной жизни. «Церковь не есть только святыня, она также есть власть и свобода» [3. С. 15], — писал В. С. Соловьев. Таким образом, с деятельностью Церкви связываются не только чисто религиозные, но и широко понимаемые политические задачи.

Экуменические идеи В. С. Соловьева нельзя понять, не выяснив его отношения к Русской идее. По мнению Вяч. Иванова, «значительнее и святее всех его других дел было то самоопределение нашей национальной души, которое говорило его устами» [2. С. 60]. Национальная идея, русская идея, душа народа, — понятия, которые у В. С. Соловьева неразрывно связаны с осмыслением христианской культуры. Иванов Вяч. определяет миссию В. С. Соловьева в истории русской культуры предельно широко: «Через Соловьева русский народ действием Логоса осознал свое призвание: до потери личной души своей служить началу Церкви вселенской» [2. С. 61]. То есть миссия русского народа в том и состоит, чтобы объединить расколовшиеся религиозные конфессии и создать единую вселенскую Церковь. К исполнению этой миссии русский народ предрасполагает не только характерная для него всемирно-историческая отзывчивость и восприимчивость, но и географическое положение России.

Аргументацию в пользу представлений о христианстве как о последней религии можно обнаружить и у Г. В. Ф. Гегеля. Он писал, что христианство приносит с собой идею свободы, а «...свобода есть подлинная сущность духа, и... его действительность. Целые части света, Африка и Восток, не имели этой идеи и не имеют ее до сих пор; греки и римляне, Платон и Аристотель, а также стоики тоже не имели ее... Эта идея пришла в мир благодаря христианству, согласно которому индивидуум как таковой имеет бесконечную ценность, поскольку он является предметом и целью любви бога и тем самым предназначен к тому, чтобы установить к богу как к духу свое абсолютное отношение, дать этому духу поселиться в себе, другими словами, что человек в себе предназначен для высшей свободы» [1. С. 324-325]. Гегель Г. В. Ф. полагал, что, т.к. христианство является самой близкой к человеку религией, то оно содержит в себе

и сверхчеловеческое начало, которое фактически выводит христианство за рамки исторического бытия религиозного сознания. Сущность христианства заключена в человеческой трансценденции к Богу, в движении человека за пределы своих возможностей, в преодолении изначально данного. Христианство открывает человеку путь к новой вечности, неведомой прежним религиям; оно не только раскрывает перед человеком божественный замысел о судьбе всего творения, но и указывает на особую творческую задачу человека в реализации этого замысла. В прежних религиозных конфессиях деятельность человека была направлена на воспроизводство в обрядах и мистериях определенных архетипов, символизировавших вечность. В христианстве, в религии Богочеловека, человеческое творчество выходит за рамки онтологического воспроизводства и обретает исторический характер. Человек не только воссоздает символизирующие вечность вещи и события, но и принимает самое действенное участие в божественном созидании новой жизни.

Поэтому правомерно говорить о христианстве как о религии Богочеловечества. В той мере, в какой христианство обращено к человеку, и понятие Богочеловечества также находит свое первоначальное воплощение в представлениях об избранном народе, а затем и в учении о Церкви, которая символически соответствует избранному народу, но оставляет в прошлом этнические и расовые привилегии.

Таким образом, по мнению В.С. Соловьева, это лишь первоначальное значение Богочеловечества, исторически первая проекция этого понятия. В конечном счете, его правомерно мыслить как новое качество всего творения в целом, и Церковь являет собой эмбриональное состояние нового человечества, преобразующего и себя и весь мир в некое новое, еще неведомое состояние. Термин Богочеловечество говорит о том, что этим новым состоянием является богочеловечность, определяемая, в большей мере негативно, а не позитивно. Соединение божественного и человеческого отрицает их обособленность и поэтому правомерно выступает как цель и человеческой и божественной истории. Движение к состоянию богочеловечности – это процесс преодоления отчужденности человека от Бога и Бога от человека, процесс преодоления внутренней и внешней не родственности человека и божественного творения. Если в пантеизме обожествляется природа как данность, то в христианстве ставится задача обожествления природы через отрицание ее непосредственной данности, через ее возвышение до божественного начала. Бог стал человеком, чтобы человек мог стать Богом. Событие Боговоплощения, происшедшее в конкретном историческом и географическом месте, не завершается рождением Христа, но продолжается как процесс рождения Бога в душе каждого уверовавшего человека.

Литература

Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. / Г. В. Ф. Гегель. - М.: Мысль, 1977. - Т. 3. Философия Духа. - 471 с.

Иванов, Вяч. О значении Вл. Соловьева в судьбах нашего религиозного сознания / Вяч. Иванов // Сборник статей о Соловьеве. – Брюссель : «Жизнь с Богом», 1994. – 264 с.

Новгородцев, П. И. Существо русского православного сознания / П. И. Новгородцев // Православие и культура: сборник религиозно-философских статей / сост. В. В. Зеньковский. – Берлин: Русская книга, 1923. - С. 14-24.

РЕЛИГИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ САМОСОЗНАНИЯ ТРУДНЫХ ПОДРОСТКОВ

Розбицкая М.Д. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра Социальной работы и теологии)

In this article the author discusses the role of religion in the sphere of re-socialization of and moral education of the youth in the group of “risk”.

Вопросы нравственного оздоровления общества, воспитания молодежи, противостояния бездуховности невозможно решить без обращения к многовековым христианским заповедям.

Очень актуальна сегодня эта тема для воспитания подрастающего поколения. С одной стороны, наблюдается увеличение числа молодежи, постоянно посещающей храмы и считающей православие своей верой, все чаще в произведениях молодых художников, фотографов присутствуют православные мотивы.

С другой стороны, большой процент молодежи, напротив, демонстрирует полное отрицание принятых в обществе ценностей и все глубже погружает в грехах и неприятии норм и правил человеческого сообщества. Известно, что дети, попадающие в так называемую «группу риска», отличаются дисгармоничным развитием, пониженной обучаемостью и работоспособностью, имеют худшее, чем сверстники, качество адаптационных механизмов, склонны к патологическим реакциям на перегрузки.

Предупреждение и преодоление трудновоспитуемости — целостный процесс, он предполагает педагогическую диагностику, включение воспитанника в социальные и коллективные отношения, использование всех положительных возможностей школы, семьи и общества. Необходимым условием рациональной организации индивидуальных воспитательных воздействий на трудных подростков, результативной работы с «проблемными» («неблагополучными») семьями является установление правильных взаимоотношений с ними школы и учителей. [1]

Для того чтобы действительно помочь трудным детям осознать себя личностью, сформировать у них адекватное нравственное самосознание, требуется совсем иной педагогический подход. Для его реализации требуется не просто призыв ко спасению души, а совместное осознание педагогом и воспитанником, родителями и ребенком подлинно православной жизни, основанной на духовной любви. Соответственно, для общения с «трудными» детьми и подростками требуются люди, способные к душепопечению, к состраданию, пониманию, терпению и бережному восстановлению истощенных душевных сил воспитанников. Личный опыт духовного преодоления собственных грехов и несовершенств с помощью Божией помогает воспитателю отыскать правильную тональность общения с трудными детьми и подростками. Не педагогическим назиданием о том, как нужно себя вести, а любовью и терпением воспитателя будут преодолеваются болезненные изломы их души. Воспитатель должен

вникнуть в сущность внутренних переживаний трудного ребенка, без осуждения и насмешки, подсказать конструктивный выход из разлада с самим собой через обращение ко Христу, как своему личному Спасителю.[1]

Конфессиональную социальную работу можно представить частным, но наиболее высокоорганизованным видом из всех возможных видов социального служения конфессиональных организаций. Социальное служение включает в себя и благотворительность, и систематизированную социальную работу. [2]

Очень важным шагом в определении социального служения протестантских церквей России является включение в Позицию четырнадцатой главы под названием «Социальное служение церквей». Согласно Священному Писанию определяется внеконфессиональный и вненациональный характер помощи: ближний тот, кто нуждается в помощи. [...] По мнению авторов Позиции, сюда следует отнести помощь в воспитании детей в детских домах, интернатах, «детей улицы», опека над немощными, оказание помощи людям, входящим в группы риска. [2]

Сегодня в России существуют центры, целью деятельности которых является разработка и внедрение новых программ социальной реабилитации несовершеннолетних правонарушителей без применения репрессивных мер. В частности, в Санкт-Петербурге работает Центр, который работает с условно осужденными или находящимися под следствием юношами в возрасте от 14 до 18 лет. Одновременно в центре могут проживать до 7 подростков. В центр они попадают по направлениям инспекторов по работе с несовершеннолетними и районных комиссий по делам несовершеннолетних. В отличие от исправительных учреждений, подростков принимают здесь как учеников, пришедших получить необходимые социальные навыки. С воспитанниками (и их родителями) заключается договор, в котором они обязуется соблюдать правила проживания, участвовать в тренингах, воспитательных беседах, совместных походах в театры и музеи. Работают в центре социальные педагоги, специалисты по социальной работе, психолог, девиантолог. Программа стационарной социальной реабилитации рассчитана на 100 дней: на 21-й день каждый воспитанники должны поступить учиться или работать; затем их на 6 месяцев переводят в группу социального патронажа. Они должны участвовать в мероприятиях Центра, приходить на беседы и тренинги, выезжать в летние лагеря. Сотрудники центра навещают подопечных дома и в школе. За 5 лет программу реабилитации прошли 59 человек, повторные преступления совершили 11. [3]

Сегодня Православная церковь активно участвует в духовном воспитании молодежи, способствуя формированию гражданского и духовного самосознания. Разрабатываются и реализуются общеeparхиальные молодежные программы и проекты, молодежь привлекается к их осуществлению. Церковь содействует созданию на приходах православных молодежных объединений, их сотрудничеству и участию в государственных и иных конкурсах; осуществляет совместные с региональными властями и общественными организациями молодежные проекты и акции.

Во многих регионах России осуществляется совместная деятельность Православия и социальных работников, выраженная в виде организованных экскурсий, паломнических поездок для детей, праздничных выступлений Воскресной школы, постепенно приносит свои плоды. Она направлена на укрепление семьи и оказание духовно-нравственной помощи трудным подросткам. «Проблемные» дети и подростки, благодаря правильно построенному православному педагогическому общению, постепенно меняются в своем внешнем и внутреннем облике в лучшую сторону, начинают более серьезно относиться к учебе в общеобразовательной школе, раскрывают свои таланты и творческие способности.

Литература

http://www.bryansk-eparhia.ru/mc_77.html

Петрова, И.Э. Социальная работа в профессиональных организациях. // Социально-гуманитарные знания. – 2009, № 1. С. 210-220.

<http://encblago.lfond.spb.ru/showObject.?object=2814602716>

УЧЕНИЕ О ТРОИЦЕ В ТРУДАХ ИОАХИМА ФЛОРСКОГО

Данилова Г.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии)

Abstract. This article is devoted to the doctrine about the Trinity, presented in works of Joachim, the outstanding philosophical and mystical thinker of Europe in XII-XIII centuries.

Иоахим Флорский – яркий мыслитель философско-мистического склада. Около 1191 года он основал в Калабрийских горах монастырь, ставший оплотом нового, более строгого течения внутри цистерцианского ордена – флоренсов (Floresens). Иоахим общался с влиятельнейшими людьми своего времени: его удостоивали аудиенции три Римских папы (причем все трое поощряли его к написанию пророчеств), он встречался с Ричардом Львиное Сердце (предсказав в беседе с ним, среди прочего, рождение Антихриста).

Наследие Иоахима состоит из ряда экзегетических трактатов, по-новому толкующих Священное Писание. В своей мистико-диалектической концепции всемирной истории он исходил из деления ее на три эры, соответствующие трем лицам Троицы.

Из оставленного Иоахимом Флорским известно, по крайней мере, семь сочинений под следующими заглавиями: «Согласование Ветхого и Нового Заветов» (Concordia veteris ac novi testamenti), «Руководство к Апокалипсису» (Enchiridion in Apocalypsin), «Новый Апокалипсис» (Apocalypsis nova), «Десятиструнный псалтериум» (Psalterium decem chordarum), «Превосхождение четвероевангелия» (Super quattuor evangelia), «Против иудеев» (Contra Judeos), «О правиле веры» (De articulis fidei). Содержание и характер этих сочинений исходят большей частью из комментария на Апокалипсис и проникнуты эсхатологическим беспокойством.

Иоахим пришел к выводу, что в мире все тройственно – Бог, время, история. В этом выводе он нашел ключ к отгадке тайны сущности Троицы.

Он считал, что вся история (люди, события, общественные институты) есть не что иное, как отражение внутренней идеальной природы Пресвятой Троицы [5].

В своих трудах Иоахим Флорский разделил всю историю человечества на три периода (он назвал эти периоды «status» - самый известный из терминов, предложенный Иоахимом для описания истории; у каждого статуса есть начало – «initio» и окончание – «consummation»):

1. Век Отца, соответствующий ветхозаветному закону.
2. Век Сына, соответствующий новозаветному закону и включающий Церковь.
3. Век Духа, который станет свидетелем возникновения новых религиозных движений, ведущих к реформе и обновлению Церкви и окончательному воцарению мира и единства на земле [6].

Особую злободневность взглядам Иоахима Флорского придавала конкретная датировка этих периодов. Каждый век, утверждал он, состоит из сорока двух поколений по тридцать лет каждое. В результате, «век Сына» должен был закончиться в 1260 году, а за ним сразу же должен был начаться радикально новый «век Духа».

По учению Иоахима Флорского, переход человечества к каждому периоду его истории связан с постепенным одухотворением его жизни в отношении к Богу. Существование католической церкви Иоахим Флорский относил ко второму периоду, в третьем же будет обновленная церковь без недостатков прежней. С третьим периодом Иоахим Флорский связывал и установление тысячелетнего царства Божьего на земле.

Согласно Иоахиму, в каждом периоде действует два чина: один, господствующий именно в этот период, другой – предназначенный к торжеству в последующем. Период от одного этапа к другому связан, по Иоахиму, с постепенным одухотворением жизни, освобождением человеческого духа. Рабское, подзаконное отношение человека к Богу в первом периоде, сыновнее или ученическое – во втором и познание Бога в Духе и любви, т. е. в полной свободе – в третьем [3]. Иоахимовы периоды не наступают внезапно и не аннулируют предыдущих. Они вырастают в глубине их. Начало нового периода наступает, когда предыдущий находится в зените, и долго зреет внутри него. Царство Бога Сына началось в пору Иосии и принесло плод с воплощением Христа. Царство Духа Святого началось со св. Бернардом, но принесет плод в 1200. Носителем его является новый орден, к которому относятся великие обетования. Распространению его не будет пределов, и господству его не будет конца.

Концепция описывает определенные взаимоотношения человека к Богу и Бога к человеку. Вся эта система строится на особом роде взаимодействия, а именно отношениях, в которых с каждым новым периодом Божественное присутствие все больше и больше наполняет человеческое существование, и приводит жизнь человечества на земле в царство Духа Святого. Немаловажным элементом данной теории является передача власти обычному монашествующему духовенству [4].

Существуют три ступени, через которые проходит мир, и они соответствуют трем Ипостасям Бога. Бог – подлинная мера всего, а троичный Бог промысел Свой о мире совершает в троичной Теофании миру, одновременно являющейся и тремя состояниями или эпохами исторического пути мира к Богу – эпохами Отца, Сына и Святого Духа. Данные состояния, как описывает их Иоахим, значительно различаются между собой. Например: «Первое состояние прошло под знаком знания, второе проходит в частичной мудрости, третье состояние будет при полноте интеллекта. Первое – в рабской покорности, второе – в сыновней покорности, третье – в свободе. Первое – под кнутом, второе – в действии, третье – в созерцании. Первое – в страхе, второе – в вере, третье – в любви. Первое состояние рабов, второе – детей, третье – друзей. Первое – мальчиков, второе – юношей, третье – зрелых мужей» [2]. При этом первое состояние – прошлое, второе – настоящее, третье – будущее, переходящее в настоя-

шее. Бог Отец правит в первую эпоху – эпоху власти и страха Божьего (Ветхий Завет). Затем мудрость, сокрытая в веках, открылась через Сына и появилась католическая церковь Нового Завета. Наступает третья ступень – Царство Святого Духа – новое распространение во вселенной Любви, проистекающей от Евангелия Христа, но превосходящей его букву, так что больше не будет нужды в самом институте наказания.

Иоахим верил, что вторая эпоха подходит к концу и третья (уже отчасти предсказанная св. Бенедиктом) начнется после какого-то грандиозного катаклизма, который по его вычислениям должен был произойти в 1260 г. После этого латиняне и греки объединятся в новом духовном царстве, в равной мере освобожденные от оков буквы, иудеи будут обращены в христианство и «Вечное Евангелие» пребудет до конца мира. Вместе же три эти эпохи, обнимая собою историю человечества от Адама до конца света, органически соединяются друг с другом, образуя эсхатологическую целостность, которую по праву можно назвать самой важной из всех, какие знало западное христианство со времени св. Августина [1].

Упоминание здесь имени Августина не случайно. Иоахим был прямым продолжателем идей Августина с его упованием на будущее и стремлением к спасению и совершенству в Царстве Божьем. Но то, что у Августина было прикровенно, у Иоахима приобрело логически законченные и нумерически выверенные формы.

Несмотря на то, что учение о Троице калабрийского аббата было в 1215г. осуждено Католической Церковью на 4-м Латеранском соборе, влияние Иоахима на последующую духовную жизнь было очень многообразно. Рукописи его трудов, оказавшие большое влияние на философскую мысль последующих веков, копировались и циркулировали повсюду в Западной Европе. Недаром Данте помещает «вещего Иоахима» в раю на одном небе со многими выдающимися христианскими мудрецами.

Литература

Зенько, Ю. Иоахим Флорский / Ю. Зенько // Антология Средневековой мысли. Теология и философия европейского средневековья / Под. ред. Неретиной С., Бурлака Л. – Т.1 – СПб. : РХГИ, Амфора, 2008 – 540 с.

Иоахим Флорский Согласование Ветхого и Нового Заветов // Антология Средневековой мысли. Теология и философия европейского средневековья / Под. ред. Неретиной С., Бурлака Л. – Т.1 – СПб. : РХГИ, Амфора, 2008 – 540 с.

Рожков, В. Очерки по истории Римско-Католической Церкви / В. Рожков. – М. : Духовная библиотека, 1998. – 319 с.

Садов, М. Иоахим Флорский и Три Эона / М. Садов. – URL : <http://www.maap.ru/library/book/258> (дата обращения: 28.04.2012 г.)

Собко, Р.В. Богословие как историософская схема : рассуждения и тринитарной концепции Иоахима Флорского / Р.В. Собко // Вестник МГОУ. Серия

«Социально-гуманитарное знание: история и современность.»

Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием»

«Философские науки», 2011. - №2. - С. 110-115. – URL : <http://www.vestnik-mgou.ru/mag/2011/filosof/2/st19.pdf> (дата обращения: 28.04.2012 г.)

Эсхатология: христианская надежда // Алистер Мак-Грат Введение в христианское богословие. – URL : <http://soteria.ru/board/109-1-0-7480> (дата обращения: 28.04.2012 г.)

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЕВАНГЕЛИЧЕСКОЙ ЛЮТЕРАНСКОЙ ЦЕРКВИ НОРВЕГИИ С ГОСУДАРСТВОМ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Игумен Михаил (Киселёв) (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии)

Abstract. The article is dedicated to the subject which is scarcely studied in Russia, the subject of relations between the Evangelical-Lutheran Church and the state of Norway in the first decade of the 21 century. The work reviews the gradually increasing weakening of the relations between the state and the church. There is given the analysis of possible reasons for the decrease of parishionary population of ELC, the author also gives his view on the current moral picture of the society.

Как и Король Улаф, вы решительно выступаете против отделения церкви от государства. Это часть государственной политики, а государственная церковь, в свою очередь, старается максимально приблизиться к народу. Верно?

-Ну что ж, именно так и происходит. Мы к этому стремимся. Благодаря этому растёт число, так называемых пассивных верующих. То есть людей, которые посещают церковь не постоянно, а в минуты семейных неурядиц или во времена общественного кризиса.

-Можно ли это назвать достижением Вашей внутренней политики?

Да, разумеется.

(из интервью Короля Норвегии Харальда V норвежской телекомпании NRK в день своего 60-летнего юбилея (1997г.) [5])

Во многих странах мира церковь отделена от государства и имеет статус традиционной для конкретной страны религиозной организации. В Норвегии Евангелическая лютеранская церковь и на сегодняшний день остается государственной Церковью Норвегии, что отражено в конституции королевства. Приверженцами ЕЛЦ считают себя около 85% населения. Статья 2 конституции гласит: «Евангелическая лютеранская религия является официальной государственной религией. Граждане, исповедующие эту религию, должны воспитывать своих детей подобающим образом». [8]

Статус государственной религии предполагает, что все расходы по управлению Церковью финансируются государством, все духовенство получает государственные зарплаты, только священники государственной религии приглашаются на официальные государственные мероприятия, только священники государственной религии имеют право вести службы в образовательных учреждениях, больницах, также тюрьмах. Церковь встроена в систему власти и имеет право контролировать акты гражданского состояния. Формально церковь управляется монархом, Король всегда исповедует Евангелическо – Лютеранскую религию, является главой, еще со времен лютеранской Реформации 1537 года, и защитником Церкви (ст.4 конституции), он же следит за соблюдением норм и порядка. Король действует при помощи членов государственного совета, принадлежащих

Церкви по вероисповеданию, парламент страны в большинстве тоже принадлежит ЕЛЦ.

Наряду с государственной существуют другие конфессии, гарантируется свобода вероисповедания. Несмотря на такое положение дел, еще в 1984 году с созданием Генерального Синода зависимость Норвежской церкви от государства была несколько ослаблена.

В 1996 году парламентом страны (Стортингом) был принят новый закон регулирующий государственно-церковные отношения.

С начала века постепенно происходит все большее ослабление связи правительства и ЕЛЦ Норвегии. Пересматривается позиция церкви в отношении государства. В 2002 году комиссией Норвежской церкви по церковно-государственным отношениям был представлен доклад с рекомендацией отделения церкви от государства. Модератором комиссии был Тронд Баккевиг, пастор лютеранской церкви, на то время член ЦК ВСЦ. Идея была поддержана рядом чиновников при условии, что ЕЛЦ получит привилегированный статус по отношению к другим конфессиям.

В феврале 2003 года правительством был утверждена комиссия по рассмотрению отношений между государством и церковью, под руководством бывшего министра христианских демократов, политика Кора Йеннеса. В ее состав вошли представители всех политических партий норвежского парламента, члены Норвежской Церкви, представители других церквей и религий, Норвежская гуманистическая ассоциация, Норвежский совет свободных церквей и представители специальной экспертизы им предстояло решить: упразднить, реформировать или сохранить существующую систему взаимоотношений ЕЛЦ с государством [11]. В январе 2006 года комиссией был представлен доклад-результат трехлетней работы, где вопрос об ослаблении государственно-церковных отношений был рассмотрен с точки зрения государства. В документе было высказано мнение, что отделившись от государства церковь должна получить самоуправление, а Синод - полномочия, на сегодняшний день принадлежащие королю и правительству, такие как например, право назначения епископов.

Тронд Гиске, министр культуры и церковных дел, принадлежащий, как и большинство членов кабинета, к партии лейбористов, после опубликования доклада выразил мысль, что Церковь Норвегии, независимо от ее официального статуса должна оставаться «широкой и открытой» [13] Обсуждения предложений комиссии проходили в течении всего года.

В ноябре 2006 года, на ежегодном собрании Генеральный Синод, в состав которого на тот момент входили все 11 епископов страны и члены всех епархиальных советов, проголосовал за предложение об изменении Норвежской Конституции. За отделение Церкви от государства проголосовали 63 члена Синода против-19.

«Синод принял историческое решение, — заявил Йенс Петер Йонсен, директор Национального совета Церкви Норвегии. — Отношения Церкви с народом

действительно важны, а не отношения Церкви с государством. Мы сделаем все от нас зависящее, чтобы укрепить нашу Церковь и ее связь с нашим народом» [9].

В апреле 2008 года было положено начало процессу требующему серьезных изменений в законодательстве Норвегии, включая конституцию (в частности статьи: 2, 4, 12, 16, 21, 22 и 27). Самая крупная газета страны Aftenposten, имеющая кроме печатной интернет версию, сообщала, что на новые отношения Церкви с государством согласны все политические партии и парламент. Помимо урегулирования законодательно правовых моментов необходимо решить задачу централизации финансирования Церкви, чтобы отделение ее от государства не привело к финансовому краху. На сегодняшний день лишь 29% населения готовы платить церковный налог в том случае, если отделение произойдет, более 62% говорят такому налогу «нет».

В настоящее время усиливаются секулярные тенденции в обществе. За последние десятилетия вопрос о свободе религии в Норвегии был тесно связан с вопросом о христианском образовании в государственных школах.

До 1997 года у родителей школьников было три варианта выбора: философия христианства, история христианства или освобождение своего ребенка от этих уроков. Но после изменений внесенных в программу начальной и средней школы осенью 1997 года два предмета слились в один

«Христианство: религия и жизненная философия» (норвежская аббревиатура KRL) и теперь возможно было просить освобождение только от части предмета. На протяжении 1999-2000 годов KRL ввели в школах всех уровней. Несмотря на благие намерения законодателей, изначально предусматривалось, что предмет поможет пониманию и диалогу между людьми различных конфессий, KRL вызвал протест со стороны нехристианских меньшинств, в частности представителей ислама, а также Норвежской гуманистической ассоциации. Семь семей объединились в подаче иска против системы образования, после отклонения их дела в норвежском суде в 1999 году, в 2002 ими была подана жалоба в Европейский суд по правам человека в Страсбурге и в 2007 году одержана победа. В постановлении суда говорилось, что в стране, где церковь не отделена от государства христианство доминирует в учебных программах и следовательно в школьном образовании участие представителей религиозных меньшинств затруднено.

В последние несколько лет заметно снижалось число членов Норвежской Церкви, к которой относят себя 86% из 4,7 млн. граждан Норвегии. Так по данным статистики в период с 2005 по 2009 год количество последователей государственной религии сократилось с 3 938 723 человек до 3 848 841 человек [15]. Рождественскую службу в 2006 году посетили 627 тысяч прихожан, а в 2010-всего 543 тысячи

Между формальной и реальной верой на сегодняшний день огромный разрыв: при том, что более 80% населения утверждают, что принадлежат государственной церкви, регулярно ходят в храм всего около 3% граждан. Видимо пустующие храмы – это часть нынешней социальной тенденции: наслаждение жизнью, удовлетворение своих, далеко не духовных, потребностей. Отсюда же-

вание создать «удобное» христианство, обеспечивающее бесппроблемную жизнь, но с некоторым религиозным аспектом.

После терактов 22 июля 2011 года число прихожан еженедельно посещающих богослужения значительно возросло с 2-3% до 12%, а в Осло и провинции Акерсхус до 20%. Если доверять мнению социологов церковного фонда Kifo «террор стер старые разногласия в норвежском обществе и усилил слабые позиции Церкви в восточной части страны»

Но в тоже время, «на прошедшей в Осло заупокойной службе по убиенным большинство собравшихся стояли с отсутствующими лицами, а некоторые, не стесняясь, жевали жвачку (это показывали по норвежскому телевидению)»[16].

Складывается впечатление, что коренные жители страны индифферентны к духовной сфере.

В последнее десятилетие в Норвегию как самую благополучную, по мнению иммигрантов, для жизни страну, активно прибывают представители иных конфессий, для которых их вера далеко не формальность. Возникает скрытое противостояние: с одной стороны либеральные «псевдохристиане», на первом месте у которых отнюдь не Божии заповеди, а так называемые «свобода» и «права человека». С другой - мигранты со своими религиозными нормами.

Внешнее благополучие на самом деле скрывает серьезные проблемы в обществе. После июльской трагедии 2011 года в норвежских СМИ всплыло немало новой информации, которую официальные власти предпочитают замалчивать (например, об этнической преступности).

Либеральные деятели Королевства, обличая Брейвика, сейчас призывают к ещё большей «свободе». Похоже шок от трагедии сменился уверенностью в том, что это было какое-то уникальное явление, которое никогда больше не сможет повториться.

Что будет с ЕЛЦ Норвегии когда она окончательно отделится от государства покажет время, пока же решение вопроса по превращению Норвегии из конституционной монархии в республику отложено Стортингом. Скорее всего дебаты возобновятся, после празднования 200-летия независимости страны в 2014 году.

Литература

Norway [электронный ресурс].- Режим доступа: <http://humanistfederation.eu/country-profiles/norway/>.- (дата обращения: 22.04.2012).

Государственно-церковные процессы в Норвегии [электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.kirken.no/english/news.cfm?artid=134384> . - (дата обращения: 22.04.2012).

Д-р. Oddbjørn, Leirvik, доцент богословского факультета Университета Осло О религиозном образовании и свободе религии в Норвегии [электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://folk.uio.no/leirvik/OsloCoalition/Leirvik0902.htm> .- (дата обращения: 22.04.2012).

Идея сохранения государственного статуса Лютеранской Церкви поддерживается большинством норвежцев [электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/230740.html>.- (дата обращения: 22.04.2012).

Интервью норвежского короля Харальда V [электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.altfornorge.ru/interview.htm>.- (дата обращения: 22.04.2012).

Исаев, М.А. Основы конституционного строя Норвегии [текст] /М.А. Исаев.- М.: Муравей.-2001, 213с. - С.74-82.

Комиссией предлагается "разрыхление" церковно-государственных отношений в Норвегии <http://www.kirken.no/english/news.cfm?artid=134384/>.- (дата обращения: 22.04.2012).

Конституция Норвегии [электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.norge.ru/constitusia/>.- (дата обращения: 22.04.2012).

Лютеранская Церковь Норвегии будет отделена от государства [электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/166216.html>.- (дата обращения: 22.04.2012)

Матвеева, Ю.Что за страна такая– Норвегия? [электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.ubrus.org/newspaper-spas-article/?id=994>.- (дата обращения: 22.04.2012).

О связи между норвежским государством и Церковью Норвегии [электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.regjeringen.no/nb/dep/kud/aktuelt/nyheter/2006/on-the-relationship-between-the-norwegia.html?id=435167>.- (дата обращения: 22.04.2012).

Понкин, И.В. Традиционные религии: правовой статус [текст] / И.В. Понкин // Свободная мысль.- 2007.- №5.- С.88-93.

Правительственная комиссия Норвегии рекомендует отделить Церковь от государства [электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/80663.html>.- (дата обращения: 22.04.2012).

Пресс-релиз Европейского суда по правам человека по делу «Фольгере и другие против Норвегии» [текст]// Религия и право.-2007.-№3.-С.54-56.

Статистика Норвегии [электронный ресурс].- Режим доступа: http://www.ssb.no/english/subjects/07/02/10/kirke_koetra_en/arkiv/tab-2010-06-16-01-en.html.- (дата обращения: 22.04.2012).

Устюгов, М. Игумен Сергей (Рыбко): Брейвиком двигали фашистские идеи: Точка зрения православного священника на трагедию в Норвегии [текст]/М. Устюгов // Крестовский мост.-2011.-№7. - С.4 .

КОНЦЕПЦИЯ СОБОРНОСТИ В ЭККЛЕЗИОЛОГИИ А.С. ХОМЯКОВА

Комаров В. А., протоиерей (г. Мурманск, МГТУ, кафедра социальной работы и теологии)

Abstract. In this article the author is suggesting to comprehend the concept of “conciliarism” through the prism of ecclesiology of A. S. Khomyakov. The leading ideologist of Slavophilism sees the conciliarism of Church as the “one in many”, but does not accept the “many in one”. Although, an implementation of “conciliarism” into the theological token leads to the renovation of the ecclesiology in whole.

Понятие «соборность», по мнению большинства исследователей творчества А. С. Хомякова, - центральное понятие как его экклезиологии, так и историософии. Известный западный богослов Томас Шпидлик считает, что «Хомяков открыл новую эпоху в истории богословской мысли» [1], и с этим сложно спорить, так как именно благодаря Хомякову экклезиологическая тема стала одной из главных тем богословия XX века как православного Востока, так и латинского Запада. А, по мнению отечественного исследователя С. С. Хоружия, в основе экклезиологии Хомякова – «его знаменитое учение о соборности» [1], при этом он выделяет три существенных признака соборности: органицизм, единство и свободу [1].

О гармоничном сочетании единства и свободы в Церкви сам Хомяков говорит неоднократно. «Церковь – свобода в единстве» [2], «свободное единство живой веры», «единство... плод и проявление христианской свободы» [2], «свобода и единство – таковы две силы, которым достойно вручена тайна свободы человеческой во Христе» [2], - таких цитат у Хомякова множество. Именно из принципов свободы и единства, гармонично диалектически соединенных в организме Церкви, и складывается у Хомякова понятие соборности.

У него есть небольшое сочинение «Письмо к редактору “L’Union chretienne” о значении слов «кафолический» и «соборный», в котором Хомяков и дает свое известное определение соборности в противоположность иезуитскому священнику русского происхождения отцу Гагарину, утверждающему, что греческое «кафолический» правильнее переводить не как соборный, а как всемирный. По мнению Хомякова, это совершенно не верно, так как *katholikos* означает дословно с греч. «согласно всему» и, следовательно, термин «соборный» ближе к истине, так как «собор» выражает идею собрания, не обязательно соединенного в каком-либо месте, но существующего без внешнего соединения. Это единство во множестве» [2]. Именно это «единство во множестве» и стало классическим определением соборности по Хомякову.

На наш взгляд довольно удачно суть учения А. С. Хомякова реконструирует Л. Е. Шапошников, указывая, что в понятии соборности Хомяков находит путь к свободному принятию истин веры, обеспечивающих единство Церкви. «Отвергая принуждение как путь к истине, он ищет более эффективное средство, способное сплотить Церковь, - указывает нижегородский исследователь. –

Таким средством... может быть только любовь, характеризующая не только как этическая категория, но и сущностная сила, сохраняющая за людьми познание безусловной Истины. Наиболее адекватно выразить состояние имманентного единства, основанного на свободе и любви, может, по мнению А. С. Хомякова, только понятие «соборный». Последнее подчеркивает не только внешнее, видимое соединение людей в каком-либо месте, но и постоянную возможность такого соединения, иными словами, это «единство во множестве» [3].

Хомяков фактически вернул понятие соборности в обиход, так как в его время оно не имело «ни известности, ни поддержки... Проповедь соборности была делом одиночки – и такая ситуация, хотя и не подрывала прямо само учение, но значила, по меньшей мере, что в современной автору церковной реальности защищаемые им начала выражены ничтожным образом» [1].

Действительно, в официальных курсах догматического богословия кафоличность Церкви понималась очень прямолинейно, в духе иезуита Гагарина, как вселенскость. «Она есть кафолическая – вселенская, - замечает преосв. Филарет (Гумилевский), - обнимает собой верующих всех мест и всех времен» [4]. Это не верно. Но насколько верно толкование Хомякова? В переводе с греческого слово «καθολική» означает «всецелостная, основанная на цельности, неущемленности исповедания веры, на святом и апостольском единстве веры». Да, именно так, это слово означает: «всеобъемлющая», «всесоборная», «всесобирающая», «кафолическая» [5].

К трактовке Хомякова такое понимание соборности конечно ближе, так как само по себе это слово не имеет географического или топографического подтекста. Но есть и очень важное расхождение. Для Хомякова соборность – это свойство только вселенской Церкви, им не обладают даже Церкви Поместные. Однако в традиционной восточной трактовке кафоличность – свойство субстанционально внутреннее, психологическое, которым может обладать не только Поместная Церковь, но и отдельная община и даже отдельный христианин как носитель кафолического сознания. И в этом плане Хомяков прав, когда говорит о соборной Церкви как единстве во множестве, но он упускает тот факт, что в церковном сознании человек есть «множество в единстве». Как справедливо замечает прп. Иустин (Попович), и в этом видится скрытая полемика с Хомяковым: «Человек сотворен как Церковь в малом, поэтому он – существо соборное, весьма сложное, загадочное и таинственное; одним словом, человек – это единое психофизическое существо, то есть одновременно и единичное, и множественное» [5].

В системе же Хомякова – человек не есть носитель соборности как церковной истины, он становится причастным к соборности только в Церкви, которая и является единственным источником и носителем соборности. Как замечает В. М. Лурье, у Хомякова отсутствует традиционный «акцент на всецелостности и, следовательно, единственности исповедания правой веры в соборной церкви (а не на «представительстве» всех ее членов в какой-то «соборности», понятой на парламентский лад)» [2].

Тем не менее, само понятие соборности было введено в богословский оборот и стало предметом рассмотрения многих богословов XX века. Без понятия соборности невозможно представить эkkлезиологию прот. Г. В. Флоровского или В. Н. Лосского. Интуиция Церкви как живого организма стала основой евхаристической эkkлезиологии прот. А. Шмемана и прот. Николая Афанасьева. Несмотря на все неточности и погрешности, встречающиеся в богословии А. С. Хомякова, нельзя не согласиться с мнением современного западного ученого: «Богословская наука весьма признательна Алексею Степановичу Хомякову за мощный импульс, приведший к обновлению эkkлезиологии» [6].

Литература

Хоружий, С.С. Хомяков и его дело // Хоружий С.С. Опыты из русской духовной традиции. - М. : Издательский дом «Парад», 2005. - 448 с.

Хомяков, А.С. Сочинения в 2-х тт. Т. 2. Работы по богословию. - М.: Изд-во «Медиум», журнал «Вопросы философии», 1994.

Шапошников Л.Е. А.С. Хомяков: человек и мыслитель. Монография. - Н. Новгород : Изд-во НГПУ и Нижегородского гуманитарного центра, 2004. - 180 с.

Филарет (Гумилевский), архиеп. Православное догматическое богословие. Т.2. – Чернигов : типография Ильинского монастыря, 1865. – 319 с.

Иустин Челийский (Попович), преп. Собрание творений. Т.3. - М.: Паломник, 2006. – 608 с.

Фельми К.Х. Введение в современное православное богословие. - М.: Московский Патриархат, 1999. – 304 с.

**СЕКЦИЯ «ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ
ЦИВИЛИЗАЦИИ: ИСТОРИЯ И
СОВРЕМЕННОСТЬ»**

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РОССИИ В ВУЗАХ

Рябинина Т.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии)

Abstract. The paper considers the methodological problems of the historical education. The author has analysed the basic theoretical approaches to the modern Russian history.

Новейшая история России (с 1985 года по настоящее время) – переломный и чрезвычайно сложный период, определяющий вектор развития нашей страны на многие десятилетия вперед. Несмотря на обилие исследовательской литературы, научное осмысление процессов эпохи перестройки и постсоветского развития России находится на начальном этапе становления. Это обстоятельство обостряет проблему изучения новейшей истории нашего Отечества в вузах. По собственному преподавательскому опыту мы можем заключить, что студентам и курсантам бывает сложно представить адекватную картину развития России рубежа XX – XXI веков. Данную ситуацию, с одной стороны, следует признать вполне естественной, поскольку исторический анализ требует определенной временной дистанции (как известно, “лицом к лицу лица не увидеть...”). Но, с другой стороны, трудности в процессе изучения новейшей истории России во многом детерминированы методологическим кризисом, который переживает в настоящее время историческая наука.

Как отмечает Н.Н. Разуваева, “Характерной чертой начального историографического этапа изучения постсоветской России 1990-х годов было то, исследовательская интерпретация, а также понятийный аппарат формировались в основном за счет западной концептуальной и терминологической базы” [1]. Таким образом, в работы отечественных ученых пришли представления о российском развитии рубежа 1980-1990-х годов как о догоняющей модернизации, о номенклатурной бюрократической революции, о смене властных элит и бюрократическом капитализме. Писалось о крахе тоталитарного строя в СССР и анти-тоталитарных реформах. На смену классовому подходу в анализе социальной структуры российского общества пришел взятый из западной социологии стратификационный подход. По справедливому замечанию Н.Н. Разуваевой, “Обращение к западной терминологии и западным концепциям было реакцией и своего рода антитезой традиционным марксистским социалистическим представлениям” [2].

Методологическая дезориентированность исследователей новейшей истории России связана с отсутствием социального заказа и неразработанностью официальной идеологии. Крах коммунизма заставил отбросить интерпретацию российской истории через призму марксистского формационного подхода и заняться поисками других методологически более удобных концептуальных схем (цивилизационный подход, социокультурный подход, теория модернизации и другие). Мы считаем принципиально важным донести до студентов и курсантов понимание невозможности дать исчерпывающее объяснение современных реалий в рамках какого-то одного научного подхода. Как справедливо отмечает Б.Г. Могильницкий, ни одна социальная теория не может описать объект ис-

следования столь исчерпывающе, чтобы исключить возможность альтернативных подходов [3]. Поэтому мы строим анализ новейшей истории России с позиций разных научных парадигм.

Несомненный интерес представляет изучение российских событий конца XX века с точки зрения теории модернизации. Одним из основных пособий для анализа в данном ключе является монография В.В. Согрина “Политическая история современной России. 1985 – 2001: от Горбачева до Путина” [4]. Анализируя ход российской модернизации, ученый видит в ней движение от традиционного к современному обществу. Таким образом, процесс модернизации в современной России получает положительную оценку.

Однако в рамках той же модернизационной теории некоторые исследователи дают прямо противоположные интерпретации новейшего этапа российского развития. В работах В.А. Красильщикова, А.С. Сенявского, известного американского советолога и русиста С. Коэна политическая и экономическая ситуация в России рубежа XX – XXI веков оценивается как антимодернизация, демодернизация, социальный регресс. Здесь важно, на наш взгляд, дать четкую формулировку понятия модернизации и стимулировать познавательную активность учащихся по данной проблеме.

На лекциях и практических занятиях мы обращаемся и к столь популярной в конце XX века цивилизационной парадигме, хотя она несет в себе немало уязвимых факторов. Сложность состоит, прежде всего, в невозможности точно определить цивилизационную идентичность России. Следовательно, события недавнего прошлого можно интерпретировать и как попытку вернуться в лоно западной цивилизации (точка зрения И.Г. Яковенко), и как цивилизационную катастрофу, чреватую разрушением “генетических кодов” российской цивилизации (позиция А.С. Сенявского).

В работе члена-корреспондента РАН Г.Х. Шахназарова “Откровения и заблуждения теории цивилизаций” дан глубокий анализ негативных сторон цивилизационной теории, чреватых серьезными последствиями. По логике ученого, претендуя на единственно правильную методологию постижения истории, всецело овладев умами и будучи положенной в основу политической стратегии, цивилизационная парадигма “грозит вернуть мир в эпоху крестовых походов и джихадов – с той разницей, что вместо мечей, стрел и копий пойдут в ход ракеты с ядерными зарядами, электронное и информационное оружие” [5]. Кроме того, принципиальным недостатком цивилизационного подхода является его вариативность, обусловленная отсутствием единых универсальных критериев цивилизации. Цивилизации зачастую классифицируются по произвольной методике.

Ограниченность формационного и цивилизационного подходов к истории, представляющих путь народов как линейное восхождение от низших форм к высшим, развитие по неким “передовым образцам”, как модернизационные переходы от традиционных обществ к современным, преодолевается синергетическим подходом к истории. Он основан на таких понятиях, как нелинейность, неустойчивость, непредсказуемость, альтернативность развития. В рамках социальной синергетики эпоха перестройки рассматривается как период

утраты страной стратегической цели развития, скатывания к стихийности и хаосу. Временной отрезок с августа 1991 года по декабрь 1993 года допустимо интерпретировать как точку бифуркации, а последующий за этим период – как этап организации социально-экономической и политической системы на новых началах. В силу своей технической ориентации, многие наши курсанты и студенты предрасположены к социальной синергетике. Тем не менее, мы далеки от чрезмерного увлечения данным подходом. Рожденный в недрах неклассической физики, он несет на себе печать механицизма. Но общество, как объект познания, несравнимо сложнее предметов, изучаемых точными науками.

Важнейшую роль в распаде СССР и постсоветской истории России сыграл национальный фактор. Казалось бы, это обстоятельство делает актуальными открытия французской школы “Анналов” и инструментарий национальной психологии. Но мы должны учитывать, что российская нация не едина в социальном отношении. Сравнивая богатых и бедных россиян, академик РАН Д.С. Львов писал: “Сейчас бок о бок существуют две России. Одна – богатая, приближающаяся по уровню жизни к развитым странам, другая – считающая рубли от полочки до полочки” [6].

Анализируя новейшую историю России, мы неизбежно делаем акцент на субъективном факторе. Аутентичный анализ эпохи перестройки невозможен без учета политического стиля и особенностей личности М.С. Горбачева. Социально-политическая и экономическая ситуация в России последнего десятилетия XX века требует анализа такой сложной и неоднозначной фигуры, как Б.Н. Ельцин. Наконец, развитие России в начале XXI века во многом определяется политической стратегией и тактикой В.В. Путина. Даже периодизация новейшей истории в некоторых учебных пособиях подчинена субъективному фактору. Наиболее распространенным принципом периодизации является корреляция этапов с именем политического лидера, возглавлявшего государство.

В данном контексте, на наш взгляд, самое главное – соблюдать меру и избегать абсолютизации субъективного фактора. Чрезмерный акцент на нем способен привести к конспирологическим трактовкам, к “теориям заговора”. Подобный взгляд на проблему характерен для части отечественных ученых, стоящих на позициях формационного подхода. Они пытаются доказать искусственный характер крушения социализма, обусловленный действиями мирового империализма (прежде всего США), и пытаются интерпретировать российскую трансформацию через призму “концепции заговора”.

Некоторые студенты и курсанты, наверное, согласились бы с подобными “теориями”, поскольку в силу юного возраста склонны к соблазну легких и простых решений. На первый взгляд, так легко и просто объяснить перестройку предательством М.С. Горбачева, рыночные реформы 1990-х годов – указаниями “Вашингтонского обкома”, стратегию В.В. Путина – интересами олигархических группировок и т.д. Но, к счастью, вектор общественного развития определяют не субъективные, а объективные факторы, и именно они находятся в центре нашего внимания.

Вопросы о характере, направленности и социальном смысле общественных преобразований в России рубежа XX-XXI веков относятся к числу наиболее сложных в процессе преподавания истории в вузах. Дистанцируясь от политизированного и публицистического уровня, мы пытаемся выстроить адекватные изучаемой проблематике методологическую основу и фактологическую базу. Однако аргументированная и целостная картина трансформации современной России пока еще не сложилась.

Литература

Разуваева, Н.Н. Новейшая история России в оценках ученых. – Москва-Уфа: Восточный университет, 2005. – С. 14.

Разуваева, Н.Н. Указ. соч. С. 15.

Могильницкий, Б.Г. Некоторые итоги и перспективы методологических исследований в отечественной историографии. // Новая и новейшая история. – 1993. – №3. – С. 9.

Согрин, В.В. Политическая история современной России. 1985 – 2001: от Горбачева до Путина. – М.: Инфро-М., 2001. – 272 с.

Шахназаров, Г.Х. Откровения и заблуждения теории цивилизаций. – М.: Современный гуманитарный университет, 2000. – С. 5.

Львов, Д.С. “Бедные” vs “Богатые”. // Экономические стратегии. – 2005. – №3. – С. 65.

МОНИТОРИНГ КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ

Соловьева Т.И (г. Мурманск, МГТУ, ветеран МГТУ)

Развитие общества с момента его возникновения обусловливается управлением, охватывающим все социальные образования от семьи до государства.

Методы управления определялись каждым социальным образованием в соответствии с его интересами. В годы советской власти стратегическое управление исходило из научного руководства и управления обществом.

Управление социально-экономическими образованиями строилось на принципе так называемого приказно-командного метода, который в настоящее время не приемлем.

В начале нового тысячелетия складывается новый метод управления – управления по результатам, отвечающий требованиям развития стран мирового сообщества. Определенные наработки имели место и в России (1).

В 2007 году на базе филиала СЗГАС состоялась международная конференция, обсудившая систему управления по результатам, была разработана модель нового управления, в которой отмечалось, что:

– механизмом реализации системы управления по результатам является мониторинг;

– получение результата служит средством реализации поставленной цели;
– данная модель рассматривалась как основа для разработки систем управления по результатам для различных социально-экономических образований.

Первые шаги к разработке системы управления по результатам были предприняты в МГТУ. Весной 2010 года методы нового управления были рассмотрены на заседании за круглым столом в рамках научно-практической конференции МГТУ "Наука–2010" применительно к кафедрам гуманитарного факультета, где обсуждались полученные наработки.

23 апреля сего года на кафедре истории и социологии был проведен научно-практический семинар по реализации системы управления по результатам.

В частности отмечалось, что мониторинг в рамках вуза выражается в факторе так называемой обратной связи.

Цель управления по результатам являются формирование у студентов аналитического мышления, подготовка специалистов, способных решать вопросы, обеспечивая единство общества, его целостность.

Одним из основных видов учебного процесса является лекция. Ее цель – не просто передать сумму знаний, а добиваться формирования у студентов убеждения. Это достигается установлением контакта преподавателя с аудиторией. Представляет интерес опыт Ключевского, который отмечал, что пока слушатель записывает материал лекции, контакт существует. Но в какой-то момент отрывается от записи – контакт нарушен. Восстанавливать его можно различными путями. В частности, задавая вопрос аудитории, отвечать на него. Запись продолжается, контакт восстановлен.

Таким образом, знания представляются не информацией о развитии научного знания, а становятся его обоснованием, что и способствует формированию убежденности, аналитическому мышлению.

Семинар в целом представляет широкое поле процесса обратной связи.

Важно обеспечить активное участие студентов при обсуждении вопросов плана семинара. Достигается это различными методами. Так, возможна установка преподавателя – все студенты должны быть готовы задать вопрос отвечающему (а при обсуждении его выступить с дополнением).

Анализ задаваемых вопросов показывает, что их характер однозначен, требуется уточнить положения "Что? Где? Когда?" Вопросы "Почему" отсутствуют. Это свидетельство того, что при изучении общественных дисциплин отсутствовал принцип преемственности. Преподаватель задает вопрос, требующий взаимосвязи с ранее полученными знаниями.

И здесь семинар воплощается в мыслительную лабораторию, где с помощью преподавателя обосновывается, скажем на семинаре по социологии, вывод К. Маркса о том, что переход от одной ОЭФ к другой есть естественно-исторический процесс.

Таким образом, пробел в знании ликвидирован. Но все ли студенты способны самостоятельно обосновать вывод К. Маркса?

И здесь используется еще один вид обратной связи. Студентам предлагается выполнить так называемую мини-контрольную, в которой изложить свое понимание данного предложения. Анализ работ показывает, что часть студентов справились с заданием. Значительная часть пыталась ответить, но испытала трудности. И часть студентов сдала пустые листы. Это обратная связь требует дополнительной проработки материала семинара.

Консультация не должна превращаться в сдачу долгов, а быть тематической, где обязательно присутствие тех, кто не справился с заданием, а также желающих. Подобный метод позволяет устранить недоработку над курсом.

Важно иметь в виду, что вся работа студента – и в ходе дискуссии, деятельность в так называемой мыслительной лаборатории, на консультации оценивается зачетом по теме.

Значительная нагрузка в реализации обратной связи ложится на проведение зачета. Здесь необходимо на основании анализа всех видов работы студентов – работа по подготовке рефератов, участия в тестировании и т.д. выяснить – какие имеют место недоработки реализации единого гуманитарного знания. Это должно быть доработано на предэкзаменационной консультации. Она должна тоже быть целенаправленной.

Таким образом, важность использования метода управления по результатам очевидна. Анализ результатов этой системы управления путем принципа экстраполяции явится тому убедительным подтверждением. Этот метод управления наложен на индивидуальную работу. Вначале ее объектом явится учебная группа, затем – непосредственно студент.

Но как и любая инновационная система управления по результатам утверждается через преодоление безразличия или даже неприятия со стороны

значительной части коллектива. И здесь важно иметь в виду, что запевалами инновации являются энтузиасты. Число сторонников будет расти по мере результатов реализации новой системы управления по результатам.

Оценивая в целом работу научно-практического семинара, проведенного на кафедре истории и социологии, подтверждает это правило. Но общая оценка его участниками оценена выводом "процесс пошел".

Разработка системы управления по результатам перерастает рамки кафедрального уровня.

В недавнем выступлении президента РФ Д. Медведева была критически оценена работа управленцев, а ГД в первом чтении приняла закон освободиться от тех управленцев, которые утратили доверие.

Это, безусловно, повысит ответственность чиновников аппарата, руководителей всех эшелонов власти. Но статус управленца определяет не только ответственность, но и уровень высоко профессиональной компетенции.

В силу этого выпускнику вуза предъявляются требования обладать способностью аналитического мышления, воспринимающего инновации в реализации своей профессиональной деятельности.

И хочу с удовлетворением отметить, что нам есть чем ответить новому губернатору Мурманской области Марине Ковтун, которая считает одной из первостепенных задач проблему подготовки кадров.

И чем труднее осуществить внедрение инновации, тем более укрепляется навык оставаться новаторами. Это тоже добрая традиция МВИМУ – МГТУ.

Литература

Дж. Моррисей. Целевое управление организацией. – М.: Советское радио, 1979; М.Я. Хабакук. Целевые методы управления на предприятии. – М.: Экономика, 1981.

Соловьева Т.И. Единство гуманитарного знания. Материалы межрегиональной научно-практической конференции "Проблемы дистанционного образования и пути их решения в условиях системно-организационного обработанного пространства". www.muh.ru 2000 (0,4 п.ч.).

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С МОЛОДЕЖЬЮ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Розбицкая М.Д. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра Социальной работы и теологии)

In this article the author discusses the role of social work in the sphere of political education and civil identification of the youth in the modern Russia.

Гражданское общество невозможно построить, не формируя гражданское самосознание у граждан России, что в настоящий момент как никогда актуально. Проблема заключается в том, чтобы выявить условия и особенности становления и формирования основ и компонентов гражданского самосознания у современной российской молодежи. Токарев Е.С. в своей работе делает предположение, что социально-экономический фактор имеет наибольшую значимость в процессе формирования политического самосознания и социализации молодежи. [1]

Построение в России гражданского общества требует формирования либерально-демократической модели политической культуры гражданина, выработки у россиян активной жизненной позиции, осознания ими своей сопричастности к происходящим в стране событиям. Гражданами, однако, не рождаются, ими становятся в результате продолжительного взаимодействия с окружающим миром, восприятия его норм, ценностей, традиций. В условиях кризисного, переходного состояния общества, при смене типов политической культуры возникают серьезные проблемы сохранения и передачи политического опыта, преемственности политических институтов, норм и ценностей. Именно это и наблюдается сегодня в России. В стране одновременно изменились и политическая, и экономическая системы, возник идеологический вакуум, подверглись глубокой коррозии базовые ценности. Россия существует теперь в новых границах, экономический потенциал ее заметно изменился после распада СССР. Это ложится тяжелым бременем на плечи миллионов россиян. Обнищание значительной части населения, ослабление законности и правопорядка, рост преступности, произвол и коррупция чиновников в значительной степени подрывают уважение граждан к существующим политическим институтам и лидерам. [2]

Тем не менее, Т.В. Евгеньева и В.В. Титов в результате исследования формирования национально-государственной идентичности российской молодежи выяснили, что подавляющее большинство молодых людей с оформленными политико-гражданскими установками позитивно относятся к действующей российской власти. [3]

Формирование национально-государственной идентичности современной российской молодежи представляет собой сложный, многоуровневый и часто разнонаправленный процесс. Основанием для самоидентификации служат разнопорядковые представления и символы (территория, природа, культура, нефть, газ, Путин и т.д.), которые не могут быть систематизированы в целостную картину политической реальности и часто базируются на конфликтных политико-психологических основаниях. [3]

В целом молодые люди интересуются политикой, их нельзя назвать аполитичными, они являются носителями политического сознания. Причины абсентеизма определяются незнанием молодыми людьми своих конституционных прав и обязанностей, неуверенностью в завтрашнем дне, утратой нравственных ориентиров и идеалов. Поэтому для разрешения ситуации необходимо повышение политической активности молодежи, требующей ее систематического политического воспитания, начиная со школьной скамьи. Это предполагает не только усвоение общественно-политических знаний о государственном устройстве, системе выборов, правах и обязанностях гражданина, но и овладение навыками политического действия и поведения. [1]

Е.С. Токарев говорит о наличии связи социально-экономического фактора с формированием политического самосознания и социализации молодежи, выдвинутую при проведении исследования психологических особенностей формирования гражданского самосознания молодежи. [1]

В результате исследования Е.С. Токарева была выявлена взаимосвязь между материальным состоянием семьи и планами на будущее. Так, респонденты, оценивающие материальное положение семьи "отлично", "хорошо", "удовлетворительно", считают, что жизненные перспективы поколения весьма расплывчаты, многое зависит от случая. Опрошенные, ответившие "плохо", "тяжело", склонны считать, что многое зависит от случая и молодым очень трудно устроить свою жизнь, перспектив нет. [1]

Независимо от материального положения семьи все респонденты считают, что замена льгот денежными компенсациями - решение, требующее значительных доработок. Исходя из этого, Е.С. Токарев делает вывод, что у респондентов, чьи семьи имеют нормальный достаток, в небольшой степени интересуются политикой, когда как с небольшим или малым достатком уделяют внимание событиям страны и мира с надеждой на лучшее состояния страны, региона, отдельной семьи и конкретно себя. [1]

Т.В. Евгеньева и В.В. Титов по результатам своего исследования делают вывод о вторичности ценностей, связанных с самоопределением, что подтверждает их гипотезу о преимущественной идентификации молодежи с «геополитическим» государством и слабости национально-гражданской составляющей [4]

Т.В. Евгеньева и В.В. Титов отмечают так же, что процесс формирования национально-государственной идентичности молодого поколения не может происходить стихийно. Государственные институты и политические элиты современной России, являющиеся главным актором политических трансформаций, не уделяют достаточного внимания задаче конструирования привлекательной системы символов для самоидентификации молодежи в качестве граждан России, а в ряде случаев, когда такие попытки делаются (например, объявление дня 4 ноября национальным праздником), они часто носят непоследовательный и незаконченный характер. В этих условиях всегда найдутся иные политические субъекты, предлагающие собственные, часто негативные символы, формирующие идентичности, противоречащие интересам российского общества и государства. Эти символы, тиражируемые средствами массовой ин-

формации и в сети Интернет, могут впоследствии становиться инструментами целенаправленного манипулирования массовым сознанием и политическим поведением молодежи, стимулом для формирования радикальных националистических, экстремистских движений и политических организаций. [3]

С целью повышения политической грамотности молодежи Токарев Е.С. предлагает проводить следующие мероприятия: различные конкурсы на лучшую работу по вопросам политической компетенции молодежи (к примеру, "Чтобы я сделал, будь мэром города"); встречи молодежи с ведущими политиками, экспертами; проводить деловые игры (например, "Выборы Президента"); привлечение молодежи к участию в деятельности молодежного парламента; привлечение подрастающего поколения в работе в социологических лабораториях в качестве полевиков; приглашение активной молодежи на работу в избирательные комиссии. [1]

Все это можно отнести к задачам специалистов по социальной работе, именно в их компетенцию входит разъяснительная и консультативная работа с молодежью; организация конкурсов для молодежи, организация встреч с представителями науки и политики; привлечение молодежи к участию в самоуправлении и др.

Литература

Токарев Е.С. Психологические особенности формирования гражданского самосознания молодежи

<http://www.psyhodic.ru/arc.php?page=2578>

Самсонова Т. Проблемы политической социализации в современной России.

<http://www.prof.msu.ru/publ/book3/sams.htm>

Евгеньева Т.В., Титов В.В. Формирование национально-государственной идентичности современной российской молодежи // Полис. № 4, 2010. С. 122-134.

Дробижева Л.М. Россия реформирующаяся // Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость. 2002.

**ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННАЯ СТРУКТУРА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДЁЖИ: ОБЩИЕ
И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ**

Шарова Е.Н. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии)

The article represents an attempt to describe the structure of educational and professional motivation of young people in their professional self-determination. The results of sociological research show that the professional self-determination of contemporary youth includes common and specific features.

При изучении жизненных планов молодёжи, её образовательных и социально-профессиональных ориентаций, необходимо учитывать ценностно-мотивационный компонент, который, с одной стороны, является отражением нормативной системы общества, с другой - детерминирует направленность планов и выборов молодых людей, вступающих во «взрослую» жизнь.

В настоящее время социологи утверждают, что под влиянием трансформационных процессов, охвативших современное российское общество, меняется отношение к труду среди различных групп населения. Сегодня наблюдается десакрализация труда как такового, превращение его из терминальной ценности в инструментальную. Многие исследователи уже заговорили о том, что в России формируется новая культура (в том числе, трудовая) молодого поколения, в основу которой положены ценности индивидуализма, достижения и потребления. Результаты региональных исследований (в Мурманске и Мурманской области) в целом подтверждают основные тенденции изменения ценностно-мотивационной сферы сознания российской молодёжи.

Особый интерес в данном конкретном исследовании представляет анализ тех смыслов и ценностей, которыми руководствуются молодые люди в своём образовательном и профессиональном выборах.

В силу того, что доминирующим образовательным выбором учащихся является высшее образование, то интересно было выявить основные причины такой популярности именно вузовской подготовки. Обе группы учащихся имеют схожую мотивацию, где доминируют причины, связанные с профессиональной подготовкой и будущим трудоустройством (см. Таб.1).

Надо сказать, что в сознании учащихся вуз прочно ассоциируется с гарантированным и успешным трудоустройством. Диплом о высшем образовании рассматривается как необходимое условие для выхода на рынок труда. Однако особого внимания требует столь высокий процент собственно профессионального мотива получения высшего образования: по результатам исследования лишь 55,3% одиннадцатиклассников и 36,6% девятиклассников определились с будущей профессией.

Таблица 1

Причины решения получать высшее образование

Мотивы	11 класс, %	9 класс, %
Хочу получить профессию, которая мне нравится	68,0	70,1
Высшее образование необходимо для получения хорошей работы	57,2	52,0
С высшим образованием легче устроиться на работу	41,5	50,6
Диплом о высшем образовании необходим каждому современному человеку	30,8	20,5
Высшее образование - это престижно	27,7	31,0
Хочу расширить свой кругозор, повысить свой культурно-образовательный уровень	27,1	24,8
Не хочется идти работать сразу после школы	11,1	9,2
По настоянию родителей или родственников	7,1	10,6
Обучение помогает получить отсрочку от армии	6,2	4,4
Другое	1,8	1,6

Теперь стоит обратить внимание на мотивацию профессионального выбора современной молодёжи, в частности, на её трудовые ценности. С помощью поливариантного вопроса, содержащего 12 факторов привлекательности профессии, предполагалось подробно описать, чем руководствуется молодёжь в своём профессиональном выборе (см. Таб.2).

Таблица 2

Факторы привлекательности профессии

Факторы	11 класс, %	9 класс, %
Заработная плата	79,4	74,8
Возможность сделать карьеру	58,6	60,0
Интересное содержание, процесс труда	47,8	29,8
Популярность, престижность	40,0	27,5
Возможность развить свои способности	29,2	34,0
Возможность приносить людям пользу	27,2	26,8
Возможность иметь свободное время	26,4	29,8
Возможность общения с людьми	26,4	26,8
Творческий характер профессии	20,8	21,0
Возможность управлять другими	12,5	11,4
Интеллектуальный характер	11,4	9,8

профессии		
Сложный характер	3,1	8,6

Наибольшее значение при выборе профессии для молодёжи имеет материальный фактор. То есть молодёжь заведомо не отдаст своего предпочтения низкооплачиваемым видам деятельности, даже если они необходимы для общества. Только для четверти опрошенных важным фактором является возможность приносить людям пользу. Это достаточно низкий показатель с учётом того, что конструкция вопроса допускала четыре выбора.

Второе по значимости место занимает статусная составляющая – возможность карьерного роста, третье – содержательный аспект труда, причём для одиннадцатиклассников представляет интерес сам процесс труда, а для девятиклассников – возможность развить свои способности в ходе трудовой деятельности. Обращает на себя внимание, что две трети девятиклассников и более половины одиннадцатиклассников в принципе исключили интересное содержание труда из важных характеристик будущей профессии. Таким образом, наблюдается процесс превращения профессионального труда в инструментальную ценность.

Для значительной доли одиннадцатиклассников становится важной такая характеристика как престижность, популярность в общественном мнении будущей профессии и места работы. В этом основное отличие трудовых ценностей этой группы учащихся, представляющей собой специфическую категорию молодёжи, ориентированную на высшее образование и претендующую на высокие позиции в обществе.

Стоит отметить, анализ простых распределений не позволяет зафиксировать многомерность мотивационных структур. В данном исследовании, принята попытка выявить устойчивые сочетания ценностей, отражающие скрытые установки учащихся в профессиональной сфере (для этих целей был использован факторный анализ с помощью программы SPSS [1]).

В группе одиннадцатиклассников особого внимания заслуживает достаточно парадоксальная связь мотивов карьерного роста и свободного времени. Анализ совместимости данных мотиваторов профессионального выбора позволяет сформулировать предположение, что продвижение по карьерной лестнице в сознании молодёжи прочно ассоциируется с процессом освобождения от труда как такового: чем более высокую должность занимает индивид, тем меньше ему приходится работать.

Другая интересная закономерность определилась в обратной зависимости ценности содержательного аспекта труда и престижа профессии: если в структуре мотивации значимо интересное содержание труда, то становится неважным престиж профессии и наоборот. Подобная корреляция была отмечена и в результатах факторного анализа профессиональных мотивов девятиклассников. Несовместимость ценности престижа профессии с ценностью интересного содержания труда в сознании молодёжи во многом объясняет нарастание инструментального отношения к труду. Наряду с этим происходит трансформация сущности престижа как статусного основания, базирующегося, по всей видимости, на материальных факторах (в первую очередь, оплата труда).

Многомерность ценностно-мотивационной структуры профессионального самоопределения, отмеченная в факторном анализе, создаёт предпосылки для конструирования типологии. На наш взгляд, наряду с общими тенденциями в профессиональных и образовательных ориентациях учащихся могут быть выделены специфические ценностно-мотивационные модели, или социокультурные типы профессионального самоопределения молодёжи в трансформирующемся обществе. С целью выявления таких типов был проведен кластерный анализ [1] среди учащихся 11 и 9-х классов (кластеризация проводилась по вопросу о факторах привлекательности профессии). В результате все учащиеся распределились в восемь типологических групп (по четыре группы одиннадцатиклассников и девятиклассников).

Учащиеся 11-х классов представляют следующие социокультурные типы. Первая группа (32,3%) выбирает профессию, базируясь на таких ценностях, как: заработная плата, карьерный рост, интересное содержание труда, польза для общества. Вторая группа (25,3%): заработная плата, карьерный рост, возможность иметь свободное время. Третья (27,4%): заработная плата, карьерный рост, престиж. Четвёртая (14,9%): возможность развить способности, творческий характер профессии, интересное содержание труда.

Сравнительный анализ данных типов показывает, что первые три группы в целом похожи преобладанием мотивов заработной платы и карьеры. Это так называемые культурные универсалии профессионального самоопределения современной молодёжи. При этом менее всех представленной оказывается четвёртая группа с наиболее отличающейся ценностно-мотивационной структурой. Это единственная группа, для которой в целом не важны указанные универсалии, демонстрирующая терминальное отношение к труду.

Учащиеся 9-х классов распределились в следующие типы. Первая группа (21,4%) в основу профессионального выбора кладёт возможность развить свои способности; вторая (30,1%) – заработную плату, карьерный рост, свободное время, престиж; третья (20,8%) – заработную плату и интересное содержание труда; четвёртая (27,7%) – заработную плату, карьерный рост, пользу для общества. В целом, девятиклассники образуют похожую типологию: также в трёх типах заработная плата является ценностной доминантой, и лишь для одного (первого типа) характерно терминальное отношение к труду.

Выявленные социокультурные типы учащихся с различными мотивационными установками свидетельствуют, с одной стороны, о преобладании материалистически ориентированной молодёжи, с другой стороны, позволяют увидеть специфику моделей интеграции молодёжи в структуру трансформирующегося общества.

Литература

Наследов А.Д. SPSS: Компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках. – СПб.: Питер. - 2007. – 416с.

ИССЛЕДОВАНИЕ РОЛИ РОССИЙСКИХ СМИ В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ МОЛОДЁЖИ 14 – 16 ЛЕТ: ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Терешкина В. Н. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии)

Abstract: Empirical analysis showed the dependence between the teenager's behavioral orientation in the sphere of health and their involvement into the modern media sphere.

В самом общем виде здоровый образ жизни можно выразить как «стиль поведения, который приводит к профилактике заболеваний и собственно состоянию здоровья» [2; с. 75].

Суть поведения в контексте здорового образа жизни заключается в его двоякой направленности, что проявляется в существовании как положительной, так и отрицательной ориентированности и находит выражение в существовании самосохранительного и саморазрушительного поведения. Таким образом, в качестве смысловых единиц, наличествующих в структуре понятия «здоровый образ жизни» выступают, самосохранительное и саморазрушительное поведение. Первое определяется как «система действий и отношений, опосредующих здоровье и продолжительность жизни индивида» [1; с. 15], в то время как саморазрушительное поведение можно обозначить в качестве системы действий и отношений, деструктивно влияющих на здоровье в нравственном, психическом и физиологическом отношении.

Исходя из суждения о структуре здорового образа жизни включающей такие составляющие, как самосохранительное и саморазрушительное поведение, здоровый образ жизни мы выразили через данные индикаторы. Эмпирическая интерпретация данных понятий, в свою очередь, была осуществлена следующим образом. Понятие «самосохранительное поведение» было определено через: 1) оздоровительный способ действия (физкультурно-спортивная активность, здоровое питание, соблюдение режима, своевременное обращение за медицинской помощью); 2) морально-нравственный способ действия (отсутствие ведения половой жизни в подростковом возрасте); 3) социально-одобряемые виды поведения здоровьесберегательной направленности (отказ от курения, отказ от принятия алкоголя, отказ от употребления наркотических веществ).

Понятие «саморазрушительное поведение» было определено через: 1) употребление в пищу следующих продуктов (картофельные чипсы, сушёные морепродукты, хлебные сушёные изделия («сухарики»), газированные напитки); 2) способы модификации (украшения) тела (проколы тела (пирсинг), ношение татуировок); 3) тенденции в одежде, противоречащие природно-климатическим условиям и несовместимые с физиологическим развитием организма (ношение облегчающих на бёдрах джинсов с заниженной талией, ношение коротких зимних курток); 4) стремление к загорелой, смуглой, коже (посещение солярия, использование крема или спрея с добавлением подкрашивающих

кожу веществ (типа «автозагар»)); 5) стремление к стройности (следование диетам для снижения веса, приём препаратов, способствующих снижению аппетита, употребление чаёв для похудения); 6) адъективное поведение (курение, употребление алкогольных напитков, употребление наркотических веществ), 7) аморальное поведение (ведение половой жизни).

Автором было предпринято социологическое исследование, частью которого явилось изучение структуры поведенческих ориентаций молодёжи 14 – 16 лет в сфере здоровья с учётом их вовлечённости в современное информационное пространство. Социологическое исследование было проведено в городе Мурманске в апреле-мае 2011 года. Всего было опрошено 500 человек. Всю выборку составляют учащиеся средних учебных заведений, что подразумевает равное социальное положение опрашиваемых.

Целью исследования является выявление связи между поведенческой направленностью подростков в сфере здоровья и предпочтением популярных молодёжных СМИ-элементов. Мы предполагаем, что предпосылкой саморазрушительной поведенческой направленности подростков является предпочтение популярных молодёжных элементов СМИ, а также высокая степень доверия рекламе.

Выбор подростков в качестве объекта исследования обусловлен, во-первых, тенденцией к дезориентации выбора здорового образа жизни и дестабилизации, таким образом, модели самосохранительного поведения; во-вторых, снижением уровня здоровья подростков сегодня. В-третьих, самая младшая группа в составе молодёжи сильнее ощущает на себе внушающее и подражательное воздействие, а также знаковое манипулирование каналов СМИ.

Анализ литературы показал, что сегодня в российских СМИ имеет место тенденция к деструктивному информационному доминированию, что проявляется в публикации и трансляции информации, несущей прямое или косвенное отрицательное содержание и оказывающее таким образом негативное влияние на здоровье индивида.

Идентификация российских подростков связана с экранными и «глянцевыми» образами. Образы, представленные на экране, а также в печатных СМИ, несут определённый символический смысл: стройность, нереалистичная молодость, нежизненно пухлые губы, смуглая кожа, проколы тела, обтягивающие джинсы, высокие каблуки, открытый живот и поясница и тому подобное. Все эти символы, так или иначе, подчёркивают интеграцию в современную реальность, конструируемую посредством СМИ. Также представляется необходимым поставить вопрос о популяризации определённого образа жизни и воспроизводства его символики посредством СМИ в молодёжной среде, а также выявление роли данной символики в контексте конструирования здорового образа жизни. Ведь, содержание имитируется в такой же степени, что и форма. Сценарии практически всех вариантов, описанных выше, направлены на популяризацию и пропаганду моделей поведения, представляющих угрозу здоровью. Во-первых, содержание, насыщенное темой эротики, низкое в нравственном отношении, проповедует моду на раннюю, сексуальную активность,

культивируя наличие множества половых партнёров. Во-вторых, для главных героев популярных молодёжных фильмов, сериалов, реалити-шоу и тому подобных зачастую характерно адекватное поведение, противоречивость морально-нравственным нормам, а также демонстрация примитивности сознания и, соответственно, производных от него форм поведения. Таким образом, через СМИ популяризируются в молодёжной среде ориентиры преобразования внешнего облика. Во-вторых, практикуется использование символики определённого образа жизни.

Для выявления предпочтений подростков тех или иных элементов СМИ, мы отобрали наиболее, на наш взгляд, популярные в молодёжной среде произведения киноиндустрии, печатные издания и видеоряды. Предложенные для выбора варианты, конечно, не отражают всех возможных предпочтений молодёжи, но, всё же, позволяют, на наш взгляд, составить наиболее полную картину предпочтительности. В каждом вопросе был предложен сводный вариант ответа, но такой возможностью воспользовались очень малое число респондентов, что подтверждает высокий уровень популярности предложенных вариантов. Для сравнения респондентам предлагались следующие произведения киноиндустрии: «Реальные пацаны», «Даёшь молодёжь», «Счастливы вместе» и «Секс в большом городе»; телепередачи/телепроекты: «Секс с Анфисой Чеховой», «Дом 2» и «Спокойной ночи, мужики»; журналы: «Oops», «JOY», и «Дом 2».

Особое место отводилось изучению отношения подростков к рекламе. При исследовании рассматривался следующий аспект данной темы: особенности восприятия подростками рекламы, а именно степень доверия ей. Говоря о рекламе, мы обобщили телерекламу, Интернет-рекламу и «бумажную» рекламу. Реклама играет значимую роль, в первую очередь, при популяризации продуктов молодёжного характера.

С целью выявления зависимости между поведенческой направленностью мурманских подростков в сфере здоровья и предпочтением популярных молодёжных элементов СМИ, а также степенью доверия рекламе был проведён кластерный анализ.

В результате типологизации нами были условно выделены три однородные «поведенческие группы» (кластеры) респондентов в сфере здоровья. Все три «поведенческие группы» незначительно различаются между собой по численному составу. К первой группе относятся респонденты, в поведении которых доминирует употребление вредных, продуктов питания (35%). Вторую группу респондентов можно условно обозначить гармонической, так как в неё вошли те, в поведении которых обнаружили практически все формы саморазрушительного поведения (30,6%). Преобладающими при этом оказались такие, как курение, употребление алкогольных напитков, употребление вредных продуктов питания, ношение облегающих на бёдрах джинсов с заниженной талией, а также посещение солярия. И последнюю (третью) группу составили те, чьё поведение характеризуется относительной самосохранительной поведенческой направленностью (34,4%): физкультурно-спортивная активность, здоровое питание, своевременное обращение за медицинской помощью. Более того, пред-

ставители третьей группы обнаруживают сравнительно низкие в процентном соотношении показатели по всем формам саморазрушительного поведения.

Для выявления связи между СМИ-предпочтениями подростков и их поведенческой направленностью нами был также проведён кластерный анализ, который позволил обнаружить следующие тенденции: во-первых, именно в первой и во второй группах наиболее высока доля тех, кто отметил в анкете предложенные автором варианты.

Во-вторых, именно в третьей группе преобладает число респондентов с отрицательным ответом на вопросы о медиа-предпочтениях («не смотрю фильмы/сериалы»: 16,2%, «не смотрю телепрограммы/телепередачи»: 56,0%, «не читаю журналы»: 53,0%). Представители третьей группы чаще тех, кто был отнесён к первой и второй, отмечали вариант «другое». То есть подростки третьей группы, менее интегрированы в молодёжное информационное пространство, где царит атмосфера тотального безразличия к здоровью, основой которой являются адъективное и аморальное поведение, а также вредоносные имиджеформирующие действия.

Вместе с тем, в-третьих, ответы первых двух групп респондентов относительно степени доверия рекламе превышают в процентном соотношении ответы третьей группы испытуемых: в первой группе в целом 44,2% доверяют рекламе, 44,4% – во второй и 34,8% – в третьей. Реклама, действительно, оказывается наиболее результативным медиа-элементом в отражении и популяризации продуктов питания, пропаганде эталонов внешнего облика, а также поведенческих моделей.

Таким образом, мы можем сказать, что гипотеза о том, что предпочтения популярных молодёжных элементов СМИ и высокая степень доверия рекламе являются предпосылкой саморазрушительной поведенческой направленности подростков, в целом подтвердилась.

Литература

Журавлёва И. В. Здоровье подростков: социологический анализ. – М.: Издательство Института Социологии РАН, 2002 – 240 с.

Трубецков А. Д. Здоровый образ жизни: медицинские и социологические подходы // Гигиена и санитария. – 2007. – № 5. – С. 75 – 76.

КРЕАТИВНЫЙ КЛАСС И РОССИЙСКОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Рябев В.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра Истории и социологии, аспирант)

This article analyzes the content emerged in recent years in American sociology definition of "creative class". Considering its relevance in the context of development of Russian civil society.

Одним из важнейших вопросов становления гражданского общества в современной России является вопрос о его социальных основах. Классическая социальная модель западного гражданского общества базируется на многочисленном и развитом среднем классе, составляющем основу общества, как в количественном, так и в качественном смыслах. В современной социологической науке появляются новые подходы к рассмотрению основы современного гражданского общества, например, выделение креативного класса в качестве основной социальной опоры постиндустриального социума.

Дефиниция «креативный класс», все чаще употребляющаяся в научной литературе, публицистике, СМИ, причем в последних двух, зачастую, подменяющая понятие «средний класс», была введена в научный оборот американским экономистом и социологом Ричардом Флоридой. Теория креативного класса и креативного общества (речь идет, по сути, о современном постиндустриальном обществе) наиболее полно сформулирована им в работе «Креативный класс: люди, которые меняют будущее»[1] (в оригинале – «The Rise of The Creative Class and How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life»).

Импульсом к созданию теории «креативного класса» послужила изменившаяся структура постиндустриального общества, тот процесс, который Флорида называет «подъемом креативной экономики» (вызванный, как представляется, вовсе не ростом «креативного потенциала» в западном обществе, а глобальным разделением труда, переносом западных индустриальных мощностей в страны «третьего» мира и ростом удельного веса сферы обслуживания в Северной Америке и Западной Европе). Ряд социальных групп, в основном, в сфере культуры и искусства, наемных работников информационной сферы, выпал из классической социальной структуры, что привело исследователей к выделению нового, «креативного» класса.[2] Необходимо отметить, что данные выводы делались на основе изучения американского общества американскими социологами, на остальные же западные общества переносились в силу их сходства.

В связи с этим, можно отметить значительную проблему в соотношении теории «креативного класса» и положения российского общества, однако, как российские исследователи, так и сам Флорида (социолог рисует довольно радужные перспективы развития «креативного класса» в России, относя к последнему 13 миллионов человек, что ставит Российскую Федерацию на второе место после США по количеству занятых в «креативной» сфере) предпочитают не замечать особенностей российского социального развития, уверенно относя

наше общество если не к постиндустриальному, то, по меньшей мере, к готовящемуся стать таковым.

Сущность креативного класса состоит в том, что в отличие от среднего класса «организационной эпохи» (данном термином Флорида обозначает эпоху индустриального и частично постиндустриального общества, т.е. начало XX века – 70-80-е годы XX века), сферой его деятельности является разработка новых идей, производство «креативного продукта». «Радикальное различие между креативным и другими классами заключается в том, за что они получают свои деньги. Представителям рабочего и обслуживающего класса платят, главным образом, за выполнение работы согласно плану, тогда как креативный класс зарабатывает деньги, проектируя и создавая что-то новое, и делает это с большей степенью автономии и гибкости, чем два другие класса».[3] Главная задача креативного класса в современном обществе – порождать новые, необычные, нестандартные идеи, быстро и эффективно находить решения проблемных ситуаций, задач социально-экономического развития, основанных на нетрадиционных схемах мышления.[4]

Одним из отличительных признаков «креативного класса» и «креативной» экономики является желание работать в условиях личной заинтересованности в труде, глубоком эмоциональном вовлечении в трудовой процесс, стирании рамок между трудом и отдыхом. Данный тезис эмпирически подтверждается результатами, проводимых в России прикладных социологических исследований (см.: табл. 1). [5]

Таблица 1. Согласие с высказываниями о труде/работе среди различных слоев населения, в %

Согласие с высказываниями о труде/работе среди различных слоев населения, в % Средний класс	Средний класс	Периферия	Прочие массовые слои
Упорный труд не является причиной успеха – это в большей степени результат везения и личных связей	42,0	50,0	56,0
Если упорно трудиться, то в долговременной перспективе это оборачивается улучшением жизни	58,0	50,0	44,0
Только на интересную работу можно потратить значительную часть жизни	69,0	55,0	46,0
Главное в работе – это сколько за нее платят	31,0	45,0	54,0

Интересно отметить, что социальная база креативного класса, выделяемая Флоридой, значительно совпадает со средним классом, несмотря на то, что автор термина изначально говорит об экономическом происхождении класса, то есть видит его ядро среди высококвалифицированных работников сферы торговли, производства и обслуживания. Российский политолог А.Н. Окара, говоря о соотношении среднего класса и «креативного класса», отмечает: «Средний класс описывается, прежде всего, по критерию покупательной способности — как класс потребителей, тогда как креативный класс описывается как прослойка творцов, созидателей. Разумеется, креативный класс не является антиподом среднего класса, но их классификация производится по диаметрально противоположным факторам».[6]

С мнением исследователя можно согласиться лишь отчасти, так как покупательную способность в качестве критерия определения среднего класса выделяют, прежде всего, государственные статистики, например, авторы «Стратегии 2020».[7]. Социологи же, напротив, предупреждают о неэффективности подобного подхода. С другой стороны, качественные, а не количественные критерии «креативного класса» могут объяснять популярность данного термина в контексте его противопоставления механически выделяемому, «казенному» среднему классу.

Нельзя не отметить, что особую остроту, вопрос о «креативном классе» приобрел в связи с событиями декабря 2011 года в России, когда из разряда научно-теоретических проблем он стал трансформироваться в политическую реальность. СМИ массово растиражировали идею о «креативном классе», как основе массовой российской политической оппозиции, на что прокремлевские публицисты спешно отреагировали критикой этой социальной дефиниции.[8] Хотя академическая наука далека от пропагандистских заявлений, с какой бы стороны они ни раздавались, представляется крайне тревожным тот факт, что очередной, сугубо научный, вопрос пытаются перевести в русло актуальных политических конфликтов. Особенно учитывая тот факт, что по данным социологического Левада-центра среди участников митингов лишь 4,2 % работники сферы услуг, 7,7 % - офисные работники.[9]

Таким образом, вопрос о «креативном классе» приобрел актуальность не только в научной сфере, но и в публицистике, СМИ, блогосфере. В условиях активного поиска социальной основы российского гражданского общества, можно прогнозировать дальнейший рост интереса к «креативному классу», появление новых направлений социологических исследований, например, изучение креативного потенциала российских городов, количественные и качественные параметры креативного класса в провинции.

Литература

Флорида Р. «Креативный класс: люди, которые меняют будущее» / Р. Флорида. - М.: Классика, 2005. – С. 19.

Fussell P. Class: A Guide Through the American Status System. New York: Summit, 1983.

Флорида Р. Указ. соч. С. 21-22.

Савина М.В. Креативный класс – движущая сила постиндустриального общества // Креативная экономика. — 2008. — № 12 (24). С. 3.

Городской средний класс в современной России / Аналитический доклад ИС РАН С. 28 // URL: http://www.isras.ru/files/File/Doklad/Doclad_Gorod_sred_klass.pdf (12.03.12)

Окара А.Н. Креативный класс как последняя надежда России. / Рефлексивные процессы и управление // URL: www.reflexion.ru/club/6-04-10%20Okara.doc (18.04.2012)

Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1662-р от 17.11.2008 г. «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». С. 116 / Министерство экономического развития РФ // URL: http://www.economy.gov.ru/mines/activity/sections/strategicplanning/concept/doc20081117_01 (20.03.12)

Стариков Н.В. «Креативный класс» – что это такое? / Николай Стариков – персональный сайт // URL: <http://nstarikov.ru/blog/15458> (25.04.2012)

На проспект Сахарова вышли 30-летние специалисты / Левада-центр // URL: <http://www.levada.ru/print/26-12-2011/na-prospekt-sakharova-vyshli-30-letnie-spetsialisty> (28.04.2012)

ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ: ИНДИВИДУАЛЬНО-ДИСТАНЦИОННЫЕ МЕТОДЫ

Артеменков А.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра Истории и социологии)

The article is concerned with the methodological problems of determining modern forms and methods teaching the humanities in technical institute.

Качество профессиональной подготовки в вузе определяется способностью образовательной системы удовлетворять потребности личности в получении конкурентоспособных знаний, умений, навыков, соответствующих запросам и требованиям рынка труда в специалистах соответствующей квалификации и компетентности. Квалификация как степень и вид профессиональной подготовленности, позволяющий специалисту выполнять работу на определенном рабочем месте, содержит соответствие приобретенных в процессе обучения знаний и умений образовательному стандарту.

Существующая долгие годы парадигмальная модель "ЗУН" содержала определение номенклатуры, иерархии знаний, умений и навыков, методик обучения, контроля и оценки получения формальной квалификации, приобретаемых студентами имела преимущественно академически ориентированный характер, что определяло неизбежный разрыв между уровнем профессиональной подготовки выпускника высшей школы и профессиональной деятельностью в реальных условиях.

Переход к модели образовательных и профессиональных компетенций как требование ФГОС ВПО третьего поколения сохраняет модель академически подготовленного квалифицированного специалиста ("ЗУН модель"), подтверждением чего являются планы введения "ЕГЭ для бакалавров", который рассматривается в контексте независимой оценки качества образования.

При ориентации на "ЗУН - модель специалиста" основными методическими факторами формирования социально-гуманитарного, в том числе социологического знания, выступают методы адаптации к процессу вузовского обучения, освоение когнитивных компонентов изучаемых теоретических дисциплин, процедуры успешного прохождения форм контроля, при минимальной мотивации на самообучение, что вполне устраивало значительную часть студентов, поскольку это является менее трудозатратным, воспроизводя привычные методики "школьных" практик. При этом проблема неуспешности обучения студента адресуется часто преподавателю ведущими конкретную дисциплину, который вынужден ориентироваться на усредненные методики обучения, игнорирование индивидуальных запросов студентов, основанных на различиях социокультурного уровня и образовательной мотивации. Планирование и организация учебного процесса на основе групповых лекций и практические занятия лишь отчасти создает возможности индивидуализации процесса обучения в вузе. Парадокс образовательной ситуации при изучении гуманитар-

ных дисциплин состоит в том, что при стагнации индивидуальной образовательной мотивации студентов, сохраняется поточно-групповые формы приобретения знаний и их контроля.

Вводимая в вузах компетентностная модель ориентирована на приобретение и развитие *человеческого капитала*, индивидуализацию мотивации на освоение социальных и профессиональных знаний, опыта и навыков, предполагает формирование образовательных и профессиональных ценностных ориентаций и установок, актуализирующих и закрепляющих равную ответственность за успешность прохождения процесса обучения как за вузом, так и за потребителем образовательных услуг. Акцент в формировании личностных образовательных и профессиональных стратегий социальной мобильности переносится на возрастание запросов и требований студентов к процедурам, формам прохождения и организации учебного процесса. Разработчики стратегии реформирования высшего образования исходят из того, что компетенции и компетентность не привязываются к конкретному рабочему месту, а их подтверждение выводится за пределы учреждений высшего профессионального образования, для чего предполагается введение профессиональных экзаменов, которые бы обеспечивали допуск выпускника вуза к профессиональной деятельности на основе независимых центров оценки профессиональных квалификаций [1].

Что же меняется в работе гуманитарных кафедр и преподавателя при переходе на компетентностный подход?

Прежде всего, возникает проблема определения того, какие компетенции формирует конкретная дисциплина в структуре социальных компетенций студента. Социологи будут вынуждены конкурировать за учебные часы со своими коллегами гуманитарного профиля, поскольку новые стандарты позволяют формировать каждую компетенцию средствами разных дисциплин.

Вторая проблема связана с измерением и оценкой компетенции, которая предполагает расширение инструментов объективного процессионального контроля когнитивных, вербальных, коммуникативных и др. социокультурных компетенций.

Третья проблема – это требование ФГОС ВПО третьего поколения, чтобы удельный вес занятий, проводимых в интерактивных формах, в учебном процессе составлял не менее 20%-30% аудиторных занятий (в разных стандартах эти цифры различные). При этом занятия лекционного типа для соответствующих групп студентов не могут быть более 40% аудиторных занятий. Данные требования коррелируют с существенным сокращением объема аудиторных занятий, при сохранении в неизменном виде федерального стандарта по гуманитарным дисциплинам. При этом далеко не у всех студентов проявляются когнитивные способности, умение анализировать, видеть причинно-следственные связи, выражать их вербально. Переход от устных к письменным экзаменам, в соответствии с требованиями Болонской системы, еще больше усугубит эти негативные тенденции.

Одним из комплексных методов компенсации сокращения объема аудиторных занятий могут служить интерактивные формы подачи лекционного ма-

териала, процедур организации и контролю знаний, в том числе деловые и ролевые, проектные игры, развивающие тренинги на основе применения тивных учебно-методических комплексов (ИУМК), которые могут иметь авторскую разработку и конфигурацию в рамках рабочей программы утвержденной кафедрой.

Что может студент получить при обращении к ИУМК? Прежде всего, это интерактивная презентация предлагаемых курсов, содержащая комплекс учебных ресурсов по изучаемой дисциплине, критерии измерения и оценки качества знаний и компетенций студентов, этапов прохождения процедур изучения модулей дисциплины.

Самостоятельная работа ориентирована, на изучение структурированных преподавателем материалов, подготовку тезисов к групповым дискуссиям, реферативных работ, развивающих мышление, логику, аналитические способности. Встроенная в ИУМК программа тестирования позволяет проверить качество самостоятельной или текущей (под руководством преподавателя) работы студента.

Какова может быть структура ИУМК? Наряду с общими требованиями разработки УМК интерактивная модель может включать: план изучения дисциплины (методические указания по процессиональной организации изучения курса, тематический план), комплекс основной и вспомогательной учебной литературы (учебные пособия, конспект лекций); темы семинарских занятий с проблемно ориентированными заданиями, для организации групповых дискуссий; электронные справочники и словари, содержащие предметный глоссарий; ссылки в сети Internet на источники информации; вопросы для самоконтроля; тестирующую программу контроля прохождения курса (модульные тесты и тесты для проверки остаточных знаний, а также итоговые тесты); рейтинг-план выполнения контрольных, реферативных, курсовых работ, дипломных проектов; задания для самостоятельных, контрольных работ, творческих заданий, выполнение которых может контролироваться и оцениваться в интерактивном режиме и др.

Итоговое тестирование по завершению изучение дисциплины можно было бы рассматривать в качестве компонента определения итоговой оценки, при реализации требования проведения письменных экзаменов, при условии использования всего инструментария опросных методов прикладной социологии.

Фактически речь идет о повышении формализации, нормативности и прозрачности процесса обучения, с преимущественной ориентацией на индивидуально-рейтинговую систему оценки компетенций, в том числе и при изучении гуманитарных дисциплин, активизации и развитию индивидуальных мотиваций к самообучению и самообразованию.

Переход к индивидуально-дистанционной модели потребует и большей свободы вузов в организации и нормировании деятельности кафедр и преподавателей, изменения критериев оценки их деятельности и главное новой ресурсной и материальной базы.

Литература

[1] Фурсенко, А. Об итогах деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации в 2011 году и задачах на 2012 год. - Режим доступа: <http://mon.gov.ru/ruk/ministr/dok/9298,print/>.

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИЧЕСКОМ СТАТУСЕ НЕКОТОРЫХ ПОНЯТИЙ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

Вальц Л. Л. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии)

Аннотация. В статье предпринята попытка осмысления методологических перспектив современной исторической науки.

In the article the attempt of understanding methodological perspectives of modern historical science.

Категориальный аппарат и методологический инструментарий, функционирующие в современном социально-гуманитарном знании, в основном сформировались в XIX-XX вв., и, несомненно, требуют научного осмысления и анализа тенденций и процессов, происходящих в современной исторической науке.

Современная российская историческая наука переживает особый период, когда новые подходы к истории только начинают вырабатываться. Многообразие мировоззренческих позиций ученых привели к разработке широкой совокупности философских подходов к истории, «методологическому плюрализму», вместе с тем становится ощутимым недостаток научного осмысления, исчезают методологические ориентиры, научного анализа требует категориальный аппарат исторической науки.

На современном этапе развития исторического образования разрабатываются новые подходы: междисциплинарный интегративно-дифференцированный, синергетический и др.

В научном анализе и осмыслении особо нуждается цивилизационный подход, и сопряженным с ним понятия (цивилизация, культура, формация).

Необходимо отметить, что в течение последних двух десятилетий в исторической науке так и не сложилось понимание категории «цивилизация» в теории и цивилизационного метода в построении и чтении курса истории в ВУЗах. На сегодняшний день в исторической науке не определен научный и главное, методологический статус «цивилизационного» подхода. Не прояснено, осмысливается ли в понятиях формация и цивилизация одна и та же реальность под разными углами зрения или разные реальности.

В целом преобладает культурологический подход, при этом на практике цивилизационный подход отождествляется с культурологическим. Вместе с тем злоупотребление методологией культурологии в исследовании цивилизационных процессов, как отмечает Л.Г. Ивашов [3], особенно тех из них, что напрямую связаны с геополитическим противоборством, ведет к сознательному ограничению спектра исследовательских приемов, игнорированию других сторон развития и взаимодействия локальных цивилизаций.

Справедливо замечание И.Н. Ионова [4], что внедрение цивилизационного подхода в историческое образование «находится в противоречии с недостаточной исследовательностью самой теории цивилизации», отсутствует обще-

признанный вариант понятия цивилизации, что ведет к цивилизационной эклектике в системе образования. В итоге методологические конструкции, которыми предлагается оперировать, оказываются еще более противоречивыми, чем отвергнутая теория формаций.

Далеко не однозначен смысл, который вкладывается в понятие цивилизации. На современном этапе развития исторической науки не выработано единого подхода к определению понятия «цивилизация». Исторические общности определяются по пространственно-временным характеристикам, по типу развития, по видам использования человеком энергии, по культурному и религиозному принципу. Однозначной трактовки понятия «цивилизация» нет ни в отечественной, ни в зарубежной науке.

Важным аспектом содержания исторического образования является прояснение методологического статуса понятия культура и соотношения понятий культура и цивилизация.

Научные традиции в исследовании процессов в сфере культуры основываются на изучении противоречий и взаимозависимости культуры и природы, культуры и цивилизации.

Некоторые философские школы и направления противопоставляют культуру и цивилизацию как сферу духовного творчества и эмоциональной составляющей сознания рационализму естественнонаучного познания реальности.

В науке существуют около тысячи определений культуры. Некоторые авторы (А. Кробер, К. Клакхон) разбили их на 6 основных типов: описательные, исторические, нормативные, психологические, структурные, генетические.

Социологический метод исследования социально-культурной сферы обусловлен рассмотрением ее сквозь призму социальных отношений. В центре внимания сторонников этого метода находится исследование процессов создания и усвоения культурных ценностей, культурной социализации.

Социология культуры рассматривает закономерности ее развития, причины угасания и возрождения духовных компонентов, сущностных характеристик культуры.

Расширяя поле исследования в рамках «методологического плюрализма» и включения в категориальный аппарат исторической науки понятия культура в контексте цивилизационного подхода, важно помнить, что культура является духовным, интеллектуальным базисом и одновременно условием существования и развития человеческого общества.

В ходе развития цивилизации, передачи опыта от одного поколения к другому происходит формирование вертикальных и горизонтальных культурных структур. Вертикальное измерение определяется уровнем культуры, горизонтальное – всем разнообразием культурных форм.

Назрела потребность осмысления науковедческого аспекта исторического процесса и исследовательской методики исторического образования на современном этапе, прояснения методологического статуса понятий цивилизация, культура, формация.

Литература

Антипин Н.А. Мировоззренческие и методологические проблемы разработки философии образования для XXI века / Н.А. Антипин. – Режим доступа : [http://social philosophy.ru ???] ? cal = pablicions x < izdania=15]

Колесников А.С. Компаративная педагогика и интеркультурная философия образования / А.С. Колесников. – Образование. Экономика. Общество. №2 (12) 2009. – С. 18-27

Ивашов Л.Г. Россия или Московия? Геополитическое измерение национальной безопасности России. / Л.Г. Ивашов – М. – ЭКСМО, 2002. с.180

Ионов И.Н. Теория цивилизации: этапы становления и развития / И.Н. Ионов // Новая и новейшая история. – 1994. - №4-5. – С.33

Могильницкий Б.Г. Историческое познание и историческая теория / Б.Г. Могильницкий // Новая и новейшая история. – 1991. - №6. – С.6-17

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ РОССИЯН, В УСЛОВИЯХ ВОЗРАСТАЮЩЕЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА

Волова Е.О. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии)

In the conditions of growing differentiation and social inequality there is worsening of social and psychological state of the Russians. Although, many of them continue believing in the positive result of the social reforms, carrying out by the government.

Социальное воспроизводство людей как субъектов жизнедеятельности и воссоздания структур, социальных институтов, ресурсов жизнеобеспечения социальных субъектов является главной функцией социальной сферы, отражающей потребность общества в поддержании своей жизни, целостности и стабильности исторического развития. Существенная роль в развитии общества принадлежит свободе воли и творчеству, ведь только в этом случае личность выступает субъектом исторического процесса. В результате особую актуальность приобретают возможности развития творческого начала и человеческого потенциала современной России в условиях возрастающей дифференциации и социального неравенства. Так как, отсутствие подобных возможностей негативно сказывается на социально-психологическом состоянии россиян, вызывая пессимизм и апатию в отношении проводимых преобразований общества. Основным показателем человеческого потенциала выступает индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), в который включены три измерения: ожидаемая продолжительность жизни; уровень образования; доходы населения. Таким образом, для современных государств приоритетными задачами в развитии социального потенциала личности и соответственно социального потенциала общества представляются возможности ведения здорового образа жизни и долголетия, получения образования и создания адекватных условий жизни. Не менее важными являются обеспечение политической свободы, наличие других гарантированных прав человека, что обеспечивает чувство собственного достоинства среди граждан. Отсутствие представленных возможностей может блокировать и другие возможности реализации и самопроявления себя в обществе. [4, С.19-26]

Глобализация экономик, образовательных систем и пр., порождает иллюзию защищенности человека от различных угроз. Однако участники подобного взаимодействия вынуждены порою поступаться частью своих национально-государственных интересов, что порождает внутригосударственные трения, напряженность и резкие социальные и политические противостояния. Следствием этого выступает рост среди россиян чувства агрессии. Агрессивные умонастроения, порождаемые неудовлетворенностью сложившимся в России типом социума, приобретают также националистическую окраску и могут вызвать серьезные столкновения на национальной почве. Исследования показывают,

что 68% респондентов испытывают раздражение по отношению к представителям других национальностей. [2, С.9]

Углубляющаяся социальная дифференциация и нарастание социального неравенства, сводят «на нет» достижения многих реформ последних 20-ти лет. Разрыв между реальным и желаемым статусом для большинства россиян имеет все возрастающий характер. Мы верим в рыночную экономику – получаем дикий капитализм 1990-х гг., надеемся на прочность геополитических и финансовых традиций стран коренной демократии – получаем мировой финансовый кризис 2008г. В эпоху «дикого капитализма» произошло значительное углубление социального расслоения, усилив, тем самым, социальное отчуждение, в первую очередь, в области труда и его эквивалентного возмещения. Этот процесс вызвал возрастание роли категории «социальная справедливость» в понимании гражданами собственных трудовых затрат и вознаграждений, которые они в результате получают. Тем самым, резко повысилась необходимость самозащиты трудящихся по средствам профсоюзов. Мировой экономический кризис, по мнению большинства граждан, существенным образом отразился на материальном положении их семей. При этом доверие граждан к антикризисной программе правительства России медленно растет. Так по данным отдела стратегических и социально-политических исследований ИСПИ РАН в 2004 г. подобного мнения придерживались 52% опрошенных, к июню 2010 г. таких было 40%, а уже к декабрю 47%. [5, С.7] Эти данные подтверждает и исследование, проводимое институтом социально-экономического развития территорий РАН с целью выявления общих и специфических тенденций социального развития регионов Северо-западного федерального округа (СЗФО), использовавших, для систематизации и обобщения данных, индексный анализ. Выявленный индекс социального самочувствия как в целом по СЗФО, так и на большинстве территорий округа отразил положительную динамику в течении всего периода измерений (с 2005 по 2010 г.). Например, в Мурманской области этот индекс на 2005 г. составил 96,3, а в 2010 г. 104, 5. [3, С.66-70] Таким образом, социально-психологическое состояние россиян, с одной стороны, характеризуется стабилизацией положительно окрашенных чувств и надежд на улучшение ситуации в будущем, а с другой стороны, ростом распространенности чувства несправедливости происходящего, стыда за нынешнее состояние страны, собственной беспомощности повлиять на происходящее. Главными среди проблем выступают низкий уровень жизни и отсутствие социальных гарантий по болезни, старости, безработице и инвалидности. [2, С.6] Введение медицинского страхования и монетизация услуг здравоохранения привели к тому, что сложные и дорогие приемы и методы лечения стали недоступны для широких слоев населения. То же и в сельском хозяйстве, когда, несмотря на предпринимаемые усилия и отдельные позитивные достижения, продолжается постоянный рост цен на продукты питания. Оказались оторванными от жизненных реалий законы нового жилищного кодекса. Так и не заработала в достаточном режиме для большинства россиян система ипотечного кредитования. Для граждан, проводимые реформы обернулись тем, что лица с низким уровнем доходов реже об-

ращаются к врачу при появлении симптомов заболеваний. Для них становятся недоступными качественные продукты питания, ограничивается доступ к платным медицинским услугам, санаторно-курортному лечению. Формирующийся в России низший класс, который характеризуется не только низким уровнем дохода и жизни в целом, но и большой долей женщин в его составе отличается от остальных представителей российской социальной структуры крайне тяжелым психологическим состоянием. Свыше половины из них живут практически с постоянным чувством несправедливости происходящего и, одновременно, беспомощности. Почти половина постоянно чувствуют, что так жить нельзя, 56% испытывают страх за себя и своих близких. Сказываются последствия кризиса, повлекшие за собой ухудшение возможностей для заработка и жизненных перспектив в целом. [7, С.32] По мнению Горшкова Михаила Константиновича, директора института социологии РАН, многие наши сограждане считают, что вся тяжесть кризиса 2008 г. возложена на рядовых граждан, сопровождаемая негативными тенденциями усиления коррупции.

Ухудшение социального самочувствия обусловлено также сужением каналов социальной мобильности, в том числе горизонтальной. Возможности самостоятельно, за счет смены места жительства, улучшить свое положение в обществе у россиян сегодня практически отсутствуют. Важное значение приобретает качество досуга. Низкая материальная обеспеченность и проживание в малых поселениях, снижают интерес и возможности людей в данной сфере. Более разнообразным и насыщенным досуг этой категории граждан становится лишь благодаря использованию ПК и интернета. Интернет является полем свободы духа человека, открывает новые горизонты для развития. Но игровой виртуальный мир конструируемый силами воображения перестает быть лишь «подготовкой к жизни», а переходит в сферу человеческого существования по принципу «жизнеподобия». Населенный десятками миллионов людей этот мир начинает жить по неясным пока законам духовно-игровой цивилизации, развивающейся в рамках техногенной эпохи. [6, С.9]

На сегодняшний день к одному из важнейших факторов отражающих социально-психологическое состояние российского социума относятся признаки социальной дезадаптированности населения, изложенные доктором социологических наук Лидией Леонидовной Шпак: 1) неустойчивость прежних социальных связей, имеющих тенденцию к разрыву; 2) нарушение ритмов повседневных процессов (бытовых, профессиональных, кровнородственных, политических, социокультурных); 3) сужение диапазона и интенсивности привычных видов занятости во вне рабочее время (досуг и пр.); 4) сокращение, с тенденцией к прекращению, привычных масштабов социальной мобильности, в том числе и маятниковой, для организации общения по интересам; 5) происходит привыкание к утрате (лишению, депривации), сопровождающееся отстраненностью от всего, самоизоляцией, дистанцированием от сложившихся связей и отношений; 6) притупляется, с тенденцией к исчезновению, прежнее свободное владение освоенным ранее жизненным и социальным пространствами (кратность и

продолжительность гостевых посещений, загородных поездок, частотность пребывания в конкретных рекреационных зонах во время отпусков и т.д.). [8, С.53]

Психическое и физическое перенапряжение, накопленные за годы реформ (особенно для лиц старше 50 лет) обернулось, т.о., усталостью, негативной адаптацией, при которой человек смиряется с существующим положением и не предпринимает усилий по его преодолению. Для многих очевиден факт невозможности улучшить жизнь при существующем положении на рынке труда. Резко усилился индивидуализм, и даже социальное партнерство не в состоянии устранить противоречия между трудом и капиталом. Однако люди верят в лучшее (30%) и надеются на стабильность (41%). [1, С.17] Для восстановления и развития адаптивных способностей личности и объединения людей современной России необходима жизнеутверждающая перспектива социального развития, преодоления кризисных ударов. Тем самым задачами социальной деятельности государства должны стать гарантия конституционных прав граждан в области социальной защиты, образования, здравоохранения, культуры, обеспечения жильем и пр.

Литература

Беляева Л.А. Динамика отношения россиян к социально-экономическим и политическим изменениям//Социс.-2011.-№10.-С.11-25.

Горшков М.К. Реформы в зеркале общественного мнения//Социс.-2011.-№10.-С.3-11.

[улин К.А., Дементьева И.Н. Тенденции общественных настроений населения Северо-Запада России//Социс.-2011.-№11.-С.66-70.

Елуфимова Л.С. Социальный потенциал личности: исследовательский подход//Социс.-2011.-№2.-С.19-26.

Левашов В.К. Мировой экономический кризис и устойчивое развитие//Социс.-2011.-№11.-С.3-13.

Минюшев Ф.И. Социальное отчуждение. Опыт нового прочтения//Социс.-2011.-№4.-С.3-13.

Тихонова Н.Е. Низший класс в социальной структуре российского общества//Социс.-2011.-№5.-С.24-35.

Шпак Л.Л. Социальная дезадаптация: признаки, механизмы, уровни//Социс.-2011.-№3.-С.50-55.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА СОВЕТСКОЙ АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЙ СИСТЕМЫ В НАЧАЛЕ 1940-Х ГГ. (НА ПРИМЕРЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Нефедова О.В. (г. Мурманск, МОИПКРОиК, кафедра общеобразовательных предметов)

В современном российском обществе идет поиск национального идеала, воспитательной модели, адекватной происходящим в государстве и мире процессам, которая должна обеспечить формирование национальной идентичности и патриотизма – «чувства и сформировавшейся позиции верности своей стране и солидарности с ее народом, гордости за свое Отечество, активной гражданской позиции, готовности к служению Отечеству» (Данилюк, 2009). Существуют разнообразные методы, давно и широко известные в педагогике, которые способствуют достижению названных целей, при этом важно не столько разнообразие методов, сколько их эффективность в данное время в данных условиях. Во введении к проекту Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования так говорится о роли советского государства в духовном развитии и воспитании гражданина: «В советский период государство обрело всю полноту власти над гражданином и его частной жизнью. Вместе с тем советская эпоха в отечественной истории сформировала высокий педагогический идеал – воспитание всесторонне развитой личности, дала примеры массового патриотизма, героического служения, вплоть до самопожертвования, во имя будущего своей страны и своего народа, пренебрежения материальным во имя идеального».

Соглашаясь с авторами по существу заявленных проблем, и принимая данные заявления как утверждение существования позитивных явлений в социально-политической жизни советского времени, рассмотрим факторы формирования системы ценностей в обществе в советскую эпоху, о которых идет речь в Концепции. Анализ этих факторов представляется интересным в условиях смены ценностных ориентиров, когда «нарушается духовное единство общества, размываются жизненные ориентиры молодежи, происходит девальвация ценностей старшего поколения, а также деформация традиционных для страны моральных норм и нравственных установок» (Данилюк, 2009). Важными факторами становления советской системы ценностных ориентиров, моральных норм и установок являлась агитационно-пропагандистская деятельность, осуществляемая под руководством государства. В рамках данной статьи предполагается рассмотреть ее роль и эффективность, а кроме этого, - возможность переноса отдельных методов в современные воспитательные условия.

Основными постулатами, определяющими сущность «коммунистической пропаганды», были следующие:

- «коммунистическая пропаганда - это научно обоснованная система духовной деятельности, разработанная коммунистической партией»;

- «в процессе пропаганды под руководством коммунистической партии осуществлялось распространение марксистско-ленинской идеологии и политики с целью просвещения, воспитания и организации масс»;

- «характер коммунистической пропаганды был обусловлен природой рабочего класса, интересы которого совпадают с интересами всех трудящихся»;

- «основными принципами коммунистической пропаганды, определяющими её содержание, являлись строгая научность, партийность, тесная связь с жизнью, единство пропагандистской и организаторской работы» (2, 2011).

Идеологические догматы, в целом, точно определяли цели, задачи и содержание агитационно-пропагандистской системы, за исключением, правда, чисто декларативных утверждений «тесной связи с жизнью» и «совпадением интересов пропаганды с интересами всех трудящихся», что является довольно спорным, но не является предметом рассмотрения в нашей работе. Нашей задачей является выявление соотношения целей и результатов деятельности советских пропагандистских институтов, а также причин этих результатов. Сделаем это на основе анализа периода начала 40-х гг. XX в., когда пропаганда и агитация становятся одним из важнейших факторов мобилизационной политики государства, направленной на активизацию всех ресурсов для организации победы над врагом и восстановления разрушенного хозяйства впоследствии.

Советская пропаганда была теоретически выстроена, основана на жесткой идеологии, которая не предусматривала многообразия идеологических подходов и полемики. Все позиции носили бесспорный (точнее безапелляционный), философски обоснованный характер (основа - марксистско-ленинская философия). Рассмотрим содержание этой системы на примере организации обучения кадров пропагандистов в Мурманской области. Она включала в себя множество элементов, основными из которых была образовательная и просветительная деятельность университетов марксизма-ленинизма, политпросветшкол, агитколлективов, кружков по изучению партийных документов, лекционно-консультационная работа партийных комитетов всех уровней (в том числе при редакциях газет), деятельность изб-читален в сельской местности, политическое самообразование и др.

Распространение марксистско-ленинской идеологии и политики, просвещение, воспитание и организация масс провозглашалось одной из важнейших целей советской пропаганды. Руководили всей агитационно-пропагандистской деятельностью Отделы по пропаганде и агитации партийных комитетов. Так, в плане работы Отдела Пропаганды и Агитации Обкома ВКП(б) на апрель-май 1940 г. перечислены следующие мероприятия: созвать областной семинар руководителей агитколлективов; составить план подготовки и проведения празднования 1 мая; утвердить план работы редакции «Полярная правда»; подготовить план проведения Дня печати; составить план областного семинара руководителей агитколлективов; обследовать работу агитколлектива на строительстве Нива-III; подготовить вопрос об освещении партийной жизни газетами «Полярный коллективист» и «Большевистская трибуна» на бюро обкома ВКП(б); обследовать состояние пропаганды и агитации в Териберском районе;

подготовить вопрос о практике руководства политпросветработой Кировского райкома ВКП(б) на бюро Обкома; подготовить вопрос на бюро Обкома о состоянии пропаганды марксизма-ленинизма в Мурманской городской партийной организации; провести месячные курсы практики газетных работников; составить план 10-дневных курсов агитаторов, созываемых райкомами и горкомами; составить график выезда лекторов обкома ВКП(б) в районы области на апрель-май; созвать совещание лекторского коллектива обкома ВКП(б) для обсуждения плана работы лекторов на апрель-май.

Массовость вовлечения была принципом организации агитационно-пропагандистской деятельности, каждый советский гражданин был или объектом, или субъектом агитации, а часто выполнял эти роли одновременно. Учитывая невысокий уровень грамотности основной массы населения Советского Союза, легко предположить трудности распространения агитационно-пропагандистских идей, основанных на марксизме. Необходимо было подготовить кадры пропагандистов, которые бы не только сами могли освоить научную теорию, но и донести ее смысл до малообразованных людей. Важнейшим звеном этой системы был Университет марксизма-ленинизма. Так как обучение в Университете было одним из наиболее значимых элементов пропагандистской системы, оно находилось под постоянным контролем Обкома КПСС. В докладных записках в Мурманский Обком ВКП(б) находим Сведения о работе Воскресных университетов (Таблица 1). При том, что за посещаемостью осуществлялся постоянный контроль, в среднем 16 % не присутствовали на занятиях, кроме того, в данном отчете очевидна тенденция к увеличению количества пропусков.

Таблица 1. Сведения о работе Воскресных Университетов по области за Октябрь 1940 г.(З, Л.3)

Наименование	Общее количество	Занятия								
		6 октября		13 октября		20 октября		27 октября		
		¹	²	¹	²	¹	²	¹	²	
Мурманский	57	24	8	59	9	60	7	46	11	
Мончегорский	10	Занятия не было		10	1	8	9	5	8	5
Кировский	78	18	8	48	10	62	16	31	7	
Кандалакшский	19	Занятия не было		9	7	0	9	2	7	

¹ Присутствовали.

² Не явились.

ий										
го	Все	863	442	56 (11,2%)	666	92 (12,1%)	710	167 (19%)	657	210 (24,2%)

Исходя из данных таблицы, предположим, что одной из причин постепенного увеличения пропусков было качество проводимых занятий. Подтверждение этому находим и в другом документе - Стенограмме совещания директоров воскресных университетов Марксизма (3, Л. 173): «Мало читается лекций по послеоктябрьскому периоду..., не все лекции тщательно проверяются, качество лекций и особенно популярных, невысокое».

Не представляется возможным оценить качество лекций по темам «Литература и культура» и «Экономические вопросы» (данную тематику находим в «Докладных записках в Обком ВКП(б) о состоянии пропагандистской работы») (6, Л. 165), при этом количество лекций по ним сильно уступает политическим вопросам. Причины этого видятся в отсутствии профессиональных лекторов, которые бы могли выступать с этим материалом, а также в меньшей значимости этих тем для агитационно-пропагандистской системы по сравнению с темами по международному положению и истории ВКП(б). Но все-таки определяющей причиной, скорее всего, была некомпетентность лекторского состава в правильной интерпретации этой проблематики. Как, например, должен был отвечать лектор на экономические вопросы, которые неизбежно возникали у слушателей в этот исторический период: «Когда же, наконец, будут наши магазины забиты товарами, или никогда не будет товаров? Почему вот в Москве, в Киеве ... есть товары и очередей нет, а у нас повсюду... пустые полки... Или, чтобы в Москве замаскировать перед заграничными акулами, что в СССР всего вдоволь? Почему нет кожи обуви – всюду видишь оборванных людей? Почему колхозы стали из года в год работать хуже? Газеты пишут, что мол скота много и мяса много, а в жизни ничего нет. Почему в СССР за последние три года всюду на рынках появились огромные группы нищих и попрошаек, не говорит ли все это, что в СССР пришла жуткая жизнь? Ответьте, действительно ли радуются в Эстонии, Литве и Латвии трудящиеся советской власти, ведь у них теперь хвосты да очереди за всем? Почему ... из года в год растут налоги на трудящихся и почему падает советский рубль?» (Лившин и др., 2007). На эти вопросы не мог ответить пропагандист – искренний коммунист, считающий, что их задают «бывшие раскулаченные или извозчики царского времени очень хитрые граждане... – шкурники большие». Сокрушаясь, что «очень много ехидных коварных и хитрых вопросов задают», старается найти «ответ в истории ВКП(б) и в трудах Ленина – Сталина», и не найдя, обращается в редакцию журнала «Спутник агитатора», но и там ему на эти вопросы ответить не могут. Очевидно, что сложные вопросы задавались лекторам и по другим темам (Таб-

лица 2), поэтому необходимо было создать широкую сеть учебных заведений, которые бы готовили профессиональных агитаторов-пропагандистов.

Таблица 2. Лекции, прочитанные в районах Мурманской области с 1 января по 1 октября 1940 г.

Наименование районов	По истории ВКП(б)		По международному положению		Популярные лекции		По литературе и культуре		По экономическим вопросам	
	исло лекций	Присутствовало	исло лекций	Присутствовало	исло лекций	Присутствовало	исло лекций	Присутствовало	исло лекций	Присутствовало
Кировский (обл.)	51	880	4	232	0	548	0	300		
Мончегорск	4	432	31	253	8	723	7	352		
Кандакшский район	8	538	8	452	13	1394				
Кандакшский район	5	666	2	0603	15	3970				
Кольский район	8	724	1	558	73	5598	9	909		
Ловозеро		97		89	1	48				
Терский	5	92	9		86	2996				
Полярный	4	772				50				
Териберка	4	39	0	20	5	520				
Саамский	2	50	5		9					
Кировский (город)	8	508	4	871			9	20	0	11
Микояновский	0	599	0	00		24				
Ленинский	7	15		13		95				12
Итого	03	1292	56	8491	31	5166	15	081	5	02

						3
<i>Строка добавлена Неведовой О.В.</i>	В среднем – по 52 чел. на 1 лекцию	В среднем – по 84 чел. на 1 лекцию	В среднем – по 102 чел. на 1 лекцию	В среднем – по 70 чел. на 1 лекцию	В среднем – по 40 чел. на 1 лекцию	

Политэкономия, политпросветработа преподавались в политпросветшколах среди таких предметов, как история СССР, Новая история, Конституция, на которые по учебному плану Наркомпроса было отведено 986 часов (2, Л. 34-35). По поводу эффективности подготовки кадров можно судить из Докладной записки «О состоянии преподавания социально-экономических дисциплин в Мурманской политпросветшколе Секретарю Мурманского Обкома ВКП(б) тов. Бутцеву от секретаря ОК ВЛКСМ т. Култышева от 5 мая 1940 г.: «Политпросветшкола призвана готовить высококвалифицированные кадры для политпросветучреждений области, но эту задачу она не решает, т.е. ни один из студентов, оканчивающих эту школу, по своей специальности не работают... Комплектуется эта школа из случайных людей, т.е. учащихся, которых не приняли в другие учебные заведения. В таком виде эту школу, как она есть, оставлять нельзя, ее нужно ликвидировать, чтобы не тратить впустую государственные средства. Если эту школу оставить, то необходимо создать материальную базу с учебными кабинетами, пересмотреть учебный план. Обязательно включить изучение истории ВКП(б), ибо преподавание истории ВКП(б) распоряжением Наркомпроса исключено, зато сохранено преподавание политэкономии, укомплектовать школу преподавательскими кадрами (в школе обучается 76 человек, имеется три штатных преподавателя, остальные - совместители). Создать контингент учащихся, по крайней мере, 200-250 человек». Этот документ говорит сам за себя о качестве подготовке пропагандистских кадров, при этом обратим внимание на то, что автор сетует на сохранение преподавания политэкономии, создается впечатление, что он этим не очень доволен, а особенно тем, что история ВКП(б) исключена из учебного плана при особой важности этого предмета для пропаганды. Курс истории ВКП(б) был комплексным курсом, который включал и марксистско-ленинскую теорию, и атеизм, и собственно историю СССР через призму роли ВКП(б). Значимость курса отражалась в том, что история ВКП(б) была не просто «летописью дел минувших, а была боевым оружием большевизма» (5, Л. 158). С появлением курса «История ВКП(б)» партийные идеологи связывали надежды на то, что «пропаганда марксизма-ленинизма примет организационный общепартийный и общегосударственный характер» (5, Л. 158). Утверждалось, что «появление «Краткого курса истории ВКП(б)» и Постановления ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 г. «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)», решения XVIII съезда и доклад товарища Сталина на этом съезде подняли на невиданную высоту идейную жизнь нашей партии и всего советского народа, и

получило начало коренной перестройки и улучшения партийной пропаганды...» (5, Л. 158).

Видимо, невключение курса в план школы было связано с тем, что История ВКП(б) должна была в обязательном порядке изучаться самостоятельно. Члены и кандидаты партии, а также беспартийная интеллигенция и комсомольцы изучали историю ВКП(б) сами, но под строгим контролем комитетов партии и комсомола. В Докладной записке о выполнении постановления бюро Обкома ВКП(б) от 4 июня 1941 г. «О состоянии пропаганды Марксизма-Ленинизма в Мурманской партийной организации» видим, что «на 1 июня 1940 г. по г. Мурманску числилось 1785 человек членов и кандидатов партии, самостоятельно изучающих историю ВКП(б). На 1 января 1941 г. в городе насчитывалось 2267 человек. Кроме того, 2500 представителей беспартийной интеллигенции и комсомольцев также самостоятельно изучали этот курс» (10, Л. 9).

Как же реально складывалось изучение важнейшего на то время агитационно-пропагандистского документа? В докладной записке инструктору отдела пропаганды и агитации Мурманского обкома ВКП(б) тов. Матиевскому тов. Б.Федоров, ответственный за проверку состояния дела пропаганды в Ленинском райкоме комсомола, писал: «Если верить руководящим работникам, дело пропаганды в комсомоле сдвинуто с «мертвой точки» и сейчас, как никогда, среди комсомольцев заметно оживление... В действительности дело обстоит далеко не так. В крупнейшей комсомольской организации района – на судоремонтном заводе Севморпути из 422 человек самостоятельно работают над собой 120 человек. Причем абсолютное большинство из этого числа изучают «Краткий курс истории ВКП(б)» не систематически, рывками, иногда не заглядывая в учебник неделями и даже месяцами...» (3, Л. 3).

Дело пропаганды в партийной организации также подвергалось критике со стороны Обкома партии, в который систематически поступала информация о самостоятельном изучении членами ВКП(б) «Краткого курса ВКП(б)» как основы идеологического просвещения и самообразования. В докладной записке Отделу пропаганды Мурманского Обкома ВКП(б) «Об идейно-политическом воспитании хозяйственных кадров в Ленинском районе г. Мурманска» находим следующую оценку процесса: «В Ленинском районе работа по идейно-политическому воспитанию хозяйственных кадров поставлена плохо. С начала года, по заявлению заведующего отдела пропаганды, бюро Ленинского райкома ВКП(б) ни разу не заслушивало ни одну парторганизацию по вопросам пропаганды. Единственный раз вопрос о пропаганде стоял на пленуме райкома... Лекции, устраиваемые райкомом, не подкрепляемые самостоятельной работой, приносят мало пользы и для некоторых коммунистов служат лишь ширмой для прикрытия бездеятельности в повышении своего теоретического уровня... Отдельных товарищей вызывают в отдел пропаганды райкома, устраивают там в порядке «беседы» экзамен, покажут провинившегося на страницах газеты и на этом успокаиваются» (3, Л. 126).

Анализировались причины названных проблем, среди которых, в первую очередь, называлось отсутствие времени у коммунистов и комсомольцев. «Так,

например, тов. Ивановский, секретарь комитета комсомола заводской организации никак не может закончить изучение 3-й главы. Товарищ жалуется на отсутствие времени. Вместе с ним подсчитали, что у него в месяц занято не менее 25 вечеров. Заседания комитетов комсомола, партийные собрания, производственные совещания, военная учеба, комсомольские собрания, общезаводские рабочие собрания, заседания заводской партийной группы, совещания в райкоме комсомола отнимают уйму времени. Заседательская суeta привела к тому, что секретари комсомольских комитетов не находят времени для учебы, для повышения идейно-политического уровня. Член бюро комитета комсомола этой организации товарищ Шахтарин говорит: «С этими заседаниями дошло до того, что дома стали ругаться. Жена законно упрекает, что пропадаешь по вечерам. А как не пропадать, когда всюду надо поспеть ...» (3, Л. 4-5). Конечно, такая занятость была у комсомольских и партийных активистов, но и рядовые работники должны были посещать и рабочие собрания, как цеховые, так общезаводские, и производственные совещания. Кроме этого обязательными были читки газет в Красном уголке, слушание радио, профсоюзные собрания, обучение на разного рода курсах – от Осавиахима до курсов санитарок, собрания по месту жительства, посещения лекций на различные темы.

В докладных записках по партийной пропаганде часто встречаются такие сетования инструкторов по пропаганде и агитации партийных комитетов разного уровня: «Организация, вернее ее руководители, давно встали перед вопросом организации кружков, но из-за отсутствия кадров кружки не создаются и менее грамотные комсомольцы и коммунисты остаются вне учебы...» (3, Л. 3). Кружки – это одна из форм работы, были и другие. Такие, например, как работа агитколлективов, с разнообразными функциями – от лекции и обсуждений партийных и правительственных документов до организации концертов и выступлений агитбригад на злободневные темы советской и международной жизни.

Таблица 3. Сводка о количественном и качественном составе агитколлективов парторганизаций заводов МГМП и Судоверфь на 10 января 1942 г.

азвание парт организации	оличество агитколлектива	По партийности			Общий образовательный уровень			По роду работ						
		Члены и кандидаты в члены	Члены ВЛКСМ	Беспартийные	Высшее	Среднее	Низшее	Рабочие	Бригадиры	Мастера цеха	Начальники	Члены	Руководящий состав	Служащие

ГМП	3	9					6						
удов ерфь	6	2					2						

Анализ количественного и качественного состава этих коллективов (Таблица 3) приводит к выводу о невысоком потенциале данной формы работы: абсолютное большинство агитаторов имели низший образовательный уровень. Видимо, это объясняет то, что в Обком ВКП(б) постоянно поступали сообщения о «фактах неудовлетворительной работы агитаторов» в парторганизациях г. Мурманска (4, Л. 55): «В парторганизациях Рыбного порта, Кировского рыбокопа, дезостанции, мебельной фабрики и Колэлектростроя агитационная работа запущена, недооценивается роль и значение большевистской политической работы. Агитация проводится несистематически и не охватывает всех слоев трудящихся. Агитаторы не увязывают беседы с производственными задачами и не мобилизуют рабочих на конкретные дела. Агитпункты не оформлены ... Секретари парторганизаций товарищи Мазохин, Каденцов, Самсонов и Львов агитаторов не инструктируют и не оказывают им помощи. В стрелковой охране и пожарной команде Мурманского железнодорожного узла вся агитационная работа сведена к читкам газет, которые проходят сухо, формально, без сочетания с примерами из местной жизни и работы коллектива...».

Если посмотреть на кадровый состав изб-читален в сельских районах Мурманской области, то картина возникает еще менее радостная (Таблица 4), а ведь они были центрами агитационно-пропагандистской работы на селе.

Таблица 4. Кадры политпросветработников на 1.02.1941 г. Сеть ОНО (10, Л. 53)

	Назва- ние изб- читальни и биб- лиотек	Фамили я, имя, отчество работника	Год рождения	Стаж работы	Член ВКП(б) и канди- дат	ВЛКСМ	б/п	До 4 классов	До 7 классов	До 10 классов	Примеча ния
	П орья губская	Тарсов Филипп Николаевич	913	мес							Пол итически безграмот ен, не соответст вует
	У мбская изба- читаль ня	Шкряби на Зоя Алексеевна	922	мес							Ра- ботать не хочет, не соответ- ствует
	У	Еголаев									Раб

	мбская изба- читаль ня	а Мария Петровна	911	год а							отать может, несерьезн о относитс я
	К узрецк ая	а Рязанов Раиса Михайловна	922	мес .							Не соответст вует
	О леницк ая	ова Сафрон Наталья Яковлевна	922	мес .							Мо жет работать, несерьезн ое отношени е
	К ашкара нская	ова Дворник Анна Яковлевна	923	мес .							К работе не соответст вует
	В арзугск ая	Криво- ногов Мар.(Марат или Марк?) Захарович	911	г.							Соо тветствуе т
	К узомен ская	в Богдано Роман Андреевич	911	лет							Мо жет работать
	Ч аваньгс кая	Клещев Михаил Андреевич	922	мес .							Мо жет работать
	Т етринс кая	Малкова Анна Александровн а	919	мес .							Мо жет работать
	Ч апомск ая	а Логинов Апполинария	924	мес .							Без грамотна, несерьез- ное от- ношение к работе
	Р	Бубновс									Мо

	айбиблиотека	Клавдия В.	910	0 лет							жет работать
	Р айбиблиотека	Питухин Муза Александровна	922	год							Не соответствует
	П ялица	Кокшаров Анатолий Дмитриевич	923	мес							Может работать

Кроме низкого образовательного уровня агитаторов обратим внимание на их неумение и нежелание работать. Из 14 только 6 человек соответствуют требованиям, предъявляемым агитаторам, и могут работать, остальные не соответствуют! Связано это могло быть с нехваткой кадров и поэтому попаданием в ряды агитаторов случайных людей, а также отсутствием профессионализма, важнейшим элементом которого является уровень образования. В то же время необходимо заметить, что для советской пропагандистской системы отсутствие образования или его низкий уровень имело еще и положительное значение, так как позволяло внушать агитационно-пропагандистским работникам, неспособным в полной мере осознанно и критически воспринимать подаваемую им информацию в виде догм и лозунгов, нужные для власти идеи и клише. В таком виде она и транслировалась дальше, отсюда и неспособность агитаторов и пропагандистов приводить примеры и разъяснять сущность советских идиом слушателям.

Советская идеология пропаганды противопоставляла пропаганду капиталистическую и коммунистическую: «Буржуазная пропаганда представляет собой универсальное средство манипуляции массовым сознанием в интересах определенных групп», что «в эксплуататорском обществе пропаганда используется господствующим классом как средство представления своего группового интереса в качестве всеобщего, искажения реального положения в собственных интересах и навязывания широким массам ложных идей, теорий, необъективной информации», что «этим целям служат средства массовой коммуникации, контролируемые монополистической буржуазией и буржуазным государством». Проведенный анализ позволяет в полной мере то же сказать о советском государстве. Государство добивалось запланированных результатов через экстенсивный характер системы: с помощью широкой сети агитационно-пропагандистских институтов, всеобъемлющего контроля над ними и их деятельностью и широкой системы наказаний за любые отступления от советских идеологических норм. Кроме этого, отсутствовали альтернативные источники информации, что облегчало задачу формирования заданного общественного мнения и единообразного мировоззрения каждой отдельной личности.

Литература

Данилюк, А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект/ А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. Рос. акад. образования. — М.: Просвещении, 2009. — 29 с. — (Стандарты второго поколения).

Докладные записки о постановке преподавания истории и Конституции СССР в школах г. Мурманска. 2 мая – 4 декабря 1940// Ф. П-1. Оп. 1. Д. 329. Кор. 28. - Л. 34-35

Докладные записки по партийной пропаганде. Март-ноябрь 1940 // Ф. П-1. Оп. 1. Д. 319. Кор. 28. Л. 3.

Докладные записки, справки работников и членов бригад Обкома ВКП(б) о массово-политической работе в условиях Великой Отечественной войны. 7 июля 1941 – 10 января 1942. Д. 455. Кор. 41. Л. 55

Доклад «О пропаганде в связи со 2-й годовщиной постановления ЦК ВКП(б) «О пропаганде» Докладные записки по партийной пропаганде. Март-ноябрь 1940 / Ф. П-1. Оп. 1. Д. 319. Кор. 28. Л. 158.

Докладные и выступления на областном совещании редакторов местных газет. 31 января – 1 февраля 1940. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 326. Л. 165.

Пропаганда // Большая советская энциклопедия: заголовок по сайту: <http://slovari.yandex.ru>

Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и «мобилизационные механизмы» / Авторы-сост.: А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. – М.: РОССПЭН. – 2007. – 806 с. (Серия «Документы советской истории») - С. 74-77.

Сравнительные сведения об изучении Краткого курса истории ВКП(б) по Мурманской областной парторганизации на 1 июня 1941 г.// Стенограмма совещания директоров воскресных университетов Марксизма-Ленинизма и заведующих отделами пропаганды и агитации ГК и РК ВКП(б) о работе университетов / Ф. П-1. Оп. 1. Д. 460. Кор. 42. Л. 173.

Стенограмма совещания директоров воскресных университетов Марксизма-Ленинизма и заведующих отделами пропаганды и агитации ГК и РК ВКП(б) о работе университетов // Ф. П-1. Оп. 1. Д. 460. Кор. 42. Л. 9.

ИТОГИ ВСЕРОССИЙСКОЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 2010 ГОДА ПО МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Порцель А.К. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии)

The paper describes main demography process in Murmansk region in the period 2002-2010 by official statistics of the 2002 and 2010 All-Russia population censuses.

Недавно были опубликованы первые итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. Подробные итоги ВПН-2010 планируется опубликовать в декабре 2012 г. В связи с обработкой результатов переписи органы государственной статистики не публиковали «Демографический ежегодник по Мурманской области» за 2010 г., а аналогичный сборник за 2011 г. будет опубликован лишь в июне 2012 г. Поэтому не удастся дать детальный анализ тенденций демографических процессов в области по отдельным территориям, детализировать показатели естественного и миграционного движения и т.д. Цель данной работы – показать основные тенденции изменения демографической ситуации в целом по области за период с 2002 по 2010 гг.

В начале XXI в. население Мурманской области продолжает сокращаться: по данным ВПН в 2002 г. оно составляло 892 тыс. чел., в 2010 – 795,4 тыс. чел.

В городах в 2002 г. проживало 92,2% населения области, в 2010 – 92,8%. Население региона в 2010 г. проживало в 28 городских (16 городах и 12 посёлках городского типа) и 112 сельских населённых пунктах. По сравнению с данными переписи 2002 года количество городов не изменилось, поселков городского типа уменьшилось на 4, а сельских населённых пунктов на 23 единицы. Каждый восьмой сельский населённый пункт не имеет постоянного населения, почти в 2 раза увеличилось число мелких поселений, где проживают от 1 до 10 человек.

Одним из важнейших условий для воспроизводства населения является сбалансированное соотношение численности мужчин и женщин. В Мурманской области с 1995 г. женщины преобладают в численности населения края. По сравнению с 2002 г. это соотношение существенно ухудшилось: в 2002 г. на 1000 мужчин приходилось 1045 женщин, в 2010 – 1096. Данные половозрастных пирамид свидетельствуют о том, что перекоп в сторону преобладания женского населения в регионе начинается в возрастных группах старше 40 лет и становится особенно заметным в пенсионном возрасте (рис. 1).

В регионе демографическое старение населения (т.е. рост доли населения старших возрастных групп) идет за счет недостаточной рождаемости, а не потому, что увеличивается продолжительность жизни. Средняя ожидаемая продолжительность жизни (рассчитанная на момент рождения человека) у нас увеличивается медленнее, чем по стране в целом. В 2002 г. она составляла у мужчин 57,4 года, у женщин – 70,2, в 2010 – соответственно 61,2 и 73,0.

Рис. 1. Половозрастная структура населения Мурманской области, по данным переписей.

Впервые естественная убыль населения (депопуляция) отмечена в пост-перестроечные годы в Мурманской области в 1993 г. С тех пор она постоянно продолжалась, хотя темпы ее уменьшились (табл. 1).

Таблица 1.

Показатели естественного движения населения Мурманской области

годы	Человек			На 1000 человек		
	ро дилось	у мерло	естеств енная убыль (прирост)	ро дилось	у мерло	естеств енная убыль (прирост)
2002	87	1	-3062	9,8	1	-3,4
2010	78	1840		3,2		
	92	9	-193	11,	1	-0,2
	30	513		7	1,9	

Основным показателем неблагоприятного демографического положения в крае является высокий уровень смертности. Он обусловлен преимущественно тремя группами причин (табл. 2): болезни системы кровообращения; несчастные случаи, отравления и травмы; новообразования. Все это связано с условиями окружающей среды и поведением людей.

Таблица 2.

Умершие по основным группам причин смерти; Мурманская обл., чел.

г	Причины смерти
---	----------------

ОДЫ			а	б	в					в сего	
003	2	739	834	10	44	83	400	99	77	11	1 2312
009	2	840	048	4	00	0	380	10	68	3	1 0084
1. Болезни системы кровообращения 2. Несчастные случаи, отравления, травмы <i>В том числе:</i> <i>2а самоубийства</i> <i>2б убийства</i> <i>2в случайные отравления алкоголем</i>						3. Новообразования 4. Болезни органов дыхания 5. Болезни органов пищеварения 6. Инфекционные и паразитарные болезни					

Демографическое развитие семьи в значительной степени зависит от стабильности супружеской пары. Брачная структура населения области представлена в табл. 3. В 2002 г. впервые при переписи населения собрали сведения о числе незарегистрированных брачных союзов. По этим данным в Мурманской области 10% супружеских пар состояли в незарегистрированном браке. По данным ВВП- 2010 их доля выросла до 17% .

Таблица 3.

Распределение населения Мурманской области по брачному состоянию

	Оба		В том числе			
	пола, чел.	тыс.	мужчи ны		женщи ны	
			002	010	002	010
Население в возрасте 16 лет и более	31,6	66,9	52,6	13,4	79,0	53,4
Никогда не состоявшие в браке	69,8	27,8	06,8	9,6	3,0	8,2
Состоящие в браке	10,8	55,3	05,4	78,1	05,4	77,2
Вдовы	0,8	9,5	,7	,8	3,2	2,7
Разведенные и разошедшиеся	3,0	2,1	8,9	3,0	4,1	9,0

На изменение численности населения Кольского Севера прежде всего влияет миграция. В 2002 г. за счет миграции (сальдо миграции) население края сократилось на 12,9 тыс. чел., в 2010 – на 4,8 тыс. чел. За период между переписями 2002 и 2010 гг. на долю миграционной убыли пришлось 84% от общего сокращения численности населения области. В течение всего постперестроечного периода она остается значительно выше естественной убыли населения области.

Основным компонентом миграционных перемещений для региона является перемещение по России (более 90% общего объема миграционного оборота в области). Миграционные связи со странами дальнего зарубежья не оказывают сколь угодно существенного влияния на общие итоги миграции в области.

Миграция существенно влияет на этническую структуру населения области. В Мурманской области самой многочисленной этнической группой по данным переписи 2010 года по-прежнему являются русские (табл. 4). В целом группа наиболее многочисленных национальностей в области не изменилась, но из нее выбыли чувашаи, молдаване и армяне.

Таблица 4.

Наиболее многочисленные национальности, Мурманская обл.

	человек		В % к указавшим национальную принадлежность	
	2002	2010	2002	2010
<i>лица, указавшие национальную принадлежность</i>	88 1855	72 1925	100	100
русские	76 0862	64 2310	86,3	89
украинцы	56 845	34 268	6,4	4,7
белорусы	20 335	12 050	2,3	1,7
татары	79 44	56 24	0,9	0,8
азербайджанцы	46 14	38 41	0,5	0,5
коми	21 77	16 49	0,2	0,2
коми-ижемцы	11 28	47 2	0,1	0,1
мордва	24 79	16 25	0,3	0,2
саамы	17 69	15 99	0,2	0,2
карелы	22 03	13 76	0,2	0,2
другие национальности	22 627	17 583	2,6	2,4
<i>лица, не указавшие национальную принадлежность</i>	10 679	73 484	x	x

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что демографическая ситуация в области за межпереписной период несколько улучшилась, но в целом остается неблагоприятной.

Литература

Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года в Мурманской области / Федеральная служба государственной статистики / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. - Мурманск: Мурманскстат, 2004.

О предварительных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года в Мурманской области : Аналитическая записка / Федеральная служба государственной статистики ; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области – Мурманск: Мурманскстат, 2011.

Основные итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. по Мурманской области [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области: сайт. – Режим доступа: <http://murmanskstat.gks.ru/census/DocLib1> – Загл. с экрана.

ИНТЕРНЕТ КАК НОВАЯ СРЕДА СОЦИАЛИЗАЦИИ ИНДИВИДА

Тараканов С.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра истории и социологии)

The article is devoted to the Internet and its impact on the individual. In this article the author examines various aspects of the of the socialization of the new medium of Internet, which has a large influence on the development of the individual during adolescence.

Технология «Интернет» довольно новая технология, которая появилась вследствие продолжительного развития компьютеров и компьютерных сетей. Эта технология является своеобразной ступенью развития компьютерных сетей, на которой эти сети вышли на глобальный уровень охвата. Интернет — всемирная система, объединяющая компьютерные сети, построенная на использовании протокола IP.

Следует отметить, что интернет стал распространенным явлением и используется многими в коммерческих, образовательных, развлекательных и иных целях.

В данной работе ставится цель рассмотреть то, как «Интернет» влияет на социализацию индивидов, особенно в первой половине жизни индивида, которая является основным этапом социализации индивида в обществе.

В связи с поставленной целью целесообразно использовать результаты анкетирования проведенного мной среди учеников старших классов школ Санкт-Петербурга. Выборочная совокупность составила 1000 человек, выборка – простая случайная.

Вначале мы решили выяснить общее отношение школьников к «Интернету». Анкетный опрос показал, что, по мнению 87% опрошенных, интернет – это очень полезная технология; 8% считают, что «Интернет» это всего одна из компьютерных технологий; 5% считают Интернет бесполезной технологией. Таким образом, абсолютное большинство опрошенных положительно относятся к «Интернету».

В дальнейшем мы обратили внимание на то где именно респонденты могли получить доступ к сети «Интернет». У большинства респондентов есть возможность работы в сети «Интернет». Ответы респондентов, показавшие это, представлены нами в таблице 1.

Таблица 1

Места доступа к сети «Интернет»

Доступ к сети «Интернет»	
интернет» есть дома	1%
интернет» есть у друзей или знакомых	9%
есть электронные читальные залы и интернет-клубы	0%

доступа нет	0%
-------------	----

Что касается потребности учащихся школьников в доступе к глобальной информационной сети, то 43% опрошенных доступ нужен постоянно, для 49% - доступ нужен почти каждый день, 5% опрошенных доступ в «Интернет» нужен редко, 3% респондентов не видят в «интернете» никакой пользы.

Целевая структура пользования интернетом представлена в таблице 2.

Таблица 2

Цель использования «Интернета»

Цели пользования «Интернетом»	
общение в социальных сетях	8 7,5%
сетевые игры	5 0%
общения по QIP и ICQ	1 00%
электронная почта	6 2,5%
просмотр фильмов «онлайн»	5 0%
скачивание видеофильмов	5 0%
прослушивание интернет-радиостанций	6 2,5%
скачивание музыки и видеоклипов	3 7,5%
поиску и скачивание программного обеспечения	3 7,5%
поиск интересных книг	2 5%
обучение	1 2,5%
просмотр спортивных состязаний	0 %

Таким образом, учащаяся в школах г. Санкт-Петербурга молодежь использует интернет, в основном, для коммуникативных целей. К большому сожалению учебные и образовательные цели занимают в представленной структуре наименее значимое место. Причины на наш взгляд, в отсутствии контроля со стороны взрослых за своими детьми. Кроме этого, с раннего детства необходимо формировать у подрастающего поколения тягу к знаниям, поиску информации, которая может быть использована в процессе обучения или просто для повышения общей эрудированности.

Из приведенных выше данных можно сделать определенные выводы.

Во-первых, большинство опрошенных оценивают технологию «Интернет» как полезную.

Во-вторых, больше 80% опрошенных считают, что доступ к интернету им требуется постоянно или на регулярной основе.

В-третьих, для респондентов «Интернет» является средство развлечения или досуга в гораздо большей степени чем для обучения.

Далее следует перейти к социализации и роли интернета в социализации индивида.

Социализация – это процесс усвоения индивидом социального опыта, правил и норм поведения, ценностей и установок, присущих обществу в котором он существует и в процессе взаимодействия с которым происходит социализация.

Этот процесс можно разделить на несколько стадий:

«До трудовая» стадия – эта стадия охватывает жизнь индивида от рождения до начала трудовой деятельности. Эту стадию можно разделить на два периода:

«Ранняя социализация» - до поступления в школу

Обучение – школа и институт

Трудовая социализация

Послетрудовая социализация.

Ранняя стадия социализации в этой работе нас не интересует, поскольку на этой стадии компьютерная виртуальная реальность и «Интернет» оказывают незначительное влияние на индивида, вследствие не способности самого индивида полноценно использовать компьютер.

Однако уже на стадии Обучения индивид получает достаточно умений и навыков, для использования компьютера. Следует отметить что в этот период происходит важная стадия социализации основанная на усвоении знаний, ценностей и норм поведения в обществе за пределами узкого круга семьи. На этой стадии «Интернет» оказывает двойное воздействие как социализирующая среда.

С одной стороны компьютерные и «Интернет» технологии позволяют производить дистанционное обучение, обучение при котором учитель и ученик взаимодействуют исключительно в виртуальной среде «Интернета». Подробно на дистанционном обучении не будем останавливаться поскольку этот аспект виртуализации системы образования хорошо описан во множестве работ. Следует отметить, что дистанционное образование является несомненным положительным фактором в социализирующей среде «интернета». Однако вернувшись к таблице 3 мы увидим что только 12,5% опрошенных используют интернет в целях обучения.

Большинство же используют интернет для общения. Общение в социальных сетях, посредством специальных программ или через почту является основной целью использования «Интернета». Общение в сети интернет позволяет расширить круг общения до чрезвычайно широких пределов. С одной стороны это может привести к позитивным изменениям. При общении, даже через «Интернет», индивид может получить ценный социальный опыт, а так же усваивать

нормы и ценности общества. Однако уже на этом этапе возникают несколько проблем. Во-первых контакты через «интернет» мало контролируются взрослыми, если вообще контролируются, в связи с чем контакты в социальных сетях, компьютерных играх и прочих вариантах онлайн взаимодействия могут приводить к усваиванию негативного социального опыта, а так же неверных норм поведения и ценностей. Этому может быть несколько причин:

Индивид, с которым вступают во взаимодействие, является членом другого общества с отличающимися морально этическими нормами, принципами и правилами поведения.

Другой причиной является сущность онлайн взаимодействия, которая является более открытой и как следствие допускает более неформальную\вольную форму контакта. Следует отметить, что некоторые активные пользователи сети «Интернет» переносят виртуальную форму взаимодействия в реальный мир, нарушая тем самым нормы поведения и моральные ценности общества.

Еще одним негативным фактором порождаемым сетью «интернет» стала «интернет зависимость».

«Интернёт-зависимость или Интернёт-аддикция — навязчивое желание подключиться к Интернету и болезненная неспособность вовремя отключиться от Интернета.» [1]

Как видно из определения «интернет зависимость» это десоциализация индивида вызванная его ориентированностью на виртуальный мир сети «Интернет» в ущерб реальному миру. Это вид психологической зависимости, по утверждению некоторых психиатров схожий с увлечением азартными играми. В прочем по поводу «Интернет зависимости» в психологии нет единого мнения, поскольку некоторые психологи отрицают само её существование. Однако по данным различных исследований, 10% пользователей сети «Интернет» являются интернет зависимыми. Некоторые страны серьезно отнеслись к данной проблеме. Например Китай в 2008 году объявил о официальном признании данной зависимости болезнью, и первым начал открывать клиники по её лечению.

Другим негативным фактором сети «Интернет» влияющим на социализацию индивида, является его содержание. Мировая сеть стала настоящей библиотекой всего что только когда либо создавал человек, в это число входит различная информация, которая может подтолкнуть индивида к терроризму, различным отрицательным и даже запрещенным культам, или же эта информация может содержать морально не этичную информацию, нарушающую законы и нормы общества.

Как мы можем заметить компьютерная сеть «Интернет» выступая в качестве среды социализации индивида имеет как положительные так и отрицательные факторы воздействия. И если наложить на эти факторы данные приведенные в таблице 2, то можно прийти к неутешительному выводу, что сеть «Интернет» для подростков выступает скорее в качестве десоциализирующей среды, чем в качестве социализирующей.

Литература

Википедия свободная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Интернет-зависимость>

Иванов М. Психологические аспекты негативного влияния игровой компьютерной зависимости на личность человека // Document HTML. URL: <http://flogiston.ru/projects/articles/gameaddict2.shtml>

Черемисин А.Г. Интернет как новая социальная среда. // Материалы 2/й всероссийской научной конференции «Психологические проблемы современной российской семьи» Государственный НИИ семьи и воспитания Российской академии образования. Москва, 25/27 октября 2005. Т.3. С. 498-499.

ПОЛИТУЧЕБА РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ (1985-1991 ГГ.) КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПРЕДТЕЧИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Шабалин Г.С. (г. Петрозаводск, ПГУ, кафедра отечественной истории)

This article is devoted to the political study of workers youth of Murmansk region in years of perestroika (1985-1991) like one of forms of precursor of civil society. Discussions during political study it was new.

Формирование активной жизненной позиции, гражданского самосознания членов общества всегда являются целью государства. В этом плане интересна трансформация политучебы перестроечных лет. Политучеба переросла из лекционной формы в дискуссионные клубы. Дискуссионные формы политучебы, политклубы, на наш взгляд, способствовали росту гражданского самосознания, а значит, являлись предтечей гражданского общества. В данной статье мы рассмотрим влияние политучебы на рабочую молодежь Мурманской области в годы перестройки.

В первые два года правления М.С. Горбачева значительных подвижек в идейно-воспитательной работе с молодежью Мурманска не отмечалось. Сообщались лишь впечатляющие цифры охвата молодежи политучебой. По одним данным, политучебой было занято 40 тысяч молодых северян^[1], по другим, 80 тысяч.^[2] В 1985 году пресса рассказывала преимущественно об успешной работе отдельных пропагандистов.^{[3] [4] [5] [6] [7]} Да и лидеры областного комсомола сообщали лишь о положительных примерах политучебы в организациях. Правда, на пленуме могли упомянуть, например, что заметно снизилось в некоторых районах Мурманска количество комсомольцев, обучающихся в системе политического образования.^[8]

Иногда проскальзывало, например, из Кировска: «Политическая и экономическая учеба еще слабо используется для формирования у комсомольцев и молодежи активной жизненной позиции. Низка посещаемость в ряде политшкол. Занятия порой проходят скучно, пропагандисты не учитывают возраст и интересы слушателей».^[9]

В конце 1985 года «Комсомолец Заполярья» упомянул проект новой редакции Программы КПСС, где указывалось, что в массово-политической и пропагандистской работе необходимо решительно искоренять проявления пустословия, формализма, примитивизма.^[10] То есть слабые дуновения ветра перемен уже обозначились к концу 1985 года.

1986 год не привнес особых новшеств в процесс политучебы. Правда, пресса подвергала критике нерадивых, неумелых пропагандистов.^{[11] [12]} А на курсах пропагандистов, проведенных в октябре 1986 года в Доме политического просвещения обкома КПСС, по результатам анкетирования каждый второй ответил, что работает пропагандистом с нежеланием. Слушатели курсов писали в анкете: «Отговорил пропагандист – галочка поставлена, занятие проведено,

план выполнен, а эффект от этого зачастую вовсе не интересует ни руководителя цеха, на парторга, ни комсорга».^[13] Естественно, что и слушатели – комсомольцы старались всячески избегать занятий в политшколах, хотя в курилке иной раз возникали такие диспуты, куда бы подключиться пропагандисту, а не проводить «беззубое» занятие.^[14]

В начале 1987 года пресса сообщила уже о начале серьезных изменений в форме проведения политзанятий комсомольцев – на таких крупных предприятиях как трест «Апатитстрой»,^[15] Ковдорский горно-обогатительный комбинат^[16] начались «политбои», которые прошли интересно, обсуждался новый проект устава ВЛКСМ. Кстати, в конце 1987 года своими деловыми играми на занятиях политучебы прославился пропагандист треста «Апатитстрой» Беляков Н.^[17] Пропагандисты, работающие на судах различных флотов, предлагали включить в программу политучебы больше материала по новым методам хозяйствования, развивать материально-техническую базу для работы пропагандистов, стимулировать экономическую учебу – отразив ее в показателях социалистического соревнования.^[18]

Кстати, на судах политучеба могла проводиться и для всех. Занимались вместе коммунисты, комсомольцы, беспартийные.^[19] а комсомольцы мурманского рыбообрабатывающего комбината, объединения «Апатит», треста «Апатитстрой», УС Кольской АЭС развернули дискуссию об объединении экономической и политической учебы.^[20] Центральный комитет комсомола призвал без парадности и шумихи изучать материалы XX съезда ВЛКСМ.^[21]

Словом, 1987 год внес живую струю в скучный процесс политучебы молодежи.

В 1988 году политбой стал одной из самых популярных форм ведения политзанятий. Появились дискуссионные клубы. Заметные успехи в этом деле показало объединение «Апатит», где политбои организовывались в виде игр (например, разделения слушателей на советских и американских студентов в процессе идеологической беседы на воображаемом телемосте). Были, конечно, на занятиях и пассивные слушатели, которых не всегда удавалось расшевелить. Всего в этом объединении насчитывалось 12 дискуссионных клубов.^[22] Однако, и дискуссии в клубах не могли являться единственной «палочкой-выручалочкой». Вот что отмечала консультант Дома политического просвещения обкома КПСС: «Опыт показал, что в некоторых клубах уже через два-три месяца после начала учебного года наметился определенный спад, ребята выговорились... почувствовался недостаток знаний. Пришлось чередовать дискуссии с лекциями...».

И все-таки, несмотря на оживление политучебного процесса, та же консультант Гвоздкова И. сообщила: «Удручает количество юношей и девушек, которые никогда не выступают, не участвуют в обсуждении проблем на занятиях.^[23] А на некоторых предприятиях политучебу могли и не проводить вообще».^[24]

Заведующий сектором обкома ВЛКСМ Поляков Л. отметил проблему дефицита подготовленных пропагандистских кадров, неумение пропагандистов вести

дискуссию, боязнь перед аудиторией, тем не менее, Поляков писал, в октябре 1988 года, что в прошлом учебном году работало 64 дискуссионных клуба.^[25]

В 1989 году продолжали поступать положительные отзывы о новой форме комсомольской политечебы в виде дискуссионных политклубов. Например, сообщалось, что на комбинате «Североникель» имеется шесть политклубов, в которых проходили дискуссии по таким темам, как «Комсомол и молодая семья», «Проблемы интернационального воспитания», «Социальные корни проституции и наркомании» и т.д., проводились деловые игры, встречи с деловыми людьми, проводились занятия совместно с молодыми педагогами и старшеклассниками подшефной школы №3.^[26] В отчете «О работе обкома ВЛКСМ по выполнению решений XXIV областной комсомольской конференции», опубликованном в начале 1990 года было сказано: «Наиболее приемлемыми формами комсомольской политической учебы стали дискуссионные клубы. В настоящее время в области создано 90 политклубов.»^[27]

В целом же можно сделать вывод, что введение дискуссионных начал в монотонный процесс политечебы молодых рабочих Мурманской области внесло живую струю, способствовало росту гражданского сознания, а значит, политечеба в годы перестройки послужила одной из форм предтечи гражданского общества. Хотя и при такой форме политечебы было много пассивных молодых людей.

Литература

С праздником, комсомолия Мурманска // Комсомолец Заполярья 1985 – 29 окт., с.1

Гвоздкова И. Молодым идейную закалку / И. Гвоздкова // Полярная правда 1985 – 13 июня, с.2

[Крюков М. Открытое занятие / М.Крюков // Комсомолец Заполярья 1985 – 5 фев., с.2

Калинина Т. Всем, что знаю, поделюсь / Т.Калинина // Комсомолец Заполярья 1985 – 26 фев., с.2

Перова В. Помогает пропагандист / В.Перова // Комсомолец Заполярья 1985 – 14 марта, с.3

Гвоздкова И. Молодым идейную закалку / И.Гвоздкова // Полярная правда 1985 – 13 июня, с.2

Кирсаненко Т. В тесном контакте / Т.Кирсаненко // Комсомолец Заполярья 1985 – 19 марта, с.3

Пленум обкома ВЛКСМ. Хозяйствовать рачительно, работать без нарушений. Из доклада первого секретаря Мурманского горкома ВЛКСМ А.Чернявского // Комсомолец Заполярья 1985 – 27 апр., с.3

Учеба молодых // Полярная правда 1985 – 11 июня, с.2

Кумбарули П. Нет вопросов второстепенных / П.Кумбарули // Комсомолец Заполярья 1985 – 5 дек., с.1

Крюков М. Двадцать минут / М.Крюков // Комсомолец Заполярья 1986 - 11 нояб., с.1

- Немченко В. Сделать шаг к жизни / В.Немченко // Горняк Заполярья 1986 – 22 окт., с.3
- Продолжая спор// Комсомолец Заполярья 1986 – 11 нояб., с.2
- Смирнов Ю. Сопереживание и забота / Ю.Смирнов // Комсомолец Заполярья 1986 – 4 дек., с.2
- Ермилов П. Интересно, содержательно / П.Ермилов // Комсомолец Заполярья 1987 – 29 янв., с.1
- Аникеев В. Удалось занятие / В.Аникеев // Комсомолец Заполярья 1987 – 2 апр., с.1
- Талалаев А. Не заикливаться на будничном / А.Талалаев // Комсомолец Заполярья 1987 – 29 дек., с.2-3
- Иванова Т. Искать новые формы / Т.Иванова // Комсомолец Заполярья 1987 – 26 мая, с.3
- Талов А. От знаний – к убеждениям, к делу / А.Талов // Комсомолец Заполярья 1987 – 28 апр., с.3
- Ковалева В., Кумбарули П. Объединение за и против / В.Ковалева,П.Кумбарули // Комсомолец Заполярья 1987 – 21 мая, с.2
- ЦК ВЛКСМ К изучению материалов XX съезда ВЛКСМ в комсомольских организациях// Комсомолец Заполярья 1987 – 7 мая, с.1
- Калинина Т. Истина рождается... в игре / Т.Калинина // Полярная правда 1988 -7 апреля, с.2
- Гвоздкова И. Для политбоя знания нужны / И.Гвоздкова // Полярная правда 1988 – 12 мая, с.3
- Так надо, а надо ли// Комсомолец Заполярья 1988 – 1 окт., с.4-5
- Поляков Л. Помощи – настоящей! – по-прежнему ждут в системе комсомольской политучебы / Л.Поляков // Комсомолец Заполярья 1988 – 15 окт., с.2
- Гаряева Н, Шокур В. В поисках истины / Н.Гаряева,В.Шокур // Полярная правда 1989 – 29 янв., с.2
- Нас 82569. Кто мы – масса или политическая организация?// Комсомолец Заполярья 1990 – 13 янв., с.4-5

КРЕАТИВНЫЙ КЛАСС И РОССИЙСКОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Рябев В.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра Истории и социологии, аспирант)

This article analyzes the content emerged in recent years in American sociology definition of "creative class". Considering its relevance in the context of development of Russian civil society.

Одним из важнейших вопросов становления гражданского общества в современной России является вопрос о его социальных основах. Классическая социальная модель западного гражданского общества базируется на многочисленном и развитом среднем классе, составляющем основу общества, как в количественном, так и в качественном смыслах. В современной социологической науке появляются новые подходы к рассмотрению основы современного гражданского общества, например, выделение креативного класса в качестве основной социальной опоры постиндустриального социума.

Дефиниция «креативный класс», все чаще употребляющаяся в научной литературе, публицистике, СМИ, причем в последних двух, зачастую, подменяющая понятие «средний класс», была введена в научный оборот американским экономистом и социологом Ричардом Флоридой. Теория креативного класса и креативного общества (речь идет, по сути, о современном постиндустриальном обществе) наиболее полно сформулирована им в работе «Креативный класс: люди, которые меняют будущее»[1] (в оригинале – «The Rise of The Creative Class and How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life»).

Импульсом к созданию теории «креативного класса» послужила изменившаяся структура постиндустриального общества, тот процесс, который Флорида называет «подъемом креативной экономики» (вызванный, как представляется, вовсе не ростом «креативного потенциала» в западном обществе, а глобальным разделением труда, переносом западных индустриальных мощностей в страны «третьего» мира и ростом удельного веса сферы обслуживания в Северной Америке и Западной Европе). Ряд социальных групп, в основном, в сфере культуры и искусства, наемных работников информационной сферы, выпал из классической социальной структуры, что привело исследователей к выделению нового, «креативного» класса.[2] Необходимо отметить, что данные выводы делались на основе изучения американского общества американскими социологами, на остальные же западные общества переносились в силу их сходства.

В связи с этим, можно отметить значительную проблему в соотношении теории «креативного класса» и положения российского общества, однако, как российские исследователи, так и сам Флорида (социолог рисует довольно радужные перспективы развития «креативного класса» в России, относя к последнему 13 миллионов человек, что ставит Российскую Федерацию на второе место после США по количеству занятых в «креативной» сфере) предпочитают не замечать особенностей российского социального развития, уверенно относя наше общество если не к постиндустриальному, то, по меньшей мере, к готовящемуся стать таковым.

Сущность креативного класса состоит в том, что в отличие от среднего класса «организационной эпохи» (даным термином Флорида обозначает эпоху индустриального и частично постиндустриального общества, т.е. начало XX века – 70-80-е годы XX века), сферой его деятельности является разработка новых идей, производство «креативного продукта». «Радикальное различие между креативным и другими классами заключается в том, за что они получают свои деньги. Представителям рабочего и обслуживающего класса платят, главным образом, за выполнение работы согласно плану, тогда как креативный класс зарабатывает деньги, проектируя и создавая что-то новое, и делает это с большей степенью автономии и гибкости, чем два другие класса».[3] Главная задача креативного класса в современном обществе – породить новые, необычные, нестандартные идеи, быстро и эффективно находить решения проблемных ситуаций, задач социально-экономического развития, основанных на нетрадиционных схемах мышления.[4]

Одним из отличительных признаков «креативного класса» и «креативной» экономики является желание работать в условиях личной заинтересованности в труде, глубоком эмоциональном вовлечении в трудовой процесс, стирании рамок между трудом и отдыхом. Данный тезис эмпирически подтверждается результатами, проводимых в России прикладных социологических исследований (см.: табл. 1). [5]

Таблица 1. Согласие с высказываниями о труде/работе среди различных слоев населения, в %

Согласие с высказываниями о труде/работе среди различных слоев населения, в % Средний класс	Средний класс	Периферия	Прочие массовые слои
Упорный труд не является причиной успеха – это в большей степени результат везения и личных связей	42,0	50,0	56,0
Если упорно трудиться, то в долгосрочной перспективе это обрывается улучшением жизни	58,0	50,0	44,0
Только на интересную работу можно потратить значительную часть жизни	69,0	55,0	46,0
Главное в работе – это сколько за нее платят	31,0	45,0	54,0

Интересно отметить, что социальная база креативного класса, выделяемая Флоридой, значительно совпадает со средним классом, несмотря на то, что автор термина изначально говорит об экономическом происхождении класса, то есть видит его ядро среди высококвалифицированных работников сферы торговли, производства и обслуживания. Российский политолог А.Н. Окара, говоря о соотношении среднего класса и «креативного класса», отмечает: «Средний класс описывается, прежде всего, по критерию покупательной способности —

как класс потребителей, тогда как креативный класс описывается как прослойка творцов, создателей. Разумеется, креативный класс не является антиподом среднего класса, но их классификация производится по диаметрально противоположным факторам».[6]

С мнением исследователя можно согласиться лишь отчасти, так как покупательную способность в качестве критерия определения среднего класса выделяют, прежде всего, государственные статистики, например, авторы «Стратегии 2020».[7]. Социологи же, напротив, предупреждают о неэффективности подобного подхода. С другой стороны, качественные, а не количественные критерии «креативного класса» могут объяснять популярность данного термина в контексте его противопоставления механически выделяемому, «казенному» среднему классу.

Нельзя не отметить, что особую остроту, вопрос о «креативном классе» приобрел в связи с событиями декабря 2011 года в России, когда из разряда научно-теоретических проблем он стал трансформироваться в политическую реальность. СМИ массово растиражировали идею о «креативном классе», как основе массовой российской политической оппозиции, на что прокремлевские публицисты спешно отреагировали критикой этой социальной дефиниции.[8] Хотя академическая наука далека от пропагандистских заявлений, с какой бы стороны они ни раздавались, представляется крайне тревожным тот факт, что очередной, сугубо научный, вопрос пытаются перевести в русло актуальных политических конфликтов. Особенно учитывая тот факт, что по данным социологического Левада-центра среди участников митингов лишь 4,2 % работники сферы услуг, 7,7 % - офисные работники.[9]

Таким образом, вопрос о «креативном классе» приобрел актуальность не только в научной сфере, но и в публицистике, СМИ, блогосфере. В условиях активного поиска социальной основы российского гражданского общества, можно прогнозировать дальнейший рост интереса к «креативному классу», появление новых направлений социологических исследований, например, изучение креативного потенциала российских городов, количественные и качественные параметры креативного класса в провинции.

Литература

Флорида Р. «Креативный класс: люди, которые меняют будущее» / Р. Флорида. - М.: Классика, 2005. – С. 19.

Fussell P. Class: A Guide Through the American Status System. New York: Summit, 1983.

Флорида Р. Указ. соч. С. 21-22.

Савина М.В. Креативный класс – движущая сила постиндустриального общества // Креативная экономика. — 2008. — № 12 (24). С. 3.

Городской средний класс в современной России / Аналитический доклад ИСПАНС.28//URL:http://www.isras.ru/files/File/Doklad/Doclad_Gorod_sred_klass.pdf (12.03.12)

Окара А.Н. Креативный класс как последняя надежда России. / Рефлексивные процессы и управление // URL: www.reflexion.ru/club/6-04-10%20Okara.doc (18.04.2012)

Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1662-р от 17.11.2008 г. «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». С. 116 / Министерство экономического развития РФ // URL: http://www.economy.gov.ru/mines/activity/sections/strategicplanning/concept/doc20081117_01 (20.03.12)

Стариков Н.В. «Креативный класс» – что это такое? / Николай Стариков – персональный сайт // URL: <http://nstarikov.ru/blog/15458> (25.04.2012)

На проспект Сахарова вышли 30-летние специалисты / Левада-центр // URL: <http://www.levada.ru/print/26-12-2011/na-prospekt-sakharova-vyshli-30-letnie-spetsialisty> (28.04.2012)

АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ «ИЗМЕРЕНИЕ» ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Рябев В. В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра Истории и социологии)

This article analyzes the role and importance of value orientations, civic qualities of the modern russians in the making of Russian civil society. It is also claimed the priority of traditional values in these processes

В своё время буржуазные революции в Западной Европе дали мощный импульс утверждению добродетелей гражданственности и патриотизма, которые нередко противопоставляются лояльности. Этому в значительной степени способствовало утверждение прав человека и гражданина в противовес концепции даруемых сувереном прав и вольностей подданных. В результате противопоставления гражданского общества государству и уничтожения гражданского общества тоталитаризмом происходит кризис гражданственности, что выражается, в частности, в разрыве между правами и обязанностями гражданина. Гражданственность всё чаще отождествляется с лояльностью режиму, происходит её формализация.

В процессе создания гражданского общества современной России наряду с формированием зоны личной безопасности граждан (соблюдение прав человека и гражданина, социально ответственное и подконтрольное действие власти, гражданственность основополагающих принципов мотивации её действий и пр.), как представляется, на первый план должно быть выдвинуто формирование зоны социально-экономической безопасности личности по отношению к государству и к противоправным структурам. В средства безопасности включается обеспечение доступа к здравоохранению, образованию, культуре, минимальные основы выбора деятельности по призванию, социально гарантированная компенсация трудовых затрат с одновременным запретом всех форм принуждения.

Основная тенденция влияния гражданского общества на властные структуры состоит в ограничении и преодолении политического отчуждения. Эта тенденция реализуется посредством превращения политического действия в технологию решения социальных проблем, а носителей власти – в наёмных работников гражданского общества.

Либералы считают, справедливо отмечал Т. Эванс, что торжество прав человека, рыночной экономики и политической демократии должно состояться во всём мире. Неизбежные страдания людей на пути к этому «концу истории» считаются вполне допустимой ценой социального прогресса. Многочисленные нарушения прав человека на жизнь, свободу, работу, достойный уровень жизни, вызванные распространением глобализации и свободой торговли, их не волнуют. В ходе глобализации становится ещё более очевидным, что человеческая жизнь имеет ценность только тогда, когда она способствует экономическому росту и экспансии капитала. Идеология глобализации – это идеология модерности, навязывающая всем странам модель развития, в которой главную роль играет «невидимая рука рынка».[1]

Однако, «рынок сам по себе не создаёт активного гражданского общества; сегодня он, скорее, создаёт равнодушную и асоциальную диаспору «гражд-

дан мира»... Гражданское общество требует пробуждения социальных чувств; оно, следовательно, возможно только на базе политической культуры солидарности. Эта культура создаёт социальный заказ на принципиально новые политические союзы и партии. В условиях разрушения единых больших социальных пространств и отступления социального чувства, подменяемого животным эгоизмом, политике угрожает полное вырождение. Она на наших глазах превращается в привилегию бессовестных и беспринципных, исповедующих социал-дарвинистскую «мораль успеха».[2]

Существует противоположная точка зрения. П. Штомпка, например, утверждает, что следы «блоковой культуры», в наибольшей степени характерны для «проигравших» в ходе реформ, «выигравшие» же успешно адаптируются, принимая капиталистическую культуру и обращаясь к ценностям индивидуальной свободы, прагматизма, эффективности.[3]

По своей сущности, гражданское общество – это сфера автономного проявления собственно общественных интересов в противоположность интересам, связанным с личной выгодой и/или стремлением к власти. Не может быть признано гражданским атомизированное общество «окончательно эмансипированных индивидов», свободных от всех общественных интересов и обязательств. Нравственный аспект гражданского общества заключается, видимо, в стремлении личности к действию на благо общества, которое может и должно рассматриваться в качестве своеобразной «квинтэссенции» гражданственности. Личный интерес при этом реализуется как участие в создании общественного блага.

Тем не менее, при всех трудностях и препятствиях на пути своего становления гражданское общество имеет определенные предпосылки для утверждения в российской социальной жизни. В пользу этого вывода свидетельствуют сами противоположные тенденции, которые выявляются социологическими исследованиями. Они указывают на наличие значительных изменений в массовом сознании, главное из которых – выход за пределы прежних, длительно существовавших «подсознательных порогов», за которыми скрывалось нормальное социальное ощущение себя как личности и самоощущение личной свободы.

Можно утверждать, что современная правящая элита России недооценивает значение духовных факторов в жизни общества. Необходимы новая гражданская ментальность российского общества, новая политическая культура гражданственности, основанная на социальной ответственности всех слоев современной России.

В этой связи уместно горькое замечание русского философа В.В.Розанова: «У нас нет совсем мечты своей родины. И на голом месте выросла космополитическая мечтательность» [4].

Постепенно, по мере повышения уровня общей культуры (и политической, в том числе), компетенции в важнейших общественно-государственных проблемах, усиления гражданской активности на основе общественной солидарности россияне через институты гражданского общества должны будут брать на себя некоторые функции государственной власти, которые она не способна эффективно выполнять.

Правящей элите же необходимо, как представляется, срочно заняться социальным инвестированием, о котором много говорится в последнее время. Оно отличается от экономического только многообразием единиц измерения прибыли. «Экономикоцентричность», и особенно пресловутый «монетаризм», при рассмотрении, прогнозировании и планировании, без учёта всей совокупности закономерностей развития общества, не позволят грамотно и адекватно потребностям народа решать современные проблемы развития России. Необходимо перейти к «социоцентричности» всей государственной и общественной политики.

Только в русском языке слово «правда» понимается и как «истина», и как «справедливость». «Жить по-правде» – значит жить в соответствии с принципами социальной справедливости, глубоко укоренёнными в ментальности большей части россиян, что вовсе не влечёт за собой необходимости социального равенства, а тем более, пресловутой «уравниловки» советского периода отечественной истории.

По данным различных социологических центров, только семья остается «приоритетной» ценностью для россиян и стабильно занимает первое место в рейтинге «высших ценностей». В 2008 г. около 73% россиян назвали семью «самым значимым в жизни». Для сравнения отметим, что богатство как высшую ценность выбрали 25,6% жителей России, а «интересную работу» — около 31% опрошенных россиян, жить по правде, совести и справедливости – только 19,6% респондентов (см. табл. 1).[5]

Таблица 1.

Рейтинг «высших ценностей» россиян, % от числа опрошенных

Ценности		Ценности	
1.Быть богатым человеком	5,6	7.Полная неограниченная свобода в высказываниях и действиях	,4
2.Иметь интересную работу	5,6	8.Стремление к Богу, следование его заповедям	,5
3.Уважение со стороны окружающих	5,1	9.Чувствовать себя в безопасности, не ощущать угрозы насилия	8,3
4.Карьера, власть	,7	10.Жить в экологически чистой среде /воздух, вода/	2,9
5.Крепкая семья, хорошие дети	3,1	11.Жить по правде, совести, справедливости	9,6
6.Уверенность в завтрашнем дне	9,5		

Таким образом, становление современного российского гражданского общества – сложный социальный процесс, в котором одновременно цивилизуются и гражданин, и гражданские отношения между членами общества, и само общество, и государство, и отношения между ними, индивидом и обществом. Условием такого развития является равновесие всех составляющих граждан-

ское общество – человека, семьи, общества, бизнеса и государства. Преобладание одной из них разрушает гражданское общество.

Литература

Evance T. Citizenship and human rights in the age globalization Alternatives, N.Y. 2000. – vol. 25 – p. 415-417

Панарин А. С. Политология. М.: Книжный дом Университет, 2000. С. 376-377

Штомпка П. Культурная травма в посткоммунистическом обществе // Социологические исследования. 2001. № 2. С.38

Розанов В.В. Опавшие листья. Короб второй и последний.// Мысли о литературе. М.: «Современник»,1989. С.396.

Носкова А.В. Семейно-демографическая ситуация в России и мире: проблемы и противоречия /Демография.Ру Институт демографических исследований

//

URL:

http://demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=1783#_ftn2

(15.04.2012)

**СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ФИЗИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО И
СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ»**

ПОИСК ПУТЕЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ВУЗЕ

Адеев С.А. (Коломна, Евразийский открытый институт, Коломенский филиал)

The article presents the results of study physical conditions and emotional scope of students Kf Mael and EOI. By results of the experiment was modeled scheme organization of physical education based on the principles of variation and individualization.

Сегодня, в период модернизации систем высшего образования и повышения его качества на основе гуманизации и гуманитаризации образовательного процесса, остро стоит вопрос о поиске и внедрении новых форм организации подготовки специалистов, ориентированных на индивидуальность, самостоятельность, инициативность, общую и профессиональную культуру.

Как показывает педагогическая практика и результаты исследований, проведенных в различных регионах страны, для повышения эффективности процесса физического воспитания необходимо соблюдение ряда условия:

- учет мотивационно-потребностной сферы студентов при выборе средств и методов физического воспитания;
- усиление образовательной направленности учебного предмета «Физическая культура»;
- организация самостоятельных занятий по дисциплине «Физическая культура»;
- создание в вузе развивающего пространства для каждого студента, с целью непрерывного развития у них потребностей в здоровом образе жизни [1, 4, 7, 8].

Реализация на практике данных условий требует вариативности и индивидуализации физического воспитания в вузе, что, в свою очередь, предполагает постоянный мониторинг физического потенциала, психосоматического состояния и мотивационного поля студента на всех этапах учебно-воспитательного процесса.

Цель исследования: поиск новых форм построения учебно-воспитательного процесса по физическому воспитанию на основе результатов мониторинга физической подготовленности, мотивационной сферы и психосоматического состояния студентов.

Методы исследования: анализ научной и учебно-методической литературы, анкетирование, мониторинг физического состояния и психоэмоциональной сферы студентов, методы математической статистики, моделирование. Исследование проведено в Коломенском филиале Московской академии экономики и права (КФ МАЭП) и Коломенском филиале Евразийского Открытого института (КФ ЕАОИ).

Организация исследования.

Для получения общей картины состояния здоровья студентов в период с 2008 по 2010 г.г. был проведен мониторинг физического состояния и психоэмоциональной сферы, в котором приняло участие 132 студента 1-5 курсов вышеуказанных вузов.

Проведенный мониторинг включал в себя три блока: диагностика психоэмоциональной и личностной сферы студентов [2, 3, 5, 9, 10], определение уровня физического развития и функциональной подготовленности, а также контрольное тестирование уровня физической подготовленности.

В блок диагностики психоэмоциональной и личностной сферы студентов вошли следующие опросники и анкеты:

1. «Самооценка психических состояний» (по Айзенку) - для определения уровня тревожности, агрессии и фрустрации.
2. Опросник Басса-Дарки - чтобы выявить виды агрессивных реакций.
3. Опросник Плутчика – Келлермана – Конте (Life Style Index) - для диагностики механизмов психологической защиты «Я».
4. Анкета «Отношение к занятиям физической культурой».
5. Анкета «Анкета ЗОЖ».

Блок уровня физического развития и функциональной подготовленности включал в себя измерение роста, веса, объема грудной клетки, давления, ЧСС, одномоментная функциональная проба с приседаниями.

В блок уровень физической подготовленности вошли обязательные и дополнительные тесты, определенные учебной программой по дисциплине «Физическая культура».

Результаты исследования.

Полученные в результате проведенного эксперимента данные позволили сделать следующие выводы:

1. На вопрос об отношении к занятиям физической культурой получено 88,4% позитивных ответов. Негативное отношение отмечено незначительно, у 9,5% опрошенных.
2. Несмотря на позитивное отношение, регулярно занимаются различными видами физической деятельности 31% опрошенных студентов, 54,6% - не владеют знаниями, касающимися основ теории и методики физического воспитания.
3. Главной причиной сложившейся ситуации 28,7% указывают личную неорганизованность.
4. Среди опрошенных студентов преобладает высокая субъективная оценка собственного здоровья, 49,4% студентов считают его относительно хорошим.
5. 22% опрошенных первокурсников употребляют алкогольные напитки (преимущественно пиво), а 15,9% - курят.
6. По индексу массы тела у девушек и у юношей в среднем наблюдается норма, но, как показало анкетирование, большинство опрошенных (76,0%) не владеют элементарными знаниями о рациональном питании.
7. Тестирование развития физических качеств выявило низкий уровень физической подготовленности студентов первого курса. Более 30% первокурсников не выполняют тот или иной, а в отдельных случаях несколько, из контрольных нормативов учебной программы.

8. К 3 – 4 курсам наблюдается позитивная динамика в уровне развития отдельных физических качеств. Особенно по показателям силовой подготовленности и общей выносливости.

Анализ исследования эмоциональной и личностной сферы студентов позволил диагностировать психическое состояние студентов, проявления тревожности, агрессии и механизмов психической защиты. Полученные данные указывают на тот факт, что потенциально у большинства опрошенных студентов могут возникнуть проблемы со здоровьем, как вследствие вредных привычек, так и вследствие психосоматического состояния.

Почти треть, более 30% опрошенных, настроены на создание конфликтной ситуации как среди однокурсников, так и с преподавателем. Основными симптомами проявления стресса и депрессивного состояния являются: снижение аппетита (17,1%), повышенная усталость (14,4%), снижение внимания (15,9%), бессонница (12,2%), проблемы в общении со сверстниками (9,4%), ухудшение настроения 97,4%.

Причины такого состояния для студентов различных курсов могут отличаться. Для первокурсников в качестве одной из основных причин может являться срыв адаптационных процессов в организме, связанный с новыми условиями обучения – переход из общеобразовательной школы в вуз, новые образовательные требования, новый коллектив и процесс самоутверждения в нем, иной уровень общения и форм обучения, смена места жительства. Для студентов старших курсов – предположительно, повышение учебных нагрузок, переживания по поводу освоения нового материала, подготовка к практике и сессии. Для выпускного курса – подготовка к выпускным экзаменам и предстоящее трудоустройство.

Помимо увеличения умственных и психических нагрузок, к ряду этих проблем можно добавить снижение двигательной активности, связанное с потерей должного уровня мотивации к занятиям физической культурой. Снижение мотивации происходит как результат «ошибок» и упущений в семейном и школьном воспитании, отсутствие преемственности между школьным физическим воспитанием и вузовским, вследствие ограниченности возможностей вуза для самореализации студента (предлагаемые формы двигательной активности и виды спорта, материальная база, подбор специалистов и т.д.).

Как показали результаты проведенного исследования, большинство опрошенных (47,6%) отдадут предпочтение факультативным занятиям как основной форме занятий в вузе. Среди видов спорта или видов двигательной активности студенты отдадут предпочтение игровым видам (баскетбол, футбол, волейбол, теннис), аэробике, шейпингу, бодибилдингу, плаванию.

По результатам проведенного эксперимента была смоделирована трехуровневая блочная схема организации учебного процесса на основе реализации принципов вариативности и индивидуализации, основанных на учете интересов студентов, их функциональной и физической подготовленности, психосоматического состояния и изменяющейся мотивации.

I уровень – базовая физической подготовка (первый год обучения).

II уровень – начальная специализация в выбранном блоке (второй год обучения).

III уровень – углубленная специализация в выбранном блоке (третий и четвертый годы обучения).

В качестве блоков студентам, исходя из возможностей вуза, были предложены следующие виды двигательной активности:

- блок «Спортивные игры» (волейбол, баскетбол, футбол);
- блок «Легкая атлетика»;
- блок «Общая физическая подготовка»;
- блок «Фитнес» (для девушек);
- блок «Силовая подготовка» (армрестлинг, пауэрлифтинг, гиревой спорт, бодибилдинг).

Для решения поставленных задач, в учебном процессе использован весь арсенал форм организации занятий: учебные (лекции и практические занятия), факультативные и секционные занятия, построенные исходя из требований учебной программы, с учетом индивидуальных возможностей студентов и их интересов.

Основными критериями при организации процесса обучения, предложенного нами, являются учет уровня физической подготовленности и развития физических качеств, психоэмоциональное состояние студентов, мотивация и интересы при выборе форм двигательной активности, уровень сформированности двигательных навыков в том или ином виде спорта. Для тех студентов, у кого самостоятельный выбор вызывает затруднения (чаще всего по недостаточному уровню физической и технической подготовленности), в схему был добавлен блок «Общая физическая подготовка».

Разносторонняя информация об учебной группе в целом и о каждом студенте в частности дадут возможность разработать оптимальную программу занятий, которая будет ориентирована на каждого студента и соответствовать требованиям, предъявляемым к физической подготовленности студента. Преподаватель в данном случае выступает не только в роли организатора, корректирующего нагрузку и оценивающего результат проделанной работы, но и тренера, моделирующего в перспективе физическую подготовленность и функциональное состояние.

Выводы.

1. Проведенное исследование позволило получить объективную информацию, которую можно использовать для коррекции учебно-воспитательного процесса.

2. Диагностика психоэмоциональной и личностной сферы студентов позволит преподавателю скорректировать психосоматическое состояние студентов за счет использования адекватных и обоснованных физических нагрузок и найти новые подходы в отношениях со студентами.

3. Учет уровня индивидуальной подготовленности студента и его интересов позволит повысить уровень мотивации к занятиям физической культурой и спортом.

4. Реализация на практике принципов вариативности и индивидуализации позволит качественно изменить процесс физического воспитания в вузе.

5. Дальнейшее изучение физической подготовленности, психосоматического состояния, мотивации студентов в динамике учебного года и всего периода обучения позволит наметить пути дальнейшего совершенствования процесса физического воспитания, что позволит, в свою очередь, целенаправленно формировать и развивать у студентов потребности и интерес к активным занятиям физической культурой.

6. В целом проведенное исследование показало, что поиск и применение на практике новых психолого-педагогических моделей организации физического воспитания в вузе позволит активизировать как сам процесс физического воспитания, так и личную заинтересованность студента в освоении ценностей физической культуры.

Литература

Виленский М.Я., Карповский Г.К. Мотивационно-ценностное отношение студентов к физическому и пути его направленного формирования//Теор. и практ. физической культуры. 1989. - №3. С. 2 – 4.

Гуревич К.М. Что такое психологическая диагностика. – М., 1985.

Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2000, 512 .

Инновационные педагогические технологии в системе физкультурного образования и оздоровления населения : [сб. материалов Всерос. науч.–практ. конф., Чебоксары, 15—16 нояб. 2006 г.] / Санкт.–Петербург. науч.–исслед. ин–т физич. культуры ; [ред. группа: Е. В. Антипова и др.]. – СПб. : СПбНИИФК, 2006. – 319 с.

Касаткин А.А. Структура мотивации оздоровительной деятельности студентов: автореф. дис. ...канд. психол. наук. М., 1992. – 24 с.

Лотоненко А.В. Педагогическая система формирования у студенческой молодежи потребности в физической культуре: автореф. дис. ...д-ра пед. наук. – Краснодар, 1998. – 39 с.

Любимова Г.И. Пути повышения эффективности занятий оздоровительной физической культурой со студентами в новых социально-экономических условиях: автореф. дис. ...канд. пед. наук. Хабаровск: ХГАФК, 1999. – 23 с.

Мусина С.В. Поиск путей повышения эффективности учебного процесса по физической культуре в вузах / С.В. Мусина, Е.В. Егорычева // Физическая культура и спорт в 21 веке : сб. науч. тр. – Волжский, 2006. – С. 238 -240.

Психологическая диагностика: Учебник для вузов/Под ред. М.К.Акимовой, К.М.Гуревича. – СПб.: Питер, 2005. – 652с.

Психологические проблемы самореализации личности. Выпуск 5/Под ред. Г.С. Никифорова, Л.А. Коростылевой. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2001.

ДИАГНОСТИКА ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ И ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ ЗА ТРИ ГОДА ОБУЧЕНИЯ В МГТУ

Коротаева О.В., Беляева О.К. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра физического воспитания)

Assessment of physical development and physical readiness, diagnostic indicators in the system of physical education, physical education as an effective generating factor, mathematical statistical data processing.

Индикатором качества жизни населения является его здоровье, которое в своих измерениях интегрирует и обобщает все многообразие составляющих сторон жизни человека. В настоящее время чрезвычайно актуальным является изучение здоровья студенческой молодежи, которая представляет особую социальную группу, объединенную определенными возрастными границами, интенсивным умственным трудом, образом жизни и менталитетом.

Обучение в вузе, даже при самых благоприятных условиях, всегда связано с большими интеллектуальными и психосоматическими перегрузками у студентов. Необходимо помнить, что организм студентов является наиболее незащищенным и уязвимым к воздействию различных средовых факторов, в том числе специфичных для высшей школы. Адаптация к ним представляет сложный многоуровневый процесс и сопровождается значительным напряжением компенсаторно-приспособительных систем организма, что в сочетании с постоянным умственным и психофизиологическим напряжением, а также нарушением режима труда, отдыха и питания может привести к развитию целого ряда заболеваний[1].

Длительность и успешность процесса адаптации во многом зависит от функциональной готовности, которая определяется в том числе достигнутым уровнем физического развития бывших школьников.

Одним из наиболее важных факторов, обеспечивающих потенциал здоровья человека в целом, является физическое здоровье, характеризующееся показателями физической подготовленности, реализуемой в системе физического воспитания. Для повышения качества организации физкультурного образования в высших учебных заведениях необходимо проведение целенаправленной работы, в основе которой должна быть диагностика физической подготовленности студентов с последующим принятием педагогических мер..

Педагогическая диагностика является одним из видов педагогической деятельности, составные части которой представляют собой научно-теоретическую и практическую педагогическую деятельность. Разновидностью практической педагогической деятельности, направленной на современное выявление, оценивание и анализ течения учебного процесса[2].

Научный подход к тестированию двигательной подготовленности занимающихся реализуется в соблюдении ряда принципов: максимальная простота, валидность, надёжность, достоверность и объективность.

В связи с вышеизложенным в рамках ГБ НИР «Диагностика физической подготовленности и состояния здоровья студентов и курсантов за период обучения в МГТУ» одним из этапов является - оценка физического развития и физической подготовленности.

Таким образом, изучение физического развития студентов выявило, что заинтересовать студентов в контроле над своим здоровьем сложно, в связи с этим из 150 студентов 1 курса только 62 (36 девушек и 26 юноши) прошли полный диагностический комплекс за все три курса обучения в МГТУ, который дал возможность получения результатов.

Для диагностики физической подготовленности были использованы следующие тесты:

Силовая выносливость мышц рук и плечевого пояса:

юноши - сгибание и разгибание рук на брусьях (кол-во раз);

девушки - сгибание и рук в упоре лежа (кол-во раз)

Скоростно-силовые качества:

юноши - прыжок в длину с места (см);

девушки - прыжок в длину с места (см)

Общая выносливость:

юноши - бег 3000м (мин);

девушки - бег 2000м (мин)

Быстрота:

юноши - бег 100м (с);

девушки - бег 100м (с)

Скоростно-силовые качества:

юноши - подъём туловища за 30 сек. (кол-во раз);

девушки - подъём туловища за 30 сек. (кол-во раз).

Для диагностики физического развития были использованы следующие тесты:

Измерение роста, с помощью ростомера (см)

Измерение веса, с помощью напольных весов (кг)

Содержание жира в организме (%)

Кистевая динамометрия, с помощью динамометра

Индекс массы тела рассчитывается по формуле $J = m/h^2$, где m - масса тела в килограммах, h - рост в метрах ($кг/м^2$).

Преобразования работы в электронный формат позволило произвести математическую обработку и анализ данных.

Анализ полученных результатов физического развития обследуемых девушек позволил увидеть, что зона внутригруппового распределения морфологических показателей весьма широка. Она занимала в росте стоя интервал от минимальной величины 149 см до максимальной 182 см (диапазон 33 см). Максимальная масса исследуемых 75кг, а минимальная 44 кг. У юношей интервал в разнице роста 35,5см (максимальный рост = 195см, минимальный = 159,5см), в весе разница = 24,6 кг (максимальная масса тела = 76,6кг, минимальная = 52кг).

Нахождение максимальных и минимальных величин является актуальным для своевременного выявления возможных отклонений состояния здоровья.

В антропометрических показателях особый интерес вызывает индекс массы тела (Кетле) - величина, позволяющая оценить степень соответствия массы человека и его роста и тем самым косвенно оценить, является ли масса недостаточной, нормальной, избыточной (ожирение). Он важен, на наш взгляд, для определения показаний профилактического лечения. В соответствии с рекомендациями разработана следующая интерпретация показателей (Романенко В.А.) :ниже нормы 15-19, норма 20-25; выше нормы 26-30. В нашем случае в норме у девушек на 1 курсе 61%, а на 3 курсе только 58%. У юношей динамика в положительную сторону на 1 курсе в норме 69%, а на 3 уже 76%.

Показатель содержание жира в организме может быть ценным дополнительным критерием (в сочетании с контролем массы тела) при динамических наблюдениях за студентами, а так же при определении рациональности питания.

Табл.1 Девушки , соотношение роста, массы тела и %жира в организме

	Рост ,см	Вес ,кг	Содержание жира в организме ,%
1 курс	165,3± 33,0	57,14 ± 31,0	29,72 ± 24,6
2 курс	165,7± 30,0	57,31 ± 29,8	29,60 ± 19,0
3 курс	166,6 ± 34,0	57,61 ± 42,0	29,25 ± 29,6

Оказалось, что в норме на 1 курсе 41% студенток, на 3курсе 50%.

Табл.2 Юноши, соотношение роста, массы тела и %жира в организме

	Рост ,см	Вес ,кг	Содержание жира в организме ,%
1 курс	176,9 ± 35,5	65,05 ± 24,6	12,78 ± 19,9
2 курс	177,4 ± 38,5	67,95 ± 26,1	15,35 ± 27,8
3 курс	178,1 ± 38,0	68,91 ± 28,8	13,80 ± 22,6

У юношей в пределах нормы 92% как на1 так и на 3 курсе обучения.

Сравним средние показатели по физической подготовленности студентов за три года обучения.

Табл.3 Сравнительный анализ физической подготовленности девушек

	Бег 100м	Бег 2000м	Пры жок в длину	Сгиба ние и разг. рук	Под ъём туловища

1 курс	16,16	13,44	162,6	22	23
2 курс	16,20	13,29	158,9	23	23
3 курс	20,85	13,65	156,0	23	22

Табл.4 Сравнительный анализ физической подготовленности юношей

	Бег 100м	Бег 3000м	Пры жок в длину	Сгиб ание и разг. рук	Подъ ём туловища
1 курс	13,88	13,83	226,2	12	27
2 курс	13,70	13,44	231,4	12	27
3 курс	13,44	13,50	234,6	14	26

Табл.5 Сравнительный анализ физического развития девушек

	Индек с массы тела	Относи- тельная кист. динам. пр.р.	Относи- тельная кист. динам. л.р.	% жира в организме
1 курс	20,87	34,7	30,2	29,72
2 курс	20,74	37,6	32,2	29,60
3 курс	20,60	43,8	38,8	29,25

Табл.6 Сравнительный анализ физического развития юношей

	Индек с массы тела	Относи- тельная кист. динам. пр.р.	Относи- тельная кист. динам. л.р.	% жира в организме
1 курс	20,77	41,4	57,9	12,78
2 курс	21,49	64,8	60,3	15,35
3 курс	21,83	67,1	42,5	13,80

Для повышения качества организации физического образования в высших учебных заведениях необходимо проведение целенаправленной работы, в основе которой, прежде всего, должна быть диагностика физической подготовленности студентов с последующим принятием педагогических мер[3].

Существует необходимость включения в программу по физической культуре тестов, которые давали бы возможность получать необходимую информацию, - в частности об оздоровительном влиянии занятий физической культуры на организм студентов, о динамике их физического развития и состоянии здоровья [4].

Литература

Зиновьев Н.А. Причины ухудшения состояния здоровья студенческой молодежи // Физическая культура студентов: Мат-лы 59-й СПб межвуз. научно-практ. конф. по физическому воспитанию студентов высших учебных заведений России / Под ред. Канд. Пед. Наук проф. С.С. Крючека. – СПб.: Изд-во «Олимп-СПб», 2010. – 350с.

Железняк Ю.Д., Минбулатов В.М. Теория и методика обучения предмету «Физическая культура»: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. Заведений — М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 272 с.

Венгерова Н.Н Гимнастика :сб. научн. трудов. Выпуск X / Национальный гос. ун-т физической культуры, спорта и здоровья им.П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург. - СПб.: [б.и.], 2011. - 170с.

Зайцева Г.А., Медведева О.А. Оздоровительная аэробика в высших учебных заведениях – М.: Физкультура и Спорт, 2007. – 104 с.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ, ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТЕ

Коротаева О.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра физического воспитания)

Informatization of education; information technologies for integrated use in the educational process; information technologies in the sphere of physical culture and sports in the Olympic movement.

Одна из тенденций развития современного общества - его информатизация. В настоящее время мы являемся свидетелями бурного вторжения информационных технологий во все сферы жизни и деятельности человека. По мнению авторитетных экспертов, в начале следующего тысячелетия данная тенденция станет еще более выраженной, а трудовая деятельность подавляющего большинства трудоспособного населения так или иначе будет связана с информационными технологиями и процессами по обработке информации [1, 2].

На современном этапе развития общества образовательные технологии на основе современных телекоммуникаций и систем мультимедиа создали объективную основу для радикальных инноваций в системе высшего образования [3]. Новейшие компьютерные и телекоммуникационные технологии способствуют расширению образовательного пространства, его открытости и гибкости. Над вопросами модернизации в системе высшего физкультурного образования путем внедрения различного рода инноваций в учебный процесс работает ряд исследователей.

Информатизация общества тесно связана с информатизацией образования; информатизация общего и профессионального образования является обязательным условием подготовки конкурентоспособных специалистов различного профиля. Только обладая достаточным уровнем технологической подготовленности и "информационной культуры", молодой специалист способен адекватно действовать в окружающем мире, ориентироваться в проблемных ситуациях, находить рациональные способы решения различных проблем[4].

Основы информационной культуры закладываются не только при освоении специалистами информационных технологий, которые разработаны с помощью достижений компьютерной и телекоммуникационной техники, хотя они в ближайшие годы станут основой эффективности управления учебным и тренировочным процессами в сферах физического воспитания, массового и элитного спорта. Применение современных информационных технологий позволяет рационально изменить стиль работы, ускорить выполнение часто повторяемых действий, обеспечить быстрый доступ к разнообразной информации и многое другое. Одними из важных социальных последствий развития информатики являются резкое увеличение творческого содержания деятельности людей, расширение и удовлетворение их информационных потребностей, автоматизация их профессиональной деятельности и еще многое другое.

Классификация компьютерных программ:

Обучающие компьютерные программы подразделяются на электронные учебники и электронные учебные пособия, включают в себя, как правило, различные типы иллюстративного представления материала: статического типа, плоскостной мультипликации и в виде компьютерной видеомultiпликации, или комплексное - мультимедиа (различные сочетания аудио-, видео-, мультипликации и др.).

Контролирующие компьютерные программы условно можно разделить на три направления:

- управленческие;
- контроль знаний;
- контроль состояния отдельных систем организма.

Информационные компьютерные программы могут быть как встроенными в обучающие или контролирующие программы, так и автономными. Информационные компьютерные программы можно подразделить следующим образом:

- справочно-библиографические;
- энциклопедические;
- узкотематические и др.

По способу доступа программы бывают открытыми или закрытыми. Для владельцев, точнее разработчиков, этих программ они, как правило, открытые, а для пользователей могут быть и открытыми, и закрытыми.

Большинство компьютерных программ разработанных для образовательного процесса могут использоваться и в учебном, и во внеучебном процессе[5].

Информационные средства в физической культуре включают в себя компьютерные, аудио- и видеoproграммы, печатные материалы.

Информационные средства, порядок и особенности их использования, наличие обратной связи, позволяющей корректировать учебную программу, объединяются общим термином информационные технологии.

Применяя информационные технологии, необходимо обращать внимание на возможность их комплексного использования, т.е. на составление, нахождение или создание тематических комплексов.

Оптимальна ситуация, когда преподаватель или учащийся имеет возможность выбрать любые средства информационных технологий по конкретной теме программы для использования в образовательном процессе.

Информационные тематические комплексы могут включать методические разработки, целенаправленно созданные для конкретной задачи, или методические разработки комплексного назначения[6,7].

Уже существует подход к определению содержания предметного поля магистерской подготовки "Информационные технологии в физической культуре и спорте" и его реализация способствуют достижению основных стратегических целей системы образования, которые отражены в таких проектах реформирования системы образования в нашей стране, как "Национальная доктрина образования в Российской Федерации" (на период до 2025 года) "Модернизация образования" (на период до 2010 года).

Внедрение информационных технологий в олимпийское движение является требованием времени. В последнее время было опубликовано много тру-

дов, однако очень немногие авторы касались в своих публикациях возможностей использования информационных технологий в сфере физической культуры, спорта и олимпийском движении. Анализируя опубликованные материалы, можно условно подразделить их применение на три ветви:

- информационное обеспечение спортивных мероприятий, их освещение, презентация и рекламная деятельность;

- помощь в росте спортивного мастерства, проведении и, что более важно, в судействе спортивных мероприятий;

- олимпийское образование как способ донести идеи олимпийского движения до молодого поколения. В области технологий физического воспитания доминирующей тенденцией стала направленность на его индивидуализацию и дифференциацию, а также на совершенствование его форм и содержания с использованием конверсионных заимствований отдельных элементов технологий спортивной подготовки[8].

Методологические изыскания в области проектирования и эксплуатации инфраструктуры массового физического воспитания обучающихся в общеобразовательных учреждениях будет полезно осуществлять именно на этих направлениях ее развития и совершенствования.

Литература

Ваграменко А.Я. О направлениях информатизации российского образования//Системы и средства информатики. Вып. 8. Информационные технологии в образовании: от компьютерной грамотности к информационной культуре общества. - М.: Наука, Физматлит, 1996, с. 27 - 38.

Дитятев В.П., Антюфьев В.Ф., Ардашев В.Н. и др. Информационная поддержка решений врача в кардиологии (опыт и размышления). - Екатеринбург: Изд-во "Виктор", 1997. - 312 с.

3.Ашмарин Б.А. Теория и методика педагогических исследований в физическом воспитании (пособие для студентов, аспирантов и преподавателей ин-тов физ. культуры). М., Физкультура и спорт, 1978. - 223с.

4.Бальсевич В.К. Основные положения концепции интенсивного инновационного преобразования национальной системы физкультурно-спортивного воспитания детей, подростков и молодежи России //Теория и практика физ. культуры. 2002, № 3, с. 3 - 5.

Роберт И.В. Направления научных исследований в области реформирования образования в связи с использованием информационных и телекоммуникационных технологий //Информатизация непрерывного образования: Матер. VII Междунар. выставки-ярмарки. М., 1997, с. 21 - 27.

6.Федоров А.И. Современные информационные технологии в физической культуре, спорте и физкультурном образовании: Программа и методические указания. - Челябинск: УралГАФК, 1998. - 44 с.

7.Шолохович В.Ф. Информационные технологии обучения: терминология, дидактические аспекты разработки и использования //Понятийный аппарат

«Социально-гуманитарное знание: история и современность.»

Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием»

педагогике и образования: Сб. научн. трудов /Отв. ред. Е.В.Ткаченко. Вып. 2. Екатеринбург, 1996, с. 127 - 139.

Федоров М.Е., Кружков Д.А. Информационные технологии в олимпийском движении: Матер. сессии молодых ученых и студентов М., 2004, с.34-38.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ДИСЦИПЛИНА (НА ПРИМЕРЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Минин Е. Ф. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра ФВ и С)

The paper discusses the issues of effective profiled use of physical culture in the preparation of a training contingent educational institutions of the region to productive work. Examines the place and role of the PA as means of formation of the specific needs of each professional group of physical qualities for the acquisition of a profession.

Для региона наиболее характерны: рыбопромышленная, агропромышленная, энергетическая, горнопромышленная, строительная, а также транспортная (в том числе и морские перевозки), отрасли др.[1]

Сочетание особенностей климата (высокой влажности и низкотемпературного режима атмосферного воздуха в течение года, высокого уровня магнитных возмущений атмосферы, изменение периодичности привычной инсоляции), тяжести и напряженности профессиональной деятельности, ставит перед населением сложные задачи по выживанию, адаптации.[2]

Кадровая политика - формирование рабочих и инженерно - технических кадров одна из важнейших проблем, требующих разрешения. Продолжающийся отток населения приносит и новые проблемы. Перекосы в образовательной политике, связанные с получением молодыми людьми преимущественно высшего образования и в тоже время повышение образования не дает гарантии в трудоустройств. Миграция и естественная убыль сократили численный состав населения с 2000г на 90 тыс.чел. Продолжающееся ухудшение здоровья населения (преимущественное повреждение органов кровообращения, бронхо - легочной системы).

Низкий уровень развития общей выносливости, являющейся по образному выражению академика РАМН Казначеева В.П. базой для полноценной адаптации работников, условно отнесенных к категории «стайеры» в противовес «спринтерам», располагающим адаптационным потенциалом, позволяющим эффективно функционировать организму приезжего из другого региона лишь в течение первых двух лет пребывания на Севере, с последующим ухудшением функционального состояния [3].

Учет природных и социальных факторов, демографическая ситуация в регионе обуславливают подготовку и закрепление собственных кадров, требуемых региону в наиболее успешно развивающихся отраслях промышленности. Необходима опора, прежде всего, на контингент, адаптированный к местным условиям. Широко, при этом должна применяться направленная физическая культура с ориентацией на непрерывный характер ее использования.

Высокий уровень профессиональных заболеваний (4 место среди регионов РФ). Преимущественно, это связано с тяжелыми условиями труда в условиях повышенного шума, вибрации, охлаждающего микроклимата.

В понятие «региональная физическая культура» мы вкладываем представление о физической культуре как культуре прагматической, расширительной, позволяющей решать не только гигиенические и оздоровительные задачи, предупреждать заболевания, но и способствовать эффективному освоению профессиональной подготовки молодых людей и совершенствованию в ней.

В настоящий период глубоко и всесторонне изучены профессиональные особенности множества видов трудовой деятельности с точки зрения наук о человеке, таких как физиология труда и спорта, гигиена труда и др. Профессионально – прикладная физическая культура или подготовка (ППФП) как раздел теории и методики физического воспитания предназначена для лучшего освоения профессии, повышения эффективности трудовой деятельности, снижения производственного травматизма. Базовой для ППФК является общая физическая подготовка (ОФП). Большое разнообразие видов производственной деятельности требует дифференцировать средства физического воспитания с прикладной направленностью для использования в подготовке к конкретному виду труда или к группе специальностей. Ибо результирующий эффект использования упражнений может проявляться в 3-х вариантах:

- оказывать положительное влияние на производимый результат;
- не оказывать никакого влияния;
- оказывать отрицательное воздействие примеры.

Так, например, если упражнения с мячом стимулируют профессиональную подготовленность сборщиков часов или приборов из мелких деталей, повышают проприоцептивную чувствительность кистей рук, то упражнения с большими отягощениями могут иметь отрицательное влияние на данное качество, ухудшать чувствительность. Поэтому подбор средств адекватных задачам специальной физической подготовки является ответственным этапом формирования программ по учебной дисциплине «Физическая культура»[4].

Как правило, профессиональная физическая культура включает как базовые для данной группы профессий виды физических упражнений, так и дополнительные, что обусловлено требованием учебных программ, формированием специальных двигательных навыков, физических качеств, психофизиологических функций.

Так базовыми для станочников являются упражнения для развития мышц плечевого пояса, туловища, функция равновесия в ортоградной позе; статической выносливости нижних конечностей, общей выносливости; координации движений, точности движений; кинестезии, глазомера, концентрации внимания.

Будущим специалистам профессий, связанных с выполнением тонких и точных ручных работ требуется развитие координации кистей рук, точности движений, быстроты зрительного различения, быстроты реакции.

Транспортные профессии наземные предполагают развитие координации верхних и нижних конечностей, статической выносливости; устойчивости и переключения внимания.

Строительные профессии по характеру своей деятельности обуславливают развитие силовых способностей верхних особенно важно и нижних конечностей, совершенствование вестибулярной устойчивости, способности сохранять равновесие в условиях высоты и узкой опоры, способность к перемещениям по вертикальным лестницам, канату, шесту.

Профессии монтажа, наладки и ремонта оборудования. В данных школах; использоваться в учебных программах по дисциплине «Физическая культура» лицеях и профессиональных колледжах региона. Очевидно, что программы по данному виду обучения должны корректироваться с учетом потребности в трудовых ресурсах региона.[5].

В последнее десятилетие в связи с возвращением «флибустьерства» возникла необходимость обучения курсантов морских учебных заведений и экипажей судов приемам самозащиты, включать этот раздел в учебные программы. Обращает на это внимание в своих рекомендациях по безопасности мореплавания и ИМО.

Литература

Стратегия и перспективы социально-экономического развития Мурманской области. – М.: изд. «Экономика», **2010**.

изд. «Экономика», **2010**. – **318**с.

Патология человека на Севере / А.П.Авцын, А.А.Жаворонков, А.П.Милованов. – М.: Медицина, **1985**. – **416**с.

Клинические аспекты полярной медицины / под ред. В. П. Казначеева; АМН СССР. – М.: Медицина, **1986**. – **208**с

Физическая культура: Учеб. для профтехобразования / И. П. Залетаев, В. П. Шеянов, Б. И. Загорский и др. – М.: Высш. шк., **1984** – **287**с.

Профессиональная физическая культура в системе непрерывного образования молодежи: науч.– метод. пособие / В. А. Кабачков, С. А. Полиевский, А. Э. Буров. – М.: Советский спорт, **2010**. – **296**с.

СТРАТЕГИЯ «LIFE LONG LEARNING» В ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ МОРСКОГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

Минин Е. Ф. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра ФВиС)

В статье обсуждаются вопросы физической подготовки будущих моряков, в связи с усложнением условий мореплавания и повышением требований ИМО к компетенции специалистов, Установление ИМО требований в отношении физических способностей. Формирование стратегии LLL.

Проблема подготовки кадров для промышленности области является одной из ключевых задач для достижения благоприятного функционирования хозяйственного механизма Кольского региона. В основе ее лежат проблемы, связанные с профессиональной ориентацией старших школьников, а так же лиц не определившихся с выбором профессии.

Система непрерывного образования в стране стала формироваться еще в конце 80-х годов прошлого столетия.

Центральной идеей непрерывного образования является развитие человека как личности, субъекта деятельности и общения на протяжении всей жизни. Непрерывное образование, всеохватывающее по полноте, индивидуализированное по времени, темпам и направленности, предоставляющее каждому возможности реализации собственной программы его получения. Закономерно, поэтому, что непрерывного образования является становление и развитие личности как в периоды ее физического и социально-психологического созревания и расцвета, так и в периоды старения организма, когда на первый план выдвигается задача компенсации утраченных функций... *индивидуализированное по времени, темпам и направленности, предоставляющее каждому возможности реализации собственной программы его получения*»[1].

Проблема непрерывности образования, возникшая в конце 80-х в настоящее время получила в обществе расширенное толкование. Учиться не только для того, чтобы получить одну специальность. Но и для того, чтобы не ограничиваться в образовании одной специальностью

Так, прошедший в апреле текущего года 11-й Сибирский форум образования большое внимание уделил проблеме непрерывного образования, т.е. «образование через всю жизнь», отметив, что одного диплома для успешной адаптации в современном обществе недостаточно.

Констатируется, что жизнь меняется быстро и надо быть готовым к этим переменам.[2].

Еще, в основополагающем документе по непрерывному образованию

Констатируется, что.... «Особого внимания требует физическая культура и здоровый образ жизни человека, обеспечивающих трудовую социальную активность личности на протяжении всего жизненного пути, что делает их неотъемлемой составной частью содержания и процессанепрерывного образования»[1].

В ряде профессий, особо сложных, совершенствование происходит с использованием специальной подготовки постоянно или периодически, что мотивирует субъекта труда к постоянному (регулярному или эпизодическому) использованию средств физической культуры в профессиональной деятельности.

В конечном итоге, образование (относительно физической культуре реализуется синергетическим переходом в самообразовании: искать и находить для себя информацию в различных источниках, приобретая собственный опыт формирования тренировочных программ и их реализацию.

Такой подход показан в профессиях, связанных с освоением новой техники или с переходом на другие однотипные объекты, где всякий раз специалист вынужден адаптироваться заново как к объекту, так и к социальной среде,

Стратегия LLL реализуется в условиях учебного заведения с момента зачисления на первый курс, где последовательно формируются базовые физические качества, двигательные навыки, профессионально значимые физические качества, двигательные навыки, психофизиологические функции.

В период обучения специальная ФК направлена на подготовку к учебным и производственным практикам

профессиональная группа моряков относится в настоящее время к категории профессионального риска, поэтому ИМО (Международная морская) организация на своей конференции на Филлипинах (Манила, 25 июня 2010г) внесла ряд поправок в основной документ, регламентирующий деятельность экипажей судов стран, подписавших Конвенцию. Одним из важных нововведений стало включение статьи о безопасности. На основании которой, должна сертифицироваться подготовка членов экипажей судов, ответственных за безопасность судна. Другим важным элементом стало включение «Руководства по оценке минимальных физических способностей моряков при приеме на работу».[4]

Сюда относятся: состояние развития функции равновесия при перемещении в усложненных условиях (скользящая, неровная, или неустойчивая поверхность, перемещение по трапам и шторм-трапам); поднимать, тянуть, толкать и переносить груз; активно двигаться, дотягиваться до уровня выше собственных плеч, приседать, становиться на колени, сгибаться в поясе; передвигаться ползком; стоять и прохаживаться в течение продолжительного времени др.

Подготовка квалифицированного специалиста-оператора трудное и дорогостоящее дело. Если прикладные двигательные навыки формируются относительно быстро, то психофизиологические функции требуют значительных усилий и времени.

Для формирования функций, связанных с быстротой и точностью движений требуются значительные усилия и наличие определенных технологических средств и методов обучения и тренировки из области спорта (в этот раздел подготовки включаются как тренажерные профессиональные средства, так и специальные физические упражнения из различных видов спорта, причем, вторые предшествуют).

Литература

Концепция непрерывного образования /Бюллетень Государственного комитета СССР по народному образованию. Серия: Высшее и среднее специальное образование. М.: Высш.шк., 1989.-С.9-20.

2. Поиск. Еженедельная газета научного сообщества. №15, 13 апреля 2012г.

3. Минин Е.Ф. Профессиональные компетенции моряков в сфере физической культуры // Социально-гуманитарное знание: история и современность [Электронный ресурс] / ФГОУ ВПО. Элек. текст дан (14мб).

4. Обзор законодательных актов для работников морского и речного флота. Вып. №4(25) – Спб.: ООО «Морсар», июль 2010.- 24.

ГИПОКСИЧЕСКАЯ ТРЕНИРОВКА НА ОБОРУДОВАНИИ «НУРОХИСО» (США)

Шелков М.В., Щербина Ф.А., Комарова И.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра физвоспитания и спорта)

Hypoxic training due to sport excises is an effective means of training a sportsmen. Portativity of the hypoxic system made by the company «Nuroxico» allows sportsmen to achieve good results in the training process.

Адаптация к гипоксии, в результате которой проявляется конструктивное ее действие, - важнейший процесс, обеспечивающий эффективность нормобарической интервальной гипоксической тренировки (ИГТ).

Результаты более чем столетних исследований многих зарубежных и отечественных авторов, данные современных исследований, накопленные на протяжении десятков лет (Агаджанян Н.А., Елфимов А.И.-1986, Колчинская А.З., 1949-2000 и др.), позволили обобщить имеющиеся сведения о механизмах адаптации к пониженному P_{O_2} (парциальное напряжение кислорода в крови во вдыхаемом воздухе), прийти к следующим заключениям. Адаптация к гипоксии осуществляется с участием разных уровней функционирования организма. В случае краткосрочного гипоксического воздействия основную роль в адаптации к пониженному P_{iO_2} (парциальное давление кислорода во вдыхаемом воздухе) играют физиологические механизмы. При длительном воздействии, кроме рефлекторных физиологических реакций направленных на поддержания скорости доставки кислорода на уровнях критических, включаются молекулярные приспособительные реакции, ускорения транскрипции и трансляции генов синтеза белков, активизируются субклеточный, клеточный, тканевый, органный уровни адаптации. В результате их взаимодействия осуществляется адаптация к гипоксии целостного организма. Долгосрочная адаптация начинается с ускорения трансляции и транскрипции генов синтеза эритропоэтина, мио- и гемоглобина, белков дыхательных ферментов митохондрий, синтеза строительных белков (Колчинская А.З., 2003).

Спортсмены высокого уровня мастера спорта и кандидаты в мастера спорта - легкоатлеты и конькобежцы применяли различные гипоксические системы во время тренировочных занятий с целью изучения их эффективности .

1. Нормобарическая интервальная гипоксическая тренировка - это процесс, под воздействием которого тренируются компенсаторные механизмы: физиологические и биохимические системы организма, органы внешнего дыхания, кровообращения и др. Тренировка происходит при нормальном атмосферном давлении, когда спортсмен выполняет сеансы с вдыханием воздуха с пониженным содержанием кислорода (16-9% в зависимости от задач тренировок). «Интервальная» означает, что гипоксическая газовая смесь вдыхается не непрерывно, а с интервалами, во время которых спортсмен дышит обычным воздухом, содержащим 20,9% O_2 (Волков Н.И., 2000, Колчинская А.З., 2003) . Группа конькобежцев (возраст 20-25 лет) мастера спорта спринтеры и много-

борцы возраст дышали смесью 9,7% с содержанием кислорода по 3 минуты 10 раз в день до восстановления сатурации (SpO_2) 96%-98% после каждого повторения. Во время эксперимента вдыхание смеси происходило через маску. Сессии ИГТ проводились 14 и 21 день.

2. «Сон» в палатке по системе "Живи высоко - тренируйся внизу" – ("Live High, Train Low" – LHTL).

Портативное устройство для сна, позволяющее спортсмену развивать и реализовывать физиологические преимущества для укрепления организма в высокогорных условиях во время сна или отдыха. Спортсмены – специализация: легкая атлетика, конькобежный спорт спали в палатке по 8 часов 21 день, постепенно доводя сон до высоты соответствующей содержанию кислорода 3800 м над уровнем моря (O_2 14%). Все гипоксическое оборудование производителя «Нурохисо» (США). В ходе исследования проводились исследования крови на содержание гемоглобина, лактата. Для неинвазивного выборочного измерения насыщения кислородом гемоглобина артерий (SpO_2) применялся портативный пульсоксиметр. Следует отметить, что все спортсмены выполняли свою тренировочную программу, не учитывая гипоксические тренировки и не корректируя свои тренировочные планы.

До и в конце курса осуществлялся тест гипоксической восприимчивости, который заключался в следующем. Спортсмен в маске, сидя в кресле, дышит смесью с концентрацией кислорода 9,7%. Определяется время снижения SpO_2 до уровня 80%, то есть минимальная степень насыщения гемоглобина в крови, когда тканевая гипоксия не оказывает повреждающего действия (Колчинская З.А. 1983). Отчет времени производился по секундомеру. Этот показатель свидетельствует о степени устойчивости и обозначается как T_c (время снижения). При снижении SpO_2 спортсмен снимает маску и дышит воздухом помещения. Одновременно тренер определяет время восстановления SpO_2 с 80% до исходного уровня. Этот показатель, отражающий чувствительность организма к гипоксии и обозначается как T_v (время восстановления). Затем вычисляют индекс гипоксии (ИГ), как отношение T_c к T_v .

Если $ИГ > 2$; SpO_2 80%, T_c 180 сек, T_v 90 сек- тип реагирования расценивают как благоприятный (I тип)

Если $ИГ < 2$; SpO_2 80%, $T_c < 180$ сек, $T_v > 90$ сек- тип реагирования расценивают как неблагоприятный (II тип)

Данная классификация помогает определить начальные концентрации кислорода в газовой смеси при работе со спортсменами и является показателем успешности тренировок спортсменов. Результаты тренировок оцениваются эффективными, если T_c к концу курса возрастет, T_v уменьшится, что свидетельствует о мобилизации адаптационных возможностей организма, направленных на борьбу с гипоксией, и уменьшении уровня тканевой гипоксии.

В результате тренировок ИГТ и «сна» в палатке заметно увеличился индекс гипоксии с $15,29 \pm 4,9$ до $24,47 \pm 13,9$. Об эффективности данных тренировок говорит уровень снижения лактата в крови на 14 день применения гипоксических тренировок с $2,3 \pm 0,02$ до $1,95 \pm 0,005$ ммоль/л. У некоторых спортсменов

вырос уровень гемоглобина с $148 \pm 2,1$ до $154,5 \pm 7,80$ г/л, по сравнению с контрольной группой. Улучшены личные достижения легкоатлетов и конькобежцев на соревнованиях. Спортсмены, которые не смогли улучшить свои достижения по объективным причинам (начало спортивного сезона, лед не идеального качества и др. факторы) смогли показать результаты на уровне личных достижений после гипоксических тренировок на 25 день после их окончания. Например, конькобежка А. М. уже в октябре 2011 показала результат на 500 м- 40,69, тогда как лучший результат на пике ее спортивной формы был в 2008 в году в марте на этой же дистанции-40,62. Спринтер Р. М. впервые показал 7-ой результат на чемпионате России в беге на 500м. Спортсменка М. К. на 15-й день после окончания курса сна в палатке завоевала бронзовую медаль в легкоатлетическом беге на 1500м на финале Спартакиады школьников и т.д.

ИГТ и «сон» в палатке дают положительные результаты, влияющие на работоспособность спортсмена, независимо спринтер он или средневик. Спортивные результаты значительно повышаются после применения от 14-и сеансов до 21. Время, когда спортсмены выходят на максимальный результат после окончания гипоксических тренировок колеблется от 14 дней до 26 дней. Долгосрочный эффект нами не исследовался.

Нормобарическая гипоксия является мощным инструментом и противовесом различным допингам, синтетическим стимуляторам, анаболическим стероидам и др. агентам. Эффективность ее заключается в повышении общей и специальной работоспособности спортсмена, а также помогает сократить время для выхода спортсмена на пик спортивной формы.

Литература

Агаджанян Н.А., Елфимов А.И. Функции организма в условиях гипоксии и гиперкапнии. - М.: Медицина, 1986.-27- с.

Волков Н.И. Интервальная тренировка в спорте. – М.: ФКиС, 2000.-162 с.

Колчинская А.З., Цыганова Т.Н., Остапенко Л.А. Нормобарическая интервальная гипоксическая тренировка в медицине и спорте.- М.: Медицина, 2003.- 87с.

Колчинская А.З., Цыганова Т.Н., Остапенко Л.А. Нормобарическая интервальная гипоксическая тренировка в медицине и спорте- М.: Медицина, 2003.- 14с.

Вторичная тканевая гипоксия / Под ред. А.З. Колчинской.- Киев: Наукова думка, 1983.- 244 с.

ПРОБЛЕМА УЛУЧШЕНИЯ СКОЛЬЖЕНИЯ КОНЬКОБЕЖНОГО ЛЕЗВИЯ

Шелков М.В., Тычин И.И., Ступников В.П. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра физвоспитания и спорта)

Developing the ways of improving skate slipping is the reason for achieving good results.

Конкуренция в мировом спорте, в частности в беге на коньках, привела к тому, что разница в результатах между участниками мировых первенств находится в пределах сотых секунды. Это подталкивает тренеров и производителей спортивного инвентаря к поиску новых решений, позволяющих улучшить результаты. Так, например, голландские специалисты в 2003 году придумали систему лабрискейт (Postma I., 2003), где смазка вытекала через капиллярные отверстия коньков, уменьшая силу трения конька. Жидкость содержится в коньке, в части трубки, к которой прикрепляется лезвие. Лабрискейт искусственно создаёт прослойку жидкости между льдом и лезвием. С помощью этих коньков удалось улучшить мировое достижение. Возможны и другие способы, улучшающие скольжение конька по льду. К сожалению, трение конька о лед, как явление, недостаточно хорошо изучено (Маэно Н., 1988).

На наш взгляд, одним из перспективных направлений является магнитная или термомагнитная обработка конька, которая более длительное время сохраняет рабочую поверхность в хорошем состоянии, без царапин и задиров, оказывающих тормозящее действия во время бега конька.

В последние годы особое внимание уделяется воздействию сильных магнитных полей на ход мартенситных превращений в сталях. Довольно широко развиваются методы комплексной термической обработки. Сущность ее заключается в совмещении операции термической обработки с воздействием различного рода силовых полей. Тем самым расширяется число факторов, влияющих на структуру сталей, кинетику ее образования. Соответствующее влияние дает возможность получать лучший комплекс механических характеристик.

Весьма успешным остается направление по разработке смазки для коньков. Вопросы, связанные с физикой трения конька о лед, теплопроводности практически не изучаются в России. Температура плавления льда под коньком во время бега является одним из важнейших механизмов создания пленки и уменьшения трения конька о лед. К сожалению, отечественная промышленность прекратила выпуск конкурентоспособного конькобежного инвентаря, оставляя право энтузиастам лишь совершенствовать производимое за рубежом изделие.

Литература

Н. Маэно "Наука о льде", М., Мир, 1988, стр. 139-150.

Iren Postma. Дискуссия вокруг самосмазывающихся коньков

«Социально-гуманитарное знание: история и современность.»

Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием»

2003 http://a-urmanov.narod.ru/sskating_14.htm, «Speedskating World», ноябрь
(дата обращения 01.05.2012г.)

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ВНЕШНЕГО ДЫХАНИЯ У ЮНОШЕЙ, УРОЖЕНЦЕВ г. МУРМАНСКА В ПОЛЯРНЫЙ ДЕНЬ И ПОЛЯРНУЮ НОЧЬ

Щербина Ю.Ф., Попова О.Н., Щербина А.Ф. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра физического воспитания, г. Архангельск, СГМУ, кафедра гигиены и медицинской экологии)

Seasonal variability of indicators of respiratory system at the young men of 19-21 years been born and living in conditions of Far North is investigated. It is established that in polar night at young men the indicator of vital capacity of lungs increases, the general ventilation of lungs which is provided more with increase of frequency of breath, than increase in respiratory volume raises, sizes of minute alveolar ventilation and breath capacity increase.

В экстремальных природно-климатических условиях Крайнего Севера дыхательной системе отводится особая роль не только в обеспечении организма кислородом для поддержания соответствующего уровня окислительно-восстановительных процессов, кислотно-щелочного баланса, но и участия в физической терморегуляции [5]. Поэтому в рамках северной медицины, ее специального раздела – северной пульмонологии, представляется актуальным изучение адаптивного поведения системы органов дыхания на Крайнем Севере, особенно в контрастные сезоны года.

В период полярного дня (май-июнь) и полярной ночи – (декабрь – январь) была исследована функция внешнего дыхания у одной и той же группы практически здоровых юношей в возрасте 19-21 года, родившихся и постоянно проживающих в г. Мурманске. Всего обследовано 40 человек. Обследование проведено на базе Мурманского государственного технического университета с соблюдением этических норм, изложенных в Хельсинской декларации и Директивах Европейского общества (8/609 ЕС). В число обследованных не были включены лица, имеющие хронические заболевания легких, других органов и систем, влияющих на функцию внешнего дыхания, а также перенесшие за последние 3 месяца, предшествующие обследованию, какие-либо острые заболевания. Среди обследованных курящих не было. Исследование проводилось в одно и тоже время суток в условиях покоя, в положении сидя. Проводилось спирографическое исследование при помощи спирографа микропроцессорного портативного СМП 21/01 – «Р-Д», который обеспечивал приведение измеренных объемных показателей к стандартным газовым условиям (BTPS).

Математическая обработка полученных результатов проводилась с помощью статистического пакета SPSS 18.0. Проверка на нормальность распределения данных осуществлялась при помощи критерия Шапиро – Уилка. Результаты описательной статистики для данных, подчиняющихся закону нормального распределения, представлялись в виде среднего значения (M), и стандартного отклонения (S); для данных, не подчиняющихся закону нормаль-

ного распределения – в виде медианы (Me), первого (Q₁) и третьего квартилей (Q₃). В случае нормального распределения данных использовался дисперсионный анализ для зависимых выборок, для попарных сравнений – t-критерий Стьюдента для зависимых выборок с поправкой Бонферрони. В случае распределения данных, отличного от нормального, использовался дисперсионный анализ по Фридману, для попарных сравнений – критерий Вилкоксона для зависимых выборок с поправкой Бонферрони. Критический уровень значимости (p) для всех проверяемых статистических гипотез принимался равным 0,05.

Как известно, основным показателем, отражающим функциональные возможности внешнего дыхания в целом, является жизненная емкость легких [2]. Анализ результатов исследования показал, что значения показателя ЖЕЛ у юношей были статистически значимо больше в период полярной ночи по сравнению с полярным днем (p<0,001) (Табл.).

Показатели статических и динамических легочных объемов и емкостей в период полярной ночи и полярного дня у юношей 19-21 года, уроженцев г. Мурманска (M ±s), (Md (Q₁-Q₃)) (n=40)

Показатель	1 этап (полярный день)	2 этап (полярная ночь)	Достоверно сть различий
ЧД, д/мин	14,8±4,5	16,5±4,7	p =0,012
МОД, л/мин	9,84 (8,64; 13,9)	12,8 (11,2; 18,3)	p <0,001
ДО, л	0,83 (0,67; 1,00)	0,93±0,33	p =0,224
ЖЕЛ, л	3,91±1,04	4,49±1,17	p <0,001
РО вд, л	2,15±1,03	2,4±1,06	p =0,063
РО выд, л	1,64±1,15	1,68±1,10	p =0,823
Е вд, л	2,27±0,91	2,75±1,13	p =0,012
МАВ, л/м	8,36 (6,94; 13,2)	11,8 (9,32; 15,5)	p =<0,001

Увеличение показателя ЖЕЛ в период полярной ночи можно рассматривать как компенсаторно-приспособительную реакцию организма на выраженное действие пульмонотропных факторов, направленную на увеличение площади дыхательной поверхности легких, обеспечивающей газообмен, и на улучшение параметров кондиционирования воздуха [3, 4].

Установлено также, что величина резервного объема вдоха (РОвд) была больше в декабре по сравнению с июнем (p=0,063). Показатель резервного объема выдоха (РОвыд) остался неизменным на протяжении всего периода исследования (p=0,823).

Исследование величины минутного объема дыхания (МОД) показало статистически значимые сезонные различия (p<0,001). Вероятно, данная динамика легочной вентиляции отражает повышенную потребность организма северян в

кислороде в полярную ночь, связанную с интенсификацией тканевого метаболизма. Величина МОД определяется дыхательным объемом (ДО) и частотой дыхания (ЧД). Величина ДО у юношей практически не изменялась в указанные периоды года ($p=0,224$), однако величина ЧД увеличилась в полярную ночь в сравнении с полярным днем ($p=0,012$). Такой механизм достижения необходимого уровня МОД является менее рациональным, чем за счет возрастания ДО, поскольку приводит к нарастанию удельного веса вентиляции «мертвого пространства» и снижению эффективности вентиляции альвеол [1, 4].

Величина минутной альвеолярной вентиляции (МАВ) была статистически значимо выше в период полярной ночи по сравнению с полярным днем ($p<0,001$). Максимальная величина емкости вдоха (Евд) также наблюдалась в период полярной ночи ($p=0,012$).

Таким образом, в период полярной ночи по сравнению с полярным днем у юношей 19-21 года увеличиваются функциональные возможности системы внешнего дыхания. Повышение общей вентиляции легких в период полярной ночи у юношей обеспечивается в большей степени возрастанием частоты дыхания, чем увеличением дыхательного объема. Возрастают величины минутной альвеолярной вентиляции и емкости вдоха.

Литература

Агаджанян, Н.А., Нотова, С.В. Стресс, физиологические и экологические аспекты адаптации, пути коррекции. - Оренбург: ИПК ГОУ, 2009. - С. 18-57.

Баранов, В.Л., Куренкова, И.Г., Казанцев, В.А. Исследование функции внешнего дыхания. - СПб.: Элби - СПб., 2002. - 302 с.

Варламова, Н.Г., Евдокимов, В.Г., Бойко, Е.Р. Функция внешнего дыхания у молодых мужчин Европейского Севера в годовом цикле // Физиология человека. - 2008. - Т.34. - №6. - С. 85-91.

Гудков, А.Б., Попова, О.Н. Внешнее дыхание человека на Европейском Севере: монография. Изд. 2-е, испр. и доп. - Архангельск: Изд-во Северного государственного медицинского университета, 2012. - 252 с.

Попова, О.Н., Щербина, Ю.Ф. Климато-геофизическая характеристика Кольского Заполярья (обзор литературы) // Экология человека. - 2012.-№5. - С. 3-7.

СЕЗОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ВНЕШНЕГО ДЫХАНИЯ У ДЕВУШЕК - УРОЖЕНОК г. МУРМАНСКА

Щербина Ф.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра физического воспитания и спорта)

Seasonal variability of indicators of respiratory system at the young girls of 19 years been born and living in conditions of Far North is investigated. It is established that in polar night at young men the indicator of vital capacity of lungs increases, the general ventilation of lungs which is provided more with increase of frequency of breath, than increase in respiratory volume raises, sizes of minute alveolar ventilation and breath capacity increase.

Среди ведущих факторов, определяющих природно-климатическую специфику Мурманской области, выделяют группу пульмонотропных факторов, сочетание и степень воздействия которых зависит от сезона года [1,3,5,6]. Одной из важнейших проблем экологической физиологии человека, определяющей эффективность адаптации человека к эколого-социальной и климатогеографической среде, является изучение показателей внешнего дыхания в сезонных периодах Заполярья [5,7,9]. Научные исследования о влиянии природно-климатических факторов Севера на респираторную систему взрослых достаточно многочисленны [3,4]. Вместе с тем, количество научных исследований по изучению особенностей функционирования системы внешнего дыхания у взрослого населения в период полярной ночи и полярного дня ограничено, что отражает необходимость дальнейшего изучения этого вопроса [1,2].

В период полярного дня (май-июнь) и полярной ночи – (декабрь – январь) была исследована функция внешнего дыхания у одной и той же группы практически здоровых девушек в возрасте 19 лет, родившихся и постоянно проживающих в г. Мурманске. Всего обследовано 39 человек. Обследование проведено на базе Мурманского государственного технического университета с соблюдением этических норм, изложенных в Хельсинской декларации и Директивах Европейского общества (8/609 ЕС. Исследование проводилось в одно и тоже время суток в условиях оперативного покоя, в положении сидя. Проводилось спирографическое исследование при помощи спирографа микропроцессорного портативного СМП 21/01 – «Р-Д», который обеспечивал приведение измеренных объемных показателей к стандартным газовым условиям (ВTPS).

Математическая обработка полученных результатов проводилась с помощью статистического пакета SPSS 18.0. Результаты описательной статистики для данных, подчиняющихся закону нормального распределения, представлялись в виде среднего значения (M), и стандартного отклонения (S); для данных, не подчиняющихся закону нормального распределения – в виде медианы (Me), первого (Q₁) и третьего квартилей (Q₃). В случае нормального распределения данных использовался дисперсионный анализ для зависимых выборок, для парных сравнений – t-критерий Стьюдента для зависимых выборок с поправкой

Бонферрони. В случае распределения данных, отличного от нормального, использовался дисперсионный анализ по Фридману, для попарных сравнений – критерий Вилкоксона для зависимых выборок с поправкой Бонферрани. Критический уровень значимости (p) для всех проверяемых статистических гипотез принимался равным 0,05.

Установлено, что основным показателем, отражающим функциональные возможности внешнего дыхания, является жизненная емкость легких [2]. В результате эксперимента, установлено, что значения показателя ЖЕЛ у девушек были статистически значимо больше в период полярной ночи по сравнению с полярным днем ($p < 0,001$) (Табл.).

Показатели статических и динамических легочных объемов и емкостей в период полярной ночи и полярного дня у девушек 19 лет, родившихся и проживающих в г. Мурманске ($M \pm s$), ($Md (Q_1-Q_3)$) ($n=39$)

Показатель	1 этап (полярный день)	2 этап (полярная ночь)	Достоверно сть различий
ЧД, д/мин	15,0 (12,0; 20,0)	16,0(12,0; 21,0)	$p > 0,05$
МОД, л/мин	8,23 (6,83; 10,03)	9,03 (8,4; 13,9)	$p < 0,05$
ДО, л	0,56 (0,47; 0,68)	0,70(0,53;0, 84)	$p < 0,001$
ЖЕЛ, л	2,52 (2,15; 3,07)	3,10(2,67; 3,36)	$p < 0,001$
РО вд, л	$1,48 \pm 0,70$	$1,55 \pm 0,58$	$p > 0,05$
РО выд, л	$1,05 \pm 0,66$	$1,35 \pm 0,70$	$p < 0,05$
Е вд, л	$1,64 \pm 0,79$	$1,70 \pm 0,57$	$p > 0,05$
МАВ, л/м	6,30 (4,60; 7,60)	7,56 (5,95; 11,4)	$p < 0,05$

Выше указанную динамику показателя ЖЕЛ в период декабрь-январь по сравнению с весенне - летним периодом (май-июнь) можно рассматривать как компенсаторно-приспособительную реакцию организма на выраженное действие пульмонотропных факторов, направленную на увеличение площади дыхательной поверхности легких, обеспечивающей газообмен, и на улучшение параметров кондиционирования воздуха [5,7,8].

Установлено, что величина резервного объема вдоха была больше в декабре по сравнению с июнем месяцем, хотя статистически и недостоверной ($p > 0,05$). Показатель резервного объема выдоха увеличился в сравнении с исходной величиной ($p < 0,05$). Исследование величины МОД показало статистически значимые сезонные различия ($p < 0,001$). Можно предполагать, что данная динамика легочной вентиляции отражает повышенную потребность

организма северян в кислороде в полярную ночь, связанную с интенсификацией тканевого метаболизма.

Величина МОД определяется дыхательным объемом и частотой дыхания. Увеличение МОД достигалось за счет возрастания ДО, что является более рациональным, чем за счет возрастания ЧД, поскольку известно, что такой способ увеличения МОД не приводит к нарастанию удельного веса вентиляции («мертвого пространства») и снижению эффективности вентиляции альвеол [4,6]. Величина МАВ была статистически значимо выше в период полярной ночи по сравнению с полярным днем ($p < 0,05$). Максимальная величина емкости вдоха наблюдалась в период полярной ночи ($p > 0,05$).

Данная динамика показателей МАВ и Евд отражают в определенной степени повышенную потребность организма в кислороде [3,4].

Таким образом, в период полярной ночи по сравнению с полярным днем у девушек 19 лет увеличиваются функциональные возможности системы внешнего дыхания. Повышение общей вентиляции легких в период полярной ночи у девушек обеспечивается в большей степени возрастанием дыхательного объема, чем увеличением частоты дыхания.

Литература

Агаджанян, Н.А. Стресс, физиологические и экологические аспекты адаптации, пути коррекции / Н.А. Агаджанян, С.В. Нотова. – Оренбург: ИПК ГОУ, 2009. – С. 18-57.

Алексеева, Т.И. Географическая среда и биология человека / Т.И. Алексеева. – М.: Мысль, 1977. – 302 с.

Баранов, В.Л. Исследование функции внешнего дыхания / В.Л. Баранов, И.Г. Куренкова, В.А. Казанцев. – СПб.: Элби – СПб., 2002.- 302с.

Варламова, Н.Г. Функция внешнего дыхания у молодых мужчин Европейского Севера в годовом цикле / Н.Г. Варламова, В.Г. Евдокимов, Е.Р. Бойко // Физиология человека, 2008. –Т.34. - №6. – С. 85-91.

Гудков, А.Б., Попова О.Н. Внешнее дыхание человек на Европейском Севере: монография – Архангельск: Изд-во Северного государственного медицинского университета, 2009. – 239 с.

Гудков, А.Б. Реакция легочного газообмена на локальное охлаждение кожи кисти и стопы / А.Б. Гудков, О.Н. Попова // Экология человека. -2009. - №10. – с. 16-18.

Данишевский, Г.М. Патология человека и профилактика заболеваний на Севере / Г.М. Данишевский - М.: Медицина, 1968. - 412 с.

Кандрор, И.С. Функциональное состояние организма в процессе акклиматизации в Арктике // Проблемы Севера. – 1962. – вып.6. – с. 34-48.

Казначеев, В.П. Механизмы адаптации человека в условиях высоких широт/ В.П. Казначеев.- Л.: Медицина, 1980. – 200 с.

**СЕКЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ.
ДОКУМЕНТАЦИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ
ОБЩЕСТВЕ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ,
ПЕРСПЕКТИВЫ»**

К ВОПРОСУ ОБ ИННОВАЦИОННЫХ КАДРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

Иванов Г.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра делового иностранного языка)

The article is focused on new HR technologies like outsourcing, outplacement, assessment-center and others that are applied in the Russian civil service. Their application is seen as the way to improve the performance of public administration and civil service in Russia.

Вечная нехватка квалифицированных кадров характерна, разумеется, и для государственной службы и очевидно является проблемой, которую никогда не удастся решить до конца. В таком положении безусловно единственным выходом является улучшение состояния и повышение эффективности работы уже существующего кадрового состава. Способ исполнения такой задачи заявлен нами в названии статьи – это внедрение инновационных кадровых технологий.

Сам сектор инноваций в кадровой сфере чрезвычайно широк и формат статьи не позволит нам охватить его в полной мере. Среди прочих мы назвали бы технологии аутсорсинга, аутстаффинга, аутплейсмента, коучинга, расширенного кадрового аудита и ассесмент-центра. Эти понятия в основном уже хорошо знакомы представителям отечественных бизнес-структур, где весьма активно внедряются. В частных компаниях эти методики уже отлично зарекомендовали себя и не являются чем-то принципиально новым. Однако организации, относящиеся к государственному управлению в массе своей с ними незнакомы. В связи с этим встаёт вопрос о принципиальной применимости технологий, повышающих эффективность управления человеческими ресурсами, в государственное и муниципальное управление. На первый взгляд можно дать только отрицательный ответ, поскольку данные прорывные кадровые технологии пришли к нам из западного опыта и способны при их применении слишком сильно трансформировать государственную службу с почти непредсказуемым результатом – всё-таки у государственного управления есть своя специфика. Это не означает, что проблема не решаема. По всей видимости, необходимо быть очень разборчивым в выборе методик и трансформировать прежде, чем применять на практике. На самом деле положительный пример уже существует и реализуется на практике.

При работе над формированием электронного правительства в России руководство страны постоянно указывало на острую необходимость обеспечения подготовки квалифицированных пользователей информационных технологий среди госслужащих всех уровней, поскольку это очень сильно тормозило внедрение информационных технологий в сферу государственных услуг. Часть возникающих проблем как оказалось можно решить с помощью аутсорсинга.

Аутсорсинг – это передача организацией определённых задач и производственных процессов на основании договора на обслуживание другой компании, специализирующейся в соответствующей области. Технология позволяет обес-

печить бесперебойную поддержку работоспособности отдельных систем и инфраструктуры. Аутсорсингу в государственных структурах уже сейчас уделяется пристальное внимание в учебных пособиях и статьях. В основном он применяется для передачи частным компаниям процессов связанных с информационными технологиями. Это актуально как раз в свете повсеместного внедрения электронного правительства. Но применение данной технологии не ограничивается только услугами в области ИТ. Аутсорсинг вполне применим, например, в архивном деле. Ведение архивных записей и работа с документами, подлежащими сдаче на хранение, отнимает огромное количество времени и отрывает работников от решения текущих задач учреждения. Такая проблема может быть решена привлечением сотрудников архива (муниципального например).

Насколько нам известно, такой опыт уже давно существует на уровне региональных министерств и ведомств. Благодаря этому появляется возможность освободить соответствующие организационные и человеческие ресурсы, чтобы сконцентрировать усилия на существующих задачах, требующих повышенного внимания. Такой положительный опыт должен означать, что это не единственная технология применимая в государственной сфере.

Много вопросов вызывает возможность использования аутстаффинга. Он представляет собой вывод сотрудника за штат организации и оформление его в штат компании-провайдера. Сотрудник продолжает работать на своём месте и выполнять свои прежние обязанности, но работодателем является компания-провайдер. Данная методика применяется в российских бизнес-структурах очень ограничено. По всей видимости, необходимость экономии за счёт снижения нагрузки на кадровую службу, налоговой оптимизации, минимизация рисков и делегирования ответственности не столь актуальна в России. Принимая во внимание опыт аутсорсинга, который сначала применялся только в частных компаниях, можно предположить, что аутстаффинг должен сначала прижиться и пройти "обкатку" там, а потом каким-то образом применяться на государственной службе.

С нашей точки зрения одним из самых перспективных для внедрения на государственной службе может стать технология коучинга, точнее её модификация специально сделанная для этой сферы. Сам коучинг представляет собой некий цикл тренингов, собеседований и консультаций со специалистом, направленных на решение каких-либо конкретных проблем самим работником при поддержке коуча (тренера, психолога-консультанта). Эта технология очень широко применяется в частных компаниях в России и приносит достойные результаты уже давно. Коучинг потенциально может решить очень многие проблемы в сфере мотивации персонала государственных учреждений. По крайней мере, совершенно точно, что определенная потребность в психологическом консультировании и более тонком подходе к работе с персоналом в государственных организациях точно есть. Государственному служащему необходимо повысить производительность текущей деятельности, быть готовым к более высоким уровням ответственности, эффективнее справляться с рабочим стрессом, прояснить или изменить карьерные цели и прочее. Возможно, коучинг сможет в этом помочь, правда в том виде, в котором он существует сейчас в го-

сударственной службе он неприменим, поскольку целый ряд используемых в нём методик неприемлемы. Зато компоненты ассесмент-центра и расширенного кадрового аудита могут применяться на государственной службе уже сейчас.

Ассесмент-центр это технология оценки персонала, имеющая самую широкую сферу применения: при приеме на работу, продвижении по службе, обучении, поощрении, сокращении или увольнении и т.д.. Суть программы ассесмент-центра заключается в том, чтобы создать упражнения, моделирующие ключевые моменты деятельности работника, в которых проявляются его профессионально значимые качества. Поведение работника в таких условиях оценивается подготовленными специалистами, которые и делают заключения о степени пригодности аттестуемого к данной работе, продвижению по службе, необходимости индивидуальных психологических консультаций. Препятствий для применения таких технологий мы не видим. Отметим только, что эти методики должны быть вспомогательными, поскольку не имеют достаточно долгой истории применения.

Кадровый аудит – технология, которая имеет сугубо узкое применение для повышения эффективности работы отдельных подразделений – отделов кадров и кадровых управлений. В традиционном понимании кадровый аудит – это проверка внутренней кадровой документации на предмет соответствия её требованиям трудового законодательства и кадрового делопроизводства, выстраивание алгоритмов кадрового документооборота, документальное оформление (кадровые документы) приема и увольнения. В современном понимании кадровый аудит – это анализ системы управления кадрами, наличествующих кадровых ресурсов и распределения функций системы управления кадрами. Ведение делопроизводства – это крайне важный аспект деятельности кадровой службы, но часто гораздо важнее дать оценку уровня кадровой обеспеченности организации, степени готовности организации к изменениям, дать рекомендации по набору, развитию персонала, планированию карьеры, обучению и т.д..

Сектор государственного и муниципального управления в данный момент находится в стадии "оптимизации". По заявлениям правительства сокращение в государственном секторе может коснуться в ближайший год около ста тысяч человек. Подобные операции всегда являются весьма болезненными и, возможно, стоило бы подумать о способах смягчения последствий увольнения. Одна из инновационных кадровых технологий – это аутплейсмент. Благодаря ему сокращаемые сотрудники получают консультации по трудоустройству за счет бывшего работодателя и продвигаются на рынок труда. По сути это организация процесса увольнения сотрудников наиболее щадящим способом. На Западе аутплейсмент в государственных структурах применяется достаточно широко.

Государственная служба – это достаточно деликатная сфера для применения описанных технологий. Если государство может чему-то поучиться у бизнеса, то это стоит сделать. Частные компании весьма успешно перенимают популярные за рубежом формы повышения эффективности работы персонала, и это является определённым сигналом для госструктур.

Важно понимать то, что описанные методики являются возможностью для улучшения работы ведомств, отдельных подразделений и государственных

«Социально-гуманитарное знание: история и современность.»

Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием»

служащих, но слепое копирование их применения вряд ли оправдает возлагаемые надежды. Они должны пройти трансформацию и необходимую адаптацию.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫМИ ДОКУМЕНТАМИ

Саватеева О.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра делового иностранного языка)

The article is devoted to the issues of foreign electronic record management. The author speaks about electronic documentation requirements, about the difficulties with the systems of electronic flow of documents and how to overcome them.

В настоящее время в России, вслед за ведущими странами, начались перемены в документообращении и делопроизводстве. Мы наблюдаем почти повсеместное внедрение информационных технологий, электронные документы начинают постепенно заменять документы на традиционных носителях. Существенно изменяется нормативно-правовая база делопроизводства. В государственном секторе реализуется программа создания «электронного правительства», которая также приводит к усилению роли электронных документов.

Современный подход к управлению документами предусматривает единообразное управление различными видами документов, т.е. не только организационно-распорядительной документацией, но и, например, бухгалтерскими и налоговыми документами или документами по качеству.

Основная роль документов в развитых странах – служить доказательством в случае судебных разбирательств, расследований и различного рода спорах. Но для этого документы должны удовлетворять определенным требованиям.

При представлении электронных документов в судебные и государственные органы в качестве доказательств, необходимо, прежде всего, обеспечить их юридическую значимость.

В первую очередь, это сохранение их аутентичности и целостности, т.е. возможности доказать авторство документа, время его создания и подлинность содержания и полноту и неизменность документа с течением времени. Для этого необходимо сохранять не только сам документ, но и вспомогательную документацию и документирующие этапы жизненного цикла документа.

Пока электронные документы не стали привычными, к ним зачастую предъявляются более жесткие требования, чем к аналогичным бумажным документам. Кроме того, их «технические» особенности создают дополнительные сложности, т.к. электронные документы легко модифицируются, легко копируются; существует проблема различения оригинала и копий; стоит вопрос подтверждения авторства и факта утверждения (подписания, согласования) документа, а также факта отправки, получения и регистрации при электронной пересылке; существует проблема определения точного времени создания документа, в т.ч. при использовании электронной цифровой подписи (ЭЦП).

Поэтому необходим комплекс мер, охватывающий все этапы жизненного цикла документа.

Россия сейчас находится на пути развития документооборота, на котором в начале 90-х гг. прошлого века было США: массовое использование электрон-

ных документов уже началось, однако законодательство еще не уравнило в правах традиционные и электронные документы.

В этой связи представляет особый интерес совместный технический отчет ANSI/AIIM TR31 Американского национального института стандартов ANSI и Ассоциации специалистов по управлению контентом AIIM, в котором были намечены пути совершенствования законодательства и предложены основные принципы, при соблюдении которых можно доказать целостность и аутентичность электронных документов. В разработке стандарта приняли участие ведущие специалисты из государственных ведомств, представители бизнеса и юристы.

Юридическая значимость электронных документов обеспечивается комплексом мер, в число которых входят: разработка соответствующей законодательно-нормативной базы; управление документами внутри организации на основе принципов системы менеджмента качества, включающее разработку внутренней нормативной базы; заключение, при необходимости, соглашений и договоров с партнерами и поставщиками; а также документирование исполнения законодательно-нормативных требований; использование программных и аппаратных средств защиты, включая ЭЦП и шифрование.

Зарубежный опыт показывает, что использование ЭЦП окупается при оперативной работе с ответственными электронными документами. При этом использование ЭЦП для менее значимых документов (включая внутреннюю переписку, которая ведется в рамках защищенной корпоративной СЭД) считается неоправданным. А для работы с документами постоянного и длительного (свыше 7–10 лет) срока хранения использование ЭЦП в настоящее время не рекомендуется, поскольку технологии обеспечения длительной проверяемости ЭЦП еще не отработаны.

Опыт также показывает, что для автоматизации массовых рассылок извещений и других подобных документов необходимо постепенно отказаться от использования подлинных подписей и печатей на таких документах. В данном случае интересен опыт Евросоюза, где соответствующие европейские директивы запрещают национальным правительствам требовать наличие личных подписей на электронных счетах и счетах-фактурах.

Аутентичности и целостности документов способствует соблюдение норм соответствующих стандартов и правил «хорошей деловой практики». В настоящее время можно найти зарубежные стандарты практически по всем аспектам управления электронными документами.

Сегодня известны два основных способа организации хранения электронных документов, причем их можно использовать и в комбинации). Первый – хранение документов на съемных носителях, предпочтительно, на носителях однократной записи типа WORM (CD, DVD и т.п.). При использовании второго способа документы хранятся в системах электронного документооборота или электронных архивах (ЭА). В этом случае защита целостности и аутентичности обеспечивается средствами СЭД/ЭА.

За рубежом накоплен большой опыт использования государственного регулирования в целях обеспечения качества и совместимости программного обес-

печения и аппаратных средств, закупаемых государственными органами как для внутреннего использования, так и для решения задач в рамках программы создания «электронного правительства». Особо следует отметить стандарты функциональных требований к СЭД (в США это DoD 5015.2, в Европе – MoReq2).

Стандарты содержат четко сформулированные требования к работе с документами и информацией. Они могут помочь в ситуации, когда необходимо объяснить руководству, представителям службы информационных технологий, других служб и деловых подразделений основные требования, связанные, например, с организацией делопроизводства и документооборота.

Основные принципы современного управления документами нашли свое отражение в стандарте ISO 15489:2001 «Информация и документация. Управление документами», который переведен на русский язык и принят в качестве национального стандарта ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Управление документами. Общие требования».

Главная особенность современного управления документами заключается в том, что оно строится на принципах, сходных с принципами систем менеджмента качества: «Планируй – Сделай – Проверь – Действуй»:

В заключение следует отметить, что к настоящему времени имеется не только практический опыт использования электронных документов, но и определенные трудности такого использования. Наиболее актуальными из них можно назвать следующие: понятие «электронного документа», документ в базе данных, документы, содержащие исходную информацию, которая затем вводится в базу данных, принципы регистрации документов, электронная почта, использование электронных подписей и иных средств криптографии.

Литература

Ардт, А.Ю. Электронная торговля: имплементация директив ЕС в национальное законодательство Германии, Франции и Великобритании / А.Ю. Ардт, О.А. Романов // [Электронный ресурс]. - <http://www.russianlaw.net>.

Беззубенко, Н.С. Информационное обеспечение управления: учебное пособие / Н.С. Беззубенко. - Тула, 2008.

Рысков, О.И. Управление документами в европейских странах / О.И. Рысков // Делопроизводство. - 2006. - № 4.

Степанова, Е.Е. Информационное обеспечение управленческой деятельности: Учебное пособие / Е.Е. Степанова, Н.В. Хмелевская. - М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2002.

Храмцовская, Н.А. Международные стандарты по делопроизводству / Н.А. Храмцовская // Секретарь-референт. - 2006. - № 12.

Храмцовская, Н.А. Стандарты СЭД: что подойдет России? / Н.А. Храмцовская // Секретарь-референт. - 2006. - № 4.

МЕЖДУНАРОДНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Игнатюк З.И., Горобей И.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра делового иностранного языка)

Abstract. The article reveals the key questions of international record management. The requirements to the documentation quality management, which is an obligatory condition of transition to information society and connection to the world information space, are characterized in the article.

Международное регулирование является одним из ключевых решений в условиях современных тенденций глобализации мировых экономических отношений. Деятельность современных компаний давно вышла за пределы национальных границ, транснациональные корпорации имеют представительства во многих странах, где им приходится учитывать правила национальной экономики, нормы права и делопроизводства. Именно новые экономические реалии поставили перед Международной организацией по стандартизации проблему выработки единого (межгосударственного) стандарта по управлению документами. Результатом работы явилось издание Международного стандарта ИСО 15489 «Информация и документация – управление документами [1]. Данный стандарт признан Международным советом архивов как важный международный документ, отражающий точку зрения архивистов на управление документацией, поддерживающий концепцию управления документами в процессе их полного жизненного цикла и тем самым способствующий сохранению архивного наследия.

Управление документами в стандарте рассматривается как часть системы управления качеством, базирующейся на требованиях стандарта ИСО 9001, а также стандарта ИСО 14001. Внедрение в организациях систем управления качеством, основанных на международных стандартах, приводит к повышению конкурентоспособности продукции (услуг), снижению рисков и улучшению доверия со стороны потребителей, кредиторов и инвесторов. Это важно в современных условиях как для частного взаимодействия, так и для государственных организаций. Не случайно «Типовой регламент взаимодействия федеральных органов исполнительной власти» вводит понятия «государственная услуга» и «требования к качеству и доступности государственной услуги».

Эффективность управления во многом зависит от того, как выполняются содержащиеся в регламентирующихся документах требования, насколько правильно происходящие процессы зафиксированы в документах и насколько четко организовано управление документами на международном уровне.

Международный стандарт ИСО 15489 имеет важное значение для делопроизводства в Российской Федерации. В условиях, когда нормативно-методическая база отечественного делопроизводства сократилась в силу разных причин до минимума, а государственное регулирование вопросов управления

документацией практически отсутствует, этот стандарт становится важной методической базой для служб документационного обеспечения управления в российских организациях. Этот стандарт заслуживает пристального внимания российских органов стандартизации и рассмотрения в качестве основы для принятия соответствующего национального стандарта.

Согласно Федеральному закону «О техническом регулировании», стандартизация в Российской Федерации осуществляется в соответствии с принципом применения международного стандарта как основы разработки национального стандарта. Разработка национальных стандартов на основе международных стандартов не является обязательной, но для нашей страны – это одно из условий перехода к информационному обществу и включению в мировое информационное пространство [2]. Интеграция России на равноправной основе в мировую экономику будет возможна только при условии использования международных стандартов.

На сегодняшний день в ряде развитых стран мира национальный компонент международного стандарта ИСО 15489 является основным нормативным актом, регламентирующим работу с документами. На его основе принимаются стандарты по отдельным аспектам управления документами.

Стандарт ИСО 15489 регламентирует управление документами любого формата и на любых носителях в различных организациях в процессе их деятельности. Он состоит из двух частей:

часть 1 «Основные положения» излагает общие принципы управления документами в организациях, создающие документы, предназначенные для внутреннего или внешнего пользования. В ней определены составные элементы системы управления документами и необходимые результаты или итоги, которые должны быть достигнуты;

часть 2 «Руководящие указания (Технический отчет)» содержит детальное описание процедур, обеспечивающих управление документами в соответствии с принципами, содержащимися в первой части стандарта. В «Руководящих указаниях» дается общее представление о процессах и факторах, которые следует принимать во внимание при внедрении первой части ИСО 15489, подробно освещается методология проектирования и внедрения систем управления документами.

Международные стандарты ИСО 9001 и 14001 устанавливают требования к документации по управлению качеством, но не предлагают способы выполнения этих требований в организациях. Во многих случаях вопросы документирования и управления документацией решаются организациями самостоятельно. И именно в таких случаях необходим стандарт ИСО 15489, который предназначен для использования специалистами по управлению документами, информацией и технологиями, а также всеми другими сотрудниками организаций, обязанными создавать и сохранять документы в своей деятельности [1].

В качестве отправной точки при разработке стандарта в области управления документами были использованы австралийские стандарты серии «Управ-

ление документами», изданные в 1996 году и ныне замененные национальным стандартом, эквивалентным стандарту ИСО 15489-2001.

В стандарте ИСО 15489 неоднократно подчеркивается, что документы содержат информацию, являющуюся ценным ресурсом и важным элементом управленческой деятельности. Документы позволяют организациям: вести бизнес упорядоченно, эффективно и ответственно; обеспечивать и документально фиксировать формирование организационной политики и принятие управленческих решений; обеспечить согласованность, продолжительность, производительность управленческой и административной деятельности; повышать эффективность деятельности всей организации; обеспечить непрерывность деятельности в случае чрезвычайных ситуаций; соблюдать законодательные и регулятивные требования, в том числе в области архивной, аудиторской и надзорной деятельности; обеспечивать защиту и поддержку в судебных делах, включая управление рисками, связанными с наличием или отсутствием доказательств деятельности организации; защищать интересы организации и права сотрудников, клиентов, настоящих и будущих заинтересованных лиц; обеспечивать и документально фиксировать исследовательскую деятельность, деятельность по развитию, разработки и достижения, а также исторические исследования; обеспечивать доказательство деловой, личной и общественной деятельности; доказывать деловое, персональное и социальное своеобразие; сохранять корпоративную, индивидуальную память, память общества (ИСО 15489- 1:2001, п. 4).

Функционируя в сфере управления, документы должны корректно (правильно) отражать сообщения или решения, предпринятые действия. Они должны отвечать потребностям управленческой деятельности, к которой относятся, и используются в целях подотчетности (ИСО 15489- 1:2001, п. 7.2.1). Термин «подотчетность» в стандарте ИСО 15489 означает «принцип, в соответствии с которым частные лица, организации и общество несут ответственность за свои действия, и другие могут от них потребовать объяснения этих действий».

Согласно ГОСТ 52292, документ есть явление социальное, он предназначен для формального обоснования тех или иных действий субъектов, взаимодействующих при его помощи. Независимо от того, в какой форме документ существует и представлен, он отражает социальные отношения и выполняет социальные функции. Кроме того, социальная среда предъявляет к документу определенные требования, выполнение которых обеспечивается техническими средствами: сохранение в ходе работы с документом некоторого инварианта, использование установленных форматов, защищенность документа и т.д. Этот национальный стандарт содержит, например, следующие термины и их определения:

документ – это объект информационного взаимодействия в социальной среде, предназначенный для формального выражения социальных отношений между другими объектами этой среды;

электронный документ – это форма представления документа в виде множества взаимосвязанных реализаций в электронной среде и соответствующих им взаимосвязанных реализаций в цифровой среде;

реализация электронного документа – это отдельный элемент множества, представляющего электронный документ, определенная (то есть существующая или могущая существовать) в части электронной или цифровой среды;

электронная среда – это среда технических устройств (аппаратных средств), функционирующих на основе физических законов и используемых в информационной технологии при обработке, хранении и передаче данных;

цифровая среда – среда логических объектов, используемая для описания (моделирования) других сред (в частности, электронной и социальной) на основе математических законов.

Особенность электронных документов состоит в том, что их информация представлена в электронно-цифровом виде и, как следствие, может быть воспринята человеком только при помощи соответствующих технических и программных средств. Тем не менее, электронные документы выполняют те же функции и обладают той же значимостью, что и традиционные документы. Именно поэтому в международном стандарте ИСО 15489, а также в архивном законодательстве развитых стран в определениях понятий «документ» и «электронный документ» акцент сделан не на форме документов, а на их функциях.

Проводя сравнение с содержанием отечественной нормативной базы, следует отметить, что Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» устанавливает, что документы и массивы документов, будучи информационными ресурсами, являются объектами отношений физических, юридических лиц, государства и защищаются законом наряду с другими ресурсами. Кроме того, документирование информации является обязательным условием включения ее в информационные ресурсы.

Литература

ИСО 15489: 2001. Информация и документация – управление документами. – ВНИИДАД, 2001. – 110 с.

Ларин, М.В. Управление документацией в организациях. – М. : Научная книга, 2002. – 156 с.

Постановление Правительства РФ «О Типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти». – Сборник законодательства РФ. – 2005. - № 4.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДОКУМЕНТНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Педько В.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра делового иностранного языка)

The article describes the current trends in the development of documents, which are caused by contemporary social and technological advances, and outlines the list of goals that document linguistics as the instrument of classification and analysis is to pursue in the near future.

Документная лингвистика – это достаточно новое направление современной лингвистики. Документная лингвистика постепенно стала самостоятельным учебным и исследовательским направлением, связанным как с документоведением, так и со всеми ветвями прикладной и теоретической лингвистики. Развитие самой документной лингвистики, с одной стороны, и, с другой – изменения условий существования общества, сопровождающиеся усложнением документной структуры, проникновением документных форм коммуникации в различные сферы, постановкой новых технологических задач в проблемных ситуациях, связанных с обменом специальной информацией, позволяют заглянуть немного вперед и понять, что документной лингвистике придется решать ряд важных задач.

Документная лингвистика идет вслед за проблемами и развитием документной теории и практики. Отмечается изменение содержания всех сторон документной деятельности.

Развитие общества включает большую группу содержательных направлений. Рассматривая научный, технический, культурный, экономический и любой другой аспект развития, мы практически всегда сталкиваемся с документным оформлением операций, отражающих различные этапы деятельности членов общества. Документное оформление предполагает не только знание форм документов, соответствующих действиям и ситуациям, не только понимание системы функционирования документов и технологии их обработки и хранения.

Общество приобрело реальный статус информационного и документного. Это все более развивающееся качество имеет следующие признаки: увеличение информационных составляющих в большинстве разновидностей человеческой деятельности, формирование информационного и документационного менеджмента, развитие технологической и инструментальной составляющей, ориентированной на информационные и документационные процессы., развитие социально ориентированных информационно-документных процессов, и все большая привязанность основной части населения к процессам, сопровождающимся информационно-документными операциями; все более широкое вовлечение населения в информационно-документные действия.

Развитие информационного общества всегда будет требовать развития всех составляющих, дающих основание самому обществу называться информационным. Знаковая, языковая деятельность, без которой фиксация и хранение информации немислимы, деятельность, представленная документной лингвис-

тикой, поддерживает развитие социальных процессов, в союзе с документоведением, теорией информации, информатикой и другими точными и гуманитарными науками создает условия для дальнейшего всестороннего развития общества и его членов.

Постепенный переход к электронному документообороту предопределяет необходимость создания электронных документных справочных средств, в том числе электронных словарей документных средств, электронных альбомов типовых документных текстов, лингвистических процессоров подготовки и обработки унифицированных текстов.

Реализация инновационных технологий на различных этапах документной деятельности предполагает изменения лингво-технологических действий в документной теории и практике.

Интернационализация документной коммуникации способствует формированию еще одного класса лингвистических задач, связанных с многоязычной документной лингвистикой. Наиболее очевидные лингвистические аспекты этих широких изменений: построение межъязыковых документных словарей, правил перехода от документных текстов одного языка к текстам другого языка, унификация правил подготовки и обработки документных текстов.

Одной из важнейших задач документной лингвистики является построение более совершенного стандарта, представляющего терминологию документоведения, документационного обеспечения управления, архивоведения и других смежных направлений и учитывающего чрезвычайно быстрое и неоднородное развитие документной коммуникации.

Развитие в дополнение к бумажной среде электронной среды меняет не только технологические принципы создания, хранения и обработки информации, но и преобразует знаковую систему, используемую при создании сообщений, функционирующих в этой среде. Более того, в пределах электронной среды в течение короткого промежутка времени начинается формирование и самостоятельное развитие ее направлений.

Расширение среды существования документных текстов делает более разнообразными лингво-технологические возможности для создания, обработки и хранения текстовых данных. Эти лингво-технологические возможности связаны с операциями подготовки текста, с возможностями его изменения в реальном масштабе времени, с использованием фактических данных, входящих в аргументационно-доказательные и иллюстративные разделы документных текстов. Активное формирование лингвистических справочно-лексикографических материалов, имеющих электронно-сетевые формы, меняет процессы создания документных текстов, так же, как широкое использование документно-лингвистического программного обеспечения.

Реализация электронной документной технологии является настолько сильным организационным, психологическим и технологическим фактором, что может влиять на содержание текстовых компонентов. Введение новых стандартов и унификаторов изменит не только документные технологии, но и лингвистические составляющие документной работы. В качестве примера

стандарта, который может в перспективе воздействовать как на метаязык документной коммуникации, так и на состав документных текстов, можно назвать стандарт, посвященный управлению документацией, принятие и последовательная реализация которого – актуальная во многих отношениях задача.

Создание документов в электронной среде сопровождается появлением новых понятий, отражающих лингвистические действия, которые осуществляются в процессе их создания. Появляется все более расширяющаяся система лексических и фразеологических единиц, которая отражает перемещение документной деятельности в новые медийные сферы.

С развитием документных сред меняются знаковые средства, используемые при порождении документных текстов. Качества электронной среды обеспечивающие представление данных в формате 3-D, простота формирования невербальных таблично-графических текстовых компонентов несомненно отразятся на составе средств, реализуемых в документах.

Обратим внимание лишь на те задачи, стоящие перед документной лингвистикой, которые в силу их актуальности, лингво-технологической сложности и нетрадиционности содержания можно отнести к инновационным.

В документной лингвистике можно обозначить следующие направления, имеющие инновационный характер. К инновационным направлениям относится построение собственно лингвистической классификации документных текстов. То есть классификации, основанной на лингвистических признаках с учетом уровня их качественных и/или количественных проявлений. Например, классификация, проведенная на основании анализа состава документных текстов. Последняя даст возможность включить документные тексты в процессы алгоритмизированной обработки информации, в процессы подготовки вторичных документов и в действия, связанные с автоматизированным поиском документов в больших массивах.

Вторым инновационным направлением исследований в рамках документной лингвистики можно считать формирование языковых унифицирующих инструментов и стандартов документных средств.

В качестве третьего инновационного направления можно рассматривать разработку лексикографических и описательно-моделирующих средств документной коммуникации. В данный момент не существует хороших словарей современных русскоязычных документных средств. Их создание позволит не только решать большую группу практических задач, но и даст научно обоснованное представление о тенденциях и о перспективах развития документных средств в русском языке.

Четвертым перспективным направлением развития документной лингвистики может быть исследование языковых особенностей, обусловленных автоматизацией в управлении документацией.

Пятое инновационное направление связано с развитием информационного менеджмента, т.е. с той деятельностью, которая, позволяет распоряжаться информацией как полноценным интеллектуальным ресурсом. Управление информационными ресурсами немыслимо без понимания знаковой, текстовой,

лингво-технологической составляющей этих ресурсов. Информационный менеджмент, являясь инновационным направлением, включает процессы, относящиеся к лингвистическим технологиям организации, описания и представления информации; эти виды деятельности, несомненно, будут развиваться в составе документной лингвистики.

Литература

Борискин В.В. Официальное делопроизводство: виды и формы документов: практ пособие / В.В. Борискин, Н.М. Поликарпова. – 3-е изд., испр. – М.: Издательство «Омега-Л», 2009. – 191 с.

Валгина Н.С. Теория текста: учеб. пособие. – М.: Логос, 2003. – 250 с.

Кушнерук С.П. Документная лингвистика: учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и перераб. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 256 с.

Кушнерук С.П. Современный документный текст: Создание и исследование. – М.: Либерей-Бибинформ, 2009. – 192 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТНЫХ РЕСУРСОВ

Глухих Я.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра делового иностранного языка)

The topic is relevant due to the role of documents in any field of activity, especially personal document resources. Many restrictions concern them. There are many documents of various types, information is growing with high speed, thus increasing the number of documents.

Совокупность документов, образующихся и накапливающихся в процессе деятельности отдельного физического лица, также представляет собой документальный фонд. Но подобного рода комплексы документов относятся к персональным документным ресурсам. Их разновидностями выступают фамильные ресурсы (в случае, если документы принадлежат двум и более поколениям) и семейные (если это документы членов семьи).

У каждого гражданина имеется, как правило, от нескольких сотен до некоторых тысяч единиц различной документации – книг, журналов, газет, фотографий, фоно- и видеозаписей и т.п. Среди них важное место занимают документы личного происхождения – «созданные лицом вне сферы его служебной деятельности или выполнения общественных обязанностей».

В совокупности в целом по России персональные документные ресурсы представляют собой многомиллиардный массив. По оценочным данным, эти ресурсы по своему объёму составляют основную часть национальных информационных ресурсов – до 90% всех опубликованных документов. Они удовлетворяют до 80% информационных запросов населения. Персональные документные ресурсы могут быть представлены личными (финальными, семейными) архивами, библиотеками, коллекциями.

В России интерес к собранию предметов искусства, древностей, книг, рукописей, составляющих основу домашних музеев и библиотек, наиболее ярко проявился, начиная с XVIII века. В результате сформировались богатейшие собрания графов Шереметьевых, графа Уварова, библиотека Воронцовых и других. Дворянским собраниям документов изначально был присущ комплексный характер. К примеру, В.Г. Орлов имел библиотеку, старопечатные редкие книги, карты, рисунки, рукописи (автографы ученых и писателей), часть семейного архива; гравюры; фамильные портреты; картины иностранных художников и т.д. Горчаковы собирали картины, гравюры, фарфор, книги; Барятинские – альбомы, гравюры, картины, фарфор, бронзу, терракоту, книги, акварели, гобелены, семейный архив. Граф Н.П. Румянцев располагал комплексом, в состав которого входили библиотека печатных и рукописных книг и ландкарт, картины и скульптуры, этнографическое собрание, гербарий, минералогический кабинет, собрание редкостей¹⁰.

В настоящее время персональные документные ресурсы также представлены разнородными по своему происхождению и разнообразным по составу видами и разновидностями документов, причём видовое разнообразие доку-

ментов в них даже шире, чем в общественных информационных ресурсах. Однако в отличие от общественных персональные документные ресурсы формируются, как правило, стихийно, поэтому они обычно плохо упорядочены.

В состав персональных документных ресурсов входят прежде всего архивы. Они чрезвычайно разнообразны и включают множество видов документов, начиная от детских рисунков, писем, фотографий и заканчивая документами, удостоверяющими личность. Особенно значительными являются личные архивы лиц, занимающихся творческим трудом. По оценке Ю.Н.Столярова, в личном архиве почти каждого человека накапливается до ста одних только наименований документов. Многие из них могут представлять не только личный, но и общественный интерес, а потому нередко принимаются на государственное хранение в архивы, музеи, библиотеки.

Значительное место в персональных документных ресурсах занимают личные библиотеки, представляющие собой собрания произведений печати, насчитывающие не менее 50 экземпляров, при условии систематического их пополнения. Кроме книг, в состав таких собраний печатных документов могут входить журналы, газеты, журнальные и газетные вырезки, видео-, аудиозаписи и т.п.

Личные библиотеки забирают едва ли не основную часть тиражей выпускаемых изданий и достигают порой весьма внушительных размеров. К примеру, библиотека А.П.Бахрушина содержала около 25 тыс. книг. В конце советского периода 97 процентов семей в нашей стране имели собственные книжные собрания, причём более половины из них насчитывали от 500 до 2 тыс. экземпляров¹¹. Всего же в мире на середину 1990-х гг. в личных собраниях находилось 40 млрд. экземпляров книг, тогда как в государственных библиотеках – лишь около 5 млрд. в перспективе, по мнению учёных, личные библиотеки будут играть ещё более значимую роль.

Составной частью многих персональных документных ресурсов являются коллекции – систематизированные собрания каких-либо документов. К числу наиболее распространённых видов документов, которые становятся объектами коллекционирования, относятся книги, аудиозаписи, почтовые марки. К примеру, собранием марок в мире занимаются около 300 млн. человек. Наиболее состоятельные люди имеют возможность коллекционировать произведения живописи. В частности, в России богатые коллекции картин, рисунков имели в своё время граф Н.П.Румянцев, С.И.Мамонтов, К.Т.Солдатенков и другие.

Архив предоставляет для пользования всем юридическим и физическим лицам открытые документы Архивного фонда Российской Федерации и справочники к ним. Архив не вправе ограничивать или определять пользователям условия использования документной информации, полученной ими в результате самостоятельного поиска или предоставленной ему в порядке оказания платных услуг, кроме случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации или оговоренных в договорах по информационному обслуживанию. Архив ограничивает доступ пользователей к документам, содержащим информацию о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни конкретного лица, если не истек срок в 75 лет с момента создания таких документов. К таким до-

кументам и делам относятся: личные, персональные, следственные, судебные дела, документы кадровых служб, персонифицированные материалы переписей, социологических и иных обследований, медицинская документация, личная переписка. Ограничения на доступ к документам, содержащим информацию о частной жизни граждан, устанавливаются при наборе персональных данных, в совокупности позволяющих идентифицировать личность [1].

Ограничения на доступ к сведениям о частной жизни ранее 75-летнего срока снимаются в случае наличия письменного нотариально заверенного распоряжения субъекта персональных данных или его наследника третьему лицу на ознакомление с ними. Субъект персональных данных для сведений о его частной жизни может установить режим общедоступной информации, проинформировав об этом руководство архива. Документы, содержащие персональные данные (фамилия, имя, отчество, год и место рождения (смерти), адрес места жительства, служебные должности, сведения о профессии и иные сведения, представленные лицом в установленном порядке) архив может выдавать при условии соблюдения пользователем прав личности на неприкосновенность частной жизни. Разрешается по запросам организаций выдавать справки, содержащие информацию о служебной и общественной деятельности граждан, для использования их в вышеуказанных целях.

Запрещается без согласия усыновителей, а в случае их смерти, без согласия органов опеки и попечительства выдавать гражданам документы, содержащие сведения об усыновлении; архив также имеет право отказать до истечения 75-летнего срока с момента создания документов в выдаче выписок из книг регистрации актов гражданского состояния, решений судов, органов исполнительной власти и образования, из которых было бы видно, что усыновители не являются кровными родителями усыновленного. В исключительных случаях архив знакомит заинтересованных лиц с записями актовых книг с разрешения руководителя органа записи актов гражданского состояния или органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Архив высылает по запросам органов записи актов гражданского состояния, опеки, попечительства, правоохранительных органов, нотариата, а также судов и органов юстиции копии записей актов гражданского состояния. По требованию гражданина ему предоставляются для ознакомления все документы, касающиеся его, а также могут быть изготовлены их копии на бесприбыльной основе. Ограничения на доступ гражданина к информации о нем возможны лишь в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

В составе многих персональных документных ресурсов имеются обширные коллекции почтовых открыток, театральные афиш, различных билетов (транспортных, театральные, выставочных и иных), спичечных и пивных этикеток, игральные карты и т.д.

Персональные документные ресурсы, как и документальные фонды предприятий, учреждений, организаций, подвижны. Они тоже постоянно пополняются и одновременно утрачивают часть документированной информации, которая уничтожается за минованием надобностей. Однако

небольшая, наиболее ценная часть персональных документных ресурсов передаётся на постоянное хранение в государственные архивы, библиотеки, музеи. Например, в фонде Российской государственной библиотеки имеется свыше 60 крупных бывших личных собраний. Среди них находится, в частности, ставшая первоосновой этой библиотеки коллекция манускриптов древних книг, монет, произведений искусства, других ценнейших документов из различных стран, собранная в начале XIX века государственным канцлером графом Н.П.Румянцевым. Основой Научной библиотеки Томского государственного университета послужили книжные собрания графа А.Г.Строганова, академика А.В.Никитенко, президента Академии наук Ф.П.Литке, поэта В.А.Жуковского и других. Наиболее ценные персональные ресурсы в нашей стране (свыше 6 тыс. документных собраний) находятся на государственном учёте.

Литература

Столяров, Ю. Н. Документный ресурс: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Либерия-Бибинформ, 2009. – 224 с. – (Спец. серия «Профессиональный практикум»).

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ И НОРМАТИВНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Попова О.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра делового иностранного языка)

Аннотация. В работе рассматриваются основные нормативно-методические документы, регламентирующие работу с конфиденциальными документами. Автор приходит к выводу, что она достаточно сформирована и требует практической обработки.

Annotation. Standardied – metodics supplements regulating work with confidential documents are considered in the paper. The author comes to the conclusion that it is rather formed and needs practical work out.

За минувшее десятилетие в России было принято значительное число нормативных актов, в том числе федеральных законов, указов Президента и постановлений Правительства Российской Федерации, как всецело посвященных вопросам регулирования отношений, возникающих в процессе создания, преобразования и потребления информации, так и затрагивающих информационные отношения отдельными нормами. Совокупность юридических норм, регулирующих информационные отношения, образует сравнительно новую и активно развивающуюся отрасль российского законодательства, получившую в литературе название «информационное право».

Право на информацию занимает особое место в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина, так как может быть отнесено как к личным правам (ст. 23 Конституции закрепляет право на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, в том числе право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений), так и к социально-экономическим (ст. 35 Конституции закрепляет право частной собственности в том числе на информацию, ст. 42 Конституции закрепляет право на благоприятную окружающую среду и достоверную информация о ее состоянии) и к политическим (ч. 5 ст. 29 закрепляет свободу массовой информации, так как именно через телевидение, радио, Интернет человек черпает большее количество сведений о фактах, событиях, явлениях). То есть право на информацию можно охарактеризовать как гарантию полной реализации личных, социально-экономических и политических прав граждан.³

Ограничение доступа к информации основано на ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, в соответствии с которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Следует отметить, что термин «защита информации», закрепляемый в ст. 16 Закона «Об информации, информационных технологиях и о защите инфор-

---

³ Тедеев А. А. Электронная коммерция (электронная экономическая деятельность). Правовое регулирование и налогообложение. – М., 2002. – С. 14.

мации», широко употребляется. Например, С. И. Семилетов под данным понятием подразумевает «все средства и функции, обеспечивающие доступность, конфиденциальность или целостность информации или связи, исключая средства и функции, предохраняющие от неисправностей. Она включает криптографию, криптоанализ, защиту от собственного излучения и защиту компьютера»⁴.

Защищаемая информация - информация, являющаяся предметом собственности и подлежащая защите в соответствии с требованиями правовых документов или требованиями, устанавливаемыми собственником информации. Правовой основой введения режима защиты информации, относящейся к государственной тайне, является Конституция РФ (ч. 4 ст. 29), Закон РФ «О безопасности», Закон РФ от 21 июля 1993 года «О государственной тайне», указы и распоряжения Президента РФ (например, Указ Президента РФ от 30 ноября 1995 г. N 1203 «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне», распоряжение Президента РФ от 16 апреля 2005 г. № 151-рп «О перечне должностных лиц органов государственной власти, наделяемых полномочиями по отнесению сведений к государственной тайне», Постановления Правительства РФ (например, Постановление Правительства РФ от 15 апреля 1995 г. № 333 «О лицензировании деятельности предприятий, учреждений и организаций по проведению работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну, созданием средств защиты информации, а также с осуществлением мероприятий и (или) оказанием услуг по защите государственной тайны», Постановление Правительства РФ от 4 сентября 1995 г. № 870 «Об утверждении Правил отнесения сведений, составляющих государственную тайну, к различным степеням секретности», нормативные акты федеральных органов исполнительной власти (например, Приказ ФСБ РФ от 9 февраля 2005 г. № 66 «Об утверждении Положения о разработке, производстве, реализации и эксплуатации шифровальных (криптографических) средств защиты информации (Положение ПКЗ-2005)»).

В соответствии со ст. 2 Закона РФ «О государственной тайне» государственная тайна - это защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности РФ.

Итак, основными нормативными документами, содержащими понятия информации и защиты информации в Российской Федерации, являются:

- Конституция Российской Федерации. Конституция РФ является базовым законом, формирующим информационное законодательство. Реализация основных прав и свобод граждан в информационной сфере основывается на принципе свободы информации, закрепленном в Конституции РФ (согласно ч. 4 ст. 29 каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом). Основным

---

⁴ Семилетов С. И. Электронный документ как продукт технологического процесса документирования информации и объект правового регулирования / С. И. Семилетов // Государство и право. – 2003. – № 1. – С. 101.

объектом правоотношений здесь выступает право на информацию. Право на информацию получило развитие и в иных нормах Конституции РФ.

- Закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» закрепляет правовые основы обеспечения безопасности личности, общества и государства;

- Закон РФ от 23 сентября 1992 г. № 3523-1 «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных». Авторское право распространяется на любые программы для ЭВМ и базы данных как выпущенные, так и не выпущенные в свет, представленные в объективной форме, независимо от их материального носителя, назначения и достоинства;

- Закон РФ от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» регулирует отношения, возникающие в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства (авторское право), фонограмм, исполнений, постановок, передач организаций эфирного или кабельного вещания (смежные права);

- Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» регулирует отношения, возникающие в связи с отнесением сведений к государственной тайне, их засекречиванием или рассекречиванием и защитой в интересах обеспечения безопасности Российской Федерации;

- Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ «О почтовой связи» направлен на обеспечение конституционных прав каждого свободно получать, передавать и распространять информацию, на тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений, устанавливает систему правовых гарантий формирования и эффективного функционирования почтовой связи на территории Российской Федерации;

- Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» направлен на обеспечение правовых условий использования электронной цифровой подписи (ЭЦП) в электронных документах;

- Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» регулирует отношения, возникающие при разработке, принятии, применении и исполнении обязательных требований к продукции, процессам производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации; оценке соответствия.

- Федеральный закон от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» (ред. от 04.12.2007) определяет предназначение государственной охраны, устанавливает объекты государственной охраны, полномочия федеральных органов государственной охраны, а также контроль и надзор за их деятельностью;

- Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» регулирует отношения, связанные с отнесением информации к коммерческой тайне, передачей такой информации, охраной ее конфиденциальности в целях обеспечения баланса интересов обладателей информации, составляющей коммерческую тайну, и других участников регулируемых отношений, в том числе государства, на рынке товаров, работ, услуг и предупреждения недобросовестной конкуренции, а также определяет сведения, которые не могут составлять коммерческую тайну;

- Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» регулирует отношения, возникающие при осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации; применении информационных технологий; обеспечении защиты информации;

- Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» регулирует отношения, связанные с обработкой персональных данных, с использованием средств автоматизации или без использования таких средств, если обработка персональных данных без использования таких средств соответствует характеру действий (операций), совершаемых с персональными данными с использованием средств автоматизации;

- Доктрина информационной безопасности России, представляет собой совокупность официальных взглядов на цели, задачи, принципы и основные направления обеспечения информационной безопасности Российской Федерации и служит основой для формирования государственной политики в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации; подготовки предложений по совершенствованию правового, методического, научно-технического и организационного обеспечения информационной безопасности Российской Федерации; разработки целевых программ обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

Доктрина развивает Концепцию национальной безопасности Российской Федерации применительно к информационной сфере;

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что нормативно-правовая база защиты информации на сегодняшний день достаточно сформирована. Проблема состоит в ее практическом применении.

Литература

Семилетов С. И. Электронный документ как продукт технологического процесса документирования информации и объект правового регулирования / С. И. Семилетов // Государство и право. – 2003. – № 1. – С. 99-103.

Тедеев А. А. Электронная коммерция (электронная экономическая деятельность). Правовое регулирование и налогообложение. – М., 2002. – С. 11-16.

ДОКУМЕНТАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ПРИКЛАДНОГО ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

Игнатюк З.И. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра делового иностранного языка)

Abstract. This article is devoted to the process of document management from the practical aims to the stage of document consulting development. The following article includes the views on the modern document management.

Документоведческие работы рассматриваются как часть работ по совершенствованию технологий управления. Научные и проектные работы по совершенствованию документации и технологий работы с ними являются частью общей задачи по совершенствованию управления, исходя из аксиомы, что управление первично, а документ вторичен, так как является инструментом управления.

Документационный менеджмент является основой для эффективного осуществления документационного обеспечения управления (ДООУ) предприятием.

Документоведение возникло и развивалось достаточно долго, если не всегда как сугубо прикладное направление.

Целью данного направления являлось и является до настоящего времени – совершенствование качества подготовки и оформления документов с перманентно усиливающейся тягой к единообразию, и технологий их обработки также максимально единообразные в своей основе, то есть унификация форм отображения управленческой информации на носителе и технологий их обработки [1].

Важнейшая цивилизационная задача прикладного документоведения – сохранить для потомков документальные материалы предыдущих поколений и эпох, а главное, продолжить формирование Архивного Фонда страны документной информацией и самими документами-источниками этой информации о наиболее достойных по нашему мнению событиях современности. Для ее реализации существует целая сеть государственных архивов и специализированных фондов [2]. Разработка унифицированной системы документации по архивному делу велась не случайно, так как одна из задач управления заключается в сохранении документов в управленческих, правовых и социальных целях.

Особенностью документационного менеджмента является развитие в направлении выработки требований к документу, его унификации, начиная от нормализации бланков и отдельных документных форм до создания унифицированных систем документации. До настоящего времени главным методом повышения качества документа и оперативности его функционирования является унификация и стандартизация с ориентацией на традиционную и машинную обработку информации. Таким образом, современный этап прикладного документоведения заключается в выработке правил и требований различного нормативного характера, определяющих качество документа.

К современным проблемным вопросам в области документационного менеджмента следует отнести:

- потребность общества в документировании социальных, экономических и других процессов;
- документирование в практических целях и документирование как создание «памяти общества», сохранение культуры и передача традиций;
- документ как информационный ресурс общества;
- социологические аспекты управления документацией, почему создаются именно такие документы, а не другие;
- информационная сущность принятия решений юридическими лицами и отражение ее в документах;
- соотношение и перспективы развития документов на бумажных и машинных носителях;
- законы развития документации;
- влияние новейших технических средств на документ как источник оперативной информации [3].

Основными составляющими документационного менеджмента как современного этапа развития прикладного документоведения являются:

- это фирмы, специализирующиеся на внедрении систем электронного документооборота, где как раз документоведы, работая в единой команде со специалистами «технарями» и программистами, должны способствовать более эффективному и качественному внедрению компьютерных технологий в работу с документами;

- это оказание услуг небольшим организациям по наведению порядка в работе с документами, их систематизации, написании необходимых очень понятных непрофессионалам инструкций и регламентов. В этой же части и организация учета и текущего хранения документов такой фирмы, организация и регламентация уничтожения документов с истекшими сроками хранения, помощь в определении сроков хранения тех документов, которые не вошли в понятие «типовые», и их сохранение на совести руководителей этих фирм и фирмочек.

И то и другое – это по сути дела документоведческий консалтинг, то есть то, с чего начиналось практическое документоведение и которое является его профессиональной нишей.

Практическое документоведение выработывало основные каноны документации, формулировало различными способами правила составления документов. Формы документов складывались из отдельных частных случаев, которые обобщались в канцеляриях, а затем официально закреплялись. Историки отмечают наличие унифицированных документных форм уже в XVI в. как результат выработки нормативных правил лицами, составляющими документы [1].

Характерными позициями современного документационного менеджмента являются следующие:

- документоведение выросло из практических потребностей учета, описания, каталогизации документов, задач классификации;
- становлению прикладного документоведения способствовала поставленная правительством задача создания ЕГСД, так как выбор рациональных и единых для всех нормативов по документированию и организации документа-

ции должен был строиться на большом запасе знаний из практики документальных процессов;

- в практическом плане перед документоведением выдвигались задачи качества документов, их классификации, экспертизы, обработки и использования содержащейся в них информации, единства организации делопроизводства и архивов и разработки ЕГСД.

Как следует из определения, данного Ю.М. Деминым, документационный менеджмент – это система управления документацией предприятия и персоналом (в том числе в составе соответствующих структурных подразделений), несущих ответственность за работу с документами. При этом, однако, в свете положений ГСДОУ (совокупность принципов и правил, устанавливающих единые требования к документированию управленческой деятельности и организации работы с документами в органах государственного управления, на предприятиях (объединениях), в учреждениях и общественных организациях) включает Основные положения, а также общефедеральные, отраслевые и субъектные методические документы по вопросам документационного обеспечения управления.

Документационный менеджмент – это система управления документацией предприятия и персоналом, который несет ответственность за документацию предприятия.

Модель функционирования документационного менеджмента, который можно рассматривать как подсистему по отношению к ДОУ предприятия, включает 3 компонента:

- организаторы документационного менеджмента (должностные лица и структурные подразделения, несущие ответственность за управление работой с документами предприятия и реально управляющие ими);

- объекты документационного менеджмента (документация предприятия и персонал, несущий ответственность за осуществление непосредственной работы с документами);

- системные связи между участниками документационного менеджмента.

Цель документационного менеджмента – эффективное управление документацией и персоналом, ответственным за работу с документами.

К функциям документационного менеджмента относят:

административную (представляют осуществление управленческих воздействий на объекты документационного менеджмента);

регулятивную (способствует гибкости управления);

координационную (направляет организационные усилия для обеспечения необходимого взаимодействия между участниками документационного менеджмента);

контрольную (содержит оценку состояния документации и работы персонала);

обучающую (обеспечивает рост профессионализма персонала).

Таким образом, документационный менеджмент можно рассматривать как технологию управления документацией и персоналом предприятия, несущим ответственность за работу с документами, а также дальнейшее развитие

прикладных документоведческих работ, особенно по созданию унифицированных систем документации, рассмотрению документации как информационной системы, выделению управленческой документации как объекта унификации. Создаются прикладные разработки, преследующие цель определить место машинных документов в системе управленческой документации, формы их организации и перспективы архивного хранения.

Традиционно общие вопросы организации ДООУ и, в частности, документационного менеджмента в условиях современного предприятия относятся к компетенции особого структурного подразделения – службы ДООУ (за исключением так называемых малых предприятий, где функцию данной службы выполняют структурные подразделения меньшей численности – отделы, группы и пр., - а в отдельных случаях конкретные должностные лица с соответствующими полномочиями).

Однако не следует забывать о том, что в процессе повседневной управленческой деятельности доступ к соответствующим документам – в той или иной степени – получают не только сотрудники службы ДООУ, но и иные должностные лица предприятия (в общем случае, как правило, выступающие в роли исполнителей документов). С учетом данного обстоятельства представляется целесообразным рассмотреть вопросы управления деятельностью персонала службы ДООУ (и службы ДООУ в целом) отдельно от вопросов организации работы с документами прочих должностных лиц предприятия.

Литература

Рогожин, М.Ю. Документационное обеспечение управления : учебно-практическое пособие / М.Ю. Рогожин. – М. : ЮНИТИ, 2010 – 225 с.

Банасюкевич, В.Д. Вопросы формирования теории и практики документоведения / В.Д. Банасюкевич. – Сборн. науч. трудов. – М. : ВНИИДАД, 1983. – 145 с.

Сокова, А.Н. Документоведение: теория и практика: избр. труды / А.Н. Сокова. – М. : ВНИИДАД, 2009. – 333 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО СЕКРЕТАРЯ

Одинцова Я.О. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра делового иностранного языка)

Аннотация This article makes an attempt to look upon the professional qualities and skills which a secretary has to possess in a modern professional environment.

Вне зависимости от размера и направления деятельности предприятия, успех его работы без сомнения зависит от профессиональных качеств и навыков его сотрудников. Однако, ни одна организация не может обойтись без руководителя, которому, в свою очередь необходим помощник, берущий на себя его организационное и информационное обслуживание и освобождающий его от нерациональной траты времени [1]. Таким помощником и является секретарь.

В сегодняшнем деловом мире существует потребность в разного рода секретарях и в зависимости от их функций к ним предъявляются разные требования. В основном, компаниям требуются следующие сотрудники: секретарь, секретарь на ресепшн, секретарь на ресепшн со знанием иностранного языка, секретарь-референт, секретарь-референт со знанием иностранного языка, помощник (референт) руководителя, помощник (референт) руководителя со знанием иностранного языка, референт в приемную (лицо компании), референт в приемную (лицо компании) со знанием иностранного языка, референт-переводчик, администратор офиса, офис-менеджер.

Первую ступень в развитии карьеры административного сотрудника занимает должность секретаря. Он выполняет техническую работу, помогая в работе одному из структурных подразделений фирмы. К нему предъявляются требования, которые являются базовыми для любого типа секретаря, а именно: печать документов, ведение делопроизводства и документооборота, работа с оргтехникой, фиксация и передача информации, грамотное письмо, знание ПК-программ. Личностные качества такого сотрудника должны включать умение концентрироваться, хорошую переключаемость, структурированность и исполнительность. Такие качества необходимы для секретаря любого уровня.

Секретарь на ресепшн и со знанием иностранного языка – это следующая ступень в развитии карьеры административного сотрудника. Основная его задача – прием входящих звонков и встреча посетителей. Он должен уметь работать с мини-АТС, знать основы делового этикета, обладать грамотной речью и уметь поддержать деловой имидж в прическе и одежде. Кроме того, такой сотрудник должен иметь приятную внешность. Быть доброжелательным, иметь хорошие коммуникативные навыки и уметь разрешать конфликтные ситуации. Если предполагается знание иностранного языка, то, в основном, это должны быть элементарные коммуникативные навыки, такие как передача общей информации при разговоре по телефону.

Секретарь-референт обладает более широкими полномочиями и общается с клиентами на более высоком уровне. Он может самостоятельно решать ряд

вопросов, входящих в его компетенцию. Такой сотрудник ведет деловую переписку и делопроизводство на высоком уровне. При контактах с иностранными клиентами он должен демонстрировать высокий уровень знания иностранного языка (бизнес-терминология, основы деловой переписки) и уметь решать некоторые вопросы на иностранном языке.

Помощник или референт руководителя – это его правая рука. Такой сотрудник не только организует рабочий процесс директора но и принимает на себя часть потока информации и контактов, идущих на руководителя. Самое основное требование для успешной работы такого сотрудника – это его личностная совместимость с директором. Помощник руководителя должен владеть всеми знаниями и функциями стандартного секретаря-референта. Но помимо их он еще должен планировать рабочий день начальника, заниматься организацией его поездок и командировок и сопровождать его в них, контролировать телефонные контакты и переписку руководителя, осуществлять его связь с другими сотрудниками предприятия и следить за своевременным исполнением его поручений.

Если компания сотрудничает с иностранными партнерами, то такой сотрудник должен владеть устной и письменной речью на уровне носителя языка и обладать знаниями в области международного делового этикета. Желателен опыт длительного проживания в стране, где используется соответствующий иностранный язык.

Референт в приемную, или лицо компании выполняет все функции секретаря на ресепшн: работает с мини-АТС (приветствие, сообщение первичной информации, переключение звонков на нужных сотрудников), приветствует посетителей и в несколько меньшем объеме выполняет функции обычного секретаря. Но основным требованием к такому работнику является модельная внешность. Как правило это должна быть девушка высокого роста (не ниже 175 см) с длинными ногами и размером одежды не более 44. Такие девушки требуются в компаниях, где существует большая проходимость клиентов, они выступают дополнительной рекламой фирмы.

Референт-переводчик осуществляет синхронный перевод для руководителя во время заграничных поездок. Обычно ценятся референты-переводчики редких или сложных языков. Большая часть рабочего времени референта-переводчика проходит в заграничных командировках, при этом он, как правило, выполняет функции помощника руководителя. Таким образом, помимо функции переводчика он также должен иметь знания в области бизнес-администрирования, основ деловой переписки, международного делового этикета.

В задачи администратора офиса входит организация технического процесса работы офиса. В крупных компаниях это должность вырастает до директора по АХО. Администратор офиса занимается закупкой хозяйственных товаров, расходных материалов для оргтехники и их распределением между подразделениями компании, контролем и поддержанием порядка в офисе, текущим ремонтом в офисе. От него также требуется выполнение минимального количества функций секретаря. Таких как печать документов, работа с оргтех-

ной а так же фиксация и передача информации сотрудникам структурных подразделений. Он должен обладать организаторскими способностями, уметь концентрироваться и быстро переключаться и быть исполнительным.

К секретарям можно так же отнести офис-менеджера, который по сути является руководителем среднего звена. В подчинении у него находится секретариат (административный отдел) и количество сотрудников в его подчинении может составлять от трех до пятидесяти. В зависимости от размера компании. Офис-менеджер должен организовать работу секретариата «от и до». Обычно он сам занимается подбором, обучением и контролем работы персонала отдела, так как он и его отдел являются связующим звеном между различными подразделениями компании. В обязанности офис-менеджера входит так же получение технических заданий от руководства и распределение их между сотрудниками, организация и контроль ведения документооборота и делопроизводства компании. Организация и контроль обеспечения организации в целом канцтоварами, хозтоварами, расходными материалами для оргтехники. Такой сотрудник должен знать основы организации работы секретариата, обладать навыками в области отбора и мотивации персонала, иметь высокий уровень знаний в сфере делопроизводства и документооборота. А так же обладать превосходными организаторскими способностями и качествами лидера.

·
Литература

Кузнецова, Т. В. Секретарское дело. – М.: ООО «Журнал «Управление персоналом», 2006. -344 с.

Андреева, В. И. Энциклопедия секретаря. – ЗАО МЦФЭР, 2004. – 658 с.

СОВРЕМЕННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ: ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ

Третьякова Н.А. (г. Мурманск, МГТУ, факультет заочного социально-экономического образования)

Аннотация. Статья посвящена организации документооборота как важной составной части информационного обеспечения управления. Одним из способов совершенствования, по мнению автора, является внедрение системы электронного документооборота.

Abstract. The article is devoted to the workflow as an important part of information security management. One way to improve, according to the author, is the introduction of electronic document management system.

Введение

В связи с развитием электронно-вычислительной техники и внедрением автоматизированных систем управления появляется возможность использовать электронный документооборот, который сокращает информационные потоки до оптимального минимума, обеспечивает упрощение и удешевление процессов сбора, обработки и передачи информации с помощью новейших технологий автоматизации этих процессов.

Основная часть

Управленческая деятельность в России, как и во всех развитых странах, осуществляется с помощью документов, которые одновременно являются источником, результатом и инструментом этой деятельности. В свою очередь компьютеры, установленные на рабочих местах исполнителей и объединенные в единую сеть, являются в современном учреждении основными технологическими инструментами работы с документами. А если компьютерная сеть охватывает все рабочие места делопроизводственного персонала в структурных подразделениях организации, то появляется возможность использовать сеть для перемещения документов.

Одним из путей решения данной проблемы является электронный документооборот, но полное упразднение бумажного документооборота на сегодняшний день невозможно потому как имеют место такие качественные характеристики как консерватизм и низкая образованность персонала, нежелание обучаться и переобучаться, боязнь прозрачности собственной деятельности для руководства, а также нежелание непосредственно работать с компьютером, просматривать и редактировать документы.

С другой стороны, отсутствие закона об электронном документе предполагает обязательное наличие бумажного подлинника любого значимого документа даже при существовании электронного варианта. К сожалению, сегодняшние стандарты делопроизводства не учитывают особенностей работы с электронными документами. А когда говорят об автоматизации делопроизводства или документооборота, то обычно подразумевают любые информацион-

ные технологии, связанные с обработкой документов – от использования текстовых процессоров до систем управления потоком работ и управления базами данных. В результате в эту категорию попадает очень широкий спектр программных продуктов.

Итак, основой структуры любого документооборота является документ, а все документы в комплексе должны быть согласованы путем соблюдения правил особенностей представления информации на каждом из носителей.

К основным правилам организации документооборота отнесем, во-первых, оперативное прохождение документа с наименьшими затратами времени. Второе, о чем необходимо сказать, – это максимальное сокращение инстанций прохождения документа, ибо каждое перемещение документа должно быть оправданным и исключаяющим возвратные перемещения документов. И третье, – порядок прохождения и процесс обработки основных видов документов должны быть единообразными.

Соблюдение этих правил позволит нам реализовать основной организационный принцип службы делопроизводства, а именно: возможность централизованного выполнения однородных технологических операций.

Совершенствование документооборота, на наш взгляд, может быть осуществлено с помощью совершенствования его технологии. Здесь следует оптимизировать процедуры подготовки и оформления документации, а также упорядочения документационной нагрузки во времени с целью более равномерного ее распределения.

Совершенствование документооборота можно осуществить и через сокращение его объема, то есть установление регламента и рационализации документации, уменьшения количества внутренних документов, разработки унифицированных требований к текстам, а также использование и бездокументных связей.

Главным же условием сокращения объемов документов является упорядочение их возникновения, что связано с унификацией как отдельных групп документов, так и всей системы делопроизводства. На практике это выражается в создании различных систем документации, строго устанавливающих состав применяемых документальных форм и регламент пользования ими. При унификации из документальных цепочек изымаются лишние звенья, а также документы, не соответствующие требованиям сегодняшнего дня и создаваемые просто по привычке, что позволяет упорядочить образование документов и тем самым сократить объем документооборота.

Что касается автоматизированного рабочего места подготовки проекта документа, то здесь появляются возможности доступа к банку текстовых заготовок и автоматизированной информационно-поисковой системы, работы с персональной базой данных и другими базами данных, а также возможности ведения диалога с дополнительными источниками информации и наличия технических средств для печати документов.

Заключение

В связи с развитием электронно-вычислительной техники и внедрением автоматизированных систем управления вопрос об эффективности документационного обеспечения управления становится все более актуальным. Внедрение системы электронного документооборота является способом совершенствования документооборота, который направлен на совершенствование технологии и сокращение объема документооборота, что приводит к сокращению количества создаваемых документов и сокращению расхода ресурсов на производство документов.

Литература

Андреева, В.И. Работа с документами в делопроизводстве / В.И. Андреева // Документооборот фирмы (на основе ГОСТов РФ). – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2005. – 144 с.

Артамонова, И.Л. Из опыта внедрения автоматизированной системы регистрации / И.Л. Артамонова // Секретарское дело. – 2006. – № 3. – С. 23-26.

Бадьина, А.В. Электронный документооборот фирмы / А.В. Бадьина // Делопроизводство. – 2007. – № 1. – С. 34-39.

Банасюкевич, В.Д. Новый типовой перечень / В.Д. Банасюкевич // Делопроизводство. – 2007. – № 1. – С. 32-38.

Вялова, Л.М. Организация движения документов / Л.М. Вялова // Секретарское дело. – 2006. – №2. – С. 16-20.

Кузнецов, С.Л. Делопроизводство на компьютере : Компьютерные технологии в делопроизводстве / С.Л. Кузнецов. – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2006. – 232 с.

ПОДГОТОВКА И СДАЧА В АРХИВ ДОКУМЕНТОВ ПОСТОЯННОГО И ВРЕМЕННОГО ХРАНЕНИЯ

Садохова Л.Л. (г. Мурманск, Мурманский институт экономики, кафедра социально-гуманитарных и естественных наук)

Аннотация. В работе представлен анализ основных этапов подготовки и сдачи архивных документов. Сделан вывод о том, что данная процедура важна, так как обеспечивает не только сохранность документов, но и организовать их дальнейшее использование.

Annotation. This work contains the analysis of the main steps of the preparation and keeping the documents in the archives. The importance of this procedure is in providing not only the keeping of the documents, but it also gives an opportunity to use them in the future.

Архивный документ – это ценный материальный носитель информации, сохраняемый или подлежащий сохранению в силу его общественной значимости. Архивное хранение реализуют важнейшую социальную функцию, концентрирует всестороннюю информацию о жизни общества и закладывает основу социальной памяти человечества.

Архивная документация – своеобразная память деятельности организации, предприятия, учреждения, обращение к которой дает возможность анализировать работу коллектива, решать спорные вопросы, принимать новые решения. Документация отражает различные стороны деятельности общества в сфере материального производства, науки, культуры, функционирования органов государственного и хозяйственного управления. На министерства, ведомства, организации, предприятия и учреждения возложены важные государственные обязанности в области организации делопроизводства и архивного дела. Система документационного обеспечения управления предполагает взаимосвязь подготовки управленческих документов, технологии работы с ними, их систематизацию в течение календарного года, подготовку к сдаче в архив и организацию архивного хранения документов.

Подготовка и сдача в архив документов постоянного и долговременного хранения является неотъемлемой функцией и важным элементом процесса документационного обеспечения управления, обеспечивает использование накопленного опыта для улучшения качества менеджмента и перспективного планирования.

Законченные делопроизводством дела постоянного и временного хранения подлежат оформлению в соответствии с требованиями ГСДОУ и основными правилами работы ведомственных архивов, передаче в государственный архив для их последующего хранения и использования.

Оформление дел начинается с момента их заведения в делопроизводстве и завершается в процессе подготовки к сдаче в ведомственный архив. В результате деятельности учреждений, организаций, предприятий создаются документы, имеющие различное научное и практическое значение. Наиболее ценные документы в установленные сроки будут переданы в государственные архивы на государственное хранение.

Завершающим этапом процесса делопроизводства является подготовка документов к хранению и использованию. Основная цель упорядочения и хранения исполненных документов – создание условий для их использования в справочной работе учреждений, организаций и предприятий и пополнение Государственного архивного фонда Российской Федерации.

Передача документов на государственное хранение осуществляется в несколько этапов. В первую очередь проводится экспертиза научной и практической ценности передаваемых документов.

Экспертиза документов преследует цели, во-первых, определение целесообразности передачи документов на государственное хранение, и, во-вторых, сроков их хранения. На документы, постоянное или долговременное хранение которых признано целесообразным, в установленном порядке составляются описи, которые направляются на утверждение в государственный архив. В случае если передача документов на государственное хранение осуществляется впервые, вместе с ними передается историческая справка об архивном фонде организации. Последующие передачи требуют внесения дополнений в историческую справку, касающихся изменившихся сведений: наименования организации, её структуры, подчиненности, функций, а также состава передаваемых документов.

Отбор документов на постоянное и долговременное государственное хранение осуществляется с учетом ценности документа, обусловленной его культурным, научным, экономическим и политическим значением. Документы личного происхождения, отражающие творческую, производственную или политическую деятельность государственных деятелей, представителей творческой интеллигенции, научной элиты, передовиков производства, также представляют интерес для архивов.

Работа экспертных комиссий определяется требованиями ГСДОУ, приказами Федеральной архивной службы России, Основными правилами работы ведомственных архивов, и другими нормативно-методическими документами, утвержденными архивными органами. Основными задачами экспертизы ценности документов является отбор наиболее ценных информационных документов для обеспечения полноты состава Архивного фонда РФ. Экспертиза ценности документов определяет целесообразность передачи документов на государственное хранение и сроки их хранения. Она выполняется специально создаваемыми экспертными комиссиями, в составе которых работают высококвалифицированные специалисты-документоведы. Именно экспертные комиссии нацелены на выявление особо значимых документальных материалов, предназначенных для постоянного и долговременного хранения. Современная концепция организации работы с документами, подлежащими архивному хранению, определена Федеральным законом РФ от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации».

Подготовка и передача дел в архив на постоянное и долговременное хранение предполагает прохождение экспертизы ценности. Порядок организации экспертизы ценности документов регламентируется Основными правилами работы государственных архивов и Примерными положениями о центральной

экспертной комиссии (ЦЭК) министерства (ведомства) РФ (1998 г.) и экспертной комиссии (ЭК) учреждения, организации, предприятия (1995 г.). На основе Примерных положений ЦЭК министерства (ведомства) РФ разрабатываются положения об экспертной комиссии конкретных учреждений, организаций, предприятий.

В соответствии с основными правилами работы ведомственных архивов главными функциями экспертных комиссий являются: организация ежегодного отбора наиболее ценных документов из ведомственных в государственные архивы на государственное (постоянное) хранение; определение профильности документов тому или иному государственному архиву; рассмотрение годовых разделов описей дел постоянного хранения, описей дел временного хранения (свыше 10 лет), в том числе по личному составу, составление актов о выделении к уничтожению документов и дел, не подлежащих дальнейшему хранению; рассмотрение вопросов о приёме на постоянное или долговременное хранение документов личного происхождения; подготовка и внесение на рассмотрение экспертно-проверочной комиссии (ЭПК) соответствующего архивного учреждения предложений об установлении и изменении сроков хранения документов; участие в подготовке и рассмотрении проектов нормативных и методических пособий по вопросам организации делопроизводства, экспертизе ценности документов и отбору их на государственное хранение (перечней документов с указанием сроков их хранения, номенклатур дел, инструкций по делопроизводству) и т.п.

Для государственных организаций или для организаций, в архивах которых сохранились документы, относящиеся к государственной части Архивного фонда РФ, решения ЭК становятся правомочными при согласовании их решений с местным архивным учреждением, которое осуществляет контроль за сохранностью ценных архивных документов, подлежащих постоянному или долговременному хранению. Негосударственные организации самостоятельно принимают решения по экспертизе ценности документов. Они обязаны согласовывать свои действия с архивными органами при выделении документов к уничтожению в соответствии с «Основами законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах» (1993 г.).

Дела постоянного и долговременного хранения для передачи на архивное хранение подлежат полному оформлению. Оформление дел проводится работниками службы делопроизводства. Для подготовки дела к архивному хранению осуществляется комплекс работ.

Документы в деле переформируются в хронологическом порядке; производится нумерация листов; в конце дела подшивается заверительный лист, в котором указывается количество листов в деле; на наиболее важные документы (по личному составу или содержащие коммерческую тайну) составляются внутренние описи дел (если они не были составлены ранее), которые подшиваются в начале дела. Дело переплетается, и на обложке дополнительно указывается количество листов (согласно заверительному листу) и срок хранения дела. Уточняется заголовок и крайние даты дела.

При оформлении обложек дел постоянного, долговременного хранения и по личному составу должны указываться следующие реквизиты: наименование учреждения и его непосредственная подчиненность; наименование структурного подразделения, индекс дела; аннотация к документам дела; дата дела (тома, части); количество листов в деле; срок хранения дела и его архивный шифр. Кроме того, на обложках дел постоянного хранения предусматривается место для наименования государственного архива и учреждения.

Таким образом, своевременная и строго регламентированная законодательством РФ подготовка и сдача в архив документов постоянного и долговременного хранения обеспечивает сохранность документальных материалов, предоставляет широкие возможности использования документов в научных и практических целях.

Литература

Федеральный закон РФ от 22 октября 2004 г. № 125-03 «Об архивном деле в Российской Федерации».

Белов, А.А. Делопроизводство, документооборот/ А.А. Белов. – М.: Дело, 2008. 234 с.

Демин, Ю.М. Делопроизводство и архивное дело / Ю.М. Демин. – СПб. : Питер, 2009. – 354 с.

Абдин, А.А. Подготовка документов к архивному хранению / А.А. Абдин // Делопроизводство. – 2010. - № 2 – С. 14.

Крюкова, Е. Современные технологии при подготовке документов для сдачи в архив/ Е. Крюкова// Делопроизводство. – 2009. - № 11. – С. 14.

**СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАЦИЙ: ОТ
ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ»**

НИРС КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ НАУЧНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ

Васильева В.Н. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра СО и Л)

Толтов В.М. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра «Энергетики и транспорта»)

Аннотация. В статье рассматривается роль научно-исследовательской работы в развитии творческого потенциала и повышении интереса студенческой молодежи к научной деятельности.

Abstract. This article focuses on the role of research in the development of creativity and increase the interest of student's youth to scientific activities.

Практически в каждом вузе, действующем на территории образовательного пространства Мурманской области, разрабатываются и реализуются планы развития ведущих направлений НИРС и ее конкретных форм, позволяющих обеспечивать движение студентов от этапа подготовки к исследовательской деятельности до публикации научных результатов. Особенно активно осуществляется учебно-исследовательская деятельность студентов в стенах «старожилов» мурманского образовательного пространства: МГТУ⁵ и МГГУ.

О масштабности участия студентов МГТУ в НИР может служить ежегодная студенческая научно-техническая конференция (СНТК). Подтверждением этого может служить динамика интереса к научной работе у студентов и курсантов МГТУ: если в 1998 году на СНТК было подготовлено всего 400 докладов, то 10 лет спустя эта цифра увеличилась более чем в три раза (в 2008 году в СНТК были заявлены 1316 докладов студентов, курсантов и школьников). Такой рост участия студентов и курсантов в НИР свидетельствует о наличии благоприятных возможностей для участия в исследовательской деятельности. Об этом свидетельствуют данные социологического исследования, проведенного в мае 2007 года, в соответствии с которыми 82% студентов и курсантов МГТУ считают, что в вузе имеются хорошие условия для занятий научным творчеством (см.: табл. 3.2.1).

Таблица 3.2.1

Возможности для занятий научным творчеством в вузе

	выбор ы	%
Имеются в полной мере	64	29,4
Имеются частично	116	53,2

⁵ Видимо, это является одним из факторов заинтересованного отношения студентов МГТУ к учебе. Так, по данным социологического исследования (май 2007 г.), проводившегося при активном участии автора данного диссертационного исследования, более 80% студентов и курсантов МГТУ считают, что учиться в МГТУ интересно, а остальные ответы распределились следующим образом: «учиться скорее неинтересно» - 11,0%, «неинтересно» - 2,8%; «затруднились ответить» - 5,5%.

Отсутствуют	14	6,4
Затрудняюсь ответить	22	10,1

Возможности, предоставленные в МГТУ для участия в НИРС и СНТК, помогают многим студентам после окончания МГТУ почувствовать «вкус» к научным занятиям и продолжить обучение в аспирантуре с последующим выходом на защиту диссертаций.

Таким образом, участие в СНТК становится стартовой площадкой для приобщения к серьезным научным исследованиям.

Участие в НИРС помогает студентам и курсантам приобрести навыки поискового мышления, нахождения оптимальных и рациональных решений различных исследовательских задач, что, естественно, повышает их уровень профессиональной компетентности. Студенты, благодаря участию в исследовательской деятельности, переосмысливают ценности. И, если при поступлении в вуз их профессиональный выбор был мотивирован социальными факторами (будущим социальным положением и высоким уровнем обеспеченности), то благодаря исследовательской деятельности к ним приходит понимание, что профессиональный успех достигается кропотливым трудом и качественным образованием. Следовательно, благодаря участию в НИРС, студенты приобретают готовность к работе в сфере общественного производства.

О масштабах участия студентов в мероприятиях НИР можно судить по ряду имеющихся количественных показателей, которые на протяжении последних пяти лет имеют постоянную динамику роста. К примеру, в МГГУ в течение 2007 года в различных формах НИРС участвовало 845 студентов. 57 студентов были командированы для участия в международных и всероссийских научно-технических и состязательных мероприятиях. Студенты имели возможность поучаствовать в конференциях, семинарах, олимпиадах в Москве, Санкт-Петербурге, Смоленске, Саранске, Липецке, Ярославле и других городах страны. Всего студентами было подготовлено 880 докладов, 271 экспонат демонстрировался на выставках, 78 научных работ были поданы на конкурсы разного уровня. В том числе 19 работ были направлены для участия во Всероссийском открытом конкурсе на лучшую студенческую научную работу по естественным, техническим и гуманитарным наукам.

Высокий уровень активности студентов «отмечен» большим числом завоеванных наград. По итогам состязательных научных мероприятий студентами МГГУ в 2007 году было получено 184 награды различного вида. Кроме этого МГГУ на протяжении двух последних лет награждался Дипломами Государственной Думы Федерального Собрания РФ, Национальной системы развития научной, творческой и инновационной деятельности молодежи России «Интеграция» и Почетными грамотами Комитета Государственной Думы по образованию и науке»⁶.

⁶ Богаевская, О. Н. Система НИРС МГПУ в вопросах и ответах // Планета «МГПУ». – № 4 (53). – С. 9.

Несомненно, высокие результаты НИРС являются следствием ее продуманной «выстроенности» как системы, нацеленной на развитие единого научно-образовательного пространства, что способствует успешной интеграции студентов во всероссийское и международное научно-образовательное пространство. Показательно, что многие интересные формы НИРС самостоятельно инициировались факультетами, кафедрами, студенческими объединениями и отдельными преподавателями. Это свидетельствует о том, что НИРС все больше осознается как важная сфера самореализации молодежи, как студентами, так и преподавателями вуза.

Студенты МГТУ и МГГУ принимают активное участие в организации и проведении региональных студенческих мероприятий. Так, к примеру, в 2007 году студенты вузов Мурманской области имели возможность апробировать результаты своих исследований на следующих мероприятиях: VIII региональной научной студенческой конференции «Естественнонаучные проблемы Арктического региона»; межвузовском комплексном научно-техническом мероприятии по проблемам профилактики и наркомании в молодежной среде⁷; международном научно-методическом семинаре «Перспективы сотрудничества добровольного студенческого спасательного отряда МГПУ и Молодежного отделения оказания технической помощи Германии»; в ходе обучающего семинара «Школа молодого ученого» (методология исторических исследований), организованного при поддержке Департамента экономического развития Мурманской области и другие.

Расширение масштабов увлечения студентов МГТУ и МГГУ стимулировало активизацию публикаторской деятельности студентов. Если в 2005 году студентами было осуществлено 128 научных публикаций, то в 2006 году их число возросло до 208, а в 2007 году их количество составило 330 публикаций. Студенты МГТУ и МГГУ, так же как и студенты других вузов Мурманской области, имеют возможность публиковать свои статьи в сборниках: «Молодая наука Заполярья: идеи, новации, перспективы», «Естественнонаучные проблемы Арктического региона». Кроме того, материалы исследований студентов публикуются в совместных сборниках статей преподавателей и студентов.

Активизация НИРС – не случайный феномен в жизни вузов. Организация НИРС является следствием заинтересованности самих студентов, инициируемой студенческим научным обществом. СНО является ведущим органом научного самоуправления студентов. Оно объединяет научно ориентированных студентов, проявляющих интерес и склонность к научным исследованиям. Для решения оперативных вопросов работы СНО избран его Совет, в состав которого входят представители всех факультетов МГПУ. По сути СНО – это школа развития у студентов инициативности, организаторских умений и опыта взаи-

---

⁷ По результатам работы научно-практической конференции, проводившейся в рамках ежегодной региональной антинаркотической акции «Декада SOS», был опубликован сборник статей (см.: Наркомания как утрата смысла гуманистического существования: сборник статей межвузовской студенческой научно-практической конференции, 7-8 декабря 2006 / под ред. В. Р. Рыбина, В. В. Кострова и др. – Мурманск : МГПУ, 2007. – 134 с.).

модействия, необходимых для успешной научной деятельности. Очень важно, что к организации деятельности СНО на факультетах не подходят с формальных позиций. Показателем эффективности СНО являются реальные дела, организуемые самими студентами среди студентов и для студентов, что, в свою очередь, требует развития у студенческого актива организаторских способностей и умений в области менеджмента науки. Решению этой задачи способствуют комплексные формы НИРС, соединяющие научные исследования с обучением студентов основам ведения научной деятельности⁸.

СНО, организуя НИРС, ориентируются на три основополагающих принципа студенческой жизнедеятельности: самостоятельность, добровольность, самоуправление.

НИРС представляет собой двуединый процесс, объединяющий деятельность молодежи и работу с молодежью. НИРС направлена на развитие познавательной активности, самостоятельности и критического мышления, понимание ценности служения обществу, навыков сотрудничества и коллегиальности. Вместе с тем участие студентов в НИРС повышает их интерес к выбранной ими профессии, развивает профессиональные способности и желание стать профессионалом высокого уровня, повышает качество профессиональной образованности. Таким образом, НИРС является формой профессиональной подготовки к практической жизнедеятельности в процессе исследований, что вытекает из признаваемой во всем мире декларации «Учить в процессе исследований!»⁹.

Следовательно, НИРС направлена на реализацию совокупности приоритетных задач, сформулированных Федеральной программой развития образования: воспитание гражданской ответственности, правового самосознания, духовности и культуры, инициативности, самостоятельности, толерантности, способности к успешной социализации в обществе.

---

⁸ Так, например, своеобразной формой развития студенческой активности стал Форум молодежных инициатив, проходивший в марте 2008 года в г. Мурманске, в котором принимали участие студенты из разных городов России, Норвегии, Литвы, Польши. Благодаря продуманной организации Форума десятки студенческих организаций смогли представить свои медиа-презентации, выставки и боксы. В рамках Форума прошло также награждение победителей конкурса «Лидер XXI века» - см. подробнее: Молодежь не дремлет, или как Ледовый наполнился инициативами // <http://www.4erdak.ru/news/4934>

⁹ Плотников, В. Г. Качество образования – камертон культуры человека и общества / В. Г. Плотников // Культура: опыт и проблемы преподавания социально-экономических и гуманитарных наук : сб. науч. тр. / ? ; отв. за выпуск И. Г. Пархоменко. – Белгород : БГИКИ, 2007. – С.131-134.

РЕЧЕВЫЕ ПРИЕМЫ PR – СПЕЦИАЛИСТА

Каратаева Л.Н. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра связей с общественностью и лингвистики)

This article covers some methods of speech effects which PR-specialists can use in their work.

Умение выступать публично – важный навык специалиста по связям с общественностью. После определения цели выступления, сбора информации об аудитории и конструировании своего образа специалист по связям с общественностью переходит к докладу (речи). Основные критерии оценки содержания речи таковы: она должна соответствовать поставленной цели, быть уместной, понятной аудитории, обладать достаточной степенью новизны (при этом связана с тем, что людям уже знакомо и имеет для них значение). Доклад не должен содержать более семи основных идей – это максимум, который может запомнить аудитория. [3, С. 10]

Особое внимание уделяется началу и концу речи. Первые произнесенные специалистом слова служат настройкой на аудиторию, определяют тон разговора, вызывают либо интерес, либо скуку. Завершающая фраза резюмирует выступление, фокусирует основную мысль выступающего и наиболее отчетливо запоминается. Для эмоционального воздействия можно использовать следующие приемы.

Закон дремлющего эффекта. Из этого закона следуют два важных принципа: принцип настороженности (быстро и прочно усваивается информация об угрозе; при этом остальная информация блокируется) и принцип резонанса (быстро и прочно усваивается информация, непосредственно касающаяся данной аудитории). Закон дремлющего эффекта реализуется в методах создания сенсаций и эмоциональной доминанты.

Также весьма распространён прием символизации. Он использует намеренный акцент на сценах, несущих в себе символическую информацию. Символической такая информация делается после наделения ее соответствующим комментарием или контекстом. К голосовому воспроизведению добавляется жест или действие. [2, С. 12]

Не менее важен приём ассоциативного связывания. Ассоциация – связь между событиями, фактами, отраженными в сознании и закрепленными в памяти человека. Сообщение может выглядеть нейтральным, но содержать в себе замаскированные стимулы, которые направляют сознание человека к определенным ассоциативным связям. Эти связи значительно расширяют возможности воздействия на аудиторию, усиливают эмоциональное воздействие на нее, представляя простор для ее воображения, соответственно, запоминания.

Достаточно убедительный приём - ссылка на авторитет. При умелом применении ссылка на авторитет может оказаться мощнейшим инструментом воздействия на аудиторию, в особенности, если сам выступающий для аудитории

существенным авторитетом не является. Также действенен прием повтора. Если информация однотипна, повторяется основной тезис выступления со слегка измененной формулировкой. Есть все основания считать, что именно этот тезис и закрепится в сознании слушающего. [2, С.14]

Интеллектуальным считается метод исторических аналогий, т.к. в истории можно найти почти любой необходимый пример. Однако пользоваться этим методом следует осторожно, точно просчитав уровень восприятия аудитории.

Метод апеллирования к общественной потребности проще, т.к. обращен к эмоциям, минуя интеллект. Однако этот метод надо использовать осторожно, т.к. эмоции могут выйти из-под контроля и нанести непоправимый вред специалисту по связям с общественностью. [1, С. 8]

Таким образом, приёмов речевого воздействия достаточно много, но специалист по связям с общественностью должен уметь точно выбрать наиболее эффективный приём, чтобы достичь намеченной цели.

Литература

Гуров, Ф. Девять способов потрясти мир / Филипп Гуров// Советник. 2006. - № 12.

Петрова, И.Н. Эффективный план захвата аудитории / И.Н. Петрова // Советник. 2006. - № 10.

Шляхова, С.С. «Русский PR – текст: 100% достижения результата / С.С. Шляхова – М.: Издательство РИОН, 2004.

ФЛЭШ-МОБ КАК НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ УСТРОИТЕЛЬНОГО PR

Пащенко Л.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра связей с общественностью и лингвистики)

The article addresses flash-mob's technology as a substandard method of influence on mass audience.

Рост уровня информационной насыщенности общества, усложнение коммуникационной сферы, активная конкуренция современных компаний за внимание потребительской аудитории вынуждают бизнес-структуры использовать различные методы связей с общественностью. В этих условиях для увеличения результативности своей работы специалистам в области рекламы и связей с общественностью приходится постоянно осваивать новые технологии, PR-инструменты и нестандартные интегрированные массовые коммуникации. Новые PR-технологии можно разделить на две группы: информационный и устроительный PR. К устроительному PR представители Санкт-Петербургской школы PR относят флэш-мобы, роалд-шоу, тест-драйвы [1, с. 236.]. В рамках данной статьи рассмотрим некоторые аспекты технологии флэш-моба как нестандартного способа воздействия на массовую аудиторию.

Флэшмоб (также флэш моб, флэш-моб или просто моб, *от англ. flash mob* — «мгновенная толпа», «flash» – вспышка, «mob» – толпа) представляет собой заранее спланированную массовую акцию, организованную через современные средства коммуникации (в основном через Интернет), в которой большая группа людей внезапно появляется в общественном месте, в течение нескольких минут выполняет заранее оговоренные действия (чаще всего абсурдного характера), называемые сценарием, и затем быстро расходится[2]. Сценарий можно узнать только за несколько минут до начала акций, что обеспечивает эффект неожиданности для окружающих.

Появление технологии флэш-мобов связывают с выходом в октябре 2002 г. книги социолога Говарда Рейнгольда «Умная толпа: следующая социальная революция», в которой автор предсказывал, что люди будут использовать новые коммуникационные технологии (Интернет, сотовые телефоны) для самоорганизации. «Умные толпы состоят из людей, - отмечает Г. Рейнгольд, - способных действовать согласованно, даже не зная друг друга Люди, составляющие умные толпы, сотрудничают невиданным прежде образом благодаря имеющимся у них устройствам, которые обеспечивают связь и вычисления. Переносные устройства соединяют их владельцев как с другими информационными устройствами поблизости, так и с телефонами других людей» [3, с 8]. Действия многочисленных малых групп, использующих новые информационные средства исключительно для собственной выгоды, приведут к укреплению одних существующих общественных установлений и к исчезновению других. По мнению Г. Рейнгольда, умные толпы не заставят себя ждать, когда миллионы людей начнут пользоваться знающими о своем местонахождении

мобильными устройствами связи, в сплошь компьютеризированной среде [3, с 128].

В июне 2003 г. преуспевающий 28-летний программист Роб Зазуэта из Сан-Франциско, прочитав труды Рейнгольда, создал сайт flocksmart.com, на котором поставил вопрос о проведении специально организованных ради развлечения акций, основанных на технологии умных толп.

Самый первый флэш-моб состоялся в США 17 июня 2003 года. Первые российские акции были организованы через «Живой Журнал» и состоялись одновременно на вокзалах Петербурга и Москвы 16 августа 2003 г. В Интернете существует большое количество сайтов посвященных флэш-мобам. Участниками «мгновенной толпы» разработаны основные принципы данной технологии, которые сводятся к следующему:

каждый новый флэш-моб должен быть оригинальным и не повторять проведённые ранее;

участники флэш-моба должны быстро собраться в строго определённое время и также быстро разойтись в разные стороны смешавшись с толпой после окончания акции;

участники флэш-моба не должны знать друг друга, поэтому не нужно заранее знакомиться;

во время проведения акции участники не должны общаться между собой;

во время флэш-моба запрещается общение участников с журналистами (если это не предусмотрено инструкциями);

флэш-моб не должен носить политический, коммерческий, религиозный характер;

при проведении флэш-моба запрещается совершать какие-либо противоправные действия.

Следует отметить, что участниками флэш-моба, как правило, являются молодые люди, которые не получают и не платят никаких денег за участие в нем. Это совершенно добровольное занятие. Участники одного и того же мероприятия могут преследовать различные цели. Среди возможных вариантов: развлечение; почувствовать себя свободным от общественных стереотипов поведения; произвести впечатление на окружающих; самоутверждение; ощущение причастности к общему делу; приобретение новых друзей.

Существует несколько разновидностей флэш-моба. Рассмотрим некоторые из них. Так, интересным видом флэш-моба является L-моб, что расшифровывается как long-mob («долгий флэш-моб»). Группа мобберов заранее договаривается о том, какие необходимо будет выполнить действия, а затем участники выполняют их в любое удобное им время и практически в любом месте.

Еще одной разновидностью флэш-моба является X-моб. «X» расшифровывается как «experimental», то есть, экспериментальный. Действие, имитирующее повседневное социальное пространство. Отличить этот флэш-моб от обычной жизни практически невозможно. Дело в том, что такие mobs подразумевают действия участников акции, очень похожие на повседневные действия обычных людей. Однако они проводятся по строгому сценарию. Например, ес-

ли человек на улице завяжет шнурки, никто не обратит на него внимания. Через три минуты это сделает другой человек неподалеку, потом еще один, и еще. И люди, находящиеся в центре моба, но не участвующие в нем, поначалу просто не замечают того, что на их глазах проходит акция.

I- mob - один из самых популярных видов флэш-мобов, не выходит за пределы Интернета.

Арт-моб - разновидность флэш-моба, имеет некоторую художественную ценность и поэтому технически более сложный. Они более нацелены на зрелищность, эстетику. Моб-арт предполагает репетиции, у моб-арта есть команда, состоящая из режиссёров, сценаристов, людей, помогающих с организацией. Но он не перестает быть мобом, потому как все основные правила во время акции имеют силу.

Также существуют ICQ, SMS и E-mail мобы, заключающиеся в групповой рассылке заранее оговоренного текста.

Флэш-моб как инструмент универсален и может быть использован для достижения различных целей, в том числе политических и рекламных. Следовательно, обладает определенной практической ценностью для PR-специалистов.

К первой группе относятся акции флэш-моб, реализованные в комплексе продвижения товаров и услуг. Ко второй группе можно отнести акции флэш-моб, которые призваны привлечь внимание к острой социальной проблеме. К третьей группе относят случаи, когда флэш-моб становится акцией протеста общественности против конкретных компаний.

Следует отметить, в современных условиях технология флэш-моб активно используется и в политической сфере. Г. Рейнгольд отмечал, что умные толпы это реально действующие образования, способные к реальному политическому действию. Так, 20 января 2001 г. Президент Филиппин Джозеф Эстрада был вынужден подать в отставку, когда свыше миллиона жителей Манилы направляемых SMS-сообщениями, пришли на центральный бульвар после получения сообщения «Отправляйтесь на бульвар одетыми в черное». Также антиглобалисты предприняли вполне успешную попытку сорвать встречу Всемирной торговой организации (ВТО) в Сиэтле, используя мобильные ИКТ для организации и координации протестной активности. Здесь были задействованы роевые стратегии образования умной толпы - члены небольших групп единомышленников оставались рассредоточенными до тех пор, пока сообщения, отправляемые по мобильным телефонам, не призывали их стянуться одновременно отовсюду к определенному месту, согласуясь с другими группами.

Политические флэш-мобы стали реальностью для пост - советского пространства. Особенно активно проведение флэш-мобов в политических целях отмечается в Белоруссии, начиная с 2006 г. Белорусские власти отреагировали на подобные акции ужесточением законодательства. В ноябре 20011 г. Президентом Белоруссии был подписан закон «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь», согласно которому ужесточались правила проведения массовых мероприятий, организованных с помощью Интернета. Теперь в Белоруссии

необходимо запрашивать разрешения местных властей для того, чтобы организовать через Интернет общественно-политический или протестный флэш-моб. Практика политических флэш-мобов характерна и для России.

На сегодняшний день флэш-моб оправдал себя как эффективная технология, способная привлечь к участию достаточно большое количество людей, свободно владеющих современными средствами связи.

Таким образом, у флэш-мобов есть большой социальный потенциал. Они могут использоваться в маркетинговых, политических, гуманитарных целях. Пока же флэш-мобы демонстрируют готовность виртуальных сообществ к самоорганизации и слаженным действиям в реальной жизни. Они позволяют людям объединяться в строго-организованную массу с четко осознаваемыми целями, то есть в «умную толпу».

Литература

Кривоносов А. Д. Основы теории связей с общественностью / А. Д. Кривоносов, О. Г. Филатова, М. А. Шишкина. – СПб. : Питер, 2010. – 384 с.

Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Флешмоб>

Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция / Г. Рейнгольд. - Пер. с англ. А. Гарькавого. - М. : ФАИР ПРЕСС, 2006. - 416 с.

ТЕХНОЛОГИИ САМОПРОДВИЖЕНИЯ PR-СПЕЦИАЛИСТА НА РЫНКЕ ТРУДА

Савельева И.Ю. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра связей с общественностью и лингвистики)

Annotation. His samoprodvizenie is a significant factor important for the success of any product. PR-specialist trusts build a successful career, then this product is the segment of the market is the market of labour. This article devoted to self-promotion techniques PR-specialist the concepts of samomarketinga and personal branding.

Во все времена истинную цену работодатели готовы платить только «звездам» – специалистам, результативность которых подтверждена и проверяема. Одной из концепций, обеспечивающих построение успешной карьеры, является самомаркетинг.

Концепция самомаркетинга и близкая к ней концепция эго-маркетинга - это системный подход к самореализации личности, когда человек в условиях конкуренции должен определить свое положение в обществе за счет максимальной мобилизации энергии и инициативы, природных дарований, приобретенных знаний и умений личной предприимчивости и активной жизненной позиции. Социально ориентированная рыночная система создает достаточно приемлемые условия для жизни и полезной деятельности всех членов общества, однако это происходит благодаря усилиям наиболее активных и самодеятельных личностей, которые принимают на себя значительный груз забот о личном благополучии и благополучии всего общества. [1, с. 205]

Эго-маркетинг - это программа реализации личности, которую может составить для себя каждый активный член общества. Сама задача программы достижения успеха мобилизует личность на конкретные действия, последовательные шаги к намеченной цели, преодоление встречающихся трудностей и дает удовлетворение от сознания своей значимости и полезности для общества.

Самомаркетинг это умелое представление самого себя и своих возможностей на рынке труда в самом выгодном свете с той целью, чтобы вызвать интерес потенциального работодателя. Элементами самомаркетинга являются процессы самоимиджирования, самокоррекции, самомониторинга, самопрезентации, самопродвижения, саморегуляции и саморекламы.

Самоимиджирование – процесс по созданию или коррекции собственного имиджа, обладающего заданными свойствами, результатом которого является достижение поставленных целей.

Самокоррекция – процесс исправления, поправка самого себя относительно имидж – стандарта.

Самомониторинг – изучение способов презентации себя в социальных ситуациях и регулирование поведения с целью произвести желаемое поведение.

Самопрезентация – процесс представления себя в социальных ситуациях и культурно принятых способов действия и поведения.

Самопродвижение это открытое предьявление свидетельств своей компетентности и квалификации для того, чтобы быть оцененным по достоинству и благодаря этому получить преимущества в отборе кандидатов, назначении на должность и т.д.

Существуют следующие техники самопродвижения:

- демонстрация своих возможностей;
- раскрытие своих личных целей;
- предьявление сертификатов, дипломов, официальных отзывов, патентов, печатных работ и т.п.;
- аргументация через графики, расчеты, схемы;
- формулирование своих запросов и условий.

Саморегуляция – воздействие личности на саму себя с целью приведения собственного функционирования в нормальное состояние.

Самореклама – создание максимальной популярности самому себе.

Самомаркетинг является одним из путей повышения конкурентоспособности, успешности и карьерного роста специалиста.

Современная реальность такова, что при высокой конкуренции на рынке труда человек становится «товаром». Для того чтобы «товар» был продан на максимально благоприятных для его владельца условиях, необходим ряд последовательных действий, которые сродни маркетинговой программе реализации товаров [2, с. 98].

Все многообразные маркетинговые средства можно объединить в два основных вида:

Маркетинг, ориентированный на «товар», в качестве которого выступает рабочая сила (услуги труда).

Маркетинг, ориентированный на удовлетворение потребителей (работодателей) с учетом их дифференцирования.

Самомаркетинг это процесс, состоящий из двух частей:

Сосредоточить внимание на себе, своих знаниях, умениях, навыках, личностных качествах.

Обратить внимание и изучить требования работодателя.

Выделяют следующие этапы самомаркетинга:

Определение и изучение своего целевого рынка, а также факторов влияния на нем: изучение состояния рынка труда в регионе; изучение собственных возможностей; изучение наиболее выгодных потенциальных покупателей; анализ конкурентов.

Изучение и определение потребительского спроса на целевом рынке. Нужно определить, в каком товаре нуждается потенциальный покупатель и где этот покупатель находится.

Выработка стратегии позиционирования товара «рабочая сила» для продажи своему потенциальному покупателю.

Продажа товара «рабочая сила». Организация грамотной коммуникации в системе «продавец - покупатель».

Подтверждение репутации. Приобретая товар, покупатель не должен разочароваться в покупке. Эта стадия относится к так называемому послепродажному обслуживанию товара [3, с. 123].

Таким образом, самомаркетинг это систематическое повышение рыночной стоимости самого себя, что помогает ускорить продвижение по служебной лестнице и быть успешным. Маркетинг намного облегчает жизнь всем, потому что его предназначение – выявить, чего хотят люди, а затем предложить им это, будь то – товар, услуга, специалист.

Учиться самопродвижению можно и на примере рекламной стратегии популярных брендов.

Первый закон брендинга гласит: прежде чем начать продвигать товар, его нужно качественно изучить. То есть, чтобы начать рекламировать продукт, нужно узнать все его качества - как позитивные, так и не очень.

Следующий шаг - изучение целевой аудитории. Задача - определить, из кого состоит основная часть аудитории, какие у потребителей пол, возраст, семейное положение, образование, привычки и интересы.

Чем лучше PR-специалист знает желания своих потенциальных покупателей, тем удачней и эффективней будут проходить его «промоакции». В раскручивании бренда очень важно так называемое «изучение потребностей целевой аудитории».

Изучение конкурентов и расширение предложений - следующие шаги. Довольно часто бренды проигрывают, потому что со временем приедаются потребителям. Покупатель начинает мечтать о чем-то новом, оригинальном. И находит это у конкурентов. А значит, меняет давно любимый бренд на более свежее предложение.

Одним из действенных способов продвижения бренда является участие в благотворительных акциях, поддержка спортивных и культурных мероприятий. Эта, на первый взгляд, некоммерческая деятельность создает образ, которому можно доверять. Данный прием можно использовать и в самопродвижении.

Узнаваемость человека, интерес и доверие к его мнению – залог успешности на рынке персонала. Две важнейшие составляющие профессионального Я – это ясность и яркость. Любому карьерному бренду необходимо иметь внятные «атрибуты», то есть PR-специалист должен демонстрировать качества, которые в цене.

Главная суть личного брендинга – составить у окружающих положительный уникальный образ, сразу выделяющий человека из «толпы». Человек-бренд всегда стоит выше коллег, не имеющих бренда, похожих друг на друга.

Успешная стратегия личного брендинга подразумевает ответы на пять вопросов.

Чем Я могу быть полезен другим людям?

В какой рыночной нише Я могу принести наибольшую пользу?

Как Я могу сделать свою личность интересной для людей, с которыми Я буду работать?

Как Я могу донести свою пользу и интересность до этих людей?

Как мне строить последующие отношения с этими людьми?[4, с. 320].

Таким образом, методика продвижения личного бренда включает несколько этапов.

Определение целей и распределение их по степени важности.

Определение своей рыночной ниши. Изучение потребителей, ближайших конкурентов и их предпочтений.

Позиционирование себя как поставщика уникальных товаров или услуг. Формулировка короткого уникального предложения для выбранной ниши. Выбор собственного стиля.

Изучение информации.

Выпуск информации по профилю в форме статей, публичных выступлений, участия в дискуссиях, диспутах, форумах и т.д.

Участие в профессиональных мероприятиях. Брендированность того или иного человека определяет прежде всего профессиональное сообщество, а не конечные потребители. Профессиональное сообщество выступает неким «авторитетом», которое и выставляет своеобразный «рейтинг» специалисту.

Создание правдоподобной легенды.

Итак, идеальный человек-бренд имеет свой чёткий, уникальный образ, чётко очерченную сферу деятельности (рыночную нишу), постоянно заявляет о себе (и не только в своей рыночной нише), развивается быстро и стабильно, всегда отслеживает изменения в профессиональном сообществе (идеи, люди, технологии) и, главное, получает от этого удовольствие.

В заключении также необходимо отметить, что формированию карьеры PR-специалиста способствуют определенные факторы. Чтобы обеспечить собственный карьерный рост, необходимо разработать карьерную стратегию для конкретной ситуации и на конкретный период времени. Внедрение карьерной стратегии предполагает необходимость ее разработки и контроля, которые достигаются с помощью четко разработанной схемы стратегического плана. Контроль осуществляется на всех стадиях карьерного роста, а необходимость изменения или дополнения стратегического плана анализируется по мере достижения целей.

Литература

- Веснин, В. Р. Основы менеджмента. – М.: ТК Велби, Проспект, 2006. – 504 с.
Джеймс, Д. Эффективный самомаркетинг. - СПб.: Филинъ, 2007. – 128 с.
Филлипсон, Я. Как продавать себя: практическое пособие по самомаркетингу. – Челябинск: Урал LTD, 1997. – 160 с.
Резник, С.Д. Персональный менеджмент. – М.: Инфра М, 2008. – 558 с.

РАЗВИТИЕ ЭТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ «РЕКЛАМА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ»

Коренева А.В. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра связей с общественностью и лингвистики)

The article considers the issues of improvement of the future PR-specialists of knowledge and skills of speech etiquette. More in detail describes the process of study of the PR-congratulations and PR-invitations.

С этикетными ситуациями и этикетными жанрами мы встречаемся почти ежечасно и дома, и на работе. И если при общении с друзьями и близкими соблюдение этикетных правил не столь обязательно, то на работе, особенно при общении с малознакомыми, нарушение норм речевого поведения, неправильный выбор этикетной формулы может привести к тому, что вас посчитают не слишком воспитанным, не слишком вежливым. В некоторых же профессиях владение этикетными жанрами профессионально значимо. К таким профессиональным сферам, безусловно, относятся реклама и связи с общественностью. Именно этим объясняется то, что необходимость развития этической компетенции в качестве составляющей профессиональной компетенции закреплена в Государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования по направлению подготовки «Реклама и связи с общественностью». В разделе «Требования к результатам освоения основных образовательных программ бакалавриата» заявлено, что выпускник должен «знать правила речевого этикета и ведения диалога».

Специалист данного профиля помимо приветствия, знакомства, прощания, извинения, употребительных в любой профессии в качестве этикетной рамки общения, в качестве составляющих того или иного комплексного риторического жанра (деловой беседы, совещания, переговоров и т.д.), должен знать и уметь использовать для решения профессиональных задач такие жанры, как поздравление и приглашение, поскольку они входят в перечень основных жанров ПР-текстов. На лекции мы сообщаем студентам следующую информацию об этих речевых жанрах.

Поздравление (образно-новостной жанр) представляет собой «поздравление со знаменательным событием, направленное сегменту целевой общности от имени руководящего коллегиального органа или первого (должностного) лица субъекта ПР» [2:38]. Приглашение (оперативно-новостной жанр) представляет собой «текст о событии в жизни базисного субъекта ПР, в котором адресату (конкретному лицу или организации) предлагается принять участие» [2:9]. Основная цель приглашения – обеспечить максимальное присутствие целевой аудитории на мероприятии, проводимом субъектом ПР. Приглашение имеет строгую структуру, включает 5 обязательных частей (5 абзацев): 1 часть – кто, кого, куда приглашает; 2 часть – краткий обзор проблематики (информация о мероприятии, об организаторах, о хозяевах); 3 часть – пе-

речисление основных участников (если это конференция), перечисление VIP-персон, знаменитых гостей (если это презентация); 4 часть – описание программы мероприятия: время регистрации, начала мероприятия, фуршета, окончания мероприятия; 5 часть – просьба о подтверждении участия в мероприятии (по телефону или e-mail); контактные данные организаторов.

Разумеется, тексты PR-поздравлений и PR-приглашений несколько отличаются от текстов обычных приглашений и поздравлений: в частности содержат явную или скрытую информацию, которая носит имиджевый характер. На занятиях рассматриваем более подробно сходство и отличительные признаки этикетных жанров *поздравление* и *ПР-поздравление*.

Паспорт речевого жанра «поздравление» включает такие характеристики.

1) *Ситуация*. Поздравление – это жанр, возможный в ситуации, когда в жизни одного из участников общения произошло событие, которое оценивается как радостное и приятное, а второй участник общения хочет показать, что знает (помнит) об этом и хочет разделить эту радость с собеседником.

2) *Адресант* (поздравитель) и *адресат* (поздравляемый).

3) *Задача жанра* – доставить удовольствие адресату. Удачное поздравление вызывает ответную волну благожелательности по отношению к говорящему и поэтому служит эффективным средством создания атмосферы взаимного расположения. Поздравление ни к чему не обязывает того, кому оно адресовано. Хороший тон предписывает поблагодарить за поздравление, но не более того.

4) *Содержание*. Содержательную сторону поздравления определяет его повод. С точки зрения связи между поводом и адресатом все поздравления можно разделить на три группы:

- поздравления с персональными поводами, то есть событиями, причиной которых стал сам адресат (его день рождения, новоселье, продвижение по службе, свадьба, защита диссертации и пр.);

- поздравление с групповыми поводами, которые имеют место в жизни общностей и социальных групп (семей, трудовых коллективов и пр.);

- поздравления с общими для всех представителей данного общества поводами (праздники).

5) *Композиция*. Структура поздравления достаточно проста. Его основная часть – это собственно поздравление с указанием повода (Поздравляю Вас с...). Практически всегда присутствует и такой типичный распространитель поздравления, как пожелание (Желаю Вам...). Помимо этих обязательных компонентов в поздравительном высказывании с персональным или групповым поводом может быть выделена часть, содержащая похвалу (Вы, бесспорно, заслуживаете этой награды). Этот структурный элемент факультативен, но крайне желателен, он делает поздравление убедительнее, придает ему достоверность.

На практическом занятии отмечаем, что поздравительные деловые письма, ПР-поздравления долгое время не имели широкого распространения в российском обществе, однако в последние десятилетия вследствие заимствования традиций европейского и американского делового общения они все активнее используются в бизнес-коммуникациях, где претерпевают существенную

трансформацию. Рассматриваем отличия ПР-поздравления от обычного поздравления на конкретном примере (текст взят из книги А.Д.Кривоносова «PR-текст в системе публичных коммуникаций» [1: 170]).

Дорогие друзья!

Корпорация «Илим Палп Энтерпрайз» поздравляет вас с Новым годом! Сегодня мы – составная часть многотысячного лесопромышленного комплекса, который производит половину всей российской целлюлозы и более шестидесяти процентов российского картона. Над этим трудятся тридцать шесть тысяч работников в Архангельской, Ленинградской и Иркутской областях. Уходящий год для нашей корпорации был годом развития холдинга по пути дальнейшей интеграции всех производственных ресурсов. Удалось осуществить фактически все намеченные проекты, которые существенно повлияли на улучшение качества выпускаемой продукции, увеличение товарооборота, привлечение денежных средств и получение в конечном итоге прибыли.

Основными задачами, от успешного решения которых будет зависеть эффективность производства БКХ в следующем году, являются завершение реструктуризации всех предприятий, входящих в Братсккомплексхолдинг, и повышение квалификации персонала. В будущем году группа «Палп Энтерпрайз» планирует окончательно завершить процесс формирования корпорации как единого управленческого организма с основными функциями контроля, планирования и выработки перспективной стратегии.

В целях дальнейшего повышения эффективности производства холдинг планирует ликвидировать все негативные моменты, оказывающие влияние на рост производительности труда всех сотрудников корпорации... Большие сил и внимания будет уделено социальной сфере и прежде всего повышению зарплаты работникам комбинатов.

По восточному календарю следующий год – Год Дракона. А это знак удачи, знак могущества и самого благотворного астрономического влияния. Знак, символизирующий жизнь и рост. Дракон приносит четыре благополучия: богатство, добродетель, гармонию и долголетие. Мы желаем всем в Новом году мира, здоровья, семейного благополучия!

Председатель Совета директоров

ОАО «Братсккомплексхолдинг» Борис Зингаревич

На основе анализа содержания и композиции данного текста студенты формулируют следующие черты ПР-поздравлений:

1) помимо типичных составляющих этого этикетного жанра (поздравления, пожелания и похвалы) в ПР-поздравлении появляются дополнительные элементы, которые позволяют решать главную профессиональную задачу - обеспечение связей с общественностью (так, в предложенном тексте подводятся итоги и намечаются планы на будущее, то есть поздравление предназначено для улучшения коммуникаций с внутренней общественностью).

2) ПР-поздравление – это прежде всего официальный текст, который исходит от официального лица, отступления от официально-делового стиля в нем не приветствуются;

3) PR-поздравление включается в экономические или политические отношения и оказывается косвенно направленным на извлечение определенной выгоды (укрепление контактов с сотрудниками, привлечение избирателей или клиентов и т.п.);

4) PR-поздравление демонстрирует свою заинтересованность в адресате, содержит информацию о значении деятельности адресата в жизни и деятельности субъекта PR;

5) PR-поздравление предполагает ответную реакцию адресата в виде действия-компенсации (улучшение коммуникативного климата на фирме, обращение за услугами, совершение покупок и т.д.), подталкивает к такому действию, хоть и не обязывает к нему;

6) PR-поздравление, как и многие другие жанры PR-текстов, формирует благоприятную среду вокруг публичной личности или организации, поэтому если в обычном поздравлении поздравитель стремится уйти в тень, то в PR-поздравлении личность и статус поздравителя выделяются.

В конце практического занятия подводим итог. PR-поздравление, как PR-приглашение, не является в чистом виде этикетным жанром, в нем усиливается императивное, воздействующее начало, позволяющее решать задачи профессии. Поздравляя клиента, организация не только высказывает пожелания адресату, но и получает возможность напомнить о себе, упрочить свое социальное положение, косвенно пропрекламировать свои товары, услуги.

Литература

Кривоносов, А.Д. PR-текст в системе публичных коммуникаций. СПб: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2001. – 254 с.

Кривоносов, А.Д. Теория и практика связей с общественностью: практикум. Жанры PR-текста. – СПб: Изд-во СПбГУ, 2002. – 61 с.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ КАК НОВОЕ МИФОТВОРЧЕСТВО

Коваленко Н.С. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра Связей с общественностью и лингвистики)

The problem of formation of national idea is one of essential in modern Russia. It mentions all social layers and influence a political, economic and social situation in the country. In article some approaches to understanding essence of national idea as modern myth are analyzed.

Фрагментарность сознания современного человека, которая является следствием становления постиндустриальной цивилизации и, прежде всего, массовой культуры, неизбежно приводит его к утрате идентичности. Поэтому наша эпоха стала благодатным полем для новейшего мифотворчества.

Греческое слово *mythos* буквально означает сказание, повествование, предание. Миф есть специфический, свойственный, прежде всего, архаической эпохе человечества, способ функционирования мировоззренческих конструктов. В частности в мифах древнейших обществ речь идет о деяниях богов и героев. Дофилософское мышление тем самым символически объясняло основные проблемы происхождения мира, человечества, социального порядка. Именно так понималась сущность мифа в советской науке [8.С.378]. Миф, пишет авторитетный специалист С.Г. Кара-Мурза, является обобщенным представлением действительности, сочетающим и нравственные, и эстетические установки, причудливо соединяющие реальность с вымыслом. «То есть это всегда представление в значительной мере иллюзорное, но в силу своей эстетической и художественной привлекательности оказывающее большое воздействие на сознание и играющее в сознании важную роль» [4.С.239].

Не стоит забывать, что на настоящий момент термин миф является скорее дискуссионным понятием, нежели строго научной категорией. Вероятно, нельзя отрицать различие между мифом и, например, рациональностью, картиной мира, выстроенной научно-логическим путем. В современном массовом восприятии сам термин «миф» используется обычно в негативном смысле, выступая своего рода синонимом вымысла и даже лжи, фальсификации.

Безусловный интерес специалистов к анализу мифа, мифологическому сознанию, мифотворчеству определяется особенностями современного этапа развития западной культуры. К их числу относятся все более отчетливый кризис рациональности и технократического направления развития этой цивилизации. Кроме того, ныне ясно наблюдается повышение активности глубинных мифологических уровней сознания, что проявляется на первый взгляд внезапном всплеске популярности казалось бы давно исчезнувших суеверий, оккультизма и магии. В фундаментальных работах Анри Бергсона, Ролана Барта, Клода Леви-Строса, а также отечественных мыслителей – С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского, А.Ф. Лосева и многих других было показано, что миф есть нечто более сложное и глубокое, чем просто заблуждение, сказка или «преданье ста-

рины глубокой». В частности, отмечено, что миф всегда имеет внутреннюю связанность. Он обнаруживает глубокие уровни понимания и объяснения действительности различными способами: дорациональными, эмоциональными, символическими, религиозными и эстетическими.

Рациональное мышление выступает только одной из многих форм освоения человеком окружающей реальности. Причем данный способ выработан сравнительно недавно и освоен обществом далеко не полностью. Следовательно, миф может рассматриваться как особая, самостоятельная и автономная форма мысли, несравнимая с мыслью рациональной и отличная от нее. Это особая разновидность познания, отличная, но не низшая по отношению к разумной аргументации. Тем самым миф оказывается одним из базовых, глубинных составляющих психики не только человека давно минувших эпох, но и современности. При этом условные и логически недоказуемые умозрительные феномены воспринимаются субъектом в рамках нерасчлененного, чувственно-рационального сознания как подлинно существующие и неизменные элементы реальности.

Если в далекой древности мифологическое мировосприятие было единым, естественным, синкретичным, то, начиная с периода Возрождения, начинается процесс все более ускоряющегося размывания этого комплекса. Происходит активная диффузия прежде монолитно-целостных религиозных, научных, политических и эстетических представлений человека. Научное при этом противопоставляется эстетическому, последнее – религиозному и так далее. В результате дробиться сам исходный миф, а его место занимают разнообразные более частные (а в определенном смысле, и более простые) духовные образования – мифы научные, политические, социальные, идеологические. Отдельным феноменом в таком ряду предстает и национальный миф.

Дело в том, что посредством мифа люди стремятся создать символическую картину реальности. Причем в данной картине через архетипы кодируется культурно-исторический опыт определенной социальной общности, в том числе народов и наций. Любой миф не требует никаких логических доказательств, рациональных установок, поэтому он ясен и доступен всем. Во многом благодаря мифотворчеству в массовом сознании выстраивается определенная система координат. В рамках коллективного бытия народа такой миф не только создает некое подобие информационно-технологического обеспечения социальной жизнедеятельности. Он формирует саму общность, генерирует групповое самосознание и развивает критерии для самоидентификации. Основная функция подобных национальных мифов - помогать людям ориентироваться в пространстве «свой – чужой». Тем самым миф обеспечивает интересы государства-нации, играя роль макросоциального саморегулятора и основы мировоззрения представителей конкретного этноса. В этом случае миф приобретает форму национальной идеи, придает высший смысл существованию и государства и нации, его образующей. Мировой опыт свидетельствует: без подобной идеи, заключающей в себе квинтэссенцию «национального мифа», не может существовать в долгосрочной перспективе ни одна государственность.

Уже в древности можно обнаружить отчетливое понимание важности национальной идеи. Одним из самых ярких примеров был античный Рим, руководившийся идеологией *Pax Romana*. Ныне в том или ином виде собственную национальную идею четко формулируют десятки стран. Так, для США – это официальная формула «В Бога веруем!», которая причудливо переплетается с так называемой «американской мечтой» и глобальным геополитическим проектом *Pax Americana*. Англичан объединяет и вдохновляет традиционный британский консерватизм, вбирающий в себя и лозунг «Боже, храни королеву!», и Великую Хартию Вольностей, и ностальгическое «Правь, Британия!». Франция со времен Великой революции в качестве мобилизующей народ идеи использует знаменитый триединый призыв – «Свобода. Равенство. Братство», являющий собой типичную мифологему. Идеологическую основу современного Израиля составляет ветхозаветное понятие «Земля обетованная» и вера в богоизбранность еврейского народа. Япония же позиционирует себя как «Страна восходящего Солнца».

Россия в этом ряду не исключение. Уже в правление Василия III (1479-1533) усилиями псковского старца Филофея оформляется идея «Москва - Третий Рим», которая позже трансформировалась в понятие «Святая Русь». В первой трети XIX века министр народного просвещения граф С.С. Уваров (1784-1855) как антитезу идеологической триаде французской революции формулирует сущность российской императорской идеологии – «Православие. Самодержавие. Народность». Затем, дабы не «затруднять» умы подданных излишними размышлениями идеологему упростили до максимально четкого призыва, почти военной команды: «За Бога, Царя и Отечество!».

С началом советского периода формулируется и новая национальная идея, которая сводилась к формуле «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Хотя конструкция имела подчеркнута наднациональный характер, она по существу выполняла роль именно национальной мифологемы. Одним из первых это обстоятельство тонко подметил Н.А. Бердяев: «Русский народ не осуществил своей мессианской идеи о Москве, как третьем Риме... Вместо Третьего Рима в России удалось установить Третий Интернационал и на Третий Интернационал перешли многие черты Третьего Рима. Третий Интернационал есть тоже священное царство, и оно тоже основано на ортодоксальной вере. Третий Интернационал есть не Интернационал, а русская национальная идея. Это есть трансформация русского мессианизма» [2.С.117-118]. Правда, с началом Великой Отечественной войны от опоры на интернационализм пришлось на время отказаться. За основу нового мифа была взята проверенная временем уваровская концепция, которую тогдашние идеологи трансформировали в однозначный и четкий боевой призыв: «За Родину, за Сталина!».

Любой национальный миф столь объективно реален, сколь и действительно функционален. Прежде всего, мобилизующая сила, т.е. способность максимально унифицировать поведение и организовать людей в конкретном направлении - делает миф действительностью. С точки зрения конкретной личности, соблюдение общепризнанных норм и правил поведения (пусть и имеющих ми-

фологическое основание) превращает его социальное окружение в предсказуемое, рождает ощущение приобщенности к тому, что более жизненно, нежели сам индивид, что многократно сильнее его и через предшественников и последователей, предков и потомков гораздо продолжительнее во времени. Это дает основания для позитивной самоидентификации и чувство психологического комфорта, защищенности от внешних сил, зачастую воспринимаемых как потенциально опасные.

Следовательно, национальный миф можно определить как особую форму общественного сознания, главной характеристикой которой выступает устойчивое представление индивида о прошлом, настоящем и будущем своего государства и народа, которое организует и направляет жизненные усилия человека и общества.

В истории русской мысли весьма сложно найти сколь-нибудь крупного деятеля, который бы не пытался выразить суть национальной идеи или, иными словами, предложить собственный вариант национального мифа. Еще летописец Нестор в своем знаменитом творении искал ответ на сакраментальный для отечественного книжника вопрос: «откуда Руска земля стала есть». А затем следует славная плеяда выдающихся мыслителей – от П.Я. Чаадаева и А.С. Хомякова до А.И. Солженицына. Все они в муках и радостях творчества стремились решить триединую задачу сущностного определения прошлого, настоящего и будущего нашей страны в их неразрывной целостности.

Тем не менее, основной вопрос о цивилизационной идентичности России до сих пор не решен. Россия, утверждают представители национально-патриотического направления, - это «особливый мир». В одной из статей, относящейся к 1832 году, И. В. Киреевский, один из зачинателей славянофильства, отмечает некоторые особенности русской национальной идентичности: «...наша религия, наши исторические воспоминания, наше географическое положение, вся совокупность нашего быта столь отличны от остальной Европы, что нам физически невозможно сделаться ни французами, ни англичанами, ни немцами» [5.С.97].

Другие ученые и публицисты настойчиво доказывают, что наша страна принадлежит Западу, хотя и имеет некоторые восточные признаки. «Россия - указывает В.Г. Хорос - имеет свою оригинальность, которая заключается, с одной стороны, в специфике русского православия. А православие как ветвь христианства – это не Восток, это все-таки Запад. Во-вторых, оригинальность России заключается в очень продуктивном, хотя порой и конфликтном сочетании почвенных и европейских элементов» [3. С.47].

Наконец, трети вслед за П.Я. Чаадаевым считают, что Россия вообще не обладает национальной идентичностью. Она «чистый лист», утверждал «басманный философ». «...Мы никогда - пишет Чаадаев - не шли вместе с другими народами, мы не принадлежим ни к одному из известных семейств человеческого рода, ни к Западу, ни к Востоку, и не имеем традиций ни того, ни другого» [8.С.8].

Существенное влияние на эти концепции оказывают сознанные и распространяемые на Западе мифы о нашей стране, как правило, негативные. Всякое иностранное неприятие, критика или осуждение России и русского народа порождают недовольство и протесты. Это дает дополнительные аргументы тем

ученым и политикам, которые предостерегают от слишком тесных взаимосвязей с западным миром и убеждают в принципиальном отличии российского пути развития от западноевропейского.

Главная особенность мифа – его способность выражать неотразимое, делать понятным то, что недоступно логическому осмыслению. Можно в очередной раз вспомнить вещие строки Тютчева о России, которую не понять умом и в которую можно только верить. Лишь самодостаточность мифа, не допускающая аналитичности и не нуждающаяся в постоянных подтверждениях его очевидность, способна обеспечить предельную его действенность. Тогда у индивида не возникает даже мысли о сопоставлении каких-либо вариантов и выборе того, которому необходимо следовать. Посредством своего правдоподобия миф отражает самые глубокие интуитивные озарения человеческой души. Причем даже такие, которые неизбежно выходят за рамки реальности, его величества здравого смысла, рациональности, и поэтому невыразимы посредством истины осознанной.

История свидетельствует - изначально мифы формировались стихийно, обеспечивая цельность человеческого бытия, выполняли важнейшую функцию конструирования личности на природной, биологической основе. Ныне мифы создаются целенаправленно, специально внедряются в массовое сознание, тиражируются через СМИ, кинематографии, массовую культуру в целом. Таким образом, вновь возникает технологическая возможность формировать человека с «заданными качествами». «Поведение человека, захваченного мифом, становится более программируемым и предсказуемым» [З.С.240].

Прошлое России однозначно показывает – только тогда, когда народ понимал, в чем смысл его жизнедеятельности, когда у него была национальная идея и конкретный план ее реализации (пусть даже утопический), тогда жизнь всего общества и каждого человека становилась одухотворенной, насыщенной, а государство было успешно и значимо как для своего населения, так и для внешнего мира. Национальный миф – сложнее духовно-идеологическое образование. Оно существует по собственным законам, живет собственной жизнью и далеко не всегда поддается контролю тех, кто его созидает. Тем не менее, формирование новой национальной идеи, нового национального мифа остается для сегодняшней России задачей первостепенной важности.

Литература

Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение издания YMCA-PRESS, 1955 г. – М.: Наука 1990. Глобализм и цивилизационная идентичность России. Материалы научного семинара. Выпуск 2 (11). - М.: Научный эксперт, 2008.

Кара-Мурза С.Г. Кризисное обществоведение. Часть первая Курс лекций – М.: Научный эксперт, 2011.

Киреевский И. В. Избранные статьи. - М.: Современник, 1984.

Национальная идея России. Программа действий (постановка задачи) / Род редакцией С.С. Сулакшина. - М.: Научный эксперт, 2009.

«Социально-гуманитарное знание: история и современность.

Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием»

Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Попов – М: Сов. Энциклопедия, 1983.
Чаадаев Пётр. Философические письма к даме. – М.: Захаров, 2000.

ПЕРСПЕКТИВЫ АДАПТАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Савельева М.А. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра связей с общественностью и лингвистики)

In the article the major psychological features of graduates of boarding schools and possibility of their social adaptation at the present stage are considered.

В настоящее время федеральные законы гарантируют права сирот на материальное обеспечение, на образование, профессиональную подготовку.

Ежегодно около 10 тысяч молодых людей вступают в жизнь из учреждений интернатного типа. Выпускники интернатных учреждений чаще своих сверстников оказываются участниками или жертвами преступлений, труднее находят и чаще теряют работу или жилье, с трудом создают семью, более склонны к делинкветному (совершению незаконного действия, проступка) поведению и даже чаще становятся жертвами суицида. Их вхождение в самостоятельную жизнь сопряжено с большими сложностями и не всегда проходит успешно.

Начиная с 2006 года в Мурманской области открывались центры постинтернатной адаптации выпускников интернатных учреждений в Мончегорске, Полярных Звездах (Зашеек), Ковдоре. В 2010 году открыто отделение постинтернатной адаптации в Мурманском центре социальной помощи семье и детям.

К 2010 году в результате проведенной реорганизации Центры постинтернатной адаптации стали структурными подразделениями (отделениями) учреждений, оказывающих комплексные услуги населению. Одним из приоритетных направлений работы отделений является решение вопросов, связанных с их профессиональной ориентацией, содействие в реализации прав и законных интересов, прежде всего направленных на решение жилищных вопросов, постинтернатное сопровождение, организация временного проживания лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения.

Недавно, во время посещения Мурманской области, уполномоченный при президенте РФ по правам ребенка Павел Астахов отметил, что модель постинтернатной адаптации, существующая в Мурманской области, вне сомнения, позволяет решать многие проблемы воспитанников и выпускников детских домов. Вместе с тем доказано, что проблема сокращения социального сиротства не может быть решена только с помощью государственных институтов – в этой связи необходимо привлекать и негосударственные (общественные), некоммерческие структуры.

При решении проблем реабилитации детей с трудной судьбой приоритет должен быть отдан семейному устройству. В случаях, когда по каким-либо причинам нет возможности устройства ребенка в семью, необходимо развивать иные формы поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Клиенты отделений могут до одного года жить в стационарных условиях, в которых созданы социально-бытовые условия пребывания, приближенные к домашним. Соблюдается принцип самообслуживания. Пребывание в стационарном отделении дает возможность выпускникам интернатных учреждений перестроить систему ценностей, отношение к себе и окружающему миру. Таким образом, предусмотрен плавный переход от полностью зависимого проживания к полунезависимому, а затем и к самостоятельному.

В перспективе, по мнению специалистов министерства здравоохранения и социального развития области, перед отделениями постинтернатной адаптации необходимо ставить задачу по персонифицированному учету лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (создание единой базы выпускников интернатных учреждений, дальнейшее отслеживание их устройства).

Сложности социальной адаптации детей-сирот и детей, лишенных попечения родителей, определяются, прежде всего, специфическими условиями жизни воспитанников в интернатных учреждениях, их социально-психологическим статусом, для которого характерно возникновение психической депривации, формирование черт, которые серьезно затрудняют вхождение в самостоятельную жизнь.

Социальная адаптация – закономерный процесс, возникающий на различных этапах социализации по мере необходимости приспособления к изменившимся условиям. Постинтернатная адаптация – процесс усвоения и активного приспособления к условиям и нормам социальной жизни.

Результатом этого процесса является формирование позитивных форм социального приспособления: - способность жить в социальном пространстве прав и обязанностей; - потребность в труде как средстве самореализации; - позитивное отношение к людям; - активное и ответственное отношение к себе и своей судьбе.

Воспитанники интернатных учреждений, особенно в юношеском возрасте, испытывают трудности при формировании системы ценностных ориентаций, профессиональном и личностном самоопределении, установлении эмоциональных связей с другими людьми, овладении досуговой, общественной, бытовой деятельностью.

Трудности процесса адаптации обусловлены, с одной стороны, спецификой интернатных учреждений как учреждений закрытого типа, с другой – отсутствием семьи и семейного воспитания в жизни этих детей как значимого фактора социализации.

Основаниями, на которых базируется содержание деятельности по организации процесса постинтернатной адаптации, могут быть следующие принципы:

Принцип реализации государственных гарантий по обеспечению прав подростков на социальную адаптацию в обществе предполагает всемерное содействие различных государственных структур успеху постинтернатной адаптации выпускника, а также скоординированное взаимодействие различных служб, осуществляющих свою деятельность в контексте данной помощи.

Принцип формирования единой государственной системы постинтернатной адаптации выпускников предполагает создание технологически закончен-

ной системы с единой схемой управления, финансирования и личной ответственностью за эффективность функционирования.

Принцип ориентирования адаптационных мероприятий в интересах выпускника предполагает целостное видение подростка при анализе отдельных сфер его жизнедеятельности и решении конфликтных ситуаций; понимание множества причин асоциального поведения и трудностей постинтернатной адаптации; принятие судьбоносных для подростка решений с пониманием перспектив его дальнейшего развития и самореализации.

Принцип адресности адаптационных мероприятий с учетом личностных особенностей выпускника предполагает лично - ориентированный подход к подростку, построение парадигмы его постинтернатной адаптации на основе его возможностей, с учетом «слабых мест», выпуск его с достаточным уровнем готовности к постинтернатной адаптации.

Принцип преемственности реабилитационной парадигмы предусматривает создание механизма преемственности на весь период постинтернатной адаптации выпускника.

Дети-сироты и несовершеннолетние, оставшиеся без попечения родителей, находятся в специфических условиях жизнедеятельности, которые не в полной мере обеспечивают удовлетворение их основных потребностей в психологическом развитии, эмоциональной и социальной защищённости. Следствием пребывания в интернате является, помимо прочего, ограниченный социальный опыт детей, в котором немаловажным моментом являются базовые навыки доверия и бескорыстной любви к живущему рядом с тобой человеку.

Основная проблема, с которой сталкиваются дети-сироты с момента выхода из интерната – это постинтернатная адаптация. Вызвана она, прежде всего, изменением внешних условий жизни и деятельности. Успешность этой адаптации во многом зависит от характеристик социальной среды, т.е. от того, насколько последняя сложна и подвержена изменениям.

Нормально протекающий процесс постинтернатной адаптации детей-сирот подразумевает усвоение норм и ценностей, прежде всего позитивной социальной среды, а также активное функционирование, саморазвитие и самореализацию в этой среде. Эффективность постинтернатной адаптации детей-сирот зависит также от наличия определённых условий (возможность получить жильё, образование, востребованную профессию, наличие сбережений, поддержка родственников и социальных институтов и т.д.).

Выходя из интернатного учреждения, воспитанники имеют некоторые знания и умения, но чисто теоретические и применить их на практике зачастую не могут. Умения, которые воспитанники приобретают в детских домах и школах-интернатах, не являются для них жизненно необходимыми, поэтому и не становятся практически важными. Это приводит к тому, что выпускник зачастую не имеет модели самостоятельной жизни, психологически не готов к ней, теряется в незнакомой ситуации и не всегда решает возникшие проблемы законными способами.

На сегодняшний день, учитывая специфику процесса социальной адаптации, совокупность условий, обеспечивающих эффективность постинтернатной адаптации детей-сирот, можно представить следующим образом:

1. Положительное ценностное отношение окружающих (позитивные общественные стереотипы восприятия детей-сирот) и наличие социальной сети, способствующей развитию и совершенствованию социальных навыков.

2. Государственные гарантии и дополнительные льготы (социальные, медицинские, образовательные и др.). Сюда же следует отнести и расширение социального опыта воспитанников интернатов посредством их взаимодействия с открытым социумом, реализацию специальных программ по подготовке сирот к самостоятельной жизни.

3. Положительная внутренняя позиция личности (адекватная самооценка, установка на успешное включение в социум, осознание необходимых требований общества и собственных перспектив развития, социальная активность, знание своих прав и обязанностей, осознание их взаимосвязи, ответственность за свои поступки и общую линию жизненного пути).

4. Наличие профессионально подготовленного посредника (опекуна, воспитателя), а также служб и программ постинтернатной поддержки. Другими словами – постинтернатное сопровождение детей-сирот, которое способствует их успешному вхождению в самостоятельную жизнь.

Постинтернатная адаптация является достаточно актуальной проблемой, поскольку для детей-сирот, выросших в специфическом частично изолированном мире интернатных учреждений на государственном обеспечении, переход от периода детства к периоду взрослости сложен и связан со многими проблемами в самостоятельном жизнеустройстве.

Для помощи в решения данных проблем существует целое направление работы территориальных центров социального обслуживания населения, а именно – адаптация выпускников интернатных учреждений к условиям жизни в социуме, в целях которой осуществляется работа по следующим основным направлениям:

Социальный патронаж по вопросам жизнеустройства, включая содействие в реализации права на получение жилья, в том числе социального пользования, в оформлении прописки, в получении места в общежитии, в оформлении пенсий и пособий, в получении материальной, гуманитарной помощи;

Оказание помощи в получении профессиональной подготовки, трудоустройстве, направлении на общественные работы, содействие временной занятости и т.д.;

Проведение психолого-педагогического консультирования в целях социальной адаптации, минимизации последствий негативного жизненного опыта и развития способности к изменению своих ценностных ориентаций, моделей поведения, определению оптимальных путей организации собственной жизни;

Осуществление юридического консультирования, включая информирование о правах, гарантиях и льготах, оказание содействия в реализации этих прав.

Однако следует отметить, что, прежде всего, основную роль играет само желание и готовность сироты включиться в борьбу с ожидающими его трудностями. Вышеуказанные организации и учреждения в подобных случаях, оказываются в положении помощников и соратников, а уже руководящую роль занимает сам сирота. Только при плодотворном совместном сотрудничестве и взаимном уважительном отношении к обязательствам друг друга можно добиться действительных результатов в таком сложном и многофакторном явлении в жизни социальных сирот как процесс постинтернатной адаптации.

Литература

Доклад Детского Российского Фонда за 2005 год. // Российская газета. – 2006. - №13. - С. 2-8.

Иконникова Г. Г. Социальная адаптация: Программа подготовки детей-сирот к самостоятельной жизни и преодолению трудностей социализации. – Н.Новгород, 1998.С.10-13.

Реализация российско-норвежского проекта «Молодёжные центры» на территории Мурманской области: сборник материалов. – Мурманск: Север, 2009. – 159с.

Юдинцева Н.Н. Постинтернатная адаптация выпускников детских домов: социально-психологические технологии. – М., 2004. – С.15-21.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЯЗЫК КАК ПОКАЗАТЕЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО АВТОРИТЕТА СТРАНЫ

Ибатуллина С.Т. (г. Мурманск, МГТУ, кафедра связей с общественностью и лингвистики)

This article describes the causes and conditions of increasing interest to a particular national language in the world after the example of Russia and Russian language. Due to the success of the country's economical, scientific-technical and cultural spheres the number of people learning the language of this country increases, as well as the number of translations from that language and key words naming new phenomena, the concepts are often borrowed by other languages.

В настоящее время в мире, по разным подсчетам, существует около 6 000 языков. Язык любого народа представляет собой огромную ценность, богатство нематериального рода. Именно в языке отражается опыт народ, национальное самосознание, язык формирует «картину мира» у его носителей. На одних языках говорят миллионы людей, на других – сотни или даже десятки человек. Есть языки, которые обслуживают только свою народность или нацию, а есть языки, которые являются средством межнационального и международного общения. Например, в ООН, в ЮНЕСКО в качестве официальных приняты шесть языков: английский, французский, испанский, русский, китайский, арабский. Почему именно эти языки удостоены такого высокого статуса? Почему вообще в определенное время некоторые языки получают широкое распространение в мире, выступают удобным средством международного общения, универсальным языком науки или религии? Это определяется разными факторами: во-первых, количеством людей, говорящих на данном языке, во-вторых, авторитетом страны, где этот язык используется как родной. Если страна добивается успеха в экономической, научно-технической, культурной сфере или там происходят перемены, интересные не только для граждан этой страны, ее язык начинают изучать, увеличивается количество переводов с этого языка, часто из него заимствуются другими языками слова, называющие новые понятия, явления. В-третьих, и это собственно лингвистический фактор, этот язык обеспечивает возможность выражать всю сумму знаний, накопленных человечеством, а также обладает функциональной полноценностью – способностью обслуживать все сферы жизни современного общества.

Чаще всего популярность какого-либо языка в мире объясняется экстралингвистическими причинами. Например, ООН официально признала русский язык одним из своих рабочих языков в результате победы СССР в Великой Отечественной войне. Тогда же резко возросло число людей в мире, которые стали его изучать, в социалистических странах он стал обязательным школьным предметом. Всплеск интереса к русскому языку произошел и после запуска в СССР первых искусственных спутников Земли и особенно после полета Ю.А. Гагарина в космос. «Русский язык изучается ... не только в силу исторической необходимости, но и с охотой, с переносимыми на него уважением и любовью к СССР» [1].

Пиком интереса к русскому языку и культуре в странах Западной Европы стал конец 1980-х годов, что было связано с перестройкой и определенными ожиданиями от нее. В это время в связи с большей открытостью СССР увеличился приток в Россию иностранных туристов и различных специалистов, в самих западных странах заметно возросло число изучающих русский язык в учебных заведениях и на языковых курсах. В то время два слова стали ключевыми в рассказах о Советском Союзе - «перестройка» и «гласность». Эти слова издавна существовали в русском языке, но в новое время они приобрели новое значение, в котором и попали в другие языки мира. Во французских, немецких, американских, сербохорватских и других печатных изданиях они писались латиницей, как слова, понятные без перевода [3]. Выдающийся латиноамериканский писатель Гарсиа Маркес в одном из интервью сказал: «Перестройка и гласность – это сейчас самые известные в мире слова. Они не переводятся ни на испанский, ни на французский, ни на английский языки. «Гласность» и «перестройка» произносят по-русски во всем мире» (Известия, 1987, 16 июля, С. 1). В то время по-русски говорило 350 миллионов человек (носители языка, люди, для которых русский язык был вторым родным или иностранным) [2].

В конце 80-х годов в СССР проходили различную форму подготовки (гражданскую и военную, в системе высшего и среднего специального образования, стажировки и курсы повышения квалификации и т.д.) до 180 тысяч иностранных граждан. К примеру, в то время в МВИМУ (ныне МГТУ) обучались в качестве студентов представители Африки, Латинской Америки, Камбоджи, на краткосрочных курсах – молодые люди из Турции, Вьетнама. Вернувшись на родину (хотя некоторые после окончания вуза предпочли остаться здесь), они способствовали распространению русского языка в своих странах.

В начале 1990-х годов после распада СССР интерес к России, уже не имевшей того международного статуса, какой имел СССР, резко упал. Ликвидация СЭВ, роспуск организации Варшавского договора, а также резкое ослабление экономических связей России с восточноевропейскими государствами, которые переориентировались на политическое, экономическое, научно-техническое и культурное сотрудничество с ЕС, а также США, привели к заметному снижению престижа русского языка и его практической значимости. Сократилось число активно владеющих им или изучающих его, резко уменьшилось количество иностранных студентов в российских вузах, закрывались кафедры русского языка как иностранного. Кроме того, именно этот период ослабления позиций нашего образования и русского языка совпал с процессами глобализации, вместе с которыми началось активное продвижение, даже «навязывание» английского языка всему миру.

Сегодня, по мнению лингвистов, методистов, ситуация начинает меняться: в настоящее время так называемый «русский мир» составляет 300 миллионов человек, русский язык изучается приблизительно в 100 странах мира [2]. И связывают это с тем, что Россия вновь начинает вызывать интерес в мире как страна, способная преодолеть удары кризиса, как страна, предоставляющая воз-

возможности экономического сотрудничества, совместного использования природных богатств, как страна, интересная с туристической точки зрения и пр.

Авторитет, популярность какого-либо языка в мире – важный показатель международного авторитета страны. Однако активно заботиться о престиже своего языка, особенно такой стране, как Россия, необходимо постоянно. Нет сомнений в том, что русский язык богат, красив, функционален, но и он нуждается в пропаганде, поддержке, в том числе со стороны государства.

Литература

Костомаров В.Г. Своеобразие русского языка как мирового / В.Г. Костомаров // Рассказы о русском языке. - Мн. : Нар. асвета, 1985. – С. 6 – 10.

Мир русского слова. – 2011. - № 3. - С. 1 – 8.

Тошович Б. Язык перестройки и его отражение в югославских средствах массовой информации / Русский язык за рубежом. - 1988. - № 4. - С. 49-53.